ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

981.6

ДРЕВНОСТИ

ВОСТОЧНЫЯ.

ТРУДЫ ВОСТОЧНОЙ КОММИССІИ

Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

ИЗДАННЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. Е. КРЫМСКАГО,

ДѢЙСТВИТ. ЧЛЕНА ОБЩЕСТВА И СЕКРЕТАРЯ ВОСТОЧНОЙ КОММИССІИ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

ВЫПУСКЪ III.

Съ 19-ю рисунками въ текстѣ.

МОСКВА.

1903.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

В. Ѳ. Миллеръ: Къ древне-персидской надписи NRd (съ 4 рис.). . . . 1—10

Ѳ. Е. Коршъ: Слѣды діалектическаго ротацизма въ средне-персидскомъ языкѣ . . . . . 11—21

Г. А. Халатьянцъ: О Лондонскомъ спискѣ новооткрытыхъ книгъ Паралипоменонъ въ древнѣйшемъ армянскомъ переводѣ . . . 22—25

— Кто былъ побѣдителемъ Крёза Лидійскаго? (къ критикѣ Моисея Хоренскаго) . . . . . 26—32

Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ: Старинныя армянскія надписи и старинныя рукописи въ предѣлахъ юго-западной Руси и въ Крыму (съ 12 рис.) . . . . . 33—75

А. С. Хахановъ: Правила VI Вселенскаго собора въ грузинскомъ переводѣ св. Евфимія, XI вѣка. . . . . 76—159

В. Ѳ. Миллеръ: О семитскомъ элементѣ въ татскомъ нарѣчіи горскихъ евреевъ. . . . . 160—168

А. Е. Крымскій и Б. В. Миллеръ: Всемусульманскій университетъ при мечети 'Азхаръ въ Каирѣ, его прошлое, его современная наука, печать и журнальная дѣятельность (съ 3 рис.) . . . . . 169—199

А. Е. Крымскій и В. Ѳ. Минорскій: Очерки изъ исторіи оріенталистики въ XVI и XVII вѣкѣ. . . . . 200—226

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества за 1900—1903 гг. (особая пагинація).

Стр.

М. Ѳ. Аттая: О происхожденіи арабскаго реченія أَيْ 204

— Арабская пѣсня изъ Виѳлеема . 204

— Описаніе арабскихъ рукописей Іерусалимскаго книгохранилища, изданное Братствомъ св. Гроба (1901) . . . . . 213—214

— Стихотворныя обработки Калилы и Димны у арабовъ 219

— Семирѣченскіе листки, отобранные передъ Андиджанской рѣзней . . . . . 221 и 217

Миссъ **А. Бевериджъ:** Запросъ о спискѣ «Бабуръ-наме». 202

Б. Э. Блюмъ: Арабскія племенныя отношенія и исламъ—И. Гольдціэра . . . . . 217—218

Стр.

Графъ **А. А. Бобринской:** Новооткрытая секта исмаилитовъ въ предѣлахъ Азіатской Россіи . . . 218—219 и 222

В. А. Гордлевскій: History of the Ottoman poetry Э. Гибба, т. I (1900) . 210—211

Г. Додоевъ: О русской транскрипціи для восточныхъ словъ 227

Ѳ. Е. Коршъ: О слѣдахъ сѣвернаго варіанта среднеперсидскаго языка (діалектическій ротацизмъ) . 209—210

— Образованіе настоящаго времени на *йорум* въ южно-тюркскихъ языкахъ . . . . . 215—216

А. Е. Крымскій: Зарожденіе исторіографіи у арабовъ 209

— Исторія секты исмаилитовъ и ея организація 218

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

1962 г.

ДРЕВНОСТИ

ВОСТОЧНЫЯ.

ТРУДЫ ВОСТОЧНОЙ КОММИССІИ

Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества,

изданные подъ редакціей

А. Е. КРЫМСКАГО,

дѣйствит. члена Общества и секретаря Восточной Коммиссіи.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

ВЫПУСКЪ III.

Съ 19-ю рисунками въ текстѣ.

МОСКВА.

—

1903.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Печатано по опредѣленію Редакціоннаго Комитета Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества на основаніи § 56 его Устава.

Предсѣдатель *Графиня Уварова.*

Москва, 9 Февраля 1903 года.

1965 г.

87

1950 г. БИБЛИОТЕКА ... Краеведческой и Музейной работы В-386

1929 429

Типографія и Словолитня О. О. Гербека, Чернышевскій пер., 5

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

В. О. Миллеръ: Къ древне-персидской надписи NRd (съ 4 рис.). . . . 1—10

Ѳ. Е. Коршъ: Слѣды діалектическаго ротацизма въ средне-персидскомъ языкѣ . . . . . 11—21

Г. А. Халатьянцъ: О Лондонскомъ спискѣ новооткрытыхъ книгъ Паралипоменонъ въ древнѣйшемъ армянскомъ переводѣ . . . 22—25

— Кто былъ побѣдителемъ Крёза Лидійскаго? (къ критикѣ Моисея Хоренскаго) . . . . . 26—32

Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ: Старинныя армянскія надписи и старинныя рукописи въ предѣлахъ юго-западной Руси и въ Крыму (съ 12 рис.) . . . . . 33—75

А. С. Хахановъ: Правила VI Вселенскаго собора въ грузинскомъ переводѣ св. Евфимія, XI вѣка. . . . . 76—159

В. Ѳ. Миллеръ: О семитскомъ элементѣ въ татскомъ нарѣчіи горскихъ евреевъ. . . . . 160—168

А. Е. Крымскій и Б. В. Миллеръ: Всемусульманскій университетъ при мечети ʼАзхаръ въ Каирѣ, его прошлое, его современная наука, печать и журнальная дѣятельность (съ 3 рис.) . . . . . 169—199

А. Е. Крымскій и В. Ѳ. Минорскій: Очерки изъ исторіи оріенталистики въ XVI и XVII вѣкѣ. . . . . 200—226

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества за 1900—1903 гг. (особая пагинація).

Стр.

М. О. Аттая: О происхожденіи арабскаго реченія لَاتَ 204

— Арабская пѣсня изъ Виѳлеема . 204

— Описаніе арабскихъ рукописей Іерусалимскаго книгохранилища, изданное Братствомъ св. Гроба (1901) . . . . . 213—214

— Стихотворныя обработки Калилы и Димны у арабовъ 219

— Семирѣченскіе листки, отобранные передъ Андиджанской рѣзней . . . . . 221 и 217

Миссъ **А. Бевериджъ:** Запросъ о спискѣ «Бабуръ-наме». 202

Б. Э. Блюмъ: Арабскія племенныя отношенія и исламъ—И. Гольдціэра . . . . . 217—218

Стр.

Графъ **А. А. Бобринской:** Новооткрытая секта исмаилитовъ въ предѣлахъ Азіатской Россіи . . . 218—219 и 222

В. А. Гордлевскій: History of the Ottoman poetry Э. Гибба, т. I (1900) . 210—211

Г. Додоевъ: О русской транскрипціи для восточныхъ словъ 227

Ѳ. Е. Коршъ: О слѣдахъ сѣвернаго варіанта среднеперсидскаго языка (діалектическій ротацизмъ) . 209—210

— Образованіе настоящаго времени на *йорум* въ южно-тюркскихъ языкахъ . . . . . 215—216

А. Е. Крымскій: Зарожденіе исторіографіи у арабовъ 209

— Исторія секты исмаилитовъ и ея организація 218

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Стр.

В. Ѳ. Кулакъ: Изъ арабской рукописной лѣтописи о введеніи уніи въ Сиріи и о козняхъ католическихъ монаховъ 221

Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ: Изслѣдованіе Неандра Византійскаго (1900) о Корьюнѣ Вардапетѣ . . 205—206

— Посланіе византійскаго императора Іоанна Цимисхія (969-976) къ армянскому царю Аншоту III Багратиду (952-977) . . . . . 208—209

— Армянскій рукописный служебникъ и церковный календарь XVII вѣка, хранящійся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ . . . . . 228—230

— Вновь открытый источникъ Моисея Хоренскаго Маръ-Ибасъ Катина 230

В. Ѳ. Миллеръ: Remarques sur la parenté de la langue Etrusque B. Томсена (1898) . . . . . 201—202

— Матеріалы для изученія нарѣчія горныхъ таджиковъ А. А. Семенова (1900) . . . . . 206—208

— Морфологическія черты еврейско-татскаго нарѣчія . . . . . 212—213

— Къ древне-персидской надписи Накш-и Ростемъ d . . . . . 214—215

— Ossetica . . . . . 222—223, 226

— Памяти С. С. Слуцкаго 227

Б. В. Миллеръ: Исторія всемусульманскаго университета при мечети аль-Азхаръ въ Каирѣ, по «المشرق-у» (1901) 211

— Очеркъ персидскаго талышскаго нарѣчія . . . . . 224—226

— Джâхызъ, какъ философъ и белетристъ . . . . . 227—228

Стр.

В. Ѳ. Минорскій: Матеріалы для исторіи оріенталистики въ XVII в. 214

— Эминъ-бея «Тюркче ширлери». 221

— Geschichte der türkischen Moderne П. Хорна (1902) 230

— О шіитскомъ праздникѣ въ честь убіенія Омара 230

— Еще о стихотвореніяхъ Эминъ-бея . . . . . 230—244

М. В. Никольскій: Клинообразныя надписи, присланныя г. Овсѣенко . 202

— Новая Ванская надпись царя Русы II 207

С. Н. Тэръ-Саргсянцъ: О нѣкоторыхъ фонетическихъ и грамматическихъ различіяхъ араратскаго діалекта отъ древняго и новаго литературнаго армянскаго языка по сочиненіямъ Хач. Абовяна . 218

Г. А. Халатьянцъ: Фототипическое изданіе армянскаго IX-го вѣка Евангелія, принадлежащаго Лазаревскому Институту Восточныхъ языковъ . . . . . 202—203

— Лондонскій списокъ новооткрытыхъ книгъ Паралипоменонъ въ древнѣйшемъ армянскомъ переводѣ 212

— Къ критикѣ Исторіи Моисея Хоренскаго: Кто былъ побѣдителемъ Крёза Лидійскаго? . . . 220—221

— Армянская версія всемірной исторіи Ипполита . . . . . 223—224

А. С. Хахановъ: Грузинская версія повѣсти о Хикарѣ Мудромъ . . 204

— Сближенія Шарансе между языками Гималая и Кавказа . . . 226—227

Кн. **Б. Н. Шаховской:** Клинообразная надпись изъ Гасанъ-кале 213

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Къ древне-персидской надписи NRd.

Предсѣдателя Восточной Коммиссіи, дѣйствительнаго члена В. Ѳ. Миллера.

Въ виду незначительнаго объема клинописныхъ текстовъ царей-Ахеменидовъ, каждая фраза, каждое слово этихъ надписей подвергалось въ европейской наукѣ филологической обработкѣ. Нѣкоторыя, наиболѣе темныя выраженія вызывали многочисленныя толкованія, становились предметомъ оживленной научной полемики. Къ такимъ «спорнымъ» принадлежитъ одна небольшая Накширустэмская надпись, обозначаемая въ изданіяхъ клинописныхъ текстовъ Ахеменидовъ буквами NRd. Извѣстно, что лежащая недалеко отъ развалинъ Персеполя скала Накши-Рустэмъ служила мѣстомъ погребенія Ахеменидовъ и что одна изъ высѣченныхъ въ ней гробницъ принадлежала Дарію Истаспу (см. рис.). Самая главная и обширная изъ надписей (NRa), высѣченная ниже трона Дарія, во второмъ ряду между пилястрами, была впервые списана Вестергардомъ въ 1843 году при помощи сильнаго телескопа, такъ какъ надпись лежитъ на значительной высотѣ и недоступна безъ искусственныхъ сооруженій. По прочтеніи она оказалась одной изъ важнѣйшихъ надписей Дарія, относящейся къ послѣднимъ годамъ его царствованія и содержащей послѣ обычнаго прославленія Ахурамазды списокъ странъ и народовъ, входившихъ въ предѣлы персидской монархіи. Выше надписи (см. таблицу) высѣченъ въ скалѣ тронъ Дарія или скорѣе платформа, несомая человѣческими, поставленными въ два ряда фигурами, представляющими народы, признававшіе власть персидскаго царя. На платформѣ на лѣвой сторонѣ стоитъ на пьедесталѣ изъ трехъ ступеней самъ царь Дарій въ молитвенной позѣ и съ лукомъ въ лѣвой рукѣ. На право отъ него жертвенникъ съ пылающимъ огнемъ; выше между фигурой царя и жертвенникомъ изображенъ богъ Ахурамазда. На лѣво отъ главной картины, трона Дарія, виднѣются три человѣческія фигуры одна надъ другой. Надъ верхней изъ нихъ помѣщена небольшая надпись (NRc), указывающая, что фигура изображаетъ Гобрія (Gaubaruva), копьеносца царя Дарія (Gaubaruva Pātišuvariš Dārayavahauš χšāyaθiyahyā arštibara). Надъ средней — надпись NRd, которой смыслъ представляется до сихъ поръ спорнымъ.

Сначала мы разсмотримъ предложенное разными учеными чтеніе и толкованіе этой надписи, затѣмъ обратимъ вниманіе на изображенную подъ нею человѣческую фигуру, къ которой она относится.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Надпись содержитъ всего шесть словъ, изъ коихъ первые два—собственныя имена и одно общеизвѣстное слово «царь», такъ что затрудненіе для чтенія и пониманія представляютъ три остальныя слова.

Персидскій текстъ надписи читался Шпигелемъ такъ: «Aspačanā vaṫŕabara Dārayavahauš χšāyaϑiyahyā isuvām dāsyamā», и переводился: Аспачана, царя Дарія сотоварищъ, возжедержецъ (?) [Zügelhalter(?)]. Въ своемъ комментаріи къ надписи Шпигель говоритъ [1]), что слово vaṫŕabara, которое въ языкѣ Авесты имѣло бы форму vaϑrabara или vāϑrabara, соотвѣтствуетъ въ новоперсидскомъ بَهْرَه بَر сотоварищъ, другъ. Послѣднія два слова, по мнѣнію Шпигеля, по всей вѣроятности прочтены невѣрно: слово isuvām, если въ немъ видѣть род. пад. мн. ч., совершенно неправильно; слѣдовало бы (отъ основы isu) ожидать формы «isunām»; слово же dāsyamā невозможно («ist eine Unform»). Jsu едва ли можетъ значить «стрѣла», такъ какъ нужно было бы ожидать формы išu; можетъ быть, isu въ родствѣ съ санскр. abhīçu—узда. Царскій возница вѣроятно, полагаетъ Шпигель, занималъ такое же высокое положеніе въ Иранѣ, какъ въ Индіи. Rawlinson переводилъ разсматриваемую надпись такъ: Aspacana Darii regis sagittarum custos (aut minister) [2]), Норрисъ передаетъ vaṫŕabara словомъ «chamberlain», a isuvām dāsyamā «keeper of the arrows». Oppert въ своей книгѣ «Le peuple et la langue des Mèdes» [стр. 213] весьма произвольно измѣнилъ персидскій текстъ, чтобы вложить въ него смыслъ, казавшійся ему подходящимъ. Онъ читалъ: Aspacinā hya mañϑrabara Dārayavahauš χšāyaϑiyahyā dasuvā adārayatā, что̀ будто бы значитъ: Аспатинесъ—совѣтникъ царя Дарія, который поддерживалъ законы («A. porteur d'ordres [conseiller] du roi D. qui fit observer les lois»). Для уясненія персидскаго текста Оппертъ пользовался текстомъ средняго столбца трех-язычной надписи, въ которомъ въ 70-хъ годахъ ученые видѣли мидійскій языкъ. Въ настоящее время можно считать доказаннымъ, что языкъ средняго столбца—былъ языкомъ сузіанскимъ или эламскимъ. Въ то время, когда Оппертъ издавалъ свою книгу о Мидянахъ (1879 г.), языкъ 2-го столбца ахеменидскихъ надписей былъ еще мало изученъ, такъ что пользоваться имъ для истолкованія и поправокъ персидскаго текста было дѣломъ весьма рискованнымъ. Это значило объяснять incertum per incertius. Немудрено поэтому, что къ смѣлымъ коньектурамъ знаменитаго ассиріолога отнеслись всѣ иранисты съ полнымъ недовѣріемъ.

Дальнѣйшія попытки выяснить смыслъ надписи NRd принадлежатъ молодому иранисту и индіанисту Вилли Фой и извѣстному профессору Юсти. Г. Фой въ первый разъ коснулся разсматриваемой надписи въ замѣткѣ «Iranica» (въ 1896 г. въ Z. D. M. G. т. 50, стр. 129). Онъ говоритъ, что слово vaṫŕabara (какъ передаетъ его единственный доселѣ списокъ путешественника Таскера) до сихъ поръ не нашло *и не могло полу-*

---

[1]) Die altpersischen Keilschriften etc. 2-е изд. 1881 г. Стр. 122.

[2]) Слово vatrabara по недосмотру не было въ спискѣ, которымъ пользовался Ролинсонъ.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

чить удовлетворительнаго разъясненія. Поправка Опперта (maⁿθrabara — porteur d'ordres) уже потому не удачна, что фигура, къ которой относится надпись, представляетъ ясно «луко- и стрѣлоносца». [Замѣтимъ что впослѣдствіи г. Фой самъ недоумѣвалъ, откуда онъ могъ вывести, что фигура изображаетъ именно луко- и стрѣлоносца][3]). Но характеру фигуры вполнѣ отвѣчало бы, если бы мы вмѣсто vatŕabara читали vadatŕabara, слово соотвѣтствующее санскр. vadhatrá[4]) и означающее «оруженосецъ». Въ правильности этой коньектуры, продолжаетъ Фой, едва-ли можно сомнѣваться: знакъ 𐎭 (da) не былъ замѣченъ списавшимъ надпись (Таскеромъ) вслѣдствіе того, что за нимъ слѣдуетъ почти совсѣмъ сходный съ нимъ знакъ 𐎮 (tŕ). Впрочемъ можетъ быть эту ошибку сдѣлалъ уже высѣкавшій надпись? Едвали, думаетъ Фой,— скорѣе виноватъ въ этомъ небрежный переписчикъ. Что касается двухъ послѣднихъ словъ надписи, то Фой, приводя чтеніе предложенное Вейсбахомъ и Бангомъ въ ихъ новомъ изданіи клинописныхъ текстовъ Ахеменидовъ (išunām dārayāta), замѣчаетъ, что лучше читать «išuvām dārayitā» (держатель стрѣлъ), такъ какъ форму dārayaⁿtā нельзя объяснить.

Въ томъ же году загадочной надписи коснулся проф. Юсти въ статьѣ «Der Chiliarch des Dareios»[5]). Онъ читаетъ въ клинописныхъ знакахъ w𐎫rbr слово wāθrabara, которому даетъ значеніе «скиптроносецъ» (Stabträger), производя wāθra отъ корня wan — колотить, поражать (ср. ав. awaⁿta — здоровый т. е. «не битый»)[6]); къ тому же корню относятся готск. wandus — прутъ, анг. wand — жезлъ герольда. Титулъ «посохоносца» поясняется, по мнѣнію Юсти, дальше въ надписи словами isuwām dāsyamā, которыя совершенно неправильно переводились «хранитель стрѣлъ». Слово isu согласно иранской фонетикѣ соотвѣтствуетъ санскр. iććhu «желающій» отъ корня iš, срав. санскр. gaććhati «идетъ» съ авест. ǧasaiti. Dāsyamā образовано, какъ авест. airyamā, посредствомъ суффикса *man* отъ основы dāsya, отъ корня dās «принимать, даровать», срав. сскр. dāçati, гр. δέκομαι, и ав. сущ. dasti «Gewährung, Verleihung». Такимъ образомъ isuvām dāsyamā значитъ ἱκετοδόκος «принимать просителей», τούς δεομένους εἰσάγων.— По поводу своего объясненія Юсти замѣчаетъ по адресу Г-на Фой: «Verbesserungen der Inschrift dürfen nur durch abermalige Entzifferung an Ort und Stelle, nicht durch Conjectur, wie in der dieser Zeitschrift 50, 129 bewirkt werden, besonders wenn sich die Worte noch erklären lassen».

Черезъ два года г. Фой снова возвратился къ разсматриваемой надписи въ томъ же журналѣ. Занявшись за это время изученіемъ языка 2-го столбца Ахеменидскихъ надписей, который онъ называетъ ново-

---

[3]) Z. D. M. G. т. 55, стр. 509 примѣчаніе.

[4]) У BR. 1. Vádhatra — Mordwaffe, Geschoss. 2. vadhatrá adj. gegen Verletzung schützend.

[5]) Z. D. M. G. т. 50, p. 669.

[6]) Назализація не выражается въ клинописи, срав. kātanaiy (ktniy) — копать, bādaka (bdk) слуга, hātiy (htiy) они суть.

эламскимъ, онъ посвятилъ ему въ 1898 г. обширное излѣдованіе «Beiträge zur Erklärung der susischen Achaemenideninschriften» [7]), гдѣ, между прочимъ, пользуется ново-эламскимъ переводомъ для разъясненія смысла персидской надписи NRd. Персидскій текстъ онъ читаетъ, какъ читалъ раньше, лишь съ одной небольшой поправкой: Aspačanā va(da)θrabara Dārayavahauš χšāyaθiyahyā išuvām dārayatā [8]) и переводитъ «A. der Waffenträger, des Königs D. Pfeilverwahrer». Фой не согласенъ съ Юсти въ томъ, что въ данной надписи можно добиться правильнаго перевода безъ коньектуры, безъ поправки слова dasyamā, которое неправильно было списано Таскеромъ. Въ правильности своей поправки (darayatā) онъ увѣренъ въ виду того, что въ эламскомъ переводѣ персидскому слову соотвѣтствуетъ слово «marri» съ однимъ знакомъ еще не вполнѣ разъясненнымъ, а слово marri глаголъ, часто соотвѣтствующій и въ другихъ случаяхъ персидскому dar «держать». Знакъ, дополняющій эламское «marri», Фой читаетъ *ra* (суф. прилаг.), и такимъ образомъ, по его мнѣнію, эламск. marri. ra соотвѣтствуетъ по значенію персидскому dārayatā «держатель, хранитель» (Nom. agent.). Эта коньектура необходимо ведетъ за собою исправленіе предшествующаго слова isuvām на išuvām (gen. plur.) = «стрѣлъ». Противъ чтеніе vaⁿθrabara, предложеннаго Юсти, Фой возражаетъ тѣмъ соображеніемъ, что слово vaⁿθra не имѣетъ прямого эквивалента въ индо-герм. языкахъ, между тѣмъ, какъ предложенное имъ (г. Фой) слово vadaθra фактически существовало въ санскритѣ въ формѣ «vadhatra». Наконецъ, читать вмѣстѣ съ Юсти Aspačinā вмѣсто Aspačanā въ виду имени Ἀσπαθίνης у Геродота нѣтъ достаточнаго основанія, такъ какъ греки очень неточно передавали персидскія собственныя имена. Въ эламскомъ текстѣ читается Ašpazana, что̀ соотвѣтствуетъ персидскому Aspačanā [9]).

Въ слѣдующемъ (1899) году въ небольшой замѣткѣ по поводу надписи Behistān I, 63 Юсти [10]), полемизируя съ г. Фой, утверждаетъ, что при недостаточномъ нашемъ знакомствѣ съ языкомъ 2-го столбца рискованно придавать ему слишкомъ много значенія для уясненія смысла персидскаго текста, что г. Фой, обладающій вообще большимъ остроуміемъ, слишкомъ увлекается этимъ источникомъ, и въ заключеніе своей замѣтки возвращается въ нѣсколькихъ словахъ и къ спорной надписи NRd. Онъ настаиваетъ на правильности своего толкованія словъ isuvām dasyamā какъ «Einführer der Fremden» или «Annehmer der Gesuchebringenden», ссылаясь на то, что описаніе роли и обязанностей этого должностного лица при персидскомъ царѣ, какое мы находимъ у древнихъ писателей, соотвѣтствуетъ признакамъ фигуры, къ которой относится надпись. Aspačanā (Ἀσπαθίνης) былъ такимъ именно лицомъ при Даріи и его званіе «посохоносца» (wāθra-bara) соотвѣтствуетъ англ. wand-bearer. Сло-

---

[7]) Z. D. M. G. т. 52, pp. 119 — 132, 564 — 606.
[8]) Вм. darayita, что̀ для смысла безразлично.
[9]) См. Z. D. M. G. т. 52, стр. 598 — 599.
[10]) Zur Inschrift von Behistān I, 63 см. Z. D. M. G. т. 53, p. 89 — 92.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

вомъ, Юсти повторяетъ, что въ персидской надписи NRd можно добиться удовлетворительнаго и соотвѣтствующаго изображенію смысла безъ конъектуръ.

Послѣднее по времени слово въ полемикѣ, завязавшейся между Гг. Фой и Юсти по поводу разсматриваемой надписи, принадлежитъ первому ученому, помѣстившему спеціальную статейку «Zur altpersischen Inschrift NRd.» въ томъ же журналѣ въ текущемъ (1901) году [11]). Г. Фой начинаетъ съ того, что объясненія его самого, Юсти и предшествующихъ изслѣдователей всѣ вращались въ истолкованіи словъ надписи и не обратили достаточнаго вниманія на самое изображеніе, которое эта надпись поясняетъ. Теперь онъ (г. Фой) пополняетъ этотъ существенный пробѣлъ, тщательно просмотрѣвъ всѣ передачи изображенія гробницы Дарія у Штольца (Persepolis II табл. 108, 109), Дьёлафуа (L'art antique de la Perse I pl. X), Flandin et Coste (Voyage en Perse: Perse Ancienne) и Texier (Description de l'Arménie, la Perse et la Mésopotamie (II pl. 113).

Сличивъ всѣ перерисовки изслѣдуемой фигуры между собой и съ тождественными фигурами на другихъ персепольскихъ памятникахъ, г. Фой такъ описываетъ внѣшніе ея признаки: На правомъ боку у фигуры короткій мечъ въ ножнахъ, въ правой, опущенной внизъ, рукѣ молотокъ или топоръ, на лѣвомъ плечѣ на палкѣ (?) съ рукояткой фигура несетъ своеобразный большого размѣра предметъ, котораго назначеніе и слѣдуетъ уяснить. Во всякомъ случаѣ фигура не можетъ представлять скиптроносца. На другихъ памятникахъ дѣйствительно изображено послѣднее лицо, которое имѣетъ посохъ и вводитъ къ царю человѣка, желающаго ему представиться, поэтому толкованіе спорной фигуры, какъ хиліарха, предложенное проф. Юсти падаетъ само собой.

Для уясненія спорной принадлежности у фигуры NRd слѣдуетъ привлечь нѣкоторыя другія скульптурныя изображенія. На барельефахъ, покрывающихъ ворота въ залѣ 100 колоннъ, такой же предметъ изображенъ какъ принадлежность не только начальника гвардіи, но и одной части воиновъ (въ 4-хъ нижнихъ рядахъ) съ тѣмъ отличіемъ, что этотъ предметъ виситъ у нихъ на лѣвомъ боку наискось. Эти воины одѣты такъ же, какъ начальникъ т. е. носятъ короткое платье, дозволяющее видѣть мечъ на правомъ боку, и на головахъ почти шаровидныя шапки. Другіе, чередующіеся съ ними, воины одѣты въ длинное мидійское платье, носятъ на головахъ шапки цилиндрической формы и за спиной на лѣвомъ плечѣ колчаны съ луками.

Что касается спорнаго предмета, то въ немъ обыкновенно видятъ лукъ въ налучникѣ. Такъ опредѣляли этотъ предметъ Керъ-Портеръ, Тексье, Перро и Шипьэ [12]). Джаксонъ [13]) видитъ въ немъ соединеніе колчана съ налучникомъ. Самому г. Фой это толкованіе представляется не особенно

---

11) Z. D. M. G. т. 55, стр. 509—514.
12) Histoire de l'art dans l'antiquité V, p. 799.
13) Classical studies in honour of H. Drisler pp. 100, 111.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

убѣдительнымъ. Ему кажется страннымъ, что загибъ футляра (или чехла) слишкомъ плотно прилегаетъ къ конечному загибу (рогу) лука. Съ другой стороны, этотъ предметъ, какъ онъ изображенъ у воиновъ на другихъ барельефахъ, слишкомъ коротокъ, чтобъ служить налучникомъ большому персидскому луку. Видѣть въ немъ мѣшокъ съ подносимой царю данью, какъ предлагаетъ Dieulafoy (III p. 76), нельзя потому, что такимъ же предметомъ снабжена часть лейбгвардіи и слѣдовательно онъ принадлежитъ къ вооруженію. Скорѣе можно было бы, продолжаетъ г. Фой, видѣть въ этомъ предметѣ *щитъ*, но странными представляются его форма и способъ ношенія посредствомъ перекинутой черезъ плечо палки (?) съ рукоятью. Итакъ разсматриваемый предметъ нельзя пока опредѣлить съ нѣкоторой вѣроятностью и г. Фой обращается къ спеціалистамъ съ просьбой обратить на него вниманіе и сообщить ему свои соображенія.

Пересмотрѣвъ изображенія на барельефахъ, г. Фой переходитъ къ надписи и предупреждаетъ, что полнаго истолкованія ея ожидать нельзя, пока не будетъ точно объясненъ предметъ, къ которому она относится. Отъ прежней своей увѣренности въ правильности своего пониманія надписи г. Фой отказывается и предлагаетъ только разныя комбинаціи. Фигура снабжена боевымъ топорикомъ (Streithammer) и неизвѣстнымъ предметомъ. Къ этимъ двумъ принадлежностямъ относятся слова «vaϑraϐara и isuvām dasyamā. Спрашивается, какая принадлежность фигуры разумѣется подъ первымъ и какая подъ вторымъ эпитетомъ. На основаніи ново-эламскаго перевода г. Фой остается при своемъ чтеніи dārayatā «держецъ» (haltend). Такъ какъ vaϑra *можетъ* обознать «боевой топоръ или молотъ» (Streithammer), то г. Фой остается при своей коньектурѣ vadaϑra (сскр. vadhatra есть оружіе ударное, соотвѣтственно корню vadh «schlagen», а затѣмъ уже и метательное). Но все же г. Фой не считаетъ своей коньектуры неоспоримой до тѣхъ поръ, пока остающееся неяснымъ слово isuvām (м. б. accus. fem.) не будетъ приведено въ соотвѣтствіе съ тѣмъ предметомъ (орудіемъ), которое фигура несетъ на лѣвомъ плечѣ.

Вотъ въ какомъ положеніи находится въ настоящее время вопросъ о значеніи надписи NRd и находящагося подъ ней скульптурнаго изображенія. Заинтересовавшись обмѣномъ мнѣній, вызваннымъ надписью среди нѣмецкихъ ученыхъ, позволю себѣ высказать по этому вопросу и нѣкоторыя свои соображенія.

Прежде всего является вопросъ, чѣмъ можетъ быть своеобразный предметъ, носимый фигурой Аспачаны на спинѣ при помощи рукоятки, которую онъ обхватилъ лѣвой рукой. Едва-ли колчанъ или саадакъ. Противъ этого предположенія говорятъ слѣдующія обстоятельства. Во 1-хъ) саадакъ (колчанъ съ лукомъ) никогда не носится такимъ образомъ: онъ носится на спинѣ и держится на ремнѣ, перекинутомъ черезъ плечо, какъ у сумки. Рукоятки при саадакѣ не бываетъ, да и трудно найти ей какое нибудь примѣненіе. Во 2-хъ) форма персидскаго саадака (налучника), какъ онъ изображается на памятникахъ, значительно отличается отъ

формы разсматриваемаго предмета (см. рисунокъ). Часть лука высовывается наружу, и съ верхняго конца налучника свѣшивается какое то украшеніе, въ видѣ ремня съ кисточками. Таковъ, напр., налучникъ у верхней фигуры, находящейся надъ разсматриваемой и изображающей Гобрія «копьеносца» (arštibara) царя Дарія. Въ 3-хъ) форма налучника не соотвѣтствовала бы формѣ лука. Лукъ у древнихъ персовъ сложный, съ рогами. Если мы такой лукъ мысленно вложимъ въ т. наз. налучникъ такъ, чтобы рогъ помѣстился въ завиткѣ (хотя всунуть рогъ въ этотъ загибъ было бы трудно), то убѣдимся, что, въ противоположность общепринятому, футляръ не прилаживался въ данномъ случаѣ къ предмету, который онъ долженъ содержать: нѣкоторое пространство въ немъ пропадаетъ даромъ, напр., весь нижній лѣвый уголъ, и хотя онъ слишкомъ широкъ, но все-таки при лукѣ въ немъ не могли бы помѣститься стрѣлы. Словомъ, какъ саадакъ, разсматриваемый предметъ совершенно непрактиченъ. Въ 4-хъ) предметъ этотъ, повидимому, достаточно тяжелъ, такъ какъ носится на плечѣ посредствомъ палки съ рукояткою, во всякомъ случаѣ слишкомъ тяжелъ для саадака.

И такъ, если мы не имѣемъ дѣло съ саадакомъ, то изъ всѣхъ предметовъ вооруженія, нѣсколько сходныхъ по формѣ, остается *щитъ*. На этомъ объясненіи мы и остановимся. Противъ него г. Фой высказалъ слѣдующія два соображенія: 1) необычный видъ 2) способъ ношенія посредствомъ рукоятки. Намъ кажется, что эти возраженія могутъ быть устранены. Дѣйствительно, щиты, изображаемые на персидскихъ барельефахъ, какъ принадлежность одной части тѣлохранителей, копейщиковъ, не похожи на щитъ фигуры NRd. Обычный персидскій щитъ овальный, съ двумя лунообразными выемками по краямъ и съ бляхой посерединѣ. Его держали за ручку прикрѣпленную въ серединѣ съ внутренней стороны. Но у тѣлохранителей другого отряда, одѣтыхъ въ короткое платье и носящихъ круглыя (шарообразныя) шапки, висятъ съ боку наискось щиты, повидимому, тожественные съ разсматриваемымъ, но только нѣсколько меньшихъ размѣровъ. Если мы обратимъ вниманіе на то, что копейщики съ овальными щитами одѣты въ длинное мидійское платье и носятъ на головахъ шапки цилиндрической формы, то едва-ли ошибемся, признавъ въ нихъ мидійскихъ тѣлохранителей царя, а въ другихъ, слѣдовательно, персидскихъ. Въ виду различія въ формахъ щитовъ, можно счесть щиты персидскихъ тѣлохранителей за національно-персидскіе. Быть можетъ, это предшественники тѣхъ ромбоидальныхъ щитовъ, которые упоминаются въ персидскомъ войскѣ въ позднѣйшее время у Страбона (XV, 3). Есть свидѣтельство, что персидское войско (не гвардія) было вооружено ассирійскими большими плетеными щитами[14]), которые, какъ извѣстно, употреблялись для защиты стрѣлковъ-пѣхотинцевъ, причемъ щитъ передъ стрѣлкомъ держалъ другой воинъ, щитоносецъ. Нельзя-ли видѣть въ

---

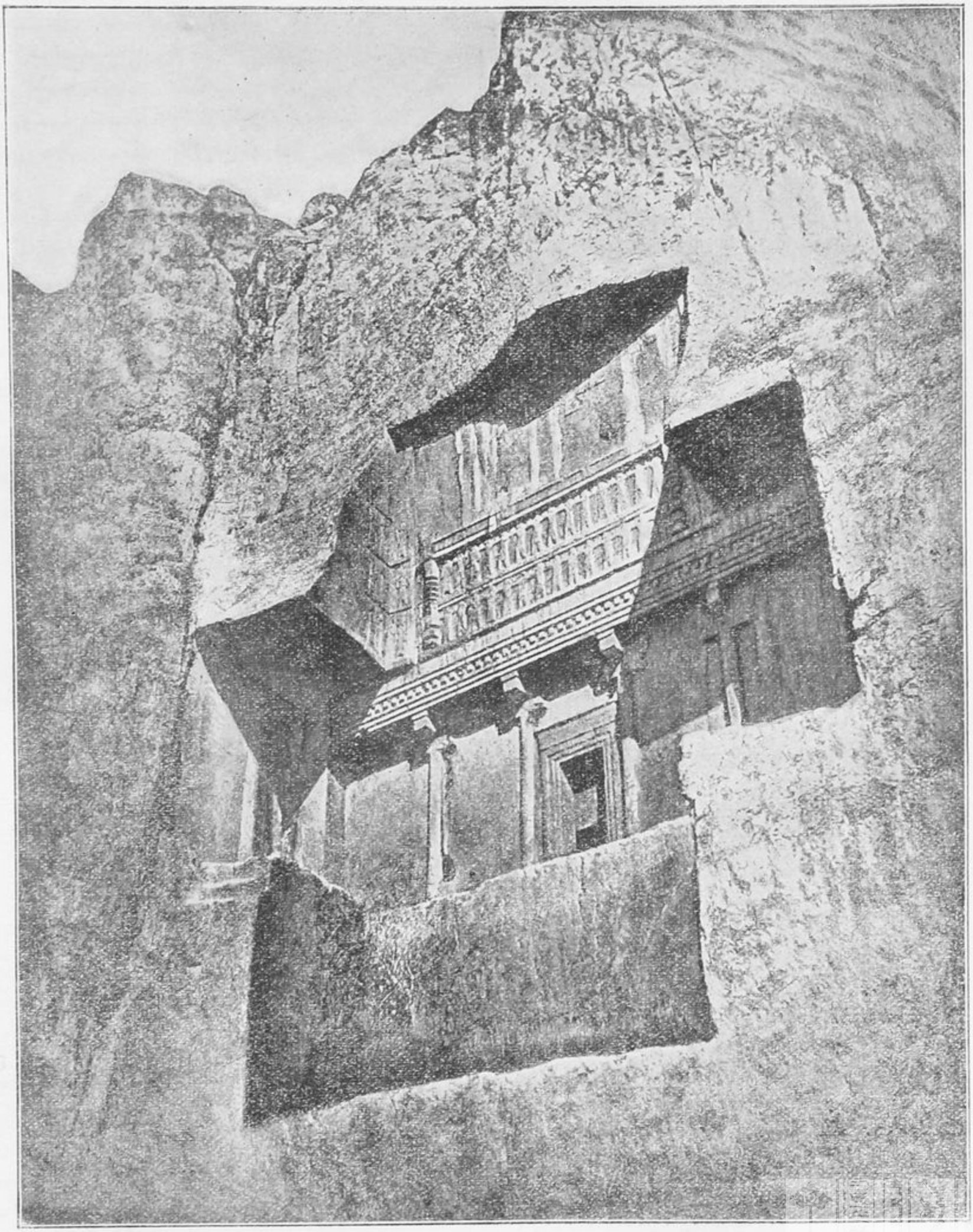
14) Вейсъ — Исторія одежды, вооруженія, построекъ и утвари народовъ древняго міра. Ч. I, стр. 200 (русск. переводъ).

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

разсматриваемомъ тяжоломъ щитѣ именно щитъ такого назначенія? Онъ значительно больше щита, висящаго сбоку у *персидскихъ* копейщиковъ-тѣлохранителей, состоитъ, повидимому, изъ нѣсколькихъ пластинъ, быть можетъ, металлическихъ и настолько тяжолъ, что не привѣшенъ сбоку, а носится Аспачаной на спинѣ посредствомъ палки съ рукояткой. Это—не обычный, но парадный, «царскій» щитъ, вѣроятно золоченый (или золотой), если онъ былъ металлическій, или красиво расписанный красками, если онъ былъ изъ другого матеріала. Форма его ношенія показываетъ, что онъ не принадлежалъ къ вооруженію Аспачаны, а носился имъ, какъ символъ званія «царскаго» щитоносца. Щитъ, повидимому, представлялъ не прямую доску, но былъ выгнутъ внутрь, чтобъ лучше защищать стрѣлка; но этого персидскій скульпторъ не сумѣлъ передать. Со стороны, обращенной къ стрѣлку, должна была быть рукоятка, которую вѣроятно слѣдуетъ видѣть въ согнутой палкѣ, обхватываемой Аспачаной лѣвой рукой. Если наше предположеніе вѣрно, то роль всѣхъ трехъ приближенныхъ къ царю лицъ становится ясна. Самъ царь Дарій, стоящій предъ жертвенникомъ, держитъ въ рукѣ *лукъ*. Изъ стоящихъ на лѣво отъ него трехъ сановниковъ верхній (Гобріасъ, Gaubaruwa) держитъ его *копье* (это — aršti-bara — копьеносецъ царя); средній (Аспатинесъ — Aspačanā) — его *щитъ* (это — vaϑrabara — щитоносецъ); нижній (Мачіуа)—держитъ въ обѣихъ рукахъ его *посохъ*. Вспомнимъ, что на барельефахъ персидскій царь изображается то съ *копьемъ*, то съ *лукомъ*, то съ *посохомъ*, и два изъ этихъ трехъ его аттрибутовъ распредѣлены здѣсь, на его гробницѣ, между его двумя высшими сановниками. Лукъ же у него самого въ рукахъ. Спрашивается теперь, можетъ ли слово vaϑra безъ поправокъ быть истолковано въ значеніи «щита»?

Не касаясь пока этимологіи, можемъ указать соотвѣтствующее слово въ такомъ архаическомъ по фонетикѣ языкѣ, каковъ осетинскій. Др. персидскому vaϑra вполнѣ соотвѣтствуетъ по формѣ и значенію осет. ӳарт—щитъ. Хотя щитъ вмѣстѣ съ лукомъ уже давно, вѣроятно въ началѣ XIX в., вывелся изъ быта осетинъ, но названіе его еще общеизвѣстно. Отъ ӳарт происходитъ съ суф.— гін,— джін прилагательное ӳартджін или ӳортджін — «снабженный щитомъ», которое, сопровождая слово хавс — лягушка, означаетъ «черепаху» («ӳартджін хавс»). Иранская группа согласныхъ *ϑr* по закону осет. фонетики переставляется въ rt; напр.: иран. puϑra «сынъ» = осет. фурт; авест. ϑrāyo «три» = о. ӓртӓ, ир. *āϑr—огонь=ос. арт — «пламя».

Что касается этимологіи др. перс. названія *щита* vaϑra, то всего естественнѣе было бы искать въ этомъ словѣ арійскаго корня *var* — «покрывать», «облекать», «защищать» и т. д., гр. ἔρυσθαι (изъ Fέρυσθαι), гот. warjan, англосакс. werian, двн. werjan, н. в. н. wehren, цсл. врѣти, литов. verti и пр. Этотъ корень въ арійскихъ языкахъ даетъ нѣсколько близкихъ по значенію съ др. пер. vaϑra словъ, каковы: санскр. várūtham — щитъ, varutram — накидка, покрышка, гр. ἔλυτρον, varūtā — защитникъ, várūtrī — защитница, духъ покровитель, гр. ῥυτήρ — спаситель; vartra — защитный,

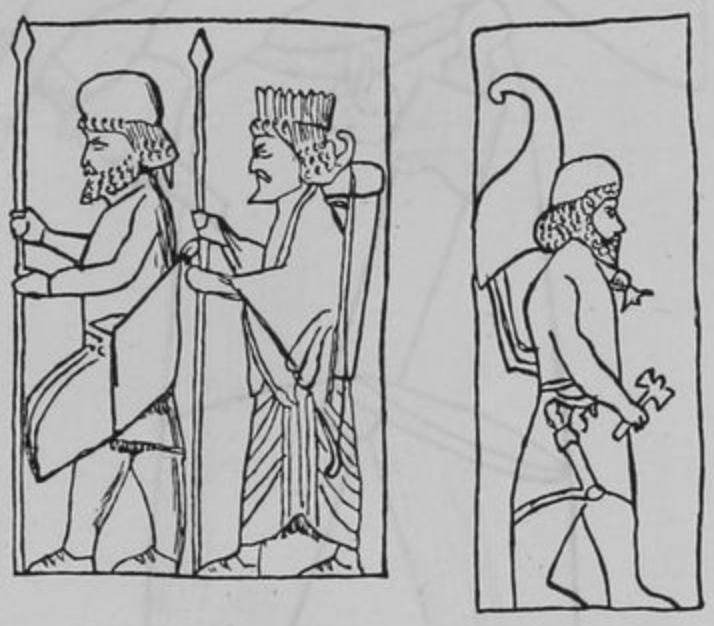


ТРУДЫ ВОСТОЧН. КОМ. И. М. А. О. ТОМЪ II. РИС. № 1.

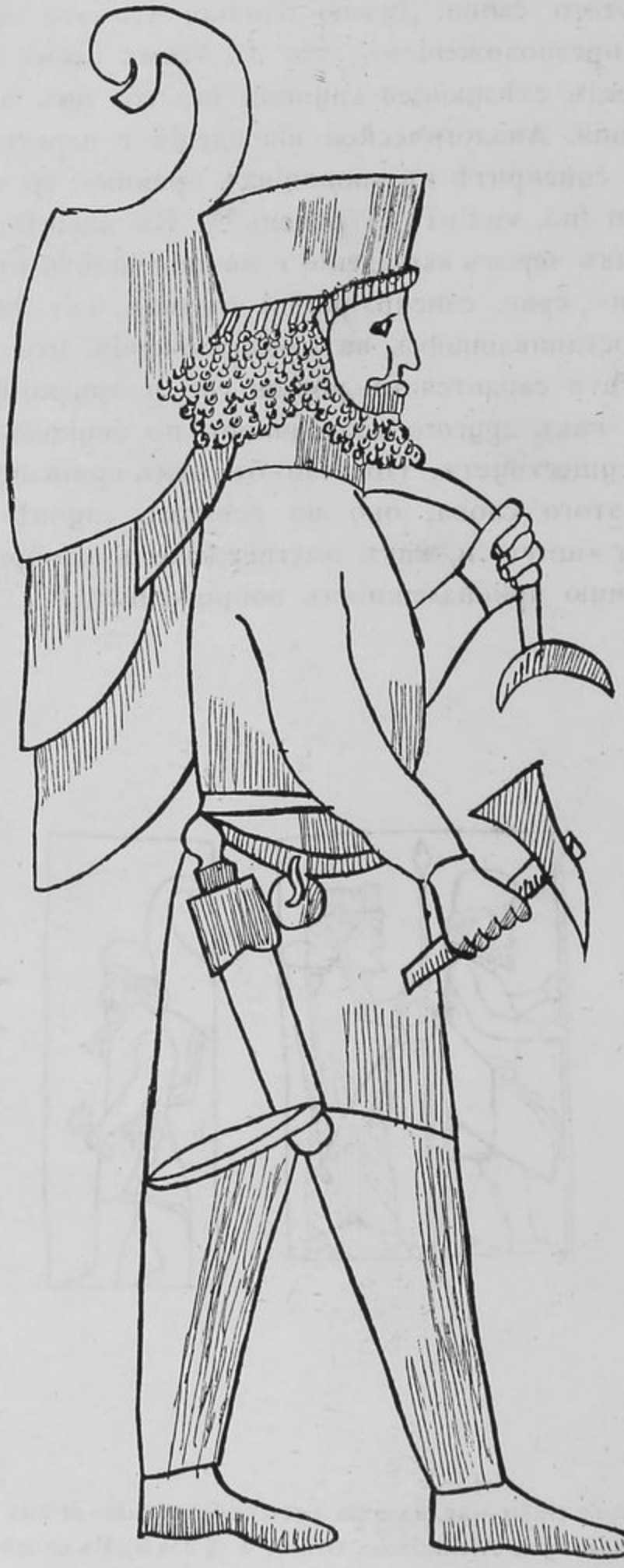
ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

авест. varaθa—защита, avereθra—беззащитный, vereθra панцырь или щитъ. Но ожидаемаго конечнаго *r* предполагаемаго корня *var* въ др. пер. словѣ vaθra мы не находимъ, что̀ и представляетъ затрудненіе для уясненія этимологіи этого слова. Думаю однако, что это затрудненіе можетъ быть устранено предположеніемъ, что въ этомъ словѣ *r* уже не слышался въ выговорѣ передъ слѣдующей группой θr, что онъ выпалъ для облегченія произношенія. Аналогическое выпаденіе r передъ группой cons + r могу указать въ санскритѣ въ названіяхъ «ремня»: ср. várdhra — «ремень, поясъ» и vadhram (n.), vadhrī (f.) ремень [15]). Въ языкѣ Авесты упрощеніе стеченія согласныхъ черезъ выпаденіе *r* можно видѣть въ словѣ pāšnaēibya «обѣими пятками», срав. санскр. pārṣṇi «пятка», гот. fairzna, нѣм. Ferse.

И такъ я останавливаюсь на предположеніи, что др. п. слово vaθra вышло изъ varθra и сводится къ корню *var* и орудному суффиксу — tra (гр.— τρον), такъ какъ другого подходящаго по звукамъ и значенію арійскаго корня не существуетъ. Но если-бъ намъ пришлось даже отказаться отъ этимологіи этого слова, оно во всякомъ случаѣ тождественно съ осетинскимъ ӳарт «щитъ» и, какъ подтверждаетъ изображеніе NRd, обозначало туже самую принадлежность вооруженія.



15) Другіе примѣры: tváṣṭṛ—av. θwaršta «geschaffen», čakr-át изъ čarkr-сравн. čarkarmi «поминаю» см. Wackernagel, Altindische Gram. I (§ 234 b). Въ своей грамматикѣ Среднеперсидск. языка (Grund. der Iran. Phil. I B. I Abth. 3 Liefer. 1901 p. 261) г. Залеманнъ, сопоставляя ср. перс. dās, н. пер. dahrah съ санскр. dātra «серпъ» (иран. dāθra), указываетъ на родство этого слова по корню съ глаголомъ durūdan «ernten» и думаетъ, что иран. форма была *darθra. Точно также s = rθr въ словѣ ср. пер. āsyāw н. пер. āsyā (b) — «мельница», которое восходитъ къ *arθra — отъ корня *ar* «молоть».



КЪ ДРЕВНЕ-ПЕРСИДСКОЙ НАДПИСИ NRd

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Слѣды діалектическаго ротацизма въ средне-персидскомъ языкѣ.

Дѣйствительнаго члена Ѳ. Е. Корша.

Индоевропейскія согласныя придыхательныя звонкія — *g*ʿ, *d*ʿ, *b* — въ иранскихъ языкахъ совпали съ соотвѣтствующими взрывными — *g*, *d*, *b* — и, какъ онѣ, послѣ гласныхъ и большей части согласныхъ (кромѣ *k*, *s* и *ж*) перешли въ придувныя (фрикативныя) того-же порядка — γ=малор. *г*, δ= англ. th въ the, β=исп. b (т. е. *в*, произносимое одними губами, безъ участія верхнихъ зубовъ). Превращеніе звонкихъ въ придувныя засвидѣтельствовано документально въ Авестѣ, но не въ древнѣйшей ея части, гатахъ, однако есть полное основаніе къ тому, чтобы считать этотъ переходъ обще-иранскимъ явленіемъ и потому предполагать его также для языка гатъ и ахеменидскихъ надписей (древне-персидскаго). Отсюда слѣдуетъ, что мы должны ожидать его и въ позднѣйшихъ иранскихъ языкахъ. Правда, трудно его найти въ средне-персидскихъ памятникахъ, писанныхъ пеглевійской азбукой, но онъ появляется и въ немъ, какъ только Персы стали употреблять для изображенія звуковъ своего языка буквы зендскія и позже арабскія (т. е. въ такъ называемыхъ *пāзенд* и *пāрсī*). Въ новоиранскихъ языкахъ γ, δ и β по большей части удержались, хотя далеко не вездѣ въ первоначальномъ видѣ, особенно δ, которое въ ново-персидскомъ ослабилось передъ гласной въ j, а въ концѣ слова — въ *й* (=i) и въ этомъ видѣ кое-гдѣ утратилось, напр. древне-перс. **ā-pāδ-āmi* (неопред. накл. **āpāстанай* — ново-перс. *āpāстан* آراستن снаряжать, украшать) — ново-перс. *āpājam* آرایم съ повел. *āpāй* آرای или *āpā* آرا, древне-перс. **баўδі-* (ср. зенд. *бао*^{ᵘ}*δі-* запахъ) съ производнымъ **баўδістāна-* (садъ) — ново-перс. *бōй* بوی, теперь *бӯ* بو, *бōстāн* بوستان и даже *бустāн* بستان, изъ **бōјістāн*, и т. п., иногда въ *h*, какъ **даδāмі(й)* (зенд. *даδā*^{ᵘ}*мі* даю, др.-перс. повел. *дадāтӯв*) — *dihам* دهم, зенд. *зрāδа-* (кольчуга, латы) — *зірih* زره и др. Только въ двухъ глагольныхъ корняхъ наряду съ j изъ δ является въ ново-персидскомъ разговорномъ языкѣ *p*, а именно 1) **јуδ-* стараться, воевать, искать (зенд. *јаўδ-*, *ју*^{ᵘ}*бје*^{ᵘ}*мі* воюетъ, санср. *јуδ*ʿ-, греч. ὑσμίνη) — *джōјам* جویم и *джӯрāм* جورم ищу (неопр. накл. *джустан* جستن), 2) **хшуδ-*, течь (зенд. *хшаоδ-*, балуч. *шōδау*, *шōδаг* и *шōзаг*) — *шōјам* شویم и *шӯрāм* شورم мою (неопр. *шустан* شستن). Переходъ δ въ *p* самъ по себѣ такъ естественъ, что встрѣчается въ языкахъ, не имѣющихъ между собою ничего общаго; онъ есть между прочимъ въ чувашскомъ, напр. перс. *āδīна*

آذینه (татар. *атна*) пятница—*арня* недѣля, уйг. *адāк* آداق (тур.-тат. *ajāk*, но конд. *азāк*, караг. *адāк*, як. *атах*) нога—*ора*, **кāдын* (тур.-тат. *кājын*, *кājын*, но конд. и койб. *кāзын*, караг. *кāдын*, як. *хатын*) береза—*хорын*, **кiдäгü* [1]) (тат. *кijäў*, *кўjöў* и т. п., но койб. *кўзä* или *кўзö*, як. *кўтўö*) зять—*кўрў*, *крў*, при чемъ сравненіе формъ въ отдѣльныхъ турецко-татарскихъ языкахъ показываетъ приблизительно тѣ-же измѣненія звуковъ, какія находимъ въ формахъ иранскихъ) [2]). Однако въ ново-персидскомъ языкѣ переходъ *д* въ *р* въ этихъ двухъ корняхъ обращаетъ на себя вниманіе не только своею спорадичностью, но также и тѣмъ, что напоминаетъ персидскія слова въ языкѣ армянскомъ, гдѣ всѣ они, кромѣ позднѣйшихъ заимствованій, являются съ *р* вмѣсто *д*. Такъ приведенныя выше **баўдi-* и *баўдістāна-*, откуда въ средне-персидскомъ должны быть **бōд* и **бōдістāн*, звучатъ по-армянски *бойр բոյր (бōр)* и *бурастан բուրաստան*, древне-перс. **спāда-пати-*(военачальникъ—ново-перс. *сіпāһбад* سپاهبد, ср. зенд. *спāда-* войско)—*спарапет սպարապետ*, древне-перс. *ападāна-* дворецъ—*апаранкʿ սպարանք* и т. д., даже въ персидской цитатѣ у Моисея Хоренскаго *Мар амат մար ամատ*, т. е. *Мāд āмат*=Мидянинъ пришелъ. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ-виду того обстоятельства, что въ словахъ своихъ или заимствованныхъ не изъ персидскаго языка Армяне этого перехода не знаютъ. Потому загадочнымъ представляется слово *лампаркʿ լամպարք*=греч. λαμπάδες: если его не было въ средне-персидскомъ, въ которомъ попадаются культурныя заимствованія изъ тогдашняго греческаго языка, какъ *асīм* (ново-перс. *сīм* سیم) серебро—ἀσήμιον и, что̀ особенно близко ке предмету этого изслѣдованія, *кāлпуд* (написано *кāлпут*, ново-перс. *кāлбуд* کالبد, тур. *калып* колодка, форма—арм. *калапар կաղապար*)—καλοπόδιον [3]), то можно, пожалуй, напасть на мысль, что причины этой замѣны слѣдуетъ искать въ какомъ-нибудь говорѣ сирскаго языка, черезъ который прошло не мало чужихъ словъ къ Персамъ; но о такомъ говорѣ въ немъ что-то

---

[1]) Или *кўдäгü?* Установленіе первоначальной формы затрудняется отчасти османскимъ *гўjегў*, теперь *гўвей*, которое впрочемъ могло произойти путемъ смѣшенія съ чагат. *кўбäгў*, тождественнымъ съ монг. *кўбегўн* сынъ).

[2]) Въ *р* переходитъ по-чувашски и обыкновенное *з*, какъ *секіз* восемь—*саккыр*, *токуз* девять—*токур*,*-сіз* безъ—*-сір* или *-сыр*,*-зір*,*-зыр*, *бузаīу* или *бузаў* теленокъ—*пру*, *ајаз* ясный, ведряный—*ојар*, *јулдуз* звѣзда—*сьулдыр*, *өкўз* быкъ—*вугур* (и по-монг. *ўкер* рогатая скотина) и т. д.; но дѣло отъ этого не измѣняется: если въ пра-чувашскомъ языкѣ вмѣсто д было *з*, какъ въ кондомскомъ и койбальскомъ, это *з* до перехода въ *р* должно было снова превратиться въ д, какъ и по-латыни напр. между **gesō* (ср. gestum) и gero и по-нѣмецки между was и war, по всей вѣроятности, была ступень **gedō*, **waд*.

[3]) Гюбшманъ (Armenische Grammatik I Th. I Abth. стр. 163) считаетъ болѣе вѣроятнымъ заимствованіе этого слова Армянами прямо отъ Грековъ. При сличеніи съ *лампаркʿ* бросается въ глаза λ=լ, указывающее какъ будто на болѣе древнюю эпоху. Но это вопросъ, чрезвычайно сложный. Если не случайно сходство между καλοπόδιον и *кāлбуд* въ долготѣ первой гласной, заимствованіе должно относиться къ эпохѣ, когда греческій языкъ еще не совсѣмъ утратилъ количественность, а персидскій не измѣнилъ *д* послѣ гласныхъ въ j (й) и h, т. е. къ I—II в. по Р. Х. (ср. Hübschmann, Persische Studien S. 201).

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

неслышно. Впрочемъ, что̀ касается персидскаго языка, то для заимствованій изъ него Армянамъ и не было нужды ни въ какихъ посредникахъ. Остается, кажется, предположить одно—что въ самомъ средне-персидскомъ языкѣ существовалъ говоръ, превращавшій δ въ *р*, и что область этого говора примыкала къ области армянскаго языка, который по этому и получалъ персидскія слова, по крайней мѣрѣ, при Аршакидахъ и Сасанидахъ именно черезъ эту среду. Кромѣ свидѣтельства армянскаго языка другихъ указаній на ротацизмъ въ средне-персидскомъ языкѣ за время его процвѣтанія, по видимому, нѣтъ, но по мѣрѣ его перехода въ ново-персидскій выступаютъ несомнѣнные признаки этого явленія, однако уже не въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно наблюдалось прежде. Для того, чтобы вѣрно понять и оцѣнить этотъ вторичный ротацизмъ, необходимо разсмотрѣть его въ связи съ тѣми измѣненіями звуковъ персидскаго языка, отъ которыхъ онъ зависитъ.

Въ исторіи чуть-ли не всѣхъ языковъ міра часто приходится замѣчать, что какой-нибудь законъ, подчинивъ себѣ весь подлежавшій ему матеріалъ и тѣмъ, казалось-бы, завершивъ кругъ своихъ дѣйствій, внезапно оживаетъ, какъ только другая эпоха въ развитіи языка снова поставитъ для его примѣненія такой-же матеріалъ, какъ тотъ, на которомъ онъ впервые обнаружилъ свою силу. Такъ было и со звукомъ δ при переходѣ средне-персидскаго языка въ ново-персидскій, начавшемся еще при Сасанидахъ. Изъ пазенда и парси видно, что въ позднѣйшемъ средне-персидскомъ языкѣ древнія *k*, *т* и *п* послѣ гласныхъ и звонкихъ согласныхъ измѣнились въ *г*, *д*, *б*, а потомъ *д* и *б*—въ δ и β: **кунавати* дѣлаетъ—*кунат*—*кунад*—*кунаδ* كنذ, *упарі* сверху, надъ, на—*апар*—*абар*—*аβар*. Это превращеніе захватило всякое *д*, не только происшедшее изъ *т;* потому и арабское *хідмат* خدمة (служба) перешло у Персіянъ въ *хідмат* خذمت, *мурāд* مراد (предметъ желанія, цѣль)—въ *мурāδ* مراذ и т. д.[4]). Впослѣдствіи эти новыя δ и β превратились по выговору въ *з* и *в*, хотя память о первомъ сохранилась на письмѣ: *ātap* огонь—**ādap*—*ādap* آذر (ср. арм. *атра-гойн* ատրագոյն огненно-цвѣтный—перс. *ādap-jūн*)—*āzär*, *вітар* проходъ (арм. *втар* վտար или վտառ)—**гудар*—*гудар* گذر—*гузär*, **патій-ріфтан (изъ *пати-грьфтанай)* принимать—**падīруфтан*—*падīруфтан* پذيرفتن—*пäзīрофтäн*, *нпістан* писать—*нібіштан* نبشتن—**нівіштан*—*невештäн* نوشتن и т. п. Любопытно, что δ (по звуку теперь з) и β (=*в*), восходящія къ *т* и *п*, позднѣйшій письменный и вообще культурный языкъ удержалъ лишь въ немногихъ словахъ, изъ которыхъ нѣкоторыя къ тому-же проникли въ него, очевидно, изъ различныхъ говоровъ,

---

[4]) Отсюда у Турокъ въ Сиріи *мураз* (см. Keleti Szemle II 150), въ Босніи *бурāзер* пріятель (ср. тамошнее сербское *бурāзер*—перс. *бірāдар* برادر, *бірāдäр* или *бурāдäр* برادر братъ) и чуть не вездѣ *устаз* мастеръ (перс. *ūстāδ* اوستاذ, *ūстāд* اوستاد или съ короткимъ *у*), гдѣ не *уста*. Можетъ быть, такого-же происхожденія *в* въ османскомъ *алев*, азерб. *äлоў* пламя (пишется علو), если это слово изъ арабскаго *лаһаб* لهب съ перестановкой въ избѣжаніе *л* въ началѣ, какъ *налет* (проклятіе) изъ арабскаго *лаʿнат* لعنة, *намлы* ружейный стволъ изъ ново-греч. λαμνί и др.

напр. *чāрвāдāр* چاروادار погонщикъ (отъ *чahāр-пā* چهارپا четвероногое), *шīрвāн* شيروان сторожъ при львахъ (вмѣсто *шīрбāн* شيربان изъ **шēр-пāн*, ср. арм. *сръна-пан* սրնապան поножь, κνημίς отъ *срун-кʿ* սրունք голени, образованное по персидскимъ образцамъ, и т. п.). Впрочемъ и въ то время, когда ново-персидскій письменный языкъ превращалъ всякое *д* послѣ гласной въ ð, *в* вмѣсто новаго *б* (изъ *п*) появлялось въ немъ лишь изрѣдка, при случаѣ, какъ у Саади въ Бустанѣ (VII 384):

اگر ناطقی طبل پر یاوهٔ * وگر خامشی نقش گرماوهٔ,

гдѣ *гармāва* گرماوه вмѣсто *гармāба* گرمابه заимствовано ради риѳмы изъ какого-нибудь нарѣчія, а превращеніе *āб* آب (изъ *āп*) въ *āв* свойственно многимъ изъ нихъ, начиная съ парси[5]). Такимъ образомъ персидскій языкъ относительно *д* — ð и *б* — β какъ будто возвратился къ старинѣ. Такъ-ли это, вопросъ иной. Объяснить этотъ кажущійся возвратъ можно двояко: 1) ð и β могли развиться изъ второобразныхъ *д* и *б* на пространствѣ не всего персидскаго языка, а лишь нѣкоторыхъ его нарѣчій, и распространиться временно, пока образцевымъ произношеніемъ, т. е., прежде всего, придворнымъ (دری), признавался выговоръ именно одного изъ такихъ нарѣчій, что̀, кажется, и было нѣкогда съ парси; 2) ð и β, какъ звуки, колеблющіеся между *д* и *з*, *б* и *в*, могли со временемъ опредѣлиться, какъ въ ту, такъ и въ другую сторону (ср. ново-арабскія *д* и *з* изъ древняго арабскаго ذ=ð, которому по-сирски соотвѣтствуетъ *д*, а по-еврейски — *з*), и при томъ, подъ вліяніемъ различныхъ говоровъ, не во всѣхъ случаяхъ однообразно. Какъ бы то ни-было, воскресеніе стараго закона въ примѣненіи къ новому *д* было хотя не совсѣмъ полно, такъ какъ переходъ этого *д* въ *j* (*й*) наблюдается на этотъ разъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, какъ др.-перс. *nami-kara-* образъ — ср.-перс. *namkar* (арм. *namkեr* պատկեր) — ново-перс. *пайкар* پيکر, однако рядомъ съ *j* изъ *д* — ð и даже въ значительно болѣе широкомъ примѣненіи появился вновь и ротацизмъ, и, какъ прежде, діалектически и даже приблизительно въ той-же части Персіи, гдѣ, какъ можно думать, онъ существовалъ и раньше, т. е. на сѣверо-западѣ. Въ татскомъ нарѣчіи, которое, благодаря трудамъ профессора Вс. Ѳ. Миллера, извѣстно намъ, по крайней мѣрѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ оно употребительно у дагестанскихъ Евреевъ, всякое вторичное ð измѣняется въ *р*, напр. др. и ср.-перс. *брāтар-* братъ — ново-перс. *бірāдар* برادر (*бірāðар* برادر) — евр.-татск. *бірор*, ср.-перс. *нāтахшā* или *нāтахшah* царь — ново-перс. *нāдішāh* پادشاه или *нāдішah* پادشه (*нāðішah* پاذشه) — евр.-т. *парчäh*, ср.-перс. *бӯтан* быть, *расīтан* достигать — ново-п. *бӯдан* بودن (*бӯðан* بوذن), *расīдан* رسيدن (*расīðан* رسيذن) — евр.-т. *бірe*, *расірe* и т. п., ср.-перс. *мāтjāн* (арм. *матеан*, *матjан* մատեան) кобыла — ново-п. *мāдіjāн* مادیان (*мāðіjан* ماذیان) — евр.-т. *мойрон* и т. д. Изъ при-

---

[5]) Не произошло-ли и *дарвēш* درويش «бѣднякъ, дервишъ» изъ *(сар) дар пēш* (سر) درپيش=держащій голову впередъ, склоненною въ знакъ покорности и смиренія? Ср. въ касыдѣ Саади بهيچ يار مده خاطر وبهيچ ديار выраженіе *мēш і сар дар пēш* میش سر در پیش въ смыслѣ «овца, покорная судьбѣ».

мѣровъ древняго δ такому измѣненію подвергаются въ татскомъ нарѣчіи корни *јуд-* (*джōδ-*) искать и *хшуд-* (*шōδ-*) мыть—*журум*, *шурум* (неопред. накл. *жусде*, *шушде*) —,которые потерпѣли его, какъ мы видѣли, и въ разговорномъ ново-персидскомъ языкѣ и также въ нарѣчіяхъ кашанскомъ и еврейско-персидскомъ[6]). Оставшееся у Персіянъ до позднѣйшихъ временъ δ въ словѣ *кāγіδ* (теперь *кāγез*, *кāγäз* — бумага) превратилось въ *р* въ хюркилинскомъ *кαγαр*, вѣроятно, при посредствѣ татскаго нарѣчія. Въ письменномъ ново-персидскомъ языкѣ извѣстно съ этой замѣной имя знаменитаго героя Шахъ-наме *Ісфандіјāр* اسفندیار — средне-перс. *Спандіāт* (арм. *Спандіат Սպանդիատ*), позже **Спандіāδ* (арабское ʾ*Ісбандіјāδу* اسبندیاذ), котораго древне-персидская форма была, вѣроятно, **Спантаδāта-* (у Ктесія Σφενδαδάτης съ φ, нѣсколько страннымъ для того времени). Этотъ примѣръ любопытенъ между прочимъ тѣмъ, что, хотя собственныя имена у Фирдоуси часто указываютъ на арабскій источникъ (о которомъ ср. на русскомъ языкѣ статью барона В. Р. Розена «Къ вопросу объ арабскихъ переводахъ Худâй-Нâме» въ «Восточныхъ Замѣткахъ» стр. 153—191), въ данномъ случаѣ онъ воспользовался источникомъ мѣстнымъ, т. е. либо устнымъ преданіемъ, либо текстомъ «пеглевійскимъ»[7]), если подъ этимъ названіемъ онъ разумѣетъ не средне-персидскій языкъ, котораго, вѣроятно, и не зналъ, а какія-нибудь новыя нарѣчія, подобно позднѣйшимъ персидскимъ историкамъ литературы, какъ Хамдулла Мустауфи Казвинскій (حمد الله مستوفی قزوینی) въ пятой главѣ своей «Избранной Исторіи» (تاریخ گزیده), говоря о своемъ родномъ нарѣчіи, о зенджанскомъ (если не рейханскомъ — см. Edward G. Browne въ Journal of the Royal Asiatic Society за Октябрь 1900 г.), о рейскомъ, абгарскомъ (ابرهری) и гамаданскомъ. Несомнѣнно старый примѣръ перехода новаго δ въ *р* представляетъ судьба древняго **nami-чајана-* (копія, списокъ, текстъ),— примѣръ, особенно поучительный тѣмъ, что, благодаря свидѣтельству заимствовавшихъ это слово языковъ, можно возстановить почти всѣ звенья звукового процесса: средне-перс. *пачēн* (вм. *патчајан*, ср. арм. *патчēн պատճէն*)—евр. *пафшеγен* פַּתְשֶׁגֶן (впрочемъ съ *ϑ*, конечно, не персидскимъ) —діалектическое позднѣйшее средне-перс. **пабчēн* — арам. *паршеγен* פַּרְשֶׁגֶן и сир. *паршаγнā* ܦܰܪܫܰܓܢܳܐ. И такъ здѣсь предлогъ *пат(і)* измѣнился въ *пар*. Въ ново-персидскомъ языкѣ, хотя вторичное δ остается въ немъ (какъ *д* или *з*), онъ, согласно съ тѣмъ закономъ, по которому слу-

---

6) Сюда-ли относится еврейско-татское *opine* пятница? Хотя δ не совсѣмъ яснаго ново-персидскаго *āδīна* (о которомъ была рѣчь выше) можетъ быть и не изъ *т* (см. Horn, Grundriss der neupersischen Etymologie № 61), однако-же, если оно удержалось въ качествѣ архаизма, какъ напр. *т* въ *āташ* آتش (огонь) и *гēтī* گیتی (міръ), оно во время перехода новыхъ δ въ *р* въ татскомъ нарѣчіи оказалось на лице на ряду съ δ въ *бірāδар* и т. п. Впрочемъ и въ *джōδ-* и *шōδ-* по той или иной причинѣ δ должно было сохраниться особенно долго, если не измѣнилось въ *р* гораздо раньше.

7) О таковыхъ Фирдоуси говоритъ въ одномъ отрывкѣ: * بسی رنج دیدم بسی گفته خواندم بگفتار تازی واز پهلوانی=много труда я перенесъ, много сочиненій я прочелъ на языкѣ арабскомъ и изъ пеглевійскихъ.

жебныя части рѣчи терпятъ больше, чѣмъ знаменательныя, прошелъ тѣ-же ступени до послѣдней, т. е., по ново-персидской фонетикѣ, не до *p*, а, какъ мы видѣли, до *j (й)*. Такова его судьба въ сложеніяхъ кромѣ нѣкоторыхъ случаевъ, гдѣ онъ сократился въ *nā*, вѣроятно, черезъ *nām:* ср. *nāzahp* پازهر (противоядіе) при *nādzahp* پادزهر. Въ самостоятельномъ видѣ онъ испыталъ двоякое измѣненіе: 1) переходъ глухого *n* въ звонкое *б* (что̀ само по себѣ есть уже ослабленіе) и 2) отпаденіе конечной согласной, *д* изъ *т* (ср. малор. *біля = подлъ*), кромѣ положенія передъ мѣстоименіями съ гласной въ началѣ, какъ *бадīн* بدین этому. Далѣе послѣдовало звуковое смѣшеніе такъ ослабленной и укороченной формы *ба* به (или ب) съ предглагольной частицей *бі* ب. Однако возможно, что ротацизмъ, засвидѣтельствованный въ этомъ предлогѣ, по крайней мѣрѣ, при сложеніи, арамейскимъ *паршеген* и сирскимъ *паршагнā*, не остался чуждъ и ново-персидскому языку письменности и образованнаго общества, именно въ предлогѣ *бар* بر. Этотъ предлогъ считается укороченнымъ изъ *абар* ابر, и въ такомъ его происхожденіи нельзя сомнѣваться, пока мы имѣемъ дѣло съ нимъ въ значеніи нашего «на»; но подъ это значеніе, которымъ приблизительно исчерпывается употребленіе формы *абар*, подходятъ далеко не всѣ функціи формы *бар*, сближающія его съ предлогомъ *ба(д)*. При семасіологическомъ сравненіи этихъ двухъ предлоговъ нужна большая осторожность вслѣдствіе слабой опредѣленности второго изъ нихъ по значенію; однако можно все-таки выдѣлить нѣсколько значеній, трудно выводимыхъ изъ значенія *абар* «на» и въ то-же время свойственныхъ предлогу *ба (д)*. Потому не будемъ пользоваться такими примѣрами, въ которыхъ есть выраженія въ родѣ *бӯса дāдан* بوسه دادن или *задан* زدن съ *бар* вмѣсто обычнаго *ба*, какъ у Саади въ Бустанѣ (гл. II ст. 20) بده بوسه بر وی چو فرزند خویش «дай ему поцѣлуй, какъ своему ребенку» (по другому чтенію: مده بوسه بر روی فرزند خویش = «не давай поцѣлуя лицу своего ребенка») или у Аммары (عمّاره): اندر غزل خویش نهان خواهم گشتن * تا بر لب تو بوسه زنم چون تو بخوانی = «я спрячусь въ свою газель, чтобы поцѣловать тебя въ уста, когда ты будешь ее пѣть (или: читать вслухъ)», гдѣ возможно пониманіе даннаго оборота не только въ смыслѣ дательнаго падежа, но и положенія *на* уста или запечатлѣнія *на* устахъ. Также у Фирдоуси: چنین نام بر پهلوی راندند = «такъ они называли (его) по-пеглевійски», гдѣ, правда, болѣе обыкновенно было-бы *ба*, но напр. мы могли-бы сказать «*на* пеглевійскомъ языкѣ», Нѣмцы — auf Pehlewisch, Шведы — på (вм. uppå изъ up+å) pehleviskan и т. п. Труднѣе уже подставить *абар* въ слѣдующемъ мѣстѣ у Фирдоуси: سه فرزند تو بر تو هست ارجمند = «трое твоихъ дѣтей тебѣ дороги». Одно изъ самыхъ обыкновенныхъ назначеній предлога *ба* есть описаніе творительнаго падежа (instumentalis), которое не легко свести къ «на»; однако у Фирдоуси: سر زلف بر گل بپیراستند = «украсили кудри розами»; у него-же: همی گفت کای کشته بر دست من = «говорилъ (Рустемъ о Суграбѣ): О ты, убитый моей рукою!»; у него-же (въ лирическомъ отрывкѣ): بیاد جوانی کنون مویه دارم * بر آن بیت بو طاهر خسروانی = «при воспоминаніи о юности я теперь жалуюсь стихомъ Бу Та-

гира Хосравани», гдѣ поэтъ смѣло могъ-бы сказать بدآن; и такая замѣна сама собою напрашивается съ современной точки зрѣнія и въ нѣкоторыхъ изъ примѣровъ, приводимыхъ ниже. Въ кругъ значеній творительнаго падежа, но едва-ли предлога *на*, входитъ выраженіе причины, какъ у Саади въ Сахибійе (صاحبيه стр. 48 Bacher): * كيمخت نافهٔ كه حقير است وشوخكن قيمت برآن كنند كه بر مشك اوفر است = «шкуру пупка (кабарги), которая противна съ виду и морщиниста, цѣнятъ за то, что она богата мускусомъ». Къ творительному падежу относится понятіе цѣны или предмета, за который что-либо пріобрѣтается или отдается, почему «купить за что» по-персидски *ба чīз-ē харīдан* بچيزى خريدن, «продать за что» — *ба чīз-ē фурūхтан* بچيزى فروختن и т. п., и метафорически напр. у Саади въ *мајібе* مرا بهيچ بدادى ومن هنوز برآنم * كه از وجود :هزار جهد بكردم كه سرّ عشق بپوشم (طيبه) تو موئى بعالمى نفروشم = «ты отдала меня за ни что, а я все еще стою́ на томъ, что ни одного волоска отъ твоей особы не продамъ за цѣлый міръ» (für eine Welt, pour tout un monde) или у него-же въ касыдѣ بهيچ يار مده = براحت نفسى رنج پايدار مجوى * شب شراب نيرزد بيامداد خمار :خاطر وبهيچ ديار «цѣною (или: изъ-за) мгновеннаго удовольствія не стремись къ продолжительному страданію: ночь въ попойкѣ не сто́итъ утра съ похмельемъ»; но точно такъ-же въ началѣ другой его касыды: يار آن بود كه صبر كند در جفاى يار * ترك رضاى خويش كند بر رضاى يار = «другъ тотъ, кто терпѣливо переноситъ обиду отъ друга, кто отказывается отъ своей воли въ пользу воли друга» (т. е., говоря иначе, мѣняетъ собственную волю на волю своего друга); въ касыдѣ Джелаль-уд-дина Руми (Диванъ стр. 132 Rosenzweig): زحمت سرما وبرف ماه دى * بر اميد نوبهار ميكشم = «я подвергаю себя непріятностямъ отъ холода и снѣга мѣсяца Декабря изъ-за надежды на весну». Еще характернѣе для *ба* его употребленіе въ связи съ другимъ предлогомъ, поставляемымъ послѣ существительнаго, какъ у Фирдоуси: بسر بر همى گشت بدخواه بخت = «надъ головами (Рустема и Суграба) кружилась злобная судьба», но черезъ нѣсколько стиховъ: بزد بر زمين بر بكردار شير = «ударилъ его о-земь на подобіе льва»; въ разсказѣ о Зоххакѣ и Феридунѣ и *ба* и *бар* одинаково: همه شهر ديده بدرگاه بر * خروشان بر آن روزكوتاه بر = «весь городъ смотрѣлъ на дворецъ, крича на того, кому оставалось не долго жить»; онъ-же о Залѣ и Рудабѣ: چو زد برسر كوه بر تيغ شيد = «когда солнце ударило мечемъ по вершинѣ горы», тамъ-же ниже снова *ба* и *бар:* شگفتى برودابه اندر بماند * جهان آفرين را براو برخواند = «онъ (Миграбъ) пришелъ въ изумленіе при видѣ Рудабы и призвалъ на нее благословленіе Создателя». Такихъ примѣровъ легко набрать множество, и не у одного Фирдоуси. Немудрено, что и *бар* въ свою очередь могло вліять на значеніе *ба*, какъ въ популярномъ двустишіи Фирдоуси: چنين است رسم سراى درشت * گهى پشت بر زين گهى زين بپشت = «таковъ обычай этой суровой обители (т. е. міра): то спина на сѣдлѣ, то сѣдло на спинѣ», гдѣ *ба* употреблено, очевидно, въ смыслѣ *бар* = *абар*. Возможно, что гдѣ-нибудь найдется и *абар* вмѣсто *ба:* вѣдь сознаніе разницы между *бар* изъ *абар* и *бар* изъ *бад* بذ не могло удерживаться долго послѣ того, какъ *абар* совпало съ *бад* въ одномъ и томъ-же *бар*. Съ *бад* смѣшался отчасти и

другой предлогъ—*бā* با (или *абā* ابا изъ *анāк*—**абāк*, въ пазендѣ *авāк*) «съ» и, діалектически, даже нарѣчіе *бāз* باز (или *абāз* اباز, пегл. *апāч*, *апāдж*). Формальной причиной этого смѣшенія послужила уже упомянутая форма *нāд* изъ *нāмі* (вмѣсто *намі*), встрѣчаемая только въ сложеніяхъ, какъ приведенныя выше *нāдішāh* (откуда осм.-тур. *паша*, можетъ быть, при посредствѣ какого-нибудь діалектическаго персидскаго **нāдішāh* —**нāшā*, безъ чего у Татаръ *пачча*) и *нāд-зahр*—*нāдзahр*—*нāзahр*, также *нāсух* پاسخ (отвѣтъ) изъ **нāмі-сahувā* (ср. арм. *патасхані* պատասխանի изъ **намісahуван-*, неясно, съ долгимъ или съ короткимъ первымъ *а*) — средне-перс. *нāсахв* (но и *насахв*), *нāдāш* (воздаяніе) — средне-перс. *нāмдахішн* и др.[8]). Но нѣкогда *нāм*—*нāд*—*нāдз*—*нā* могло быть и въ самостоятельномъ употребленіи. И вотъ мы находимъ *бā-нам* и *ба-нам* (вмѣстѣ) и другіе примѣры безразличнаго употребленія обоихъ предлоговъ, какъ у Саади въ Бустанѣ (II ст. 4): غم خویش در زندگی خور که خویش * بمرده نپردازد از حرص خویش = «заботься о себѣ при жизни, потому что родственникъ не пожертвуетъ для мертваго своей алчностью», но у него-же въ началѣ касыды: زتو با مصلحت خویش نمیپردازم = «тобою я не жертвую для своихъ выгодъ». Дополненіе при *нігāh* (или *нігah*) *кардан* کردن نگاه (نگه) (бросать взоръ, смотрѣть) соединяется обыкновенно съ предлогами *ба* ب или *дар* در, иногда съ частицей *рā* را, но у Саади въ касыдѣ آن رو ببین که حسن بپوشید ماه را: با دوستان خویش نگه میکند چنانک * سلطان نظر کند بتکبّر سپاه را = «на своихъ друзей онъ смотритъ такъ, какъ царь гордо глядитъ на войско» и, наоборотъ, *ба* вмѣсто *бā* — и кстати тутъ-же другая конструкція того-же глагола — у него-же въ касыдѣ توانگری نه بمال است پیش اهل کمال: مکن بچشم ارادت نگاه در دنیا * که پشت مار بنقش است وزهر او قتّال = «не смотри на міръ взоромъ вожделѣнія, потому что спина змѣи — съ рисункомъ, а ядъ ея убійственъ». Впрочемъ примѣры смѣшенія предлоговъ *ба* и *бā* менѣе ярки, потому что значеніе *ба* чрезвычайно выцвѣло и растянулось, а *бā* возможно чуть-ли не вездѣ, гдѣ рѣчь идетъ объ отношеніи одного лица къ другому, хотя-бы мгновенномъ, почему напр. при *гуфтан* گفتن (говорить, сказать) очень часто *бā* въ смыслѣ *ба*. Въ такихъ случаяхъ можно думать о смѣшеніи синтактическомъ. Но трудно допустить смѣшеніе этого рода между *бар* и *ба* въ такихъ примѣрахъ, какъ приведенные выше, и даже въ такомъ, какъ слѣдующій у Саади въ Бустанѣ (II ст. 178): جهانبان در خیر بر کس نبست = «Хранитель міра не заперъ ни для кого двери добра», гдѣ *бар* по значенію несравненно ближе къ дательному падежу, часто выражаемому предлогомъ *ба*, чѣмъ къ *абар*. Даже въ слѣдующемъ стихѣ Джелаль-эд-дина Руми (رباعیات, Константиноп. изд. 1312 г. стр. 40): برهر جائی که سر نهم مسجود اوست = «во всякомъ мѣстѣ, куда я ни направлюсь, предметъ поклоненія — онъ», хотя при словѣ «мѣсто» безъ опредѣленія впереди мы употребляемъ предлогъ «на», все-таки трудно отдѣлаться отъ

---

[8]) Есть и *бāд-* въ *бāдаффāh*, *бāдаффah* или *бāдāффāh* (возмездіе, кара — средне-перс. *нāтффāс*, въ пазендѣ *нāдаффāh*), но Горнъ (Grundriss d. neupers. Et. № 154), конечно, правъ, предлагая измѣненіе этого *бāд-* въ *нāд-*.

мысли, что *бар* есть то-же, что̀ *ба*, такъ какъ обычный въ этомъ случаѣ предлогъ есть *ба*, а замѣнить его можетъ въ этой связи *дар*, но едва-ли *абар*. И такъ въ ново-персидскомъ языкѣ два разныхъ *бар*, какъ и два разныхъ *дар*, изъ которыхъ одно, по вѣрному замѣчанію Горна (Grundriss № 546), восходитъ къ древне-перс. *дувар*, зенд. *двар* = гебр. *бар* (курд. = внѣ), ново-перс. *дар* = дверь, а другое — къ *андар* (чего онъ не допускаетъ, забывъ объ особенной склонности служебныхъ частей рѣчи ко всякимъ утратамъ). Откуда-же однако вошло это *бар* въ общеупотребительный въ Персіи языкъ вмѣсто **бай*, котораго мы ожидали-бы на основаніи свойственнаго этому языку ослабленія *δ* въ *й* (j) ? Очевидно, оттуда-же, откуда *зар* زر (золото — ср. зенд. *заранја-*, санскр. *hiranja-*) при *даст* دست (рука — зенд. *заста-*, санскр. *hasta-*) [9]) и даже *зафр* (ротъ — зенд. *зафар-*, откуда оно перешло въ пеглеви, вѣроятно, путемъ внѣшняго заимствованія) при *дahān* دهان или *дahan* دهن (такъ уже въ средне-персидскомъ, и, что̀ можно объяснить, кажется, только стариннымъ заимствованіемъ, курд. *дäв* и *дан*, балуч. *дан* и *даф* съ *д* вмѣсто законнаго въ этихъ языкахъ *з* — зенд. *зафан-* рядомъ съ *зафар-*), *гуδ(=з)аштан* گذشتن (проходить — изъ **ві-тар-ш-тан*) при *гудāхтан* گداختن (таять — изъ **ві-тāх-тан*), *вāлā* (высокій) при *бāлā* (верхъ — зенд. *барезah-*), *гурджī* گرجی (Грузинъ — изъ **вер-джік*) при *тāзī* (Арабъ, но въ смыслѣ Персіянина арабскаго происхожденія *тāджік* — изъ **тāй-джік*, и такъ-же, съ *з*, **гурзī*, предполагаемое нашимъ «Грузинъ»), какъ *ардж* ارج (цѣна, откуда *арджманд* ارجمند цѣнный) при *арз* ارز (то-же, откуда *арзīдан* ارزیدن стоитъ — то и другое ср. съ зенд. *ареджah-*, и т. д.), *жарф* ژرف (глубокій — зенд. *джафра-*, но средне-перс. *зафр*) при *занам* زنم (бью — зенд. и даже древне-перс. *джан-*), *пahлӣ* پهلو (бокъ — санскр. *парçу-*, зенд. *пересу-*, курд. *пāрсӣ*, вахан. *пӣрс*, осет. *фарс*) при *пурсīдан* پرسیدن (спрашивать — санскр. *праç-*, зенд. *фрас-*, *парс-* и *перес-*, курд. *пырсін*, вахан. *пӧрсам*, осет. диг. *фарсун*, ир. *фäрсын*), *пāс* پاس (караулъ — зенд. *пāθра-*) при *мihр* مهر (солнце, любовь — древне-перс. *міθра-*), *малах* ملخ (кузнечикъ, саранча — зенд. *мабахā-*, арм. *марах* Մարախ), *сipāh* سپاه (войско — изъ *спāда-* ср. арм. *спарапет* սպա-

---

[9]) Противорѣчіе между *зар* زر, *зарδ* زرد (желтый — зенд. *зайрі̆та-*, санскр. *hарі̆та-*), *зам-і-стāн* زمستان (зима — зенд. *зjāо-* род. пад. *зімō*, скр. *hima-*), *занах* زنخ (подбородокъ — зенд. *занва-*, скр. *hану-*) и *даст* دست, *дahāн* دهان, *дāмāд* داماد (зять — зенд. *зāмāтар-*, санскр. *джāмāтар-*), *дāнīстан* دانستن (знать — зенд. *зан-*, санскр. *джāн-*), *дарjā* دریا (море — зенд. *зрajah-*, санскр. *джрajас*), *дil* دل (сердце — зенд. *зеред-*, санскр. *hрəд-*), *дōст* دوست (другъ — ср. зенд. *заоша-* желаніе, санскр. *джōша-*), *ді* دی (вчера — санскр. *hjас*) еще болѣе поразительно, если вѣрно, что названіе монеты δαρεικός происходитъ отъ древне-персидскаго названія золота, а имя горы *Дамāванд* دماوند — отъ такового-же названія зимы, снѣга или холода (ср. впрочемъ арм. *Дъмбавънд* Դմբաւընդ) потому что въ такомъ случаѣ оказалось-бы уклоненіе ново-персидскаго языка отъ своего прямого предка. Часто это уклоненіе замѣчается еще въ средне-персидскомъ: *зар*, *зарт*, *зафар*, *зам* и *замістāн*, и наблюдалось-бы, можетъ быть, еще чаще, если-бы пеглеви было намъ извѣстно лучше. Сравни также упомянутое въ текстѣ ниже *бурз*, если къ этому корню относится древне-персидское имя *Бардіја* (Σμέρδις у Геродота, Μέρδις у Эсхила въ «Персахъ» см. 774, — вѣроятно, подъ вліяніемъ имени Σμέρδις или Σμερδίης, извѣстнаго намъ изъ Ѳракіи, Митилены и Каппадокіи).

բաղեա военачальникъ изъ **спāδа-пати-*) и *пāй* پای (нога — изъ **пāδа* ср. арм. *параванд* *պարաւանդ* оковы изъ **пāδа-ванда-*, а это изъ **пāда-бан-δ'а*, ново-перс. *пāбанд* پابند), *вазаγ* وزغ (лягушка — средне-перс. такъ-же, зенд. *вазаγā*) при *бузург* بزرگ (большой — древне-перс. *вазарка-*, средне-перс. *ваджарг*) и *гардīдан* گردیدن (вертѣться — средне-перс. *вартīтан*), *бурз* برز (высота, откуда имя горы *Албурз* البرز,— зенд. *берез-*) при *буланд* بلند (высокій — зенд. **барезант-*, санскр. *брънhант-*), и т. п., т. е. изъ разныхъ нарѣчій, старыхъ и новыхъ, болѣе или менѣе отличныхъ отъ книжнаго языка и отчасти даже отъ персидскаго языка вообще и составляющихъ звенья между нимъ и другими иранскими языками. Такъ *з* вмѣсто чисто-персидскаго *д'* (изъ индо-европейскихъ передне-небныхъ *г* и *г'*, санскр. *дж* и *h*, зенд. *з*), которымъ этотъ языкъ отличается отъ прочихъ иранскихъ, находится во многихъ нарѣчіяхъ, свойственныхъ территоріи, древней Мидіи, какова она была, вѣроятно, во времена своего наибольшаго могущества,— отъ области Кашанской (въ Вонишунѣ, Зефре и т. д., изслѣдованныхъ проф. В. А. Жуковскимъ, гдѣ *зī* вмѣсто *дī*, *зӯмō* вмѣсто *дāмāд* и т. д.) до Курдистана включительно. Превращеніе *д* въ *з* (конечно, черезъ *δ*) попадается въ талышинскомъ нарѣчіи (*hāзäм* вмѣсто *хӯāhам* خواهم «хочу» изъ **hӯāδāmi*, а оно изъ **сӯāδāmi*). Сохраненіе древняго *в* и замѣщеніе *б* этимъ звукомъ распространены въ нарѣчіяхъ татскомъ, талышинскомъ, гилянскомъ, мазандеранскомъ, гебрскомъ и др., и то и другое находится уже въ парси. Смѣна *з* на *ж* и *дж* (вѣрнѣе на оборотъ), извѣстная уже изъ средне-персидскаго, отличаетъ нарѣчія талышинское и курдскій языкъ, удержаніе древняго *в* отъ превращенія въ *г* свойственно нарѣчіямъ гилянскому (*вашāдäн* = *гошāдан* گشادن открывать — средне-перс. *вішāтан*), кашанскому (*варг* = *гург* گرگ волкъ — средне-перс. *гург*, но зенд. *вehрка-*, санскр. *връка-*) и мазандеранскому (*вург* то-же), а смѣну *в*, *б* и *г* мы найдемъ даже въ одномъ и томъ-же словѣ, если привлечемъ къ сравненію другіе иранскіе языки, напр. средне-перс. и ново-персидское, но давно устарѣлое *вīр* (умъ, память) — курд. *бīр* — балуч. *гīр*, совершенно такъ-же, какъ пегл. *ваджарг*, *вазург* — ново-перс. *бузург* — пазенд. *гузург*. Нѣкоторыя изъ выше перечисленныхъ уклоненій отъ фонетики ново-персидскаго книжнаго языка восходятъ къ языку средне-персидскому, напр., какъ показано въ примѣч. 8, *з* вмѣсто *д*, также, хоть уже къ самымъ позднимъ его временамъ, переходъ новаго *д* въ *δ*, поведшій діалектически ко второму ротацизму и отчасти къ уничтоженію этого *д*, какъ въ нарѣчіяхъ гилянскомъ (*брāр* = *бірāдар* برادر, *бӯвäн* = *бӯдан* بودن, *бе-шӯм* = *шудам* شدم я пошелъ) и въ мазандеранскомъ (*парсіен* или *парсīн* = *пурсīдан* پرسیدن спрашивать). Къ средней эпохѣ относятся колебанія между *з* и *ж* или *дж*. Къ ней-же и противорѣчіе между *пāс* и *mihр* (пегл. *mітр*, пазенд. *mihір* — ср. арм. *Арташēс* Արտաշէս и сир. *Арташahр* ܐܪܬܚܫܬܪ изъ др.-перс. *Артахшаӡрā*) и между *пahлӯк* (или *пahрӯк*) и *пурсīтан*. Изъ нея-же ведетъ свое происхожденіе *малах*, но возможно, что эта, несомнѣнно, діалектическая разновидность и еще древнѣе, такъ какъ она оказывается не только въ афганскомъ, гдѣ измѣненіе *δ* въ *л* вполнѣ законно, но и въ курдскомъ

и въ нарѣчіяхъ горныхъ Таджиковъ, если въ нихъ это слово не вошло такъ-же, какъ въ средне-персидскій письменный языкъ, т. е. путемъ заимствованія, при чемъ первоисточникомъ могъ служить именно афганскій языкъ. Безъ допущенія возможности вторженія діалектическихъ элементовъ въ ново-персидскій книжный языкъ нельзя устранить всѣ тѣ противорѣчія, которыя поражаютъ въ его фонетикѣ, если мы вздумаемъ строить ее по свойствамъ одного главнаго нарѣчія, легшаго въ основу этого языка. Помимо этого допущенія едва-ли можно объяснить даже то значительное количество параллельныхъ формъ, которымъ обладаетъ ново-персидскій литературный и отчасти разговорный языкъ, но особенно стихотворный, каковы *māh* ماه и *mah* مه, *pādišah* پادشاه, *pādišah* پادشه и *pādišā* پادشا, *dahān* دهان и *dahan* دهن, *bār* بار и *bar* بر (плодъ), *mīhmān* میهمان и *mihmān* مهمان, *hūš* هوش и *huš* هش, *xāmūš* خاموش, *xāmuš* خامش и *xamūš* خموش, *afrāxtan* افراختن и *afrāštan* افراشتن, *gusistan* گسستن и *gusīxtan* گسیختن, *gulistān* گلستان и *gulsitān* گلستان (ср. разговорное *goroснä* и книжное *gursina* گرسنه). Нельзя всѣ эти разновидности однихъ и тѣхъ-же словъ свести исключительно къ разницѣ между старинной формой и новой, между книжной и обиходной: такіе случаи, какъ *gulistān* и *gulsitān* (оба изъ **гулстān* —**вард-стān*), предстадляютъ собою два различныхъ рѣшенія одной и той-же звуковой задачи, избранныя самостоятельно двумя нарѣчіями, какъ наши сѣверное *журáвь* и южное *журавéль* изъ *журáвль*. Нѣтъ, слѣдовательно, ничего мудренаго въ томъ, если въ языкъ ново-персидской письменности проникли отдѣльные примѣры ротацизма. Любопытно, что извѣстныя уже изъ X в. *бар* и *Ісфандіјāр* (которое Горнъ Grundriss стр. 251 подъ № 1121 объясняетъ какой-то опиской) относятся къ эпохѣ второго ротацизма, а *жӯр* и *шӯр*, принадлежащія къ эпохѣ перваго, появляются только въ новѣйшемъ разговорномъ языкѣ. Уже этого сопоставленія достаточно для того, чтобы заподозрѣть въ обоихъ случаяхъ вмѣшательство постороннихъ вліяній, т. е. воздѣйствія другихъ нарѣчій. Нарѣчія эти были, вѣроятно, какъ отчасти сказано выше, сѣверное пеглеви и татское. Между явленіями ротацизма въ этихъ двухъ нарѣчіяхъ не можетъ быть никакой связи: въ первомъ ротацизму подверглись обще-иранскія (или пра-иранскія) *δ*, а обще-иранскія *m* не были имъ затронуты, во второмъ ротацизмомъ были захвачены позднѣйшія персидскія *δ* изъ *m*, а древнія, обще-иранскія *δ* ослабились въ *j (й)*. Между тѣмъ трудно не задуматься надъ тѣмъ обстоятельствомъ, что область обоихъ нарѣчій приблизительно совпадаетъ. Но возможно, кажется, предположить взаимодѣйствіе между этими разновидностями персидскаго языка при томъ условіи, что на одной территоріи встрѣтились три нарѣчія, изъ которыхъ въ одномъ древнее *δ* сохранилось, а *m* перешло въ *д*, въ другомъ древнее *δ* измѣнилось въ *р*, а *m* перешло уже въ *δ*, въ третьемъ древнее *δ* ослабѣло до *j (й)*, а *m*, какъ во второмъ, превратилось въ *δ*, т. е. 1) *бōδ—мāдјāн*, 2) *бōр—мāδјāн*, 3) *бōй—мāδјāн*, откуда подъ вліяніемъ комбинаціи *бōδ* съ *бōр* татское **мāрјāн*, потомъ *мойрон*.

О Лондонскомъ спискѣ новооткрытыхъ книгъ Паралипоменонъ въ древнѣйшемъ армянскомъ переводѣ.

Дѣйствительнаго члена Г. А. Халатьянца.

Два года тому назадъ въ серіи «Трудовъ по востоковѣдѣнію, издаваемыхъ Лазаревскимъ институтомъ», вышли въ свѣтъ, какъ извѣстно, книги Паралипоменонъ въ древнѣйшемъ армянскомъ переводѣ съ сирскаго, мною открытыя лѣтомъ 1896 года въ Эчміадзинской патріаршей библіотекѣ и подъ моей редакціей изданныя. Текстъ былъ напечатанъ на основаніи двухъ рукописныхъ списковъ — Эчміадзинскаго (XVII вѣка) и Іерусалимскаго — (XIII в.), сообщеннаго мнѣ осенью того же 1896 года преосвященнымъ Саакомъ изъ арм. Іерусалимскаго монастыря Св. Іакова. Изъ обоихъ списковъ послѣдній оказался не только древнѣе по времени написанія, но и сохранился лучше, такъ какъ менѣе подвергся вліянію арм. вульгаты или перевода съ греч. семидесяти толковниковъ, которая вульгата, напротивъ того, довольно сильно отразилась на спискѣ Эчміадзинскомъ, по винѣ позднѣйшихъ переписчиковъ. По этой то причинѣ, принявшись за изданіе новооткрытаго памятника, я далъ предпочтеніе Іерусалимскому списку и помѣстилъ его въ *текстъ*, списокъ же Эчміадзинскій съ его разночтеніями, между которыми иногда замѣчается болѣе полная редакція, привелъ я, насколько это было необходимо, въ *примѣчаніяхъ*, съ цѣлью возможно точно и полно возстановить первоначальную редакцію памятника.— По поводу нашего изданія появилось нѣсколько рецензій, изъ коихъ заслуживаютъ особеннаго вниманія — во первыхъ, статья извѣстнаго арменіста-сиріолога Тюбингенскаго университета *П. Феттера* («Litterarische Rundschau, 1900 г., 1 Februar [1])»), подтверждающаго на основаніи цѣлаго ряда сравненій предположеніе мое о переводѣ книгъ Паралипоменонъ съ *сирскаго;* и, во вторыхъ, любопытная замѣтка ученаго о. *Сукіаса Бароніана* въ арм. археологическомъ журналѣ «Philologus», издаваемомъ въ Парижѣ. (ч. I, кн. IV). Между прочимъ онъ сообщалъ,

---

[1]) Армянскій переводъ этой статьи вышелъ въ Венеціанскомъ «Pelyhistor», за Октябрь 1900 годъ.

что, кромѣ извѣстныхъ уже двухъ списковъ новооткрытыхъ книгъ Паралипоменонъ, Эчміадзинскаго и Іерусалимскаго, есть еще третій списокъ въ одной изъ Лондонскихъ библіотекъ. Въ бытность свою заграницей лѣтомъ прошлаго года (въ 1900 г.), я посѣтилъ отца Бароніана въ Парижѣ, который передалъ мнѣ новыя подробности о новомъ спискѣ. Я воспользовался случаемъ и съѣздилъ въ Лондонъ, гдѣ, между прочимъ, занялся я и помянутой рукописью.

Армянская рукопись хранится въ библіотекѣ Ламбетинскаго дворца (Lambeth palace), въ Лондонѣ, находящагося на правомъ берегу Темзы, рядомъ съ обширнѣйшей больницей Св. Ѳомы и противъ колоссальнаго зданія парламента, помѣщающагося на противоположномъ берегу рѣки. Lambeth palace есть ничто иное, какъ резиденція архіепископа Кентерберійскаго, примаса англиканской церкви; самое зданіе съ зубчатыми стѣнами состоитъ изъ неправильнаго ряда строеній всѣхъ стилей и походитъ на крѣпостной замокъ. Кромѣ библіотеки, во дворцѣ есть картинная галлерея, часовня, тюрьма, въ которую заключали въ прежнее время еретиковъ, и другія достопримѣчательности, осмотръ которыхъ, а равно библіотеки, допускается съ особаго разрѣшенія.

Каталогъ рукописей Ламбетинской библіотеки, составленный на латинскомъ языкѣ, довольно обширенъ; онъ напечатанъ въ 1812 году, въ форматѣ фолія: Catalogue of the Archiepiscopal manuscripts in the Library at Lambeth palace, London. Въ немъ подъ № 1209 стоитъ: Codex chartaceus in quarto. Vetus testamentum Armenice. Desunt Salomonis Ecclesiastes, Job, Isaias et 12 prophetae minores. Insunt autem Pentateuchus, Iosue, Iudicum liber, Ruth, Regum primus, secundus, tertius et quartus; Paralipomenon primus et secundus imperfectus, Esdras, Hieremias, Threni, Baruch, Psalterium.

Рукопись написана на желтоватой лощеной бумагѣ, въ два столбца, мелкимъ բոլորգիր или круглымъ письмомъ, въ форматѣ маленькаго 4°; записи о времени написанія рукописи не имѣется. Интересующія насъ книги Паралипоменонъ занимаютъ страницы отъ 244 до 290, т. е. 46 страницъ, при чемъ недостаетъ почти всей послѣдней 35-ой главы II книги; переписчикомъ или переплетчикомъ оставлены два чистыхъ листа, вѣроятно, для вписыванія недостающей главы, а затѣмъ слѣдуетъ въ порядкѣ послѣдовательности I книга Ездры. Раздѣленій на главы и стихи въ рукописи не имѣется, и лишь на нижнихъ поляхъ помѣчено иногда: «первая», «вторая» «книга». Передача звука *о* почти вездѣ черезъ двоегласное *аи* (աւ); говорю, почти, потому что нѣсколько разъ попадалось мнѣ и օ. Рукопись едва ли раньше XV вѣка.

По сравненіи Лондонскаго списка (= L.) книгъ Паралипоменонъ съ Іерусалимскимъ (= I.) и Эчміадзинскимъ (= E.), оказалось, что онъ ближе стоитъ къ Іерусалимскому, не имѣя при томъ, какъ и этотъ послѣдній, раздѣленій на главы, каковыя, напротивъ того, находятся въ рукописи Эчміадзинской. А что особенно важно для нашего изданія, это то, что списокъ почти во всѣхъ случаяхъ оправдываетъ мои коньектуры и тѣ

дополненія, которыя были сдѣланы мною, согласно Е. рукописи, въ тѣхъ случаяхъ, когда я предполагалъ пропуски въ I. спискѣ. Нужнымъ считаю при этомъ замѣтить, что изъ большей предосторожности дополненія эти были поставлены мною въ скобахъ съ отличнымъ отъ общаго текста шрифтомъ, и я остерегался включить въ текстъ позднія добавленія или интерполяціи, сдѣланныя переписчиками подъ вліяніемъ армянской вульгаты.

Приведу тѣ случаи, въ которыхъ замѣчается рѣзкое отличіе въ чтеніи I. и E. списковъ, при чемъ во всѣхъ этихъ случаяхъ L. списокъ согласуется съ I. или, что тоже, съ нашимъ московскимъ изданіемъ.

Списокъ Эчміадзинскій.	*Списки Іерусал. и Лондонскій.*
Кн. I, гл. I, 4. *Նոյ. որդիք Նոյի Սեմ, Քամ, Յաբեթ.*	— *Նոյ, Շեմ, Քամ, Յաբէթ.*
» » 17. *Արամ. Եւ որդիք Արամայ և Ուզ և Ուդ:*	— *Արամ. և Ուզ և Ուդ*

Подчеркнутыя слова, недостающія въ спискахъ I. и L., носятъ слѣды греческаго перевода Библіи черезъ посредство перевода армянскаго съ семидесяти толковниковъ; между тѣмъ какъ въ еврейскомъ оригиналѣ и древ. сирской версіи, съ которыми, по всѣмъ видимостямъ, имѣлъ ближайшее сходство въ особенности первоначальный армянскій переводъ книгъ Паралипоменонъ, этихъ добавленій не имѣется. Поэтому списокъ I., и съ нимъ вмѣстѣ и L., сохранилъ съ большею точностью древнѣйшее чтеніе [2]).

Кн. I, 28. *Սոքա են ծնունդք*	— *Այս ծնունդք նոցա*
» 43. *Եւ այսոքիկ այն են որ*	— *Այս են որ*
» 51-54. *Իշխան Եդոմայ... Իշխան... Իշխան*	— *Առաջնորդ Եդոմայ... առաջնորդ... առաջնորդ*
» 49. *Թագաւորեաց փոխանակ նորա Սաւուղ. և Թագաւորեաց փոխանակ նորա Բայելենոն...*	— *Թագաւորեաց փոխանակ նորա Շաւուղ ի Ռոբովթ գետոյ. և մեռաւ Շաւուղ, և Թագաւորեաց փոխանակ նորա Բաեղենովթն...*
Кн. XXI, 1. *Ապա յարեաւ սատանայ*	— *Ապա յարեաւ սատան*
» XXIV, 5. *Եւ արար զբաժինն վիճակաւք նոցա ընդ նոսա*	— *Եւ արար զբաժինն վիճակաւք նոցա ընդ նոսա և նոցա ընդ նոսա*
Кн. II, гл. II, 10. *Եւ որք աւասիկ գործաւոր արանցք*	— *Եւ ահաւասիկ գործաւորացդ*

Ср. также замѣчаемыя въ I. и E. спискахъ различія въ главахъ II, 3, III, 3, XI, 4, XVI, 2, XXIV, 4 Первой книги, въ которыхъ списокъ L. опять таки совершенно совпадаютъ съ I.

---

[2]) Проф. Феттеръ въ вышеупомянутой статьѣ своей такъ намекаетъ на эту интерполяцію «*և որդիք Արամայ*», какъ будто слова эти въ нашемъ изданіи помѣщены въ *текстѣ;* между тѣмъ какъ они приведены въ *примѣчаніяхъ*, согласно Е. списку, какъ позднее добавленіе.

Теперь приведу тѣ мѣста изъ L. списка, которыми оправдываются сдѣланныя мною въ нашемъ изданіи въ текстѣ дополненія недостающихъ частей I. рукописи.

Кн. I, гл. I, ст. 19. *և անուն եղբաւր նորա Յեքտան*
» » » » 46. *մեռաւ Ասովէ և թագաւորեաց*
» » » » 51. *առաջնորդք յԵդովմայ առաջնորդ Թեմնա*
» » III, » 10. *Որդի նորա Աբիա որդի նորա, Ասա որդի նորա, Յովսափատ որդի նորա*
» » VI, » 72-75. *որ շուրջ զիւրևն էին. ՀԻերեմովթն և որ շուրջ զնոքա էին զԹամովթն և որ շուրջ զնոքա էին, զԵհնանն և որ շուրջ զնոքա էին. և յԱսեր գնոքա անտի, զՄաքիէլն և որ շուրջ զնոքա էին, զՀոբաթովթն*
» » VII, » 5. *Եւ եղբարք իւրեանց յազգատոհմն ՚Ք-քեանց.*
» » VIII, » 7. *և Ծնաւ գեբաշնազար*
» » XI, » 18, XII, 13,
» » XVII, » 15. *Ըստ ամ բանիցս այսոցիկ և ըստ ամ պեալքան այսոցիկ*
» » XXI, » 17.
» » XXV, » 29. *Ըստ մարդաթուի արանց որ գործէին ի ծառայութեան ՚Ք-քեանց.... ասանէրդք երկրդք Գոդոլազ որդի ՚Ք-ր եղբարք ՚Ք-ր երկոտասանի*
» » XXVII, » 5. *Իշխան զաւրութեան երրորդի յամեան երրորդի*
» » XXVIII, » 16. *և զկշիռ սեղանոյն հացին ցանկորդեալ ՚Ք-թանկիք-ր ոսկոյ սեղանոցն*

Кн. II, гл. I, ст. 5. Сп. I. *ընդեն*, E. имѣетъ *անդէն*. Я поставилъ чтеніе *անդէր*, каковое имѣетъ и L. списокъ.
» » II, » 6. Сп. I. *բայց չափ է վի*, E. *այնչափ է*, L. *այնչափ է*— это и было поставлено въ текстѣ.
» » II, » 16. Сп. I. *բերցուք զնա- ի տոփայս*, E. *զնա ի տոփայս* L. *զնա ի տոփայս*, каковое чтеніе и было поставлено мною въ текстѣ.

Но Лондонскій списокъ представляетъ кромѣ того и такія чтенія, которыми можно исправить I. и E. списки. Такъ, напр., кн. I, гл. XVI, ст. 6, слѣдуетъ читать по L. сп. *ի սրինգս և ի փողս և ի ձայս և Բանէ. և Եղիէլ և փող առաջի տապանակին...* подчеркнутыхъ словъ нѣтъ ни въ I. ни въ E. спискахъ.

Другой случай: въ гл. XXVIII той же I книги, ст. 16 I. и E. списки имѣютъ чтеніе «*բազմակալ*» въ смыслѣ подсвѣчниковъ или люстръ; между тѣмъ какъ L. читаетъ: *բազմակակալ*, что вѣрнѣе, потому что *բազմակ* значитъ свѣча, lucerna, Λύχνος, и суф. *կալ*—имѣть, держать.

Кто былъ побѣдителемъ Креза Лидійскаго?

(Къ критикѣ исторіи М. Хоренскаго).

Дѣйствительнаго члена Г. А. Халатьянца.

Въ исторіи Моисея Хоренскаго, въ числѣ главъ, возбуждающихъ особое вниманіе критиковъ, нужно считать 13-ую главу Второй книги, въ которой передается разсказъ о захватѣ въ плѣнъ Лидійскаго царя Креза армянскимъ царемъ Арташесомъ, жившимъ въ I вѣкѣ до Р. Х.. Крезъ этотъ никто иной, какъ тотъ самый Лидійскій царь, о которомъ передаетъ Геродатъ извѣстную всему древнему міру легенду. Странно то, что разсказъ свой Хоренскій приводитъ со словъ четырехъ греческихъ писателей, якобы передававшихъ объ этомъ подвигѣ армянскаго царя.

Дѣло въ томъ, что исчерпавъ Маръ-Абаса, Хоренскій для своей Исторіи отъ Арташеса I и до времени послѣ Абгара (промежутокъ времени приблизительно въ 200 лѣтъ) обращается къ 5-ой книгѣ Африкана. Послѣдній писалъ хронографію въ 5-и книгахъ, начиная отъ сотворенія міра и до 3-го года Геліогабала (221 г.), но она цѣликомъ не дошла; сохранились же извлеченія изъ нея у Евсевія и у другихъ хронографовъ до Михаила Сирина включительно (XII вѣка), пользовавшагося въ числѣ многихъ своихъ источниковъ[1]), какъ теперь извѣстно, и Маръ-Абасомъ.

Прежде всего нужно замѣтить, что объ Африканѣ, вопреки увѣренію Хоренскаго, не могъ свидѣтельствовать Іосифъ Флавій, жившій болѣе чѣмъ на 200 лѣтъ раньше греческаго хронографа. Ипполитъ, если это — извѣстный римскій епископъ († 235—36 г.), былъ, дѣйствительно, современникъ Африкану и могъ пользоваться его хронографіей; въ приписываемыхъ ему многочисленныхъ сочиненіяхъ не найдено никакихъ слѣдовъ, относящихся къ армянамъ и тѣмъ менѣе къ необыкновеннымъ завоеваніямъ Арташеса.

Сомнительнымъ кажется и другое свидѣтельство, приписываемое X-имъ Евсевію (Ц. И. I, 13), будто Африканъ въ 5-ой книгѣ своей хронографіи передавалъ, заимствуя изъ Эдесскаго архива, о дѣяніяхъ первыхъ нашихъ (армянскихъ) царей до Абгара и послѣ Абгара до *Ерванда* (sic!).— По справкѣ, оказывается, что, во первыхъ, никакого намека на Африкана въ указанной X-имъ главѣ Церк. исторіи Евсевія нѣтъ: на Африкана ссылается кесарійскій историкъ всего три раза, и то по поводу совер-

---

[1]) См. статью французскаго арменіста А. Карріера въ Вѣнскомъ журналѣ «Hantes», за январь 1897 г.

шенно другихъ вопросовъ, а именно—происхожденія Ирода (I, 5), посланія его къ Аристиду касательно родословія Іисуса (I, 6) и по поводу Сусанны въ толкованіи его на Даніила (VI, 31); во вторыхъ, Евсевій нигдѣ не говоритъ, что Африканъ сдѣлалъ подробное извлеченіе изъ всего заключающагося въ хартіяхъ Эдесскаго архива; все, что онъ сообщаетъ объ Африканѣ примѣнительно къ Абгару, ограничивается короткой фразой, приведенной имъ не въ Ц. исторіи, а на поляхъ II части своей Хроники (стр. 165): «Edessae regnavit Abgarus vir probus (*այր ապնիւ*) ut Africanus refert»[2]); и, въ третьихъ, въ приведенномъ у Евсевія на счетъ содержанія Эд. архива совсѣмъ нѣтъ того, что приписываетъ ему армянскій историкъ: тамъ сказано—«Ἔχεις καὶ τούτων ἀνάγραπτον τὴν μαρτυρίαν, ἐκ τῶν κατὰ Ἔδεσσαν τὸ τηνικαῦτα βασιλευομένην πόλιν γραμματοφυλακείων ληφθεῖσαν. ἐν γοῦν τοῖς αὐτόθι δημοσίοις χάρταις, τοῖς τὰ παλαιὰ καὶ τὰ ἀμφὶ τὸν Ἄβγαρον πραχθέντα περιέχουσι, καὶ ταῦτα εἰσέτι νῦν ἐξ ἐκείνου πεφυλαγμένα εὕρηται». (I, 13).—Приводимъ и армянскій переводъ Ц. исторіи, который имѣлъ передъ глазами Хоренскій: «*Ունիս դու քեզ վկայութիւն սոցա որ առեալ լինին ի մատենէ անտի յիշատակաց, որ են յՈւրհայ քաղաքի. զի յայնմ ժամանակի ցայն վայր կայր արքայութիւնն նորա անդ ի քարտէսս որ կային անդ. զի էր գրեալ ի նոսա ամենայն ինչ որ միանգամ գործեցաւ յառաջնոյ անտի մինչև ցԱբգար։ Նա և սոքա մինչև ցայսօր ժամանակի պահեալ գտանին անդ*»[3]).

Мало того, что Озроенскаго царя Абгара и его предковъ Хоренскій, слѣдуя какому то источнику, превращаетъ въ армянъ, но онъ еще втискиваетъ сюда новое имя *Ерванд*ъ, которое прямо вызываетъ подозрѣніе и тѣмъ выдаетъ затаенную цѣль автора. Подобную же интерполяцію совершитъ Хоренскій ниже, въ 36-ой главѣ, цитируя Лабубну, историка эпохи Абгара, и прибавляя отъ себя имя армянскаго царя Санатрука, чего нѣтъ у Лабубны.

Я не буду останавливаться здѣсь на вопросѣ, насколько достовѣрно существованіе самого Эдесскаго *архива*, которое, подобно архиву Ниневійскому, нѣкоторые ученые подвергаютъ сомнѣнію[4]), несмотря на прямое заявленіе армянскаго историка о личномъ посѣщеніи этого учрежденія; такъ какъ и безъ того ясно, что въ архивѣ этомъ не могли существовать свѣдѣнія объ армянскихъ царяхъ. Мы уже видѣли и еще увидимъ, что историку нашему нужны «архивы» и «храмовыя книги» вовсе не для того, чтобы пользоваться ихъ матеріалами, а для того, чтобы имѣть возможность въ случаѣ надобности сослаться на нихъ для оправданія своихъ фантастическихъ разсказовъ. Такимъ образомъ появились архивы—Ниневійскій, хранившій въ нѣдрахъ своихъ древнѣйшую исторію армянъ и использованный сирійцемъ Маръ-Абасомъ,—Эдесскій, содержавшій между прочимъ исторію о дѣяніяхъ первыхъ армянскихъ царей «до Абгара и отъ Абгара до Ерванда», перешедшую въ хронографію Африкана,—Храмовая книга жреца Улюпа изъ крѣпости Ани—святилища верховнаго

---

[2]) Ср. у *Syncel.* p. 676, 13 (ἱερὸν ἄνδρα).

[3]) Арм. перев. Ц. И. Евсевія, стр. 60.

[4]) Ср. статьи Карріера.

армянскаго бога Арамазда, переведенная сирійцемъ Вардезаномъ [5]) (II, 66). Самая Синопская Храмовая исторія, перенесенная, по словамъ Х-го, въ Эдессу, внушаетъ мнѣ сомнѣніе. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли допустить, чтобы Храмовая исторія столицы Понта, изъ которой, по увѣренію Хоренскаго, черпалъ Африканъ,— содержала такія странныя свѣдѣнія, которыя низводятъ знаменитаго Понтійскаго завоевателя Митридата на степень скромнаго армянскаго сатрапа, назначаемаго на ту или другую подходящую должность, по усмотрѣнію царя Арташеса.

Если мы обратимся, послѣ Евсевія, къ другимъ историкамъ и хронографамъ, которые сохранили многочисленныя извлеченія изъ Африкана, то и у нихъ не найдемъ никакихъ указаній на то, что Африканъ писалъ что-нибудь объ армянахъ.

Другой вопросъ, пользовался ли вообще Хоренскій Африкановой хронографіей, безъ отношенія, касалась ли она армянъ, или нѣтъ?

Я полагаю, что, если Хоренскій пользовался Африканомъ, то въ извлеченіи у другихъ писателей; непосредственно онъ едва ли его зналъ. Такого же мнѣнія держатся: Гутшмидтъ [6]), Гарагашіанъ [7]) и извѣстный изслѣдователь Африкана Гельцеръ [8]). Попытка Баумгартнера [9]), старавшагося доказать непосредственное знакомство армянскаго историка съ хронографіей Африкана, не можетъ считаться удавшеюся, и тѣ 9 глоссъ, на которыхъ строитъ авторъ свою догадку, по своей отрывочности и отсутствію связи между собою, скорѣе указываютъ на заимствованіе не изъ первыхъ рукъ.

Наконецъ, если о дѣяніяхъ Арташеса и другихъ царей Х-ій нашелъ у Африкана и Ипполита, зачѣмъ же было ихъ же не цитировать, а приводить отрывки неизвѣстныхъ Поликрата, Евагора, Камадра и Флегона. Кто же такіе эти греческіе писатели, такъ грубо искажающіе извѣстный Геродотовъ разсказъ о Кирѣ и Крезѣ?

Такъ какъ ни одинъ изъ греческихъ историковъ, говоритъ Гутшмидтъ въ вышеупомянутомъ своемъ изслѣдованіи, не могъ бы, конечно, передавать такой безсмыслицы, будто Крезъ Лидійскій былъ побѣжденъ не Киромъ, но Арташесомъ I, то нѣкоторые предположили, что въ этихъ отрывкахъ Арташесъ есть другое имя Кира, что, собственно, и ввело будто Хоренскаго въ заблужденіе. Но такое объясненіе не касается Флегона, въ которомъ первые четыре персидскихъ царя приведены, какъ отличные отъ Арташеса. Историческое содержаніе этихъ отрывковъ придерживается совершенно Геродотовской легенды о пораженіи Креза, только она разу-

---

[5]) См. также изслѣд. мое объ «Арм. Эпосѣ», стр. 295 и слѣд.

[6]) Ueber die Glaubwürdigkeit d. Gesch. d. M. v. Khoren, p. 22.

[7]) Критич. ист. ч. I, стр. 267.

[8]) S. J. Africanus und die Byz. Chronographie.

[9]) ZDMG. B. 40. 1886, IV, Ueber das Buch «die Chrie».— Предположенные авторомъ два остальныхъ источника Х-го — Платонъ и Ѳеонъ (покрайней мѣрѣ, отрывокъ въ 37-ой гл. II кн. Х-го) — сводятся въ сущности къ Филону (см. мое изсл. объ «Арм. эпосѣ» стр. 212 и слѣд.), а отрывокъ въ 19 гл. III кн.— къ Нонну.

крашена различными анекдотами изъ похода Ксеркса на Грецію. Приведены четыре различныхъ историка; тонъ всѣхъ этихъ отрывковъ одинаково реторическій; это различныя реторическія упражненія, заданныя на одну и ту же тему: сначала перечисляется рядъ его походовъ въ эффектномъ сжатомъ изложеніи и въ заключеніи указывается на «превратность судьбы».

По словамъ нѣмецкаго критика, подъ приведенными Хоренскимъ именами, дѣйствительно, встрѣчаются греческіе писатели, которые въ трудахъ своихъ имѣли случай говорить о пораженіи Креза. Такъ, Поликратъ, риторъ и соперникъ Исократа, могъ упомянуть объ этомъ въ одномъ изъ своихъ реторическихъ сочиненій; равнымъ образомъ и Евагоръ изъ Линда, ученикъ Тимагена, отъ котораго сохранились еще реторическіе отрывки. Камандръ[10]), по всей вѣроятности, тотъ самый, который подъ уменьшительнымъ именемъ Σκάμων довольно часто цитируется, какъ авторъ сочиненія Εὑρήματα — также отличный матеріалъ для реторическаго изложенія. Что касается приведеннаго у Африкана въ исторіи Кира имени «Флегонъ», то его можно узнать, говоритъ Гутшмидтъ, въ варіантахъ Phigonios, Phledinos, Phledonios, представляющихъ изъ себя невѣрно понятый родительный падежъ — Φλέγωνος, и, во всякомъ случаѣ, указывающихъ на книжный источникъ.

Гутшмидтъ думаетъ, что имена этихъ писателей, повѣствовавшихъ о побѣдѣ Кира надъ Крезомъ, нашелъ Хоренскій въ какомъ-нибудь реторическомъ сборникѣ примѣровъ или, б. м., въ извлеченіяхъ изъ Африкана, и уже самъ переработалъ ихъ по своему.

Но что же, наконецъ, могло служить Х-му ближайшимъ поводомъ къ соединенію великихъ завоеваній армянъ въ М. Азіи и Элладѣ именно съ *Арташесомъ?* Доводы С. Мартена[11]), въ томъ числѣ и ссылка его на перенесеніе въ Арменію статуй греческихъ боговъ, какъ одно изъ доказательствъ достовѣрности Моисеева разсказа, не выдерживаютъ, по моему мнѣнію, критики.

Я полагаю, что точкой отправленія Х-го въ этомъ случаѣ послужило одно крайне любопытное мѣсто въ Географіи Ширакаци, въ которомъ въ описаніи Эллады по Птоломею армянскій его переводчикъ и распространитель упоминаетъ, въ качествѣ преданія, слѣдующее:

«...Эллада имѣетъ 44 острова, изъ коихъ одинъ — Критъ;... большой островъ — Эвбея, Аталантъ — островокъ; разсказываютъ, что послѣдній оказался весьма полезнымъ для (склада) провіанта на нужды *войска армянскаго царя Арташеса*, осаждавшаго Дивную *крѣпость* (на о. Эвбеѣ) въ то время, когда корабли его съ съѣстными припасами были задерживаемы

---

[10]) О чтеніи этого имени см. *Petermann,* Bericht über die zur Bekannt. geeign. Verhandl. d. K. Pr. Akad. d. Wiss. Berlin, 1852, pp. 87—104, и мою статью въ WZKM, 1893, I, p. 24.

[11]) Fragments d'une histoire des Arsacides, I, стр. 54 и слѣд.

силою противоположныхъ теченій. Говорятъ, здѣсь *умеръ царь Арташесъ*»[12]).

Такимъ образомъ — Эллада, острова, армянскій царь Арташесъ, войска его, осада крѣпости, корабли, возможность задержки въ доставкѣ провіанта, смерть Арташеса,— всѣ данныя для воспроизведенія блестящей исторіи Арташеса, какъ завоевателя со всѣми возможными послѣдствіями этихъ завоеваній, въ томъ числѣ и перенесеніемъ въ Арменію статуй греческихъ боговъ! Даже трагическая смерть Арташеса, причины которой не приводитъ X-ій, по моему мнѣнію, находитъ свое объясненіе въ цитированномъ же отрывкѣ Ширакаци, а именно — затрудненія въ доставкѣ провіанта и вслѣдствіе это мятежъ въ войскѣ и смерть царя.

Мнѣ сдается, что и соединеніе имени *Арташеса* съ *Африканомъ* и одновременно съ тѣмъ упоминаніе о *послѣднемъ египетскомъ царѣ Нектанебѣ* могло явиться у X-го путемъ бѣглаго литературнаго заимствованія подъ вліяніемъ какой-нб. цитаты у того или другого хронографа, мимоходомъ упоминавшей объ этихъ лицахъ. И дѣйствительно, въ приписываемомъ Епифанію Кипрскому[13]) хронографическомъ сочиненіи или отрывкѣ, основанномъ на Африканѣ, я нахожу слѣдующее:

«*Африканъ* считалъ, что (греческіе) мудрецы[14]) жили въ царствованіе *Арташеса* (персидскаго), поэтому (*ⴔⴔⴕⴒ Ⴔ*) и *Нектанебъ*, *послѣдній египетскій царь*, называвшійся Фараономъ, сбривъ голову и переодѣвшись, бѣжалъ[15]).

Перейдемъ теперь къ детальному обозначенію дѣйствительныхъ источниковъ нашего историка, которыми пользовался онъ при составленіи главъ объ Арташесѣ и въ особенности той, которая содержитъ фрагменты изъ Поликрата, Евагора, Камандра и Флегона.

1. Оригинальный способъ счисленія неподдающагося счету огромнаго войска Арташеса — *оставленіемъ* въ кучѣ поголовно *каждымъ* воиномъ

---

12) Изд. *Soukry*, стр. 17 арм. текста и 22 франц. Въ эпитетѣ крѣпости — «Дивный» издатель предполагаетъ Птоломеевскій ‘ωραῖος.—Изъ разсказа Ширакаци видно, что все же было какое то смутное преданіе объ арм. царѣ Арташесѣ, которое Хоренскій, по обыкновенію, блестяще воспроизвелъ изъ жалкихъ отрывковъ.

13) Епифаній былъ хорошо извѣстенъ X-му; см. у него, I, 6.

14) Повидимому, «Аристотель и Эпикуръ», какъ это видно изъ Михаила Сирина; см. арм. перев. I изданія, стр. 70, изд. II стр. 96.

15) Въ древне-арм. письменности существуетъ любопытный памятникъ, носящій названіе «Исторіи императоровъ». Это—составленная на основаніи «Андреаса и другихъ» краткая хроника римскихъ императоровъ, доведенная до перваго года Юстиніана II, т. е. 685 г., при чемъ весьма обширное мѣсто отведено въ ней религіознымъ вопросамъ, исторіи соборовъ и т. п. Авторъ или, вѣрнѣе, редакторъ ярый защитникъ армянскаго исповѣданія. Весьма важно замѣтить, что памятникъ этотъ совершенно свободенъ отъ вліянія Хоренскаго, несмотря на то, что онъ составленъ въ X вѣкѣ — нѣкимъ іереемъ Давидомъ, пользовавшимся, по всему видимому, древними источниками. Венеціанскій списокъ «Исторіи императоровъ» имѣетъ въ началѣ два неподходящихъ по своему содержанію отрывка (въ 3 страницы) — «изъ Хроники Евсевія» и «Епифанія», которыхъ нѣтъ въ спискѣ Эчміадзинскомъ (№ 102 каталога католикоса Георга IV). Моя рукопись списана съ копіи Эчміадзинскаго списка, принадлежащей ученому о. Галусту Тѣръ-Мкртчіану; недостающіе въ ней отрывки дополнены мною изъ Венеціанскаго списка.

по камню (гл. 12),— цѣликомъ заимствованъ у Фавста. Послѣдній передаетъ о томъ же способѣ, практиковавшемся мазкутскимъ царемъ, который во главѣ несмѣтнаго полчища изъ кавказскихъ народностей произвелъ нашествіе на Арменію, примѣрно въ началѣ 30-хъ годовъ IV вѣка по Р. Х. «Не было *счета*, говоритъ историкъ, множеству ихъ войска, какъ конницы, такъ и пѣхоты, ибо они сами не имѣли возможности произвести *счетъ;* но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ происходили смотры, въ пунктахъ наиболѣе важныхъ... на распутьяхъ и при *выходѣ* на большую дорогу... приказывали — бросать *каждому* поголовно *по камню* изъ руки въ кучу, дабы тѣмъ, сколько накопится, *оставить знакъ* своей *многочисленности*». (III, 7).

2. Введеніе въ Арменію статуй греческихъ боговъ (въ томъ числѣ и *Геракла* работы *Скилла и Дипёна Критскихъ*) *черезъ царя Арташеса* (гл. 12) — заимствовано Х-имъ у Климента Александрійскаго, приписывающаго *Артаксерксу* Персидскому подобное же нововведеніе. Подробнѣе объ этомъ см. въ I гл. моего изслѣд. объ «Арм. эпосѣ», стр. 288 и слѣд.

3. Весь панѳеонъ армянскихъ божествъ, вмѣстѣ съ указаніемъ ихъ святилищъ (гл. 12 и 14), заимствованъ Хоренскимъ у Агаѳангела, съ тою лишь разницею, что, вмѣсто армянскихъ названій божествъ, поставлены грѣческіе ихъ эквиваленты. (См. *l. c.* стр. 289, 292).

4. «*Крѣпость* Аттика», въ которой, по словамъ Моисеева источника Поликрата, гремѣло имя Арташеса до вступленія его въ Азію (гл. 13),— напоминаетъ «Дивную *крѣпость*» (на о. Эвбеѣ), осажденную Арташесомъ, у Ширакаци (стр. 17).

5. Сравненіе, сдѣланное Моисеевымъ источникомъ Евагоромъ, страшной картины боя Александра и Дарія съ таковой же боя Арташеса... «во время ихъ боя отъ (выметенной) *пыли дневной* свѣтъ *не* ясно былъ *виденъ*, между тѣмъ какъ Арташесъ *пущенными стрѣлами затмилъ солнце* и въ полдень произвелъ *рукотворную* ночь» (гл. 13),— цѣликомъ составлено на основаніи двухъ отрывковъ изъ армянскаго перевода Псевдокаллисѳена:

— «... Отъ (выметенной) *пыли* нельзя было отличить ни перса, ни македонянина, ни полководца, ни вельможу, ни всадника, ни пѣхотинца, ибо *не было видно* ни неба, ни земли отъ (пара) пролитой крови. И само *солнце*, (какъ бы) скорбя о совершившемся и не будучи въ состояніи смотрѣть на потоки крови, *затмившись*, *покрылось* облакомъ (стр. 58).

Въ другомъ мѣстѣ Исторія Александра такъ описываетъ бой Дарія съ великимъ Македонянином при рѣкѣ Странкѣ: (стр. 104—105). «И начали нѣкоторые *бросать* камни, а другіе пускать *стрѣлы* до небесъ, какъ бы желая *закрыть и затмить* свѣтъ *дневныхъ* лучей»,— т. е. то самое, что Евагоръ или, лучше сказать, Хоренскій приписываетъ только Арташесу; а его реторическое выраженіе — «произвелъ *рукотворную* (ձեռագործ) ночь» сильно напоминаетъ Филоновское — «произвели *рукотворную* (ձեռակերտ т. е. искусственную) бѣдность и нищету». (*Объ Іессеянахъ*, стр. 10).

6. Другой отрывокъ того же Евагора — «отъ *потоковъ* не вздувалась *рѣка*, ибо войска его (Арташеса), утоляя изъ нея жажду, довели ее до *зимняго* мелководья» (гл. 13),— составленъ, какъ мнѣ кажется, не безъ вліянія армянскаго перевода Григорія Нисскаго, который въ похвальномъ словѣ Григорію Чудотворцу въ одномъ мѣстѣ выражается такъ: «*рѣка* разъяренная *зимними потоками*». (См. Акад. слов. *п. с.* Ալիք.)

И тотчасъ вслѣдъ за этимъ снова повторяется приведенный выше мотивъ — производить счетъ войску за его несмѣтностью посредствомъ не счисленія, но измѣренія.

7. Извѣстное предсказаніе пиѳійскаго оракула, приведенное Моисеевымъ источникомъ Камандромъ,— «Крезъ, перешедъ рѣку Алисъ, сокрушитъ могущество» (гл. 13),— взято, повидимому, изъ хронографіи Малалы, хорошо извѣстной Хоренскому, какъ это увидимъ ниже[16]): — «Κροῖσος Ἅλυν ποταμὸν διαβὰς μεγάλην ἀρχὴν καταλύσει» (стр. 155—156, ed. Bonn.).

8. Другое выраженіе, вложенное тѣмъ же Камандромъ въ уста Крезу— «*не* должно *называть* человѣка *счастливымъ* (երանեալ) *до его кончины*» (гл. 13),— очень близко напоминаетъ библейскую сентенцію изъ книги Сираха (XI, 30): «*Прежде смерти не называй* никого *блаженнымъ*» (երանեալ).

9. Наконецъ, и упоминаніе послѣдняго Моисеева источника исторіи Арташеса, Флегона, о томъ, что «въ Еллеспонтѣ и во Ѳракіи Арташесъ *измѣнилъ* (փոխեալ) природу стихій — плылъ по сушѣ и *шествовалъ по морю*» (гл. 13),— восходитъ, какъ мнѣ кажется, тоже къ Библіи, а именно къ II книгѣ Маккавеевъ (V, 21): «Антіохъ... поспѣшно прибылъ въ городъ Антіохію, и, возгордившись въ сердцѣ своемъ, думалъ *превратить* (փոփոխեալ) *море* въ сушу и сушу *въ море*».— Своеобразное выраженіе — «*шествовать по морю*» я нахожу у Филона[17]), тоже использованное Хоренскимъ.

Вотъ къ чему сводятся пресловутые греческіе историки, повѣствовавшіе объ Арташесѣ! Съ одной стороны — Филонъ, Каллисѳенъ, Малала, а также Фавстъ, Ананія Ширакаци, съ другой—Библія, Епифаній, Григорій Нисскій,—т. е. обычные, излюбленные источники армянскаго историка, съ которыми такъ часто мы встрѣчались въ моемъ изслѣдованіи объ «Армянскомъ эпосѣ» и встрѣтимся еще не разъ.

---

[16]) Ср. *A. Kappierъ*, Nouvelles sources de Moïse de Khoren. Supplément. Vienne, 1894.

[17]) См. его слово *объ Іессеянахъ*, стр. 31. Здѣсь упоминается Красное *море*, которое разступилось, открывъ широкій путь, и по которому *шествовали* евреи до противоположнаго берега.

СТАРИННЫЯ АРМЯНСКІЯ НАДПИСИ И СТАРИННЫЯ РУКОПИСИ

ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ ЮГО-ЗАПАДНОЙ РУСИ И ВЪ КРЫМУ.

Дѣйствительнаго члена Хр. Кучукъ-Іоаннесова.

МОГИЛЕВЪ.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію нѣкоторыхъ памятниковъ армянской старины, сохранившихся въ г. Могилевѣ, мы считаемъ нелишнимъ сказать нѣсколько словъ о появленіи Армянъ въ этомъ городѣ. Послѣдній съ XVI вѣка до конца XVIII в. принадлежалъ польской фамиліи Потоцкихъ (см. Настольный Энцик. Словарь Гарбель и К°. Москва). Одинъ изъ членовъ названной фамиліи, желая заселить Могилевъ, въ началѣ XVIII вѣка пригласилъ Армянъ изъ Каменца-Подольскаго и предоставилъ имъ большія льготы и преимущества и, между прочимъ, право имѣть свой собственный судъ. Армяне откликнулись на зовъ Потоцкаго, прибыли въ Могилевъ, обстроили городъ, украсили его новыми постройками и принялись за свое обычное занятіе—торговлю. (См. патера Медичи—Путешествіе въ Польшу и другія страны, обитаемыя Армянами, потомками древнихъ жителей г. Ани). Въ 1743 году они построили себѣ деревянный костелъ во имя Непорочнаго Зачатія Св. Богородицы, освященный армянскимъ епископомъ Тумановичемъ, жившимъ постоянно во Львовѣ. (Какъ извѣстно, львовскіе Армяне приняли унію въ 1664 году, а въ Каменцѣ такимъ же насильственнымъ образомъ она была введена у Армянъ два года спустя. См. насильственное присоединеніе польскихъ Армянъ къ римской церкви г. Эзова. СПБ. 1884 г.).

Въ 1772 году вышеупомянутый Потоцкій, по ходатайству каноника Христофоровича, на мѣстѣ деревяннаго костела построилъ каменный, посѣщавшійся, кромѣ Армянъ, Поляками и уніатами, такъ какъ у послѣднихъ не было своего особаго храма. Когда же Христофоровичъ былъ посвященъ въ епископы, то съ 1809 года онъ утвердилъ свою каѳедру въ Могилевѣ и отсюда управлялъ своей обширной армяно-католической епархіей, простиравшейся отъ Каменца-Подольскаго до Астрахани и Тифлиса. Въ 1816 году епископъ Христофоровичъ скончался и похороненъ въ костелѣ, передъ правымъ престоломъ; надъ его могилой красуется мраморная плита съ надписью. Послѣ него еще нѣкоторое время богослуженіе въ костелѣ совершалось на армянскомъ языкѣ, но потомъ, когда число Армянъ—сильно поубавилось и они, вслѣдствіе своей бѣдности, не могли уже

содержать армянскаго священника, то должны были сообща съ Поляками выписать себѣ польскаго ксендза.

Въ настоящее время въ Могилевѣ насчитывается около 25 семействъ Армянъ, исключительно, занимающихся выдѣлкой разноцвѣтныхъ кожъ, сафьяна; этотъ родъ промышленности особенно процвѣталъ у нихъ въ XVIII столѣтіи. Вся остальная торговля находится, главнымъ образомъ, въ рукахъ Евреевъ и Поляковъ. Такъ какъ Могилевъ сравнительно городъ недревній, то напрасно было бы и ожидать, что тамъ окажутся какія-либо особенныя древности. Въ этомъ не трудно убѣдиться при бѣгломъ осмотрѣ армянскаго костела. На главномъ престолѣ послѣдняго находится древняя и чудотворная икона Божьей Матери съ младенцомъ Іисусомъ на рукахъ. Преданіе гласитъ, что означенную икону Армяне привезли съ собой изъ прежняго мѣста своего жительства, но неизвѣстно кѣмъ и когда она писана. Отъ главнаго алтаря налѣво, надъ малымъ престоломъ виситъ большой образъ Григорія Просвѣтителя въ святительскихъ ризахъ и митрѣ; въ лѣвой рукѣ онъ держитъ патріаршій посохъ, заканчивающійся крестомъ, въ правой — чашу съ водой, которую льетъ на головы царя Тиридата и царицы Ашхенъ, стоящихъ передъ нимъ колѣнопреклонно. Царственная чета въ великолѣпномъ одѣяніи, подбитомъ горностаемъ; корона Тиридата лежитъ рядомъ съ нимъ на коврѣ, около таза, надъ которымъ царь наклонилъ голову; царица въ діадемѣ, сложивъ руки молебно, подняла взоры на Просвѣтителя. Типъ у всѣхъ троихъ — армянскій, обрядъ крещенія — католическій. Внизу слѣдующая армянская надпись. *Զարչարանք Սրբոյն Գրիգորի Հայաստանեա(յ)ց Լուսաւորչի* (Мученія Святаго Григорія, Просвѣтителя Арменіи). Другой такой же образъ находится въ ризницѣ костела, но онъ, повидимому, древнѣе перваго и отличается отъ него тѣмъ, что, во кругъ группы вышеописанныхъ трехъ фигуръ, нарисованы шестнадцать медальоновъ, въ которыхъ изображены различныя пытки, коимъ подвергались Григорій Просвѣтитель и Святая Рипсимія; послѣдняя стоитъ на колѣнахъ, сложивъ смиренно руки, палачъ заноситъ надъ ней мечъ, чтобы отсѣчь ей голову. Нѣсколько поодаль, съ одной стороны—виднѣются воины, съ другой—подруги святой, ожидающія мученическаго вѣнца. Внизу та же надпись *Զարչարանք Սրբոյն Գրիգորի, Հայաստանեաց Լուսաւորչի։* Сюжетъ этого образа взятъ изъ сочиненія писателя IV вѣка Агаѳангела, гдѣ подробно описываются изображенныя здѣсь событія, повліявшія на всю дальнѣйшую судьбу армянской церкви. Тамъ же въ ризницѣ хранятся слѣдующіе предметы: серебрянный подсвѣчникъ съ полустертой надписью *Յիշատակ է աշտանակս....* т. е. «подсвѣчникъ въ память.....», старыя ризы изъ дорогой парчи, употребляемыя въ церквахъ у Армянъ Григоріанъ, ковры и проч., далѣе, экземпляръ Шаракана, изданнаго въ 1718 году въ Амстердамѣ, рукопись писанная скорописью въ 1230 году арм. эры (1781 г.) о Таинствѣ Евхаристіи. Наконецъ, со времени построенія перваго деревяннаго костела въ Могилевѣ, тамъ хранятся метрическія книги на армянскомъ языкѣ съ 1743 по 1826-й годъ, когда армянскій языкъ былъ вытѣсненъ польскимъ, а богослуженіе

совершалось уже по латыни. Кромѣ означенныхъ предметовъ, въ ризницѣ хранятся портреты нѣкоторыхъ армянскихъ епископовъ и, въ томъ числѣ е. Христофоровича, который похороненъ въ костелѣ.

Въ заключеніе сего описанія намъ остается прибавить, что въ Могилевѣ отъ Армянъ сохранились двѣ каплицы: одна—ветхая и совершенно заброшенная, въ ней похороненъ ея основатель, другая находится на кладбищѣ, но всѣ надписи въ ней, какъ и на всѣхъ могильныхъ плитахъ, уже на польскомъ языкѣ.

КАМЕНЕЦЪ-ПОДОЛЬСКІЙ.

Послѣ покоренія Каффы Турками въ 1475 году[1]), часть крымскихъ Армянъ переселилась въ Галицію, Волынь, Трансильванію и въ сосѣднія съ ними страны; здѣсь ихъ предки жили еще въ XII, XIII вѣкахъ[2]). Въ XVI и XVII вв., съ прибытіемъ новой партіи переселенцевъ, г. Львовъ сдѣлался главнымъ центромъ для Армянъ; вторымъ послѣ Львова считался Каменецъ-Подольскій, о которомъ мы, собственно, и намѣрены говорить.

Миссіонеръ Пиду, который, при содѣйствіи армянскаго ренегата Никола Торосовича, вводилъ унію среди польскихъ Армянъ, въ своей латинской рукописи, переведенной проф. А. Павинскимъ на польскій языкъ, говоритъ, что въ его время (XVII в.) у Армянъ каменецкихъ было четыре церкви: 1) Успенія Богородицы, служившая каѳедральнымъ Соборомъ; 2) Благовѣщенія Пресвятой Дѣвы Маріи, 3) во имя Святителя Николая и, 4) во имя Св. Стефана. Къ нимъ о. Сѣцинскій присоединяетъ еще два храмъ: a) Георгіевскій, b) Св. Креста; при семъ о первомъ онъ говоритъ слѣдующее: «на планѣ Томашевича на югъ отъ армянской площади, выше существовавшей тогда православной Николаевской церкви, обозначено подъ цифрой «9» такъ: «сгорѣвшій храмъ Св. Георгія, нынѣ только пустое мѣсто». О второмъ онъ выражается такъ: храмъ Св. Креста, какъ видно изъ актовъ XVII вѣка, былъ гдѣ-то на поляхъ армянской Общины, на юго-востокъ отъ города, на Каменной Горѣ. Находимъ также упоминаніе объ армянской каплицѣ Св. Креста, говоритъ онъ далѣе, разрушенной во время подступленія подъ Каменецъ Турокъ въ 1621 году. Не есть ли эта каплица одно и тоже—съ храмомъ, бывшимъ за городомъ, на поляхъ армянской общины? (см. о Сѣцинскаго городъ Каменецъ-Подольскій, Кіевъ 1895 года, стр. 183). Тѣ же самыя свѣдѣнія объ упомянутыхъ храмахъ, за исключеніемъ Георгіевскаго, мы находимъ въ книгѣ г. Эзова — *Բռնի մուծիւն հայոց Լեհաստանի ընդ եկեղեցւոյն Հռովմայ. ՚ի Ս. Պետերբուրգ 1884. էջ 12—13.* (Насильственное присоединеніе Армянъ польскихъ къ римско-католической церкви. СПБ. 1884) и у патера Медичи (*Մ. Բժշկեանց*) въ его капитальномъ трудѣ *Ճանապարհորդութիւն ՚ի Լեհաստան և յայլ կողմանս բնակեալս ՚ի հայկազեանց սերելոց ՚ի նախնեաց Անի քաղաքին. Վենետիկ 1830.*

---

[1]) Брунъ Ф. Черноморье. Ч. I стр. 236. Одесса 1879 г.

[2]) Абаза В. Исторія Арменіи. СПБ. 1888 г. стр. 98 и Чамчіанъ. Т. III.

(Путешествіе въ Польшу и другія страны, обитаемыя Армянами, потомками прежнихъ жителей г. Ани. Венеція 1830.). У того и другого вмѣсто Георгіевскаго упоминается храмъ во имя Григорія Просвѣтителя, извѣстный намъ изъ автобіографіи вардапета Теръ-Оксентіоса, служившаго въ немъ въ 1721 году первую литургію, послѣ полученія имъ сана священника. Судя по числу означенныхъ церквей, надо полагать, что въ Каменцѣ число Армянъ было довольно значительно и, они играли тамъ не послѣднюю роль. Это видно изъ нижеслѣдующихъ словъ покойнаго о. Дороновича: въ Каменцѣ въ то время (въ XVII стол.) считалось 1200 семействъ Армянъ. Сравнительно съ каменецкими жителями другихъ народностей, они занимали весьма большую часть г. Каменца. Нынѣшняя Губернаторская площадь составляла гораздо меньшую половину армянской части, такъ что домъ, бывшій на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ вчернѣ построенный громадный домъ Дворянскаго Собранія, находился въ центрѣ торговой площади армянской. Домъ этотъ былъ двухъэтажный; въ немъ была ратуша, въ которой разбирались важныя общественныя армянскія дѣла. Фронтонъ этого зданія былъ украшенъ открытою галлереею—со скамьями и представлялъ родъ биржи. Здѣсь армянскіе патриціи устанавливали цѣны на привозимыя съ востока произведенія и, притомъ цѣны не для одного Каменца, а для цѣлой Польши, даже для Россіи. Площадь армянская — продолговатая, окруженная высокими каменными домами и магазинами, украшена была еще четырьмя церквами. Изъ нихъ Успенская была на задней сторонѣ, гдѣ теперь стоитъ домъ доктора Калинскаго. Это было большое деревянное зданіе, разрушенное во время бомбардированія Каменца Турками (1672 года). На юго-востокѣ была небольшая церковь во имя Св. Стефана на томъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время усадьба Коревицкаго. На восточной сторонѣ площади—церковь Св. Николая и за нимъ меньшая церковь во имя Пресвятой Дѣвы Маріи съ обширнымъ кладбищемъ (см. М. Дороновича—Армяне въ Подоліи и первая церковь ихъ въ Каменцѣ, нынѣ градская церковь Православная во имя Святителя Николая. Каменецъ-Подольскъ 1880 г.).

Послѣ этихъ необходимыхъ историческихъ справокъ, обратимся теперь къ древностямъ (армянскимъ). Между послѣдними первое мѣсто, безспорно, принадлежитъ двумъ сохранившимся отъ Армянъ храмамъ: во имя Святителя Николая (быв. во имя Благовѣщенія Пресвятой Дѣвы Маріи) и армянскому Николаевскому костелу. Первая—Николаевская Православная церковь стоитъ на крутомъ и неприступномъ берегу рѣки Смотричъ, не далеко отъ армянскаго костела; она каменная и небольшихъ размѣровъ; стѣны толстыя съ сильными подпорами, окны маленькія и устроены почти подъ самымъ сводомъ, отчего внутри церкви ощущается недостатокъ свѣта. Лѣвая внутренная стѣна, украшена рельфнымъ изображеніемъ эчміадзинскаго католикоса Мельхиседека (1593—1628 г.) въ полномъ облаченіи съ митрой на головѣ. Въ недавнее время, говоритъ о. Сѣцинскій (стр. 155. Кам.-Подольскій), для лучшей установки иконы Стятителя Николая—часть горельефа испорчена. Помянутый Мельхиседекъ, погребен-

ный здѣсь, тотъ самый патріархъ, который, по свидѣтельству армянскаго писателя XVII вѣка Аракела Тавризскаго, покинулъ свой высокій постъ въ Эчміадзинѣ въ 1624 г. вслѣдствіе персидскихъ чрезмѣрныхъ поборовъ и убѣжалъ, тайкомъ, сначала въ Константинополь, а потомъ во Львовъ; тутъ вопреки волѣ галиційскихъ Армянъ, онъ посвятилъ Никола Торосовича, 22 юношу, въ епископы и назначилъ его на львовскую каѳедру, а самъ уѣхалъ въ Каменецъ и умеръ тамъ въ 1628 году. Печальной памяти Никола Торосовичъ, какъ извѣстно, при помощи іезуитовъ ввелъ унію среди польскихъ Армянъ во второй половинѣ XVII вѣка.

Изъ предметовъ, сохранившихся въ церкви Св. Николая отъ Армянъ-уніатовъ отмѣтимъ лишь слѣдующее: серебряная чаша для Св. даровъ, да нѣсколько старыхъ священническихъ ризъ. Остальныя вещи и книги переданы на храненіе въ Духовный Архивъ при Соборѣ. Къ нашему крайнему сожалѣнію, мы не застали хранителя его о. Сѣцинскаго въ Каменцѣ, чтобы осмотрѣть въ Архивѣ переданные туда предметы. Въ церковной оградѣ, бывшей когда-то кладбищемъ, сохранилось нѣсколько надгробныхъ плитъ со слѣдами надписей. Напр. на одной изъ нихъ я разобралъ слѣдующія слова: ՌՂՎ. Ռա... «лѣта 1001 арм. эры» (1552 г.); на другой—'ի ներքո (տապ)անին է մարմին Ուլու..... «подъ надгробной плитой находится прахъ Улу.....». Другихъ надписей не сохранилось, время все уничтожило. Тамъ же въ оградѣ стоитъ еще старый домъ, гдѣ, нѣкогда, жили армянскія монахини—девотки, которыя съ появленіемъ Турокъ въ Каменцѣ въ 1672 г. покинули городъ.

О времени построенія и возобновленія церкви Благовѣщенія Св. Дѣвы Маріи (нынѣ Николаевскаго Православнаго храма) патеръ Медичи говоритъ слѣдующее: когда Армяне впервые прибыли сюда, они сначала построили здѣсь деревянную церковь, затѣмъ въ 1597 г. на мѣстѣ нея воздвигли каменную, какъ видно изъ одной записи, писанной круглымъ почеркомъ. Она гласитъ такъ.

«Это—памятникъ (письменный) Св. Благовѣщенія Богородицы. Благословенна Пресвятая Троица, Отецъ и Сынъ и Св. Духъ и, благословенна Св. Богородица. Собрался весь городъ, судья и всѣ вообще и старъ и младъ потолковать по поводу святой церкви во имя Благовѣщенія Св. Богородицы. Она издревле была деревянной, ветхой и близкой къ разрушенію. Изъ прихожанъ были избраны слѣдующія три лица: Улу Ходжа, сынъ Донуша, Вардересъ, сынъ священника Іоанна и Якубъ, сынъ Гаспара. Эти выборные отъ народа, ходили по домамъ, собирали пожертвованія на возобновленіе храма. Каждый жертвовалъ по мѣрѣ силъ своихъ, кто деньгами, кто строительнымъ матеріаломъ, а кто натурой, подвозя на своихъ подводахъ камень, известь и песокъ. Такимъ образомъ, благодаря щедрымъ приношеніямъ и, предстательству Св. Богородицы, на томъ же фундаментѣ и въ тѣхъ же размѣрахъ построили новый, каменный храмъ». Далѣе, разсказывается, что въ 1602 году церковь пострадала отъ пожара и ктиторъ Михно тогда же возобновилъ ее, стѣны выбѣлилъ, крышу покрылъ черепицей, а церковную ограду поднялъ нѣсколько выше. Во

время пожара церковные колокола растаяли и въ 1053 г. арм. эры (отъ Р. Хр. 1604 г.) пришлось ихъ снова отливать. Въ 1607 Якубъ построилъ новый алтарь и богато украсилъ его; въ 1615 Юрко (извѣстный войтъ каменецкихъ Армянъ, часто упоминаемый въ судебныхъ книгахъ XVI и XVII, хранящихся въ Центральномъ Архивѣ Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ) положилъ основаніе престолу Архангеловъ. Запись заканчивается 1627 годомъ. Въ концѣ XVII столѣтія, при владычествѣ Турокъ, которые удержались въ Каменцѣ отъ 1672 до 1699 года, церковь Благовѣщенія пришла въ упадокъ, но въ началѣ XVIII в. она была возобновлена благочестивымъ Лятыновичемъ, снабдившимъ ее необходимой церковной утварью. Здѣсь была помѣщена возвращенная изъ Львова чудотворная икона Божіей Матери, гдѣ и оставалась до 1767 г. «Въ семъ же году, говоритъ о. Сѣцинскій, былъ освященъ главный храмъ армяно-католиковъ (см. рис. № 1) и сюда перенесена икона, а Благовѣщенскій храмъ

Рис. № 1.

сталъ приписнымъ къ Николаевскому и именовался каплицей. Въ 1811 году оставшіеся въ небольшомъ количествѣ Греко-уніаты, не имѣя отдѣльной церкви для своего богослуженія, выхлопотали у армяно-католическаго епархіальнаго начальства разрѣшеніе, обратить Благовѣщенскую каплицу въ уніатскую церковь съ посвященіемъ ея имени святителя Николая. Уніатской эта церковь была до 1840 г., а въ этомъ году вмѣстѣ съ настоятелемъ Викторомъ Лабейковскимъ, присоединена къ православію. Памятникомъ сего служитъ прибитая на иконостасѣ съ алтарной стороны серебряная медаль въ память возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ въ

1839 году (см. стр. 154 — 155. Городъ Каменецъ-Подольскій. Кіевъ 1895 г.). Армянскій католическій костелъ во имя Св. Николая, извѣстный подъ названіемъ каѳедральнаго собора Св. Богородицы, по словамъ о. Сѣцинскаго, построенъ въ византійскомъ стилѣ. Надъ зданіемъ, говоритъ онъ, возвышается восьмигранный высокій куполъ; главный алтарь на востокѣ; входная западная сторона зданія украшена греко-римскимъ фронтономъ. Самое зданіе церкви окружено съ трехъ сторонъ крытой галлереей, въ которой въ прежнее время собирались представители армянскаго общества для разсужденій по вопросамъ церковно-религіозной жизни. Отдѣльно отъ церкви устроена высокая каменная колокольня съ остроконечной, пирамидальной крышей, на четырехъ углахъ которой устроены какъ бы небольшія башеньки» (см. стр. 180. Городъ Кам.-Под.).

Дверей въ церкви три: на сѣверъ, югъ и западъ; алтарей шесть и на главномъ изъ нихъ, обращенномъ на востокъ, помѣщается образъ Николая Чудотворца, за которымъ находится древняя армянская икона Божіей Матери, чтимая не только католиками, но и православными. Богоматерь изображена съ Младенцемъ Іисусомъ на лѣвой рукѣ, а правая приложена къ груди; типъ Богоматери армянскій и, вообще восточный, повязка на головѣ и всѣ ризы—черныя, вокругъ головы круглое сіяніе съ надписью, которая не поддается чтенію. Патеръ Медичи, первый списавшій эту надпись, говоритъ, что характеръ ея буквъ близокъ къ древнему, но что онѣ начертаны особымъ способомъ, употреблявшимся будто въ древнихъ рукописяхъ. Однако такое предположеніе ни на чемъ не основано, такъ какъ палеографическія особенности армянскаго письма не составляютъ въ настоящее время тайны въ наукѣ и въ нихъ ничего подобнаго этой надписи мы не нашли.

Что касается до иконы, то ее относятъ къ X вѣку и, по армянскимъ преданіямъ, она писана на доскѣ евангелистомъ Лукой. По общему мнѣнію о. Медичи, Дороновича, Сѣцинскаго и другихъ, эта икона Божіей Матери привезена армянами изъ Ани или изъ какой либо другой мѣстности Арменіи сначала въ Крымъ и оттуда въ 1380 году въ Каменецъ, гдѣ до 1672 г. находилась въ армянской церкви Св. Николая. Когда въ томъ же году Турки, овладѣвъ Каменцемъ, стали притѣснять мѣстныхъ христіанъ: Поляковъ, Русскихъ и Армянъ, послѣдніе покинули городъ и выселились въ другіе края; въ числѣ ихъ находились армянки-монахини, захватившія съ собой главную Святыню Армянъ, икону Божіей Матери (см. у о. Сѣцинскаго.). Въ ризницѣ до послѣдняго времени хранились древнія армянскія рукописи, разная церковная утварь, старыя ризы и проч. Рукописи, по распоряженію высшихъ властей, въ 1891 году были перевезены въ Императорскую Публичную Библіотеку, въ Петербургъ. Сохранился лишь «Служебникъ православныхъ Армянъ, исправленный и дополненный (на католическій ладъ) по приказанію преосвященнаго Архіепископа львовскихъ Армянъ, Владыки Іоанна Тобія Августиновича, во Львовѣ въ 1728 году и переписанный недостойнымъ священникомъ о. Никогосомъ Хачикьяномъ въ г. Станиславовѣ въ 1740 году (годъ арм. эры

1189 г.).» Имѣются также портреты прежнихъ канониковъ и армянскихъ епископовъ, настоятелей церкви и благотворителей: 1) Чайковскій, убитъ въ 1769 году; 2) Николай Богдановичъ 1786—1796 г.; 3) Андрей Богдановичъ 1796—1815 г.; 4) Іосифъ Христофоровичъ, епископъ армянскій; 5) Валеріанъ Тумановичъ, архіеп.; 6) Богдановичъ, президентъ города; 7) Яковъ Августовичъ, епископъ; 8) Симонъ,—сынъ Котлубея, первый основатель Николаевской церкви.

Рис. № 2.

Далѣе, въ галлереѣ на стѣнѣ, противъ южныхъ дверей, находимъ мраморную плиту 1717 г., съ травянымъ орнаментомъ и армянской надписью въ 14 строкъ.

Въ томъ же храмѣ, кромѣ чудотворной иконы Божіей Матери съ надписью сверху *Ապաւէն մեղաւորաց* «убѣжище грѣшныхъ», находятся еще два образа XVII вѣка, съ мощами св. дѣвы Гаяне́ и на нихъ слѣдующія надписи отъ жертвователей:

1. Յշտկ ետուն գանձանակին եղբայրքն 'ի Սբ Նիկօլա եկեղեցին այս անգին մարգարիտ զսբ մասն Գայանեա կուսին 'ի գլխաւորութեան բան Շմէքին Եղպովկեայ և զՏիկին Սօֆիկեքեայ. Թվ. Հայոց ՌՃԹ և Դեկտեմբերի իգ Քամնիկ Մխքայէլ Հրեշտակապետի: Это означаетъ: (фотографія № 1).

Братья пожертвовали на память въ кассу церкви Св. Николая сей драгоцѣнный перлъ—часть мощей дѣвы Гаяне́, во время главенства пана Шмека Ехбовица и госпожи Сомницкой. Лѣта 1109 арм. эры (1660 г.) Декабря 23. Каменецъ образъ Михаила архангела. (Фотографія № 2).

2. Յիշատակ[3] *է պատկերտկըս Տնուրիճանի որդի Բիրզատա մղտէսին և իւր կենակցո ևս մըղտէսին 'ի դուռն Սբ Նիկօլա եկեղեցին. Թվ. ՌՃը:* (Рис. № 2). Образъ (архан. Гавріила) въ память мгтеси Пирзада, сына Тнуриджана и супруги его также мгтеси, пожертвованъ въ церковь Св. Николая лѣта 1102 арм. эры (1653 г.).

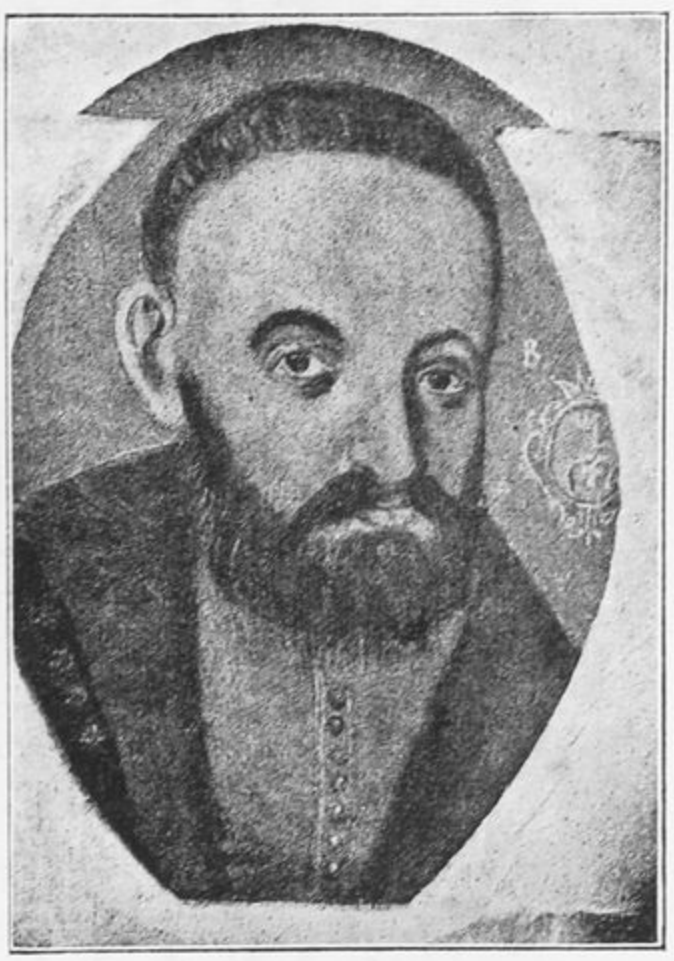


Рис. № 3.

Въ церковной оградѣ находятся еще нѣсколько надгробныхъ камней, покрытыхъ надписями, которыя, однако, такъ сильно вывѣтрились или покрыты такимъ толстымъ слоемъ мха, что нѣтъ никакой возможности разобрать ихъ цѣликомъ. При колокольнѣ сохранилось еще каменное зданіе часовни Св. Стефана, гдѣ на время была помѣщена икона привезенная изъ Львова. Объ основаніи описываемаго храма до насъ дошли самыя точныя свѣдѣнія въ видѣ подлиннаго завѣщанія основателя Николаевскаго храма, Синана Хутлубея, (рис. № 3), котораго портретъ хранится въ ризницѣ. Означенное завѣщаніе[4] есть памятникъ конца XIV вѣка, писанный на пергаментѣ круглымъ и очень отчетливымъ почеркомъ въ одинъ столбецъ, въ 847 году арм. Эры (отъ Р. Хр. 1398 г.); въ немъ послѣ первой строки, помѣщенъ вензель, дѣлящій 2-ю, 3-ю, 4-ю строки на двѣ равныя половины; на вензелѣ, замѣнявшемъ, вѣроятно, печать, намъ

---

[3]) О. Алишанъ эту надпись читаетъ нѣсколько иначе, исправляя ея орѳографію; кромѣ того, полагаетъ что это—образъ не Гавріила, а Св. Стефана (?). См. его соч. ՀայՄՂրդ стр. 52. Вен. 1896 г.

[4]) Собственность частнаго лица.

удалось прочесть имя автора завѣщанія и основателя храма **Սինան պէյ** (Синанъ-бей).

Завѣщаніе, это фотографическій снимокъ съ котораго обязательно

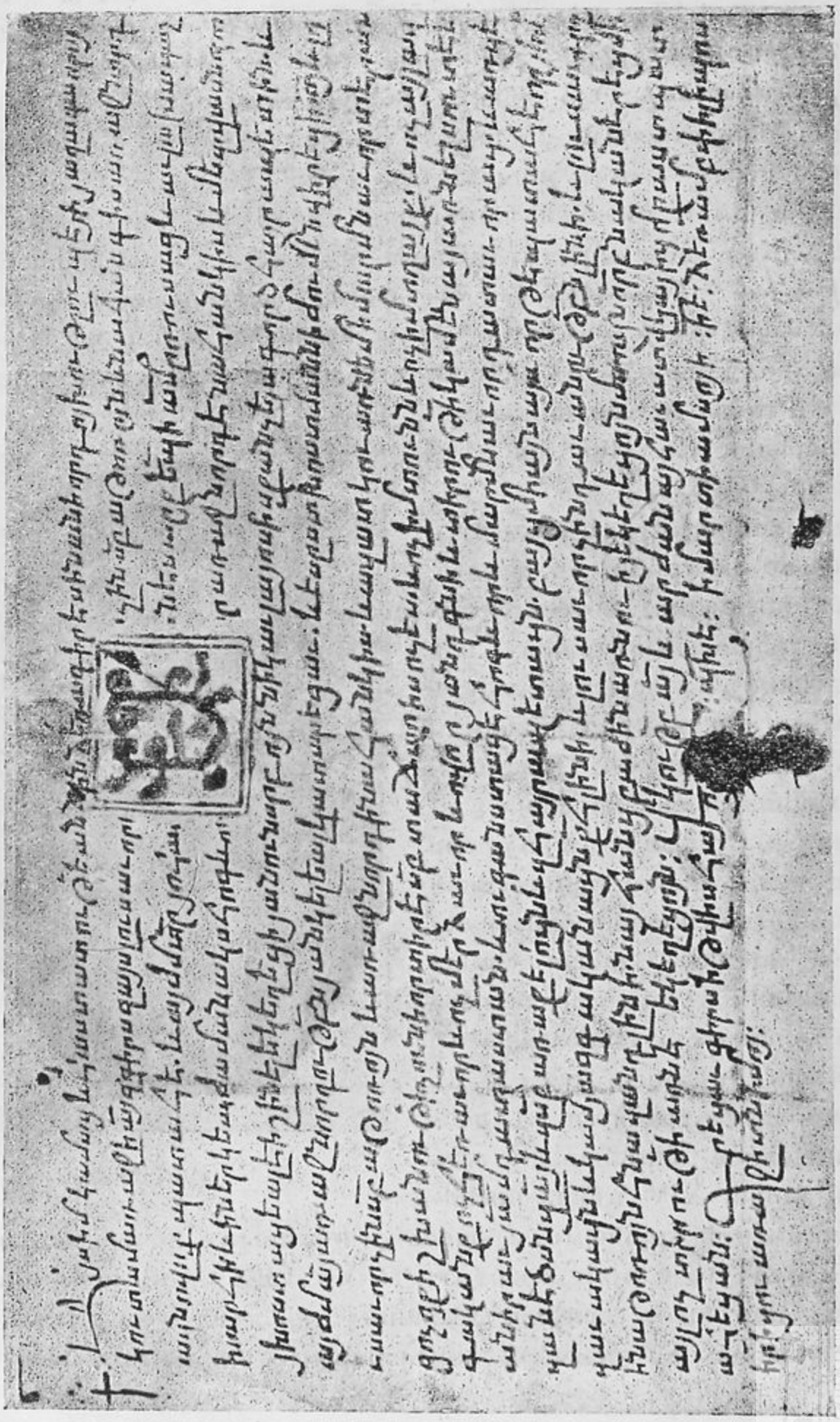


Рис. № 4.

доставилъ намъ членъ Окружнаго Суда въ Каменцѣ-Подольскомъ, Л. Н. г. Мыкыртичьянцъ. (Фот. снимокъ № 4) гласитъ:

Այս իմ կամաց և հաստատութ̅ե անձին ձեռագիր է
Սինանի որդոյ խութլուպէյի յաղագս որոյ կուտամ
առաջի ա̅յ վգիրս վայս Լուսաւորչին ս̅բ Աթոռոյն
և նահանգիս առաջնորդացն, ով ոք պատահէ. և այժմ
Տ̅ր Յոհաննէս արքեպիսկոպոսի ամենայն ըՌուսաց և ալախաց
աշխարհի և ի ներկեա ժամանակս հոգևոր առաջնորդ է
նահանկիս և մեղ վասն որոյ խոստացեալ է ի շինել եկեղեցի
յանուն սրբոյն Նիկաւլայոսի սքանչելագործ հայրապետին.
և այժմ ա̅յ առաջնորդութեամբն յանկ ելեալ կատարեցաւ.
և ես ըստ խոստմանն իմում նվիրեցի ա̅յ և լուսաւորչին ս̅բ
աթոռոյն և առաջնորդի նահանկիս. և ազատ կուառնեմ
'ի մարմնաւոր տէրանց. ոչ ոք իշխանութիւն չունի, որ տիրէ
ս̅բ տաճարիս. ոչ ես, և ոչ իմ տունն և ոչ իմ տղայք.
և ոչ այլ ազգականք ոչ հեռաւոր և ոչ մերձաւոր և
ով որ յանդգնի և տիրութիւն կամենայ առնել սուտ է
և անիրաւ յա̅մ դատաստան. և տուգանս տայէ հոգևոր
և մարմնաւոր դատաւորաց. և առցէ զանէծսն զա̅յ և զս̅բ
առաքելոցն և զհայրապետացն. բայց միայն այս որ թէ պատահէ
որ յիմ զաւակացն և կամ յազգականացն քահանայ լինի և
լուսաւորչին դաւանութեամբն լինի և լուսաւորչին
աթոռոյն հնազանդ լինի. նայ հանց բաժին առնու
ի յեկեղեցոյն մտոյն որ ընական երէց մի այլ ոչ
տիրութիւն առնէ եկեղեցոյն։ Վկայութեամբ ա̅յ
և արժանայհաւատ վկայից որք աստ պատահեցան։
Գրեցաւ գիրս 'ի Թվլիս հայոց։ Պ̅ԽԷ։ 'Ի մարտի ամսոյ 'ի ԻԵ̅
ձեռամբ Փիլիպոս իրիցու առաջի տ̅ն իմոյ։

Русскій переводъ этого документа сдѣланъ покойнымъ М. Эминомъ въ 1873 году и помѣщенъ на польскомъ языкѣ у доктора Антонія I. въ разсказѣ «Pod krzyżem» (Historyczne Opowiadania, I, 12 и 81—82). См. также Труды Под. Епарх. Историко-Статистическаго Комитета, В. II стр. 247.

«Я, Синанъ,—сынъ Котлубея, утверждаю настоящую запись. Свидѣтельствую передъ Богомъ и предъ Святымъ Григоріемъ Просвѣтителемъ и предъ начальникомъ той епархіи, которая имѣетъ образоваться, а теперь въ присутствіи отца Іоанна, архіепископа всей Руси и земли Волошской, который въ настоящее время есть духовный начальникъ нашей и упомянутой страны.—Я далъ обѣщаніе построить святыню во имя свят. Чудотворца Николая; теперь за Божіей помощью я окончилъ ее совершенно и посвящаю ее Богу, Св. Григорію, эчміадзинскому Просвѣтителю и начальнику епархіи той провинціи. Я дѣлаю ее независимою отъ свѣтской власти; никто не имѣетъ права владѣть этою собственностью Господнею,—ни я, ни мой домъ, ни мои сыновья, ни родственники мои, какъ близкіе, такъ и дальніе. Если же кто рѣшится присвоить себѣ святыню, тотъ да будетъ признанъ вѣроломнымъ и нарушителемъ закона, во всѣхъ

судахъ да будетъ подвергнутъ наказанію, которое будетъ опредѣлено судьями, какъ свѣтскими, такъ и духовными, да подвергнется проклятію Божію, святыхъ апостоловъ и патріарховъ. Исключеніе только одно: если кто изъ моихъ сыновей или родственниковъ моихъ будетъ священникомъ и послѣдователемъ ученія Св. Григорія Просвѣтителя и будетъ признавать надъ собою власть эчміадзинскаго патріарха, то ему только церковь должна удѣлять часть своихъ доходовъ; никакого другого права онъ не долженъ имѣть. Свидѣтель того, что я выше сказалъ, есть Богъ и люди, присутствующіе при написаніи сего. Документъ этотъ написанъ 847 года армянской эры (1398) г.) марта 25 дня, рукою діакона (*երէց* іерея) Филиппа, въ присутствіи самого архіепископа». Съ своей стороны мы считаемъ нужнымъ замѣтить, что подъ эчміадзинскимъ патріархомъ, упоминаемомъ въ этомъ памятникѣ, слѣдуетъ разумѣть верховнаго патріарха и католикоса всѣхъ Армянъ, котораго резиденція въ 1398 году находилась въ г. Сисѣ, въ Каликіи, гдѣ царствовали армянскіе цари изъ династіи Рубенидовъ и Лузиньяновъ и, что только въ 1441 году патріаршій престолъ, при католикосѣ Киракосѣ, обратно былъ переведенъ въ древнюю столицу Вагаршапатъ (Эчміадзинъ). (См. Ист. Арм. Церки. І. Мовсисьянъ. Вагаршапатъ 1884 г. стр. 236—237).

Тотъ же самый строитель храма Синанъ пожертвовалъ въ эту церковь служебникъ, написанный однимъ священникомъ Стефаномъ въ 798 году арм. эры (1349 г.) въ г. Сурхатѣ. Означенный служебникъ въ настоящее время находится, вѣроятно, въ числѣ тѣхъ рукописей, которыя въ 1891 году были взяты изъ Николаевскаго костела и отправлены въ Публичную Библіотеку.

Построенный въ концѣ XIV в. храмъ былъ деревянный, говоритъ о. Сѣцинскій. Чрезъ сто лѣтъ, продолжаетъ тотъ же авторъ, въ 1495 г., болѣе достаточные изъ Армянъ (Каменецкихъ) построили на мѣсто деревяннаго храма новый каменный и въ особомъ придѣлѣ его хранили инсигніи своей общины — печать, хоругвь, королевскія привилегіи и т. п. Затѣмъ, свѣдѣнія у Сѣцинскаго объ этомъ храмѣ прекращаются до 1672 г., когда Турки осадили Каменецъ и, мы пополняемъ ихъ изъ книги патера Медичи (*Մ. Բժշկեան*), открывшаго особый инвентарь этой церкви, писанный круглымъ почеркомъ. Туда въ хронологическомъ порядкѣ вносились имена жертвователей съ точнымъ обозначеніемъ сдѣланныхъ ими пожертвованій, событія, имѣвшія какое-либо отношеніе къ храму и т. п. Такъ напр. при войтѣ Донушѣ и ктиторѣ Романѣ прихожане построили каменную колокольню. Въ 1427 году Августа 12-го дня, во дни барона Ланцкоренцкаго и при судьѣ Нерсесѣ собрались старшины и произвели ревизію имущества Николаевскаго храма, гдѣ оказались: 24 архіерейскихъ и священническихъ ризъ, 12 большихъ и семь малыхъ крестовъ, 6 чашъ и проч. Въ 1566 году Сентября 1-го, въ царствованіи польскаго короля Сигизмунда Августа и при католикосѣ Степаносѣ [5]), нѣкій благочестивый дворянинъ Григорій

[5]) Степаносъ умеръ въ 1551 году, а въ 1566 году католикосомъ былъ Михаилъ изъ г. Сивасъ.

съ женой своей панной Азизко, замѣтивъ малые размѣры Синановскаго храма, не вмѣщавшаго въ себѣ всѣхъ прихожанъ, задумали положить основаніе новому храму и на собственныя средства построили его въ болѣе

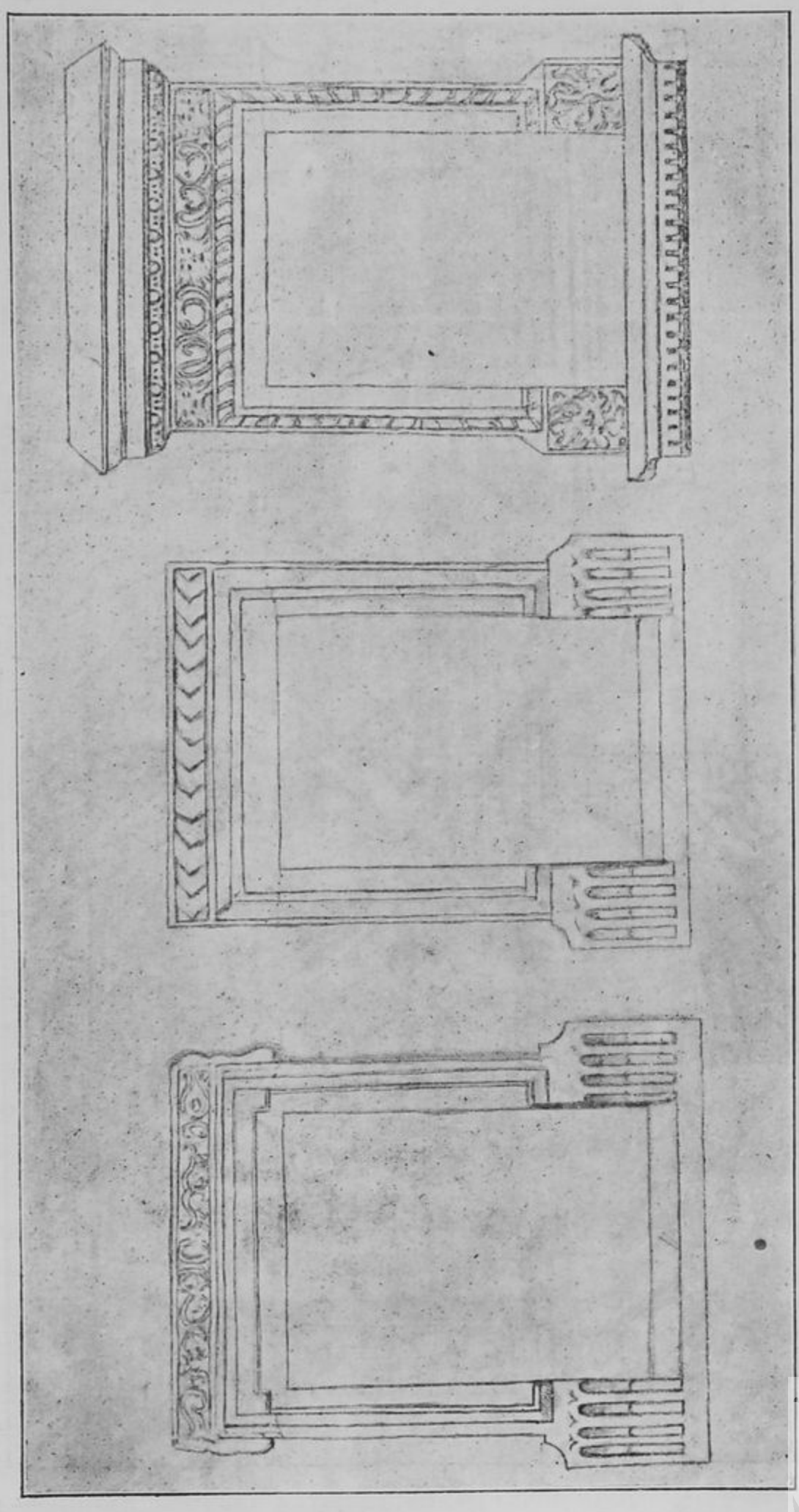


Рис. № 5.

широкихъ размѣрахъ. Третья перестройка храма, съ пристройкой къ нему галлерей, произведена на средства ктитора Михно,—сына Донуша и хожда Андрея изъ Каффы въ 1577 году. Помянутый ктиторъ съ женой своей

Гулафъ въ 1582 году пожертвовали епископскую митру, усѣянную жемчугомъ и драгоцѣнными камнями и, они же отказали Николаевской церкви

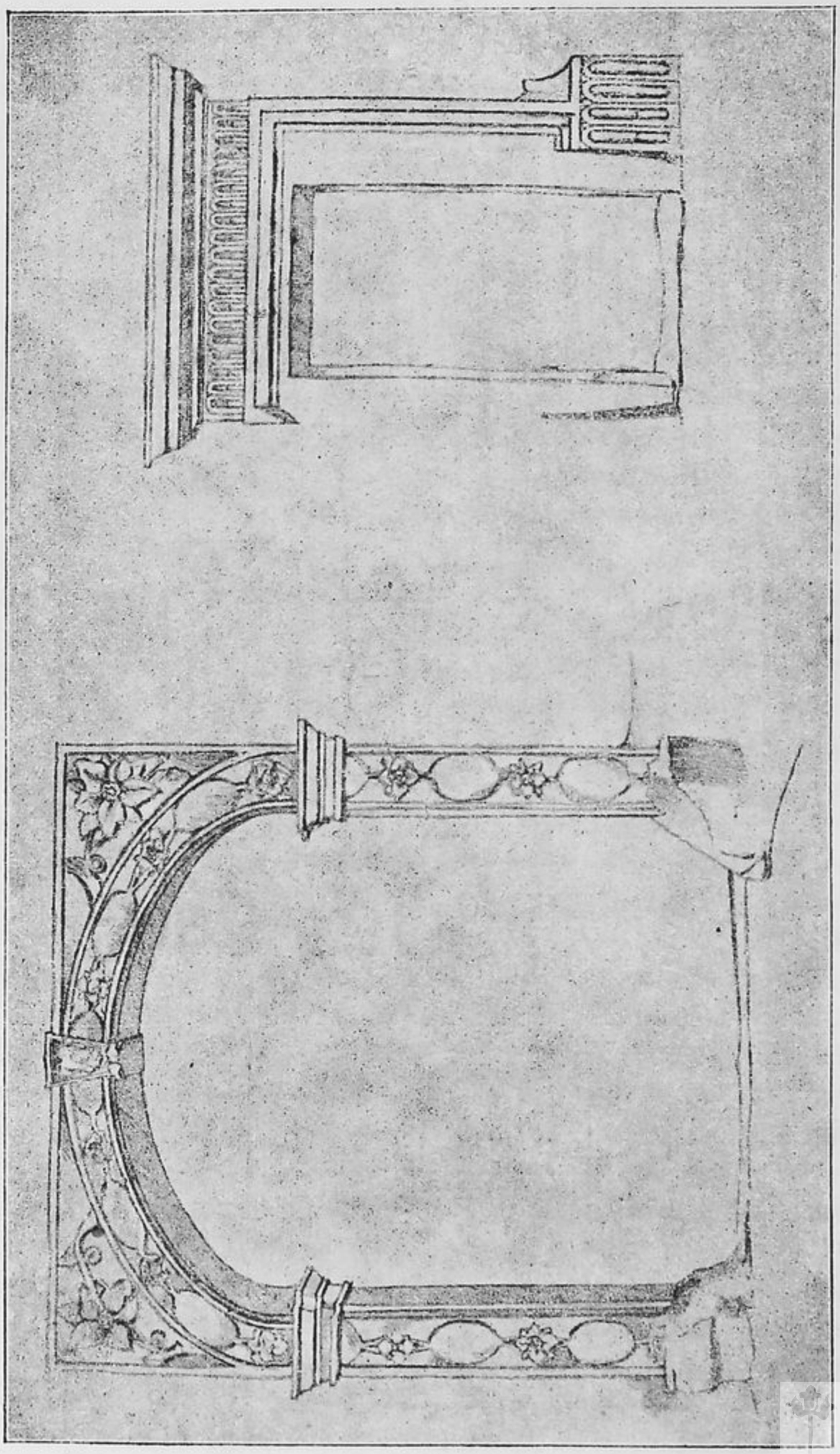


Рис. № 6.

въ 1598 г. свой домъ и лавку. Въ 1601 году въ царствованіи Сигизмунда III-го старшины купили за 2330 флориновъ находящіеся близъ церкви дома, снесли ихъ и расширили церковную ограду

Въ 1602 г. тотъ же ктиторъ Михно окружилъ церковь высокой каменной стѣной, а въ слѣдующемъ 1603 г. надъ западной дверью построилъ красивый фронтонъ; тяжелый куполъ церкви былъ замѣненъ болѣе легкимъ, на что изъ общественной кассы истрачено 690 флориновъ. Въ 1607 году пожертвованъ большой колоколъ, въ 1611 г. отъ протоіерея Хачатура поступили разныя древнія рукописи, въ 1623 г. львовскій армянинъ Исаакъ на свои собственныя средства поставилъ правый престолъ, а панъ Митко возобновилъ лѣвый престолъ во имя Св. Богородицы; этимъ исчерпываются свѣдѣнія у Медичи (см. стр. 137—138).

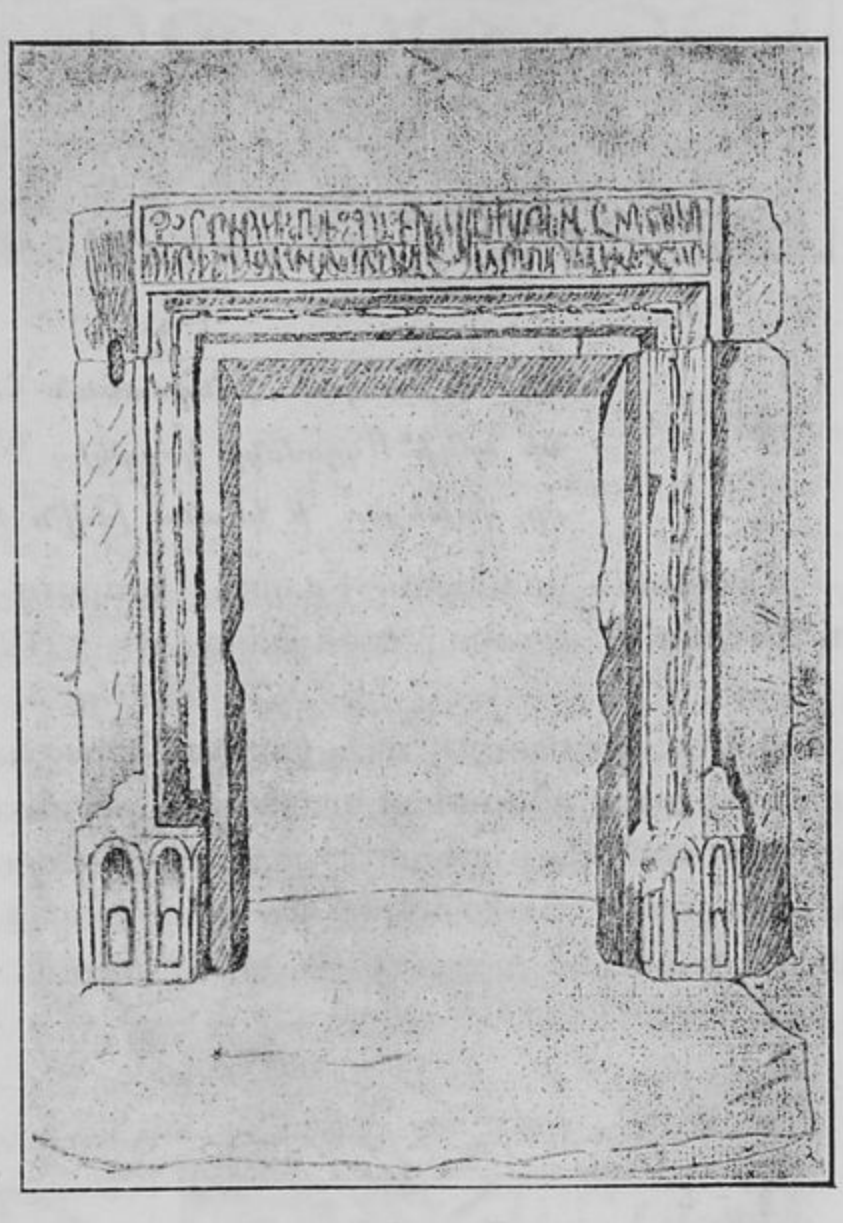


Рис. № 7.

Въ 1672 году церковь пострадала во время осады Каменца Турками и въ продолженіи полувѣка стояла въ развалинахъ; въ 1756 году приступлено къ реставраціи ея и окончено въ 1767 году и въ это же время армянская икона Божіей матери торжественно принесена изъ Благовѣщенскаго храма сюда, въ Николаевскій костелъ. (См. Сѣцинскій 180).

Въ заключеніе прилагаемъ снимки съ нѣкоторыхъ архитектурныхъ деталей доставленыхъ намъ Мыкыртичьянцомъ, собраныхъ имъ въ армянской части города и деталей Николаевскаго костела, (см. снимки №№ 5, 6 и 7).

Рядомъ съ православной Николаевской церковью, (бывшей Благовѣщенской) находится нынѣ домъ съ садомъ, принадлежащій частному лицу Фекельманъ. Такимъ образомъ и усадьба Фекельманъ когда-то входила въ составъ церковныхъ владѣній и, тамъ нерѣдко находили могилы, изъ которыхъ двѣ сохранились до сихъ поръ. Одна изъ нихъ турецкая съ квадратнымъ камнемъ, надъ которымъ красуется шаръ; съ турецкою надписью, плохо сохранившаяся—христіанская (длина 1 ар. 10 вер., шир. 12 вер. и вышина восемь)[6]), украшенная сложнымъ узоромъ, съ изображеніемъ насединѣ ножницъ, перерѣзывающихъ нить.

---

[6]) Къ сожалѣнію, рисунокъ не сохранился у насъ.

Надпись изъ трехъ строкъ находится съ боку и гласитъ слѣдующее (см. рис. № 9).

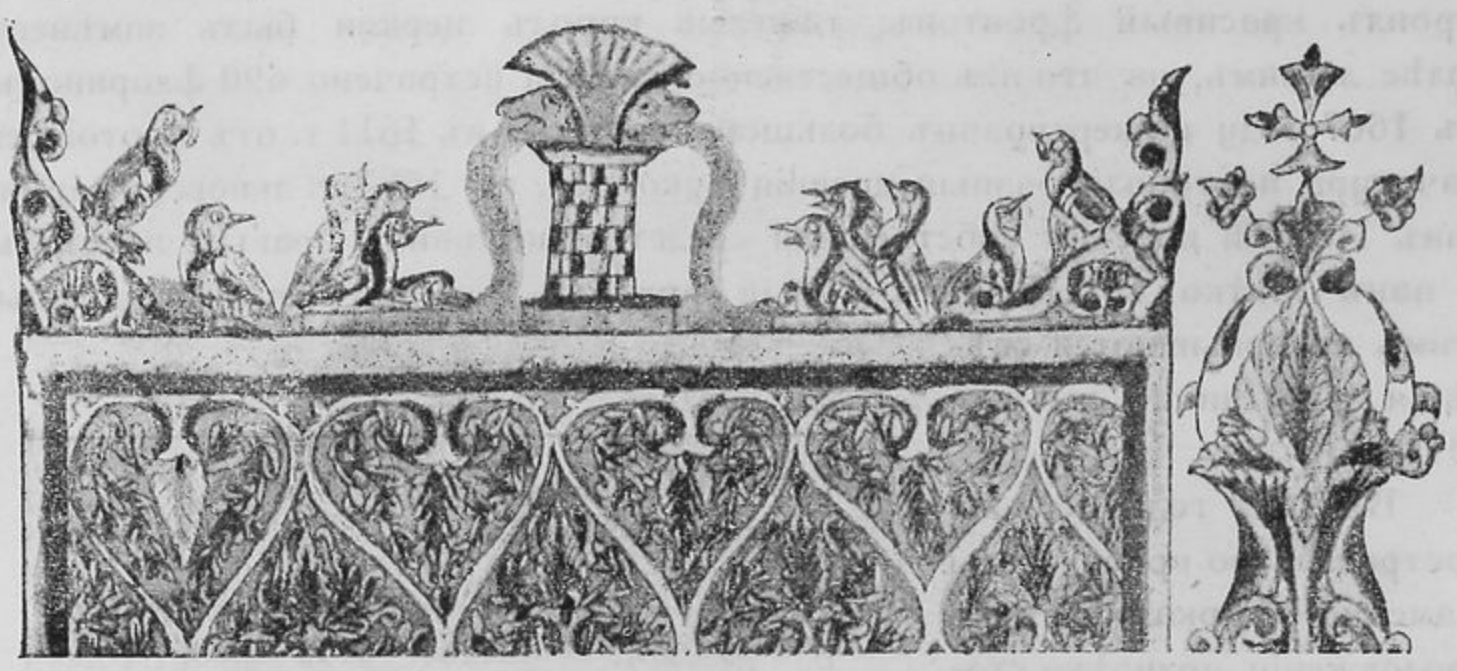


Рис. № 9.

Այս է տապան Հանգստեան Հոթենցի Բաբեջա-
նի որդի Սօղօմօնի կողակից Գուլիգին
որ փոխեցաւ ՚ի կեանս Թվին ՌմԺբ-ին

Гробница упокоенія Гуликъ, супруги Бабеджанова сына Соломона, изъ Хотина [7]), которая скончалась въ 1212 г. арм. эры (1763).

Далѣе въ одномъ изъ узкихъ переулковъ города, близь Пожарнаго депо, находится обширная усадьба Коревицкой, гдѣ по свидѣтельству покойнаго Дороновича, нѣкогда стояла армянская церковь во имя Св. Стефана [8]). Надъ калиткой, выходящей въ означенный переулокъ, хорошо сохранившаяся армянская подпись въ двѣ строки которая (рис. № 7) гласитъ:

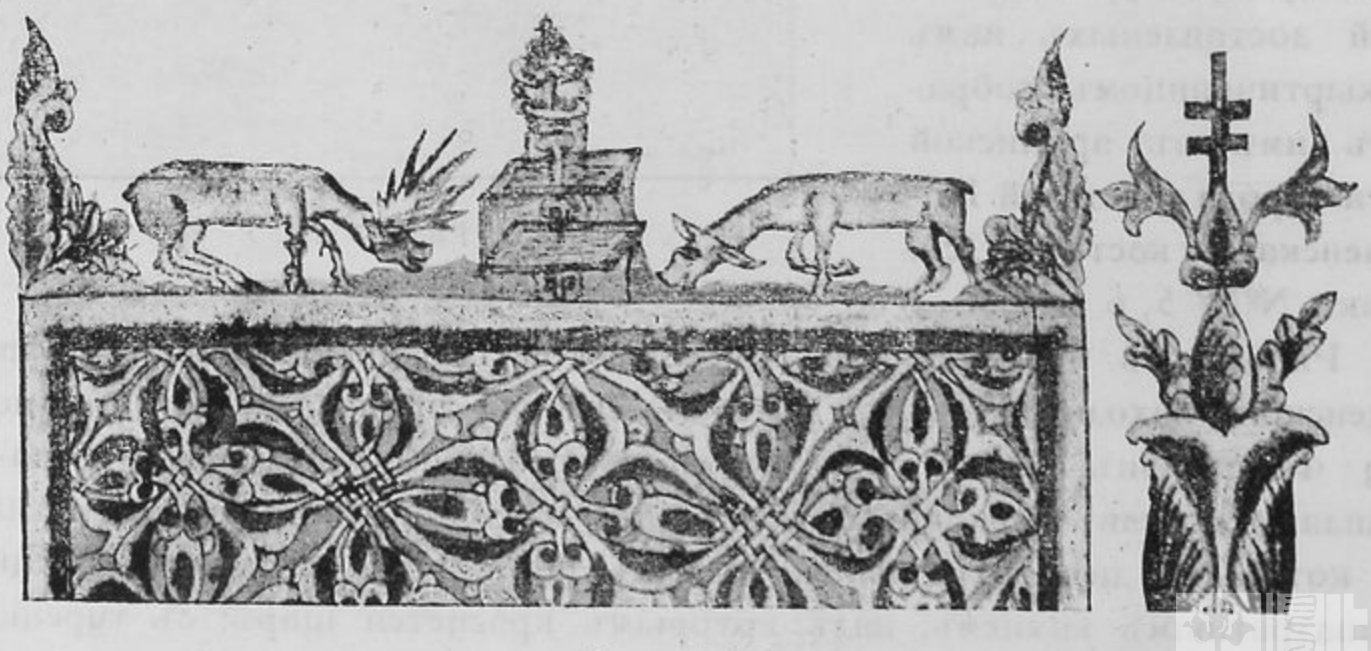


Рис. № 10.

---

[7]) Бывшая крѣпость, находящаяся на противоположномъ берегу р. Днѣстра въ 24 верстахъ отъ Каменца-Подольска.

[8]) По мнѣнію п. Медичи тамъ стояла церковь Григорія просвѣтителя, а не Св. Стефана.

Զօրութիւն իմ և օգնութիւն իմ տէր, և եղև ինձ
Ի փրկութիւն. Պր̃ Յոհաննէս շինել ետ բնակարանս

Թվ. ՌԹ. у п. Медичи *ՌԿԹ* = 1069 г. (1620).

Господь — сила моя и помощь; онъ содѣлался моимъ спасеніемъ (см. псаломъ 117 ст. 14); баронъ Іоаннесъ построилъ это обиталище. Лѣта арм. эры 1009 (1560 г.).

СЕЛО ЖВАНЕЦЪ.

Окончивъ мои изысканія въ Каменцѣ, я поѣхалъ въ село Жванецъ, отстоящее отъ Каменца на разстояніе 18 верстъ. Единственнымъ памятникомъ пребыванія нѣкогда, здѣсь Армянъ, служитъ костелъ Св. Богородицы, прекрасное каменное зданіе, увѣнчанное двумя колокольнями и построенными, по мнѣнію патера Мидичи, въ Іоническомъ стилѣ. Изъ иконъ, сохранившихся въ церкви достойны вниманія слѣдующія 1) Икона Гаетана, которому является Богоматерь; 2) Древняя икона апостола Петра съ надписью: *Սուրբ Պետրոս առաքեալ. յիշատակ է Սպրոմայի մահտեսի Սարգսի որդի Ծառա Սահակին.* «Святой апостолъ Петръ, въ память раба Саака, сына мугдуси Саргиса изъ Эрзерума». (Турец. Арменіи); 3) Икона апостоловъ Ѳаддея и Варѳоломея; 4) Икона Григорія Просвѣтителя и папы Сильвестра съ двумя дьяконами, изъ которыхъ одинъ несетъ чашу съ дарами, а другой обмокнувъ перо въ крови Христа, подаетъ Григорію для подписанія договора о духовномъ единеніи. (Сюжетъ этой иконы взятъ изъ преданія, сохранившагося въ сочиненіи, приписываемомъ Агаѳангелу, пис. IV в.); 5) Икона съ изображеніемъ обряда вѣнчанія, совершаемаго надъ царемъ Тиридатомъ и царицей Ашхѣнъ.

Передъ престоломъ Григорія Просвѣтителя расположена плита съ надписью: «Могила Назара, сына Акопа, изъ рода Харибъ-Шахья, изъ Прсту; скончался въ 1205 году арм. эры (1756 г.). При церкви сохранились двѣ армянскія книги: печатный Шараканъ, изданный въ Іерусалимѣ въ 1743 году и метрическая книга отъ 1718 по 1733 г.

На разстояніе пяти верстъ отъ Жванца, за Днѣстромъ, находится бывшая крѣпость Хотинъ, гдѣ кромѣ старыхъ книгъ, изданныхъ въ Іерусалимѣ и Константинополѣ, ничего примѣчательнаго намъ не удалось видѣть. Вся церковная утварь, за упраздненіемъ старой церкви, была отослана въ епархію, въ Кишиневъ, куда вскорѣ и мы направились изъ Каменца.

Коллекція старинныхъ армянскихъ рукописей К. Оханджаньяна въ Кишиневѣ.

1. Евангеліе 1699 года писано на плотной, лощенной бумагѣ, убористымъ, но не особенно красивымъ круглымъ почеркомъ, въ два столбца. Число листовъ 267, вышина ихъ 20 сант. Заставки въ византійскомъ стилѣ, съ сильнымъ персидскимъ вліяніемъ. Миніатюры евангелистовъ занимаютъ всю страницу, хотя въ рукописяхъ XVII столѣтія страницы, вообще раздѣляются на правильные четыреугольники, въ которыхъ помѣщаются отдѣльные сюжеты. Типъ евангелистовъ, несомнѣнно, восточный, фигуры ихъ нарисованы правильно, одежда, складки ея и вся драпировка исполнены вѣрно, но краски на нихъ не отличаются яркостью и выцвѣли, какъ и на всѣхъ прочихъ орнаментахъ разбираемой рукописи. Украшеніе страницъ не занимаетъ всю длину ея, какъ на рукописяхъ XIV и послѣдующихъ вѣковъ; заглавныя буквы составлены изъ символическихъ животныхъ, у зачалъ онѣ предпочтительно состоятъ изъ птицъ и арабесковъ, на поляхъ мелкія украшенія: человѣческія фигуры, сирены, шатровыя башни съ овальнымъ шаромъ на верху, съ копьемъ, птицы, изъ коихъ часто съ змѣями въ клювѣ и пр. Вообще же характеръ украшеній одинаковъ съ орнаментомъ рукописей фотографіи съ которыхъ вывезены А. М. Павлиновымъ изъ Ахалцыха, Сатлела и Эни-Рабатъ[9]). Въ концѣ евангелія отъ Іоанна имѣется длинная запись, изъ которой сдѣлаемъ краткое извлеченіе *Գրեցաւ սո՛ւրբ աւետարանս 'ի թըւականիս մերում Հայոց ՈՃՔԸ 'ի յերկիրս Մոկաց 'ի գեօղն Կարգիչաց՝ ընդ հովանեաւ սո՛ւրբ Քրիստափորին 'ի դառն և 'ի նեղ ժամանակիս. յորում նեղիմք 'ի ձեռս պղևզգեաց և պղն։*

«Св. Евангеліе писано въ 1148 году нашей армянской эры (отъ Р. Хр. 1699 г.) въ деревнѣ Каргиджацъ, Мокской области, подъ покровительствомъ Св. Христофора, въ горькое и тяжкое время, когда приходилось намъ терпѣть притѣсненія отъ чужестранцевъ[10])». Далѣе изъ той же записи мы узнаемъ, что писцомъ рукописи былъ нѣкій Григорій. Что же касается Мокской области, то она находится нѣсколько южнѣе ванскаго вилайета и нынѣ входитъ въ составъ послѣдняго.

Изъ другихъ двухъ записей, находящихся въ началѣ и концѣ рукописи, явствуетъ, что послѣдняя въ 1701 году была куплена нѣкимъ Хачатуромъ, а въ 1754 году владѣтелемъ ея былъ нѣкій Михаилъ. Переплетъ рукописи по обыкновенію досчатый, обтянутый кожей и украшенъ металлическою пластинкою съ тремя крестами.

2. Евангеліе писанное на пергаминѣ круглымъ почеркомъ въ два столбца, неизвѣстно кѣмъ и когда. Въ ней число листовъ 165, длина листа 17½ сант. Рукопись дефектная, не достаетъ цѣлаго Евангелія отъ

---

[9]) Матеріала по Арх. Кавказъ. Т. III. Древне-армянскія рукописи вывезенныя Экспедиціей 1888 г. стр. 92.

[10]) Намекъ на постоянныя и продолжительныя войны между Персіей и Турціей за обладаніе Арменіей въ концѣ XVII в.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Іоанна, а Евангеліе отъ Луки заканчивается 39-ымъ стихомъ XI-ой главы. Заставки въ византійскомъ стилѣ, на верху чаша, а по сторонамъ по два павлина. Заглавныя буквы зоографическія и большихъ размѣровъ, около семи сантиметровъ, другія составлены изъ птицъ и арабесокъ. На поляхъ изображены птицы и разные мелкіе узоры, нѣкоторые, впрочемъ, только обрисованы, но недодѣланы. Замѣчательны два образца шатровыхъ башень, украшающіе всю длину листа, и заканчивающихся крестомъ. Краски и чернила во второй половинѣ рукописи лучше сохранились, чѣмъ въ началѣ. На основаніе вышеописанныхъ примѣтъ, рукопись можно отнести къ памятникамъ XIV столѣтія.

3. Евангеліе писано на бомбицинѣ круглымъ и убористымъ почеркомъ въ два столбца, неизвѣстно когда. Число листовъ 267, длина каждаго листа 21 сант. Заставки того-же типа какъ и вышеописанныя, а одна изъ нихъ вопроизводитъ тѣхъ-же сиренъ какъ изданныя въ Евангеліи изъ Сатлела [11]). Въ началѣ рукописи имѣлось тринадцать миніатюръ изъ земной жизни Христа: Благовѣщеніе, Рождество, Крещеніе, Іисусъ во храмѣ, Входъ въ Іерусалимъ, Взятіе подъ стражу, Несеніе креста, Распятіе, Снятіе со Креста, Погребеніе, Сошествіе Св. Духа и проч. Далѣе, Канонъ Евсевія, разукрашенная по обыкновенію колонками, вазами, изображеніе Спасителя, птицъ и пр. Переплетъ досчатый, обтянутый кожей, съ металлическою рамкою, состоящей изъ серебряныхъ гвоздей. Въ началѣ и концѣ рукописи находятся по два пергаментныхъ листа изъ рукописнаго Евангелія гораздо древнѣе описываемаго и писанные крупнымъ уставомъ IX или X столѣтія. Изъ единственной записи въ выходѣ видно, что Евангеліе принадлежало нѣкой Рипсиміи и только. Судя по всѣмъ вышеозначеннымъ примѣтамъ, разбираемая рукопись относится къ XVI вѣку.

4. Рукопись Евангелія 1641 года писана на бомбицинѣ, красивымъ и круглымъ почеркомъ, въ два столбца; число листовъ 326, длина страницы $10^1/_2$. Въ началѣ рукописи на особыхъ пергаментныхъ листахъ изображены девять миніатюръ изъ земной жизни Христа, сильно пострадавшія отъ времени, фонъ вездѣ золотой, и преобладающій цвѣтъ красокъ голубой и красный. За миніатюрами слѣдуетъ десять листовъ каноновъ Евсевія, разукрашенныхъ, какъ и всегда, узорами, птицами. Очевидно, вышеозначенные пергаментные листы, число коихъ 19, взяты изъ болѣе древней рукописи. Миніатюры всѣхъ четырехъ евангелистовъ на лицо; типъ у нихъ персидскій, такъ какъ рукопись, какъ увидимъ ниже, писана въ Персіи. Заставки хотя и въ византійскомъ стилѣ, но весь орнаментъ носитъ характеръ персидскихъ тканей или ковровъ. На поляхъ бойкой рукой сдѣланы мелкіе и великолѣпные узоры, арабески, цвѣты; попадаются также изображенія святыхъ, шатровыя башни. Въ началѣ и концѣ рукописи двѣ записи, со свѣдѣніями о самой рукописи. Запись въ концѣ гласитъ слѣдующее:

---

[11]) Матеріалы по Археол. Кавказъ. Т. III, табл. LV.

Սրդ գրեցաւ սո̄ աւետարանս ձեռամբ մեղսամած Գասպար երէց գրչի ՚ի յերկիրս Իսպահան, որ Շօշ կոչի ՚ի յեզր Նարըն-Ղալային, որ Թաւրասկան ասի, ընդ հովանեաւ Սո̄ Աստծնի. և հայրապետութեան Տ̄ր. Խաչատուրին Թվկնի. Ռղ։

Ես Սահակս գնեցի զսո̄. աւետարանս ՚ի հալալ ընչից իմոց։ Ցշո̄ւկ ինձ և ծնօղաց իմոց. իմ հօրն Փիրղուլէ և մօրն իմ Մարգարիտին. և եղբօրն իմ Եղիային. և հանգուցեալ եղբօրն իմ Մարգարէ. և կողակցին իմ Շուշանին ամէն։ ՚ի թուականիս հայոց ռճ̄. ամին գնեցի զսո̄ աւետարանս յիշատակ ինձ Սահակիս և ա̄մ առու արեան մերձաւորացն իմոց. ամէն։ «Святое Евангеліе писано рукою многогрѣшнаго писца, іерея Гаспара въ Исфаганьской области — Шошъ, на берегу Нарынъ — Кала, называемаго Тарасканъ, подъ покровительствомъ Св. Богородицы, въ патріаршествѣ владыки Хачатура въ 1090 году (отъ Р. Х. 1641) [12])».

Я, Саакъ купилъ сіе св. Евангеліе на праведныя свои средства въ память себя, родителей моихъ отца Пирхулé, матери Маргариты, брата Иліи, покойнаго брата Маргарé, и жены моей Сусанны. Въ 1100 году (1651 г.) купилъ св. Евангеліе на память мнѣ, Сааку и всѣмъ кровнымъ роднымъ моимъ аминь.

Запись въ началѣ рукописи сообщаетъ, что — нѣкто Бояджи Оханнесъ, купивъ это евангеліе на свои собственныя средства, пожертвовалъ его въ церковь Св. Іоанна, въ Акробагетѣ въ 1765 году.

5. Рукопись Евангелія писана на толстой бомбицинѣ, круглымъ почеркомъ въ два столбца; число листовъ 282, длина страницы 18 сант. Особенной художественной отдѣлкой не отличается рукопись. Миніатюры евангелистовъ занимаютъ всю страницу, за исключеніемъ миніатюры Марка, занимающей только половину. Такое отступленіе въ изображеніи евангелистовъ прямо уже указываетъ на конецъ XVI-го столѣтія, такъ какъ миніатюры въ рукописяхъ XVII вѣка, какъ справедливо замѣчаетъ графъ А. С. Уваровъ [13]) рѣдко занимаютъ всю величину страницы и большею частію страница раздѣлена на правильные четыреугольники, въ которыхъ помѣщаются отдѣльные сюжеты. Типъ евангелистовъ несомнѣнно, восточный, одежда, ея складки и вся драпировка исполнены не совсѣмъ удачно, руки и ноги неестественны и нарисованы неправильно; на миніатюрѣ Матѳея сверху благословляющая рука. Заставки византійскія и писаны съ готовыхъ образцовъ предыдущихъ вѣковъ; подъ заставками попарно нарисованы сирены у Матѳея, львицы у Марка, птицы у Луки и Іоанна. Въ заставкѣ у Марка же красуются двѣ сирены въ красныхъ вѣнцахъ; заглавныя буквы, въ началѣ первой главы у всѣхъ евангелистовъ, составлены изъ символическихъ животныхъ, которыхъ однако, нѣтъ

---

[12]) Указаніе на патріарха Хачатура невѣрно: въ то время т. е. въ 1090 году (1641) г.) верховнымъ патріархомъ всѣхъ Армянъ и, въ томъ числѣ и персидскихъ Армянъ, былъ Филиппъ, который правилъ церковью, имѣя резиденцію въ Эчміадзинѣ, отъ 1633 по 1655 г.

[13]) Труды Предварит. Ком. Тифл. Съѣзда. Эчміадзинская Табл: стр. 350.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

въ рамкахъ, гдѣ находятся изображенія самихъ евангелистовъ. Ев. Іоаннъ, по обыкновенію, представленъ вмѣстѣ съ Прохоромъ. Другія, мелкія украшенія на поляхъ сдѣланы правильно и красиво, но изяществомъ не отличаются. Между ними заслуживаютъ вниманія четыре типа шатровыхъ башень довольно тяжелой архитектуры. Въ орнаментировкѣ всей рукописи вообще повторяются мотивы предыдущихъ вѣковъ отъ III до XVI в. включительно. Преобладающіе цвѣта на миніатюрахъ и на всѣхъ прочихъ украшеніяхъ — красный, голубой, желтый и зеленый; золото отсутствуетъ. Въ концѣ рукописи есть слѣдующая запись, но безъ даты:

Արդ գրեցաւ սո՛ւրբ աւետարանս ձեռամբ մտերիմ և անընդարեայս եղբաւր մերոյ Թովմայի կուսակրօն աբեղայի. Ի հայրապետութեան Աղուանից նահանգի Տ՛ն Յոհաննիսի. և եպիսկոպոսութեան գաւառիս Ծարա Տ՛ր Գրիգորի։

Փառք ամենասո՛ւրբ երրորդութեան հաւր և որդո և հոգոյդ սրբո. ամէն.

Ես Պետրոս երէց առի սո՛ւրբ աւետարանս ըստ՝ զկ առ՝ ի յշակ ինձ և ծնողաց իմ՝ հաւրն իմ աւաք քՀանայ. և մաւրն իմ. Դաւլադ և այլն....

«Св. Евангеліе писано рукою нашего искренне любимаго и нѣжновоспитаннаго брата, монаха безбрачнаго Ѳомы, при патріархѣ албанской земли, владыкѣ Іоаннѣ и въ епископствѣ области Тцара владыки Григорія.

Слава Пресвятой Троицѣ, Отцу и Сыну и Св. Духу, аминь.

Я, іерей Петръ, купилъ сіе св. евангеліе за 1000 зол. на память себѣ, родителямъ моимъ: отцу протоіерею, матери — Долатъ и проч.»

На основаніе вышеописанныхъ признаковъ разбираемой рукописи, послѣднюю мы относимъ къ концу XVI в. т. е. къ тому періоду времени, когда въ исторіи армянской иконографіи подготовлялся переходъ къ типу XVII столѣтія. Переплетъ также досчатый, обтянутый кожей.

6. Евангеліе писанное на плотной бомбицинѣ, весьма убористымъ и круглымъ почеркомъ въ два столбца; число листовъ 330, длина страницы 25 сант. Заставки и орнаментъ одинаковы со всѣми вышеописанными. Миніатюры евангелистовъ вырваны, но заставки при всѣхъ четырехъ евангелистовъ сохранились. Судя по характеру письма и вышеописаннымъ признакамъ, рукопись можно отнести къ памятникамъ XV столѣтія. Единственная запись, сохранившаяся въ концѣ рукописи гласитъ слѣдующее:

Արդ կալմեցաւ և նորոգեցաւ սո՛ւրբ աւետարանս ձեռամբ տիրայոյ Իսաչատուրին ՚ի թուաբերութեան հայոց ՌՃվին և հայրապետութեան հայոց տ՛ն Յակոբ կաթուղիկոսի. և աթոռապահ Յոհաննէս վարդապետի։ Կալմեցաւ ՚ի վաղարշապատ քաղաք ՚ի յաթոռս սո՛ւրբ էջմիածին յիշատակ և ՚ի վայելումն տիրացու Իսաչատուրին. և իւր ծընաւղացն Գրիգորին, Մարիամին. և ամենայն զարմից նորին, որ ՚ի Քս՛ի յաւիտեան ամէն։

«Св. Евангеліе обновлено и переплетено рукою дьячка Хачатура въ 1106 году арм. эры (отъ Р. Хр. 1657 г.) въ патріаршествѣ католикоса Армянъ, Акопа[14]) и при намѣстникѣ (Эчміадзин. патр.) вардапетѣ Іоаннѣ,

---

[14]) Акопъ IV изъ Джульфы 1655—1680 г. г.

въ городѣ Вагаршапатѣ, въ Св. Эчміадзинскомъ престолѣ, на память и пользованіе дьячка Хачатура, его родителей Григорія, (матери) Маріи и всего его рода, который благословенъ во вѣки, аминь».

7. Св. Литургія писана круглымъ почеркомъ, въ два столбца, на лощеной бумагѣ и состоитъ изъ двадцати листовъ; длина каждаго листа 28 сант., всѣ страницы, вообще, въ цвѣтныхъ рамкахъ, окаймленныхъ однообразными и симметрично расположенными узорами. Цвѣтъ красокъ на узорахъ красный, зеленый и золотой. Въ началѣ имѣется миніатюра, представляющая внутренность церкви; подъ аркой покоющейся на двухъ колоннахъ, облачается священникъ для совершенія таинства евхаристіи; дьяконъ подаетъ ему митру. По обѣимъ сторонамъ арки, стоятъ два святителя въ ризахъ и епископскихъ тіарахъ, въ рукахъ у нихъ посохи. Выше арки Тайная Вечеря, окруженная архитектурнымъ орнаментомъ съ церковнымъ куполомъ, по бокамъ и башнями, напоминающихъ своими формами минареты. Заставки и заглавныя буквы составлены, въ подражаніе предыдущихъ вѣкамъ, исключительно изъ птицъ. Въ концѣ есть слѣдующая запись.

Տ֊ր իմ Յ֊ս Ք֊ս Ա֊ծ ողորմեայ ստացող խորհրդական պատարագիս պ(ր)ստացի Եղիայի որդի բարեմիտ Գրիգորն և կենակցին և իւր ծնօղացն և ամ արեան առու մերձաւորացն Հոգին Ա֊ծ լուսաւորեսցէ և կենդանիքն խաղաղութ֊ պահեսցէ և իւր յիշատակն անջնջելի մնասցէ մինչև ի կէտ կոչման։

Արդ սա ետուր յիշատակ ի քաղաքն և ի գուռն սր֊ ա..... և սր֊ տաճարն.... անդ մնասցէ ոչ ոք իշխեսցէ այլ տեղիս տանել. խնամարկեալն օրհնեալ եղիցի Ա֊յ և օ֊ամ արբոց. գրեցաւ սա ի Թուականիս Հայոց Ռ֊ճկ֊ին. օգոստոս ամսո մէկ. ձեռամբ Մարավանցի մեղսապարտ Եղիայ գրչի ի քաղաքն Թոխաթ սր֊ Պարսամայ եկեղեցին, յիշեսջիք մեղաւորս։

«Господь Богъ, Іисусъ Христосъ, помилуй владѣтеля сей (рукописи) Св. Литургіи, сына Иліи Пристаци, благомыслящаго Григорія, его супругу, родителей и всѣхъ близкихъ, кровныхъ родныхъ, да просвѣтитъ Богъ его душу, да хранитъ въ мирѣ (всѣхъ) живыхъ да и останется память его не изгладимой до дня кончины (призыва). Онъ пожертвовалъ рукопись въ память себя въ городъ..... въ св. храмъ.... (имя стерто) да останется тамъ и никто не дерзнетъ перенести ее въ иное мѣсто; радѣтель ея благословенъ Богомъ и всѣми Святыми; она (рукопись) писана въ 1160 году армянской эры (1711 г.), Августа перваго дня, рукою грѣшнаго писца Иліи изъ Марсвана (Малая Азія) въ городѣ Тохатѣ (тоже въ Мал. Азіи) при церкви Св. Барсама, помяните грѣшнаго».

8. Четья-Минея (*Ամաւուրք*), писана на бомбицинѣ, круглымъ почеркомъ, въ два столбца; число листовъ 232, длина листа 29 сант. Годъ указанъ въ выходѣ. Заставокъ нѣтъ, заглавныя буквы узорчатыя и писаны красными чернилами, на поляхъ нарисованы разные мелкіе узоры, арабески, птицы, сирены съ короной на головѣ и проч.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Въ концѣ рукописи имѣется подробная запись, изъ которой—дѣлаемъ нужныя намъ выдержки: *Արդ աղաչեմք զձեզ, ով որդիք նոր Սիոնի և մանկունք սր եկեղեցւոյ, որք հանդիպիք սմա կարդալով կամ աւրինակելով, յիշեսջիք սրտի մտաւք ի մաքրափայլ յաղաւթս ձեր զկր. Ստեփանոսն և զհամեստ կողակից իւր զՈւստիանէն և զծնաւղս իւր զկր Յովանէսն և զԳուհար մելիքն. և զիւր պապն զկր Ամիրջան և զմայն իւր զՄարթա խաթունն և զմաւրքուրն իւր զՄորիմելիքն և զկր Գալուստն և զկր. Ստեփանոսն և զայլ ամ արեան մերձաւորան, զկենդանիսն, զհանգուցեալսն և թողութիւն մեղաց խնդրել յամենագութ արարչէն, զի վասն այս յուսոյն ետուն գրել. և ինքն, որ առատն է ի տուրս բարեաց Քս Աճ առ հասարակ ողորմեսցի ձեզ, յիշողացդ և մեզ յիշեսցելոցս. և պարգևեսցէ զիւր երկնից արքայութիւն: Արդ եղև կատարումն սր գրոցս ի թվ. Պձզ ի յանապատս Տրապիզոնու, ընդ Հովանեաւ Սբ Փրկչիս և Սբ. Յովանէսիս՝ ձեռամբ անարժան և մեղաւք մեռեալ ոգոյ Յակոբ Տրապիզոնցի անուամբ Կրաւնաւորի...*

Զվերջին ստացողն սր գրոցս զտրապիզոնցի Պարսամ արհիպան, որ ստացաւ զսայ ի հալալ արդեանց իւրոց լմին. Ռլթ. ապրիլ է, Եւ առաքեաց զսայ..... ի քաղաքն և ի դուռն նորաշէն և գումբեթապարգ Սբ Աճածնին յիշատակ իւր հոգուն և ծնաւղացն պր. Աճատրին և Աննախաթունին և այլն.

Умоляемъ васъ, сыны Новаго Сіона, и чада св. церкви, если доведется вамъ читать или копировать ее (рукопись), помяните въ чистыхъ молитвахъ вашихъ господина Степана, его скромную супругу Устіанé, родителей: г. Ованеса, и Гухаръ-меликъ, дѣда Амирджана, бабушку Мартахатунъ, тетку, Мсри-меликъ, г. г. Галуста, Степана и всѣхъ кровныхъ, близкихъ родныхъ, какъ живыхъ, такъ и почившихъ и просите у всемилосерднаго Создателя отпущенія ихъ грѣховъ, ибо ради такой надежды они заказали эту рукопись, и Самъ Богъ Христосъ, щедрый въ воздаяніи благъ, помилуетъ всѣхъ васъ, поминающихъ и насъ поминаемыхъ и даруетъ царствіе небесное. И такъ, сіе св. писаніе окончено въ 886 году арм. эры, (отъ Р. Хр. 1437 г.) въ Трапизанскомъ скиту, подъ покровительствомъ Св. Спасителя и Св. Іоанна, рукою недостойнаго, духомъ умершаго подъ тяжестью грѣховъ и по имени только монаха Акопа Трапезонскаго..... послѣдняго собственника св. писанія (книги) Трапезонскаго архіепископа Барсама, купившаго ее на праведныя свои средства въ 1039 году (1590 г.). Онъ послалъ ее..... въ городъ (имя неразборчиво) въ новопостроенную и украшенную куполомъ церковь Св. Богородицы въ память о душѣ своей, родителей: г. Астватцура, (матери) Анна-хатунъ и проч.

9. Служебникъ, *Ճաշոց Գիրք*, писанъ на лощенной и плотной бумагѣ, круглымъ почеркомъ, въ два столбца. Число листовъ 513, длина листа 49 сант. Заставки одного типа съ остальными; интересны и болѣе орхаичны воспроизводимые нами (рис. 9 и 10) деталь двухъ изъ нихъ: представленіе источника (разной формы на обѣихъ заставкахъ) у котораго на рис. 9 пьютъ птицы съ птенцами, а на рис. 10 два оленя. Заглавныя буквы большихъ размѣровъ; на поляхъ весьма недурно нарисовины человѣческія фигуры, звѣри, птицы и разные мелкіе узоры. Красивое длинное украшеніе, пущенное вдоль листа, справа, заканчивается крестомъ.

Изъ краткой записи въ концѣ рукописи видно, что послѣдняя относится къ памятникамъ XIV столѣтія.

10. Праздничная Минея, *Տաւնացոյց*, писана на пергаминѣ круглымъ почеркомъ, въ одинъ столбецъ и состоитъ изъ 197 листовъ; длина страницы $12^1/_2$ сант. Заставки и разные узоры на поляхъ не отличаются художественной отдѣлкой, преобладающій цвѣтъ красокъ — синій и темно-красный, но сильно пострадавшій отъ времени. Годъ указанъ въ записи, которая гласитъ слѣдующее:

Արդ գրեցաւ տաւնացոյցս ձեռամբ անարժան և անիմաստ գրչի, անուամբ միայն երիցու և ոչ գործով Գրիգորի. Թվին ՌՃԲ Սեպտեմբերի Ի՝ ի քաղաքն Կողոնիայ, որ այժմ ասի Ղարայհիսար՝ ի դուռն Սբ Աճածնի և Սրբոյն Ստեփանոսի նախավկային՝ ի յառաջնորդութեան Տէր Փիլիպոս կաթողիկոսին։ Եւ արդ յերես անկեալ աղաչեմ զամենեսեան յիշել՝ ի տր զանարժանս. որք հանդիպիք գրոցս տեսանելով կամ աւրինակելով, աղաչեմ յիշման արժանի առնել և Աճ ողորմի հրամել գրչիս և նկարողիս և ծնողացս իմոց Մարուգէ քահանային և մաւրն իմ Մանանային և կենակցին իմոյ Ճաշիկին, որ փոխեալ են առ Քս. Տէր Աճ զերեանքն անմահական փառացն արժանի առնէ ամէն։ т. е. Праздничная Минея переписана рукой недостойнаго и немудраго, поимени только, а не по дѣламъ, священника Григорія, въ 1082 году арм. эры (отъ Р. Хр. 1633 г.), въ городѣ Колоніи, называемомъ нынѣ Карахисаръ, при церкви Св. Богородицы и Св. Стефана Первомученика, въ правленіи католикоса Филиппа (1633—1655 г.). Падая ницъ умоляю всѣхъ помянуть въ Господѣ меня, недостойнаго. Прошу также тѣхъ, кому доведется видѣть или переписывать сію книгу, удостоить меня поминанія и молить Бога — помиловать меня переписчика и художника, родителей моихъ: священника Маруге, мать Манану, супругу мою Чашикъ, которые переселились ко Христу; Господь Богъ да удостоитъ ихъ вѣчной Своей славы, аминь. (Фотографическаго снимка нѣтъ).

11. Часословъ (*ժամագիրք*) 1648 года; рукопись писана прекрасной скорописью на пергаминѣ, въ одинъ столбецъ. Число листовъ 190, изъ коихъ 39 послѣднихъ бумажные; длина страницы 10 сант. Единственная и великолѣпная заставка, очевидно, срисована съ готовыхъ образцовъ предыдущихъ вѣковъ, наверху ваза, по сторонамъ двѣ птички. На поляхъ множество прекрасныхъ узоровъ, украшеній и между прочимъ благословляющая рука, цвѣтъ красокъ — золотой, ярко-красный и синій. Запись слѣдующая:

Գրեցաւ ժամակարգութիւնս ձեռամբ Պողոս դպրիս՝ ի մայրաքաղաքն Ըստմբօլ՝ ի դուռն Սբ Գէորգայ. Թվին ՈղԷ։

Часословъ писанъ рукой дьячка Павла при церкви Св. Георгія, въ столицѣ Стамбулъ (Константинополѣ) въ 1097 году армянской эры (отъ Р. Хр. 1648 г.).

Изъ вышеописанныхъ рукописей, десять принадлежатъ частному лицу, К. Оханджаньянцу, послѣдняя же мною получена въ даръ отъ священника Татсизьяна въ Кишиневѣ.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Армянскія рукописи изъ Григоріополя, Херсонской губ.

1. Въ церкви Петра и Павла, въ городѣ Григоріополѣ, Херсонской губерніи, хранится такъ называемое Красное Евангеліе, **Կարմիր Աւետարան**, получившіе свое названіе отъ преобладающаго на миніатюрахъ краснаго цвѣта красокъ, при чемъ и все Евангеліе написано красными чернилами; переплетъ обтянутъ краснымъ же плюшемъ. Рукопись писана на бомбицинѣ, красивымъ, круглымъ почеркомъ, въ два столбца. Число листовъ 330, длина страницы 25 сант. Евангеліе начинается богато украшенными канонами Евсевія. На поляхъ обыкновенныя изображенія львовъ, обезьянъ, быковъ и другіе, мелкіе узоры и украшенія и, между прочимъ, голова Іоанна Крестителя на блюдѣ, шатровыя башни и проч. Четыре прекрасныя заставки въ византійскомъ стилѣ, миніатюры евангелистовъ занимаютъ всю лѣвую страницу, при чемъ имѣются изображенія церквей, напоминающія собой въ общихъ чертахъ армянскую и отчасти мавританскую архитектуру. Заглавныя буквы зоографическія и составлены изъ символическихъ животныхъ; у зачалъ онѣ писаны золотомъ. На поляхъ первой главы Евангелія отъ Матѳея изображено двадцать патріарховъ окруженныхъ зеленымъ орнаментомъ, кромѣ того рукопись богато украшена миніатюрами изъ земной жизни Христа. Обычное длинное и узкое украшеніе, вдоль листа, составлено изъ различныхъ узоровъ и арабесокъ. Въ рукописи хотя и нѣтъ никакихъ записей, откуда можно было бы извлечь свѣдѣнія о времени, когда она написана, по признакамъ, почти безошибочно можно отнести ее къ памятникамъ XVI столѣтія. (Табл: № 11 и 12).

2. Рукопись Шаракана (богослужебные каноны и пѣсни армянской церкви) писана скорописью на лощенной бумагѣ, въ одинъ столбецъ. Число листовъ 256, длина страницы 21 сант. Въ началѣ рукописи не достаетъ двухъ страницъ изъ канона на Рождество Св. Богородицы; а въ серединѣ выпущены шараканы Св. Военоначальнику Сергію, и Праздникъ Св. Кирилла, патріарха Іерусалимскаго. На поляхъ, неумѣлой рукой, нарисованы мелкіе узоры, арабески, шатровыя башни; попадаются также изображенія святыхъ: Стефана Первомученика, пророка Іоны въ пасти Кита, голова Іоанна Крестителя. Нѣкоторыя заглавныя буквы составлены изъ птицъ, другія просто написаны крупно. Орнаментировка рукописи, вообще, бѣдна и судя по характеру письма, ее можно отнести къ памятникамъ XVIII столѣтія. Изъ краткой записи въ концѣ рукописи видно, что она была переплетена нѣкимъ Аветомъ, неизвѣстно когда.

3. Рукописный сборникъ, 1616 года, писанъ красивымъ и мелкимъ почеркомѣ на бомбицинѣ, въ одинъ столбецъ; писцомъ былъ священникъ Акопъ, сынъ Теръ-Григора. Число листовъ 285, длина страницы 19 сант. Въ началѣ и въ концѣ рукописи имѣются три листа изъ болѣе древняго памятника и на нихъ убористымъ и круглымъ почеркомъ писаны отрывки изъ псалмовъ царя Давида. На первыхъ пяти страницахъ заключаются оглавленія статей, находящихся въ рукописи, затѣмъ слѣдуютъ самыя статьи въ такомъ порядкѣ.

Рис. № 11.

Рис. № 12.

а) Исторія Св. Креста Хацуньянъ, гдѣ, между црочимъ, излагаются историческія событія изъ эпохи византійскихъ императоровъ Маврикія, Ираклія, война послѣдняго съ персидскимъ царемъ Хозроемъ, появленіе Арабовъ въ Малой Азіи, покореніе Арменіи, Персіи, низложеніе Сассанидовъ и, наконецъ, стремленіе къ Константинополю (Арабовъ) при преемникахъ Ираклія.

б) Окружное посланіе армянскаго патріарха Константина I-го (1220—1267 г.) изъ г. Сиса.

в) Исторія Киракоса Гандзакеци, (пис. XIII стол.) безъ означеннаго окружнаго посланія Константина, которое, однако приводится въ Московскомъ (1838) и Венеціанскомъ (1864 г.) изданіяхъ Киракоса.

г) Отрывокъ изъ Исторіи Таронской области соч. Зеноба-Глака, писателя IV вѣка.

д) Посланіе Пилата къ императору Тиверію [15]).

е) Исторія Тамерлана соч. писателя XV в. Ѳомы Мецопскаго.

ж) Жизнеописаніе Ѳомы Мецопскаго, соч. Киракоса вардапета, ученика Ѳомы.

Послѣдній отрывокъ до сихъ поръ еще не появлялся въ печати и остается въ рукописи.

Изъ вышеозначенныхъ трехъ рукописей, двѣ послѣднія мною получены въ даръ отъ протоіерея о. Давида Шахиньянца, въ Григоріополѣ.

Надписи въ г. Киліи (на Дунаѣ) Бессарабской губерніи.

Въ православномъ соборѣ, въ Киліи, намъ удалось списать шесть армянскихъ надписей, высѣченныхъ на каменныхъ плитахъ, которыми отчасти вымощенъ полъ собора; лѣстница сдѣлана изъ такихъ же плитъ, покрытыхъ также надписями; послѣднія плохо сохранились, по очень понятной причинѣ, что ихъ постоянно топчатъ подъ ногами. Сравнительно лучше сохранились только тѣ изъ нихъ, которыя находятся на стѣнкахъ ступеней. Для образчика мы приведемъ двѣ надписи.

1. Այս է տապան Հանգստեան Պրստեցի Աբրհարի որդի Գրիգորին, որ Հանգեաւ 'ի կեանս ռՃ. т. е. Гробница упокоенія Григорія, Абрхарова сына изъ Прсту (дер. Нахочев. уѣзда, Эриван. губ.), почившаго въ 1100 году арм. эры (1651 г.).

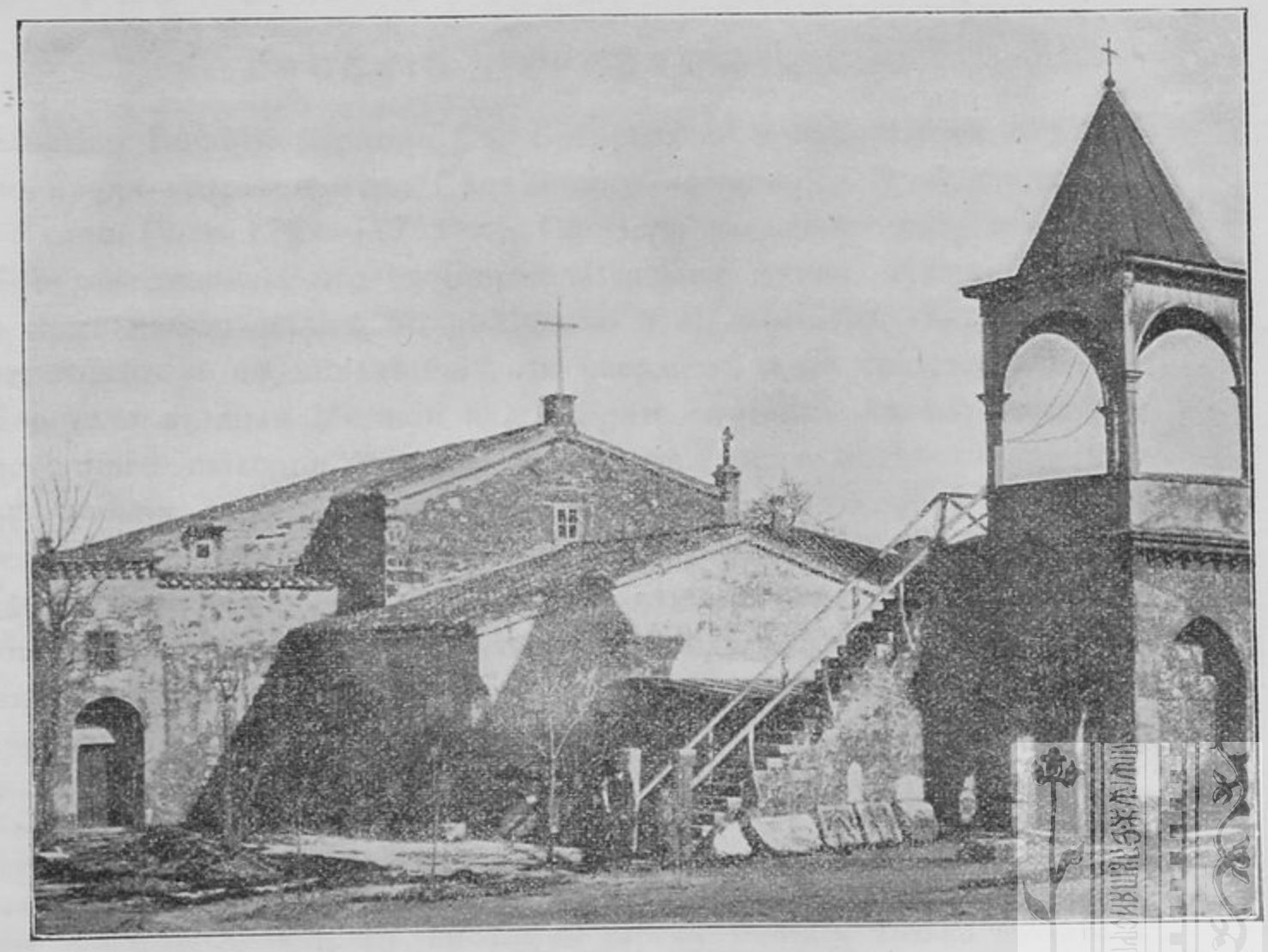
2 Այս է տապան Հանգստեան Դեվթրցի Մելեգումի կողակցին Աննայի. Թվ. ռՃղե. Ապրիլի ԺԸ-ին. т. е. Гробница упокоенія Анны, супруги Девтёрци Мелекума, лѣта 1195 (1746 г.) Апрѣля 18-го.

Этими примѣрами мы ограничимся, такъ какъ остальныя надписи по содержанію, языку и по формѣ вполнѣ сходны съ вышеприведенными, но только безъ даты; нѣкоторыя дефектны, въ другихъ сохранились лишь отдѣльныя слова, ничего не выражающія.

---

[15]) См. русскій переводъ этого посланія въ Юбилейномъ Сборникѣ въ честь Всеволода Ѳедоровича Миллера издан. подъ ред. Н. А. Янчука (стр. 97—99) Москва, 1900 года.

Алтарь въ церкви Св. Сергія.



Св. Сергій въ Ѳеодосіи.

рис. № 13.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

НАДПИСИ въ ИЗМАИЛѢ.

Въ оградѣ армянской церкви Успенія Св. Богородицы находятся 25 надгробныхъ камней и плитъ изъ мрамора, покрытыхъ надписями; эти памятники, очевидно, вывезены изъ другого мѣста [16]) и сложены здѣсь для предохраненія ихъ отъ возможныхъ случайностей и расхищенія. Нѣкоторые изъ камней лицевой стороны лежали къ землѣ, такъ что намъ пришлось при помощи рабочихъ повернуть ихъ, чтобы прочесть находившіяся на нихъ надписи; послѣднія были покрыты толстымъ слоемъ грязи. Смывъ и очистивъ грязь, мы приступили къ чтенію надписей и списали всѣ, кромѣ одной, высѣченной на большомъ и очень тяжеломъ памятникѣ, который рабочіе не могли сдвинуть съ мѣста. Содержаніе ея, вѣроятно, анологично съ содержаніемъ другихъ надписей, изъ которыхъ приведемъ нѣсколько примѣровъ.

1. Ողորմութեամբ Ի՛յ ՚ի հիմանէ նորոգեցաւ սուրբ Աստծին եկեղեցիս ՚ի հայրապետութեան սբ էջմիածնի Տ՚ն Յակոբայ Սրբազնագոյն Կաթողիկոսին և ՚ի պատրիարքութեան Սրբոյ Երուսաղէմին Կարապետի և ՚ի պատրիարքութեան Կ. Պօլսոյ Տեառն Յակոբ աստաբան արքեպիսկոպոսին, վերակացութեամբ և յորդորմամբ և արդեամբ քահանայի և ժողովրդոց քաղաքիս և ըստ հրամանաւն.....

և աշխատութեամբ և արդեամբք արևելցի մահտեսի Մաղաքիային և եղբօրն մահտեսի Յակոբին. այլ և յիշեսջիք զարևելցի մահտեսի Պերխուդարին, որ աշխատութեամբ և յոլով արդեամբք օգնեաց շինութեամբ եկեղեցիս. և տուք զողորմին ամենայն չատագովաց. ամին ՚ի ռմժբ թուին Հայոց Յունվարի ժ։

РУССКІЙ ПЕРЕВОДЪ.

«Милостью Божьей церковь Св. Богородицы возобновлена отъ основанія, во время патріаршества Святѣйшаго католикоса Эчміадзинскаго, Владыки Акопа (V-го 1759—1763 г.), Св. Іерусалимскаго патріарха Карапета, Константинопольскаго патріарха, Владыки Акопа, архіепископа — богослова, подъ наблюденіемъ, по увѣщанію и иждивеніемъ священника и прихожанъ города и по повелѣнію..... и усердіемъ и на средства восточныхъ выходцевъ: мугдуси Магакіи и его брата, мугдуси Акопа; помяните также восточнаго выходца мугдуси Берхудара, много содѣйствовавшаго построенію церкви своими трудами и средствами и помилуйте всѣхъ ея покровителей, 1212 годъ арм. эры, Января 10-го (1763 г.)».

Означенная церковь во имя Св. Богородицы находилась въ крѣпости и была разрушена во время осады Измаила русскими подъ начальствомъ знаменитаго Суворова. Нынѣ, какъ было замѣчено выше, на мѣстѣ церкви водруженъ крестъ.

---

16) По наведеннымъ нами справкамъ оказалось, что всѣ 25 камней находились въ оградѣ старой армянской церкви, которая была разрушена во время осады Измаила Суворовымъ. На мѣстѣ этой церкви нынѣ водруженъ крестъ, камни перевезены въ прежнюю молельню Армянъ, что въ оградѣ церкви Успенія. Только позднѣе о. Элмазьянъ приказалъ вынести ихъ на дворъ, гдѣ нынѣ находятся.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

2. Այս է տապան Շուրժուացի խոճայ Ղալարի որդի Խօշխապարին, որ փոխեցաւ. Թվ. ՌՃԽԹ ամիս Սեպտեմբերի. Հայր մեր..

Гробница упокоенія сына Ходжахазара, изъ Журжево, Хошхабара, который переселился (въ жизнь вѣчную). Лѣта 1149, мѣсяцъ Сентябрь (1700 г.). Отче нашъ и т. д.

3. Շիրիմս այս է գերեզման Թոխաթցի Փերհատի որդի, անուն նորա Մանուկ կոչի. Լե ամեայ հասակի փոխեցաւ. Թվ. Ռե. ժե Օգոստոս. որք հանդիպիք սիրելիք, յիշեցէք զսա ողորմելի։

Сей надгробный памятникъ могила Ферхатова сына изъ Тохата (въ Малой Азіи), имя его прозывается Манукъ, онъ скончался въ тридцати пяти лѣтнемъ возрастѣ. Лѣта 1005, Августа 15-го, кто встрѣтитъ, любезные помяните его, достойнаго жалости (отъ Р. Хр. 1556 г.).

4. Այս է տապան Հանգստեան Մար(կոսի) որդի խարամանցի Նաւասարդի, որ փոխեցաւ առ Ք̃ս. Թվ. ՌՃԼԶ. Օգոստոսի Ժբ.

Гробница упокоенія Маркова сына Хараманци Навасарда, который переселился къ Христу. Лѣта 1136, Августа 12-го (1687 г.).

5. Այս է տապան Հանգստեան իսմայելցի աւագ էրէց Տէր Ստեփանի դուստր ՃօՀերին, որ Հանգեաւ 'ի Ք̃ս. Թվ. ՌՃԼԸ. սեպտեմ. ԺԵ.

Гробница упокоенія дочери измаилскаго протоіерея Теръ-Степана, Джохеръ, почившей во Христѣ. Лѣта 1192, Сентября 15-го (1743 г.).

6. Двѣ надписи на одномъ и томъ же камнѣ.

а) Այս է տապան Թիֆլիզցի մահտեսի Սահակի որդի Մանուկ(ի)ն, որ փոխեցաւ Թվ. ՌՃԼԸի.

б) Այս տապան Թիֆլիզցի մահտեսի Սահակի դուստր Աննայի, որ փոխեցաւ. Թվ. ՌՃԼԸ.

«Гробница упокоенія Тифлисскаго уроженца мугдуси Саакова сына Манука, который скончался въ 1198 году арм эры (1749 г.)».

«Гробница упокоенія Анны, дочери Тифлисскаго уроженца мугдуси Саака, умершей въ 1198 году (1749 г.)».

Изъ этой двойной надписи видно, что упоминаемые въ нихъ Манукъ и Анна были дѣти одного и того же отца т. е. Саака.

7. Квадратная мраморная плита (въ $2^1/_2$ арш.) съ четырьми надписями, изъ которыхъ видно, что четверо дѣтей въ возрастѣ отъ 3 до 7 лѣтъ умерли въ 1737 году отъ какой-то эпидемической болѣзни. Ихъ родители родомъ были изъ Персидской Арменіи и между прочимъ, отецъ одного изъ нихъ былъ изъ города Хоя, другіе изъ г. Нахичевани на Араксѣ. Изъ остальныхъ надписей, коихъ содержаніе считаемъ излишнимъ приводить дословно, чтобы не утомить вниманія читателя, явствуетъ, что тутъ были выходцы изъ Персіи, Турціи и Грузіи.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

НАДПИСИ въ ОДЕССѢ.

Въ Музеѣ Общества Исторіи и Древностей имѣются три надписи: двѣ дефектныя, одна цѣльная; послѣдняя гласитъ слѣдующее:

Յիշատակ է աղբիւրս Փառակեցի Ոսկանանց Սահակի որդի պարոն Թեւանի աղային և որդոյն Գէորքին և դստերացն արեւուն համայն ընտանեաց կենդանեացն և ննջեցելոցն հոգուն շինեցաւ. Թվ. Ռճղբին:

Фонтанъ построенъ въ память Паракеци Оскананцъ Саакова сына, Тевана-аги и дѣтей Георга, для долгоденствія дочерей и (за спасенія) душъ всей семьи живыхъ и усопшихъ. Лѣта 1192 г. (1743 г.).

Означенный камень съ надписью перевезенъ въ Одесскій музей изъ Крыма. Далѣе, въ Одессѣ же, у южныхъ дверей Армянской церкви имѣется камень съ надписью, найденный, по словамъ мѣстнаго священника о. Григорія, при рытіи основанія какъ-то стараго дома, владѣлецъ котораго строилъ новый. Одинъ уголъ камня отбитъ по неосторожности рабочихъ а на большемъ уцѣлѣвшемъ кускѣ можно прочесть лишь слѣдующее:

Այս է տապան Հանգստեան Տարպզօնցի խալանջի.... т. е. Гробница упокоенія Хазанджи изъ Трабизона.....

НАДПИСИ въ АККЕРМАНѢ.

Въ Аккерманѣ нами списаны 42 надписи: шесть изъ нихъ, на небольшихъ мраморныхъ плиткахъ разной величины, отъ 45 до 110 сантиметровъ, вдѣланы во внутреннія стѣны старой Армянскй церкви Успенія Богородицы, другія на паперти и въ оградѣ церковной, нѣкоторыя же находятся въ зданіи мѣстной приходской школы, куда перенесъ ихъ учитель означенной школы г. Айдыньянъ. Между шестью надписями, своими палеографическими особенностями, рѣзко выдѣляется самая краткая, датированная 416 годомъ арм. эры т. е. 967 г. Она высѣчена на маленькомъ кускѣ мрамора, въ срединѣ котораго изображенъ продолговатый крестъ съ надписью по обѣимъ сторонамъ; правая сторона мрамора отбита, а на уцѣлѣвшихъ краяхъ его сохранились слѣды надписи въ видѣ одной, половины и части буквы; лѣвая половина же сохранилась цѣликомъ и состоитъ изъ четырехъ строкъ, которыя мы читаемъ такъ:

Սր խչս	✝	*Յ(շտկ է)*
Նոստ		*Դ.*
գրե		*ց(աւ)*
Թ. նժկ		—

Дешифрируя эту надпись и раскрывая титла получимъ приблизительно слѣдующій текстъ:

1. *Սուրբ խաչս*	*Յիշատակ է*
Նուաստ	*Դ.* соб. имя (*Դաւթի?*)
Գրեցաւ (?)	(видна часть буквы)
Թիւ. նժկ.	

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Въ переводѣ на русскій языкъ значитъ:

«Святой крестъ въ память
Смиреннаго Д. (авида)
Писано.....

Лѣта 416, арм. эры», (равной 967 году). За чтеніе первой, второй и четвертой строкъ можно вполнѣ ручаться. Дата не можетъ возбуждать ни малѣйшаго сомнѣнія. Благодаря ея очевидной древности, Армяне возили съ собой означенный кусокъ мрамора съ надписью и утвердили его въ стѣнахъ своей церкви въ Аккерманѣ.

2) Мраморная доска, съ изображеніемъ двухъ равныхъ крестовъ между тремя витыми колоннами; кресты и колонны разукрашены разными узорами и виноградными кистями. Внизу трехстрочная надпись:

Սբ խաչքն գրեալ անուամբ Փրկչին
Որ սբ նշան անուն կոչին։ Սա յիշատակ Եւ-
իկարին կենակցին եւ ծնողաց նորին։ Թվ. Պղե։

«Святые кресты изображены во имя Спасителя, они называются святымъ знаменіемъ. Это — память супруги Едикара и родителей его; лѣта 895 арм. эры (т. е. 1446 г.)».

3. Мраморная доска, съ изображеніемъ двухъ крестовъ съ витой колонной посерединѣ, справа, и съ пятистрочной надписью слѣва. Послѣдняя гласитъ такъ:

Յիշ. սբ նշանքս
Սարգսին եւ
Գալուստին
եւ ծնողացն
Թվին Ջիգ։

«Святыя знаменія — память Саргиса, Галуста и родителей ихъ. Лѣта арм. эры 923 т. е. 1474 года».

4. Мраморная четырехугольная доска, и по одному кресту у каждаго изъ двухъ верхнихъ угловъ. Вокругъ креста у лѣваго угла написано:

Յշտկ սբ խս
Կարապ տիրաց

а во кругъ праваго читается безъ сокращенія слѣдующее:

Սուրբ խաչս
Պահպ. ատենին.

Въ промежуткѣ, между основаніями крестовъ начинается текстъ надписи гласящій слѣдующее:

Կամաւն անմահին

Ով մեք Աքքիրմանայ ժողովուրդք եւ վաճառականք շինեցաք զսուրբ Օգանես եկեղեցիս նպաստութեամբ Ամենայս վարդապետին Մայրոյ(?) աղաչեմք ի Տէր։ Թ։ Ռճքե։

А вся надпись въ переводѣ на русскій языкъ значитъ:

Святой крестъ—память дьячка Карапета. Св. Крестъ—защита на (послѣднемъ) судѣ. Волей Безсмертнаго Бога, мы, прихожане и торговые люди аккерманскіе, построили церковь Св. Огсента, при содѣйствіи вардапета Афанасія (непонятно соб. имя города или области), молимъ (помянуть) въ Господѣ. Лѣта 1142 арм. эры (1693 г.).

Слѣдовъ означенной въ этой надписи церкви теперь не сохранилось въ Аккерманѣ.

5. Мраморная доска въ видѣ трапеціи, на верху крестъ и вокругъ него такая надпись:

Տր Ած
Թը վին
Ցի ֆի
Ուծ ծր. ниже креста—
Յիշատակ է վէմս Տանակեր-
ցի խոճա Մեսրոբին և եղբարի
Պաղտասարին 'ի դուռն Յո-
հաննիսին: это значитъ:

«Господь Богъ. Лѣта Іисуса Христа 1152. Камень на память Танакерскаго Ходжа Месропа и брата Багтасара въ церкви Св. Іоанна».

Судя по характеру устава и графическимъ особенностямъ надписи трудно допустить, чтобы дата была бы отъ рождества Христа, и, мы склонны думать, что указанная дата есть годъ Армянской эры, къ которой прибавивъ 551, получимъ настоящую и точную дату надписи—1703 г. Слѣдовательно, и самая надпись относится къ началу XVIII вѣка, доказательствомъ чему могутъ служить слѣдующія выраженія изъ народной этимологіи: *եղբարի* вм. *եղբաւր*, *Մեսրոբին* вм. *Մեսրոպայ* или *Մեսրովբայ*; *Յոհաննիսին* вм. *Յովհաննիսին* и проч.

6. Мраморная доска съ изображеніемъ одного большаго и двухъ маленькихъ прекрасныхъ крестовъ въ узорахъ; всѣ они заключены въ узорчатую рамку; внизу трехстрочная надпись безъ даты:

Սուրբ խաչս յիշատակ է պարոն Յակոբջանին
եւ ծնողացյ սորին և որ կարդա ասէ Ած
ողորմին եւ ողորմութիւնք գտցէ ինքն ատենին:

«Святой крестъ—память господина Акопджана и его родителей; кто прочтетъ, да скажетъ: помилуй (его) Богъ и самъ найдетъ помилованіе на (послѣднемъ) судѣ».

Обратимся теперь къ другимъ надписямъ, собраннымъ тамъ же въ Аккерманѣ и приведемъ нѣсколько примѣровъ изъ разныхъ эпохъ.

7. Սա որ նշան է տէրունդյն
Սովաւ հերքի բանսարկուն
Վայեցեալ պր. Կուճսեն
Վասն մաւր իւրո մահուն
Ֆանզի....
խոհեմ և իմաստուն.
Թվ. Պ:

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Это Господне знаменіе, имъ отвергается клеветникъ; г. Кутчсенъ оплакивалъ смерть своей матери, ибо былъ.... благоразуменъ и мудръ. Лѣта арм. эры 800 (1351 г.).

8. Բարեխաւս է սուրբ նշան Ալէքսին, Սալումանին և Էմին-պէյին. Թվ. Պղզ. Դեկտեմբերի...

Святое знаменіе—ходатай за Алексія, Салумана и Эминъ-бея. Лѣта арм. эры 896 Декабря... (1447 г.).

9. Այս է տապան Հանգստեան Տանակերցի Փիրգուլի որդի Նիկաղայոսին, որ փոխեցաւ Թվ. ՌՀգն.

Гробница упокоенія Пиргулова сына Николая, изъ Танакера (назв. села), умершаго въ 1073 г. арм. эры (1624 г.).

10. Ով յանցաւորք ճանապարհի խնդրեմ ի ձէնջ տուք զողորմի, եթէ ասէք, Հայր մեզա. մի օր նեղութեան ձեզ ողորմի, Սքիրմանցի Սերգիսի կողակից Դշխոյին, որ փոխեցաւ յ(աշխարհէս). Թվին Ռբճե, Փետրվարի իբ օրն։

О прохожіе, прошу васъ помиловать Дшхо, супругу Сергія изъ Аккермана, которая переселилась (изъ сего міра), сказавъ. «Отче, согрѣшила», въ день тяжкій Господь помилуетъ васъ. Лѣта 1205 г. (1756 г.).

Въ началѣ разбираемой надписи стоитъ слово *յանցաւոր* которое зн. «переступающій законъ, преступникъ»; но въ данномъ случаѣ рѣчи не можетъ быть о преступленіи; тутъ простое недоразумѣніе со стороны автора (текста надписи) употребившаго слово *յանցաւոր* вмѣсто «*անցաւոր*», что значитъ прохожій, проходящій, какъ мы и перевели. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что тексты составлены весьма шаблонно и полны грамматическихъ, синтаксическихъ и стилистическихъ неточностей.

12. Մկրտիչ այս զուարթ պատանի, որդի քրոջ Նուիրակին Էջմիածնի Սուրբ աթոռին Տէր Դանիէլ արհիպետին Պայազիտցի, եկով ամին ի յԱքիրման այս քաղաքին ըստ ընթացից ամանակին յերկիր օտար պանդխտակին՝ զուրկ ի բնաւից ամենևին յեղբարց և մարց և գթոց նոցին զհրաման անդարձ կենարարին վերաբերեաց յիւրում անձին, էլիք զիւրս բողորովին, եթող ի սուգ յոյժ տրտմագին, չուեաց զէնու յաւիտենին ի մանկութեան յիւր հասակին, հայեկ արդ ամէն զողորմին ի տեսողացդ իւրոց զերմին հազար երկու հարիւր քառասուն եօթ թուին Ապրիլի քսանմէկին։

Душерадостный юноша Мкртичъ, племянникъ нунція Эчміадзинскаго Св. Престола Владыки архіепископа Даніила, изъ Баязида, волею судебъ прибылъ скитальцемъ въ чужую страну, въ сей городъ Аккерманъ; лишенный родни, братьевъ, матери и ихъ любви-состраданія, воспріялъ на себя непреложное повелѣніе Животворящаго (Бога), покинулъ своихъ навсегда, повергъ ихъ въ глубокую печаль, пустился въ путь вѣчности въ отроческомъ возрастѣ. Нынѣ онъ молитъ обозрѣвающихъ его гробницу помиловать его. Лѣта 1247, Апрѣля 21-го дня (1798 г.).

Къ категоріи этихъ же надписей мы относимъ и надпись въ часовнѣ Георгія Побѣдоносца, что на берегу Днѣстровскаго лимана, въ пяти верстахъ отъ г. Аккермана. Въ ней упоминается имя дьячка Іоакима,—сына Акопа изъ Эривани; означенный дьячокъ скончался въ 1715 году отъ Р. Хр:

НАДПИСИ въ КРЫМУ.

Бо́льшая часть надписей на Таврическомъ полуостровѣ приходится на долю г. Ѳеодосіи, древней Каффы, куда Армяне переселились, при Генуэзцахъ въ XIII и XIV вѣкахъ, изъ г. Ани и Сарая (Золотой Орды). Нѣкогда въ Каффѣ было 24 армян. церквей [17]); названія 15 изъ нихъ приводятся въ книгѣ о. М. Бжишкьяна (Medici). Въ настоящее время въ Ѳеодосіи сохранились девять церквей армянскихъ: 1) *Սուրբ Սարգիս* (Св. Сергія), 2) *Հրեշտակապետաց* (Архангеловъ), 3) *Սուրբ Գէորգ* (Св. Георгія), 4) *Սուրբ Թորոս* (Св. Ѳеодора, обращенная въ православный храмъ), 5) *Յովակիմայ և Աննայի* (Іоакима и Анны, внѣ города, на горѣ). и четыре церкви въ карантинѣ, одна изъ нихъ, во имя Іоанна Крестителя, обращена въ русскую церковь для карантинныхъ служащихъ, вторая пустуетъ а третья и четвертая служатъ складомъ для дровъ и сѣна.

Изъ 24 надписей, списанныхъ нами въ церквахъ Св. Сергія, Апостоловъ и Св. Георгія, для образчика приведемъ лишь нѣсколько примѣровъ.

НАДПИСИ въ ЦЕРКВИ Св. СЕРГІЯ.

1. Мраморная доска съ изображеніемъ креста съ надписью:

Բարեխաւս է սուրբ խաչս Մկրտիչ մանուկին, որ ընկղմեցաւ 'ի մէջ ծովու թվականի նղվ սկսեալ ամին։

«Святой крестъ предстатель юнаго Мкртича, утонувшаго въ морѣ въ началѣ 496». (1047 г.).

Означенная надпись, по нашему мнѣнію, составляетъ важный историческій документъ, подтверждающій факты единичнаго переселенія отдѣльныхъ армянскихъ семействъ въ Тавриду до XIII столѣтія, когда Армяне, тѣснимые Татарами Золотой Орды, по предварительному договору съ Генуэзцами, стали массами выселяться изъ Сарая въ Крымъ. Между снятыми надписями она вторая по древности своей.

2. Мраморная и продолговатая доска съ изображеніемъ креста, рядомъ слѣдующая надпись:

Յիշատակ է սուրբ նշանիս նահատակի Գորգին և եղբօրն Ստեփանին. Թվ. Ողը։

Святыя знаменія въ память мученика, Георгія и брата его Степана. Лѣта 692. (1243 г.).

3. Мраморная доска съ крестомъ и надписью:

Սուրբ նշանիս բարեխաւս է պր. Ծերին, Փաշախաթնին, Պէյմըխին, Սալխալ խաթնին. Թվ. Ոկ.

---

17) По Бонплану — 32 церкви См. Гюбнера соч. «Древняя и Новая Ѳеодосія» (отчет. Мед. Департ. Мин. Внут. Дѣлъ СПБ. 1875 г.).

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Святыя значенія—предстатели г. Тцера, Пашахатунъ, Беймелика, Азизъ—Хатунъ. Лѣта 660 (1211 г.).

4. Въ глубинѣ ниши, на право отъ западныхъ дверей, находится купель, надъ которой прибита или вѣрнѣе вдѣлана въ стѣну мраморная доска, съ изображеніемъ креста и Св. Агнца, держащаго побѣдное знамя, по сторонамъ узоры, внизу надпись:

Սուլուխս, որ է ջրո անոն, կանգնեալ զսա Հոգո Հնձան. ՚պր. Նսաին բարեւք լմնան, վասն ծնողացն իւրո յիշման, նաև աւուրց իւրո լմնան. թվ. Պխա [18]).

Сей сулухъ, что значитъ, посуда для воды, соорудилъ чаномъ для (очищенія) души г. Исаія, преисполненный благъ, для поминовенія своихъ родителей и на склонѣ дней своихъ. Лѣта 821 (1372 г.).

У клироса, налѣво въ стѣнѣ находится купель съ такой надписью:

Աւազանս յիշատակ է ՚պր. Սովունչ Պուղային, Կուլանիչա խաթնին. թվ. Պ. կգ.

Купель—память г. Совунчъ-Буги и Куланича-хатунъ. Лѣта 864 (1415 г.).

Квадратная мраморная доска съ изображеніемъ трехъ большихъ крестовъ надъ надписью и двухъ маленькихъ по сторонамъ ея:

Սուրբ Նշանքս բարեխաւս է ՚պր. Խութլուպէին և կողակցին Ազիզմելիքին և Հօրն ՚պր. Սամուպէին և Ղազրին և մաւրն Ազիզին և Մարոին, Շնոֆորին եղբօրն ՚պր. Սարգսի և Գրիգորին և Մանուշքանին. թվ. Ջ.

«Святыя знаменія суть предстатели барона Хутлубея и супруги его Азизъ-Меликъ, и отца барона Самубея и Хазба и матери Азизъ и Маро, Шнофорова брата барона Саргиса, Григорія и Манушканъ. Лѣта 900 (1451 г.). Поименнованныя въ этой надписи титулованныя лица, несомнѣнно, принадлежатъ къ дворянскимъ родамъ. Фамилія Хутлубея намъ встрѣчается уже во второй разъ. Одинъ изъ представителей этого рода, Синанъ Хутлубей въ 1398 г. построилъ въ Каменцѣ-Подольскомъ Николаевскій соборъ, нынѣ Армянскій костелъ; въ ризницѣ костела и до сихъ поръ хранится портретъ Синана Хутлубея».

7. a) Надъ сѣверными дверьми написано. *Վերսին նորոգեալ ժամատուրս մուղեսի Ամիրան, որդին նահատակի. Ան ողորմի աշխատաւորացն. թվին. Ջձա. Աւգոստոս-ա-ին.*

Вторично возобновилъ двери церковныя мугдуси Амиранъ,—сынъ мученика, да помилуетъ Богъ потрудившихся (рабочихъ). Лѣта 981 (1532 года).

7. b) Надъ воротами церкви Св. Сергія красуется слѣдующая надпись: *Հրամանաւ Թագաւորին և վերակացութեամբ Տանտեսի Մերկեան խոջային վերատին նորոգեցաւ սուրբ Սարգսի դուռն. թվ. ՈԽՆ.*

По повелѣнію государя и подъ наблюденіемъ мугдуси Ходжа Меріяна вторично возобновлены двери церкви Св. Сергія. Лѣта 1055 (1606 г.).

---

[18]) Су, по Турецки, зн. вода, Сулухъ—водоемъ.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

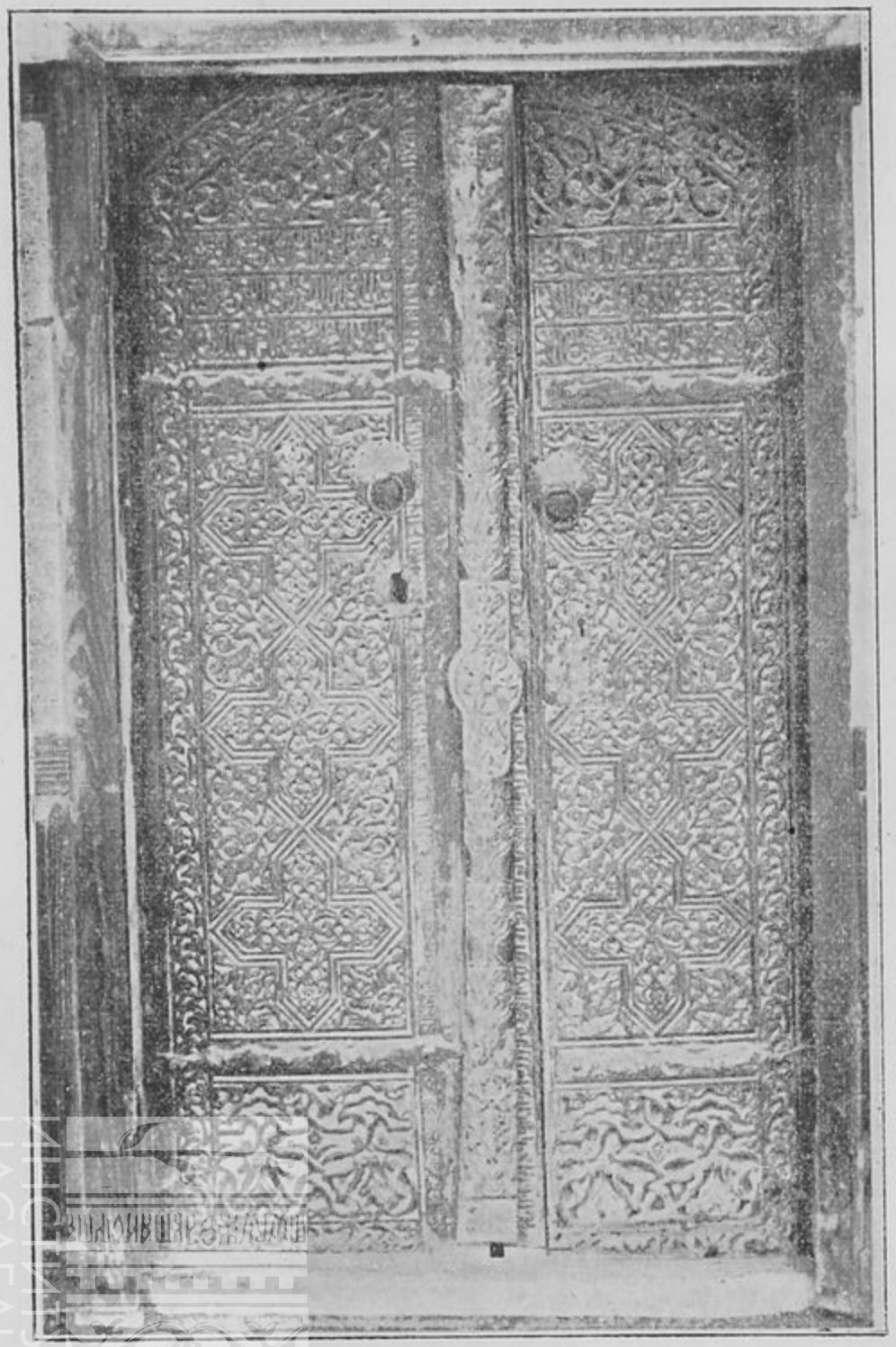
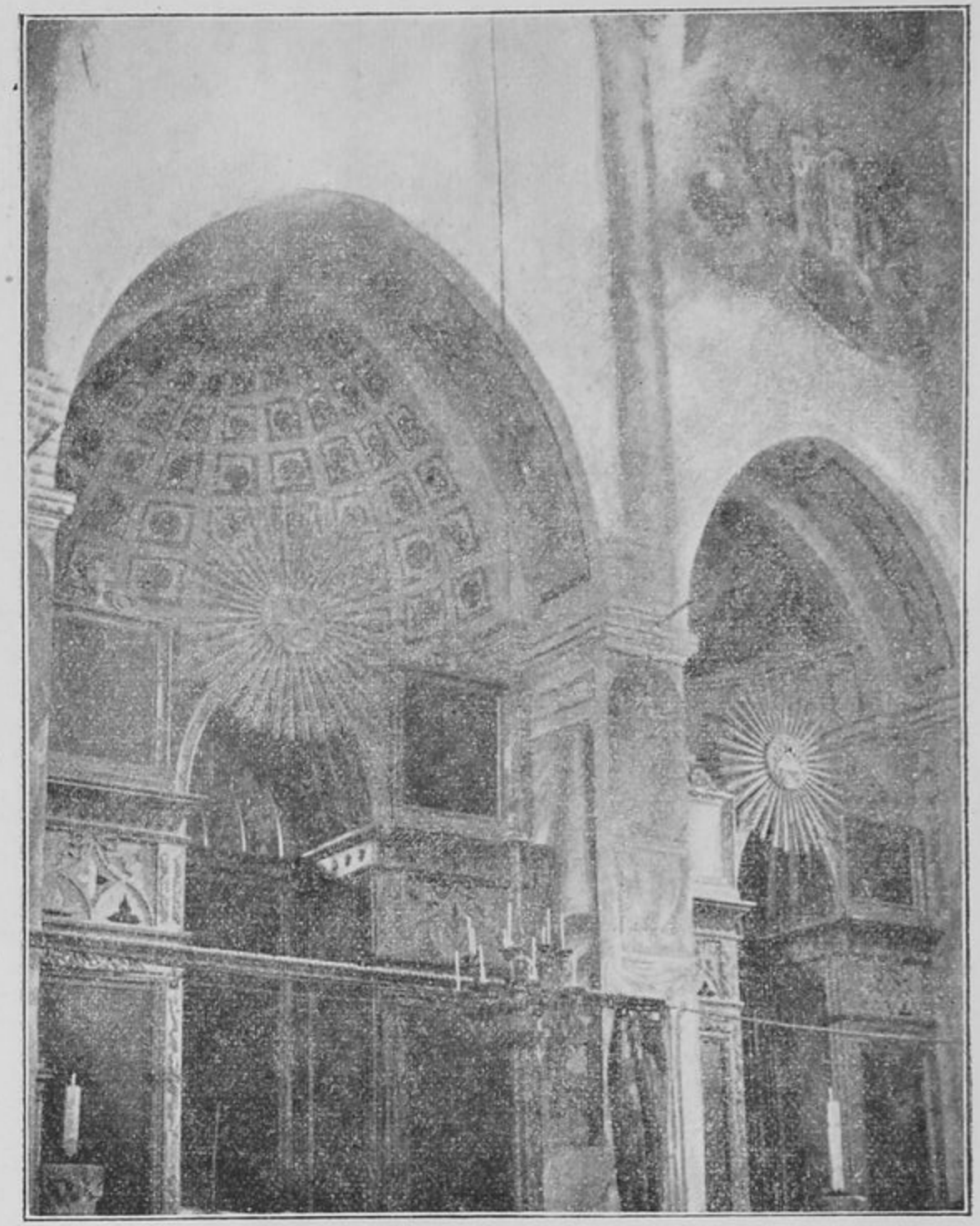


рис. № 15.



алтарь церкви Св. Архангеловъ.

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

НАДПИСИ въ ЦЕРКВИ АРХАНГЕЛОВЪ.

8. Двѣ створныя двери рѣзной работы, на орѣховомъ деревѣ съ узорами и орнаментами, перенесенныя сюда изъ церкви Св. Сергія.

Կայմեցաւ դուռս տաճարի
Սրբոյն Սարգսի զաւրավարի
Արդար արդեամբք ժողովրդի
Է յիշատակ վասն ամենի
՚Ի յութ հարիւր և ի̅ թ̅վ̅
Գործեալ ձեռամբ Շնոփորշահի։

«Двери храма Святаго воеводы Сергія построены на праведныя средства прихожанъ, на память всѣмъ, въ 820 году (1371 г.), и вырѣзаны рукою Шнофоршаха».

9. *Սա է տաճար մեծացն շինեալ յանուն զօրաց վերին Գաբրիէլի և Միքայէլին սպասօրք Անբանին հալալ արդեամբք Աստուածտրին, կենակցին Աղութ խաթնին, ծնողաց՝ Սատաթին և խաթնի, զաւակաց՝ Խաչատրին, Լեոնին, Յոհանէսին, մահտեսի Մելիքին. թվն. ՊԾԷ։*

Сей храмъ построенъ во имя небесныхъ воиновъ, Гавріила и Михаила, служителей Бога — Слова, на праведныя средства Асватцатура, супруги Ахутъ-Хатунъ, родителей, Садата и Хатунъ, дѣтей, Хачатура, Леона, Іоаннеса, мугдуси Мелика. Лѣта 857 (1408 г.).

10. *Յիշատակ է սուրբ խաչս Աքսենտի որդի Այտընին հոգոյն. և սա աւազակաց անմեղ սպանի թվն. ՌՃխա.*

Святой крестъ въ память души Аксентова сына, Айтина, безвинно убитаго разбойниками. Лѣта 1141 арм. эры (1692 г.)

11. *Եղեալ ներքոյ այս տապանի*
Ալթինպիքէ անուամբ կոչի
Էր կին մահտեսի Ղազարի
Էր սա ամաց քսան և հնգի
Փոխումն էառ կենաց աստի
Հազար. Ճ. ութսուն թվի։
Որք հանդիպիք այս տապանի
Ասացէք Տէր ողորմեսցի։

Положенная въ сію гробницу прозывается Алтинбикэ; она была женой мугдуси Лазаря, ей было двадцать пять лѣтъ отъ роду, (когда) она переселилась изъ сей жизни въ 1180 году (1731 г.). Кто встрѣтитъ сію гробницу скажите, да помилуетъ (ее) Господь!

НАДПИСИ въ ЦЕРКВИ Св. ГЕОРГІЯ.

12. *Յիշատակ է սուրբ նշանս Սիմէոնի և Կատարինէի թվ. Չծ.*

Святое знаменіе — память Симеона и Катерины. Лѣта 750 (1301 г.).

13. *Սուրբ նշանս բարեխաւս է նահատակի Ծատուրին. թվ. Պ.*

Святое знаменіе — предстатель мученика Тцатура. Лѣта 800 (1351 г.).

14. *Այս է տապան Խաչատրի. որ որդի է Սարգսին. որ ողորմի տացէ ամեն Ած իւր խնդրելին. թվ. Չծ.*

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Гробница Хачатура, — сына Саргиса, кто помилуетъ, да подастъ ему Богъ все просимое. Лѣта 950 (1501 г.).

15. Սուրբ Սարգիս Սուրբ նշանս բարեխաւս է պր. Յոհաննեսին և մօր խաթնին. Թվ. Ռաւ

Св. Сергій, св. знаменіе — предстатель барона Іоаннеса и матери его Хатунъ. Лѣта 1001 (1552 г.).

Въ карантинѣ, около пустующей церкви Св. Стефана есть бассейнъ съ прекрасной и холодной водой; надъ нимъ прибита мраморная доска съ такой надписью:

16. Յիշատակ է աղբիւրս Վարդերեսին և կողակցին Նուրմէլիքին Թվ. ջխ. т. е. Бассейнъ въ память Вардереса и супруги его Нуръ-Меликъ. Лѣта 940 (1491 г.).

Ниже этой надписи нѣкогда была другая, гласившая что означенный бассейнъ былъ вторично возобновленъ мугдуси Тонбилъ-Акопомъ въ 1192 году арм. эры т. е. 1743 году. Но ея уже не оказалось, а содержаніе ея мы привели изъ книги о. Бжишкьяна. Другихъ надписей мы не видали въ карантинѣ, хотя слѣды мраморныхъ досокъ кое-гдѣ на стѣнахъ ясно можно различать.

НАДПИСИ въ ѲЕОДОСІЙСКОМЪ МУЗЕѢ.

Въ музеѣ при помощи Эстамнажа сняты нами 14 армянскихъ надписей и нѣсколько татарскихъ, арабскихъ и еврейскихъ. Послѣднія переданы въ восточную коммиссію Арх. Общества для дешифрированія и объясненія; здѣсь мы займемся армянскими надписями.

17. Двѣстворныя двери изъ орѣховаго дерева, рѣзной работы, перенесенныя въ музей изъ церкви Св. Сергія для храненія.

Այս դուրս է Սուրբ տաճարին
Որ է անուն սուրբ Սարգսի զաւրավարին
Յարգեանց Թորոսի յիշատակ
..... և իւր զարմի Թուին ՉՀԹ։

«Сія дверь св. храма, во имя воеводы Св. Сергія, (построена) иждивеніемъ Тороса на память..... и своему роду; лѣта 779 (1330 г.)».

Сбоку той же двери мы читаемъ: *Տէր Մամիկոնեանց 'ի Թվին ՊԺԵ, Մարտի ԻԸ* Теръ Мамиконьянцъ лѣта 815 (1336 г.), Марта 28-го.

18. Яшмовая надгробная доска съ изображеніемъ трехъ крестовъ съ надписью: *ՆՀԿ. բարեխաւս է սուրբ նշանս Գրիգորին և իւր զաւակաց։* Лѣта 476 (1027 г.). Святое знаменіе предстатель Григорія и его дѣтей.

19. Բարեխաւս է սուրբ նշանս Մինասին որդոցն Խաչատրին, Ճիհանին և Գոհար-Պիքային.

Св. знаменіе — предстатель Минасовыхъ дѣтей: Хачатура, Тчихана и Гохаръ-Бикэ, (дата не указана).

20. Յիշատակ է սուրբ նշանքս երէց-
փոխանին Աբրահամու և իւր կողակ-
ցին Նուր-Մելիքին։

Святыя знаменія—память ктитора Авраама и супруги его Нуръ-Меликъ, (безъ даты).

21. *Ջձե. Ցիշատակ է Խութլուշահին և Մայրա(մ) Խաթունին.*

Лѣта 985 (1536 г.) на память Хутлушахъ и Майрамъ-Хатунъ.

22. Надгробный камень съ надписью:

Այս է տապան Հանգստեան Մարտիրոսի որդի Մինասին դստերն Պահար-խաթունին, որ փոխեցաւ 'ի Ք֊ս.....

Гробница упокоенія Бахаръ-Хатунъ, дочери Мартиросова сына, Минаса, которая переселилась къ Христу.....

23. Камень изъ песчаника съ надписью, но безъ даты.

Սուրբ Յակոբին աջս բարեխաւս է պր֊. Երեմենին և կողակցի Նազմեվին և Ծնողացն Տովերին և Խաչմելիքին։

Десница Св. Якова—предстательница г. Еремена и супруги—Назмевъ и родителей ихъ Товера и Хачъ-меликъ.

24. Мраморная доска съ изображеніемъ на ней двухъ крестовъ, подъ первымъ написано: *Կանգնեցաւ սուրբ Նիկողայոս. Թվին ՊԺա. Մէկ տուն Վիաբանից.*

«Церковь Св. Николая сооружена въ 811 году (1362 г.), одинъ домъ (пожертвованъ) братьямъ». Подъ вторымъ мы читаемъ:

Կանգնեցաւ սուրբ Մինաս բարեխօսութիւն աշխարհիս. Մէկ տուն սուրբ Մինասին։

«Церковь Св. Минаса сооружена для предстательства міра сего; одинъ домъ (пожертвованъ) церкви Св. Минаса». Означенная мраморная доска найдена при постройкѣ Православной церкви въ Старомъ Крыму, отстоящемъ отъ Ѳеодосіи на разстояніи 22 верстъ. Изъ этой двойной надписи видно, что въ Старомъ Крыму нѣкогда были, между прочимъ, церкви во имя Св. Николая и Св. Минаса. Развалины другихъ церквей и до сихъ поръ можно видѣть въ окрестностяхъ этого города, особенно въ сѣверо-западномъ направленіи отъ него, на обширномъ полѣ, простирающемся до невысокихъ, но крутыхъ горъ. Тутъ, по о. Бжишкьяну, находились три церкви: Іоанна Предтечи, Св. Стефана и Григорія Просвѣтителя, коихъ развалины онъ видѣлъ самъ, при посѣщеніи Стараго Крыма, въ первой четверти XIX вѣка. Онъ даже нашелъ тамъ обломки колоннъ и базы съ надписью: *Սուրբ Սարգիս* т. е. Св. Сергій. Около престола находился другой каменный крестъ съ надписью: *Ք֊ի խաչ. տր վ֊րդ. յի խաչ տր յ֊ան... խաչ Կարապետ.* т. е. Крестъ Христа, владыка архимандритъ, Крестъ Іисуса, владыка Іоаннъ и проч. Въ настоящее время тамъ осталась только куча камней и земли, обросшей травой; оставшіяся стѣны разобраны мѣстными Татарами и Болгарами и камни расхищены. При нынѣшней армянской церкви находится кладбище и на могильныхъ камняхъ древнѣйшая надпись относится къ XVII столѣтію. Текстъ ея слѣдующій:

Այս է տապան Հանգստեան, որ է անուն Նիկողայոսին, և քրոջն Սիրմայ խաթունին... Թվ֊. ՌՀԲ։ это значитъ:

Гробница упокоенія Николая и сестры его Сирма-хатунъ. Лѣта 1072 (1623 г.).

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Что же касается другихъ надписей, то всѣ онѣ XVIII-го и, отчасти, XIX столѣтія и для археологіи не представляютъ особаго интереса. Равнымъ образомъ мы не упоминаемъ также и о церкви Іоакима и Анны, долгое время лежавшей въ развалинахъ; только 25 лѣтъ тому назадъ ее возобновилъ покойный архіепископъ Гавріилъ Айвазовскій. Означенная церковь Іоакима и Анны находится близъ Ѳеодосіи, на горѣ и въ ней, кромѣ старыхъ образовъ, ничего достопримѣчательнаго мы не нашли.

МОНАСТЫРЬ СУРБЪ ХАЧЪ (Св. КРЕСТА).

Въ четырехъ верстахъ отъ Стараго Крыма, въ очень живописной мѣстности, среди лѣсовъ расположенъ монастырь Сурбъ-Хачъ, построенный въ XIV вѣкѣ, въ самую цвѣтущую пору торговой жизни Таврическаго полуострова при генуэзскомъ владычествѣ. Небольшой храмъ монастыря покоится на сводахъ и, подобно многимъ другимъ зданіямъ древней армянской архитектуры, заканчивается, на верху, многограннымъ куполомъ; вокругъ него поясомъ идетъ слѣдующая надпись въ стихахъ:

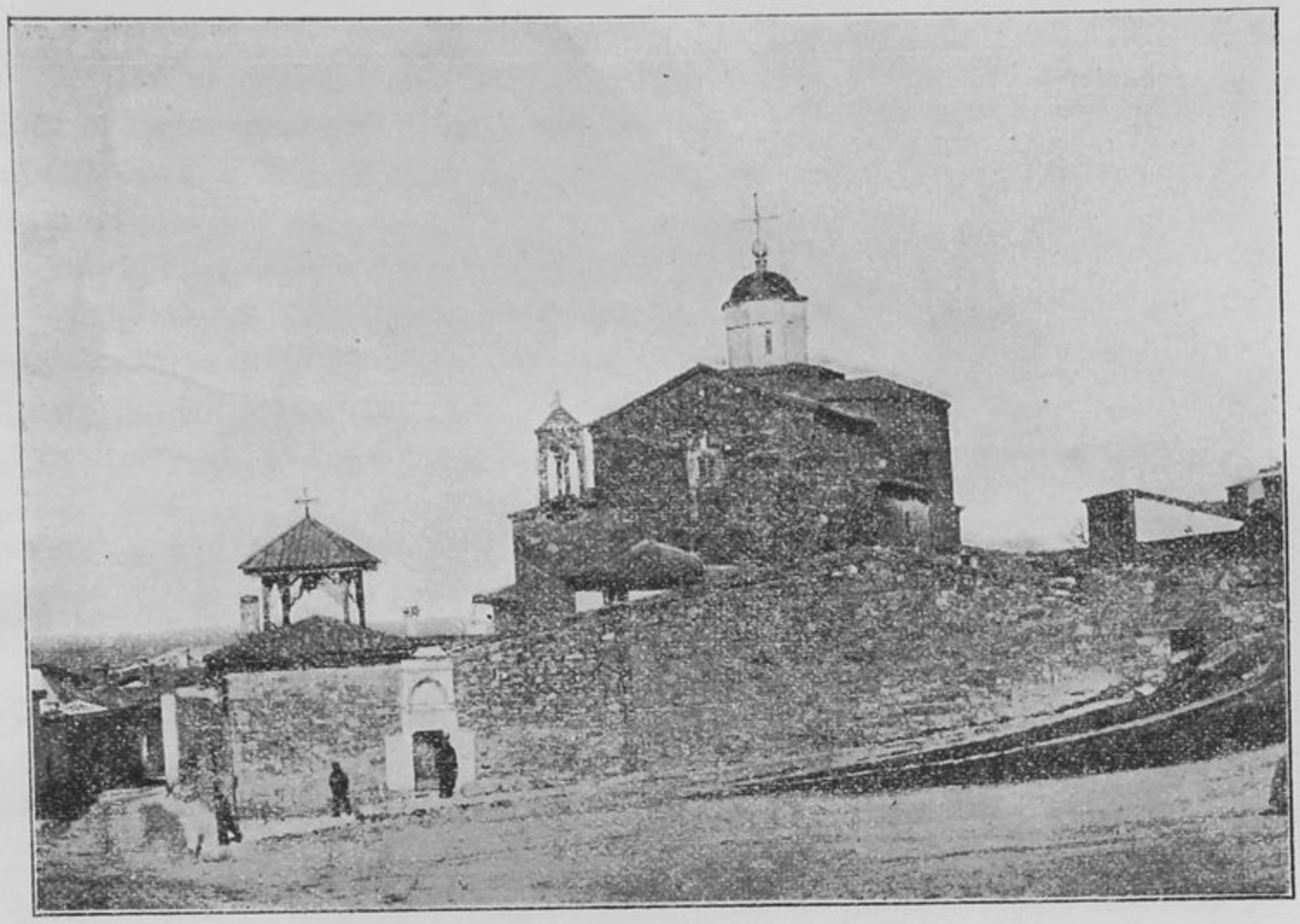
25. *Փառաց տաճարս Աստուածային*
Յերկրի դրախտ կենաց փայտին.
Որ է պատկեր երկնից վերին,
Եւ հռանձնեանըն Կայանին.
Ի ծննդենէ մարմնով Փրկչին,
Յերեքհարիւր և հազարին
Ցութ և յերեսուն սկսեալ ամին,
Կանգնեալ յանուն սբ նշանին
Սատարութեամբ իւր ծառային,
Յովհաննիսի Կրաւնաւորին,
Եւ հարազատ եղբարց նորին,
Եւ ըստ ոգւոյ որդոց....

РУССКІЙ ПЕРЕВОДЪ.

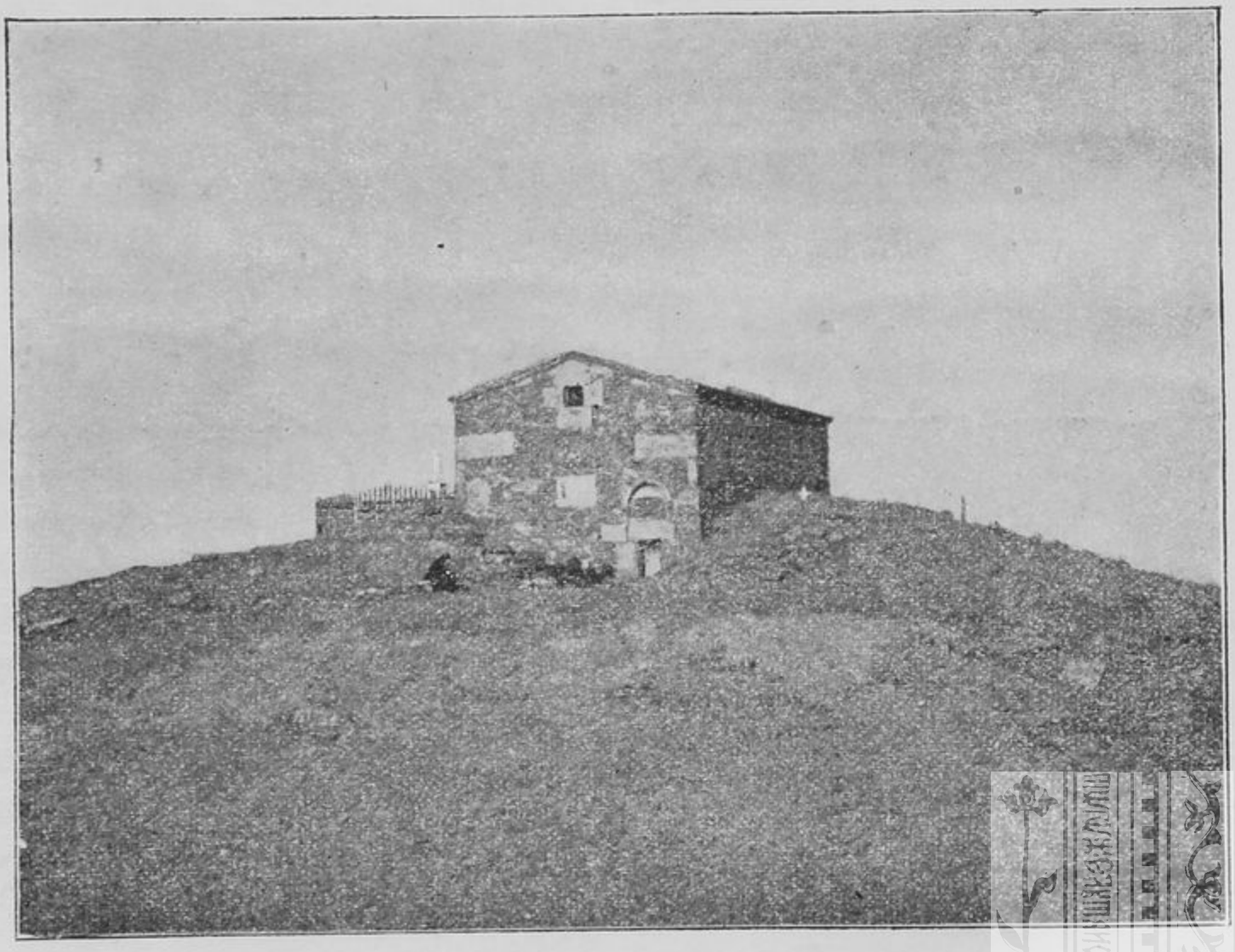
Сей божественный храмъ Славы
На землѣ — рай древа жизни;
Онъ — подобіе горняго неба
И обиталища (Св.) Троицы
(И) Спасителя, рожденнаго во плоти;
Воздвигнутъ во имя Св. Знаменія
въ Тысячу Триста тридцать восьмомъ году,
При содѣйствіи служителя его
Іоаннеса инока
И родныхъ братьевъ его,
По духу сыновъ.....

26. Надъ наружной дверью съ южной стороны слѣдующая надпись:
Ցիշատակ է դուռս մահտեսի Սարգսին. Թվ. Ռճկե.
Дверь въ память мугдуси Саргиса. Лѣта 1135 (отъ Р. Х. 1686 г.).

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ



Св. Архангеловъ въ Ѳеодосіи. рис. № 14.



церковь въ селеніи Топлу. рис. № 16.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

27. На западныхъ дверяхъ есть мраморная доска съ изображеніемъ креста и такая надпись безъ даты:

Յիշատակ է Յովհաննեսի, որ 'ի ծովուն ընկղմեցաւ: т, е. Въ память Іоанеса, утонувшаго въ морѣ.

28. На лѣво отъ тѣхъ же дверей—другая надпись:

Ես անարժան Ղէֆեցի, որդի եմ ես Տէր-Պետրոսի, որ Տէր-Յովհաննէս կոչեցայ, օծումն առի 'ի մէջ Սբ նշանի Ձեռամբ Յակոբ վեհապետի. Թվ ՌՃԽ:

Я недостойный (житель) изъ Каффы,—сынъ Теръ-Петроса, нареченъ Теръ-Іоаннесомъ, принялъ посвященіе въ Сурбъ-Нишанѣ, отъ руки верховнаго владыки Якова. Лѣта 1150 (1701 г.).

29. Внутри церкви, въ правую стѣну вдѣлана мраморная доска съ такой надписью:

Թվ. ՉԿ. բարեխաւս է սուրբ նշանքս Ճերմակ խաչիկ Պապաքին և Ծնողաց Շահպի Փաշախաթ(նի) և զաւակաց:

Лѣта 960 (1511 г.) Св. Знаменія—предстатели Чермакъ Хачикъ Папака, родителей: Шахапа, Пашахатунъ и чадъ.

30. На стѣнѣ малаго двора сохранилась надпись, вторая половина которой сильно пострадала отъ времени; мы приведемъ лишь ея первую половину, опуская остальное:

Աստուծով շինեցաւ պարիսպս արտաքին և ներքին ՌՃԽ[19] *Թուին ընդ երեքքին 'ի փառս 'ի վայել սրբոյն նշանին*.....

Съ Божьей помощью сооружена внѣшняя и внутренняя стѣна въ 1143 году (1694 г.) во славу и украшеніе Св. Знаменія и проч.

На смежной стѣнѣ, отдѣляющей два двора монастыря, есть надпись, въ которой перечислены города, села и страны, подчинявшіеся власти епархіальнаго архіепископа, имѣвшаго постоянное мѣстопребываніе въ этомъ монастырѣ; тамъ же упоминается о вторичномъ возобновленіи послѣдняго.

Ողորմութեամբն Աստուծոյ վերստին նորոգեցաւ Սբ. խաչ վանքս գեղեցկայօրինեալ, Թէ տաճարն և Թէ արտաքին սրահքն պարսպաւն պարագայիւք. որ է աթոռ բոլոր կղզոյս, լուսաւորչական ազգիս. այսինքն Կաֆայու, Ղարասույու, Պաղճասարայու Կէօղչէու, բոլոր գիւղօրէիւքն հանդերձ Ղաւշանաւն, ընդ նմին Ռումկլեաւն, որք եղեն ձեռնտու բարեպաշտօրէն ջերմեռանդ սիրով արք և կանայք ողորմութեամբ. 'ի ժամանակս առաջնորդութեան Ադամայ արքեպիսկոպոսի կղզոյս, որ էր աշակերտ Յօհաննու պատրիարգի Կոստանդնուպօլսոյ Բաղիշեցւոյ, որ եղև հոգաբարձու և պատճառ շինութեան բազմադիմի աշխատութեամբ վասն իւրոյ հոգւոյն և նախնեացն. և եղև ներ Թուոջ Փրկչին մերոյ 1751. իսկ ըստ Հայոց ՌՄ:

«Милостью Божьей монастырь Сурбъ Хачъ (Св. Креста) вторично возобновленъ великолѣпно, а также и храмъ и наружные дворы съ окружающими (ихъ) стѣнами; онъ—престолъ всего нашего народа григоріанскаго вѣроисповѣданія на островѣ[20]), т. е. (жителей) Каффы, Карасу,

---

[19]) У епископа Хорена и о. М. Бжишкьяна *Հազար Հարիւրն վաթսուն ութ ընդ երկքին* и т. д. На неточное чтеніе даты я обратилъ вниманія почтеннаго о. Хорена при посѣщеніи монастыря въ 1896 году.

[20]) Вѣрнѣе полуострова Таврическаго.

Бахчисарая, Геозлу, всѣхъ селъ съ Каушанами (и) при томъ съ Румеліей, коихъ мужи и жены побуждаемые благочестивымъ рвеніемъ любви и милосердіемъ, содѣйствовали сему во времена епархіальнаго начальника острова архіепископа Адама, ученика Іоанна, патріарха Константинопольскаго изъ г. Багеша. Онъ былъ радѣтелемъ и виновникомъ перестройки, приложилъ много труда ради спасенія души своей и предковъ. Годъ Спасителя нашего 1751, лѣта армянской эры 1200».

Въ заключеніе сего описанія остается прибавить, что на нѣкоторыхъ предметахъ церковной утвари также имѣются надписи, съ обозначеніемъ именъ жертвователей, но онѣ дальше конца XVII вѣка не восходятъ, о позднѣйшихъ же надписяхъ не считаемъ нужнымъ распространяться. Сохраненіемъ своихъ немногихъ древностей, монастырь Сурбъ Хачъ не мало обязанъ своему послѣднему настоятелю, ученому епископу Хорену[21]) Степане́, оставившему намъ краткое описаніе этой древней обители.

НАДПИСЬ въ СЕЛЕНІИ ТОПЛУ.

Отъ Стараго Крыма, приблизительно, въ пятнадцати верстахъ находится селеніе Топлу; здѣсь на вершинѣ одного высокаго холма стоитъ одинокая, старая армянская церковь во имя Св. Урбатъ (Пятницы), заброшенная со времени выселенія Армянъ, при Екатеринѣ II, на Донъ. Надъ единственной дверью съ сѣверной стороны красуется слѣдующая надпись:

Փառաւոր տաճարս աստուածային
Որ է պատկերք Հայոց ազգին
Վերստին կառուցաւ Հիմանց
Տրօք ողորմութեամբ Ղրիմա երկրին
Յանուն սրբո Ուրբաթոկրխին
Առաջնորդութեան Յակոբա քալ Հրաբունապետին
Եւ վերակացութեան մահտեսի Յոհաննէսին,
Մահտեսի Այտինին Քաֆայեցւոց
Ձեռամբ քարագործ Գրիգորին և Տօնականին
Վայելման Տէր Վարդան քահանային
Սարգիս տիրացուին. թվ. ՌՃԽգ..[22])

«Славный храмъ Божій—памятникъ армянскаго народа, вторично обновленъ отъ основанія пожертвованіемъ и приношеніями земли крымской, во имя Святой Параскіевы (Урбатокрисъ), при начальникѣ (епархіальномъ) Акопѣ, славномъ учителѣ и подъ наблюденіемъ мугдуси: Іоанна, Айтина

---

[21]) Скончался въ Тифлисѣ года два тому назадъ.

[22]) Надпись стоитъ довольно высоко на стѣнѣ, такъ что намъ пришлось приставить лѣстницу, чтобы списать ее; когда мы занимались этимъ дѣломъ, изъ церкви послышалось какое то мычаніе и рабочіе намъ объяснили, что внутри церкви запертъ теленокъ!

изъ Каффы, руками каменьщиковъ Григорія и Тонакана, для пользованія священника Теръ-Вардана и дьячка Саргиса. Лѣта 1153. (отъ Р. Хр. 1704 г.)».

Означенная надпись приводится также и въ книгѣ о. Бжишкьяна, но съ нѣкоторыми варіантами. Такъ напр. на пятой строкѣ нашей надписи собственное имя *Ուրբաթոկրիսին*, онъ совершенно произвольно читаетъ: *Ուրբաթո կուսին*; далѣе вмѣсто даты *ՌՃՃԳ* — у него является *ՌՃՃա*. Вообще,— слѣдуетъ замѣтить, что ученый мхитаристъ выработалъ себѣ особый, своеобразный взглядъ на древнія надписи; при копированіи послѣднихъ, онъ не всегда придерживается оригинала и часто позволяетъ себѣ дѣлать отступленія отъ текста, исправляетъ кажущіяся ему неточными выраженія, замѣняя ихъ другими и проч. Такое произвольное видоизмѣненіе надписей, не имѣя за собой научной почвы, ставитъ научнаго изслѣдователя въ весьма ложное положеніе, лишая его возможности дѣлать, на основаніе ихъ, какіе-либо выводы.

НАДПИСИ въ СИМФЕРОПОЛѢ.

Въ Земской Управѣ г. Симферополя мы нашли нижеслѣдующія надписи:

a) Սա է տապան Հանգստեան մահտեսի Շահինի կողակից Տեսիխաթունի. Թվ. ՌՃԽԲ.

Гробница упокоенія супруги мугдуси Шахина, Тесихатунъ. Лѣта 1142 (1693 г.).

b) Այս է տապան Հանգստեան Խոճա Միրիճանի կողակից մահտեսի Այպիքեն տ. Մ՟ծ գնաց. Թվ. ՌՃ.

Гробница упокоенія супруги Ходжа Мириджана, мугдуси Айпикенъ, скончавшейся (въ текстѣ — «переселилась къ Богу»). Лѣта 1100 (1652 г.).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ 1895 и 1896 годахъ побывавъ въ Подоліи, Бессарабской и Таврической губерніяхъ, намъ удалось собрать около 150 армянскихъ надписей, изъ которыхъ самыя древнія, какъ напр. аккерманская 967 г. и Ѳеодосійская 1047 года и другія, доказываютъ, что переселенческое движеніе изъ Арменіи въ Восточную Европу т. е. въ нынѣшнюю Россію началось въ X и XI столѣтіяхъ; оно, какъ извѣстно, продолжалось и въ слѣдующіе вѣка и не прекратилось и до нашего времени. Въ нашу задачу не входило изслѣдованіе причинъ этихъ переселеній, которыя почти вездѣ вызываются экономическими или политическими невзгодами; насъ въ данномъ случаѣ интересовали подлинныя надписи, заключающія въ себѣ, помимо археологическихъ данныхъ, лингвистическій и историческій матеріалъ, съ которымъ будущему историку, несомнѣнно, прійдется посчитаться.

ПРАВИЛА VI ВСЕЛЕНСКАГО СОБОРА.

Дѣйствительнаго члена Общества А. С. Хаханова.

Печатаемыя нами правила VI вселенскаго собора переведены съ греческаго языка на грузинскій св. Евѳиміемъ, игуменомъ Иверской Лавры на Аѳонѣ. О жизни и дѣятельности его повѣствуетъ св. Георгій Мтацминдели въ первой половинѣ XI ст. Св. Евѳимій († 1028), сынъ Іоанна Варасвачесдзе, былъ однимъ изъ главныхъ перелагателей священнаго писанія на грузинскій языкъ [1]). Число его переводовъ доходитъ до 100, въ томъ числѣ имѣются переводы съ грузинскаго на греческій языкъ. Такъ, ему приписывается, согласно двумъ греческимъ рукописямъ, переводъ Повѣсти о Варлаамѣ и Іосафѣ съ грузинскаго языка на греческій [2]).

Предпринявъ изданіе Каноновъ Іоанна Постника въ грузинскомъ переводѣ св. Евѳимія [3]), въ интересахъ всесторонняго обслѣдованія какъ названнаго памятника, такъ и въ виду научной важности «Правилъ VI вселенскаго собора», мы рѣшили издать и эти «Правила», представляющія нѣкоторыя разночтенія съ существующимъ въ печати греческимъ текстомъ.

Въ настоящемъ выпускѣ мы ограничиваемся изданіемъ только небольшой части этого памятника, окончаніе котораго будетъ помѣщено въ слѣдующемъ выпускѣ *«Восточныхъ Древностей»*. По изданіи памятника въ его полномъ видѣ, мы подвергнемъ его изслѣдованію, сопровождая его переводами съ грузинскаго на русскій языкъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя не совпадаютъ съ греко-славянскимъ текстомъ.

При печатаніи грузинскаго текста я пользовался 4 рукописями, изъ которыхъ двѣ XI и XVIII вв. принадлежатъ тифлисскому церковному музею, одна СПб. академіи наукъ и одна мнѣ. Описаніе рукописей будетъ дано въ концѣ изданія.

---

[1]) См. *Хахановъ*. Очерки по ист. груз. слов., вып. II.

[2]) См. Бальваръ и Іодасафъ, грузинскій текстъ по ркп. XI—XII вв. изд. *мною*. (Москва, 1902).

[3]) Печатается въ Чт. Общ. Ист. и Древн. Рос. параллельно съ греческимъ и славянскимъ текстами.

Ⱍсіи да гⷭгⷭба, да Ⰻсⷭⷯулоⷭ кⷭнѡⷧи. мⷭⷯⷯⷭсіиⷭ кⷬебіиⷭ, ⷭⷭ ⷭⷭмⷭⷯѡⷣⷣⷭ Ⱍ҃тⷭ мⷭмⷭтⷭ, Ⱃ҃лⷧи шⷯгⷬбⷯⷭ кѡⷭⷣⷭнⷣⷭнⷧиⷧⷭⷭѡⷣлⷭ ⷭⷭбⷭлⷭ Ⰻⷬⷬѡмⷭ кѡⷭⷣⷭнⷣⷭнⷧиⷧⷯ Ⱁ҃ⷭ-мⷭⷭⷭⷭⷭⷬⷭⷭ Ⰶⷯⷭⷭⷭ, мⷭ ⷭⷯулⷭⷭ мⷭⷭ Ⱏⷬⷯгⷭлⷧи Ⰶⷯⷭⷭⷭ: ⷭⷭⷭⷭⷬⷭⷭ ⷭⷧⷭⷭⷭ ⷯⷯⷭⷭⷭ ⷯⷯⷭⷭⷭ кⷬебⷭⷭ ⷭⷯⷭⷭ Ⱄⷣⷭⷭⷭⷭⷭ ⷭⷭⷭⷭⷭ Ⰻⷬⷬѡмⷭⷭ ⷭⷭ Ⴎⷭⷭⷭⷭⷭ ⷭⷭⷭⷭⷭ кѡⷭⷣⷭнⷣⷭнⷧиⷧⷭⷭѡⷣл

Ⴊღათონ ითვისეს და ყ~ი მათ მიერ თქმული და განწესებული დამტკიცეს და ერთ კრებად შეირაცხეს Ⴈ. Ⴇ. Ⴐ. Ⴉოსტანტინეპოლისანი და Ⴈ. Ⴉ. Ⴔ. Ⴑრომისანი და Ⴜმიდა Ⴋარტიანე ჰრომის პაპა და Ⴜმიდა Ⴋაქსიმე აღმსაარებელი კმა მაღლად ადიდეს. და სახსენებელად საუკუნოდ ნეტარება და ქება მათი განაწესეს და აღწერილი იგი მართლისა Ⴑარწმუნოებისა Ⴛეგლი და საეკკლესიონი იგი კანონნი წ~ე Ⴖ~ისა-მსახურისა Ⴉოსტანტინე Ⴋეფისა წარიკითხეს. და თავადმან Ⴉოსტანტინე Ⴋეფემან თ~სითა კელითა წითლითა წამლითა Ⴑიმტკიცე Ⴑამღთოჲსა Ⴋის Ⴛეგლისა დაწერა. და ყ~თა მათ Ⴋღუდელთ მომღვართა სახელები თ~სი დაწერეს. კაცად კაცადმან თ~სითა კელითა. და ესე არს თქმული იგი და განწესებული Ⴜ~თა მათ და Ⴖ~თშემოსილთა მამათა:

Ⴐავი Ⴊ. Ⴔიდმან ამან და ყ~თა ქალაქთა და სოფელთაგან ნებითა და მადლითა Ⴖ~ისათა და ბრძანებითა მორწმუნისა და Ⴖ~ის მსახურისა Ⴋეფისა Ⴉოსტანტინესითა შემოკრებულმან, Ⴖ~თივ დაცულსა სამეუფოსა ქალაქსა, მეექუსემან Ⴉრებამან, ტაძარსა დიდისა პალატისასა ესრეთ აღწერა და განაწესა. და ამას იტყვის:

Ⴖ~ისა და Ⴋამისა მხოლოდ შობილი Ⴛე და Ⴑიტყუა, რ~ი Ⴈგი ყ~ითურთ მსგავს ჩ~ნდა იქმნა თვინიერ ცოდვისა, Ⴕ~ე ჭშ~ტ~ი Ⴖ~ი ჩ~ნი, Ⴜ~ისა Ⴑახარებისა ქადაგებითა ესრეთ ჰბრძანებს: «Ⴋე ვარ ნათელი «სოფლისა, რ~ი შემომიდგეს Ⴋე, არა ვიდოდის ბნელსა, ა~დ აქუნდეს «ნათელი ცხოვრებისა. Ⴃა კ~დ ჰსთქუა: Ⴋშვიდობასა მიგცემ თქ~ნ, «მშვიდობასა ჩემსა დაგიტევებ თქ~ნ»:

ამის Ⴖ~თივ ქადაგებულისა ჭშ~ტ~ისა და მიუაჩრდილებელისა Ⴌათლისა ბრწყინვალებითა განათლდა და შეუდგა Ⴋას Ⴖ~ის მსახური ესე Ⴋეფე ჩ~ნი და მშვიდობა იგი Ⴋის მ~რ აღთქმული წინა-მძღვრად მოიღო. და იქმნა Ⴋართლ-მადიდებლობისა შემწე და წვალებისა წინა-აღმდგომ. ამის თ~სცა Ⴜმიდა ესე და მსოფლიო Ⴉრება ღირსთა ამათ Ⴋღუდელთ მომღვართა მოსწრაფედ შემოკრიბა და ყ~ივე სავსება Ⴄკლესიისა შეაერთა, ხ~ წ~მნ ამან და პატიოსანმან კრებამან მტერისა მიერ ბოროტისა დათესულ ღვარძლი ყ~ივე ეკლესიისაგან აღმოფხურა და ყ~ივე წუალებისა უსჯულოება განიოტა. და სწავლისა წ~თა მოციქულ თასა და ღ~ისა მიერ გამარჩეულთა მამათასა შეუდგა და წ~თა მათა ყ~ლისა სოფლისა განმანათლებელთა ხუთთა კრებათა ყ~ითურთ ერთ კრება და ერთ განზრახუა იქმნეს Ⴍ. Ⴔა. კ~დ:

1. Ⴑ~ლდ Ⴃ. Ⴂ. Ⴐ. Ⴌიკიას შეკრებულთა Ⴜ~თა მამათა უსჯულოჲსა არიოზის განმკვეთელთა, რ~თაცა ერთ არსება, ერთ Ⴖ~თაება და ერთ ბუნება Ⴑამ გუამოვნისა Ⴜ~ისა Ⴑამებისა კმა მაღლად ჰქადაგეს და Ⴋამისა და Ⴛისა და Ⴑულისა Ⴜ~ისა ერთითა და განუყოფელითა

სარწმუნოებითა თაყვანის-ცემა ასწავებს ერსა მორწმუნესა და თანა წამებითა და თანა მოღვაწებითა ⵑ-მსახურისა ⵙიდისა კოსტანტინე ⵀეფისათა: ყ~ლნი იგი მართლისა სარწმუნოებისა წინაალმდგომნი მწვალებელნი განიოტნეს.

2. ⵀეორედ კოსტანტინუპოლის შეკრებულთა ი. ⵃ. ⵑთ-შემოსილთა მამათა ⵔეოდოსი ⵙიდისა ⵀეფისაზე მოტეებელთა ბოროტისა მის, მაკედონიოს, სულისა ⵒ~ისა მბრძოლისა, და ანგელოზისა, რ~ი იტყოდა, ვ~დ არა შეიმოსა გონება კაცობრივი, და ამით გმობითა ცხოვრებისა ჩ~ნისა საიდუმლოსა არ სრულებით ყოფად ხრახვიდა, რ~იცა მაკედონიოსისვე თანა განიოტეს ⵒ~თა მამათა.

3. ⵀესამედ ⵖფესოს შეკრებულთა ხ. მამათა ⵔეოდოსი ⵀეფისაზე, მისა არკატისა, რ~თა არცხვინეს უსჯულოსა ნესტორს. და ერთ ჴ~ედ განჯორციელებული ⵆ~ჯი ჩ~ნი ჳქადაგეს. და ⵒმიდა სვი ⵃალხული ⵀარიამ, უხრწნელი სვი და უმეტესად კურთხეული ჯტ~დ ⵑ~ის-მშობლად აღიარეს და ჳქადაგეს. და ბილწი იგი ცუნდრუკება, ბოროტისა მის ნესტორისი იოტეს და ს~დ აღხოცეს, რ~ი იგი კაცად განყოფილად და ⵑ~თად განყოფილად ერთსა მას ჴ~ესა იტყოდა და ⵒ~სსა ⵑ~ის-მშობელსა უარჰყოფდა. ამის თ~სცა ს~დ აღხოცეს იგი ⵒ~თა მათ მამათა.

4. ⵀეოთხედ ხალკიდონს შეკრებულთა ⵀარკიანე ⵀეფისაზე ჩ. ხ. ⵒ~თა მამათა ერთი სვი ჩ~ე ძე ⵑ~ისა, ჩ~თს განკაცებული ორითა ბუნებითა კმა მაღლად ჳქადაგეს სრული ⵑ~ი და სრული კაცი: და შეაჩვენეს ევტუქი, და დიოსკოროს, და სებეროს. ბოროტნი იგი მწვალებელნი და მათ თანა ნესტორიცა, ესე ვ~ა განმყოფელი გუამსა ჩ~ესსა. და იგინი ვ~ა შემრეველნი ბუნებათანი, რ~ლნი იგი ურთიერთარს განყოფილითა და წინა აღმდგომითა გმობითა ერთად მთხრებლად ჭარწყმედისა და უღმრთოებისა შთაცვივიეს:

5. ⵀეხუთედ ამას სამეუფოსა ქალაქსა, სუსტვინიანე ⵀეფისა ზე შემოკრებულთა ი. ⵆ. ⵒ~თა მამათა, რ~თა განკუცთეს თ~ე მომფსუტელი, მომღვარი ნესტორისი და ორგინე მრავალთა წვალებათა მეტყველი, და დიდიმოს და ევაგრე და სკ იგი თავნი თეოდორიტესნი, წინა აღმდგომნი ⵑ~თ-შემოსილისა ⵃირილესნი და ეპისტოლე იგი იგასი, მიწერილი მარენ სპარსისა მრ~თ. და ყ~ველ წვალება შეაჩვენეს და სარწმუნოება ვ~ლთა მათ ⵒ~თა ⵃრებათა მიერ განწესებული დამტკიცეს.

6. ⵄწ უკუც ჩ~ნ ყ~ლნივე ⵒ~თა მათ ⵃრებათა მიერ ქადაგებულსა სარწმუნოებასა ვჰქადაგებთ და დავამტკიცებთ. და ესრეთ ვღაღადებთ შემოკრებულნი ⵒ~სსა ამას ⵀეექუსესა ⵃრებასა:

1. Ⴓაჳრწამს ერთი Ი̃ი ჵამა, ყ̃ისა მპყრობელი, შემოქმედი ცათა და ქ̃ყანისა, ხილულთა ყ̃თა და არა ხილულთა:

2. Ⴔა ერთი Ო̃ჯი Ⴙესო Ⴕ̃ე, ძე Ი̃ისა, მხოლოდ შობილი ჵამისაგან შობილი-უწინარეს ყ̃თა საუკუნეთა:

3. Ⴍათელი ნათლისაგან, Ი̃ი ჯ̃ტი. Ი̃ისაგან ჯ̃ტისა შობილი, და არა ქმნილი, თანა არსი ჵამისა, რ̃ისაგან ყ̃ი შეიქმნა:

4. Ძ̃ლი᷾ ჩ̃ნ თ̃ს კაცთა თ̃ს, და ჩვენისა ცხოვრებისა თ̃ს, გარდამოხდა ზეცით, და ჴორცნი შეისხნა, Სულისაგან Ⴉ̃ისა და ჵარიამისაგან Ქალწულისა განკაცნა:

5. Ⴔა ჯვარს-ეცუა ჩ̃ნ თ̃ს ზონტიელისა ვილატეს ზე, და იგნო, და დაეფლა და აღსდგომისამეს დღესა მსგავსად წერილისა:

6. Ⴔა ამაღლდა ზეცად, და მჯდომარე არს მარჯუენით ჵამისა:

7. Ⴔა კ̃დ მოსვლად არს დიდებით, განსჯად ცხოველთა და მკუდართა, რ̃ისა სუფევისა არა არს დასასრულ:

8. Ⴔა Სული Ⴉმიდა Ო̃ჯი და ცხოველს-მყოფელი, რ̃ი ჵამისაგან გამოვალს, ჵამისა თ̃ა და ძისა თანა თაყვანის-იცემების და იდიდების, რ̃ი იტყოდა Ⴉწტყ̃თა მიერ:

9. Ⴓრთი Ⴉმიდა კათოლიკე და სამოციქულო Ⴓკლესია:

10. Ⴑღიარებთ ერთსა ნათლის-ღებასა, მოსატევებელად ცოდვათა:

11. ჵოველით აღდგომასა მკუდრეთით:

12. Ⴔა ცხოვრებასა მერმისა მის საუკუნესასა ამინ.

Ⴑმა იყო მეცნიერებად და დასამტკიცებელად მართლისა სარწმუნოებისა, Ⴉმიდა ესე Ი̃თ-შემოსილთა მათ მამათაგან დაწესებული, მართლ აღსაარება: ვ̃დ გინათგან არა დასცხრა ჳ̃ლ̃ითგან მოშჯნებელმან მან უკეთურებისამან ბრძოლად ნათესავსა კაცთასა, და გ̃ა იგი ჳ̃ლ თანა-შემწედ მოიშჯა გველი, და მისმიერ წამალი იგი გესლიანი სიკუდილისა უწდია ბუნებასა კაცთასა, ეგრეთგე აწ შოვნა ჭურნი, შემსგავსებულნი ნებისა თ̃სისანი, თ̃ე გინმე ფარანელი ეშისკოშსი, და სერგიოს, და ვიროს, და ვაკლე, და ვეტრე, რ̃ანი იყვნეს მღუდელთ მოძღვარ სამეუფოსა ამის ქალაქისა. ამათ თანა ონოფრიცა ჵრომისა წინა მძღვარი, და კვიროს ალექსანდრიისა, მაკარი ანტიოქიელი და სტეფანე, მოწაფე მისი.

Ⴓსენი ჵშობენა ბოროტმან მან და მტერმან აღმასრულებელად ნებისა თ̃სისა. და ისწრაფა მათ მიერ აღდგინებად ეკლესიასა შინა სატყუარი ბოროტი, რ̃ ამათ ჳ̃ლ თქმულთა კაცთა, ბიერებითა დასაბამითგან კაცის მკულელისათა, იკადრეს თქმად ერთი ნება, და ერთი საქმე ორთა მათ ბუნებათა ერთისა ჵის სამებისა განისა Ქ̃ეს Ი̃ისა ჩ̃ნისა. და ამით სახითა განაახლა ერსა შ̃ს Ქ̃ეანეთსა წვა-

ლებაჲ იგი ადვოკატისაჲ, სებეროზისი და თემისტისი უსჯულოჲთა მათ, რაჲთამცა სრულებაჲ იგი განკაცებისაჲ ჲ~ჳსაჲ ჩ~ნისაჲ ჰ~სჲ ქ~ესი განაქარვა ესე ვ~რითა მით მზაკვარებითა და აჩვენა თჳინიერ ნებისაჲ და საქმისაჲ ყოფად, გონიერად სულიერნი იგი, ჯოჭოცნი ჲ~ჯისანი.

ჴ~მის თ~სცა ადადგინა ქ~ემან ი~თ ჩ~ნმან მოწყმუნე ესე ძეფე ადვალი ზავით, და ვვოცა გულითადი თ~სი, რჲ~ცა ვ~ა წერილარს, არა ვსცა ძილი თჳალთა თ~სთა, არცა ვრული წამთა თ~სთა, არცა განვსჯენებაჲ ჯოჭოცთა თ~სთა, ვ~ემდის ი~თიც შემოკრებული ესე ვყო ჰრებაჲ და ჩ~თა ამათ მამათა მიერ ვვოცა სრული იგი მართლ მადიდებლობისაჲ ქადაგებაჲ.

ჲ~ ვ~ა იტყჳის ჲ~ჯი, სადაცა იყვნენ ოხნი, გინა სამნი, შეკრებულნი სახელითა ჩემითა მუნ ვარ ძე შ~ს მათსა: ჭტ~დ უკუნც ჩ~ნ შ~ს არს ხახიერი ჰგი, და მიმიძღჳის ჩ~ნ გზასა ჭტ~ებისასა.

ჴ~მან ჩმიდამან ჰრებამან სარწმუნოებით და მოწლედ შეიწყნარა ქვისტოლე ჩ~ისა და ნეტარისა ჴ~ღათოხნ ვროთა ვაჳისა, მოწერილი ი~ის-მსახურისაჲ ძეფისაჲ ჩ~ნისაჲ ჰოსტანტინესსა, რ~ლსა შინა წერილ არს სახელდებით განკჳეთა და განყრა ყ~თა, რ~ლთა ვქადაგეს ერთი ნება და ერთი საქმე განკაცებისა განგებულებასა შინა ქ~ეს ი~ისა ჩ~ნისასა. ეგრეთვე სახედ ჲ. ჰ. ზ ცა ი~თშემოსილთა ეპისკოპოსთა ქვისტოლე, რ~ლნი ღირსსა მას ჴ~ღათოხნს თან შეკრბეს. მოწერილი მოწყმუნისა ამის ძეფისა მოშართ სათნოდ და კეთილად შეიწყნარეს.

ჲ~ თანა ეწამებოდეს ესე ქვისტოლენი და დამტკიცებდეს ქვისტოლესა მას დიდისა ქეოხნისსა, ვროთა ვაჳისა, რ~ი მიუწერა ჩ~სა ფლანიანეს კოსტანტინუპოლელ ვატრიარხსა კრებასა მას ხალკიდონისასა, რ~ისა თ~სცა ძეგლ მართლ მადიდებლობისა უწოდა ჩმიდამან ჰრებამან. და ეგრეთვე დაამტკიცა ჩმიდამან ამან ჰრებამან ქვისტოლენი იგი ჩ~ისა და ნეტარისა ჰირილესნი, განსაკვეთელნი უსჯულოჲსა ნესტორისნი. და რაჲვდენიცა მიუწერა ალმოსავლეთისა ქვისკოპოსთა, ეგრეთვე ქვისტოლენი ხოტრონ, ჴერუსალიმელ ვატრიარხისა.

ქსე ყ~ი შეიწყნარეთ ჩ~ნ ყ~თა და ვსწავლასა ჩ~თა მათ ხუთთა ჰრებათასა და ჩ~თა მათ ი~თ-შემოსილთა მამათასა შეუდეგთ და ალვიარებთ ჲ~ჯსა ჩ~სა, და ჭ~ტსა ი~თსა ჲ~სჲ ქ~ეს ერთსა ძას ჩ~ისა და ერთ არსებისა ხამებისაგანსა, სრულსა ი~თაებითა, და სრულსა კაცებითა, ყ~ითურთ მსგავს ჩ~ნდა, თჳინიერ ცოდვისა, რ~ი უწინარეს საუკუნეთა იშუა ძამისაგან ითაებითა. ხ~ უკანასკნელთა ჟამთა ჩ~ნ თ~ს და ჩ~ნისა ცხოვრებისა თ~ს განჯორციელდა ხულისაგან ჩ~ისა და ძარიამისაგან ქალწულისა, ჭ~ტისა ძის ი~ის მშო-

ბელიისა, ბუნებითა კაცობრიგითა, ერთი Ո᷑ი Ⴙესო Ქ᷑ე, მხოლოდ შობილი ორითა ბუნებითა, შეურეგნელად, უცვალებელად, განუყოფელად, განუშორებელად ცნობილი:

Ქ᷑ განყოფილება იგი ბუნებათა, არა შეირია, არცა დაიხსნა ერთობითა მით გუამისათა, ა᷑დ უფროსღა მტკიცე იყო თვითება ორისა ბუნებისა. შეკრებული ერთ პირად და ერთ გუამად:

Ქ᷑ არა ორად პირად განიგეთა, ანუ განეყო ორ გუამოგნებად, ა᷑დ Ⴙგიგე ერთი მხოლოდ შობილი Ⴑიტყვა Ո᷑ისა, Ო᷑ჯი Ⴙესო Ქ᷑ე. ორითა ბუნებითა და ორითა საქმითა, გ᷑ა ჳ᷑ლითგან Ⴒწ᷑ულთა ჴქადაგეს და Ⴇაგვადმან Ⴙესო Ქ᷑ემან გვასწავა, და Ⴒ᷑თა ჱოციქულთა გვაუწყეს, Ո᷑თ-მემოსილთა მამათა გვასწავეს. გჴქადაგებთ ჩ᷑ნცა ორთა ბუნებათა და ორთა ბუნებითთა ნებათა და ორთა ბუნებითთა საქმეთა.

Ჯ᷑ ორთა მათ ბუნებითთა ნებებათა არა წინა-აღმდგომთა ნუ იყოფინ, გ᷑ა უსჯულონი იგი მწვალებელნი იტყვიან, ᷑რ შეუდგა კაცობრიგი იგი ნება მისი Ⴑამღთოსა ნებასა, და არა წინააღმდგომიყო, ანუ მბრძოლ, ა᷑დ უფროსად ჴმორჩილებდა Ⴑამღთოსა ჱას და ყ᷑დ მლიერსა ნებასა ჱაისა.

Ქ᷑ ჯერ იყო ნებისა მის ჯორცთასა აგებულებაჲ და დამორჩილებაჲ ნებასა ჱას Ո᷑თაებისასა, გ᷑ა იტყვის დიდი Ⴣთანასე, რ᷑ გ᷑ა ჯორცნი ჱაისნი ჯორც Ⴑიტყვისა Ո᷑ისა ითქმიან და არიან ეგრეთგე ბუნებითი იგი ნება ჯორცთა მისთა თვისად Ⴑიტყვისა Ո᷑ისა ითქმის, და არს, გ᷑ა Ⴇაგვადი იტყვის: გ᷑დ გარდამოგხედ ზეცით, არა რათა გჴყო ნება ჩემი, ა᷑დ ნება მამაგლინებელისა ჩემისა თვისად ნებად, ნებასა მას ჯორცთასა იტყოდა, რ᷑ ჯორცნიცა ჱაისნი იყვნეს. და გ᷑ა Ⴒ᷑ნი იგი და უბიწონი ჯორცნი განმღრთობითა არა განიღინეს, ა᷑დ თ᷑სსა წესსა და ბუნებასა ეგნეს. ეგრეთგე კაცობრივთ ნება ჱაისი, შეერთებითა Ո᷑თაებისათა არა განიღია, არცა განქარდა, ა᷑დ ყ᷑ითურთ განღ᷑თობილ და მიმყოლეელ Ⴑამღთოსა ნებისა.

Ⴡგრეთგე ორთა ბუნებითთა საქმეთა განუყოფელად, უცვალებელად, შეურეგნელად, Ო᷑ჯელისა და Ո᷑ისა ჩ᷑ნისა Ⴙესო Ქ᷑ესა აღვიარებთ, ესე იგი არს, Ⴑამღთოსა საქმესა და კაცობრიგსა საქმესა, გ᷑ა იტყვის Ո᷑თ-შემოსილი Ⴡეოჲ განცხადებულად, გ᷑დ თითოეული ბუნება ჱაისი იქმს წესსა თ᷑სსა ზიარებითა მეორისათა.

Ⴡუნება იგი სიტყვისა იქმს საქმეთა სიტყვისათა, და ბუნება ჯორცთა იქმს, რა იგი შეჴვავს ჯორცთა, რ᷑ არა ეგების თქმად, თუ ერთ არს საქმე ბუნებითი Ո᷑თაებისა და ჯორცთა, რათა არცა დაბადებული არსებასა ჱას Ո᷑თაებისასა აღვიყვანოთ, არცა სიმაღლე

Ѵгѡ, да сѧгѡѵрѳгслеба Ѕѧмѣтѳѳѕа бунебиса дабадебулѣта да гѧнцѣсебулса ѧдгѡилса шѳѧмѳѳгѡѵгѡѧнѳѳта:

Ѱртиса Ѡ҃жиса ертиса Ч҃еса гѡцнѡт сасцѣѵулниѳа да гнебаниѳа. ѯ҃д сѣцѵад да сѣцѵад сасѣд шемсгагсебулад бунебаѳта маѳ, р҃ѳагѧн, да р҃ѳа шина иуѳ, г҃а нетарманн Ѵирилѳе ѕѣсѳчѵа.

Ѯ҃ц ѵгцѵѣ ц҃ѡт кермѳ шеурегнелад да гѧнууѳфелад саидумлѳса мас гчадагебт да мѳклиѳа ситкгиѳа ц҃лсагѡ гѧнгацѣадебт да гѵрцѣмс ертиѡ Ѕѧмебисагѧниѡ, Ѡ҃жѡ ѿниѡ Ѵесѳ Ч҃е Ѻ҃ѡ ѯ҃тѡ, ш҃д гѧнгацебиса ѳрѡиѳа бунебиѳа, р҃лниѡ игѡ ертиса мас гѵѧмса Ѣѡиссѧ шина брцѵѡингѡидес, рѡѳ҃а сасцѣѵулниѳа, да гнебаниѳа, ѵамѳа маѳ гѧнгебулебиса Ѣѡисѡсѳа, ѧрга ѳцнебиѳ, ѯ҃д ѯ҃тебиѳ ѧчѵцѣннна. да гѧнуѳфиелеба игѡ бунебаѳа ертиса мас гѵѧмса шина ицнѳабемѳда, р҃ѧсс игѡ ѕиѧребиѳа меѳрисѳа тиѳтѳеулѡ бунеба гѧнууѳфелад, да шеурегнелад, ѳ҃ссса сакмеса инебебда, да иемѳда.

Ѯмиѳ сѧѣиѳа ѳрѳа бунебиѳѳа небаѳа да сакмеѳа Ѡ҃жисаѳа, гѯчадагебт сацѣѳгребелад, кацѳа шегребулѳа.

Ѱсе ц҃ѡ мрѧгліѳа крмѧслулебиѳа да ѯ҃гѡмѧрѡитебиѳа гѵрцѣмс, да ѧдгѡиѧрѣбт да гѯчадагебт. да есрет гѧнгаѯ҃себт рѧѳа ѧмиерѡѳгѧн ѧмис Ѕѧрцѣмунѳабиса гѧрегѡ, сѣцѵа сарцѣмунѳаба, гера ѵин иѧкдрѳс ѳчмад, ѧну ѧдцѣрад, ѧну сцѣгслад, ѵгеѳѡ кулса иѯѳгѳс ѵин, сѣгѧд сѧѣд шемцгаслебел ѧмис Ѣѧрѳѳл ѧдсѧѧребиса, да ѧсцѣгѳс, ѧну ѯ҃рмѳѳчѳгс, ѧну ѧдцѣрѳс сѣцѵа рѧѯ҃ме гѧндрекиелѡи сарцѣмунѳаба, шеѯ҃генебулмца ѧрс, да гѧнгкгеѳиел, да ѧдѣѳцел. ѵгеѳѡ мдѵудслѳба ѯ҃чѵнде, ѵцѣѳ иуѧгн Ѯѧѳиѯиса миса. ѵгеѳѡ мѳнѧѕѳѳниѡ, ѧну ерис кацѡ иуѳс, ѯ҃ѵегсса ѯ҃гегѵе иуѧгн.

Ѱсе ѧрс сарцѣмунѳаба Ѣѳцидчулѳа, ѵсе ѧрс сарцѣмунѳаба маѧѳа, ѵсе ѧрс сарцѣмунѳаба мартел мадидебелѳа. ѵсе сарцѣмунѳаба дааѧѳкиѵцен кѳа҃ѳлиигге Ѱккгесиса шина Ѯмидамн Ѕѧмебамн, р҃ Ѣиса ѧрс дидеба, ѧслиѡ да сѵфегс Ѣѧѧмиса, да ѣиса, да Ѯ҃иса Ѕѵлиса ѧѯ҃ да маѧѕдиѡ да ѵг҃ѡ ѵг҃ге ѧѧиѡ:

Ѣѧгѵѡ ѯѕгѵлиѡ Ѕѧѳѳиѡѧѡ:

Ц҃ гѡиѧѳгѧѡ гѧѧдасѧѵлѳа ѧмаѳ ѯ҃лѳа да гѧѡѯ҃гѧслебаса Ѱккгесиѡиса гѧѡдрекгаса ѳѧѡа сарцѣмунѳабиасаса кѧѡѳѡѡиѵца Ѱккгесиѡисѧѡи да ѯгуѡ-ѣиѡебиѳа Ѡ҃иса-ѳа да ѯгуѡ-ѣиѡебиѳа Ѡ҃иѕ-мсасгурииса Ѣеѳиѕаѳа, г҃д гѧѡгаасгслебт да дагабѣгѡиѵцебт ѯ҃сѳа да кѧѡѳѳа, р҃лниѡ дасѣгнеѕ Ѯ҃ѳа Ѣѳ-

ციქულთა და სამღთოჲთა მათ დიდებულთა ⳕრებათა და ესრეთ გიტყვით:

Ჩაგი Ⳍ. Ⲣესი კეთილ არს ყ̃ისაგე, რ̃ი იწყებდეს სიტყვასა, გინა საქმესა რათა Ი̃ისაგან იწყოს და Ი̃ისა აღასრულოს, გ̃ა Ი̃ის-მეტყველი Ⳕრიგორი იტყვის: გ̃დ დასაბამ და დასასრულ ყ̃ისა საქმისა და სიტყვისა შენისა Ი̃ი იყავნ.

Ⲉწ უკუ⳨ ჩ̃ნცა Ი̃ის მსახურებასა და მართლ აღსაარებასა სარწმუნოებისასა, კმა მაღლად გჳქადაგებთ, რჲსაცა ზედა Ⳕკლესია Ჩ̃ესი დაფუძნებულ არს. და დღითი დღედ აღორძინდების და აღემატების უფროს ნაძუთა მათ ლიბანისათა ამას საფუძგელსა ზედა Ⲣ̃ისა Ჩ̃ეს სახარებისასა და ცხოგელს-მყოფელთა მათ მცნებათა ჵისთასა ჩ̃ნ ყ̃ლნი მართლ მორწმუნენი მტკიცე გვრთ, და ესრეთ განვაჩინებთ და გიტყვით, რათა გ̃ა ზემო წერილ არს, შეურყეგელად დამარხვა მართლისა მის სარწმუნოებისა, რ̃ი ჳქადაგეს Ⲣ̃თა ჵოციქულთა და გვასწავეს Ი̃თ-შემოსილთა მამათა. ეგრეთგე წესნიცა, და კანონნი მათ შ̃ს განწესებულნი მტკიცემცა არიან და შეურყეგელ:

Ს̃ლდ ოთხმეოცდა ხუთნი იგი Ⳍანონნი, სახელსა ზედა Ⲣ̃თა ჵოციქულთასა, აღწერილნი რ̃ლნი იგი შეიწყნარნეს და დამტკიცეს Ⲣ̃თა და სანატრელთა მამათა ჩ̃ნთა და სამღთოჲთა დიდებულთა Ⳍრებათა განსაკურნებელად სულთა და მოტებელად ჳნებათა:

Ⳕგრეთგე დაგამტკიცებთ Ⳍანონთა და განგებათა, რ̃ლნი განაწესეს Ⲣ̃თა Ⳍრებათა:

Ს̃ლდ Ⲏიკიას შეკრებულთა ⲒⲚⲒ Ⲣ̃თა მამათა. Ⳳა მეოხე Ⲉნ კგიორას

Ⳳა Ⲏეო კესარიას ჵერმე კ̃დ Ⲓანგრას Ⳳა ანტიოქიას სურეთისასა Ⳳა ლაოდიკიას ფრიგგიასსა ჵერმე Ⲓ. Ⲏ. მათ მამათა, რ̃ლნი შეკრბეს სამეუფოსა ამას ქალაქსა: Ⳳა Ⳇ მამათა Ⳕტესოს ნეტარისა Ⳍიორილესთანა შეკრბეს:

Ⳳა Ⲭ. Ⲏ. Ⲣ̃თა მამათა სალკიდონს შეკრებულთა.

Ⳕგრეთგე რ̃ლნი სარდიკეს და კართაგენს შეკრბეს მამანი Ⳳა კ̃დ რ̃ლნი იგი Ⳍვიწრიანეს თანა მთავარ ეპისკოპოსისა ატრიკეთისასა და მოწამესა შეკრბეს და განაწესნეს Ⳍანონნი, გ̃ა ჯერ-იჩინეს მათთა მათ სოფელთა შინა განწესებად: Ⳳა კ̃დ რ̃ლნი იგი სამეუფოსა ამას ქალაქსა შემოკრბეს Ⲓ Ⲟლიოსნი მამანი Ⲏეკტარი ვატრიარხისაზე: Ⲉმათ ყ̃თა კრებათა მიერ განწესებულნი Ⳍანონნი მტკიცე არიან.

Ⳕგრეთგე რ̃ი თითოეულად Ⲣ̃თა მამათა მიერ აღწერილ არიან Ⳍანონნი, Ⳋეტრე ალექსანდრელ მთავარ ეპისკოპოსისა და მოწამისა Ⳳიონისიოს მთავარ ეპისკოპოსისა მისვე ქალაქისა, Ⲉთანასე

მთავარ ეპისკოპოსისა მისვე ალექსანდრელ ქალაქისა, Ⴂრიგორ ნეო-კესარიელ მთავარ ეპისკოპოსისა საკვირველთ მოქმედისა, Ⴁასილი მთავარ-ეპისკოპოსისა კესარია კაბბადუკიელისა, Ⴂრიგორ Ⴖ~ის-მეტყველისა, Ⴂრიგორ ნოსელისა, Ⴀმფილოქე იკონელისა, Ⴒიმოთე ალექსანდრიელისა, Ⴉირილე ალექსანდრიელისა და რ~ლ იგი თეოფილესზე ალექსანდრიასვე აღწერე და კ~დ Ⴂენადიოს კოსტანტინუპოლელ პატრიარხისა მიერ აღწერილი.

Ⴄსე ყ~ლნი Ⴉანონნი, აღწერილნი Ⴜ~თა მათ კრებათაგან და Ⴖ~თ-შემოსილთა მამათაგან, მტკიცე იყუნედ და შეურყეველ. და არა ვის კელეწიფების დახსნად და გარდაკვეთად მათ მიერ განწესებულისა მის განგებისა ანუ შეწყნარებად სხუათა კანონთა და ამხსნელთა, და წინა აღმდგომთა მათისა მის განგებისათა, რ~ლნი შეწმასნილ არიან ვიეთგანმე, წინა აღმდგომთა ჭ~ტებისათა. უკეთუ კულა იპოვოს ვინ შეურაცს-მყოფელ Ⴑამღთოთა მათ Ⴉანონთა და ნატყუართა მათ შემწყნარებელ, თანა-მდებ იყოს Ⴉანონსა მას სჯულის გარდამავალთასა, კ~ემდის განიკურნოს თ~სი იგი ცთომილება:

Ⴄსრეთ ჯერ-უჩნს Ⴖ~ის მსახურსა Ⴋეფესა ჩ~ნსა და ყ~ლსა ამას Ⴖ~თივ შემოკრებულსა Ⴉრებასა, რათა ყ~ი უწესოება, რ~ი გარდასრულთა ამათ წვალებისა წელთა შემოხდა მღუდელობისა წესსა ზედა განემართოს, და ღირსებით იქცეოდენ, რ~ლნი კელპყოფდენ მსახურებად უსისხლოსა მას, და ყ~ისა სოფლისა სახსარსა და განმაცხოველებელსა დიდებულსა მსხუჱრპლსა. ამის უკუჱ ჯერისა თ~ს ესრეთ განვაწესებთ, ვინათგან ჰრომისა Ⴄკლესია მღუდელთა ს~დ უქორწინებელთა განაგებს.

Ⴘ~ სამეუფოისა ამის ქალაქისა Ⴉრებამან აჩვენა წყალობა უმლურებასა კაცობრივსა და უწესა ქორწინება. ჩ~ნცა მათისა ებარ ზრმანებისა უწესებთ, რათა რ~ლნი მღუდელობისა უღელსა შევიდოდინ, უკეთუ ქორწინება ენების, პ~ლ კერმო დიაკონობისა კურთხევისა იქორწინონ წესიერითა ქორწინებითა, რათა ყ~დვე თვისობა მათ შ~ს არა იყოს. და შ~დ ქორწინებისა მიიღონ კურთხევა კერმო დიაკონობისა და მთავარ დიაკონობისა და ხუცობისა და იყვნენ უზრალოდ მეუღლეთა თ~სთა თანა.

Ⴂარნა რ~ლსა დღესა ჟამსა სწირვიდენ, მას ღამესა დაიცვნენ თავნი თ~სნი სიწმიდით, ვ~ა იტყვის Ⴜმიდა Ⴎავლე Ⴋოციქული, კ~დ ნუ განემორებით ურთიერთარს, გარნა თუ შეთქმულებით ჟამ რავდენმე, რათა მოიცალოთ ლოცვასა: და კ~დ ურთიერთარსვე იყვენით, რათა არა განგცადნეს თქ~ნ ეშმაკმან უთმინოებითა თქვენითა: Ⴄსე არა მღუდელთა მრ~თ ჰსთქუა Ⴋოციქულმან, ა~დ ერის კაცთა ყ~თა, რავდენ უკუჱ უმეტესად მღუდელთა თანა ამს დამარხვად. ხ~ ჟამი

ლოცვისა, დღე იგი ზიარებისა ჳსთქუა, რ҃ა არა განგცადნესო ეშმაგმინ უთმინოებითა თქუენითა უთმინოებად მას უჩესს რ҃ლნ დღესა მას ოდეს ეგულებოდის ზიარებად, გერ მოითმინოს მეუ[ღ]ლისაგან თ҃სისა.

Ⱁსრეთ უკუ͡ც ჯერ არს, რათა დღეთა მათ ჟამის ჩირგისათა ეკრძალებოდიან და სხუათა დღეთა ჩესიერად ურთიერთარს იყვნენ. ს҃ შ҃დ კურთხევისა დიაკონად, გინა ხუცად, არღარა ჰელეჩიფების ქოროწინება. უკეთუ კუ͡ლა იქოროწინოს დიაკონმან, გინა ხუცესმან, მღუდელობისაგან აღიხოცენ.

Ⱁგრეთგე რ҃ლსა ორ-გზის ექოროწინოს, მღუდელობისა ჳატიცსა გერ ჰელ-ეჩიფების მოსლვად, ვ҃ა Ⱃ҃თა Ⱨოციქულთა და Ⱁ҃თ-შემოსილთა მამათა Ⳁანოი ჳბრძანებს, ვ҃დ რ҃ი შ҃დ ნათლის-ღებისა ორსა ქოროწინებასა მოსრულ იყოს ანუ ხარჭი[1]) დაესუას. არა ჰელეჩიფების, Ⱁჳისკოპოსობისა, ანუ ხუცობისა ანუ დიაკონობისა, და მღუდელობისა ჩესსა მოსლვად, ეგრეთგე რ҃ლნ ქვრივი შეირთოს, ანუ მეძავი, ანუ ქრმისაგან განძებული ანუ მგოსანი[2]) გერ ჰელ ეჩიფების მღუდელობად.

Ⱍა ყ҃ითურთ რ҃ლნი ჯორციელთა ცოდვითა შებღალულ იყვნენ საქმით გერ-ჰელ-ეჩიფების მღუდელობად: რ҃ ვ҃რ ჰელეჩიფოს სხუათა კურთხვად და მიცემად Ⱍიდისა მის Ⳁაიდუმლოსა, რ҃ი თ҃ამდებ იყოს გლოვად და ტირილად თ҃სთა ცოდვათა: ესრეთ უკუ͡ც განწესებულ-არს, რათა ჩესიერითა ქოროწინებითა იქოროწინონ დიაკონთა და ხუცესთა ჳ҃ლ მღუდელად კურთხევისა და შ҃დ ქოროწინებისა მიიღონ კურთხევა კერძო დიაკონობისა და მერმე Ⱍიაკონობისა Ⱍა ხუცობისა. და იყვნენ მეუღლეთა თ҃სთა თანა ჩესიერად, და შიშითა Ⱁ҃ისათა, ზემო წერილისა მის ჩესისა-ებრ

Ⰽ҃ რ҃თა მარ-ედვს Ⱋალ͡ხულებით და სიწმიდით მოქალაქობად, ესე არს უაღრესი და უზესთაესი, ვ҃ა Ⱁ҃ჯი ჳბრძანებს, ვ҃დ არიან საჯურისნი, რ҃თა გამოისაჯურისნეს თავნი თ҃სნი სასუფეველისათ҃ს ცათასა: ესე იგინი არიან, რ҃თა აღვირასხნეს გულის თქმათა ჯორციელთა და აღირჩიეს სიწმიდე ქალ͡ხულებისა. და Ⱨოციქული იტყვის: გეტყვი უქოროწინებელთა მათ უკეთეს არს მათა, უკეთუ ეგნენ ესრეთ ვ҃ა Ⱨე, უკეთუ კუ͡ლა დაითმენდენ. ესე წესი, და კანონი იყავნ მღუდელთა თ҃ს და დიაკონთა.

---

[1]) Глосса на полях: არს ხასა.

[2]) Глосса на полях: მგოსანი არს მომღერალი. გინა ზარის მთქმელი. მეუდარსა ზედა.

Оч҃гдтоу цр҃кдгѧтѧ гинъ оужерѣтѧ шѧтѧгрдѣмїлъ іѹѣсъ да нрѧ шеепѣѧѧмѣсъ да млоудєлѣѣвѧсѧ мѣгиедесъ да ш҃д кѹртѣѣгиѧсѧ ѧлиѧрѣсъ цр҃кдгѧ т҃сїи, млоудєлѣѣвѧсѧгѧнъ гѧнеѹѹнъ: г҃ѧ пѣрїлъ нрсъ сѧнѣнсѧ шинѧ нїгиїѧсѧ срєвїѧсѧ, р҃ оубїѳѣсѧ єѧїѧвъ кѧтѣлікгдѣ цгдгѧтѧ, да ш҃д кѹртѣѣгиѧсѧ оукдтоу цвїѧкѹѣѣсїи гинѧ ѣѹцєсїи ѧнѹ диѧкѹѣнїи дѧєцєсъ сиѧгиѧтѧ ѧнѹ ѕѣгиѧтѧ рѧѧѣѣ оужерѣѧѣтѧ цр҃кдгиѧтѧ, млоудєлѣѣ-
вїѧсѧгѧнъ гѧнеѹѹнъ. ѕ҃ ѳїѧрєвїѧсѧгѧнъ ну гѧнеѹѹнєвїѧ, г҃ѧ пѣрїлъ нрсъ, г҃д нрѧ мїѳѕѣѧѧдѣ ѣрїи шурїѧсгєвѧ ертѣвѧѧѧд.

Ѳѧ к҃д ѧѣїѧ т҃ѧцѧ, г҃ѧ їѣѹгиѧ цгсїлїи, г҃д ерїѧ кѧцї ѹ «шѧтѧгѧрдєсъ цр҃кдгѧсѧ, гѧнеѹѹнєвїѧ ѕ҃їѧ ѳїѧрєвїѧсѧгѧнъ ѫѧѣсѧ гѧнпѣ-
«сєвѹлсѧ да ѧдѧсѧрѹлѣѣ рѧ ѫ҃ї їгдї сїнѧнѹлїѧсѧ, к҃д т҃ссѧгѹ «пѣссѧ мѣгѧлсъ мѣѣрпѣѹнєѹѧтѧ тѧнѧ ѳїѧрєвѧд ѕ҃ диѧкѹѣнсѧ, ѧнѹ млоу-
«дєлсѧ ѧдїѳѣцѣѣ рѧ млоудєлѣвїѧсѧгѧнъ ѕѧѧѧрѧдїѧѣ нрсъ дѧсѫѧѧ «їгдї, да ѧрлѧрѧ ѧїїѣцєгиѧ млоудєлѣвѧд, ѧѧїѧ т҃с ѧрѧ гѧнеѹѹнєвїѧ «ѳїѧрєвїѧсѧгѧнъ. ѕ҃ ѹкѹѧѧ іѹѣѣ кѧцї їгдї гѧнкрѧѧлѹлї да ѕѧцї-
«ѣсѧнї, ѕѧцїгцєѧѹл іѹѣѣ ерїѧсѧгѧнъ ѧлоудєлѧѧ тѧнѧ дѧѫдєѳѣдїѧ, «єкклєсїѧѧсѧ ш҃ѧ да ѕѧѕлѧѧ.

Ѣ҃ ѫѧѧїѧ ѣѣргиѧд, ѧнѹ ѳїѧрєвѧд ерїѧ, кѣрцѧ да ѕїѧѕлѧ «Ч҃єсѧ ѧрѧ кєлєѣѣфєвїѧ: г҃р ѹѧлѣѣ ѕѣгиѧтѧ кѹртѣѣгиѧсѧ ѧїцєѧѧд, «р҃лѧ т҃ѧтѧ ѣѹлѹлєвѧтѧ кѹрнєвѧ ѹѕѣѧдєс.

Кѹртѣѣгиѧсѧ ѧїцєѧѧд ѧѧѧ іѹѣѣ. рѧѫ҃ѧ кѣрцѧ да ѕїѧѕлѧ Ч҃єсѧ гинѹѹѣѣфдєс мѣгѣѣѣѹнєтѧ, ѳїѧрєвїѧтѧ ѧїт ѕѧїдѹѧлѣѣѧѧ-
тѧ, кѧѧ ѹкѹ҆ѳ іѣѣгиѧ ѧїсдѧ ѕѧтїг-цєѧѹлѣѣвѧ ерїѧсѧгѧнъ да єгєдрє-вѣѣдєн Оу҃ѫлсѧ ѧѣтєгєвѧд цр҃кдгѧтѧ ѧїсѧтѧ.

Кѧѧѧ гинѧѕ гинѧѕѣѧѧвєн Ѳ҃нї крєвѧнї да дїдї їгдї ѧлоудєл ѧтѧгѧрї Ичѕїѧлїї, да ѳ҃н ѧѧѧсъ ѧѧѧ гингевѧѕѧ дѧгѧѧѧѣкїцєвѧ да шєурѹєгє-лѧд гдѧєѣѕ, ѹкєѧѧ кѹлѧ іѫгї єсє г҃рїсѧ рѧѧѕѧѧѧє цр҃кдгїсѧ їєѧѧнѧ ѣлоудєлсѧ ѕєдѧ да цѕѧдѧд гєр єѧѕїлѣѣ да ѧѧн ѹѧрѫгѹѣѣ да нрѧ ѧлоїѧрѣѣ, ѧѧн тгїт ѧїсцєѣ ѕѧсѹѕгї Оу҃ѫлсѧ да т҃сїт ѕрѧ-лїт іѹѣѣ.

Ч ѳ҃ѣдѧ кѧцѧ ѧѣѣѣѣѣѣѣ Чнкрѧтїсѧ, ѹкѧѧ шєєртѣѣ ѧлоудє-лѣѣвѧ ѕѧтїгѧ шинѧ-ѧуѣфї, ѧєусєулѧд ѧлоїѕѣцєн да ѹкѧѧ ерїѧ кѧцѧѧн ѫѧѧѧ

ⴓⴄⴝⴅⴄⴊⴌⴈ ⴎⴈⴐⴌⴈ ⴀⴐⴈⴀⴌ. ⴞ~ ⴑⴞⴣⴀ ⴃⴄⴃⴀ ⴉⴀⴚⴈ, ⴀⴌⴓ ⴋⴞⴄⴅⴀⴊⴈ ⴇⴀⴌⴀ ⴋⴗⴍⴔⴀⴃ ⴋⴖⴓⴃⴊⴈⴑⴀ ⴉⴄⴐ ⴀⴐⴑ, ⴉ~ⴀ ⴌⴈⴉⴈⴈⴑⴀ ⴉⴐⴄⴁⴀⴋⴀⴌ ⴂⴀⴌⴀⴜⴄⴑⴀ.

Ⴞ~ ⴐ~ⴈⴚⴀ ⴀⴋⴀⴑ ⴜⴄⴑⴑⴀ ⴂⴀⴐⴃⴀⴞⴃⴄⴑ, ⴀⴖⴈⴞⴍⴚⴄⴌ ⴋⴖⴓⴃⴄⴊⴍⴁⴈⴑⴀⴂⴀⴌ. ⴄⴂⴐⴄⴇⴅⴄ ⴑⴀⴝⴓⴐⴈⴑⴇⴀⴚⴀ[4]) ⴃⴀⴈⴋⴀⴐⴞⴍⴌⴈ ⴄⴑⴄ ⴉⴀⴌⴍⴌⴈ, ⴐⴀⴇⴀ ⴃⴀⴓⴁⴐⴉⴍⴊⴄⴁⴄⴊ ⴈⴗⴍⴑ ⴋⴀⴇⴈ ⴚⴞⴍⴅⴐⴄⴁⴀ. ⴞ~ ⴐ~ⴊⴌⴈ ⴂⴀⴐⴃⴀⴠⴞⴃⴄⴌ ⴜⴄⴑⴈⴄⴐⴄⴁⴈⴑⴀ ⴂⴀⴌⴂⴄⴁⴀⴑⴀ ⴀⴋⴀⴑ, ⴋⴖⴓⴃⴄⴊⴌⴈ ⴇⴓ ⴈⴗⴅⴌⴄⴌ, ⴀⴖⴈⴞⴍⴚⴌⴄⴌ ⴋⴖⴓⴃⴄⴊⴍⴁⴈⴑⴀⴂⴀⴌ, ⴄⴐⴈⴑ ⴉⴀⴚⴌⴈ ⴇⴓ ⴈⴗⴅⴌⴄⴌ, ⴄⴋⴞⴈⴊⴍⴑ ⴋⴀⴇ ⴋⴖⴓⴃⴄⴊⴇ ⴋⴍⴛⴖⴅⴐⴈⴑⴀⴂⴀⴌ, ⴐⴀⴇⴀ ⴜⴄⴑⴈⴄⴐⴀⴃ ⴈⴕⴚⴄⴍⴃⴄⴌ.

Ⴌ Ⴜ~ⴇⴀ Ⴋⴍⴚⴈⴕⴓⴊⴇⴀ ⴠⴑⴟⴓⴊⴈⴑⴀ ⴉⴀⴌⴍⴌⴑⴀ ⴜⴄⴐⴈⴊ ⴀⴐⴑ, ⴉ~ⴃ ⴋⴖⴓⴃⴄⴊⴍⴁⴀⴃ ⴋⴍⴋⴀⴅⴀⴊⴇⴀ ⴄⴌⴄⴁⴍⴑ ⴇⴓ ⴕⴍⴐⴜⴈⴌⴄⴁⴀ ⴜⴈⴂⴌⴈⴑ ⴋⴉⴈⴇⴞⴅⴄⴊⴇⴀ ⴃⴀ ⴋⴂⴀⴊⴍⴁⴄⴊⴇⴀ, ⴞ~ ⴈⴕⴍⴐⴜⴈⴌⴍⴌ. ⴀⴋⴀⴑ ⴓⴉⴓⴄ ⴜⴄⴑⴑⴀ ⴙ~ⴌⴚⴀ ⴃⴀⴅⴀⴋⴒⴉⴈⴚⴄⴁⴇ ⴃⴀ ⴅⴈⴒⴗⴅⴈⴇ, ⴐⴀⴇⴀ ⴀⴐⴀ ⴉⴄⴊ-ⴄⴜⴈⴔⴄⴁⴍⴃⴈⴑ ⴉⴄⴐⴛⴍ ⴃⴈⴀⴉⴍⴌⴑⴀ, ⴀⴌⴓ ⴃⴈⴀⴉⴍⴌⴑⴀ, ⴀⴌⴓ ⴞⴓⴚⴄⴑⴑⴀ, ⴅⴈⴌⴇⴂⴀⴌ ⴉⴓⴐⴇⴞⴄⴅⴀ ⴋⴖⴓⴃⴄⴊⴍⴁⴈⴑⴀ ⴋⴈⴈⴖⴍⴑ, ⴕⴍⴐⴜⴈⴌⴄⴁⴈⴑⴀ ⴜⴄⴑⴑⴀ ⴘⴄⴑⴊⴅⴀⴃ. ⴓⴉⴄⴇⴓ ⴉⴓⴊⴀ ⴄⴑⴄ ⴠⴕⴋⴌⴀⴑ, ⴀⴖⴈⴞⴍⴚⴄⴌ ⴋⴖⴓⴃⴄⴊⴍⴁⴈⴑⴀⴂⴀⴌ.

Ⴉ~ⴃ ⴓⴉⴄⴇⴓ ⴕⴍⴐⴜⴈⴌⴄⴁⴀ ⴄⴌⴄⴁⴍⴑ, ⴎ~ⴊ ⴉⴄⴐⴛⴍ ⴃⴈⴀⴉⴍⴌⴀⴃ ⴉⴓⴐⴇⴞⴄⴅⴈⴑⴀ ⴈⴕⴍⴐⴜⴈⴌⴄⴌ ⴃⴀ ⴋⴄⴐⴋⴄⴖⴀ ⴈⴉⴓⴐⴇⴞⴄⴌ, ⴓⴉⴄⴇⴓ ⴉⴓⴊⴀ ⴈⴉⴓⴐⴇⴞⴍⴑ ⴉⴄⴐⴛⴍ ⴃⴈⴀⴉⴍⴌⴀⴃ, ⴀⴌⴓ ⴃⴈⴀⴉⴍⴌⴀⴃ, ⴀⴌⴓ ⴞⴓⴚⴀⴃ, ⴕⴍⴐⴜⴈⴌⴄⴁⴀⴃ ⴀⴐⴖⴀⴐⴀ ⴉⴄⴊⴄⴜⴈⴔⴄⴁⴈⴑ.

Ⴜ Ⴄⴓⴉⴓⴜⴗⴀ ⴉ~ⴃ ⴐ~ⴇⴀⴋⴄ ⴄⴉⴉⴊⴄⴑⴈⴀⴇⴀ ⴘⴈⴌ ⴃⴈⴀⴉⴍⴌⴇⴀ ⴋⴈⴈⴖⴈⴀⴌ ⴎⴀⴒⴈⴅⴈ ⴐⴀⴢⴋⴄ ⴑⴀⴄⴉⴊⴄⴑⴈⴍⴢ, ⴃⴀ ⴋⴈⴆⴄⴆⴈⴇⴀ ⴋⴈⴇ ⴋⴈⴑ ⴎⴀⴒⴈⴅⴈⴑⴀⴇⴀ ⴃⴀⴑⴞⴃⴄⴁⴈⴀⴌ ⴆⴄⴋⴍⴇ ⴞⴓⴚⴄⴑⴇⴀⴑⴀ. ⴀⴋⴈⴑ ⴓⴉⴓⴄ ⴟⴄⴐⴈⴑⴀ ⴇ~ⴑ, ⴄⴑⴐⴄⴇ ⴂⴀⴌⴅⴀⴜⴄⴑⴄⴁⴇ, ⴐⴀⴇⴀ ⴃⴈⴀⴉⴍⴌⴑⴀ ⴐⴀⴢⴚⴀ ⴎⴀⴒⴈⴅⴈ ⴑⴀⴄⴉⴊⴄⴑⴈⴍⴢ ⴀⴕⴓⴌⴃⴄⴑ, ⴀⴐⴀ ⴉⴄⴊⴄⴜⴈⴔⴄⴁⴍⴃⴈⴑ, ⴆⴄⴋⴍⴇ ⴞⴓⴚⴄⴑⴇⴀⴑⴀ ⴃⴀⴟⴃⴍⴋⴀⴃ, ⴇⴅⴈⴌⴈⴄⴐ ⴀⴋⴈⴑⴑⴀ, ⴐⴍⴃⴄⴑ ⴉⴐⴄⴁⴀ ⴑⴀⴃⴋⴄ ⴃⴈⴃⴈ ⴈⴕⴋⴌⴀⴑ, ⴃⴀ ⴋⴍⴈⴅⴊⴈⴌⴍⴑ ⴃⴈⴀⴉⴍⴌⴈ ⴌⴀⴚⴅⴊⴀⴃ ⴎⴀⴒⴐⴈⴀⴐⴞⴈⴑⴀ, ⴂⴈⴌⴀ ⴇⴓ ⴠⴐⴍⴋⴈⴑⴀ, ⴀⴊⴄⴕⴑⴀⴌⴃⴐⴈⴈⴑⴀ, ⴀⴌⴓ ⴇⴓ Ⴈⴄⴐⴓⴑⴀⴊⴈⴋⴈⴑⴀ, ⴀⴌⴓ ⴀⴌⴒⴈⴍⴕⴈⴈⴑⴀ, ⴀⴌⴓ ⴑⴞⴅⴈⴑⴀ ⴅⴈⴑⴋⴄ ⴋⴖⴓⴃⴄⴊⴇ-ⴋⴍⴛⴖⴅⴐⴈⴑⴀ, ⴋⴀⴘⴈⴌ ⴀⴃⴂⴈⴊⴑⴀ ⴋⴈⴑ ⴋⴖⴓⴃⴄⴊⴇ-ⴋⴍⴛⴖⴅⴐⴈⴑⴀⴑⴀ ⴃⴀⴟⴃⴄⴑ, ⴐ~ⴊⴌ ⴇ~ⴑⴀⴃ ⴌⴀⴚⴅⴊⴀⴃ ⴋⴍⴀⴅⴊⴈⴌⴀ ⴈⴂⴈ.

Ⴞ~ ⴇⴅⴈⴌⴈⴄⴐ ⴀⴋⴈⴑ ⴋⴈⴆⴄⴆⴈⴑⴀ, ⴓⴉⴄⴇⴓ ⴇ~ⴑⴈⴇⴀ ⴇⴀⴅⴞⴄⴃⴍⴁⴈⴇⴀ, ⴃⴀ ⴀⴋⴎⴀⴐⴒⴀⴅⴀⴌⴄⴁⴈⴇⴀ, ⴠⴋⴛⴊⴀⴅⴐⴍⴁⴃⴄⴑ, ⴃⴈⴀⴉⴍⴌⴈ ⴆⴄⴋⴍⴇ ⴞⴓⴚⴈⴑⴀ ⴟⴃⴍⴋⴀⴃ ⴄⴑⴄ ⴉ~ⴐⴈ ⴈⴂⴈ ⴇ~ⴑⴈⴑⴀ ⴎⴀⴒⴈⴅⴈⴑⴀⴂⴀⴌ ⴃⴀⴄⴋⴞⴅⴀⴑ ⴃⴀ ⴓⴉⴀⴌⴀⴑⴉⴌⴄⴊ ⴗ~ⴇⴀⴑⴀ ⴈⴕⴋⴌⴀⴑ Ⴄⴉⴉⴊⴄⴑⴈⴀⴑⴀ ⴘⴈⴌⴀ ⴇ~ⴑⴑⴀ, ⴐ~ ⴀⴐⴀ ⴈⴑⴋⴈⴌⴀ ⴋⴚⴌⴄⴁⴀ Ⴓ~ⴔⴊⴈⴑⴀ, ⴐ~ⴊⴌ ⴠⴑⴇⴕⴓⴀ, ⴐⴀⴇⴀ ⴀⴐⴀ ⴅⴈⴌ ⴈⴐⴙⴄⴅⴃⴄⴑ ⴆⴄⴋⴍ ⴟⴃⴍⴋⴀⴑⴀ, ⴐ~ ⴗ~ⴊⴌ, ⴐ~ⴊⴌ ⴀⴖⴈⴋⴀⴖⴊⴍⴑ ⴇⴀⴅⴈ ⴇ~ⴑⴈ, ⴈⴂⴈ ⴃⴀⴋⴃⴀⴁⴊⴃⴄⴑ, ⴃⴀ ⴐ~ⴊⴌ ⴃⴀⴈⴋⴃⴀⴁⴊⴍⴑ ⴇⴀⴅⴈ ⴇ~ⴑⴈ, Ⴈⴂⴈ ⴀⴋⴀⴖⴊⴃⴄⴑ.

Ⴞ~ ⴓⴉⴄⴇⴓ ⴋⴑⴍⴔⴊⴈⴍⴇⴀ ⴋⴀⴇ ⴎⴀⴒⴈⴅⴇⴀ ⴇ~ⴑ ⴆⴓⴀⴍⴁⴃⴄⴑ ⴅⴈⴌ, ⴚⴓⴃⴀⴃ ⴆⴓⴀⴍⴁⴑ, ⴐ~ ⴑⴓⴊⴈⴄⴐⴌⴈ ⴎⴀⴒⴈⴅⴌⴈ ⴉⴍⴐⴚⴈⴄⴊⴇⴀⴑⴀ ⴓⴎⴀⴒⴈⴍⴑⴌⴄⴑ ⴃⴀ

4) Глосса на поляхъ: ⴋⴍⴌⴀⴆⴍⴌⴇⴀ ⴈⴒⴗⴅⴈⴑ.

უდიდებულეს არიან, ეგრეთვე სხუანი ყ~ლნი ხარისხნი სმღუდელო-
თა პატივთანი უმდაბლესი უმაღლესისა ზედაჲთ ყოფად ნუ ემიებნ,
ა~დ თითოეულთ თ~სსა წესსა და საზომსა დასჯდებოდენ.

Ⴇ Ⴅ~ა პლ~თა მამათა ჩ~ნთა განუწესებიეს, ჩ~ნცა მასვე წესსა
დავამტკიცებთ, რათა ყ~თავე საკათალიკოზოთა წლითი წლად Ⴉრე-
ბა იქმნებოდის Ⴄპისკოპოსთა, რ~ლნიცა სამრევლოსა თითოეული-
სა კათალიკოზისასა იყვნენ, რათა გამოეძიებდენ, უკეთუ რაჲ დაკ-
ლებული სამრევლოთა მათთა შინა იყოს.

Ⴄსე უკუჱ წესი პლ~თა კრებათა მ~რ განწესებულ არს, რათა წე-
ლიწადსა შ~ა ორგზის იქმნებოდის კრება, ხ~ ვინათგან რ~თამე საკა-
თალიკოზოთა შინა ანუ შიში არს წარმართთა, ანუ სხუა რაჲმე
სიმნელე, ესრეთ განვაწესებთ, რათა ერთ გზის წელიწადსა შინა,
უეჭველად იქმნებოდის კრება Ⴄპისკოპოსთა, სადაცა Ⴉათალიკოზ-
მან განაწესოს, აღვსებითგან კ~ე ოკდონმბერამდის, ოდესცა ინებონ
და ყ~ლსავე დაკლებულსა განმართებდენ და წესიერად განაგებდენ.

Ⴞ~ რიცა Ⴄპისკოპოსი მის სამრევლოჲსა არა მოვიდეს კრებასა
მას თვინიერ უძლურებისა, ანუ ჯეროვნისა რაჲსამე მიზეზისა, უკეთუ
უმიზეზოდ უდებ იქმნას მისლვად სიყვარულით, აბრალონ მას ყ~თა.

Ⴈ Ⴞუცესსა, ანუ დიაკონსა, ანუ სხუასა ვის მღუდელობისა პა-
ტივითა პატივცემულსა, არა კელეწიფების ღვინის საფარდულისა
მოვებად, რ~ლსა ეწოდების კაპილიონ, რ~ შესლვადცა ესე ვ~რსა ქულ-
ბაგსა არა კელეწიფების მღუდელთა, ვ~რ უკუჱ მოიგოს ესე ვ~რი სა-
ვაჭრო და კელყოფად საქმესა უწესოსა, უკეთუ კ~ლა ესე ვ~რსა საქ-
მესა შეუდგეს, ანუ დასცხერინ, ანუ განიკვეთენ მღუდელობისაგან.

ႨႠ Ⴄპისკოპოსი, ანუ ხუცესი, ანუ დიაკონი უკეთუ ვახშთა და
აღნადგინებთა აღიღებდეს, ანუ დაჰსცხერინ ესე ვ~რისა ხვეჭისაგან,
ანუ თუ არა დასცხრეს, აღიხოცენ მღუდელობისაგან.

ႨႡ Ⴐ~ლნიცა მღუდელობისა მოწესეობისა ზიარ არიან ვამც-
ნებთ მათ, ეგრეთვე მორწმუნეთა ერის კაცთა, რათა არა ვის კელე-
წიფებოდის მიღებად ჰურიათაგან მათისამის უფუარისა, რ~ ესე ვ~რი-
სა მის უწესოებისა მოქმედნი დიდსა ბრალსა ქვეშე არიან, რ~ ყ~დვე
არა ჯერ არს Ⴕ~ეანეთა მეგობრობა მათი, ანუ მათგან კურნებისა
თავსდება, ანუ აბანოს მათ თანა შესლვაჲ.

Ⴞ~ უკეთუ ვინ მიიღოს უფუარი მათი და ჰსჭამოს, ანუ მათ თა-
ნა დღე-სასწაულობდეს, ანუ მათსა მას ჰასექსა თანა შეერთოს:
უკეთუ მღუდელი იყოს, აღიხოცენ მღუდელობისაგან, უკეთუ ერის-
კაცი იყოს, უზიარებლობისა კანონი დაიმარხენ, უკეთუ კ~ლა მერ-
მეცა მათ თანა დღესასწაულობდენ, განიკვეთენ Ⴄკლესიისაგან.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ႨႤ Ⴄსეცა მოვიდა სასმენელთა ჩ~ნთა, ვ~დ ქჳანასა აფრიკეთი-
სასა და მათ კერმოთა, Ⴄპისკოპოსნი შ~დ ეპისკოპოსად დადგინე-
ბისა, არა იჯმნიან თ~სთა მეუღლეთა თანა ყოფად და ამით ჯერითა
დიდად დასაბრკოლებელად ერისა იქმნებიან. ვინათგან უკუჱ დიდად
მოსწრაფე ვართ, რათა ყ~ივე აღსაშენებელად და სარგებელად სუ-
ლიერთა სამწყსოთა იქმნებოდის, ამის თ~ს განვაწესებთ, რ~ა ამი-
ერითგან ესე საქმე არღარა იქმნას, დაღაცათუ პ~ლთა მათ ჟამთა იყო,
ა~დ აწ მადლითა Ⴕ~ესითა უაღრესისა საზომისა მრ~თ წარმართე-
ბულ არს Ⴄკლესია და ერი მორწმუნეთა.

Ⴃა არა ჯერ არს მღუდელთ-მომღვრობისა წესსა შინა ზიწისა
დატევება ამის თ~ს განვაწესებთ, რათა არა კელეწიფებოდის Ⴄპის-
კოპოსთა მეუღლისა თ~ა ყოფად, ვინათგან Ⴄპისკოპოსობისა კურთ-
ხევა მიიღონ, ვ~ა იტყვის Ⴜმიდა Ⴋოციქული Ⴎავლე, ვ~დ დაუბრკო-
ლებელ იყვენით ჰურიათა და წარმართთა და Ⴄკლესიათა Ⴖ~ისათა,
ვ~ა Ⴋე ყით~ავე ყ~თა სათნო ვარ, რ~ არა ვეძიებ თავისა ჩემისა უმჯო-
ბესსა, ა~დ მრავალთასა, რათა ჰსცხონდენ, მობაძავ ჩემდა იყვენით ვ~ა
მე Ⴕ~ესსა.

Ⴞ~ უკეთუ ვინმე შეურაცხ ჰყოს წესი ესე და ენებოს მეუღლეთა
თანა ყოფად, ესე ვ~რი იგი ეპისკოპოსობისაგან აღიხოცენ.

ႨႣ Ⴞუცესთა და დიაკონთა და კერმო დიაკონთა პ~ლ კურთ-
ხევისა თუ იქორწინონ წესიერითა ქორწინებითა და მერმე მოვი-
დენ მღუდელობისა კურთხევასა და ენებოს თ~სთა მეუღლეთა თანა
ყოფად, არა რაჲ არს დამაბრკოლებელ, ბრძანებისაებრ Ⴋოციქუ-
ლისა, რათა უკეთუ ვინ ღირს იყოს მღუდელობისა და ენებოს კერ-
მო დიაკონობა, ანუ დიაკონობა, ანუ ხუცობა და სჯულიერსა მე-
უღლესა თანა იყოს, ნუ დაეყენებინ ამის თ~ს მღუდელობისაგან ნუცა
მიეხადებინ სიტყვა Ⴄპისკოპოსისაგან ჯმნად მეუღლისაგან თ~სისა,
ვ~ა წერილარს, ვ~დ რ~ლნი იგი Ⴖ~თნ შეაერთნა, კაციმცა ნუ განჰყოფს.
და Ⴜმიდამან Ⴋოციქულმან ჰსთქუა: პატიოსან არს ქორწილი ყ~ითა-
ვე და საწოლი შეუგინებელ.

Ⴞ~ ესე საცნაურ არს, ვ~ა კრებამან მან კართაგენისამან განაწესა,
რათა მღუდელნი და დიაკონნი, რ~ლნი კელჰყოფენ Ⴜ~თა მათ საი-
დუმლოთა, დღეთა მათ ჟამის წირვისათა თ~სთა მეუღლეთაგან უღირს
დამარხვად თავთა თ~სთა შეუხებლად, რათა Ⴋოციქულთაგანცა თქმუ-
ლი და პ~ლითგან დამტკიცებული წესი ჩ~ნცა დავიმარხოთ და უწყო-
დით, ვ~დ ყ~ლსა საქმესა ჟამი უჩნს ეგრეთვე მარხვისაცა ჟამი არს
და ლოცვისა.

Ⴀ~ თანა ამს რ~ლნი Ⴜ~ასა Ⴑაკურთხეველსა ჰმსახურებდენ, დღე-
თა მათ ოდეს ეგულებოდის Ⴜ~თა საიდუმლოთა კელყოფა და ჰმსა-

ხურება, მმარხველ და უბიწო იყვნენ ყ̃ით კერძო, რათა ღირს იქმნენ მოღებად თხოვათა მათთა, რ̃თა ითხოვდენ Ⴖ̃ისაგან. ხ̃ სხუათა დღეთა არა ვის კელეწიფების ხუცესთა და დიაკონთა და კერძო-დიაკონთა განყენებად წესიერად შეყოფილთა მეუღლეთა მათთაგან.

ႨႣ Ⴜ̃თა და Ⴖ̃თ-შემოსილთა მამათა ჩ̃ნთა მიერ განჩინებული წესი, ამასცა ზედა მტკიცე იყავნ რათა ხუცესი უწინარეს ოცდა ათისა წლისა არაი იკურთხოს, დაღაცათუ ვ̃დ ღირსი იყოს რ̃ Ⴓ̃ჳლნ ჩ̃ნმან Ⴈესო Ⴕ̃ე, მეოცდა ათესა წელსა ნათელ იღო და იწყო მოძღვრებად და ამის თ̃ს მღუდელნიცა ოცდა ათისა წლისანი იკურთხეოდინ.

Ⴞ̃ დიაკონი ოცდა ხუთისა წლისა. Ⴉერძო დიაკონი ოცისა წლისა.

Ⴕედა დიაკონი ორმეოცისა წლისა უწინარეს ნუმცა შევალს მოწესეობასა მას.

ႨႤ Ⴗ̃ლთა მორწმუნეთა თანა ამს Ⴜ̃თა მათ მარხვათა, განგებისა-ებრ Ⴋოციქულთა და მამათასა მარხვად და კრძალულებით და სიწმიდით აღსრულებად დღეთა მათ მარხვისათა, რათა ღირსებით მიიწიოს, კაცად კაცადი, დიდებულსა მას Ⴓ̃ჳისა ჩ̃ნისა Ⴈესო Ⴕ̃ეს ვნებასა და Ⴜ̃ასა აღდგომასა ვ̃ა განწესებულ-არს Ⴜ̃თა Ⴋოციქულთაგან და Ⴖ̃თ-შემოსილთა მამათაგან.

Ⴞ̃ ესეცა უწყებულ იყავნ, ვ̃დ არა ჯერ არს რვათა შვიდეულთა მარხვა დიდთა მათ მარხვათა ვ̃რ იგი იქმან არიანოზნი, რ̃ლნი იგი გარდაჰხდებიან Ⴓ̃ჳისა მიერ განწესებულსა და Ⴋოციქულთა მ̃რ ქადაგებულსა ორმეოცთა დღეთა რიცხვსა შემატებითა სხვისა შვიდეულისათა, რ̃ მსგეფსსა მას ყველიერისასა მარხვათა თანა შეჰრაცხვენ, რ̃ლ ესე უწესო არს და გარეშე განწესებისა Ⴋოციქულთა და მამათასა. და არცა სხვისა მის შვიდეულისა ჯერ არს მარხვა, რ̃ლსა არაჯვორ[5] ეწოდების, რ̃ლსა იმარხვენ იაკობივნი.

Ⴐ̃ Ⴜ̃თა Ⴋოციქულთა, ბრძანებითა Ⴓ̃ჳისათა ესრეთ განაწესეს, რ̃ა ორმეოცდღე იყოს წესი მარხვათა და აღესრულების რიცხვი იგი ორმეოცთა დღეთა, ჰარასკევსა ბზობისასა.

Ⴞ̃ სხუა იგი შვიდეული, რ̃ლ-არს ვნებისა, არა მარხვათა თ̃ს განწესებულ არს არცა მათ თანა აღირცხვის, ა̃დ ვნებისა თ̃ს Ⴓ̃ჳისა და Ⴜ̃ისა აღესებისა თ̃ს ვიმარხავთ და აღესრულებიან ორმეოცთა მით დღითა შვიდეულითა მით ვნების კვირიაკისათა შვიდნი შვიდეულნი.

---

[5]) არაჯვორ или aladjor см. у *Павлова*. Замѣчанія о грузинскомъ номоканонѣ, стр. 53, *Сабининъ*. Рай Грузіи стр. 630—631, 620.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Ⴗ̃ შვიდეულსა მას ყველიერისასა, დაღაცათუ კჳრცის ჭამა აკრზების, რ̃ განმზადება არს მარხვათა შესლვისა და რეცა წინა მსრბოლი, ჴ̃ მარხვათა თანა შერაცხვა არა ჯერ-არს არცა არაჯჳრ«თა მარხვა წეს არს, ვ̃ა წერილ არს ჰსჯულსა შინა Ⴋოსესასა დაი«ცევ სიტყვა, რ̃ლსა გამცნებ შენ, არა შესძინო მას ზედა არცა დაკლო «მისგან. და Ⴜმიდა Ⴈ̃ე ნათლის-მცემელი ესრეთ ჰქადაგებს ვ̃დ ნუ«რას უმეტეს განწესებულისა თქ̃ნისა იქმთ. და Ⴜმიდა Ⴋოციქული «Ⴎავლე იტყვის: უკეთუ ვინმე გახარებდეს თქ̃ნ მისსა გარეშე, რ̃ი «ჩ̃ნ გახარეთ, თქ̃ნ შეჩვენებულ იყავნ.

Ⴃა ჭჭ̃დ სიტყვისა მის-ებრ Ⴜ̃ისა Ⴈ̃ე ნათლის-მცემელისა არა ჯერ არს უმეტეს განწესებულისა ქმნად, რ̃ ესრეთ შეემთხვია პ̃ლ ქმნულსა მას Ⴀდამს ჰრქუა მას Ⴖ̃თნ, ესე ჰქმენ ამას ნუ იქმ. მან უმეტეს განწესებულისა Ⴋისისა იწყო მიებად და ზრმანებასა მას Ⴖ̃ისასა ურჩ ექმნა და ამის თ̃ს რ̃იცა იგი აქუნდა წარსწყმიდა და სამოთხით ექსორია იქმნა.

Ⴃა ვ̃დ არიან ვიეთნიმე, რ̃ლნი დღეთა მათ მარხვისათა, შაბათ კვირიაკეთა მწუხრამდის იმარხვენ და ესეცა უწესოვე არს, რ̃ მარკიანელნი და მესალიანელნი მწვალებელნი შაბათსა და კვირიაკესა სხვათავე დღეთა თანა შეჰრაცხვენ, გარნა არა წესარს შაბათისა, ანუ კვირიაკესა მარხვა თვინიერ ჴ̃ დიდისა შაბათისა.

Ⴑ̃ შაბათი იკურთხა, რ̃ მაშინ განისვენა Ⴖ̃თნ საქმეთა მისთაგან. ჴ̃ Ⴉვირიაკე Ⴜმიდა-იქმნა აღდგომისა თ̃ს Ⴍ̃ჯისა და არიან დღენი ესე კსნილნი. ჴ̃ არა ჯერ არს ქმნაჲ შრომისა ზრმანებულსა ზედა, ვ̃ა Ⴃავით იტყვის ა̃დ ვ̃ა განწესებულ არს ჯერ არს შაბათისა და კვირიაკისა ჟამსა მას სამხრისასა კხნად პირისა ჭამადითა სამარხვოჲთა. რ̃ არა თუ განიყოფვიან რიცხვისაგან ორმეოცთა დღეთასა პირის კხნისა თ̃ს.

Ⴗ̃ ხუთთა მათ დღეთა იმარხვიდენ, ვ̃ა ვის მალ-ედვას და გულსმოდგინებია აწვევდეს. აწ უკუჱ კანონსა მას დავამტკიცებთ, რ̃ი იტყვის, ვ̃დ უკეთუ ვინ იმარხვიდეს Ⴉვირიაკესა, ანუ შაბათსა, თვინიერ ჴ̃ ერთისა მის, უკეთუ მღუდელი იყოს აღიხოცენ, უკეთუ ერის კაცი იყოს, უზიარებლობა მიეცინ. რ̃ გუასმიეს თუ ჰრომისა ქ̃ყანასა მარხვათა შაბათსა იმარხვენ, არა კვირიაკესა ვამცნებთ უკუჱ მათცა რათა არა იქმოდინ ამას. ამისთ̃ს ვაუწყოთ პაპასა ჰრომისასა, რათა განაწესოს არღარა ქმნად ერისა მის მარხვა შაბათისა.

ႨႡ Ⴄგრეთვე გუჱსმა თუ ქ̃ყანასა სომხეთისასა შაბათ კვირიაკეთა წ̃თა მარხვათასა ჰსჭამენ ყველსა და კუჱრცხსა და სხუასა ყ̃ლსა წუელსა. ესე უკუჱ უჯერო არს და ს̃დ უწესო, რ̃ ემმაკი, რ̃თამე მარჯულ აცთუნებს და რ̃თამე მარცხენით წარსტყვენავს. ჴ̃

ჩ~ნ სამეუფოსა გზასა სლვაჲ თანა გვამს და ვ~ა ზემო ვჰსთქუთ თუ არა წეს-არს, შაბათსა და კვირიაკესა მარხვა, ა~დ ჯერ არს ჟამსა სამხრისასა პირის ჴსნაჲ ჭამადითა სამარხოჲთა[6]). ეგრეთვე აწ მარცხენითისა ამის ცთომისაგან განვაკრძალებთ ყ~თა Ⴕ~ეანეთა და ვამცნებთ, რათა ყ~ლსავე სოფელსა, Ⴄკლესია Ⴖ~ისა ერთსა წესსა ზედა ეგოს და Ⴜ~თა მარხვათა წესიერად აღასრულებდენ და განყენებულ იყვნენ, ვ~ა იგი ჴორცის ჭამისაგან, ეგრეთვე ყ~ისავე წველისაგან, ყველისა და სმისა და კვერცხისა და ყ~ისავე წუელისა, რ~ლნი იგი ნაშობნი არიან და ნაყოფნი ცხოვართა და ზროხათა და მფრინველთანი. და არა ჯერ არს Ⴜ~თა მარხვათა გემოს ხილვა მათი.

Ⴞ~ რ~თა ესე წესი არა დაიმარხონ, უკეთუ მღუდელნი იყვნენ, აღიხოცენ მღუდელობისაგან, უკეთუ ერის კაცნი იყვნენ, განიკვეთენ ზიარებისაგან და Ⴄკლესიისა.

Ⴃა ესეცა გუესმა თუ ქ~ყანასა მას სომხითისასა წუელსა და თევზსა და ზეთსა და ღვინოსა ერთად შერაცხვენ და ესე ს~დი არს სიცოფე და უგუნურება და წარტყუენა მტერისაგან. ჭტ~დ ყ~ი უწესოჲ და განდრეკილი მომღერება ეშმაკის მიერ მოპოვნებულ არს. ხ~ ჩ~ნ უწყით ვ~დ არა რაჲ არს ზიარება, არცა თვისება წუელისა და თევზისა და ზეთისა და ღვინისა, იგინი უკუე, რ~ლნი ამათ შეაერთებენ, წესისაგან კათოლიკე Ⴄკლესიისა, განყოფილ არიან.

Ⴃღეთა მათ Ⴜ~თა მარხვათასა, წუელისა ჭამად, არცა შაბათ კვირიაკეთა, არცა სხუათა დღეთა ვის ჴელეწიფების, ხ~ თევზი და ზეთი და ღვინო, ვ~ა ვის მალედვას მარხვადცა ჴელეწიფების და უძლურებისა თ~ს, ანუ სხვისა რაჲსამე სათანადოჲსა მიზეზისა განჰჴსნად არა დაყენებულ არს, ვ~ა წერილ არს, ვ~დ ყ~ივე წესიერად და სათნოდმცა აღესრულების დღესასწაულიცა ხარებისა, უკეთუ მარხვათა იყოს, რ~ლსაცა დღესა დახუდეს ჴსნილ არს მიღება თევზისა და ზეთისა და ღვინისა წესიერად.

ႬႡ Ⴜ~თა Ⴋოციქულთა მიერ დადებულსა მას წესსა ჩ~ნცა და-
«ვამტკიცებთ, ვ~ა წერილ არს. ვ~დ Ⴅამცნებთ თქ~ნ, მორწმუნენო ერ-
«ნო, Ⴕ~ესნო, რათა დაიმარხნეთ მცნებანი Ⴍ~ჳისანი და დღესასწაუ-
«ლობდეთ, დღესასწაულთა[7]) ცხოვრებისა ჩ~ნისათა.

1. Ⴘობასა Ⴍ~ჳისა ჩ~ნისა Ⴈესო Ⴕ~ესსა, ოდეს Ⴈგი იშუა ჴორ-
«ციელად Ⴕალწულისა Ⴋარიამისაგან, რ~ი განვაწესეთ დღესასწა-
«ლობად Ⴇუესა Ⴃეკემბერსა Ⴉ. Ⴄ.

2. Ⴀმისა შ~დ დღესასწაულობდით დღესა მას Ⴌათლის-ღებისა
«Ⴍ~ჳისასა. თუესა Ⴈანვარსა Ⴅ. ოდეს იგი ნათელ იღო, Ⴈორდანესა

6) Орѳографія необычайная.

7) Запись на поляхъ: დღესასწაულთა შ~დ.

«მდინარესა Ⴈოანესგან ნათლის-მცემელისა და მოვიდა Ⴋის ზედა «სული Ⴜმიდა, სახედ ტრედისა და Ⴋამამან ზეგარდამო ჰსწამა Ⴛედ «საყვარელად.

Ⴃ~ შ~დ ამის დღესასწაულისა წარჴდენ რა დღენი რავდენნიმე «და მოეახლოს ჟ~ი Ⴕ~ეს ვნებისა და აღდგომისა, უწინარეს შვიდისა «შვიდეულისა განვგიწესებიეს მარხვა ორმეოც დღე, რ~ი იგი მიიღებს «დაწყებასა დღესა ორშაბათისა და აღესრულების დღესა პარასკევსა, «ესე ჳ~რნი იგი ორმეოცნი დღენი იმარხნეთ რა მოღვაწებით და «ღმობიერითა ლოცვითა. აღასრულეთ. 3. Ⴉვირიაკე Ⴁზობისა და «შეჰსწირეთ Ⴍ~ჳისა გალობა, ვ~ა ყრმათა მათ უმანკოთა მიეგებოდეს «რა და იტყოდეს, Ⴍსანნა მაღალთა შინა კურთხეულარს მომავალი «სახელითა Ⴍ~ჳისათა.

Ⴃა მეყუსეულად იწყეთ მარხვად შვიდეულსა მას Ⴕ~ეს ვნები- «სასა და იმარხეთ დღენი იგი წარწყმენდულთა მათ თ~ს ჰურიათა, «რ~ ესრეთ გუამცნო Ⴍ~ჳლნ, რათა ვიმარხნეთ ექვსნი იგი დღენი «უსჯულოებისა მის თ~ს ჰურიათასა და ვიგლოვდეთ წარწყმედისა თ~ს «მათისა, რ~ Ⴇავადიცა Ⴍ~ჳი ჰსცრემლეოდა მათ თ~ს.

Ⴞ~ დღესასაწაულსა მას მათსა შეიპყრეს Ⴍ~ჳი და მისცეს სიკუ- «დილად და უცხო თესლმან მან მსაჯულმან დაიბანნა კელნი თ~სნი «წ~ე ერისა მის და თქუა: უბრალო ვარ მე სისხლისაგან მართლისა «Ⴀმის, თქ~ნ იხილეთ ხ~ ჰურიათა კმაჰყვეს: სისხლი Ⴋაგისი ჩ~ნ ზედა «და შვილთა ჩ~ნთა ზედა. და არა გვივის მეფე გარნა კეისარი. ამის «თ~ს ჯერარს გლოვაჲ წარწყმედულთა მათთ~ს, ნუ უკუჱ მოიქცენ «და შეინანონ.

Ⴀმის თ~ს დღეთა მათ ვნებისათა განვგიწესებიეს მარხვა ექვსი «დღე ორ-შაბათითგან ვ~ე შაბათა-მდე და მასვე ხუთ-შაბათსა აღას- «რულეთ ხსენება სეროობისა მის, რ~ლ აღასრულა Ⴍ~ჳლნ Ⴋოწაფე- «თა თ~სთა თანა და მისცა მათ აღსრულება საიდუმლოთა და მერმე «მოირტყა არდაგი და დაჰბანნა ფერხნი მათნი. ამისა შ~დ განვიდა «მათ თანა ლოცვად მტილსა მას, სადა იგი მოვიდა იუდა ჰურიათა «თანა და შეიპყრეს Ⴈგი და წარადგინეს წ~ე მღუდელთ-მოძღვრისა «მის უღირსისა და მიერ წარიყვანეს და მისცეს პონტოელსა პილა- «ტეს და დასაჯეს სიკუდილად უბრალოჲ Ⴈგი.

Ⴀმათ დღეთა იხმარებდით პურსა და წყალსა და მხალსა, რ~ «დღენი არიან გლოვისა და არა დღე-სასწაულობისანი და შაბათი- «ცა იგი იმარხეთ, არა თუ შაბათისა ჯერ არს მარხვა, ა~დ მის ოდენ «შაბათისა, რ~ დამბადებელი ყ~თა საფლავსა შინა იყო. 4. ამის თ~ს «პარასკევსა მას და შაბათსა იმარხეთ ჯვარ-ცმისა თ~ს Ⴍ~ჳისა და «დაფლვისა, რ~ი შემმლებელ იყოს ორსავე მას დღესა ნურას-ჰსჭამს

«ვ~ე შუა-ღამემდე შაბათისა. ს~ რ~ლსა ესე გერ შეეძლოს, შარასკევსა «მწუხრი მიიღოს სახრდელი, შური და წყალი და შაბათი კ~დ იმარ- «ხოს შუა-ღამემდე.

ძ~ ო~ჯლნ ესრეთ ჱბრძანა: ოდეს ამაღლდეს მათგან ხიძე ჱგი «მაშინ იმარხვიდენ. ამათ უკუნ დღეთა ამაღლდა ჩ~ნ-გან და ჯვარსა «შეემსჭვალა და საფლავსა დაიდვა. ამის თ~ს გამცნებთ თქ~ნ მარხ- «ვასა, ვ~ა ჩ~ნ გიმარხეთ დღეთა მათ.

ჴ~ მწუხრი შაბათისა, განთიად ერთ შაბათისა მის, რ~ლ არს კვი- «რიაკე, მწუხრითგან შუა-ღამემდის იღვიძებდით და ილოცევდით «და ადგომასა მას ო~ჯისასა შესწირეთ მსხუნჯრჱლი იგი უსისხლო, «ვ~ა ფავადმან ჱბრძანა, კ~დ ამას იქმოდეთ მოსახსენებელად ჩემდა «და ეზიარნეთ რა ჯორცსა და სისხლსა ქ~ესსა, განიხსენით მარხუა «და განთიად 5. ჩ~ნსა მას კვირიაკესა იხარებდით, რ~ წინდი იგი და- «საბამი ადგომისა ჩ~ნისა ჱსო ქ~ე ადსდგა მკუდრეთით და მესა- «მესა ჟამსა დღისასა ადასრულეთ ჩმიდა ჟამის ჩირვა და ეზიარე- «ნით საიდუმლოთა ქ~ესთა და იხარებდით სიხარულითა წესიერი- «თა და იყავნ ესე თქუენდა სჯულად სამარადისოდ, კ~ემდის მოვიდეს «ო~ჯი მეორეთა მით დიდებულითა მოსლვითა ჯისითა.

6. ჴ~ ადასრულოთ რა დღე იგი ადგომისა, რ~ლ არს ადგსება, «შ~ლით დღითგან კვირიაკით ადრაცხეთდღე ორმეოცი და ადასრუ- «ლეთ დღე სასწაული ამაღლებისა ო~ჯისა.

7. შა შ~დ ათისა დღისა, რ~ლ არს დღითგან ადგომისათ დღე «მეერგასე. ჱყავნ თქუენდა დღე სასწაული დიდი, რ~ მას დღესა სამ «ჟამ ოდენ მოაკლინა ჩ~ნ ზედა ო~ჯლნ ნიჭი ხულისა ჩ~ისა. ს~ შ~დ «დღისა მის, რ~ლ არს ჯარტვილია, დღესასწაულობდით შვიდეულსა «მას და მერმე კ~დ იმარხეთ, რ~ ესრეთ ჯერ-არს სიხარული ჩიჭთა «ზედა ი~ისათა.

შა კ~დ მარხუა შ~დ განსუნებისა, რ~ ყ~ლნი ჩ~ნი და ჩწტ~ულნი «იმარხვიდეს ვ~ა ჯოსეს თ~ს წერილ-არს და ჱლიასთ~ს და შანი- «ილის-თ~ს.

ჴ~ შ~დ მარხვისა მის ყ~თა ოთხშაბათ, შარასკევთა გამცნებთ «თქ~ნ მარხუად მალისა ებრ კაცად კაცადისა და ნამეტნავსა მას «მარხვისა თქუენისასა მისცემდით გლახაკთა. ს~ ყ~ლსა შაბათსა, გა- «რეშე ერთისა მის და ყ~ლსა კვირიაკესა, შეკრებოდეთ ლოცვად «და ჟამის ჩირვად და იხარებდით სიხარულითა სულიერითა, რ~ «ბრალსა ქვეშე არს, რ~ლნ კვირიაკე იმარხოს, ანუ მარტვილია, ანუ «სხუანი საუფლონი დღესასწაულნი, რ~ არა ჯერ არს ეს ე გითართა «მათ დღესასწაულთა გლოვად, კ~დ სიხარული და მადლობა ი~ისა.

Ⴞ˜ მარხვა თქ˜ნი ნუმცა არს ორგულთა მათ თანა მწვალებელ-
«თა, რ˜ლნი იმარხვენ ორ შაბათსა და ხუთ შაბათსა.

Ⴞ˜ თქ˜ნ, მორწმუნენო, ხუთთა მათ დღეთა შვიდეულისათა კელ-
«გეწიფების მარხვად და უმეტესად ოთხ შაბათსა და პარასკევსა, რ˜
«ოთხ შაბათსა Ⴍ˜ჳისა თ˜ს ბოროტი იგი განზრხვა იქმნა ჰურიათა
«და პარასკევსა ჯვარსეცუა Ⴍ˜ჳი, ამის თ˜ს განწესებულ არს ორთა
«მათ დღეთა მარხუაჲ.

Ⴞ˜ შაბათსა ნუ იმარხავთ, რ˜ დღე არს დაბადებისა ჴსენებაჲ
«და Ⴉვირიაკესა ყ˜ლსა დღესასწაულობდით, რ˜ დღე არს Ⴕ˜ეს
«აღდგომისა ერთსა, ხ˜ შაბათსა ჯერარს მარხვაჲ დაფლვისა მის
«Ⴍ˜ჳლისა, ვ˜ა ზემო წერილ არს.

Ⴅ˜ Ⴋოსეცა ესრეთ განუწესა ერსა მას ისრაილისასა ბრძანებითა
«Ⴍ˜ჳისათა სამ გზის დღესასწაულობად წელიწადსა შინა.

1. Ⴃღესასწაულსა მას უცომოებისასა ათოთხმეტითგან პ˜ლისა [8])
«თვისა ვ˜ე შვიდ დღედმდე უცომოჲსა და კელის-ყრდელისა ჭამად.

2. Ⴃა მიერითგან აღრაცხვად ერგასისი დღე და დღესასწა-
«ულობად.

3. Ⴃა კ˜დ Ⴈ. Ⴄ. მეშვიდისა [9]) თვისასა აღსრულებად დღესასწა-
«ულსა Ⴉარვობისასა.

Ⴀმის თ˜ს აღესრულებიან ჩ˜ნ მიერცა Ⴕ˜ეანეთა სამნი მარხვანი
«წელიწადსა შინა, რ˜თა მოასწავებდეს დღესასწაულნი იგი და უმე-
«ტეს სამთა მათ მარხვათა საეკკლესიოდ არა ჯერ არს მარხვისა
«ქადაგება.

Ⴞ˜ კაცად კაცადი ხუთთა მათ დღეთა შვიდეულისათა და უმეტე-
«სად ოთხშაბათ პარასკევსა, ვ˜ა მალედვას იმარხევდინ, ვ˜ა წერილ
«არს კ˜დ განგებასა შინა Ⴋოციქულთასა, კ˜დ ჩ˜ნ Ⴎეტრე და Ⴎავლე
«გამცნებთ თქ˜ნ მონანი, გინა აზნაურნი ჰშურებოდინ სხუათა მათ
«დღეთა, ხ˜ შაბათსა და Ⴉვირიაკესა მივიდოდენ Ⴄკლესიად, რათა
«ისმენდენ სწავლათა Ⴖ˜ის-მსახურებისათა.

Ⴘვიდეულსა მას ვნებისასა და შ˜დ აღდგომისა შვიდეულსა ახალ
«Ⴉვირიაკისასა-უქმობია არს, რ˜ ერთი იგი შვიდეული ვნებისა არს
«და მეორე აღდგომისა. Ⴃღესასწაულსა Ⴀმაღლებისასა უქმობა არს,
«რ˜ მაშინ იქმნა აღსრულება Ⴕ˜ეს განგებულებისა. Ⴋარტვილიად
«უქმობა არს, რ˜ მაშინ მოვიდა Ⴑული Ⴜმიდა.

Ⴕ˜ეს შობად უქმობა არს, რ˜ მაშინ იშვა Ⴍ˜ჳი ჩ˜ნი Ⴈესო Ⴕ˜ე
«Ⴕალწულისაგან. Ⴂანცხადებად უქმობა არს, რ˜ მაშინ ნათელ-იღო

---

8) Глосса на поляхъ: Ⴋარტ.

9) Глосса на поляхъ: სეკდემბერ.

«Оу҃жлѣ да ѩсамъ҆ѧмъ ѕвсп҃ъмъ ѧ҆ко сѧ҆ѵрѣлѣѧдъ да сѹлїи ѱмїдѧ мѫ-
«ѵїдѧ ѩїѧ ѕѣдѧ, сѧѕѣдъ трѣдїѧ.

Пѣе дѳесѧсѧпсѫлнѡ: 1) ч҃ес шѫбѧ. 2) ѿѧ цѧнцѕѧдебѧ. 3) ѿѧ
мѕѫбѧ. 4) кѵѧрцмѧ. 5) ѿѧ ѯѳдгѫмѧ. 6) ѯмѧѳлѣебѧ. 7) ѿѧ ѩѧрт-
гїлїѧ ѧрїѧнъ ѱ҃тѧ ѩѫцїѡлѫтѧ мїер гѧнпсѣебѫл.

ѯ҃ ѕѣѱѧнѡ їгѡ дѳесѧсѧпсѫѧѫлнѡ: 1) ѩїгебѣебѧ. 2) ферїѧ-цѱѧлеб. 3) ѯмѧѳлѣебѧ кѵѧрїѧ, рѳ҃л ѧрѕ кѵѧрт ѧѵѹрѫбѧ: 4) ѯѧребѧ ѱ҃їѧ ѡ҃їѧ-ммѫблїѧ. 5) да ѩїцѱѧлѣебѧ ѩїѧ. 6) ѿѧ ѡ҃їѧ ммѫблїѧ шѫбѧ. 7) ѿѧ тѧмрѧд мїѹѵѧнебѧ. 8) ѿѧ ѧнгенїѧѧ ѣѕе ѱ҃тѧ крѣбѧтѧгѧн дѧпсѣебѫл ѧрїѧнъ.

ѿѧ ѣгрѣѳтѧ кѵѣр ѧрѕ дѳесѧсѧпсѫлѫбѧ да ѹ҆ммѫбѧ, кѵ҃ѧ ѕѣмѫ пѕерїл ѧрѕ ѩѫцїѡлѫтѧ гѧнгебѧтѧ. ѣгрѣѳтѧ ѱ҃тѧ ѩѫцїѡлѫтѧ ѕѧѕѕенебѣелѕѧ гѧнпсѣебѫлѕѧрѕ дѳесѧ сѧсѧпсѫлѫбѧд. ѣѕе ѹ҃ї ѧдѵѕпсѣ-
рѣѳт гѧнпсѣебїѧѕѧебр ѱ҃тѧ ѩѫцїѡлѫтѧ да мѧмѧтѧѕѧ, рѧтѧ ѹ҆пѵѫ-
дїн ѹ҃тѧ, тѹ кр҃ ѧрѕ пѕїѧ мѧрѕвгїѧ, ѧнѹ ѫдеѕ ѧрѧ кѵер ѧрѕ мѧрѕвгѧд.

ѯ҃ ѕѣѱѧтѧ ѹ҃тѧ дѳеѳтѧ мѧрѕвгѧ пѕїѧерїѧ кеѳїл ѧрѕ да ѿѱ҆-
нїаер҆ да ѧѧѹрѫгѧнебѧ да мѳгрѧлѫбѧ вѫрѫѫ ѧрѕ да ѕѧгнебѣел, рѳ҃
мѧрѕвгѧ ѕѧмѫѳѕѣѕѧгѣ ѿнѧ гѧнїпсѣѧ ѕ҃лїѧ мцнебѧ ѣѕе мїѳѵѫ ѡ҃їѧѕ-
гѧн ѯдѧм ѧрѧ ѯѧмѧд ѕїѧ мїѕѵ

სისა წიგნითა და წამებითა წარვიდენ. ხ˜ რ˜ლნ წესი ესე არა დაიმარხოს, ა˜დ თ˜სითა თავხედობითა შეურაცხ-ჰყოს Ⴄპისკოპოსი თ˜სი და სხუად სამრევლოდ ვიდოდის, Ⴄსე კ˜ი იგი აღიხოცენ მღუდელობისაგან. Ⴄარნა თუ უდაბნოს განვიდოდის მონაზონებად და ს˜დ იჯმნიდეს სოფლისაგან, მაშინ Ⴄპისკოპოსმანცა ლოცვით და კურთხევით წარგზავნოს და ყ˜დვე არა დააყენოს კეთილისა მის გზისაგან, ა˜დ თანა შეეწე ეყოს სიტყვით და საქმით.

ႩႠ Ⴓკეთუ ადგილთა რ˜თამე ზედა დასხმა იქმნას წარმართთა, ანუ სხუა რაჲმე მოიწიოს განსაცდელი და მღუდელ, დიაკონნი მათ Ⴄკლესიათანი განიბნნივნენ და სხუად სამრევლოდ წარვიდენ, უკეთუ მადლითა Ⴖ˜ისათა გარდაჰხდეს შიში იგი წარმართთა, ანუ განსაცდელი იგი რ˜ისა თ˜ს დაუტევნეს თ˜სნი Ⴄკლესიანი დასცხრეს, თ˜სთავე Ⴄკლესიათა ვამცნებთ მიქცევად და უმიზეზოდ ნუ დაუტეობენ ს˜დ Ⴄკლესიათა თ˜სთა, ხ˜ რ˜ლნ წესი ესე არა დაიმარხოს არა ჰკლეწიფების მღუდელობად, ვ˜ე თ˜სადვე Ⴄკლესიად მიიქცეს, უკეთუ ჭეროვანი მიზეზი არა აქუნდეს.

Ⴄგრეთვე Ⴄპისკოპოსი, რ˜ლნ სხვისა Ⴄპისკოპოსისა ხუცესი, ანუ დიაკონი თვინიერ წამებისა Ⴄპისკოპოსისა მის შეიწყნაროს, კანონსა და ბრალსა ქვეშე არს.

ႩႡ Ⴟერ-არს წინამძღვრთა Ⴄკლესიისათა, უკეთუ ეგებოდის მარადღე, უკეთუ არა კჳრიაკესა დღესა დასტურად სწავლად მღუდელ დიაკონთა და ყ˜ლსავე ერსა სიტყვათა და სწავლათა Ⴖ˜ისმსახურებისათა და მართლ აღსაარებისათა სამღთოთა წერილთაგან და მოძღურებათაგან Ⴜ˜თა მამათასა და ნუმცა მიდრკებიან წესთაგან და განგებათა Ⴖ˜თ-შემოსილთა მამათასა, ა˜დ სიტყვაცა წერილისა უკეთუ შ˜ს მოვიდეს ნუმცა სხუაებრ თარგმნიან გარნა ვ˜ა მნათობთა მათ Ⴄკლესიისათა თარგმნეს და მათისა მის თქმულისა მეცნიერებითა აჩვენებდენ თ˜სსა გულის-კმის-ყოფასა ვ˜ლდა თავისა მიერ თ˜სისა შემზადებულითა მოძღურებითა, რ˜ სწავლათაგან Ⴜ˜თა მათ მამათა მოვალს ერი იგი მორწმუნე მეცნიერებად სათნოებათა და განკრძალვად უჯეროთა საქმეთაგან, და თაგანეყენნეს ყ˜ისაგანვე ცოდვისა და ჰმონებდენ Ⴓ˜ჳლსა მოქალაქობითა კეთილითა, რათა მიემთხვივნენ ცხოვრებასა საუკუნესა.

ႩႢ Ⴀრა ჰკლეწიფების Ⴄპისკოპოსსა სხვისა Ⴄპისკოპოსისა სამრევლოსა ქალაქსა, ანუ სოფელსა, საეროდ მოძღვრებად, ანუ კურთხევად ხუცისა, გინა დიაკონისა უნებლიად Ⴄპისკოპოსისა მის ადგილისა. უკეთუ ვულა საქმესა ამას წარმდებებით იქმოდის, თავსა თ˜სსა ბრალეულ-ჰყოფს აღხოცად Ⴄპისკოპოსობისაგან და წესსა ხუცობისასა მოსლვად.

ѧпѣ ѯ҃лнїцѧ мⷭ҃дєлнї, ѧнꙋ дїѧкѡннї, вр҃ѧлѣтѣ шинѣ гѧнснѧкꙋ᎗ѣтєлѣтѣ їѕѡгнꙋн дѧ ѧⷭ҃їѡцнꙋн мⷭ҃ꙋдєлѡвѣїсѧгѧн, ꙋкѣтѣ гꙋлѣсмѡдгїнєд гѧнєꙋꙋннꙋн вр҃ѧлѣтѣ мѧт, р҃тѧ т҃с мѧдлїсѧ мїсгѧн мⷭ҃ꙋдєлѡвѣїсѧ ѧⷭ҃їѡцнꙋс дѧ сїнѧнꙋлѧї мѡїгѡн, ѕїѧрєвѣїсѧгѧн ѧрѧ гѧнєꙋꙋннꙋн, ѕ҃д ѣ҃їгнїї мгїѳнѕгꙋлѣтѣ ѣ҃ссѧ їꙋгнꙋн, ꙋкѣтѣ кꙋлѧ ш҃д мⷭ҃ꙋдєлѡвѣїсѧгѧн ѧⷭ҃ѡцїсѧ кⷣдцѧ мѧїѵꙋ цѡдгѧтѣ єрєѡдїн, ꙋѕїѧрєвѣєлѡвѣѧцѧдѧєсѧжѡс дѧ ѕ҃д єрїс кѧцтѣ тѧнѧ шꙋєрѧцснꙋн дѧ ꙋ҃дгꙋ мѡѣ҃ссꙋѡвѣїсѧгѧн гѧнєꙋꙋннꙋн.

ѧпѳ **Оч**кѣтѣ гїн мⷭ҃ꙋдєлѣт-мѡмⷭ҃гѧрмѧн хр҃тѧмїтѣ дѧ ѕѧфѕїсѧ мїⷭ҃євѣїтѣ ѧгꙋрѡшѡс **Пѕ**їскѡпѡс, ѧнꙋ ѕꙋцєсѕ, ѧнꙋ дїѧкѡнї, ѧнꙋ р҃їцѧ мѡѣ҃ссꙋѡтѧгѧнї дѧ ѕѧсꙋѡдсїѧ ѕѧгѧжⷣрѡ-ѕѣꙋѡс ꙋсѧсꙋѡдсѣ їгѡ мѧдлї дѧ ѧрѧ ѕѧтнѡєвѣїсѧ т҃с мѧсцєс мⷭ҃ꙋдєлѡвѧ, ѕ҃д хр҃тѧмїсѧ т҃с дѧ ѕѧфѕїсѧ, єсѣ гⷣрї їгѡ мⷭ҃ꙋдєлѣт-мѡмⷭ҃гѧрї, гїнѧтꙋ кѧтѧѧлїкѡѣ, гїнѧ тꙋ ѣ҃їскѡпѡс ѧⷭ҃їѳѡцєн мⷭ҃ꙋдєлѣт-мѡмⷭ҃ꙋрєвѣїсѧгѧн дѧ мїс мїєр хр҃тѧмїтѣ дѧ ѕѧфѕїѡтѣ кꙋр҃тѳѣꙋлї, їгѡїцѧ ѧⷭ҃їѳѡцєн мⷭ҃ꙋдєлѡвѣїсѧгѧн дѧ р҃ллїцѧ шꙋѧмⷣгѡмєл дѧ мѡмѧтꙋгєвѣєл єсѣ гⷣрїсѧ мїс ꙋѣ҃ссѡвѣїсѧ їꙋгнꙋн їгїнїцѧ ꙋкѣтѣ мⷭ҃ꙋдєлѡвѣїсѧгѧн, ꙋкѣтѣ мѡнѧѕѡвѣннї, ѧнꙋ єрїс кѧцнї їꙋгнꙋн, **Пк**клєсїѡт гѧнѧѕѣмѧѧн, р҃ ѧмїс-ѯкꙋрїсѧт҃с ꙋ҃тѧ **В**҃тѧ крєвѧтѧ, дї дї гѧнкрмѧлꙋлꙋєвѧ дѧѕдєѕ дѧ мⷭ҃мⷭ҃ѣ кѧнѡнї єсѣ гⷣрїсѧ ѕѧхмїсѧ мⷭ҃хѣдсѧ ѕїдѧ.

ѧпѯ **В**҃тѧ **Ѧ**ѡцїхꙋлѣтѧ ѕ҃кꙋлїс кѧнѡнѕѧ єсрєт ѣ҃рїлѣ ѧрѕ: «**О**҃ѯкѣтѣ гїнмѣ **Пѕ**їскѡпѡсїсѧ ѕѧтїгї ѕѧфѕїѡтѧ мїїлѡс, ѧнꙋ ѣꙋ- «цѡвїсѧ, ѧнꙋ дїѧкѡнѡвїсѧ, ѧⷭ҃їѳѡцєн мⷭ҃ꙋдєлѡвѣїсѧгѧн ѕѧфѕїѡт «кꙋр҃тѳѣꙋлї їгї дѧ мѧкꙋр҃тѳѣєлїцѧ мїсї дѧ гѧнїкѣ᎗ѣтєн ѕ҃д «ѯїѧрєвѣїсѧгѧн, гѯѧ ѕгїмѡн мⷭ҃ггї гѧнїкгєтѧ ч҃ем мїєр **Ѩ**єтрєс **Ѧ**ѡ- «цїхꙋлїсѧ.

Пьѣдѧгѡтѧ рѧвѧмї ѧрѕ єсѣ цѡдгѧ, р҃ ѕѣꙋѧтѧ цѡдгѧтѧ т҃с, ѧрѧ ѕѧдѧ ѣ҃рїлѣ ѧрѕ ѧⷭ҃ѣѡцѧ мⷭ҃ꙋдєлѡвѣїсѧгѧн дѧ гѧнꙋєнєвѧ ѯїѧрєвѣїсѧгѧн, ѣ҃ ѧмїс вр҃ѧлїсѧ т҃с ѡрїгѵ гѧнѧвѣꙋсєѕ **В**҃тѧ **Ѧ**ѡцїхꙋлѧтѧ ѧⷭ҃ѣѡцѧ мⷭ҃ꙋдєлѡвѣїсѧгѧн дѧ ꙋѯѧѕрєвѣєлѧ.

Вѧрїгїѳѣѣт **Пѕ**їстѡлꙋєцѧ, р҃ї мїꙋвѣ҃рѧ **В**мїдѧмѧн мѧмѧмѧн ч҃нмѧн **Пі**ѧѕїєлїї кєѕѧрїєлмѧн т҃ѕтѧ **Пѕ**їскѡпѡсѧт҃, р҃ллѧ шїнѧ дїдѧд дѧѧмⷣмїмєвѣѕ ѧмѧѕ ѕѧхмєѕѧ дѧ їтꙋгѵїѕ, ѕ҃д **Ѕ**ѧхмї єсѣ р҃їѕѧ т҃с мѡ- «гївѣр, р҃лл ꙋ҃дгꙋ їѳхгѧцѧ дѧ ѕѧєⷤгѵ їхмнѧ дѧ дїдїѳѧ мⷤꙋѣѧрєвї- «тѧ ѧⷭ҃ѧгѕѡ ѕꙋлїї ч҃мї дѧ дѧꙋⷤкєрєвєлѧдѧ шꙋгѵврѧцѣꙋ, ѧⷤ ꙋкꙋⷤ ѧмїс «ѵїрїѕѧ т҃с дѧⷤчєрїѳлї єсѣ ѣ҃гнї, р҃лѕѧ шꙋꙋцнѡвѣїєѕ тѧгѵѕѧ т҃ѕѧ «єсѣ гⷣрї ѕѧхмї шїєⷤкꙋнѧрєн ѕѧгꙋрнєвєлѧдѧ, ѣ҃ р҃лѕѧ ѧрѧ шꙋꙋцнѡ- «вїєѕ, шїєⷤкꙋнѧрєн гѧнѕѧгрмѧлⷤгꙋєлѧдѧ, ѣ҃ ꙋкєтѡ гїн ꙋⷤчєѕѡ ѳꙋѡѕ,

«მიიღენ ესე დამოწმებად, ა~დ გევედრები Ⴖ~თისა, რათა არა ვინ «თქ~ნგან იპოვოს ესრეთ უწესო.

Ⴞ~ რაჲ არს საქმე იგი რ~ისა თ~ს ამას ვიტყვი, იტყვიან ვიეთნი-«მე თუ თქვენგანნი ვინმე Ⴄპისკოპოსნი აკურთხევდენ რა მღუდელ-«თა, მიიღებენ მათგან საფასაესა და არა ქრთამ, ანუ საფასედ სა-«ხელ-ჰსდებენ, ა~დ რეცა პატიოსანსა რასმე სახელსა უწოდენ Ⴄკლო-«გიად და ესე უმძირესი არს, რ~ უკეთუ ვინმე ბოროტსა, სახითა «კეთილისათა იქმოდის, ორკეცისა ტანჯვისა ღირს არს, რ~ იქმს «ბოროტსა და სახესა მას, გინა სახელსა კეთილისასა იხმარებს «შემწედ ცოდვისა თ~სისა.

Ⴄსე ვ~რი უკუჱ საქმე, უკეთუ ვის უქმნიეს, ნუღარამცა ქმნილ-«არს, ა~დ აკრებულმცა არს ს~დ, უკეთუ არა აკრბეს სამართალ არს «თქმად მისა მრ~თ, რ~ი საფასაესა მას მიიღებდეს, რა იგი ჰრქუა «Ⴎეტრე Ⴋოციქულმან სვიმონს, რ~ლსა იგი ენება საფასითა მოს-«ყიდვაჲ მადლსა მას Ⴑულისა Ⴜ~ისა, ვ~დ ვეცხლი შენი, შენთანავე «იყავნ წარსაწყმედელად შენდა, რ~ ნიჭსა მას Ⴖ~ისასა ჰგონებ ფასი-«თა მოპოვნებად. რ~ უსუბუქეს იყო უსწავლელისა მის უმეცრებით «თხოვა საფასითა მადლისა Ⴋის, ვ~ეღა აწ რ~ლნი მეცნიერებით «ჰყიდდენ ნიჭსა Ⴖ~ისასა, რ~ ნიჭი იგი, რ~ი შენ, Ⴥ კაცო უგუნურო, «უსასყიდლოდ მიიღე, უკეთუ სასყიდლად მიჰყიდდე, გამოეხუები მად-«ლისა მისგან, ვ~ა ეშმაკისადამცა მისყიდულ იყავ.

Ⴀ~ ვეცხლის საფარდულ ჰყოფ Ⴄკლესიასა, სადა იგი ჰრწმუ-«ნებულ არს ჩვენდა ჴორცი და სისხლი Ⴕ~ესი, ესე ვითარი უკუჱ «საქმე ბოროტ არს და უჯერო.

Ⴞ~ არს ესე ვითარისა საქმისა მოქმედთაგან, ესეცა კელოვნება «მოპოვნებულ, ჰგონებენ თუ არა არს ცოდვა უკეთუ ჟამსა მას კურთ-«ხევისასა არა მიიღონ საფასე იგი, ა~დ შ~დ კურთხევისა მიეცეს, ა~დ «ესე ერთი არს, გინა თუ პ~ლ მიიღოს, გინა თუ შ~დ ქრთამ ეწოდე-«ბის, რ~ი მის პირისა და მის საქმისა თ~ს მიეცეს.

Ⴂკვედრები უკუჱ, ესე ვ~რი შემოსავალი და უფროსღა გზაჲ «გეენიად მიმყვანებელი განიშორეთ თქვენგან და განიოტეთ და ნუ «შეაგინებთ კელთა თქ~ნთა უჯეროჲთა მის შესამინელითა და უღირს-«ჰყოფთ თავთა თქვენთა Ⴜ~თა საიდუმლოთა აღსრულებისა და შე-«მინდვეთ, რ~ლ დაუჯერებელისა ამის საქმისა თ~ს, ვ~ა დარწმუნებუ-«ლისა განჩინებასა ვჰყოფ.

Ⴍ~ჳკეთუ ვინ შ~დ ამის Ⴄპისტოლისა იკადროს საფასითა და «ქრთამითა კურთხევად მღუდლისა, წარიკითხენ კანონი Ⴜ~თა Ⴋო-«ციქულთა და ჩ~ნთა ამათ Ⴄკლესიათა და საკურთხეველთაგან იჯმე-«ნინ და განეშორენ და მოიძიენ სხუა ადგილი, სადა კელეწიფებო-

«дїи ниѫщѧ Ѻ҃їисѹсѧ сѵѣдѣтєлѧ дѵ гѧнѣзѵѣдѣтєлѧ, р҃ ч҃н дѵ Ꙗ҆кѡлѹ-
«сїѧтѣ Ѻ҃їисѹтѣ ѥсѣ чѣѹѹлєбѧ ѧрѧ гѣѧкѣѕ. єрѣтї ѕ҃ ѕнѣѹ сїѧтѹѣ
«мїгїѡѳѕрѧ дѵ кмѧ ѣѣѵѫ, ѥсѣ сѧкмєнї гєцѕлѧїѕ-мѫѹѣѧрєбїѧсѣгѧн-їкмнє-
«бїѧн, ѕ҃ гєцѕлѧїѕ-мѫѹѣѧрєбѧ, мїрї ѧрѕ ѹ҃тѣ ѣѫрѫцѣтѣ дѵ єбѫ-
«дєбїѧ кєрѣѳт-мсѧѣѵрєбѧ.

Ѣ҆ѣ ѹѣѵѣ мцїрєдїѧ гєцѕлѧїѕ т҃ѕ, ну гїн ѧдїрчєѣѕ кєрѣѳт-
«мсѧѣѵрєбѧсѧ, ѹфрѫѕ Ч҃ѥѕ мсѧѣѵрєбїѧ, нѵцѧмцѧ кѫ ѣѣѧмѧѣѕ їѵдѧѕ
«дѵ ѕѧфѕїѧ мѫдєбїѳѣ мїѳ гѧнѣѕцємѕ мєѫрєд Ѡ҃ѫлсѧ, р҃ї Ꙗ҆ѣї
«єрѳ гѣїѕ ч҃н т҃ѕ ѫѣѧрѕ-єцѹѧ, рѧѳѣ ѧрѧ ѧѣлдѧмѧ[10]) єбѫдѣнѵ,
«ѧдѣїлѣнї їѣї дѵ кѵлѣнї ѥсѣ ѣ҃рѳѣ мѧѳ нѧѵѫфѳѣ шємбѫѵнѧрєбѵлѣнї.

Ч҃Ꙗѣ ѧрѕ Ч҃ѣїѕѳѫлѣ дѵ Ꙑѧнѫѳї дїдїѧ Ч҃ѧѕїлїѧ, ѧѣ ѹѣѵѣ
брмѧнєбїѧ-єбр Ѣѫцїєѵлѳѳѣ дѵ гѧнчїнєбїѧ-єбр Ꙉ҃ѳѣ крєбѧ-
ѳѣѕѧ дѵ ѕїѳѵѣѵїѧ-єбр Ꙉ҃їѧ дѵ нєѳѵѧрїѧ Ч҃ѧѕїлїѧ, ч҃нѳѧ гѧн-
гѧѣрмѧлєбѳ ѹ҃тѣ мѣѵдєлѳѣ-мѫмѣѣѣѵрѣѣ бѫрѫѳѵѧ ѧмїѕ брѧлїѧ-
ѕѧгѧн, ѕ҃ р҃лн ѵѣѵлєбєлѕ ѣѵѫѕ ѣѣѕїѧ ѥсѣ дѵ кѧнѫѳї дѵ ѵрѳѣѧмї-
ѳѣ дѵ ѕѧфѕїѧѳѣ ѧѣѵрѳѣѕѫѕ Ч҃ѣїѕѣѫѕїѧ, ѧнѵ мѣѵдєлї, ѕємѫ
ѣрєїлѕѧ мѕѕ кѧнѫнѕѧ ѳѧнѧ-мдєб-ѧрѕ мѧѣѵрѳѣѣѵєлїѳѧ дѵ р҃ї
ѵрѳѣѧмї їѣѵрѳѣѕѫѕ, ѫрнїѣѵ ѵѣрї ѧрїѧн дѵ ѧѣѣѫѳїл мѣѵ-
дєлѫбїѧѕѵѧн.

КЧ Ѯѵмѳѧ ѵїѕ ѣєлєѣ҆їфєбїѧ Ч҃ѣїѕѣѫѕѕѧ, ѧнѵ ѣѵѳєѕѕѧ, ѧнѵ
дїѧѣѫнѕѧ, рѧѳѳмѳѧ ѧѕїѧрѧ ѵїѕ ѵѣрѣѣнєлї ѣѫрѳѳ дѵ ѕїѕѣѕлї Ч҃ѥѕї
дѵ ѕїѧрєбѧѕ мїѕ т҃ѕ мѫї҆ѫмѳѧ мїѕѵѧн ѵєѳѵлї, ѧнѵ ѕѣѵѧ рѧѣмє
нїѫї, р҃ ѧрѧ їѕѵїдєбїѕ мѧдлї Ч҃ѥѕї, ѧрѳѧ ѕѧфѕїѧѕ мѫдєбїѳѣ
ѕїѣѣмїдєѕѕ мѕѕ ѕѵлїєрѕѕ мїѵѕѳємѳ, ѕ҃д р҃лнї ѫїрѕ їѵѧнєѵ ѕїѧрє-
бѧѕѕ, мѕѕ ѵѕѧѕѵїѫдлѫд ѵѧѕїѧрєбѳ.

Ѡ҃ѫѣѵ ѣѫлѧ їѕѫѵѫѕ ѵїн мѫѣѵѕєѳѧѵѧнї, р҃лѣ Ꙉ҃їѕ ѕїѧрє-
бїѕ т҃ѕ ѳѧѕѕѧ рѧѣѕѧѵѵ мїїдєбдєѕ, ѧдїѕѫѳѳєн, ѵ҃ѧ мѫбѧѣѧѵѵї ѕїѣѣѫ-
нїѕї, р҃ї ѵєѳѵлїѳѳ ѵєлѕѵѵѫфдѧ ѕѵѵїдѵѧд мѧдлѕѧ мѕѕ Ꙑѵлїѕѧ-
Ꙉ҃їѕѕѧ дѧ ѵмѕїлѧ Ѣѫцїєѵлѵлїѕ Ѵєѳрєѕ м҃р.

КѢ Ѯрѧ ѵїѕ ѣєлєѣ҆їфєбїѧ мдѵдєлѫбїѕ ѧнѵ мѫнѧѕѫнєбїѕ
ѣѕѕѧ ѕїнѧ мѵѫфѕѧ ѳѕєнѳѧ ѕѧрбїєлѕѧ мїѕлѵѧд, р҃лѕѧ єѣѫдє-
бїѕ їѳѫдрѫмї[11]), ѧнѵ мѵѫѕѧнѳѧ дѧ мѕѧѕїѫбєлѳѧ ѕїмдєрїѕ ѕмє-
нѧд, ѕ҃д ѣѫрѣїлѕѧѳѳ ѳѵ мѫѣѵѕєѳѧѵѧнї ѵїнмє їѣѫдѫѕ дѧ мїѵї-
дєѕ ѕѵрїѕ ѣѣмѧд, ѵїнѧѳѵѧн мѵѫѕѧннї дѧ мѕѧѕїѫбєлнї дѧ мѫмдє-
рѧлнї ѕємѫїѵѵѧннєн, ѵѣмѕ мѫѣѵѕєѕѕ мѕѕ ѧддѵѫмѧѫ дѧ ѕѧѣѵєд ѳ҃ѕд
ѣѧрѕѵлѧѫ, р҃ єѕрєѳ ѵннѣѵѕєбѵл ѧрѕ Ꙉ҃ѳѧ мѧмѧѳѧѵѧн.

---

[10]) Глосса на полях: ѧѵлдѧмѧ ѧрѕ дѧбѧ ѕїѕѣѕлїѕѧ.

[11]) Глосса на полях: їѳѫдрѫмї ѧрѕ цѣѵнѳ ѕѧрбїєлї.

ԿԸ Ⴖსეცა წესი არის ჳ̃ლთა კრებათა დაწესებული, უკეთუ Ⴖკკლესიასა რ̃ლსაცა აქუნდეს აგარაკნი, ანუ სოფელნი, არა გის ჯელეწიფების წარღებად Ⴖკკლესიისა მისგან, უფროსად უკეთუ ოცდა ათ წლამდე უფლებულ იყოს მის აგარაკისად Ⴖკკლესია იგი მიუმძლავრებელად. უკეთუ კჳლა შინაგან ოცდა ათისა წლისა იქმნას რაჲ მის შ̃ს იჭვი და ცილობა, ჯელეწიფების მოჭრტინავთა მათ, რ̃ლნი იჩემებდენ აგარესა მას ჭრტინვად[12]) წ̃ე კრებისა Ⴖჳისკოპოსთასა მის სამრეკლოჲსა, რათა გამოიძიონ ჭ̃ტი და დაამტკიცონ იგი, გინა თუ Ⴖკკლესიასა მას შესწევდეს ჭ̃ტება, გინა თუ მოჭრტინავსა.

ԿԿ Ⴑრა გის ჯელ-ეწიფების მღუდელობისა წესსა შინა მყოფსა სამოსლისა ეგე გ̃რისა შემოსად, რ̃ი არა წეს იყოს მღუდელთადა შემოსად, არცა ქალაქთა და სოფელთა შინა რა იქცეოდის, არცა გზასა თუ გიდოდის, ა̃დ ესე გ̃რსა იწმარებდიან სამოსელსა, გ̃რი წეს არს მოწესეთა შემოსად. ს̃ რ̃ლნ ესე გ̃რი რაჲ უწესოჲ სამკაული შეიმოსოს, შვიდეულსა ერთსა განეყენოს ზიარებისაგან და ნუღარამცა შეიმოსს უწესოსა მას სამოსელსა საერის-კაცოდ დაწესებულსა.

ԿՓ Ⴒუცსმა თუ რ̃თამე Ⴖკკლესიათა ჩვეულება ქმნილ არს და ჟამსა ამას ყურმნობისასა მოიღიან რა Ⴖკკლესიას ყურძენი, მიიღიან მღუდელთა და შეურიგიან იგი Ⴒ̃სსა მას ბარძიმსა ჯოხცსა თ̃ა და სისხლსა Ⴕ̃ესსა და აზიარიან ერსა ოდიგე ზოგად და მის თ̃ს განგაწესებთ, რათა ესემცა ნუღარა სადა იქმნების, ა̃დ მოსატევებელად ცოდვათა და ცხოვრებად საუკუნოდ ჯოხცი ს̃ და სისხლი Ⴇ̃ჯისა მიეცემოდენ ერსა, რ̃ Ⴒ̃სსა ზედა საკურთხეველსა არა რაჲ გის სხუაჲ ჯელეწიფების შეწირვად, გარნა Ⴛური იგი შესაწირავისა და ღვინო წყლითა განზავებული, რ̃ Ⴒ̃თა Ⴙოციქულთა კანონი ესრეთ ჳბრძანებს.

ՓՁ Ⴒჳისკოპოსმან, ანუ ხუცესმან უკეთუ უმეტეს Ⴇ̃ჯისა ბრძანებულისა, სხუა რაჲმე შესწიროს მსხუერპლად საკურთხეველსა, გინა თუ თაფლი, ანუ თუ ჳსძე[13]), ანუ ნაცვლად ღვინისა, თაფლუჭი ქმნილი, ანუ მფრინველი რაჲ, ანუ სხუა რაჲმე ცხოველი, გინა თუ თესლთაგან რაჲმე, აღიხოცენ მღუდელობისაგან.

Ⴙ̃ საკურთხეველსა Ⴒ̃სსა მას Ⴒრავეზსა არა რაჲ სხუა დაეგების, გარნა Ⴛური იგი შესაწირავისა და ღვინო წყლითა განზავებული. და ზეთიმცა მიეცემის აღსანთებელად და საკუმელი კუმევად ჟამსა მას Ⴒ̃ისა მის საიდუმლოჲსასა.

---

[12]) Глосса на поляхъ: ჭრტინვა არს ლაჳვარაკი გინა მახჱილი.

[13]) Нынѣшняя форма რძე.

Ѯ҃ ѹрмѣнїи ѧвѧлїи да теслїи Цркѵесїѧсѧ маюмѣ да ѧкѵрѳѣ ѳгѡ мдѹдельѳа гѧрегѧ сѧкѵрѳѣгелїѧ да маѧцем ерсѧ ѧмдлѣбельѧ Ѳ҃ѧ-мѣцемельѧ маѧ кѳаюлѳаѧ, ѳ҃ Ѯ҃ѧ ѧкѵрѳѣгелѧ нѹмцѧ рѧѣ есе г҃рї шеѡѳрѧ гѧрнѧ ѣѣрцї да ѧѧѧлї Ч҃ес. ѧѣѹѧ ѣїлї ѹ҃ї, ѧ ѕѧсѳѧдѣдї ѣѧельѧ-ѧѣѣ ѧѧлѣ ѧмдлѣбельѧ Цѕѡѧѧѣѧѧѧ, ѧ҃ мдѹдельѧ, ѳѧрѕѧсцелѧ да маюмѣ ѣѹрѳѣгелѧ. Ч҃ ч҃ѡѕе ѣѹнебѧѕ ѧдѧѧѣенебельѧ Цркѵесїѧѳа да мѣрѳѣѣѹнїѧ ерїѧ ѧдѧрѹельебѧ, ѣїнѧѳѧѕ ѹѣѹѣ ѣѹѣѧѣѣѧ, ѳѹ ѣїѳѳнїѣе мдѹдельнї ѹѣѣѳѧ ѕѧннѳесебѹельїѧ мѣѧѣрѳѣѣ ѧрїѧ ѧѣѣѣѣѣѣ ѧѣѣѣѣѣѣѣ ѣѣѣѣѣѣѣ

წიერგისა, ღგინითა განზავებულითა წყლისაგან. და Ⴍასიღი კესარიელ მთავარ-ეპისკოპოსმან, რისა დ̃ბა და ქება ყ̃ლსა სოფელსა განეფინა, აღწერა Ⴃმიდა ჯამის წიერგა და ესრეთ განაწესა წყლითა განზავებდა, ზედაშისა მის ღგინისა და ესრეთ შეწიერგად. და Ⴃმიდამან Ⴈ̃ე სამეუფოსა ამის ქალაქისა მღუდელთ-მოძღვარმან, Ⴃ̃სა მას Ⴍკკლესიასა თ̃სსა ესრეთგე დააწესა, რათა განზავოს ღგინო წყლითა და ეგრეთ შესწიროს Ⴃ̃სა სკურთხეველსა. და ყ̃თა კრებათა ესე წესი დაამტკიცეს, ამის თ̃ს ჩ̃ნება ამას წესსა შეურყეველად დაიმარხავთ და განჩინებით ვიტყვით.

Ო̃ჯეთუ გინმე Ⴍეპისკოპოსმან, ანუ ხუცესმან არა განზავოს ღგინოჲ წყლითა და ეგრეთ შესწიროს უხრწნელი იგი შესაწირავი, აღმცახოცილ-არს, რ̃ გარდამავალი არს წესისა მის Ⴃ̃თა Ⴀოციქულთა და მამათასა და არა სრულებით ჴყოფს ქადაგებასა მას Ⴖაიდუმლოჲსა მის Ⴖამღთოჲსასა.

ᲩᲫ. Ⴍსეცა გუ̃ცუ̃ყა, ვ̃დ ქ̃ყანასა მას სომხითისასა და სხჳათა რ̃თამე სოფელთა გალობასა მას Ⴃ̃ო Ო̃ოჲსასა, ამას დაურთვენ: წ̃ო უკუდავო, რ̃ი ჯვარს-ეცუ ჩ̃ნ თ̃ს, შეგვიწყალენ ჩ̃ნ, რ̃ი ესე ენასა მათსა ხაჩვეცარ ითქმის, რ̃ლ ესე Ⴃ̃თა მათ მამათა მიერ ხალკიდონს შეკრებულთა მოძღოვნებელისა მის და გამოძეტყველისა თანა განიდევნა სამღთოჲსა მის გალობისაგან, რ̃ უცხო იყო წესისაგან Ო̃ის-მსახულებისა და შეიჩვენა ესე ვ̃რისა მის სიტყვისა მეტყველი ჴეტროს მკაწრველი მწვალებელი, რ̃ მეოთხე ჴირი შემოიღო და თვისაგან განყო ძე Ო̃ისა, რ̃ი Ⴈგი არს გუამოვანი ძალი Ⴖამისა და თ̃საგან ჯვარცმული თქუა, ვ̃რმცა სხუა იყო ძლიერი Ⴈგი და სხუა იყო ჯვარცმული. ანუ თუ ვნებულად შერაცხა ბოროტმან მან Ⴃმიდა სამება და ჯვარცმად თქუა ძისა თანა Ⴖამაჲ და სული Ⴃმიდაჲ. შეჩვენებულ იყავნ ესე ვ̃რი იგი გმობაჲ და მეტყველი მისი.

ძ̃ ესე საცნაურ არს, ვ̃დ Ⴃ̃ო Ო̃ოჲ, არა ძისა მ̃რთ ოდენ თქმულ არს, ა̃დ Ⴃ̃ისა სამებისა მ̃რთ, ვ̃ა ჴსწამებს Ო̃თ-შემოსილი და Ⴃმიდა Ⴑთანასე და ნეტარი Ⴍსიღი და Ო̃ის-მეტყველი Ⴋრიგორ და ყ̃ლნივე Ⴃ̃ნი მამანი ჴსწამებენ, ვ̃დ სამწმიდა-არსობითა სამ გუამოვანებასა Ო̃თაებისასა გუაუწყებენ Ⴃ̃ნი იგი Ⴑერაფიმნი და ერთითა მით Ო̃ჯფლებითა ერთსა მას Ⴃ̃ისა სამებისა არსებასა და Ⴖაუფებასა გამოსაჩენ. ეგრეთგე სახედ არს გალობა ესე Ⴃ̃ო Ო̃ოჲსა, Ⴃ̃ისა Ⴖაის და სამ გუამოვანისა სამებისა მ̃რთ.

Ⴈტყვის უკუ Ⴋრიგორ Ო̃ის-მეტყველი, ვ̃დ ესრეთ არს Ⴃმიდა Ⴈგი Ⴃ̃თა, რ̃ლსა Ⴑერაფიმნი დაეფარვიან და შიშით ადიდებენ სამწმიდაობითა, რ̃ი Ⴈგი ერთად შეკრბების Ო̃ჯლებად და Ო̃თაებად.

და ვ˜ლითგანგე ⁘˜თა ⁖ოციქულთა მიერ და ⁘˜თა მამათა ესე განლოცვა ⁘˜ისა სამებისა ესრეთ განწესებულ არს.

ⴎა ⁘˜თა მათ ექვს ას ოცდა ათთა მამათა, რ˜ლნი შეკრბეს ქალკიდონს სულისა მიერ ⁘˜ისა განათლებულთა ესრეთ ჰმა-ჰყვეს, გ˜ა ერთითა პირითა სამ გზის: ⁘˜ო ⁚˜ო, ⁘˜ო ძლიერო, ⁘˜ო ⅄˜ჯუდაგო, შეგვიწყალენ ჩუენ.

⁘˜ უკუე ჩ˜ნცა ამას სარწმუნოებასა ზედა მტკიცე ვართ და უკეთუ გინ იკადრის ესე ვითარისა მის სიტყვისა ⁘˜ო ⁚˜ოჲსა განლოცვასა შერთვად ⁜კლესიასა შინა, ანუ სადაცა შეჩვენებულმცა არს და უკეთუ მღუდელობისა წესსა შინა იყოს გარდამავალი იგი მართლ მადიდებლობისა წესსა, აღიხოცენ მღუდელობისაგან, უკეთუ ერის კაცი, განიდევნენ ⁜კლესიისაგან და ზიარებისა და შეირაცხონ მწვალებელთა თანა.

⁖ⴎ. ⴎ⁘ ესეცა გუჱსმა თუ იქმნების სოძხეთისა ქ˜ყანასა, რ˜ლ მღუდელობად მათ ოდენ განაწესებენ, რ˜ლნი ნათესავთაგან, მღუდელთასა იყვნენ და ესე წესი ებრაული არს, ხ˜ ჩ˜ნ განვაწესებთ, გ˜დ არა ჯერ არს ნათესაობისა თ˜ს მოყვანებად მღუდელად, ა˜დ ღირსებისა˙ მის კაცისა მის თ˜ს, გ˜ა არს წესი ⁘˜თა ⁖ანოანთა, რათა, რ˜ი მოვიდოდის მღუდელობისა ვატიგსა უკეთუ ღირსი იყოს და მართალი გინა თუ ნათესავისაგან იყოს მღუდელთასა, გინა თუ არა, სამართლად იკურთხოს. უკეთუ კუალა არა ღირს იყოს ნათესაობა მღუდელთა, მღუდელობად გერ მოიყვანებს. ხ˜ გიეთნიმე ერის კაცნი აღხდებიან საფსალმუნედ რ˜ლთამე სოფელთა და იტყვიან წარდგომასა და წარიკითხვენ საკითხავსა. გარნა არა გის კელეწიფების უკეთუ ლოცვა წიგნის მკითხველობისა არა მოეღოს და არა აღკუჱცილ იღოს მწყემსისაგან თ˜სისა საფსალმუნედ აღსლვად, ანუ საკითხავისა ჟამსა ჟამის წირვისასა წარკითხვად.

⁖Ⴍ. ⴎრა გის კელეწიფების ⅄ათალიკოზთაგანსა აღესრულოს რა ⁜ვისკოვოსი სამრევლოსა მისისა მიტაცებად ნაქონებისა მისისა, ანუ საეპისკოვოსოსა მისისა და თ˜სსა საუნჯესა დადებად მიხუჱჭით, ა˜დ მიეცინ ყ˜თვე სამარხველად ხუცესთა მისვე საეპისკოვოსოსათა გ˜დის სხუა ⁜ვისკოვოსი დადგეს და მიიღოს სახმარი იგი და ახმაროს თ˜სსა ⁜კლესიასა.

⅄ჯკეთუ კუალა არა იპოვნენ ხუცესნი მას საეპისკოვოსოსა, ⅄ათალიკოზმან წარუგებელად დაჰმარხოს ყ˜ოვე და ოდეს ⁜ვისკოვოსი იკურთხოს, მიუთვალოს მას დაუკლებელად.

⁖Ⴍ. ⴎრა კელეწიფების ⁜ვისკოვოსსა, რათამცა მიანიჭოს ვატიგი იგი ⁜ვისკოვოსობისა მმსა თ˜სსა, ანუ მესა, ანუ ძმის-წულსა, ანუ სხუასა გის თ˜სებით მახლობელსა და აკურთხამცა იგი ⁜ვისკო-

პოსად, რ̃ი მას ენებოს, რ̃ Ⴄპისკოპოსობა მკვიდრობით მიცემად ვისსამე არა ჯერ არს, არცა ეგების, რათამცა Ⴄკლესია Ⴖ̃ისა სამკვიდრებელად ნათესავითი ნათესავად იქმნებოდა, რ̃ Ⴄკლესია Ⴖ̃ისა არს და კაცობრივითა თვისებითა და თუალთ-ღებითა მიცემად არა კელეწიფების, უკეთუ კუალა ესე ვინ ჰქმნას და თვისებისა თ̃ს აკურთხოს Ⴄპისკოპოსად თვისი, მისი კურთხევა იგი მისი შეუწყნარებელ არს და მაკურთხეველი იგი კანონსა შევარდების უზიარებლობისასა.

Ⴐ̃დ გინა თუ აღესრულოს Ⴄპისკოპოსი, გინა თუ სიცოცხლესა იჯმნას მღუდელთ-მომღურებისაგან Ⴉათალიკოზმან და სხუათა მღუდელთ-მომღუართა და მღუდელთა გამოირჩიონ ღირსი, გინა თუ თვისი იყოს, პ̃ლ ყოფილისა მის, გინა თუ უცხოჲ და იგი აკურთხონ.

Ⴌ̃ Ⴄპისკოპოსსა გინა Ⴉათალიკოსსა თვისითა კელ-მწიფებითა დადგენად ნათესავისა, ანუ მეგობრისა თ̃სისა არა შეენდობის.

ႱႬ. Ⴃავამტკიცებთ Ⴉანონსა მას განწესებულსა Ⴜ̃თა მათ Ⴐ. Ⴌ. მამათა, რ̃ლნი შეკრბეს[14]) Ⴉონსტანტინუპოლეს და Ⴕ. Ⴊ. მამათა, რ̃ლნი შეკრპეს ხალკიდონს, რ̃ი იგი იტყვის, რათა საყდარსა Ⴉონსტანტინუ-პოლისასა სწორი პატივი აქუნდეს საყდარსა თანა ჰრომისასა და ყ̃თავე საეკლესიოთა წესთა შინა, Ⴎატრიარხი Ⴉონსტანტინუ-პოლისა მეორე იყოს, პაპისა მის ჰრომაელისა; ეგრეთვე სხუანი პატრიარხნი თ̃სსა წესსა ზედა, Ⴈერუსალიმელი და ალექსანდრელი და ანტიოქიელი.

ႱჁ. Ⴋრავალ-გზის იქმნნეს მმლავრებანი წარმართთანი და მრავალნი ქალაქნი დაიპყრნეს და ამის ჯერისათ̃ს ვერ კელეწიფა Ⴄპისკოპოსთა ესე ვ̃რთა მათ ქალაქთასა მისლვად Ⴄკლესიათა თ̃სთა, ა̃დ იკურთხნეს რა, ვერ უმლეს ყ̃დვე საყდართა თ̃სთა დაჯდომად. პ̃ლითგანცა უკუჱ განწესებულ არს და ჩ̃ნცა განვაწესებთ, რათა ქალაქთა მათ თ̃ს კურთხეულთა Ⴄპისკოპოსთა დაღაცათუ საყდართა მათ თ̃სთა დაჯდომად არა კელეწიფა მმლავრებისაგან წარმართთასა, ა̃დ პატივი იგი მღუდელთ-მომღვრებისა აქუნდინ შეუცვალებელად და ყ̃ლსავე წესსა მღუდელთ-მომღვრებისასა აღასრულებდენ დაუყენებელად და სადა ჯერ იყოს მღუდელთაცა აკურთხევდენ და ყ̃ლსა ზედა წესი და პატივი თ̃სი აქუნდინ მტკიცედ და შეუცვალებელად, რ̃ მმლავრებისათ̃ს წარმართთასა პატივი და წესი მღუდელთ-მომღვრებისა არა შეიცვალების, არცა დაკნინდების.

Ⴋონაზონებისა თ̃ს.

ႱႭ. Ⴃატეობაჲ შფოთთა და ამბოხებათა სოფლისათა და ჯმნა შუჱბათაგან ამის წარმავალისა საწუთოჲსათა და წესითა მის მონა-

14) შეკპეს вм. შეკრბეს (პ=ბ).

ზონებისათა მონება Ⴕ~ესი და წარმავალთა წილ მოგება წარუვალ-
თა მათ კეთილთა დიდად საქებელ არს და მომატყუებელ ცხოვრე-
ბისა საუკუნოჲსა.

Ⴅარნა ჯერ არს კრძალულებით აღსრულებად კეთილისა მის
საქმისა, რათა არა უჟამოდ და უწესოდ შევიწყნარებდეთ, რომელნი
იგი მოვიდოდიან მონაზონებისა წესსა, ა~დ ვ~ა ჰლ~თაცა მამათა განუ-
წესებიეს ამიერითგანცა, ეგრეთ ვიქმოდით, რათა აღსაარებასა მას და
გამორჩევასა მონაზონებისასა მაშინ შევიწყნარებდეთ, ოდეს ცნო-
ბიერსა ჰასავსა იყოს მონაზონებად მომავალი იგი. იყავნ უკუჱ ჰასაკი
იგი ნუ უდარეს ათისა წლისა. ხ~ წინამძღვრისა მის განგებასა ზედა
იყავნ უკეთუ უმეტესიცა ჟამი ინებოს მიცემად და ესრეთ აღკუჱცად.
Ⴅარნა უმცირესმცა ათისა წლისა ნუ აღიკუჱცების, რ~ დიდმან Ⴁა-
სილი კანონთა შინა მისთა ქალთა თ~ს, რ~ლნი აღუთქმიდენ Ⴖ~თსა
ქალწულებასა და კრებულსა ქალწულთასა შეირცხვოდიან ნეფსით
თ~სით ესრეთ განაწესა, რათა მეათ ჩვიდმეტესა წელსა ჰასაკისასა
შეირაცხოს კრებულსა თანა ქალწულთასა. ა~დ ვინათგან მადლითა
Ⴖ~ისათა უაღრესისა წესისა მრ~თ წარემატების Ⴄკლესია Ⴖ~ისა და
ერი-მორწმუნე მოსწრაფე არს აღსრულებად მცნებათა Ⴕ~ესთა,
ამის თ~ს ჩ~ნცა ნება გჳსცემთ მონაზონებად წადიერთა ათისა წლით-
გან შეწყნარებად, რათა სიყრმითგანვე მიიღოს, ვ~ა საბეჭდავი საჴე
იგი მოწესეობისა და ჩუეულება კეთილისა მოღვაწებისა დაემტკი-
ცოს მისთანა და ამას ზედა არა ბრალეულ ვართ, რ~ Ⴜმიდამან Ⴋო-
ციქულმან Ⴎავლე ბრძანა ქჳრივისა შერცხვად სამეოცისა წლისა,
ხ~ კანონნი Ⴜ~თა მამათანი დედა დიაკონისა კურთხევად ბრძანებენ
ორმეოცისა წლისასა, რ~ წარემატებოდა Ⴄკლესია მადლითა Ⴕ~ე-
სითა უაღრესსა საზომსა.

Ⴞნ უკუჱ დაღაცათუ ქალწულთა მათ თ~ს, დიდმან Ⴁასილი
მეათჩვიდმეტესა წელსა ჰსთქუა შეწყნარებაჲ, ხ~ ჩ~ნ მონაზონებად
მომავალთა მეათით წლითგან განვაწესეთ შეწყნარებაჲ, არა უჯერო
არს სიტყვა ესე, ა~დ წესიერ და სამართალ, უკეთუ იყოს შემვედრე-
ბელი იგი და წინამძღვარი სულიერი აღზარდოს იგი სიწმიდითა და
შიშითა Ⴖ~ისათა და ჰყოს ჭურ სათნოებისა, ნუმცა უდებად და გა-
რეწარად ექცევის, რათა არა ბრალი მიეხადოს, ა~დ შიშსა შინა Ⴖ~ი-
სასა აღზარდენ და სწავლასა სულიერსა, რათა მიიღოს სასყიდელი
კეთილი Ⴍ~ჳისა მიერ ვ~ა მნემან სარწმუნომან.

Ⴋ Ⴐ~ლნი მონაზონებისა წესსა მოვიდოდენ და სწადოდის მარ-
ტოდ მყოფობაჲ, ანუ უკაროთა შინა დაყუდებაჲ უხმს მათ ჰ~ლდ
შესლვა მონასტერსა და სწავლა წესსა მონაზონებისასა და სამ წელ
მორჩილებად წინამძღუარსა მას და მოძღუარსა და სულიერსა ყითა

მორჩილებითა და სიმდაბლითა და მერმე უკეთუ წადიერება დაადგრეს გულსა მისსა და წინამძღუარი იგი ეწამოს ლოცვითა და წამებითა მისითა დაჯდეს სენაკსა სხუასა ერთსა წელიწადსა და მერმე ოდეს გულ-სავსე იქმნას წინამძღვარი იგი ვ͞დ არა კაცთმოთნებისა თ͞ს, ანუ ცუდისაზუაობისა ჴელ ჰყოფს საქმესა მას, ა͞დ ჭ͞ტდ შიშისა თ͞ს და სიყვარულისა Ⴕ͞ესისა წადიერ არს დაყუდებად.

Ⴋაშინ უწესოს შეყენებად და არღარა გამოსლვად, თვინიერ დიდისა რაჲსამე საქმისა და უაღრესისა მსახურებისა, ანუ ჭირისა რაჲსამე სასიკუდინოჲსა და ეგრეთცა წამებითა და კურთხევითა წინამძღვრისა მის, ანუ Ⴄპისკოპოსისა მის ქვეყნისა. უკეთუ კ͞ულა თვინიერ ესე ვითარისა განგებისა და მიზეზისა ჴელ ჰყოს სადაყუდებულოჲსა მისგან თვისითა ნებითა გამოსლვად ესე ვ͞რი იგი უნებლიეთ მუნვე შეიყენენ და მარხვითა და ლოცვითა უწესოება მისი განკურნონ და ასწავონ სიტყვა იგი Ⴓ͞ჳისა, ვ͞დ არა ვინ დასდვის ჴელი ერქუანსა და მართლ უკუნ ჰხედავნ და წარემართის სასუფეველსა ცათასა.

ႫႤ. Ⴅიეთნიმე მონაზონნი სახელჰსდებენ თავთა თ͞სთა მეუდაბნოედ და შემოსილნი მამითა და თავ უპარსველნი ვლენ ქალაქთა შინა შ͞ს ერის კაცთა და შ͞ს დედათა და წესსა მას თ͞სსა საკიცხელჰყოფენ. ამათ უკუჱ მოქმედთა თ͞ს საქმისა ამის ესრეთ განვაწესებთ.

Ⴓკეთუ ჯერ-უჩნდეს მოპარსვაჲ თმა-ზრდილობისა მის და სხუათა მონაზონთა სახის შემოსაჲ შევედინ მონასტერთა და სხუათა მმათა თანა შეირაცხენ, უკეთუ კ͞ულა ესე არა ჯერუჩნს, ს͞დ განეშორენ ქალაქთაგან და წარვიდენ უდაბნოდ, რ͞ისაცა სახელი უწოდეს თავთა თვისთადა.

ႫႷ. Ⴗ͞ლსა კაცსა ჴელეწიფების დატეობა ამაოსა ამის საწუთოჲსა და შესლვად წესსა მონაზონებისასა და დამკვიდრებად მონასტერსა შინა ვითარისაცა ცთომისა თანა მდებ იყოს, რ͞ მაცხოვარმან და Ⴖ͞თნ ჩ͞ნმან ჰბრძანა: Ⴐ͞ი მოვიდეს ჩემდა არა განვამოგარე, რ͞ მონაზონებისა მოქალაქობა სინანულისა წესსა გამოსახავს და რ͞ი მოვიდეს სულიერსა ამას მოქალაქობასა სათნო არს საქმე ესე და ვერა რაჲ ცთომა აყენებს არცა მეუღლესა ჴელეწიფების, გინა ცოლსა და ქმარსა დაყენებად მონაზონებისაგან თ͞სსა მეუღლესა. გარნა თუ მონებისა კირთებასა[15]) შინა იყოს, რ͞ მონაჲ თვინიერ ნებისა უფალთა მათთასა, არა ჴელეწიფების მონაზონებად და სხუა არა რაჲ მიზეზი, ანუ ბრალი, ანუ ცოდვა აყენებს მონაზონებად და სინანულად.

---

15) Глосса на поляхъ: კირთება არს მსახურება.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ѧ҂ѯ. ѧѡнѧзѡнι ѹкѣтѹ сиѧгѵѣтѧ дѧѣцѣс дѧ мѡнѧзѡнѣбиѧ ѡдѣн кѹртвѣгѧ ѧкѹндѣс, сиѧгѵиѧ кѧнѡнι ѧсрѧсрѹлѡѧ ѹбиѧрѣблѡбиѧ дѧ мѧрвѣгѵиѧ дѧ мѹвѣлт-дрѣгѵиѧ, гѳ҃ѧ гѧнпѣсѣбѹл ѧрс. ѹкѣтѹ кѹлѧ сѣмѡсѧннѧ шѣмтвѣгѧс дѧцѣмѧ иѳι мрѹшѣбиѧ кѧнѡнѧ тѧннѧмдѣб ѧрс.

ѯрс ѹкѹпѣ сиѧгѵиѧ кѧнѡнι, гѳ҃ѧ зѳ҃лтѧ мѧмѧтѧ дѧ нѣтѧрсѧ **ч**ѧсиѧлиѧ гѧнѹпѣсѣбиѣс шгид пѣл ѹбиѧрѣблѡбѧѧ.

ѯ҃ мрѹшѣбиѧ ѧт вѹт мѣт пѣл. вѳ҃ сѹлиѣртѧ мѧт мѡдпгѧртѧ, рѳ҃тѧ ѧсиѧѧрѣбѧ иѳι шѣцѡдѣбѹлиѧ шѣиѱѹнѧрѡн, гѳ҃ѧ иѳвιлѡн сиѧнѹлι миι дѧ шѣмѹсргиѣлѣбѧ дѧ глѡгѧѧ, ѧнѹ тѹ ѹлпмѡбѣлѡбѧ дѧ гѹл-фицвлѡбѧѧ дѧ ѹнѧнѣлѡбѧѧ, кѣлѣпѱиѳбиѧ шѣмѡклѣбѧцѧ кѧнѡниѧ дѧ гѧнгрмѣлѣбѧѧ.

ѯ҃ ѹкѣтѹ гиѣтнѣ ѧсѳтѡмѧ иѳι мѡнѧзѡнѣбиѧ ѹѧр-ѕѹѡн дѧ сѡфлиѧгѣ ѧмбѡвѹбѧтѧ дѧ цѡдгѧтѧ миѣѡцѣн. ѹкѣтѹ инѣбѡн кѳ҃д сиѧнѹлι мѧсгѣ пѣсвѧ мѡнѧзѡнѣбиѧсѧѧ мѡгидѣн дѧ иѳгиѣ сѧѕѵ шѣимѡсѡн дѧ ѣгрѣт ѧсѵѧѧрѣбиѳтѧ дѧ црѣмлиѳтѧ дѧ мѡдпгѧпѵбиѳтѧ шѣинѧнѡн цѡдгѧнι мѧтнι дѧ ѧсѳтѡмиѧ миι ѹѧриѧѵѡфѧѧ дѧ ѣѧрѣт миѣмбѧѕѵиѧгнѵ҆ пѵѧлѡбѧѧ ѧѵѧѧѕѵиѧ ѧѧѕиѣриѧ **ѧ**҂иѧ дѧ мрѧгѧгл мѡпѵѧлиѧ «**П**҃иѧгѧн, рѳ҃лѧ ѧрѧ ѕнѵбѧгѕ сиѳкѹдиѧлι цѡдгиѧлиѧ ѕ҃д мѡѳцѣгѧ «дѧ сиѧнѹлι.

ѧѲ. **Ѳ**ѣдѧнι, рѳ҃лтѧ **ч**нгрѧтиѧѡбиѧ пѣсι миѣѳѡн дѧ мѡнѧсвтѣрѧ шиѧ дѧѣпѣсѧнѣн, ѵ҃дгѣ нѹмцѧ гѧмѡгѧлѣн мѡнѧсвтриѧгѧн тгиѧнѣр ѧѧ҃ѵиѳѡгѧѧ рѧѧѧсѧмѣ миѕѣѕиѧ. ѹкѣтѹ кѹлѧ ѣѕѣ гѳ҃рι рѧѧѧмѣ тѧнѧ-пѧрѹгѧлι миѕѣѕι иѵѡгѧ, пѧмѣбиѳтѧ дѧ кѹртвѣгѣиѳтѧ пиѧнѧммѳгрι-ѧ дѧ сѹлиѣрι-ѧ миѕ дѣдиѧѧтѧ ѕ҃ѳмнѧн гѧнсвгѧ ιгι дѧ ѣгрѣтцѧ ѧрѧ мѧрвѡѧ, ѧ҃д ѧвѱѧтѧ тѧнѧ мѡвѱцѣбѹвтѧ дѧ пѧрчиѧнѣбѹвтѧ дѣдѧтѧ пѧмѣбиѳтѧ пиѧнѧммѳгрι-ѧѧтѧ.

ѯ҃ гѧрѣш мѡнѧсвтрι-ѧ дѧдгѡмѧд ѧрѧ ѳ҃ѣр ѧрс, ѧ҃д тѳ҃ѧѧгѣ сѣнѧгѧ миѳкѣгѧѵѡд. ѣгрѣтгѣ мѡнѧзѡнѣнι, рѳ҃лнι мѡнѧсвтѣртѧ шиѧ иѹгнѣн, ѹкѣтѹ ѧѧкѹ рѧѧѧмѣ ѧѧѳ҃ѣр дѧгѧрдѣс, рѳ҃ι ѧиѧѹлѣбдѣс мѡнѧсвтрι-ѧт гѧнѧѧсвгѧд ιгιнιцѧ вѡцгиѧтѧ дѧ кѹртвѣгиѧтѧ мѧмѧѧѕѧѕвлιѧѧѧтѧ гѧнгиѧдѣн. вѳ҃ рѳ҃лнι гѧрдѧѣѕвдѣбѡдιн ѧмѧѕ пѣѧѧѧ дѧ тгиѧнѣр пѧмѣбиѧ пиѧнѧммѳгрι-ѧ гѧнгиѧдѡдιн мѡнѧсвтрι-ѧт, гιинѧ тѹ мѧмѧнι иѹгнѣн, гιинѧ тѹ дѣдѧнι, ѳ҃ѣрѡгнι-ѧт кѧнѡнι-ѧт гѧнιгѧнѡннѣн.

ѧ҂ч. **К**ѹ-цѧмцѧ, ѧѧмѧмѡѧ мѡнѧсвтѣрѧ дѣдѧгѧцι, нѹцѧ ѧѧдѣдѡ-ѧ мѡнѧсвтѣрѧ мѧмѧ-гѧцι дѧѧдгѣбиѧ вѧмι, рѧтѧмцѧ ѧѧдгѹр ѕѹѡн мѡнѧсвтѣрѧ мѧѕ шиѧ, рѳ҃ ѹ҃иѧѧгѣ дѧѧѧѣрѳгѡлѣбѣлиѧ ѧѧѳмиѧгн гιдѣ ѹѕмѕ ѹѡфѧѧ мѡрѳмѹнѣтѧ рѧтѧ ѳ҃ѣѧиѹрѧд дѧ ѧѧтѧнѡд **П**҃иѧ гѧнѧгѣбдѣс, гѧцѧд-гѧцѧдι цѕѳгрѣбѧѧ тѳ҃ѧѧ ѧмѧѕ ѹкѹпѣ ѳ҃ѣѧиѧ дѧ

კანონსა ნუმცა ვინ უგულებელს ჰყოფს, რათა არა ბრალისა თანამდებ ჰყოს თავი თ~სი.

ႫႤ Ⴕ~ა ჰ~ლთა Ⴜ~თა კრებათაგან დაწესებულ არს ჩ~ნცა დავამტკიცებთ, რათა, რ~ლნი იგი ერთ-გზის მონასტრად განეწესნეს და იკურთხნეს Ⴄპისკოპოსისა კელითა, სამარადისოდ ეგნენ მონასტრად და რაჲცა მუნ შეწირულ იყოს, ანუ აგარაკები, ანუ კუმაში[16]) იყოს მ~დის დამარხულ მონასტრისა მის და არა ვის კელეწიფებოდის ჳ~დ საერისკაცოდ შეცვალებად მონასტრისა, ანუ მუნ შეწირულისა რაჲსამე და არცა ერის კაცთა მსოფლიოთაგანისა ვის მინიჭებად მონასტრისა ჯერ არს, ხ~დ დაღაცათუ მოაქამდე იქმნა ესე ამიერითგანმცა, ნუ ქმნილარს, რათამცა წინა-მძღვარ მონასტრისა ერის კაცი დასდგა.

Ⴞ~ უკეთუ ვინ ესე საქმე ჰქმნას და მონასტერი ჳ~დ საერისკაცოდ შეჰსცვალოს, ანუ მონასტრისა წინამძღვრად ერის კაცი დაადგინოს, მამათაგან დაწესებულსა მას კანონსა ქუეშე არს.

ႫႥ. Ⴜ~თა Ⴋოციქულთაცა კანონსა შინა წერილარს და ჩ~ნცა ვიტყვით: Ⴄპისკოპოსი, გინა ხუცესი გინა, დიაკონი, გინა თუ კერძო დიაკონი, უკეთუ სიმღერათა და მთვრალობათა შეექცეს, ანუ დასცხერინ და იჯმენინ საქმეთა მათგან უჯეროთა, ანუ აღიხოცენ მღუდელობისაგან.

Ⴄგრეთვე ერის კაცი მორწმუნე ესე ჳ~რთა საქმეთა შექცეული, ანუ დაჰსცხერინ და წესიერად იქცეოდინ, უკეთუ არა დასცხრეს უწესოებათა მათგან, განეყენენ ზიარებისაგან, ჳ~ემდე წესიერი ცხოვრება მოიგოს.

Ⴐ~ Ⴜმიდა Ⴋოციქული Ⴎავლე იტყვის, ჳ~დ განვიშორნეთ საქმენი «ბნელისანი და შევიმოსოთ საჭურველი ნათლისა და ჳ~ა დღესა შინა «შუჱნიერად ვიდოდით ნუ სიმღერითა და მთვრალობითა, ნუცა სა«წოლითა ბილწებისათა. ყ~ითურთ უკუჱ უჯერო არიან და უწესო, Ⴕ~ეანეთა-თ~ს სიმღერანი და მთვრალობანი, მგოსნობანი და სახიობანი და ესე ჳ~რთა მათ კმათა საეშმაკოთა სმენანი ბარბითებისა[17]) და ორღანოებისა ებანთა[18]) და სტვირთა და წინწილთა[19]) და მროკვალთა და მომღერალთა ხედვანი, ესე ყ~თა Ⴕ~ეანეთა თ~ს უჯერო არიან, რ~ საქმენი არიან საწარმართონი, ხ~ მღუდელთა თ~ს და მოწესეთა და მონაზონთა ს~დ განჩინებით დაყენებულ არს ესე ჳ~რთა

16) Глосса на поляхъ: კუმაში არს, ყუმაში ნაქსოვი.
17) Глосса на поляхъ: ბარბითი არს მოინი.
18) Глосса на поляхъ: ებანი არს დაფი.
19) Глосса на поляхъ: წინწილი არს საკრავი.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

საქმეთა სმენაჲ, ანუ ხედვაჲ. და არცა ნადირობაჲ კელეხიფების მღუდელთა და მოხეს ეთა.

Ოკეთუ კუალა ეს გინმე შეურაცხ ჰყოს და ეს გ˜რთა ბოროტთა საქმეთა მისცეს თავი თ˜სი უკეთუ მღუდელი იყოს აღიხოცენ მღუდელობისაგან, უკეთუ მოწაზონი იყოს, ანუ ერის-კაცი უზიარებელ იქმნას, გ˜ემდე საეშმაკოთა მათ საქმეთაგან იკხმნას.

ჰრ. Ჩინათგან საცნაურ არს, გ˜დ სულიერი თგისება უდიდეს არს კორციელისა თგისებისა, გგეუხეა ჩ˜ნ, გ˜დ რ˜თამე სოფელთა მიიქუმენ გინმე ერმათა ჩ˜ისა ნათლის-ღებისაგან და შ˜დ ამისა იქმნეს დედათა მათ ერმათასა დაქურივებაჲ და იქორწინებენ ამქუმელნი იგი თ˜სთა მათ სვინდიკნოზთა[20]). ამის თ˜ს განვაწესებთ და განვაკრძალებთ რათა საქმე ეს ამიერითგან არა იქმნას, უკეთუ კუალა იშოვოს გინ უკეროსა ამის საქმისა მოქმედი, თანამდებ არს ჳ˜ლდ, რათა უეჭველად განეყენოს უსკულოსა მის ქორწინებისაგან, მერმე კანონსა მას მსიძვათსა ასრულებად თანამდებ იყოს. არცა ასული თუ იყოს სვინდიკნოზისა მის, ანუ ასულის წული ვერ კელეხიფების ქორწინება სვინდიკნოზსა მას, რ˜ ეს უკერო არს.

ჰქ. Ჩმიდა წერილი ესრეთ იტყვის ყ˜ლსა თ˜სსა კორცთა შენ«თასა არა შეხვიდე განმოცხადებად სარცხვინელსა. ხ˜ Ო˜თ-შემოსილმან Ჩასილი, რ˜ლნიმე უწესონი ქორწინებანი კანონთა შინა თ˜სთა ასხენნა და უმრავლესსა დუმილით თანაწარხდა და ორ კერძოგე სიტყვა სარგებელისა შემზადა, რ˜ სახელისდება ბილწთა საქმეთა, არა კერ იჩინა, რათა არა შეამწიკვლოს ადწერილი იგი წიგნი უკეროთა მით სახელებითა და ხოგადითა სიტყვითა მათ ყ˜თა უკეროთა საქმეთა, არა წმიდებად უწოდა და შემოკლებულითა სიტყვითა უსკულონი იგი ქორწინებანი მოასწავნა, ხ˜ არა განცხადებულად გამოჩინებითა მათ საქმეთათა მრავალნი უმეცრებით ბოროტთა საქმეთა შთავარდებიან ამის თ˜ს კერ გიჩინეთ ცხადადრე ამათ საქმეთა თ˜ს განწესებად, ესრეთ უკუე განგაჩინებთ და გიტყვით.

Ოქეთუ გინ ამიერითგან მამის მის წულსა, ანუ დედის მის წულსა, ანუ დედის დის-წულსა, გინა მამის დის წულსა ქორწინებისა ხიარებად შეერთოს, ანუ მამამან და ძემან დედა და ასული იქორწინოს, ანუ ორნი დანი მამამან და ძემან შეირთონ, ანუ ორთა მმათა დედა და ასული შეირთოს, ანუ ორთა მმათა ორნი დანი იქორწინონ,—შვიდ წელ უხიარებელობა დაიმარხოს, გ˜ა განწესებულ არს მეძავთა თ˜ს კანონი ადასრულოს და უსკულო იგი ქორწინება მყის განიშორონ.

---

[20]) Глосса на полях˜: სვინდიკნოზი არს მოძღვართმსახური.

Ⴄ҃ ⴋⴀⴋⴈⴑ ⴃⴈⴑ ⴇ҃ⴑ, ⴀⴌⴓ ⴃⴄⴃⴈⴑ ⴃⴈⴑⴀ, ⴀⴌⴓ ⴠⴀⴌⴈⴑⴀ, ⴂⴈⴌⴀ ⴠⴀⴌⴈⴑ[21]) ⴠⴀⴌⴈⴑⴀ, ⴀⴌⴓ ⴀⴑⴓⴊⴈⴑ ⴜⴓⴊⴈⴑⴀ, ⴂⴈⴌⴀ ⴀⴑⴓⴊⴈⴑ ⴜⴓⴊⴈⴑ ⴜⴓⴊⴈⴑⴀ, ⴐⴀⴃ ⴑⴀⴞⴋⴀⴐ ⴀⴐⴑ ⴉⴑⴄⴌⴄⴁⴀⴚⴀ, ⴐ҃ ⴀⴐⴚⴀ ⴇⴓ ⴁⴓⴌⴄⴁⴀ ⴋⴍⴐⴜⴋⴓⴌⴄⴇⴀ ⴉⴀⴚⴇⴀ ⴇⴀⴅⴑ ⴈⴃⴄⴁⴑ, ⴀⴋⴀⴑ ⴄⴑⴄ ⴉ҃ⴐⴑⴀ ⴀⴐⴚⴀ ⴄⴂⴄⴁⴈⴑ ⴗⴍⴔⴀⴃ Ⴕ҃ⴄⴀⴌⴄⴇⴀ ⴘ҃ⴑ, ⴀⴐⴀⴋⴄⴃ ⴜⴀⴐⴋⴀⴐⴇⴇⴀⴚⴀ ⴘ҃ⴑ ⴑⴀⴉⴐⴛⴀⴊⴀⴅ ⴀⴐⴑ.

Ⴀⴐⴚⴀ ⴚⴍⴊⴈⴑ ⴃⴈⴑⴀ, ⴀⴌⴓ ⴚⴍⴊⴈⴑ ⴃⴈⴑ ⴜⴓⴊⴈⴑⴀ, ⴅⴄⴐ ⴅⴈⴑ ⴉⴄⴊⴄⴜⴈⴔⴄⴁⴈⴑ ⴕⴍⴐⴜⴈⴌⴄⴁⴀⴃ ⴃⴀ ⴑⴞⴓⴀⴌⴈ ⴄⴑⴄ ⴉ҃ⴐⴌⴈ, ⴇⴅⴈⴑⴄⴁⴈⴑⴀ ⴕⴍⴐⴜⴈⴌⴄⴁⴀⴌⴈⴋⴚⴀ ⴌⴓ ⴈⴕⴋⴌⴄⴁⴀⴌ ⴘⴍⴐⴈⴑ ⴋⴍⴐⴜⴋⴓⴌⴄⴇⴀ.

Ⴌ. Ⴌⴓⴋⴚⴀ ⴅⴈⴌ ⴄⴐⴈⴑ ⴉⴀⴚⴇⴀⴂⴀⴌⴈ Ⴜ҃ⴇⴀ ⴑⴀⴈⴃⴈⴓⴋⴊⴍⴇⴀ ⴄⴆⴈⴀⴐⴄⴁⴈⴑ ⴇⴀⴅⴈⴇ ⴇ҃ⴑⴈⴇ, ⴓⴉⴄⴇⴓ ⴈⴗⴍⴑ ⴋⴓⴌ ⴋⴖⴓⴃⴄⴊⴈ, ⴀⴌⴓ ⴃⴈⴀⴉⴍⴌⴈ, ⴐ҃ ⴟⴄⴐ ⴀⴐⴑ Ⴆⴈⴀⴐⴄⴁⴀ, ⴀⴌⴓ Ⴄⴎⴈⴑⴉⴍⴎⴍⴑⴈⴑⴀ ⴉⴄⴊⴈⴇⴀ, ⴀⴌⴓ ⴞⴓⴚⴈⴑⴀ, ⴀⴌⴓ ⴃⴈⴀⴉⴍⴌⴈⴑⴀⴇⴀ ⴃⴀ ⴀⴐⴀ ⴇⴀⴅⴈⴇ ⴇ҃ⴑⴈⴇ. ⴂⴀⴐⴌⴀ ⴇⴓ ⴀⴐⴀ ⴈⴎⴍⴄⴁⴍⴃⴈⴑ ⴋⴖⴓⴃⴄⴊⴈ, ⴉ҃ⴐ ⴈⴂⴈ ⴋⴄⴓⴃⴀⴁⴌⴍⴄⴇⴀ ⴃⴀ ⴋⴋⴍⴂⴆⴀⴐⴇⴀ ⴀⴐⴀ ⴄⴎⴍⴄⴁⴈⴌⴋⴖⴓⴃⴄⴊⴈ ⴃⴀ ⴇⴀⴅⴈⴇ ⴇ҃ⴑⴈⴇ ⴄⴆⴈⴀⴐⴈⴀⴌ Ⴌⴀⴜⴈⴊⴑⴀ ⴋⴖⴓⴃⴄⴊⴇⴀⴂⴀⴌ ⴋⴈⴚⴄⴋⴓⴊⴑⴀ.

Ⴄ҃ ⴉⴀⴚⴐⴈⴄⴊⴇⴀ ⴀⴃⴂⴈⴊⴇⴀ, ⴑⴀⴃⴀ ⴋⴖⴓⴃⴄⴊⴌⴈ ⴀⴐⴈⴀⴌ, ⴋⴀⴇⴂⴀⴌ ⴄⴆⴈⴀⴐⴄⴁⴍⴃⴈⴌ ⴗ҃ⴊⴌⴈ, ⴓⴉⴄⴇⴓ ⴉⴓⴊⴀ ⴄⴑⴄ ⴜⴄⴑⴈ ⴅⴈⴌ ⴘⴄⴓⴐⴀⴚⴞ-ⴠⴗⴍⴑ ⴃⴀ ⴇⴀⴅⴞⴄⴃⴍⴁⴈⴇ ⴉⴀⴃⴌⴈⴄⴐ ⴈⴕⴋⴌⴄⴁⴍⴃⴈⴑ ⴜⴀⴐⴋⴃⴄⴁⴄⴁⴈⴇ ⴇⴀⴅⴈⴇ ⴇ҃ⴑⴈⴇ ⴉⴄⴊⴗⴍⴔⴀⴃ Ⴜ҃ⴇⴀ Ⴑⴀⴈⴃⴓⴋⴊⴍⴇⴀ ⴃⴀ ⴉⴓⴐⴇⴞⴄⴅⴀ ⴋⴖⴓⴃⴄⴊⴍⴁⴈⴑⴀ ⴀⴐⴀ ⴀⴕⴓⴌⴃⴄⴑ ⴄⴑⴄ ⴉ҃ⴐⴈ ⴈⴂⴈ ⴘⴅⴈⴃⴄⴓⴊⴑⴀ ⴄⴐⴇⴑⴀ ⴓⴆⴈⴀⴐⴄⴁⴄⴊ ⴈⴕⴋⴌⴀⴑ, ⴐⴀⴇⴀ ⴈⴑⴜⴀⴅⴍⴑ ⴀⴐⴀ ⴓⴔⴐⴍⴑ ⴁⴐⴛⴌⴍⴁⴀⴃ ⴓⴋⴄⴒⴄⴑ ⴜⴄⴑⴈⴑⴀ ⴋⴈⴑ.

ႬႠ. Ⴜⴋⴈⴃⴀ Ⴋⴍⴚⴈⴕⴓⴊⴈ ⴈⴒⴗⴅⴈⴑ, ⴐ҃ⴈ ⴘⴄⴄⴗⴍⴑ Ⴓ҃ⴔⴊⴑⴀ, ⴄⴐⴇ ⴑⴓⴊ ⴀⴐⴑ. ⴑⴀⴚⴌⴄⴓⴐ ⴀⴐⴑ ⴓⴉⴣ҃ⴄ, ⴉ҃ⴃ ⴐ҃ⴈ ⴓⴉⴄⴇⴓⴐⴑⴀ ⴋⴀⴑ ⴘⴄⴄⴑⴀⴉⴓⴇⴐⴍⴑ ⴄⴐⴇⴍⴁⴀⴑⴀ ⴠⴗⴍⴔⴑ ⴋⴈⴑ-ⴇⴀⴌⴀ ⴁⴀⴛⴅⴈⴇⴀ ⴋⴈⴇ ⴋⴈⴑⴈⴇⴀ. ⴀⴜ ⴓⴉⴣ҃ⴄ ⴐ҃ⴊⴌⴈ ⴄⴘⴋⴀⴉⴍⴁⴀⴑⴀ ⴈⴝⴄⴋⴄⴁⴄⴌ ⴃⴀ ⴖⴍⴌⴈⴑ-ⴋⴈⴄⴁⴈⴇ ⴑⴀⴤⴄⴇⴀ ⴑⴈⴁⴍⴐⴍⴒⴈⴑⴀ ⴋⴈⴑⴈⴑⴀⴇⴀ ⴠⴁⴀⴛⴅⴄⴌ, ⴋⴑⴂⴀⴅⴑⴌⴈ ⴀⴐⴈⴀⴌ ⴋⴈⴑⴈⴑⴀ ⴋⴈⴑ ⴑⴈⴞⴄⴌⴄⴘⴈⴑⴀⴌⴈ. ⴟⴄⴐ ⴀⴐⴑ ⴓⴉⴣ҃ⴄ ⴄⴑⴄ ⴉ҃ⴐⴇⴀ ⴋⴀⴇ ⴔⴈⴚⴞⴊⴀⴃ ⴂⴀⴌⴉⴀⴌⴍⴌⴄⴁⴀ ⴃⴀ ⴋⴀⴐⴞⴅⴈⴑⴀ ⴔ҃ⴃⴈⴑⴀ ⴃⴀ ⴗ҃ⴈⴑⴀⴅⴄ ⴋⴍⴖⴅⴀⴜⴄⴁⴈⴑⴀ ⴑⴈⴔⴈⴚⴞⴄⴑⴀ ⴘⴄⴗⴄⴌⴄⴁⴀⴃ ⴉ҃ⴀ ⴜⴄⴑ ⴀⴐⴑ Ⴝ҃ⴒⴇⴀ ⴄⴘⴋⴀⴉⴄⴓⴊⴇⴀ-ⴗⴍⴔⴀⴃ, ⴐⴀⴇⴀ ⴈⴜⴓⴀⴐⴇⴌⴄⴌ ⴃⴀ ⴂⴀⴌⴄⴗⴄⴌⴌⴄⴌ ⴑⴀⴄⴘⴋⴀⴉⴍⴈⴑⴀ ⴖⴍⴌⴈⴑⴀⴂⴀⴌ.

ႬႡ. Ⴄⴉⴓⴒⴄⴐⴇⴀ, ⴐ҃ⴊⴌⴈ ⴀⴐⴈⴀⴌ ⴑⴀⴞⴊⴇⴀ ⴘⴈⴌⴀ, ⴀⴐⴀ ⴟⴄⴐ ⴀⴐⴑ ⴌⴀⴇⴊⴈⴑ-ⴚⴄⴋⴀⴢ ⴀⴞⴀⴊ ⴋⴍⴌⴀⴇⴊⴈⴑⴀⴢ, ⴀ҃ⴃ, ⴐ҃ⴇⴀ ⴄⴌⴄⴁⴍⴑ Ⴜ҃ⴈⴑⴀ ⴋⴈⴑ ⴌⴀⴇⴊⴈⴑⴖⴄⴁⴈⴑⴀ ⴖⴈⴐⴑ-ⴗⴍⴔⴀⴃ ⴉⴀⴇⴍⴊⴈⴉⴄ Ⴄⴉⴊⴄⴑⴈⴀⴇⴀ, ⴋⴈⴅⴈⴃⴄⴌ ⴃⴀ ⴋⴓⴌ ⴋⴈⴈⴖⴍⴌ ⴌⴈⴝⴀ Ⴈⴂⴈ ⴃⴈⴃⴄⴁⴓⴊⴈ, ⴐ҃ ⴄⴑⴄ ⴀⴐⴑ ⴜⴄⴑⴈ Ⴜ҃ⴇⴀ ⴋⴀⴋⴀⴇⴀ ⴋⴈⴄⴐ ⴃⴀⴃⴄⴁⴓⴊⴈ.

ႬႢ. Ⴐ҃ⴊⴌⴈ ⴋⴈⴑⴀⴌⴇⴀ ⴃⴀ ⴂⴐⴛⴌⴄⴓⴊⴇⴀ ⴋⴐ҃ⴇ ⴋⴈⴅⴈⴃⴍⴃⴄⴌ, ⴀⴌⴓ ⴐ҃ⴇⴀ ⴈⴂⴈ ⴊⴄⴂⴄⴍⴌ ⴃⴀ ⴀⴑⴈⴑⴇⴀⴅ ⴄⴜⴍⴃⴄⴁⴈⴑ ⴃⴀ ⴋⴀⴇⴂⴀⴌ ⴄⴛⴈⴄⴁⴃⴄⴌ ⴚⴌⴍⴁⴀⴃ ⴑⴀⴕⴋⴄⴇⴀ, ⴐ҃ⴊⴇⴀ ⴄⴌⴄⴁⴈⴑ ⴓⴜⴗⴄⴁⴀⴃ ⴃⴀ ⴋⴀⴇⴃⴀ ⴋ҃ⴐⴇ ⴃⴀⴑⴃⴅⴀⴌ ⴑⴀ-

21) Anus—предки.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

სოება თ~სი, ექუს წელ უზიარებელ იყავნ. და რ~ლნი ზედსა უთხრობდენ და შობისა დღეთა იზმნიდენ და ესე ვ~რთა საწარმართოთა საცთურთა შემოიღებდენ Ⴕ~ეანეთა შ~ს და რ~თა იგი ღრუბელთა მაოტებელ ეწოდების და რ~ლნი შეჰლოცვენ და ქერთა მყრელნი და ზეჭის მხედველნი და ყ~ლნი ესე ვ~რნი საცთურნი საეშმაკონი არიან და ესე ვ~რთა საქმეთა მოქმედნი კანონსა შევიდენ უზიარებლობისასა, ვ~ა განაწესოს ადგილისა მის Ⴄპისკოპოსმან. უკეთუ კუ-ლა არა მოიწყუედდენ ეგე ვ~რთა მათ საეშმაკოთა საქმეთა, ს~დ განიდევნენ Ⴄკლესიისაგან, ვ~ა Ⴜ~თა მამათა კანონნი განჩინებენ.

Ⴒ~ რაჲ ზიარება არს ნათლისა და ბნელისა, ვ~ა Ⴋოციქული იტყვის, «ანუ რაჲ შეტყუება არს Ⴕ~ესი ბელიარისთანა, ანუ რაჲ ნა-«წილი უმს მორწმუნესა ურწმუნოსა თანა, ანუ რაჲ სწორება არს Ⴒ~ისა Ⴖ~ისა, კერპთა თანა, ანუ რაჲ მოყუსება არს სიმართლისა და უსჯულოებისა».

ႢႡ. Ⴉალანდრობანი და რ~ლ კრომალ ეწოდების და რ~ლ იგი თვის თავსა მარტისასა იზმნიან და სხუათაცა თვის თავთა, რ~ლ წ~ე სახლთა თ~სთა ვიეთნიმე ცეცხლსა აღაგზნებენ და გარდახლდებიან წესისაებრ წარმართთასა, ესე ვ~რი ყ~ი მოისპენ ქალაქისა ამისგან და ყ~თაგან მორწმუნეთა. ხ~ რ~თა არა მოიწყვიდონ, უკეთუ მღუდელნი იყვნენ, აღიხოცენ, უკეთუ ერის კაცნი იყვნენ, განიკანონნენ. რ~ წერილ არს წიგნსა მეფეთასა «დაუშენა Ⴋანასე ბომონი მხედრობასა «ცისასა და გარე შეჰხადნა შვილნი თ~სნი ცეცხლსა და იზმნიდა და «მისნობდა და ჰყვნა ულუკნი[22]) და მცნობელნი და ბოროთი წ~ე Ⴍ~ჳისა და განარისხა Ⴈგი.

Ⴠხედავთაა[23]), ვ~რ ბოროტ არიან საქმენი ესედა ვ~დ სახელის დებანი იგი საწარმართოთა კერპთანი, რ~ლნ მათ ღ~თად შერაცხნეს რ~ლნიმე მამათა და რ~ლნიმე დედათა ს~დ მოისპენ? დიოს, ანუ აპოლონს, ანუ არტემს, ანუ ბოჩი და გაცი და ბადაგონ და არმაზ[24]) ანუ რ~ლ იგი წნეხასა ყურძნისასა ბილწისა მის დიონისეს სახელსა იტყჳიან და სიცილსა აღაზრზენენ. ესე ყ~ი საეშმაკოჲ არს და მოისპენ Ⴕ~ეანეთაგან.

Ⴞ~ რ~ლნ არა ისმინოს კანონი ესე, ვ~დ საცთურსა მას ზედა ეგოს, მღუდელი თუ იყოს, აღიხოცენ, ერის კაცი თუ იყოს, უზიარებელ იქმნას. ეგრეთვე განქიქებულად როკვანი დედათანი ნულარამცა

22) Глосса на поляхъ: ულუკი არს ეშმაკისა მიერ მეტყველება.

23) Конечное ა сопровождается въ рукописи чертой, соотвѣтствующей восклицательному знаку.

24) ბოჩი, გაცი, ბადაგონ, არმაზ — боги грузинскаго пантеона.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

იქმნებიან და რ~ლნი იგი დათუთა მემღერნი ვლენ სავნებელად მრა-
ვალთა. ესე ყ~ი საცთურებაჲ მოიძვენ და კრძალულად და შიშითა Ⴖ~ისათა მოქალაქობდინ ერი Ⴕ~ეანეთა.

ႩႤ. Ⴃღითგან დიდებულისა მის აღდგომისა Ⴕ~ეს Ⴖ~ისა ჩ~ნისა, ვ~ე ახალ კჳრიაკედმდე ყ~ლსა მას შჳდეულსა Ⴜ~თა Ⴄკლესიათა უცონელად მისლვა ჟერ არს, რ~ ყ~ლნი იგი დღენი მის მსგეფსისანი, ვ~ა თავადი Ⴈგი დღე. Ⴜ~ისა აღვსებისა ჟერ არს გარდაშხდად ფსალმუნებითა და ლოცვითა და გალობითა სულიერითა სიხარულითა სამღთოჲთა დღესასწაულობად და Ⴜ~თა წერილთა სმენად და უხრწნელთა მათ Ⴕ~ეს საიდუმლოთა სიწმიდით ზიარებად. ესრეთ თუ გარდავიხდიდეთ Ⴜ~თა მათ დღეთა ვიყვნეთ ჭ~ტდ Ⴕ~ეს თანა აღდგომილ და Ⴋის თანა ამაღლებულ. ამათ უკუჱ დღეთა შინა ნუმცა იქმნებიან ყ~დვე ცხენთა სარბიელნი, რ~ლ არს იპოდრომი, ანუ სხუანი რაჲმე სიმღერანი და სახიობანი, რ~დღენი არიან სულიერისა დღესასწაულობისანი.

ႩႥ. Ⴑაქმესა შინა Ⴜ~თა Ⴋოციქულთასა ესრეთ განწესებულ არს Ⴜ~თა Ⴋოციქულთა მიერ, რათა ყ~ლნი მორწმუნენი განეყენნენ ჭამისაგან კერპთა ნაზორევისა და სიმვისაგან და მშთვარისა და სისხლისაგან. ხ~ ვიეთნიმე უწესონი და ნაყროვანნი სისხლსა დაკლულთა პირუტყუთასა შეპკრებენ და საჭმლად იქმიან და მას ურიდად შსჭამენ. ვამცნებთ უკუჱ, რათა არღარა სადა იქმნას ჩუენში ესე საქმე.

Ⴞ~ უკეთუ ვინ ამიერითგან იპოვოს სისხლისა რ~ისავე პირუტყვისა მჭამელ, უკეთუ მოწესე იყოს, აღიხოცჱნ, უკეთუ ერისკაცი იყოს უზიარებლობა მიეცჱნ.

ႩႦ. Ⴀრა ვის ჴელეწიფების სამღთოსა წიგნისა, ანუ ძველისა-სჯულისა, ანუ ახლისა დახევად და დაჭრად და მიცემად წიგნების მმოსვველთა სარჩულად შესამოსლისა, ანუ რ~ლთა იგი ატარ [25]) სახელედების, ანუ სხუასა სადა საკაჭროსა. გარნა თუ ს~დ ახოცილ იყოს, ანუ დასოლკებულ იყოს და არღარა სახმარ იყოს საკითხავად.

Ⴞ~ უკეთუ ვინ იპოვოს ესე ვ~რისა საქმისა მოქმედად, წელიწადსა ერთსა უზიარებლობა მიეცეს; ეგრეთვე რ~ლნ იყიდა წიგნი იგი უკეთუ საკითხავად და სარგებელად თ~სად, ანუ სხუათა ვიეთმე დამარხა კეთილ, უკეთუ დასჭრა და დახივა, მასცა უზიარებლობა და კანონი სინანულისა მიეცეს.

ႩႡ. Ⴄრის-კაცსა, რ~ლსა კურთხევა მოწესოებისა, ანუ მონაზონებისა არა აქუნდეს, არა ჴელეწიფების Ⴜ~ასა საკურთხეველსა შესლ-

[25]) Глосса на поляхъ: ატარი არს ხურდა ფრუში.

გვდ კდნიერებით გრეშე Ი҃ის-მსხურთ ჰ҃ეფეთსს, რ҃ იგინი ირს დიყენებიან ოდეს იგი ენებოს მღ҃ნისა რაჲსმე შეწირვდ Ი҃ისს თვით თ҃სით შეკლენ სკურთხეკელდ დ ესე წესი მრვლით ჟმითგნ ირს.

ҚԾ. Ყსმს Ք҃ისს ჟმის წირვისსს, დედთ ზრხვდ ირს კლეწიფების, ა҃დ ბრძნებისებრ Ք҃ისს Სვკე ჰოციქულისს დუმილითმც ჱსდგნნ, ს҃ უკეთუ რაჲსმე იკითხვიდენ სხვედ თ҃სდ, რს მივიდენ მეულესთ თ҃სთ ჱკითხონ.

Ა. Ⴃრს სკლეწიფების მრთლ-მდიდებელსს კცს ქორწინებდ მწვლებელი დედკცი, ნუმც მწვლებელს ქმრს ექორწინების მრთლ-მდიდებელი დედკცი.

Ⴃ҃ დეცთუ სდ იშოკს ესე კ҃რი ქორწინებ, ნუმც მტკიცე ირს ქორწინებ იგი, ა҃დ მყის დიხსენიან დ განეშორენიან მრთლმდიდებელი იგი მწვლებელს მს, რ҃ რაჲ ნწილი უმს მორწმუნეს ურწმუნოს თნ, ანუ კ҃რ გინ შეჱრთოს ცხოვრს თნ მგელი ანუ კ҃რ ეგების ნწილსთნ Ჩ҃ესს შესკვდ სმგვიდრებელი ცოდვილთ. უკეთუ კჳლ გიეთნიმე კ҃ელ იყვნეს ურწმუნოებს შინ დ ირღრ შერაცხიელ იყვნეს სმწყსოს მრთლ-მდიდებელთსს შეიერთნეს სკულიერით ქორწინებით დ ემისს შ҃დ ერთი მთგნი გინ თუ ქმრი, გინ თუ ცოლი მოვიდ მეცნიერებდ ჯ҃ტებისდ სრწმუნოებისს ნთელი შეიწყნრს. ს҃ მეორე იგი სკრველითვე ურწმუნოებისთ შეკრულ ირნ. დ ნთელი ჯ҃ტებისს ირ ჱნებვნ ხილვდ დ ჱსთნვს ურწმუნოს მს მორწმუნისს თნ ყოფდ ნუ მორწმუნეს ურწმუნოსს.

Ⴃუ განიყოფვიან, კ҃ს ჰოციქული იტყვის, კ҃დ «განწმდების ქმრი ურწმუნოჲ ცოლისს მის მორწმუნისგნ. დ ცოლი ურწმუნოჲ «ქრმისს მის მორწმუნისგნ, კ҃რ განწმდების, უკეთუ ზედს ზედ «სწვლით მოიქცეს სრწმუნოებდ, კ҃ს იგივე ჰოციქული იტყვის «რაჲ იცი დედკცო ცხონო თუ ქმრი შენი ნუ შენ რაჲ იცი მმ «კცო ცხონო თუ ცოლი შენი.

Ⴃ҃ ესე ირს კლეწიფების, რთმც მრთლ-მდიდებელმნ მმკცმნ მწვლებელი დედ-კცი იქორწინს, უკეთუ ირს ჳ҃დ მოიქცეს მრთლ-მდიდებელდ, ნუ მრთლ-მდიდებელიმც დედ-კცი მწვლებელსს ქმრს ექორწინს, უკეთუ ირს მოიქცეს მრთლ-მდიდებელდ.

Იⴃ. Გხოველს-მყოფელისს კ҃ისგნ იქმნს ცხოვრებს ჩ҃ნი Ჩ҃ეს მიერ, რ҃ი მს ზედ კვრს-ეცუს სხსრდ ჩ҃ნდ, ამის-თ҃სც ყ҃ითა მოსწრფებით გვიღირს ვტივი დ დიდებ სხისს მის Ք҃ისს კ҃ისს, რ҃ისს მიერ ვიხსნენით მველისს მისგნ დცემისს.

Ⴀწ უკუჱ გამცნებთ, რათა არავის კელეწიფებოდის ადგილსა დასათრგუნველსა ჯ~ისა სახესა გამოსახვად გინა თუ ქვეყანასა ზედა, ანუ ავყანდებსა ზედა, ანუ შატროვანთა[26]) ზედა და მოლოთა[27]). ჯ~ის გამოსახვა არა ჯერ არს, რათა არა დათრგუნვითა მათ ადგილთათა მლოცვისა ჩ~ნისა სახე შეურაცხ იქმნას. რ~თაცა უკუჱ სახე ჯ~ისა ადგილსა ფერხითა დასათრგუნველსა ჰქმნან დიდისა ბრალისა თანამდებ ჰყოფენ თავთა თ~სთა.

ႱႤ. Ⴀრა ჯერ არს Ⴄკლესიათა შინა კათოლიკეთა პურის ჭამაჲ და ტაბლათა დაგებაჲ, ვ~ა იტყვის Ⴋოციქული, ვ~დ არა არს Ⴄკლესია პურის საჭმელად, ნუ უკუჱ სახლები არა გიდგს ჭამად და ჰსუმად, ანუ Ⴄკლესიათა Ⴖ~ისათა შეურაცხ-ჰყოფთ Ⴄკლესიასა შინა ევლოგია სეფისკვრისა თუ მიიღონ და სარღუნელი, გინა თესლი შესვენებულთა სახსენებლად. ხ~ ტაბლისა დაგებაჲ და საჭმელთა განმზადებაჲ სახლთა შინა იქმნებოდენ და არა Ⴄკლესიათა.

Ⴇვინიერ უკეთუ მგზავრი იპოოს, ეკუტერსა სადა გზისასა და სხუა სადგური არა აქუნდეს, მუნ სავანე ჰყოს უღონოებისა თ~ს, ხ~ რ~ლნი სახლთა უფალნი იყვნენ, სახლთა თ~სთა იზრუნონ ტაბლისა დაგებაჲ და Ⴄკლესიასა აქუნდინ განწესებული იგი პატივი, რ~ ტამარ Ⴖ~ისა წოდებულ არს და სახლ სალოცველ.

ႱႥ. Ⴋ~ლნიცა ლოცვად შეკრბებოდინ Ⴄკლესიათა შინა, გამცნებთ, რათა არა უწესოჲთა კმითა აღასრულებდენ ჟამობასა, ნუცამცა რას იტყვიან, რ~ლ არა საეკლესიოჲ და წესიერი იყოს, ა~დ ფ~დითა კრძალულებითა და ლმობიერებითა შესწირვიდენ გალობასა მას Ⴍ~ჳისა რ~ი Ⴈგი გულთ-მეცნიერ-არს და განმკითხველი და ლმობიერი ლოცვა და გალობა წესიერი სათნო უჩნს.

ႱႦ. Ⴐ~თა Ⴄკლესიათა შინა არა ჯერ არს ღვინის ვაჭრობაჲ, ანუ სხუათა ჭამადთა სყიდვაჲ, რათა პატივი Ⴄკლესიათა განჩინებული იყოს, რ~ Ⴍ~ჳლნ და Ⴋაცხოვარმან ჩ~ნმან Ⴕ~ემან Ⴖ~თნ კორციელითა მით კაცთა შ~ს ქცევითა გვასწავლა და ჰსთქუა Ⴌუ იქმთ სახლსა Ⴋამისა ჩემისასა სახლ სავაჭრო. ამის თ~სცა ვაჭრობისა მოქმედნი იგი მიერ განასხნა და მეკერმეთა კერმაჲ[28]) დაუთხია. ამის თ~ს აწცა უკეთუ ვინ ესე ვ~რი რა იკადროს, კანონი სინანულისა დაედვას.

---

[26]) Глосса на поляхъ: შატრევანი არსა გარდაფარებული ქვეშ საფენთა, ანუ ცხენთა.

[27]) Глосса на поляхъ: მოლო არს ხალიჩა.

[28]) Глосса на поляхъ: კარმა არს ფარა გინა ახჩა.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ЃЧ. Ахудел, диакѡнѡ да ѹ҃тѣгѣ мѡгѹсѣѡ нрѧ клирикѡ-вѣ дедѣѡ тѣнѧ нѣнѧѡ шесловѧ, нрцѧ ерѡ кѧцѡ Ч҃ѣнѣѡ жер нрѡ ѹ҃дгѣ нмѡ сѧшѡ хмѡ, р҃ дѡдѡ сѧврѧловѣлѡ нрѡ есѣ, ѕ҃ р҃ѡ нмѡ ѡхмѡдѡ мудел вѣ ѹѡ, нлѡѕѡцен, ерѡ кѧцѡ ѹѡ, ѹѕѡнрѣлел ѡхменѡ.

ЃЧ. Ч҃лѡ, р҃ѡ гнемѕѧдевѡдѡ нѧѳлѡ-лѣѧ, мрѳѧмсѡ дѧѡсѳѧвлѡ дѧ муделѳѣ ѳѧрмѡѹѳѕрѧ дѧ ѣгрѣѳ нѧѳел-ѡлѡ, ѕ҃ ѣѕѡвлѡ ѡ, мѡрѧвѡдѣ сѡурмѡ ѕѧнѧгѧ шѡвелѳѣ дѧѳѳѳвлѡ мрѳѧмѳѡ. ѹцѕѡ ѳесло ѡ, р҃жѕ ѡѳуѡ ѣнѡ ѕѧѳѳвлѧ, мрѳѧмсѡ дѧѧѳѳвлѡ дѧ мѧмѧ ѣ҃нѡ. есѣ ѹ҃лѧ мѡрѳѳѹнѣѧ тѣнѧ нмѕ дѧѳѳѳвлѧ, рѧтѣ ѡцѡдѡ, тѡ ѕ҃р нрѕ ѧрѳѳѹнѡвѧ Ч҃ѣнѡвѡ.

ЃЂ. Кѹнѣѧтѣ ѹѧлрѣѧ мѕ шѡѧѧ Ѣ҃ѡ Чѧлѳѹлѡ ѹѕрѳѹѣлѧ ѹѕрѳѹнѣлѧ ѧлгѡѧрѣѧт дѧ муцлѧ-лѣѧѕ мѕ ѹтѣѧлѡ гѕѣѧдѧгѣѧт дѧ ѹ҃тѧ мѡрѳѹнѣтѣ гѧѹѳѹѣѧт, р҃лн Ѣгѡ ѹтѣѧлѡ муцлѧ ѡлѡ Ѣѹлѡѕѧгн Ѣ҃ѡ дѧ ѹѕрѳѹнѣлѧ гѧѡшга Оѹ҃ѯѡ ѣ҃нѡ Ѣѧѡ Чѹ҃е. нмѡ т҃ѕ, р҃лнѡ ѹмецрѣѡт ѹѯѣрѡ рѧ ѡхмѡдѡ, гѧѡѕмѕ мѧтѡ гѧѳѳѳѹнѡлѧѧ, р҃ нрѡ нѧ ѣѡтнѡ, р҃лнѡ ш҃д дѡѣѧѕѧѳѳѹлѡ мѡ ч҃ѣѕ шѡвѡ ѡ ѳѡѣѧѕѧѳѳѹлѧ гнцѕѧдевѡ шѡвѧѧ Ѣ҃ѡ Ѡ҃ѡ-мшѡвелѡ дѧ м҃дѡ Чѧлѳѹлѡ Ѣѧрѡнмѡ дѧ ѕѕѹѧт мѧт Ѣ҃т ѳѡвѧѧ Ѣгѣцѡхѹлт Ѣѡѳѳѳмѣт дѧ ѹ҃тѧ Ѣ҃т.

Ѣ҃ ѹѕѯѹлѡмѧ мѧ ѕѣтрѡѧ мкѧѳрѕѣлмѧ, ѕ҃ѧ (ѕѧѳѣѕцѧрѡ) ѧѕѳѕѧ, ѣгрѣѳѕѣ ѣѕцѧ ѕѡрѡтѡ ѳѕѧлѣѧ ѕѧдмѣ мѧт ш҃ѕ дѧѕѳѳѹѧ, ѕ҃ ѳ҃д ѕѣгѕѡмнда ѕмѣнѧѧ мѣѕр нмѡ ѹѯѣрѡѣѧѕѡ. нмѡ ѹѯѹѣ ѕѡрѡѡѧ т҃ѕ ѣсрѣт ѕѡтѹѕѡѡт дѧ гѧнѕѧѳѹѣѧт: р҃ѡ нрѧ тѡѹѕѧѡѡ ѕѕцѣмдѕ Ѯѧтѧѧ

Ⴓ~ჳისა ჩ~ნისა Ⴈესუ Ⴕ~ესსა, ეგე ვ~რი იგი Ⴓ~ჳლსა Ⴈესუ Ⴕ~ესა არა თაყვანის ჰსცემს, რ~ Ⴜმიდა და Ⴖ~თ-შემოსილი Ⴁასილი ესრეთ იტყვის, ვ~დ პატივი Ⴞატისა პირმშოსა Ⴋის სახისა მ~თ მიიწევის, ხ~ პირმშოჲ სახე იგი არს რ~ისაცა სახელსა ზედა გამოსახულ იყოს Ⴞატი იგი გინა თუ Ⴕ~ესსა, გინა თუ Ⴜ~ისა Ⴖ~ის-მშობლისა, გინა თუ სხუათა Ⴜ~თა.

Ⴀწ უკუჱ ვ~ა პატივი Ⴞატისა პირმშოჲსა Ⴋის სახისა მ~რთ მიიწევის, ეგრეთვე შეურაცხება ხატისა პირმშოჲსა მის სახისა შეურაცხება არს და ჭ~ტდ ყ~ლნი შეურაცხ-მყოფელნი Ⴞატთანი უარის-მყოფელთა თანა Ⴕ~ესთა შერაცხილ არიან. ჰსთქუანღა უკუჱ უგუნურთა მათ და ცოფთა, რაჲსათ~ს თაყვანის ჰსცემდა ერი იგი ისრაილთა Ⴋოსესზე Ⴉარავსა მას საწამებელსა, რ~ი ხატად და სახედ ზეცისათა მათ ქმნილ იყო, ვ~ა ჰრქუა Ⴓ~ჳლნ Ⴋოსეს, ვ~დ იხილე, რათა ჰქმნე ყ~ივე მსგავსად ხატისა მის, რ~ი გეჩვენა შენ მთასა ზედა და ხერუვიმი იგი დიდებისა, რ~ი აგრილობდა სალხინებელსა მას. არა კაცთა ნაქმარი იყოა დიდი იგი ტაძარი Ⴈერუსალიმისა არა ჴელითა კაცთათა ქმნილი იყოა და ყ~ი იგი თაყვანის იცემებოდა ერისა მისგან?

Ⴀწ უკუჱ რ~ლ აზრალებს Ⴜ~ტყუილი ყ~თა, რ~ლნი თაყვანის ჰსცემდენ ჴელით ქმნულთა საცნაურ არს, ვ~დ კერპთა თ~ს არს სიტყვა იგი არა თუ Ⴜ~თა Ⴞატთა თ~ს. Ⴥ უგუნურო მწვალებელო, ჰრცხვენოდენო ყ~თა, რ~ლნი თაყვანის ჰსცემენ ჴელით ქმნულთა და რ~ლნი იქადიან კერპებითა მათითა თაყვანის-მცემელნი იგი კერპთანი შეაჩვენნა და მეუწყულად დაურთო თაყვანის ჰსცემდით Ⴋას ყ~ლნი Ⴀნგელოსნი Ⴋისნი, რ~ უზოვრვიდეს წარმართნი ეშმაკთა და დაუკლვიდეს საკლველთა, ხ~ ისრაილნი შესწირვიდეს Ⴖ~ისა შესაწირავთა. ნაზორევი იგი წარმართთა ბილწი იყო და საძაგელ, ხ~ შესაწირავი მართალთა სათნო Ⴓ~ჳისა.

Ⴃ~ შესწირა Ⴀბელ Ⴖ~ისა და ჰსთნდა Ⴓ~ჳლსა და იუნოსაო სუნი სუნნელებისა კეთილისა მის გონებისა მისისა და წადიერება და ერთგულებისა მისისა სუნნელება კეთილად შეიწირა. Ⴄგრეთვე გამოქანდაკებულნი იგი წარმართთანი ვინათგან ეშმაკთა სახენი და მსგავსებანი არიან, ამისთ~ს საძაგელ არიან დასამულველ, ხ~ Ⴞატები Ⴓ~ჳისა და Ⴜ~თა Ⴋისთა დიდებულ არიან და კურთხეულ და თაყუვანის საცემელ.

Ⴃ~ ესე საცნაურ არს, ვ~დ უხილავისა Ⴋის და უკორცოჲსა და გარე შემოუწერელისა და გამოუსახველისა Ⴖ~ისა ვერ ვინ შემძლებელ არს მსგავსებისა ქმნად და ესე უგუნურება არს და უსჯულოება უკეთუ ვინ ჰსთქუას, ანუ ჴელ ჰყოს Ⴖ~თაებისა გამოსახვაჲ. ამისთ~სცა ძველსა სჯულსა შინა არა დაწესებულ იყო ხატთა გამოსახ-

ვაჲ, რ~ არღა გამოჩინებულ იყო ქ~ყანასა ზედა Ⴕე და Ⴑიტყვა Ⴖ~ისა კორციელითა ხილვითა ვინათგან უკუჱ გარდამატებულითა მით მოწყალებითა და წყალობითა გარდამოჴდა ზეცით Ⴋეუფე და Ⴍ~ჳი ყ~თა და კაც იქმნა ცხოვრებისათ~ს ჩ~ნისა და იხილვა ქ~ყანასა ზედა არა გ~რ იგი Ⴀზრაჴამს ეჩვენა საჴითა კაცისათა, არცა გ~რ იგი Ⴜწტ~ულთა იხილეს, ა~დ არსებით ჭ~ტ~დ კაც იქმნა და Ⴖ~თაება უცვალებელად ეგო Ⴑიტყვა Ⴈგი განკორციელდა და დაემკვიდრა ჩ~ნ შ~ს ქ~ყანასა ზედა იხილვა და კაცთა შ~ს იქცეოდა, აღასრულნა სასწაულნი თავს ისხნა ვნებანი, ჯვარს-ეცუა, დაეფლა და Ⴀღსდგა მესამესა დღესა და ამაღლდა ზეცად და ესე ყ~ი ჭ~ტ~დ იქმნა და იხილვა კაცთა მიერ და აღიწერა მოსახსენებელად ჩ~ნდა და სასწაულად, რ~ლნი ესე მაშინ არა თანა ვიყვენით, რათა რ~თა არა გვიხილავს, გუესმას და გურწმენეს და მივემთხჳვნეთ ნეტარებასა მას Ⴍ~ჳისასა რ~ლ ჰბრძანა, ვ~დ ნეტარარიან რ~თა არა უხილავ და ჰრწმენე.

Ⴞ~ ვინათგან არა ყ~თა იციან წიგნის კითხვა და მეცნიერება წერილთა განაწესა Ⴍ~ჳნ Ⴑახიერმან და მრავალ მოწყალემან დიდებულთა მათ და Ⴖ~თივ-შუენიერთა საქმეთა Ⴋისთა გამოხატვით აღწერაჲ მოკლედ მაუწყებელად და მოსახსენებელად. ამის~თსცა მრავალ-გზის არა არნ გონებასა ჩ~ნსა ჴსენება Ⴎ~ეს ვნებისა მივხედნით, რა ხატსა ჯვარცმისა Ⴋისისასა ჴსენებად მოვიდით ცხოველს-მყოფელისა მის ვნებისა Ⴋისისა დავვარდით და თაყვანის ვჰსცით: არა თუ ნივთსა მას ფიცრისა, ანუ წამალთასა, ა~დ Ⴍ~ჳლისა Ⴋასა გამოხატულსა, ვ~ა იგი არა თუ ნივთსა Ⴑახარებისასა თაყვანის ვჰსცემთ ეტრატსა მას და ასოთა, არცა ნივთსა ჯვარისასა შეშასა მას, ა~დ ოდეს Ⴑახარებასა თაყვანის ვჰსცემდეთ და შევემთხუეოდით Ⴑიტყუათა Ⴍ~ჳისათა შევემთხვევით და მეტყველსა Ⴋასა მათსა გამოვისახავთ და ჯვარსა რა შევემთხვეოდით სახესა მას Ⴍ~ჳისა ჯვარცმულისასა, თაყვანის-ვჰსცემთ და ამბორს-უყოფთ.

Ⴄგრეთვე Ⴞატსა რა Ⴍ~ჳისასა თაყვანის-ვჰსცემდეთ არა ნივთსა მას ფიცრისა დაწამლთასა თაყვანის-ვჰსცემთი, ა~დ სახესა Ⴋასა Ⴍ~ჳისასა და Ⴋისსა მ~რთ აღვიპყრობთ გონებისა თუალთა, რ~ პატივი Ⴞატისა პირმშოსა Ⴋის სახისა მ~რთ მიიწევის, ვ~ა Ⴜმიდა Ⴁასილი იტყვის. პატივი Ⴎ~ეს Ⴞატისა Ⴎ~ესა მიიწევის და პატივი Ⴖ~ის-მშობლისა Ⴞატისა Ⴜ~ისა Ⴖ~ის-მშობლისად მიიწევის და უფროსად მისგან განკორციელებულისა Ⴋის Ⴍ~ჳისა. ეგრეთვე სწუათა Ⴜ~თა, რ~ლთა სათნოებანი და სიქველენი მოგვიყვანებენ სიმხნედ და ბაძვად ახოვნებისა მათისა და დიდებად Ⴖ~ისა.

Ⴕ~ კ~ა წერილ არს ახოვანთა მათ და ერთგულთა Ⴍ~ჳისათა პატივი მათ თანა მონათა მიერ აღსრულებული სასწაული არს ზია-

რისა მის უ~ჲისა და მეუფისა მ~რთ ერთ-გულობისა. ესე უკჳე წესი წ~თა ხატცა-წერის პ~ლითგანვე წ~თა მოციქულთა და ღ~თ-შემოსილთა მამათა მიერ განწესებულ არს, ვ~ა თაყვანისცემა ჯ~ისა და ვ~ა თაყვანის-ჰსცემა აღმოსავლეთით კერძო და ვ~ა ნათლის-ღება და ზიარება ბრძანებითა უ~ჲისათა წ~თა მოციქულთა მიერ განწესებულ არს ეგრეთვე თაყვანის ცემაჲ წ~თა ხატთა.

ჵხ თავადმანცა უ~ჲლნ ჩ~ნმან იესო ქ~ე მოგჳცა სახე ესე, რ~ იქცეოდა რა იგი ქყ~ანასა ზედა, ესმოდეს სასწაულნი მისნი ავგაროს ედესიელ მთავარსა და წარავლინა მხატვარი რათა გამოსახოს სახე უ~ჲისა და მიართუას, ხ~ მხატვარმან მან ვერ უძლო ხატისა მისისა გამოსახვად და ბრწყინვალებისა მისგან და დიდებისა, რ~ი ჰკრთებოდა პირით მისით, რ~ განგებულებით ესრეთ ეჩვენებოდა.

მაშინ მივიდა და შეუვრდა ფერჴთა უ~ჲისათა და მიუთხრა საქმე იგი. ხ~ მაცხოვარმან მოიღო ტილოჲ ჴელთ-სახოცელი და დაიდვა წ~სა მას და ცხოველს-მყოფელსა პირსა თ~სსა და მეყუსეულად გამოისახა ხატი მისი დიდებული ტილოსა მას ზედა და ესრეთ წარჰსცა იგი ავგაროსისა ეპისტოლითურთ ცხოველს-მყოფელითა მით ჴელითა მისითა დაწერილითა და დიდებულნი სასწაულნი აღესრულნეს წ~ისა მის ხატისაგან და მიერითგან წ~თა მოციქულთა მიერ განეწესა მადლით სულისა წ~ისათა გამოსახვა ხატისა.

წ~ ლუკაცა მახარებელი მხატვარი იყო მადლითა ქ~ესითა და გამოსახა ჴელითა თ~სითა ხატი მაცხოვრისა და წ~ისა ღ~ის-მშობელისა და სხჳათა მათ წ~თა მოციქულთა ესე განაწესეს დაღაცათუ ეპისტოლეთა შინა მათთა არა დაუწერია ხატთა-თ~ს, ა~დ უმრავლესნი და მტკიცენი წესნი ქ~ეანობისანი უწერელად ასწავეს. სადა წერილ არს აღმოსავალით თაყვანის ცემაჲ, ანუ ჯ~ი პირთა ჩ~ნთა ზედა გამოსახვაჲ, ანუ სამგზის შთაყოფაჲ მონათლვისა ემბაზსა და სხვა მრავალი ესე ვ~რი ა~დ საქმით ჰქმნეს და სიტყვით გვაუწყეს და მტკიცე და შეურყეველ არიან სწავლანი მათნი, ვ~ა იტყვის ნეტარი მოციქული პავლე: ამიერითგან, ძმანო, მტკიცედ «ჰსდეგით და შეიკრძალეთ მოძღურება ჩ~ნი, რ~იცა გისწავიეს გინა «თუ სიტყვითა, გინა თუ წიგნითა და კ~დ იტყვის.

ხ~ აწ ძმანო გეტყვი თქ~ნ და გლოცავ უ~ჲისა მიერ იესო ქ~ესა, რათა ვ~ა იგი ისწავეთ ჩ~ნგან, ვ~რ ჯერ არს თქ~ნდა სლვაჲ და სათნო-ყოფა ღ~ისა, რათა ჰმატდეთ უფროს, რ~ იცით რავდენნი მცნებანი გამცენ თქ~ნ უ~ჲისა მიერ იესო ქ~ესა. ესე უკჳე საცნაურ არს და მტკიცე კ~დ პ~ლ~დ უ~ჲისა ჩ~ნისა იესო ქ~ეს მიერ ქმნილითა მით სასწაულითა და ხატისა-თ~სისა ტილოსა მას ზედა გამოსახ-

гоѳѳ дѳѣцѣѵѣѳ Р҃ѳѳ Ц҃ѳѳ гѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳ дѳ ѳѣрѳѳ Р҃ѳѳ Ѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳ ѳѣѳ О҃ѳ-ѳѣѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳѳ

Ⴈგი ცხოვრებისა, ხ~ უკეთუ კ~დ მოვიდეს სიმრთელედ, კ~დცა აღასრულენ წესი კანონისა-თ~სისა.

Ⴞ~ უკეთუ ვინ არა ეწიფოს Ⴆიარებად და აღესრულოს, არა ჯერ არს გჳამსა მას მკჳდრისასა Ⴆიარებისა მიცემად, რ~ ესრეთ იტყჳს Ⴍ~ჳი: Ⴋიიღეთ და ჰსჭამეთ, ესე არს ჴორცი ჩემი და ჰსუთ ამისგან, ესე არს სისხლი ჩემი. ხ~ გჳამნი მკჳდართანი ვერცა მიღებად შემძლებელ-არიან, ვერცა ჭამად, ვერცა სუმად, ა~დ ცოცხალთა არს საქმე და კ~ეღა ცოცხალ-იყოს ეზიარენ.

Ⴍ. Ⴜესისაებრ მამათისა ჩ~ნცა განვაწესებთ ჩჩვილთა-თ~ს უკეთუ არა იპოვნენ მოწამენი, რ~ლნი სწამებდენ, კ~დ უეჭველად ნათელ-უღებიეს არცა მათ იცოდიან და სტუებით, თუ ნათელ-უღებიეს.

Ⴟერ არს ესე კ~რთა მათ ნათლის-ცემაჲ დაუბრკოლებელად ნუ უკუჱ იჭკჳულობამან გამოაჴჳნეს იგინი განწმედისა მისგან, რ~ი მიეცემის Ⴌათლის-ღებისა მიერ მორწმუნეთა და მადლისა მისგან დიდებულისა, რ~ი მოეფინების Ⴌათელ-ღებულთა ზედა Ⴑახელითა Ⴋამისათა და Ⴛისათა და Ⴑულისა Ⴜ~ისათა.

ႭႠ. Ⴍრთა გინა სამთა მოწამეთა ზედაემტკიცების ყ~ი სიტყუა ვ~ა წერილი გჳასწავებს, ამისთ~ს მონანი, რ~ლნი უფალთა მათთაგან წ~ე სამთა მოწამეთა განთავისუფლდენ და აზნაურება მიეცეს სამარადისოდ აქუნდინ აზნაურებისა მის ნიჭი, ხ~ პატივსა და ერთ-გულობასა უფალთა მათთა აჩვენებდენ მონა ყოფილნი იგი მ~დის.

ႭႡ. Ⴋ~ლნი იგი წარსაწყმედელად სულთა მეძავთა მოიგებენ და ზრდიან, რათამცა უსჯულოჲსა მის საქმისაგან საფასაესა მოირეწდეს, უკეთუ მღჳდელნი იყვნენ, აღიხოცენ მღჳდელობისაგან, უკეთუ ერის კაცნი, იყვნენ უზიარებელ იქმნენ.

ႭႢ. Ⴃედა-კაცმან, რ~ლნ დაუტეოს ქმარი თჳსი და სხჳსა მივიდეს მრუშებისა სასჯელსა ქუეშე არს, ვ~ა Ⴜმიდა Ⴁასილი იტყჳს: «უკეთუ იპოვოს კ~დ ცოლი წარვიდა ქრმისაგან, დედა-კაცი იგი მემ«რუშე არს, ხ~ ქმარი უბრალო არს და არა დაეყენების Ⴄკლესიისა«გან და ზიარებისა, ხ~ დედა-კაცი იგი მემრუშეთა სასჯელთა თანა«მდებ-არს.

Ⴞ~ რ~ლნ დაუტეოს სჯულიერად შერთული მისდა ცოლად და სხჳა შეირთოს, მასზედაცა სასჯელი მრუშებისა არს, ვ~ა Ⴍ~ჳნ ბრძანა: რ~ლნ დაუტეოს ცოლი თ~სი გარეშე სიტყჳსა სიძვისა და სხჳა შეირთოს, იმრუშებს. უკეთუ კ~ლა მოიქცეს სინანულად და უჯეროდ შერთული იგი განიშოროს, სინანული მისი ესრეთ იყოს: Ⴍრი წელ შესტიროდის, ორ წელ მსმენელთა თანა იყოს, ორ წელ ქუე დავრდომასა შინა აღასრულოს, ერთსა წელიწადსა ერისა თანა დასდგეს და

მეშვიდესა წელსა ღირს იქმნას ზიარებასა, უკეთუ ცრემლითა მხურვალითა და შემუსრვილითა გულითა შეინანოს.

ႮႣ. Ⴌუმცა ვის კელეწიფების სახედრისა, ანუ სხვისა პირუტყვისა Ⴄკლესიად შეყვანებად თვინიერ უკეთუ მგზავრსა ვის შემთხვიოს ჭირი დიდი ზამთრისა და ბუქისა და მიემთხვიოს გზასა ზედა Ⴄკლესიასა და სახლი არა იპოებოდის და დიდისა მის ჭირისა-თ˜ს შეიყვანოს სახედარი ერთსა ყურესა მის Ⴄკლესიისასა. რ˜ უკეთუ არა შეიყვანოს სართულსა სახედარი იგი, ანუ კარაული მოკუდეს და სიკუდილითა მისითა კაცი იგი ვერღარა შემძლებელ იყოს სლვად და იგიცა სიკუდილად მიეცეს.

Ⴐ˜ ვ˜ა წერილ არს შაბათი კაცისა თ˜ს არსო, ამისთ˜საცა საცნაურ არს, ვ˜დ ყ˜ით კერძო სამიებელ არს ცხოვრებაჲ და დარჩომაჲ კაცისა, ხ˜ უკეთუ ვის ემხილოს თუ გარეშე ესე ვ˜რისა ჭირისა სახედარი შეიყვანა Ⴄკლესიას, მღუდელი თუ იყოს აღიხოცენ, ერის კაცი თუ იყო უზიარებელ იქმენინ.

ႮႤ. Ⴃღეთა მათ ცხოველს-მყოფელისა Ⴕ˜ეს ვნებისათა მარხვითა და ლოცვითა და ლმობიერებითა გულისათა ჯერ არს აღსრულებაჲ, ყ˜თა მიერ მორწმუნეთა და შუა-ღამესა დიდისა შაბათისა აღესრულოს რა Ⴜმიდა ჟამის წირვა, მაშინ ჯერ არს განხსნაჲ მარხვისა, რ˜ ესე მოესწავებს Ⴜ˜თა Ⴋახარებელთაგან Ⴋატთეს და Ⴊუკაისა, ვ˜დ მიმყოვრებასა ღამისასა იქმნა აღდგომა Ⴈ˜ჳსა; Ⴋატთე იტყვის: მწუხრი შაბათისა, რ˜ი განთენდებოდა ერთ შაბათად არა თუ მიმწუხრისა ჟამსა იტყვის, ა˜დ მიმყოვრებასა ღამისასა მწუხრი შაბათისა ესე იგი არს აღსრულებასა შაბათისასა, რ˜ ყ˜თა დღეთა შაბათ ეწოდებოდა; ამის-თ˜ს იტყვის ერთ შაბათი ორ შაბათი, სამ შაბათი და ესრეთ შემდგომითი შ˜დ, ხ˜ მწუხრი შაბათთასა მოასწავებს აღსასრულსა შაბათთასა მიმყოვრებასა ღამისასა, რ˜ი განთენდებოდა ერთ შაბათად.

Ⴞ˜ Ⴊუკაა[29] იტყვის Ⴄრთსა მას შაბათსა ცისკარსა მსთუად მამათ სიტყვათა განმარტებითა წ˜თა მამათა შუა-ღამისა ჟამსა განაწესეს მარხვისა განხსნაჲ, რ˜ მაშინ იქმნა აღდგომა Ⴈ˜ჳსა.

ႮႥ. Ⴃღესა Ⴜ˜ისა Ⴉვირიაკისასა მუკლთა არა მოვიდრეკაჲ განწესებულ არს Ⴜ˜თა მამათაგან პატივად დიდებულისა მის Ⴕ˜ეს აღდგომისა. ამის-თ˜ს ვაუწყებთ ყ˜თა, რათა მწუხრისა გალობად რა შევიდენ მწუხრი შაბათისა და ვ˜ე ვ˜დ Ⴉვირიაკესა მწუხრი მუხლთ დრეკაჲ დააცადონ, რ˜ შაბათისა იგი მწუხრი წინა მსრბოლად Ⴉვირიაკისა შევგირაცხიეს და ესრეთ ვიწყებთ გალობასა აღდგომისასა

[29] Непонятно, почему «ლუკაა», т. е. два конечныхъ ა.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

და ღამესა მას და დღესა Ⴉჳრიაკისასა ვდღესასწაულობთ და მომავალსა მას მწუხრსა, კ̃დ ვიწყებთ მუკლთ მოდრეკით ვედრებად Ⴍ̃ჳისა.

ႭႤ. Ⴐ̃ლნი მისცემენ დედათა წამალსა შვილის მკვლელსა საშოსა შინა და დედანი, რ̃ლნი მიიღებენ ესე ვ̃რთა მათ წამალთა და საშოსა შინა მოაკუდინებენ მუცლად-ღებულთა მათ შვილთა, კაცის კვლისა კანონსა ქვეშე არიან.

ႭႥ. Ⴐ̃ლნი წარიტაცებენ დედათა და ესრეთ ტაცებით და მმლავრებით იქორწინებენ და რ̃ლნი ტაცებასა მას თანა შემწე და თანამზრახველ და მალ-მცემელ იყვნენ, ესე ვ̃რთა მათ-თ̃ს ზრძანებს Ⴜმიდა ესე კრებაჲ: უკეთუ მოწესენი იყვნენ, აღიხოცნენ ჰპატივისა მისგან, უკეთუ ერის კაცნი იყვნენ, განიდევნენ Ⴄკლესისაგან.

ႭႧ. Ⴓკეთუ ვინ გზასა შორსა წარვიდეს და შეემთხვიოს ფ̃დი დაყოვნება და ცოლი მისი პ̃ლ ჭ̃ტ̃დ გულ-სავსებისა სიკუდილისა-თ̃ს ქრმისა მისისა სხუასა ქმარსა ექორწინოს, იმრუშა. ეგრეთვე ცოლნი მხედართანი უკეთუ დაყოვნებასა ქმართა მათთასა იჭვი სიკუდილისა მათისა მიიღონ და პ̃ლ დადასტურებისა სხუათა ქმართა ექორწინნენ, მემრუშენი არიან. გარნა არს მცირედ მოლხინება ზრალისა მის იჭვისა მის თ̃ს სიკუდილისა.

Ⴉ̃ უკეთუ მხედარი იგი შ̃დ ჟამისა რავდენისამე გინა მცირედისა გინა ფ̃დისა მოიქცეს, რ̃ისა ცოლი სხუასა ქმარსა ექორწინა და ჰსწადოდის თ̃სისავე ცოლისა შერთვად, მიეცინ მას თ̃სი იგი მეუღლე და შენდობა იყავნ დედა კაცისა მის, რ̃ლ უმეცრებით ექორწინა სხუასა ქმარსა და ეგრეთვე მისდაცა რ̃ლსა ექორწინა იგი.

Ⴎ. Ⴐ̃ლნიცა მოიქცენ წვალებისაგან და მოვიდენ კათოლიკე Ⴄკლესიად და შეერთნენ ნაწილსა მართლ მადიდებელთასა ესრეთ ჯერ არს შეწყნარება მათი.

Ⴀრიანოზნი და მაკედონიანოზნი და ნავატიანოზნი, რ̃ლნი სახელსდებენ თავთა თ̃სთა განწმედილად და მეათოთხმეტენი და მარცხენენი და აპოლინარელნი და ნესტორნი და იაკობივნი, რ̃ლ-თაგანნი არიან სომეხნიცაა და მარკიანელნი და ვალენტიანელნი და მსგავსნი ამათნი ამათ მწვალებელთაგან, რ̃ლნიცა მოიქცენ, ესრეთ შევიწყნარებთ, რათა შეაჩვენნენ წვალებანი იგი, რ̃ლთა შ̃ა იყვნეს და ყ̃ლნი წვალებანი, რ̃ლნი არა შეუდგან-კათოლიკე Ⴄკლესიასა.

Ⴃა შვიდეულსა ერთსა მივიდოდინ Ⴄკლესიად მარხვითა და ლოცვითა, მერმე წართქუას მათ ზედა ლოცვა მღუდელთ-მოძღვარმან, ანუ მღუდელმან და ჰსცხონ Ⴜმიდა Ⴋირონი შუბლსა და თუალთა და საყნოსელთა და პირსა და ყურთა და ნებთა და გულსა და იტყოდის საბეჭდავი ნიჭისა Ⴋის Ⴑულისა Ⴜ̃ისა დაადგინნეს

იგინი მ҃ღნ წ҃ე Ⱋ҃ისა სჯკურთხჳგელისა და ჱრქჳას ესრეთ. ჱსთქჳთ შეჩვენებულმცა არს წჳალება იგი, რ҃ისაგან მოგიქცით და ყ҃ლნი მოძღვრებანი მათნი და ყ҃ლნი, რ҃ლნი შეუდგან მას და რ҃ლნი თანა ეწამებიან მას, რ҃ გიჯმნი წჳალებისა მისგან და სხჳისა ყ҃ლისა წჳალებისაგან და მრწამს Ⱋმიდა ხამება ერთ არსებაჲ მოძღურებისაებრ მამათასა მართლ-გამოქმეტყველთა სიტყჳასა ჯ҃ტებისასა და თანა ეწამებოდიან იგინი ყ҃ლსა ზედა გინა თუ ერთი იყოს გინა თუ მრავალნი.

Ⱁერმე კ҃დ ჱრქჳას მღუდელთ-მოძღვარმან, ანუ მღუდელმან სამ გზის: გრწამსა Ⱋმიდა ერთ არსება ხამებაჲ? მიუგოს მოწანულმან: ჱე მრწამს Ⱁამაჲ და Ⱁე და ხული Ⱋმიდა, ჳ҃ არა იცოდის თუ ენაჲ ადმქუმელმან მის მან მისცეს ჱსუხი და მას თარგმნითა ათქმეჳინოს, მერმე მოიდრიკოს მან თავი და დასდჳას მღუდელთ-მოძღვარმან, ანუ მღუდელმან ჯელი თავსა მისსა ზედა და ესე ლოცვა წართქჳას:

Ⱐ҃ო Ⱁაცხოვარო ჩ҃ნო, რ҃ლსა გნებავს ყ҃თა კაცთა ცხოგრება და მეცნიერებასა მას ჯ҃ტებისასა მოსლვაჲ შეიწყნარე მოწა ესე შენი (ხახჳელსდჳას), რ҃ლნ ესე მლით განიფრთხო საცთურისაგან წჳალებისა და წადიერ იქმნა მეცნიერებად მოსლვად ჯტ҃ებისა შენისა და შენ ჱსთქჳ კ҃დ სხჳანიცა ცხოგარნი მიდგან, რ҃ლნი არა არიან ამის ეზოსაგანნი, იგინიცა ჯერ არიან მოყვანებად ჩემდა და ჯმისა ჩემისა ისმიონ და იყვნენ ერთ სამწყსოდა ერთ მწყემს შენ უკუჱ, Ⱁწყემსო კეთილო და სახიერო, დამწყსე ესე დიდებით ჯტ҃ებისა მის მეცნიერებისა შენისათა ქადაგებისა-ებრ დიდებულთა და Ⱋ҃თა Ⱁოციქულთა შენთა და ღირს-ჳყავ ესე ბეჭედსა მას სამღთოჲსა მის სადუმლოჲსასა და მოგედინ ამას ზედა ყ҃დ Ⱋმიდა ხული შენი და ღირს ჱყავ ზიარებად ჱსტიოსანსა ჯორცსა და სისხლსა შენსა და გამოაჩინე ესე სრულებით მოწად შენდა, რათა ესეცა შეირაცხოს სამწყსოსა შენსა თანა დიდებად და ქებად დიდად შგენიერებისა შენისა, რ҃ შენი არს სუფევა ძალი და დიდება Ⱁამისა და Ⱁისა და ხულისა Ⱋ҃ისა აწ და მდ҃ის და უ҃კი უ҃კე ამინ.

Ⱁერმე ჱსცხოს მას Ⱁიორგი კ҃ა ახალ მოწათლეთა, კ҃ა ზემო წერილ არს და იტყოდინ: Ⱄელსაცხებელ განახლებულარს სახელი Ⱋმიდა შენი Ⱁეუფეო Ⱐ҃ო ჩ҃ნო. მღუდელთ-მოძღვარმან სახელსდგას კაცსა მას: ეცხების საბეჭდავი ხულისა Ⱋ҃ისა სახელითა Ⱁამისათა და Ⱁისათა და ხულისა Ⱋ҃ისათა მერმე კ҃დ ესე ლოცვა წართქვას.

Ო҃ჳო Ⱐ҃ო ჩ҃ნო, რ҃ლ҃ნ ღირს-ჳყავ ს҃დ მოწად შენდა ძმა ესე (სახელი) მართლ-მადიდებლობისა სარწმუნოებითა შენითა და აღბეჭდვიოთ Ⱋ҃ისა მის Ⱁიორგისათა, შენ Ⱁეუფეო ყ҃თაო ჯტ҃ი სარწმუნოება შენი გულსა ამისსა დაამტკიცე და აღაორძინე იგი სიმართ-

ლითა და ყ~ითა მადლითა შენითა შეამკვე, რ~ კურთხეულარს და დიდებულ ყ~დ პატიოსანი და დიდად შვენიერი სახელი შენი Ⴋამისა და Ⴛისა და Ⴜ~ისა Ⴑულისა აწ და მდ~ის და უკ~ი უკ~ე ა~ნ.

Ⴃა ამისაშ~დ აზიაროს და ამცნოს, რათა მეშვიდ დღედმდე კორ-ცი არა ჰსჭამოს არცა პირი დაიბანოს, ა~დ კ~ა ახალ მონათლენი ესრეთ იყოს მას შვიდეულსა და ეზიარებოდის და მერვესა დღესა მ~ღნ მოიღოს წყალი კელითა განბანოს პირი მისი და ასთქუას:

Ⴂანბანილხარ Ⴑახელითა Ⴋამისათა და Ⴛისათა და Ⴑულისა Ⴜ~ისათა აწ და მ~დის და უკ~ი უკ~ე ამინ.

Ⴞ~ პავლუკიანნი და მანიქეველნი და ევნომიანელნი, რ~ლნი ერ-თითა წყალთა შთაყოფითა ნათელ-სცემენ და მონტანელნი იგი ბილწ-ნი და საბელიოზნი, რლ~ნი Ⴋამა Ⴛეობასა ჰქადაგებენ და სხუათა მრავალთა ბოროტთა იქმან და სხუანი იგი ბოროტნი მწვალებელნი, კ~რ არიან კუკუბრიკნი და მსგავსნი მათნი, ამათ ესე კ~რთაგანნი, რ~ლნი-ცა მოიქცენ კ~ა წარმართთა შევიწყნარებთ და პ~ლსა დღესა ვიქთ მათ Ⴕ~ეანედ და მესამესა დღესა ლოცვათა მათ კათაკმეველთასა და შეფუცებისათა წარვიტყვით მათ ზედა შებერვითა სამ გზის პირსა და სასმენელთა და ვასწავებთ სარწმუნოებასა მართალსა და უწე-სებით მისლვად ზედას ზედა Ⴄკლესიად და სმენად Ⴜ~თა წერილთა და მერმე ნათელს-ვჰსცემთ სრულებით ესე არს წესი და განგება მათ ზედა რლ~ნი წვალებისაგან მართლ-მადიდებლობად მოიქცენ.

ႸႩ. Ⴛ~ლთა Ⴜ~ისა ნათლის-ღებისა მიერ Ⴕ~ე შეუმოსიეს ზამ-კაჲ თანა ამს Ⴋისისა მის მოქალაქობისა, რ~ლ აღასრულა ოდეს Ⴈგი ქ~ყანად მოვიდა და კაცთა შ~ს იქცეოდა, რ~ ესე არს აღთქმაჲ და აღსაარებაჲ ნათლის-ღებისა ჟამსა.

ႩႼ უკუჱ რ~ლნი ოქროსა შესწმასნიან თმათა თანა თავისა მა-თისათა და სხუათა უწესოთა და უზომოთა სამკაულთა მოიპოებენ სავნებელად სხუათა უმლურთა სულთა ესე ვითართა მათ ამცნონ და ამხილონ Ⴋღუდელთ-მომღვართა უწესოებისა მისგან ჴმნად და სულიერითა მოქალაქობითა ყოფად, რათა არა ყ~ითურთ ნივთთა მათ ამაოებისათა შემსჭვალულ-იყვნენ გონებანი მათნი, ა~დ უოხჭნო-სა მას და სანატრელსა ცხოვრებასა მის საუკუნოჲსასა იწურთიდენ მ~დის და შიშითა ჰმსახურებდენ Ⴍ~ჳლსა მოქალაქობითა სიწმიდი-სათა, რათა ესრეთ მიეახლებოდინ Ⴖ~თისა რაოდენცა შესაძლებელ არს და უმეტესად შინაგანსა მას კაცსა შეამკობდენ სათნოებითა კ~ედა გარეშესა ცუდითა სამკაულითა, რათა არა რაჲ იყოს მათ თანა ნაწილი მტერისა, ა~დ Ⴕ~ემან დაიმკვიდროს მათ შ~ს თანა Ⴋამით და Ⴑულით Ⴜმიდითურთ.

ОЧ. Чсецъ гдеубѣуъ в҃д ѣ҃уанъсъ мъс сѫмвѣтоисъсъ съклѧгомъ дъзвгѹлеи дъ ѫдес оудо дъзвклѣвдеи лѫцѧгомъ рѣрітѹдѣоис мѣдеи хѹѧрѧгсъ мъс хедѣ, ѧнѹ цвѫѧгѧрсъ дъ ѯѫрцсъ мъс шеоѣеи Чкклесіѧдъ дъ моспеме мѣделомъ нѧрѣѣлсъ рѣсіоис моѣ-еврѣ дѣеѧлоис съдѹлоис, в҃ѧ оѣмѫдес жѹріѧнѣо, в҃ есе рѣсіо гѧрешѣ ѧрсъ рѣсъмгѧн кѧмѫлѣоѯе Чкклесіоис.

Ѣмоис м҃с ѧннѣоиеѣоѣ гѧмцнеѣм, рѧмъ рѣсіо есе мѫоисѫсъ, в҃ ѹѯеме гѣ сѧвсъсиеѣелсъ гѧрдѧоѵвдес Рм҃със, ѧнѹ шесгѹнеѣѹлсъмъс мооѣѫн Чкклесіѧс хемо дъ сѧгмеѯелоо дъ сѧнмелоо дъ сеѳе дъ хедѧшѣ дъ мелѧо дъ мелѧоисъ кѹрмвѯгъ рѣрмѣѳѫс м҃ѫн дъ гѧнѹуѫс шемѫкрѣвѹлсмъ мѧм сеѳоисъ гѧннѧѣѕо дъ мелѧо дъ сѧрѫѳнелоо дъ есе кѧмѧоуѧгн Чкклесіѧсъ шоно.

Ѯ҃ сѧклѧгсъ ме дъзвклѣвдеи, лѫцѧгомъ рѣрмѣѳѧ сѧклѧгсъ хедѧ ѧрѧ гѧннѣсеѣѹлѧрс, ѧ҃д мѣоѣ ѣгоо, рѣоо дъзвклѣвдеи мѧдлѫѣѧ звсмѣѳсъ дъ дъзвклѧсъ гоно ме цвѫѧгѧрѣо оуѫс гоно ме хрѫвѧѧ дъ дъзвклѧсъ ѣгоо гѧрешѣ сѧхѫѧгѧрсъ Чкклесіоісъсъ дъ ѯѫрцо ѣгоо гоно ме мгѧѧрѣо[30]) гоно ме ѹмгѧѧрѣо гѧннѹуѫс глѧхѧѧгомъ, ѧнѹ ѳѧѣлсъ ·дѧѧгѫс дъ ѣѫдеѣѹлсно оісѳѹмрнес гѧрешѣ Чкклесіоис дъ мелѧѹдѣломъ ме нѧѣоілсъ моісѳемдес сѧхлсъ ѣрѧсѳес рѣоѳѧ ѯѹ-рѹѣндес сѧхлсѣнеѣѣелоісъ мѫѯмедсъ мъс.

Ѯ҃ рѣ҃лсно ѧмѧс ѣсъсъ гѧрдѧхдеи дъ мгѹелоісъ сѯѹлоісъ ѣсомъ іѯмѫдоин ѹхоѧрѣѣлсѫѧѧ дъесѧѯѫс.

ОЧ. ж҃лсн ѹделоо Чхоісѫхѫсѫѧоісъ моѣѫс, ѯѹр ѧрс моздѧ, рѧмъ ѣѹѫс кѧѳо сѧмлѳѫѧ дъ ѹѧрѧлѳѫ сруломо ѹ҃ѣѳѧгѹ сѧсѳнѫѧѧѳ дъ ѹ҃ѣѳѧгѹ мѳѵнеріѣѧѳ сулоеріѳ сѯмеѳѧѳ сѧгсѹ дъ ѣсоѧѧѧр кѧмѫлѣоѯе Чкклесіоісъ ѳѧнѧ ѧмс слгѧд сѧхоеріѣ ѹлѧлгѹел, в҃ѧ мѫмлгѧрѣо іго Чкклесіѧѳ Рмодѧ ѫѫѳѵіѯѹломо Ѧѧгѹлѹ іѳѹгоис: ѹкѹѳѹ гоісмѹ Чхоісѫхѫсѫѧоісъ ѹндѹс кѹѳоелоісѧ сѯмесѧ гѹлоо ѣѳѹгоис, ѯѹр ѧрс ѹкѹѫ Чхоісѫхѫсоісѧ, рѧмъ ѹмрѧлѳѫ іѣѹѫс ѣрѳоо цѫлоо ѯмѧр. рѧѧ ѧрс ѣрѳоо цѫлоо ѯмѧр, есе іго ѧрс ѹкѹѳѹ ѣѯѫрѫѣѹнѫѫс дъ ѣѫфоел іѣѹѫс ѣрѳоо цѫлоо ѯмѧр дъ дъѯѹрѵгѹѫѣѹл іѣѹѫс, ѧрѧ дъѹѹѣнѣоіс мѳѹдѣлѳѳ мѫмлгрѫѣоісѧгн, ѹкѹѳѹ кѹлѧ ѫр гѣіс ѣѯѫрѫѣѹнѫѫс, ѧрѧ мѫгѧлсъ мѳѹдѣлѳѫѣѧд, ѧмоис-ѳ҃с звсмѯѹ: ѣрѳоо цѫлоо ѯмѧр фрѳѳѣѵел Рмодѧ шемкѹл ѹцѣѫѳ мѫѹгѧрѣ сѣѱгѧлѹл ну мѫлгѵнѣ ну мѫлѧлѯѣ, ѧ҃д сѧѣѵер, ѹлѧлгѹѣл, ну ѣѣцѣлсъ мѫѹгѧрѣ, ѳ҃соісѧ сѧѣлсъ кѹѳоелѧд гѧннгѹѣѣл, р҃ѯ ѧрс сѧмѱѹсѫѧ іго ѵіѫрмѣѳѹѣѣелоо дъ шемдгѫмо ѧмоісо. кѹѳоелѧд ѹкѹѣ

---

30) Глосса на полях: мгѧѧрѣо ѧрс мѫѣѧѧѹлоо.

განაწესა ნეტარმან მან საზომი Ⴄპისკოპოსობისა ამას წესსა ზედა უხმს მღუდელთ-მოძღვართა-ყოფად.

Ⴄგრეთვე ხუცესთა და დიაკონთა თანა ამს ზამვად Ⴄპისკოპოსისა თ̃სისა კეთილთა საქმეთა ზედა მღუდელი, რ̃ი შესწირვიდეს უსისხლოსა მას მსხუერპლსა პლ̃დ თ̃სთა ბრალთა თ̃ს და მერმე ერისა თ̃ს ევედრებოდენ Ⴖ̃თსა, რ̃ ჴერ არს დიდითა შიშითა და კრძალულებითა აღსრულებად Ⴜ̃ისა ჟამის წირვისა სიწმიდითა გულისათა და ლმობიერებითა დიდითა შემოსად შესამოსელი იგი მღუდელობისა კუართი და ოლარი და სარტყელი და ზეწარი და დაგებად Ⴜ̃ისა მის შესაწირავისა შემსგავსებულად ერისა მის, რ̃ლსა ეგულებოდის ზიარებად, ხ̃ აზიაროს, რა ერი იგი უკეთუ დარჩეს სიწმიდე მეტად ნუმცა იკადრებს მარტოდ აკრებად რეცა ნაყროვანებით მეტად თუ იყოს, ა̃დ სხუათაცა მოუწოდოს და აზიაროს და მერმე Ⴜმიდა იგი ზარმიმი მორღუნას ორ გზის ზედაშითა და ერთ გზის წყლითა, უკეთუ კულა ნაკლულევანად აქუნდეს ზედაშე, ერთ გზის უეჭველად მორღუნას ზედაშითა და მეორედ წყლითა და ნარღუჱნი იგი შესუას, რათა არა სადა წარწყმდეს ნაზერწყალთაგან სიწმიდისათა, ანუ ფეშხუმისაგან, ანუ ზარმიმისა და ყ̃ივე წესიერად და შიშით და წმიდად აკრიბოს ზარმიმ ფეშხუმი და ყ̃ივე სამსახურებელი Ⴜ̃ისა ჟამის წირვისა და მერმე ჴელნი დაიბანნეს, რათა არცა ჴელითა მით, რ̃ითა შეხებულ არნ Ⴜ̃თა მათ საიდუმლოთა, განუბანელად საჭმელთა განხრწნადთა და სხუათა ჴორციელთა საქმეთა ერიოდის და მერმე აღიმარცოს შესამოსელი იგი სამღუდელოჲ და მადლობა მისცეს Ⴍ̃ჳლსა და მიიღოს სარღუნელი და ევლოგია სეფისკურისა.

Ⴀმას წესსა ზედა აღასრულებდენ ხუცენნი და დიაკონნი მსახურებასა მღუდელობისა მათისასა და დიაკონი თუ უდიაკონებდეს Ⴜ̃ასა ჟამის წირვასა, შესამოსელი იგი მთავარ-დიაკონობისა მისისა შეიმოსენ და წესიერად აღასრულენ დიაკონობა მისი, რათა მადლი კეთილი მიიღოს Ⴍ̃ჳისა ჩ̃ნისა Ⴈესო Ⴕ̃ესგან.

Ⴃა შ̃დ ჟამის წირვისა ვამცნებთ ხუცესთა და დიაკონთა, რათა ეკრძალნენ მეტისა ღვინისა ჰსუმად, რ̃ არა ოდეს ჴერ არს მღუდელთა და დიაკონთა მეღვინეობაჲ, ხ̃ უმეტესად დღესა მას, რ̃ლსა ჟამი ეწიროს, ყ̃დვემცა ნუ იკადრებენ მეტისა ღვინისა ჰსუმად, რათა არა საბრხესა მტერისასა შთავარდენ, ა̃დ ყ̃ით ჴერმო კრძალულებითმცა იქცეოდენ, ვ̃ა მსახურნი Ⴕ̃ესნი უბიწოდ და უბრალოდ, რათა სათნო ეყვნენ Ⴋეუფესა და Ⴍ̃ჳლსა თ̃სსა.

ႱႧ. Ⴜ̃თა მამათა თითოეულისა კრებისათა აღწერნეს კანონნი შეცოდებულთა თ̃ს და უმეტეს ყ̃თა თითოეულისა ცოდვისა

თ~ს Ⴖ~თ-შემოსილმან მამამან ჩ~ნმან Ⴁასილი კესარიელ მთავარ-ეპისკოპოსმან სუჱტმან Ⴄკლესიათამან განაწესა ჟამი სინანულისა, კ~ა Ⴖ~თნ გულსავსე ჰყო და კ~ა ჰლ~თა მამათაგან ესწავა. აწ უკუჱ ჩ~ნცა კანონთა მათ დავამტკიცებთ და თანა ვეწამებით საკურნებელად, რ~თა ენებოს მოქცევა და სინანული კ~ა ნეტარი იგი და ყ~ითა სიბრძნითა და მეცნიერებითა სამღთოჲთა სავსე Ⴁასილი იტყჳს.

ႬႥ. Ⴐ~ლნ ნებსით თ~სით და განზრახვით კაცი მოკლას და მერმე მოვიდეს სინანულად და აღსაარებად ოც წელ უზიარებელ იყოს Ⴜ~თა Ⴕ~ეს საიდუმლოთა უხრწნელსა მას და ცხოველს მყოფელსა კორცსა და სისხლსა Ⴕ~ესსა. ხ~ ოცი იგი წელი სინანულისა მისისა ესრეთ განეწესოს: ოთხ წელ თანა ამს შეტირება, ესე იგი არს რათა სდგეს გარეშე კართა Ⴄკლესიისათა და შემავალთა Ⴄკლესიად მორწმუნეთა ევედრებოდის ლოცვად მის თ~ს და აღიარებდეს ცოდვასა მას თ~სსა.

Ⴞ~ შ~დ ოთხისა მის წლისა მსმენელთა თანა დაეწესოს, რ~ლნი იგი სდგანან ეზოსა შინა Ⴄკლესიისასა წ~ე სამეუფოთა ბჭეთა და ისმენენ Ⴜ~თა წერილთა საკითხავსა სამოციქულოთა გინა საწინასწარმეტყველოთა და კმასა Ⴜ~ისა Ⴑახარებისასა და ხუთ წელ მათ თანა ჰსდგეს.

Ⴃა შვიდ წელ ქუე-დავრდომით მვედრებელთა თანა განვიდოდის, რ~ლნი იგი სდგანან შინაგან ბჭეთა Ⴄკლესიისათა და ოდეს დიაკონმან კმა ჰყოს: კათაკმეველნო განვედით, განვიდენ Ⴄკლესიით. Ⴃა ოთხ წელ დასდგეს მორწმუნეთა თანა, ვ~ე აღსრულებამდე ჟამის წირვისა გარნა არა ეზიარებოდის, ხ~ ოდეს წესი ესე და კანონი აღასრულოს, მერმე ღირს იქმნას Ⴆიარებასა Ⴑიწმიდისასა.

ႬႦ. Ⴐ~ლსა არა თ~სითა ნებითა, ა~დ უნებელად შეემთხჳას კაცის კულვაჲ ათ წელ უზიარებელ იყოს Ⴜ~თა მათ Ⴑაიდუმლოთა, ხ~ ათი იგი წელი სინანულისა მისისა ესრეთ განეწესოს: ორ წელ შესტიროდის, სამ წელ მსმენელთა თანა დაეწესოს, ოთხი წელი ქუე-დავრდომით აღასრულოს, ერთსა წელიწადსა მორწმუნეთა თ~ა დასდგეს აღსასრულადმდე ჟამის წირვისა და მერმეცა შეიწყნარების Ⴆიარებად.

ႬႧ. Ⴞ~ განყოფილება მრავალი არას ნებსითთა და უნებლიეთათა კაცის კულისათა და ჯერ არს ამის თ~ს უწყებაჲ, კ~ა ნეტარი Ⴁასილი განაწესებს. არს უკუჱ ს~დ უნებელი და გარეშე გონებისა და განზრახვისა მოქმედებისა მის უკეთუ სტყორცოს ქვაჲ, ანუ შეშაჲ მაღლისა მ~რთ, ანუ ხისა მ~რთ ჩამოსაყრელად ნაყოფისა მის და მიემთხჳოს ქვაჲ იგი, ანუ მელი კაცსა უცნაურად მტყორცებელისა მის და მოკუდეს კაცი იგი ქვისა მისგან, ანუ მელისა არს ესე

უნებელი განსაცდელი, რ~ განზრახვა და ნება მტყორცებელისა მის იყო მხეცისა მრ~თ ოტებად მისა, ანუ ხისა მრ~თ ჩამოყრად ნაყოფისა, ხ~ მიემთხვია იშობრივ[31]) კაცსა მას და მოაკუდინა და არს ჭშტ~დ უნებელთ.

Ⴀრს კ~დ უნებელი კაცის კჳლაჲ, უკეთუ ვინ ჰსწუართოს მონა თ~სი, ანუ მოწაფე შოლტითა გინა კჳერთხითა არა ფიცხლითა და შეემთხვიოს მას სიკუდილი, ხ~ მან არა გულის სიტყჳთა მოკლვისათა ჰსცა მრწემსა მას, ა~დ მოქცევად მისა უწესოებისაგან და არა უზომოდ ჰქმნია გჳემაჲ მისი, ა~დ განსაწურთელად ოდენ დაღაცათუ შეემთხჳა მას სიკუდილი, უნებელი არს და არა ნებსითი უნებელთა კაცის-კჳლათა თანა შეჰრაცხჳს ესეცა.

Ⴍ~ჳკეთუ შეემთხვიოს ვიეთმე შფოთი ურთიერთარს და მიამთხვიოს გინა თუ არგნითა[32]), ანუ მჯილითა და მოკლას, რ~ გულის-სიტყუა მისი იყო, რათა ატკინოს და მოსწყლას, არა თუ რათა ს~დ მოკლას. ხ~ შეემთხვია სიკუდილი. ა~დ ესე საქმე მახლობელ არს ნებსითსა კაცის კჳლასა, რ~, რ~ლნ ესრეთ რისხვით და გულის-წყრომით ურიდად ჰსცა, ემხილების მას, ვ~დ ფ~დ მლეულ იყო გულის-წყრომისაგან.

Ⴄგრეთვე მსგავსად არს, რ~ლნ გასტყორცოს ქჳაჲ, ანუ შუშაჲ მიმთხჳევად მეორისა და არა არნ გონება მისი, რათამცა მოკლა, ა~დ რათა ავნოს ოდენ, ხ~ შეემთხვია, ანუ ფიცხელად ტყორცებითა, ანუ სიმძიმითა ქვისა მის გინა შუშისათა, ანუ საკრძალავსა ადგილსა მიმთხჳევითა სიკუდილი კაცისა მის უნებლიეთთა კაცის-კულათა თანა შერაცხილ არს, ა~დ ესეცა ნებსითსა მიეახლების.

Ⴞ~ რ~ლნ აღიღოს მახჳილი და ესრეთ კელ-ჰყოს შურის-გებად, არა რაჲ აქუს მას ნუგეშინის-ცემაჲ არცა სიტყჳს-გებაჲ, რათამცა თანა-წარხდა ნებსითსა კაცის კჳლასა გინა თუ კელის-კელ ჰსცეს მახჳილითა ვ~რითაცა გინა თუ შეტყორცებით მოწყლა, ანუ კელ-ცულითა, ანუ მაზრაკითა[33]), ანუ ასრითა და მოიკლას წყლული იგი, ნებსითი არს კაცის კჳლა ესე.

Ⴀრიან კ~დ ს~დ ნებსითნი კაცის კჳლანი, რ~ლთა შინა იჭჳვი არცა ერთი არს კაცის კჳლანი იგი აკაზაკთანი და მბრძოლთანი, რ~ლნი მივლენ ტყჳენვად და ჰხოცად, რ~ აკაზაკნი ანგაარებისა-თ~ს და მიხვეჭისა უცხოთა საფასაეთასა მოჰკჳლენ კაცთა უბრალოთა და მბრძოლნი მივლენ ტყჳენვად და მოსრვად არცა შეშინებისათ~ს,

---

31) Глосса на поляхъ: იშობრივი არს ფათერაკი.

32) Глосса на поляхъ: არგანი არს საბჯენელი ჯოხი.

33) Глосса на поляхъ: მაზრაკი არს შუბი.

არცა წურთისათ҇ს, ა҇დ მოწყუწდად წინა აღმდგომთა მათთა და არიან კაცის-კულანი იგი ნებსითნი და განზრახვითნი.

Ⴇა კ҇დ უკეთუ ვინ წამალი ვის შეასუას სასიკუდინე, კაცის-მკულელი არს ნებსითი და ბოროტი, დაღაცათუ არა გულის სიტყვითა მოკლვისათა შეასუას ვინ წამალი, ა҇დ სხვისა რაჲსამე ჭირისათ҇ს უწესოჲსა და შეემთხვიოს, სიკუდილი ნებსითთა კაცის-კულათა თანა შეგვირაცხიეს იგი, ვ҇რ იქმან დედანი მრავალ გზის შეასუმენ წამალსა მამა-კაცსა, რათა სიყვარული ტრფიალებისა შეუქმნან მათდა მ҇რთ და შემთხვიის ამისგან სიკუდილი, ხ҇ დაღაცათუ არა მოსაკლავად შეასუა წამალი იგი დედა-კაცმან მან, ა҇დ სიყვარულისა აღმაორმინებელად გარნა ვინათგან გულის-სიტყვა იგი უჯერო იყო და საეშმაკოჲ უკეთუ შეემთხვიოს, სიკუდილი ნებსითთა კაცის-კულათა თანა არს.

ႧႠ კ҇დ რ҇ლნი იგი მისცემენ წამალთა ჩჩვილის მკლველთა საშოსა შინა კაცის მკულელნი არიან მიმცემელნი იგი წამლისანი და მიმღებელნი მისნი, რ҇ მრავალ-გზის არა ხ҇ თუ ჩჩვილნი იგი, ა҇დ თვით იგინიცა დედანი, რ҇ლთა ჰსვიან წამალი იგი შემთხვევის სიკუდილი და იქმნიან მკულელ თავთა თვისთა.

Ⴇა სხუანი მრავალნი სახენი არიან ნებსითთა და უნებლიეთთა კაცის კულათანი, რ҇ლნი იგი განაწესენ გულის-კმის მყოფელთა მომღვართა და შემსგავსებული კანონი მისცენ გინა თუ ნებსითი იყოს გინა თუ უნებლიეთი.

ႬჁ. Ⴐ҇ლნ იმრუშოს ქრმისა ცოლთა თანა, ათხუთმეტ წელ უზიარებელ იყოს Ⴕ҇თა საიდუმლოთა, ოთხ წელ შესტიროდის, ხუთ წელ მსმენელთა თანა დაეწესოს, ოთხ წელ დავრდომით აღასრულოს, ორ წელ მორწმუნეთა თანა დასდგეს და მერმეღა ღირს იქმნას Ⴆიარებასა.

ႬႧ. Ⴐ҇ლნ ისიძვოს, შვიდ წელ უზიარებელ-იყოს Ⴕ҇თა საიდუმლოთა, ორ წელ შესტიროდის, ორ წელ მსმენელთა თანა იყოს, ორ წელ დავრდომით აღასრულოს, ერთ წელ მორწმუნეთა თანა დასდგეს და მერვესაღა წელსა შეიწყნარონ Ⴆიარებად.

Ⴢ. Ⴐ҇ლნ მონაზონებისა, გინა ენკრატისობისა აღთქმაჲ უარ ჰყოს, ჟამი იგი მრუშებისა ცოდვისა აღასრულოს; სინანულად თუ მოიქცეს და წესი თ҇სი მიიღოს და ვ҇ა მის ცოდვისათ҇ს წერილ არს, ეგრეთ განეწესოს მის ზედაცა.

ႢႠ. Ⴠპარავმან უკეთუ თავით თ҇სით აღიაროს, ერთსა წელსა უზიარებელ იყოს. უკეთუ კულა შესწამონ სხუათა და ამხილონ, ორ წელ განიკანონოს დავრდომით და თანა დგომით და მერმე ეზიაროს.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ႵႢ. ძ~ლნ უშკერება იგი მამათ მავლობისაჲ აჩვენოს ჟამი იგი მემრუშეთა უსჯულოებისა მიეცეს მას სინანულად, ვ~რ იგი მუნ განწესებულ არს. ႱႩ.

ႵႣ. ძ~ლნ პირ-უტყუთა თანა უსჯულოება თ~სი აღასრულოს და აღიაროს, იგივე ჟამი მემრუშეთა დაიმარხოს სინანულად.

ႵႤ. Ⴚრუდმფიცავი, ათ წელ უზიარებელ იყოს, ორ წელ შეს-ტიროდეს, სამ წელ მსმენელთა თანა იყოს, ოთხ წელ დავრდომით აღასრულოს, ერთ წელ მორწმუნეთა თანა დასდგეს და მერმე ღირს იქმნას Ⴆიარებასა.

ႵႥ. ძ~ლნ გრძნება და მწამლველობაჲ აღასრულოს, კაცის-კულისა კანონი აღასრულოს, ვ~ა მუნ განწესებულ არს.

ႵႦ. Ⴑაფლავის მშკუერკელი[34]), ათ წელ უზიარებელ იყოს, ორ წელ შესტიროდის, სამ წელ მსმენელთა თანა იყოს, ოთხ წელ დავრდომით აღასრულოს, ერთ წელ მორწმუნეთა თანა დასდგეს და მერმე ღირს იქმნას Ⴆიარებასა.

ႵႧ. ძმაჲ თუ დასთანა აღერიოს, კაცის-კლისა კანონსა თანა-მდებ არს, ხ~ მამის მის წულთა ქორწინება თუ გამოჩნდეს კანონი ზემო წერილ არს ႹႴიმიე; ესე ვ~რნი ქორწინებანი ყ~ლნი დამცა ხსნილ არიან.

ႵႨ. ძ~ლნ თვინიერ ჭირისა Ⴕ~ე უარ იყოს და შეურაცხ-ჰყოს, საიდუმლო Ⴜგი ცხოვრებისა ყ~თა დღეთა ცხოვრებისა მისისათა თანა ამს შეტირება და აღსაარება, ხ~ ჟამსა მას აღსრულებისა და სულით განსლვისასა ღირს იქმნას Ⴆიარებასა Ⴕ~თა საიდუმლოთასა სარწმუნოებითა კაცთ-მოყვარისა Ⴖ~ისათა.

Ⴐ~ რ~ლნი პყრობილად წარიყვანნეს წარმართთაგან და მნელო-განი ჭირი შეემთხვია სატანჯველთაგან და ვერ თავს იხსნეს და ვერ-ცა მოითმინნეს ტკივილნი იგი და გუემით მივიდეს უარის ყოფად, სამ წელ მესტიროდინ გარეშე Ⴄკლესიისა, ორ წელ მსმენელთა თანა იყვნენ, სამ წელ დავრდომით აღასრულონ და ესრეთ შეიწყნარ-ნენ Ⴆიარებად. იქმნების ზ.

Ⴐ~ ყ~ლნივე ზემოწერილნი ბრალეულნი და კანონსა ქვეშე-მყოფნი უკეთუ პ~ლ კანონისა მის აღსრულებისა აღსასრულად მი-იწივნენ, ეზიარნენ Ⴕ~თა საიდუმლოთა, ვ~ა ზემო წერილ არს ႬႴ, რათა არა წარვიდეს თვინიერ საგზლისა Ⴖისა განმაცხოველებელისა შორიელსა მას მგზავრობასა სიკუდილისასა.

Ⴓკეთუ კულა შ~დ ზიარებისა, ვ~დ მოიქცეს სიმრთელედ, ვ~დ წესი კანონისა თ~სისა აღასრულოს ლოცვასა მორწმუნეთა თანა

[34]) Глосса на поляхъ: მძარცველი.

დასდგეს, ხ~ Ⴆიარებასა ჟამსა თვისისა კანონისა აღსრულებისასა მიემთხვიოს წესისა-ებრ მამათა მიერ განჩინებულისა.

Ⴞ~ რ~ლნ მწამლველობაჲ ვისთვისმე შემზადოს მამა-კაცმან გინა დედა-კაცმან და მივიდეს გრძნეულთა და მწამლველთა თანა, უკეთუ ეშმაკთა უზოროს და ეშმაკთა ჰხადოდის, ყ~თა დღეთა ცხოვრებისაათა უზიარებელ იყოს და ჟამსა სიკუდილისასა ეზიაროს, უკეთუ კუალა წამალი ოდენ შეასუას, კაცის-კლისა კანონი აღასრულოს.

ႰႡ. Ⴞ~ ამასცა ვიტყვით, უკეთუ ზემო წერილთა მათ ცოდვათა მოქმედნი მოვიდენ აღსაარებად და იპოვნენ ვიეთნიმე მათგანნი მოსწრაფენი და ლმობიერნი და მოღვაწებითა კეთილითა და ცრემლითა მხურვალითა აღიარებდენ და ინანდენ ბრალთა მათთა, რ~ლისადა იგი ჰრწმუნებულ იყოს კაცთ-მოყვარისა Ⴖ~ისა მიერ წინამძღურობად და შეკრვად და განხსნად, უკეთუ მიხედნეს ფ~დსა მას ლმობიერებასა შეცოდებულისასა და შეამოკლოს ჟამი იგი კანონისა, არა საბრალობელ არს იგი, რ~ გვისწავისეს სამღთოთა წერილთაგან კ~დ რ~ლნ დიდითა ტკივილითა გულისათა და ლმობიერებითა მხურვალითა აღიარებდენ და მეუკრდებოდინ Ⴍ~ჳლსა ადრე მიემთხვივნენ შენდობასა აურაცხელითა მით კაცთ-მოყვარებითა Ⴖ~ისათა, რ~ლსა ჰნებავს ყ~თა კაცთა ცხოვრება და მეცნიერებასა ჭ~ტებისასა მოსლვაჲ.

Ⴋ. Ⴞ~წ უკუჱ ესე ყ~ი აღვსწერეთ, რათა წესი სინანულისა განვაჩინოთ და რათა ნაყოფნი ლმობიერებისანი განვიცადნეთ, რ~ არა ჟამითა ოდენ განვიკითხავთ ესე ჳ~რთა, ა~დ სახესა მას სინანულისასა ვჰხედავთ, რ~ არა მარტივი არს სენი იგი ცოდვათა, ა~დ მრავალ-სახე და მრავალ გვარი და მრავალნი რტონი ვნებისანი აღმოეცენებიან მისგან, უხმს უკუჱ რ~ისადა მადლი იგი კურნებისა ჰრწმუნებულ იყოს რათა განიცდიდეს წესსა მას და გონებასა შეცოდებულისასა გინა თუ სიმრთელედ მოვალს, გინა თუ სნეულებასავე ზედა ცოდვისასა ჰგიეს, უკეთუ ჭ~ტ~დ მოქცეულ არს და მოუძულებიეს ცოდვაჲ თ~სი სიმულილითა სრულითა და მკურნალსა მას სულიერსა კეთილად მორჩილებს და წამალთა მათ კურნებისათა გულს-მოდგინედ შეიწყნარებს და ესე ვითარითა სახითა წყალობისა ღირს-იქმს თავსა თ~სსა.

Ⴋ~ ყ~ითურთ ესე არს სათნო Ⴖ~ისა და ამას ზედა უხმს ხარკებაჲ[35]) და მოსწრაფებაჲ მწყემსსა მას სულიერსა, რათა შეცთომილი იგი ცხოვარი მოაქციოს და უმლური იგი განკურნოს და არცა კაპანსა მას სასო-წარკვეთილებისასა უჭენოს შთავგდებად, არცა აღვირნი წარუხსნნეს უდებებად და დასსნილობად, ა~დ გინა თუ ფიც-

---

35) Глосса на поляхъ: ხარკება არს ცდილობა.

ჴელთა და მტკივანთა წამალთა დადებითა გინა თუ ლბილთა და მოტკბეთა სალბუნთა ცხებითა იღვაწოს წყლულებათა მათ ცოდვისათა კურნებად და ბრმვილთა მათ გესლიანისა მის გველისა ნაკბენისათა განქარვებად და ნაყოფნი სინანულისანი ასწავლნეს მონანულსა მას გამოღებად.

Ⴞ~ უკეთუ ვიეთმე არა ენებოს ბოროტთა მათ ჩვეულებათა მათთაგან მოწყუეტად, ა~დ გულის-თქმათა კორციელთა ენებოს მონებად და არა Ⴖ~ჳისა და მოქალაქობასა მას, რ~ი Ⴖ~ჳლნ ამცნო მორწმუნეთა არა თავს-იდებდენ, ზემო წერილნი იგი კანონნი ვაუწყენეთ მათ და გზაჲ სინანულისა უჩვენოთ. უკეთუ მოიქცენ და შეინანონ, ჰპოვონ წყალობაჲ Ⴖ~ჳისა მიერ, უკეთუ არა მოიქცენ, არა არს ჩ~ნი მათდა მ~რთ სიტყვაჲ.

Ⴛ~ ჩ~ნ ერსა მ~ს ურჩსა და წინა აღმდგომსა გვისწავიეს წერილთაგან, ვ~დ ცხოვრებით აცხოვნენ და განარინენ კაცმან სული თ~სი. ნუმცა უკუჱ თავს-ვიდებთ ესე ვითართა მათ თანა წარწყმედად, რ~ლნი გინა თუ მართლისა სარწმუნოებისაგან განდრეკილ იყვნენ, გინა თუ საქმეთა საქმეთა ბოროტთა ერეოდენ. და არა მოიქცეოდინ ჩვეულებათა მათგან ხენეშთა, ა~დ შევიშინოდ[36]) სასჯელისაგან Ⴖ~ჳისა და დღისა მის საშინელისა საბჭოჲ მოვიხსენოთ და ნუ თავს-ვიდებთ უცხოთა ცოდვათა თანა წარწყმედად თანა მიყოლითა და თანა წამებითა მათითა, რ~ ესე ვ~რთა საქმეთა თ~ს მოიწევის Ⴋ~ისა მიერ დატევებაჲ და მივეცემით ჴელთა მტერთასა, ა~დ თანა გჳამს, რათა ვასწაოთ და უწამოთ ესე ვ~რთა ბრალთა შინა მყოფთა მათ და შევსჯულოთ და ვამხილოთ დღე და ღამე თ~სსაგან და ზოგადცა. ხ~ თანა მიყოლად ბოროტთა საქმეთა ნუმცა თავს-ვიდებთ, ა~დ ვილოცვიდეთ, რათა უფროსად იგინი შევიმინნეთ და გამოვიხსნნეთ საბრხეთაგან მტერისათა და სულნი ჩ~ნნი განვარინნეთ საუკუნოჲსა სასჯელისაგან მადლითა და კაცთ-მოყვარებითა Ⴖ~ჳისა და Ⴋ~ისა და Ⴋაცხოვრისა ჩ~ნისა Ⴈესო Ⴕ~ესითა, რ~ლსა ჰშვენის ყ~ივე დ~ბა პატივი და თაყვანის-ცემა თანა Ⴋამით და Ⴑულით Ⴜმიდითურთ აწ და მ~დის და უკუნითი უკუნისამდე ამინ.

Ⴄსე ზემო წერილი სარწმუნოებაჲ და თავნი ესე სჯულის კანონისანი წარიკითხნეს წ~ე მორწმუნისა მის Ⴋეფისა. Ⴉონსტანტინე Ⴋ~ის მსახურმან Ⴋეფემან ჰსთქუა: Ⴈტყოდენ Ⴜმიდა ეგე და Ⴋ~თივ-შემოკრებული Ⴉრებაჲ წამებითა და ნებითა და განზრახვითა თქვენ ყ~თათა აღწერილ არს Ⴛეგლი ესე სარწმუნოებისა და სჯულის კანონი ესე, რ~ლ წარიკითხეს.

---

36) Вм. შევიშინოთ.

Рмიდამან ⷦრებამან ჰმა-ჳყო: ყ̃თა ესრეთ-გურწამს, ყ̃ლნი ესრეთ ადგიარებთ, ყ̃თა განგგიწესებიან ესე ⷦანჲნი, ყ̃თა გჲნებია და სარწმუნოჲებაჲ ერთ არს ყ̃თა წამებაჲ ჩ̃ნი კაცად კაცადსა თ̃სითა ჯულითა დაგგიწერია, ყ̃ლნი მართლ-მადიდებელნი გართ.

Ესე არს სარწმუნოჲება ⷯოციქულთა, ესე არს სარწმუნოჲება მამათა, ესე არს სარწმუნოჲება მართლ-მადიდებელთა. ადიდენ Ი̃თ ⷯეფოჲბა თქჳენი და სჳჯა შემდგომი ამისი შეასჳს ქებაჲ და აგურთჳს მოწერწმუნე იგი ⷯეფე, გ̃ა თითოჲულად წერილ არს წიგნსა მას Ქ̃თა კრებათასა და ცხოგრებასაცა შინა ნეტარისა მამისა ჩ̃ნისა ⷯაქსიმე ადმსარებელისასა.

ⷯამინ Ი̃ის-მსაჯურმან ⷯეფემან ⷦონსტანტინე თ̃სითა ჯულითა დასწერა სინგურითა წამება და დამტკიცება მეგლისა ამის სარწმუნოჲებისა და თჳთა ამათ სჯულის კანონისათა და იქმნა ერთოჲბა კათოლიკე Ეკკლესიისა და სიხარული დიდი და ყ̃თა მათ მღუდელთ-მოძღჳართა თ̃სითა ჯულითა კაცად კაცადმან დასწერა წამებაჲ და დამტკიცეს ყ̃ი ესე ზემო წერილი და მტკიცე არს და შეუცჳალებელ უკ̃ე ჟამთა და ყ̃თა მადლოჲბა შესწირეს Ი̃ისა.

Ჴ̃ ⷯეფემან Ქ̃თა მათ მღუდელთ-მოძღჳართა დიდად შჯტიგსცა და კაცად კაცადსა მრჳგლითა ნიჭითა კეთილი-უყო და ფ̃დითა არზანგითა წარგზავნნა საყდართა თ̃სთა სადიდებელად ⷯამისა და ძისა და ხულისა Ქ̃ისა განუყოფელისა მის და შეურეგნელისა ერთ-Ი̃თაებისა, რ̃ლსა შჳენის ყ̃ოჳე დ̃ბა და სიმტკიცე, შჯტივი და თაყჳანისცემა აწ და მ̃დის და უკ̃ი უკ̃ე ამინ.

Въ основаніи напечатаннаго грузинскаго текста *Чина, постановленій и каноновъ VI вселенскаго собора*, соотвѣтствующаго правиламъ VI вселенскаго, такъ называемаго Трулльскаго собора въ греко-славянскомъ текстѣ, лежитъ рукопись № 299 XVIII в. мхедрули Тифлисскаго музея. Ее мы обозначимъ буквою В. Она представляетъ нѣкоторыя орѳографическія отличія отъ рукописи XI в.[1]) того же музея, писанной на пергаментѣ алфавитомъ хуцури № 96. Ее мы обозначимъ буквою А. Послѣдняя рукопись писана на хорошо выдѣланномъ пергаментѣ (19×17 сантим.) превосходнымъ строчнымъ церковнымъ почеркомъ *нусхури* и датирована 1031 годомъ, по древности слѣдуетъ ей отвести первое мѣсто; она заключаетъ въ себѣ 362 стр., по 20 строкъ на каждой. Рукопись эта пред ставляетъ изъ себя сборникъ разныхъ трактатовъ: а) Постановленія VI вселенскаго собора, стр. 1—196; б) Правила Іоанна Постника, стр. 197—285; в) Правила (в. Василія о ежедневныхъ прегрѣшеніяхъ, стр. 285—298; г) Постановленія VII вселенскаго собора противъ иконоборцевъ, стр. 298—325. Далѣе молитвы на разные случаи: д) Молитва разрѣшительная объ исповѣди, стр. 325—326; е) разрѣшительная молитва надъ связаннымъ епископомъ стр. 326—327; ж) разрѣшительная молитва надъ бывшимъ тайнымъ, или явнымъ ренегатомъ, стр. 327—328; з) разрѣшительная молитва надъ добровольно перешедшимъ въ язычество и возвратившимся въ лоно св. Церкви, стр. 329; и) Правила о томъ, какъ принимать еретиковъ: аріанъ, македоніанъ, *савеленіанъ, налатіанъ* и *катаріанъ, двънадцатіанъ*, исповѣдующихъ четверичность, аполлинаріанъ и произносимая надъ ними молитва, стр. 330—332; і) Правило о принятіи несторіанъ и евтихіанъ и произносимая при этомъ молитва, стр. 332—333; к) Правила о принятіи чрезъ крещеніе еретиковъ-симонистовъ и другихъ симонистовъ, савеліанъ, фригійцевъ, исповѣдующихъ Отца и Сына подъ вліяніемъ Павла Самосатскаго; манихеевъ, мананеевъ, маркіонитовъ, валентиніанъ, *пепозіанъ*, фотиніанъ, павліанъ, *керинфіанъ*, *кердоніанъ*, *менандріанъ*[2]), и молитва на

---

[1]) Особенности эти мною отмѣчены въ предисловіи къ предисловію Аѳонскаго сборника XI в., изд. въ Тифлисѣ [1901 г.] и пов. «Балѣваръ и Іодасафъ», изд. мною (М. 1902).

[2]) Въ *Дѣяніяхъ вселенскихъ соборовъ* (Казань, 1882, стр. 167) при перечисленіи ересей, подвергшихся анаѳемѣ, находимъ: адаміанъ, фригіанъ, маркіонистовъ, пепузіанъ, четыренадесятниковъ и пр., извѣстныхъ послѣдователей еретическихъ ученій.

этотъ случай, стр. 333—335; и л) св. Василія, Кессарійскаго Архіепископа вечернія молитвы на св. Пятидесятницу и самый чинъ совершенія вечерни, стр. 335—360.

На страницахъ 360—362 заглавными буквами (асомтаврули) помѣщены слѣдующія приписки: 1) «Слава Тебѣ, Святая Троице, слава Тебѣ, Подателю божественныхъ благъ, Совершителю, слава Тебѣ, Исполнившему дѣло сіе доброе, слава Тебѣ нынѣ и во вѣки аминь. Написанъ сборникъ каноновъ (Рчулис канони=Правила вѣры) сей въ богохранимомъ градѣ Константинополѣ, новомъ Римѣ, по волѣ и приказанію отца нашего, св. Григорія Мтацминдели (Святогорца) рукою убогаго и многогрѣшнаго раба Василія[3]) Евстратія Малушисдзе. За трудъ сей сотворите молитву, а за нетщательную переписку простите, людіе богоносніи! Написана книга сія въ монастырѣ Хора[4]) въ царствованіи Романа и кориконъ былъ (251+780=1031 г.).

№ 229. Списокъ этотъ (17×10 сантим.) писанъ гражданскимъ алфавитомъ (мхедрули) въ Давидо-Гареджійской пустыни въ 1791 г. Заключаетъ въ себѣ: 1) Постановленія VI вселенскаго собора, листъ 1—103; 2) Правила св. Іоанна Постника, л. 104—149; 3) Правила св. Василія о ежедневныхъ прегрѣшеніяхъ, л. 150—157; 4) Постановленія VII вселенскаго собора, л. 157—171; 5) О степеняхъ родства, л. 172—199 и 6) Книга для исповѣди, стр. 208—223.

Во вниманіе были приняты еще два списка,—одинъ принадлежащій академіи наукъ, другой—мнѣ. Списки эти не даютъ существенныхъ варіантовъ сравнительно съ списками A и B.

Списокъ № 96 (A) начинается: ჩესი და განგებაჲ და რჩოჳლის განჳნი მექჳსისა კრებისაჲ ასსამცდა რვათა и пр.

Далѣе отмѣчаемъ отличія A отъ B:

Къ стр. 77, стр. 9 კანტანტინუპოლეს—კანტანტინოპოლეს.

Къ стр. 78 въ спискѣ A нѣтъ съ конца 5—10 стр. начиная со слова ჳ̃... и кончая ⵔⵓ კ̃დ. Въ переводѣ это мѣсто приведено въ скобкахъ. Въ текстъ B оно попало съ интерополяціи.

Къ стр. 80 въ Символѣ вѣры вм. «თანა არსი»—сосущный имѣется ერთარსი—единосущный; вм. პილატესზე და ივნე—პილატესაზე და ივნე; вм. დაჯდა—მჯდომარე არს вм. მომავალ არს დიდებით—მოვალს. Слѣдуетъ указать, что и B и A даютъ помѣтки главъ: გ со

---

3) Василій—мірское имя переписчика, въ монашествѣ же Евстратій.

4) Хора—грузинскій монастырь въ Константинополѣ. Можно съ вѣроятностью предположить, что подъ этимъ названіемъ подразумѣвается грузинскій монастырь «Романа» въ Константинополѣ, въ который перенесли мощи св. Иларіона—грузина изъ Ѳессалоникъ въ 882 г. по приказанію императора Василія Македонянина (867—886 г.). Правосл. Палест. Сборникъ, X вып., стр. 39—41.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

словъ ესრეთ ჯერუჩნს..., დ—უკეთუ ცოდვათა... также, какъ всѣхъ прочихъ включительно до 100. Нужно исправить слѣдующія мѣста:

стран.	строка [по отдѣльн. оттиску]		
78	5	сн.	ოჲშა	შა
77	14	св.	ჩჩ	ძჩ
77	1	сн.	ჩკშ	ძკშ
78	3	св.	»	»
79	5	св.	ჩჩი	ძჩი
—	10	сн.	ჩი	ძი
60	9	сн.	იქმნებისზ	[იქმნების 8]
61	2	сн.	დასსნიღობად	დაწსნიღობად
40	1	сн.	anus—предки	старуха
45	4	сн.	[წაჩვეცარი] ასწვა	წაჩეცარ ასწა ркп. A.
17			საფარდულისა	საფარდულისა სწლისა

Перевожу начало грузинскаго текста въ виду того, что оно не совпадаетъ ни съ Дѣяніями, ни съ «Правилами», извѣстными мнѣ на греческомъ и славянскомъ языкахъ. Повидимому, начало «Постановленій VI вселенскаго собора» на грузинскомъ языкѣ составлено самостоятельно въ видѣ извлеченія изъ соотвѣтствующихъ греческихъ памятниковъ.

«Чинъ, постановленіе и канонъ вѣры VI вселенскаго собора» 368 святыхъ отцевъ, которые собрались въ Константинополѣ, Новомъ Римѣ при благочестивомъ царѣ Константинѣ, сынѣ сына (=внукѣ) царя Ираклія. Руководителями этого собора были Агаѳонъ, папа римскій, Георгій, патріархъ Константинопольскій и Ѳеофанъ Антіохійскій и другіе богоносные отцы [5]).

Сей святой VI соборъ 368 [6]) отцевъ, которые собрались въ Константинопольскихъ царскихъ палатахъ утвердили истинную вѣру и написали памятникъ богословія и каноны церковные въ наставленіе вѣрному народу.

Сначала помянули вѣру, опредѣленную на I Никейскомъ соборѣ 318 отцевъ, на II—Константинопольскомъ 150, на III—Ефесскомъ 200 отцевъ, на IV Халкидонскомъ 630 и на V—Константинопольскомъ-же 170, и все тѣми пятью соборами повѣданное приняли и утвердили и кого, тѣ осудили и прокляли,—эти прокляли, и кого тѣ приняли и славили,—эти приняли и прославили.

И другіе соборы, которые были содѣяны по мѣстностямъ божественно и согласно православію и опредѣлили каноны, приняли во вниманіе, какъ объ этомъ ниже упоминается. Потомъ вновь внесенную ересь гла-

---

[5]) Въ началѣ мы предполагали помѣстить грузинскій текстъ въ двухъ ближайшихъ выпускахъ *Древностей Восточныхъ*, но потомъ было найдено болѣе удобнымъ не дробить текста «Правилъ» и напечатать весь памятникъ заразъ съ приложеніемъ настоящаго перевода и дополнительныхъ свѣдѣній.

[6]) По греческимъ спискамъ VI вселенскаго собора 680 г. число собравшихся отцевъ указано 170. На трулльскомъ соборѣ 692 г. собравшихся отцевъ было 227. Въ грузинскомъ текстѣ неправильно указано число собравшихся отцевъ V вселенскаго собора 170 вмѣсто 165.

голющихъ объ одной волѣ и единомъ дѣяніи вовсе отвергли и проповѣдующихъ эту ересь: Θеодора Фаранскаго, Гонорія Римскаго, Квироса [Кира] Александрійскаго, Сергія, Пирра, Павла и Петра Константинопольскихъ, Макарія Антіохійскаго и Стефана, ученика его, прокляли, ибо всѣ эти дерзнули сказать о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, что Онъ имѣлъ единую волю и единое дѣйствіе послѣ воплощенія; это же есть отрицаніе двухъ естествъ. И *безумнаго и бѣшеннаго инока Полихронія прокляли*, который, пребывая въ ереси, хвасталъ воскресить покойника. Святые отцы позволили ему воскресить, и такъ какъ онъ не могъ воскресить, то еще болѣе усилилъ свою хулу.

Этихъ вышеупомянутыхъ еретиковъ св. отцы прокляли и приняли эпистолію, написанную Агаѳономъ, римскимъ папой, къ царю Константину подобно эпистоліи великаго Леона, папы римскаго, которую онъ писалъ Халкидонскому собору. И соборъ этотъ 124 епископовъ, которыхъ въ Римѣ собралъ преподобный Агаѳонъ, приняли и все ими сказанное и опредѣленное утвердили и объявили однимъ соборомъ 160 константинопольскихъ и 124 римскихъ, и св. Мартіана, папу римскаго и св. Максима Исповѣдника громогласно славили и навѣчное поминовеніе блаженство и славу опредѣлили и описанный имъ памятникъ вѣры и церковные каноны предъ благочестивымъ царемъ Константиномъ прочитали. И самъ царь Константинъ своей рукой красной краской [=киноварью] подписалъ утвержденіе этого памятника. И всѣ священнонаставники свои имена подписали каждый своей рукой, и это есть сказанное и опредѣленное святыми богоносными отцами.

Глава I. Святый великій соборъ, созванный изъ всѣхъ городовъ и селъ волею и милостью Божьею и повелѣніемъ [благо]вѣрнаго и благочестиваго царя Константина въ богохранимомъ градѣ въ палатѣ большаго дворца[7]) такъ написалъ и опредѣлилъ и гласитъ: Бога и Отца Единородный Сынъ и Слово, Который во всемъ сдѣлался намъ подобнымъ кромѣ грѣха, Христосъ, истинный Богъ нашъ проповѣдью св. Евангелія такъ возвѣстилъ: «Азъ есмь свѣтъ міру, ходяй по Мнѣ неимать ходить во тьмѣ, но имать свѣтъ животный[8]) и такъ говоритъ: миръ даю вамъ, миръ оставляю вамъ».

Симъ божественнопроповѣданной истиной и незатемнѣннымъ сіяніемъ свѣта просвѣтился и послѣдовалъ ей сей благочестивый царь нашъ, и миръ, обѣщанный Имъ, сдѣлалъ руководителемъ и сталъ поборникомъ правомыслія и противникомъ ереси. Поэтому сей святой и вселенскій соборъ преподобныхъ сихъ священноставниковъ по усердію собралъ и все церковное объединилъ, [а *плевелы зла и все беззаконіе ереси разсѣялъ* и послѣдовалъ ученію свв. апостоловъ и Богомъ избранныхъ отцевъ и

---

[7]) Въ *Дѣяніяхъ вселенскихъ соборовъ* на греч. и слав. яз. прибавлено: «такъ называемой Трулліе» (рус. перев.) изд. при Казанск. духовн. акад., Казань, 1882, т. VI, стр. 228.

[8]) Іоаннъ 8,22.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

тѣхъ святыхъ всего міра просвѣтителей пять соборовъ единымъ согласованнымъ въ помыслахъ соборомъ сталъ] [9]).

1. Прежде всего въ Никеѣ на соборѣ 318 святыхъ отцевъ, которые отвергши беззаконіе Арія (Аріоза), единое бытіе, единую божественность и единое естество тріединой Святой Троицы громко проповѣдали и Отцу и Сыну и Духу Святому единымъ и нераздѣльнымъ поклоненіемъ учили вѣрный народъ и со обличеніемъ и попеченіемъ благочестиваго царя великаго Константина всѣхъ противниковъ-еретиковъ истинной вѣры разсѣяли.

2. Во вторыхъ въ Константинополѣ на соборѣ 150 богоносныхъ отцевъ при царѣ Ѳеодосіи, отвергшихъ лукаваго Македонія, хулителя Духа Святого и злого Аполлинарія, который говорилъ, что Онъ не облекся въ разумъ человѣческій и этой хулой тайну нашей жизни считалъ несовершенной, и котораго вмѣстѣ съ Македоніемъ отвергли.

3. Въ третьихъ въ Эфесѣ на соборѣ 200 отцевъ при царѣ Ѳеодосіи сынѣ Аркадія, чтобы обличить беззаконнаго Нестора (=Несторія) и проповѣдали единымъ Христомъ воплотившагося Господа нашего и [Пре]святую Дѣву Марію безъ истлѣнія и преблагословенную во-истину Богородицей исповѣдали и проповѣдали и нечистое ябедничаніе злого Нестора отвергли и вовсе искоренили, который говорилъ о раздѣленіи Единаго Христа на человѣка и Бога и [Пре]святую Богородицу отвергалъ. Поэтому свв. отцы вовсе *истребили*.

4. Въ четвертыхъ въ Халкидонѣ на соборѣ при царѣ Маркіанѣ 630 святыхъ отцевъ Единаго Христа Сына Божьяго для насъ вочеловѣчившагося въ двухъ естествахъ громко проповѣдали совершеннаго Бога и совершеннаго человѣка и отвергли Евтихія, Діоскурія [=Діоскора] и Себероса, злыхъ еретиковъ и вмѣстѣ съ ними Несторія, какъ раздѣляющаго vпостась Христа. И они, какъ смѣшивающіе естества, которые взаимнораздѣльной и противной хулой вмѣстѣ въ пропасть гибели и безбожія пали.

---

[9]) Въ ркп. А нѣтъ словъ, приведенныхъ въ скобкахъ, Ср. *Дѣянія всел. соб.* «Посему нашъ святый и вселенскій соборъ, отвергнувъ заблужденія нечестія отъ прежнихъ временъ и доселѣ, и неуклонно слѣдуя по прямому пути свв. и вселенскихъ отцевъ, во всемъ благочестиво присоединился къ голосу пятаго св. вселенскаго собора именно: собора 318 свв. отцевъ, собиравшихся въ Никеѣ противъ неистоваго Арія, собора 150 богоносныхъ мужей, бывшаго послѣ него въ Константинополѣ противъ духоборца Македонія и нечестиваго Аполлинарія, также собора 200 достопочтенныхъ мужей, собиравшихся въ Ефесѣ въ первый разъ противъ іудействующаго Несторія, собора 631 богопросвѣщенныхъ отцевъ, бывшаго въ Халкидонѣ противъ богопротивныхъ Евтихія и Діоскора, кромѣ того послѣдняго изъ нихъ пятаго святого собора, собраннаго здѣсь противъ Ѳеодора Мопсуетскаго, Оригена, Дидима и Евагрія, противъ сочиненій Ѳеодорита, написанныхъ въ опроверженіе двѣнадцати главъ достохвальнаго Кирилла и противъ такъ называемаго посланія Ивы къ Марѣ персу — возобновилъ безъ всякихъ нововведеній опредѣленія благочестія и отвергъ самоизмышленные догматы нечестія (229), а символъ изложенный 318 отцами, и снова богомудро утвержденный 150 отцами, который охотно приняли и подтвердили и прочіе свв. соборы для уничтоженія всякой душевредной ереси и нашъ св. и вселенскій соборъ богодухновенно запечатлѣлъ».

5. Въ пятыхъ въ этомъ столичномъ градѣ на соборѣ при царѣ Юстиніанѣ 170 свв. отцевъ, которые отвергли Ѳеодора Мопсуетскаго, наставника Несторія и Оригена, распространяющаго много ересей, и Дидима, и Евагрія, и 12 главныхъ ѳеодоритовъ, противниковъ богоноснаго Кирилла, и эпистолію Ивы, написанную къ Марену [=Мару] персидскому и всю ересь осудили и вѣру, первыми соборами опредѣленную утвердили.

6. Нынѣ мы все свв. соборами проповѣданную вѣру проповѣдуемъ и утверждаемъ и такъ оглашаемъ собранные на семъ VI соборѣ «Вѣруемъ во единаго Бога Отца» (...до конца).

Достаточно было для познанія и утвержденія истинной вѣры сіе святое богоносными отцами опредѣленное истинное исповѣданіе. Но не утихъ искони изобрѣтаніемъ зла для борьбы съ человѣческимъ родомъ [діаволъ] и какъ въ началѣ пособникомъ нашелъ змія и отъ него смертоносный ядъ вливалъ въ природу человѣка, такъ и нынѣ обрѣлъ сосуды, уподобившіеся волѣ его, каковы: нѣкій Ѳеодоръ, епископъ Фаранскій, и Сергій, и Пирръ, и Павелъ, и Петръ, которые были священноначальники въ царствующемъ семъ градѣ; вмѣстѣ съ ними Гонорій, настоятель римскій и Квиросъ [Киръ] александрійскій, Макарій антіохійскій и Стефанъ, ученикъ его.

Этихъ нашелъ лукавый врагъ для исполненія воли своей и поспѣшилъ возстановить въ церкви злой соблазнъ, чтобы эти по наущенію изначала человѣкоубійцы первыхъ людей дерзнули учить объ одной волѣ и одномъ дѣйствіи въ двухъ естествахъ Единаго отъ Св. Троицы Христа, Бога нашего и такимъ образомъ возобновилъ среди христіанъ ересь невѣрныхъ Аполлинарія, Себероза и Ѳемиста [=Севера и Ѳемистія] [10]), дабы совершенство вочеловѣченія Господа нашего Іисуса Христа уничтожить такимъ коварствомъ. И показалъ *кромѣ воли и дѣйствія мудроодухотворенную плоть Господа*. [Рукоп. A, стр. 15].

Поэтому воздвигъ Христосъ Господь нашъ сего благочестиваго царя, новаго Давида и обрѣлъ искренняго своего [послѣдователя], который, какъ писано, не давалъ сна очамъ своимъ, ни дреманія вѣждамъ своимъ (пс. 131,4), ни покоя плоти своей, пока чрезъ посредство сего богозваннаго собора и святыхъ сихъ отцевъ полной проповѣди вѣры не нашелъ. Ибо какъ говоритъ Господь, гдѣ будутъ двое или трое, собранные во имя мое, Я тамъ среди нихъ. По истинѣ уже среди насъ Тотъ Благій и ведетъ по пути истины.

Сей святый соборъ съ вѣрой и милостиво призналъ эпистолію [11]) святого и блаженнаго Агаѳона, папы римскаго, писанную къ благочестивому царю нашему Константину, въ которомъ писано поименно о расколѣ и раздѣленіи тѣхъ, которые проповѣдуютъ одну волю, одно дѣйствіе вопре-

---

[10]) Ср. *Дьянія*, стр. 230.

[11]) См. *Дьянія* вселен. соб., 33—58 и sq. Ср. стр. 80; представители Агаѳона явились съ свиткомъ, имѣющимъ такое заглавіе: Свидѣтельства свв. и уважаемыхъ отцевъ, доказывающихъ, что въ Господѣ Богѣ и Спасителѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ два хотѣнія и два дѣйствія.

ловѣчившагося въ Промыслѣ Іисуса, Господа нашего, приняли также въ лицѣ 124 епископовъ эпистолію, которые собрались при преподобномъ Агаѳонѣ. Написанное къ сему [благо]вѣрному царю признали за благо и добро.

Ибо эпистолію сію одобрили и утвердили эпистолію[12]) Леона [Льва] Великаго, папы римскаго, который писалъ патріарху константинопольскому Флавіану на соборъ Халкидонскій, котораго столпомъ православія назвалъ святой соборъ. И также утвердилъ св. сей соборъ эпистолію св. и блажен. Кирилла, разрушающіе беззаконія Нестора и также сколько эпистолій написалъ епископамъ восточнымъ Софроній[13]), патріархъ Іерусалимскій. Все это признали мы всѣ и ученіе пяти святыхъ соборовъ и послѣдуя за свв. богоносными отцами, исповѣдуемъ Господа нашего и истиннаго Бога Іисуса Христа одного отъ Святой Единосущной Троицы, совершеннаго въ Божествѣ, совершеннаго въ человѣчествѣ, во всемъ подобнаго намъ кромѣ грѣха, рожденна прежде вѣкъ отъ Отца по Божеству. Въ послѣдніе же дни для насъ и нашего спасенія воплотился отъ Святого Духа и Маріи Дѣвы, истинной Богородицы по человѣческому естеству Единый Богъ Іисусъ Христосъ, единородный въ двухъ естествахъ неслитно, неизмѣнно, нераздѣльно, неразлучно познаваемый, безъ уничтоженія различія двухъ естествъ соединеніемъ, а съ сохраненіемъ особенности того и другого естества во Единое Лицо и во Единую ѵпостась сочетаніемъ.

Ибо не раздѣлился или разсѣкся на двѣ ѵпостаси, но Онъ Единородный Богъ Слово, Господь нашъ Іисусъ Христосъ съ двумя естествами и съ двумя дѣйствіями, какъ издревле пророками было проповѣдано и Самъ Іисусъ Христосъ научилъ и повѣдалъ свв. апостолы, богоносные отцы научили, такъ и мы проповѣдуемъ о двухъ естествахъ и двухъ естественныхъ воляхъ и двухъ естественныхъ дѣйствіяхъ.—Двѣ же естественныя воли не противныя, какъ нечестивые еретики говорятъ, но Его человѣческая воля божественной волѣ уступаетъ и не противорѣчитъ или противоборствуетъ, но наиболѣе покоряется божественной и всемогущей волѣ Его.

Ибо надлежало воли тѣлесной сложеніе и покореніе волѣ божественной, какъ говоритъ великій Аѳанасій, ибо плоть Его называется плотью Слова Божьяго и также воля плоти Его называется плотью *Слова Божьяго* и есть, какъ Самъ говоритъ: Я сошелъ съ небесъ не для того, чтобы творить волю свою[14]), но волю пославшаго Меня, Своей

---

[12]) Гдѣ написано: (см. *Дѣянія* вселенск. соб., стр. 27) то и другое естество во взаимномъ общеніи обнаруживаетъ дѣйствія, свойственныя ихъ природѣ: Слово дѣйствуетъ такъ, какъ свойственно Слову, плоть—такъ, какъ свойственно плоти; одно изъ нихъ блистаетъ чудесами, другое подвергается уничиженіямъ.

[13]) Посланіе Софронія см. въ Дѣяніяхъ вселен. соб., стр. 147 и сл. Посланіе же Кирилла въ нихъ не приводится; объ немъ «свидѣтельства изъ кодекса» см. стр. 120—121, 130. Изложеніе вѣры ересіарха Макарія св., стр. 90 и сл.,—о Кирѣ ib. стр. 195 и сл.

[14]) Яко снидохъ съ небесе, не да творю волю мою, но пославшаго мя Отца Іоанна 6, 38).

волей называлъ волю плоти, которая стала и Его плотью. И какъ святая непорочная плоть, будучи обожена не истребилась, но въ свой чинъ и естество вступила. Также человѣческая воля Его соединеніемъ съ божественной не истребилась и не уничтожилась, но во всемъ послѣдовательна за волей Божественной.

Также два естественныхъ дѣйствія нераздѣльно, неизмѣнно, неслитно Господа и Бога нашего Іисуса Христа исповѣдуемъ, то есть божественное дѣйствіе и человѣческое дѣйствіе, какъ богоносный Леонъ (Левъ) ясно говоритъ, что каждое естество Его совершаетъ по чину[15]) своему со участіемъ другого.

Естество Слова совершаетъ дѣйствія Слова и естество плоти совершаетъ (приводитъ въ исполненіе?), что подобаетъ (свойственно) плоти, ибо не надлежитъ говорить, что есть едино дѣйствіе Бога и плоти, чтобы ни рожденнаго въ бытіе божестенное возносить, ниже высоту и чудо божественнаго естества низвести на мѣсто рожденныхъ и опредѣленныхъ.

Единаго Господа, Единаго Христа знаемъ чудеса и страсти, но различно, сообразно съ естествомъ ихъ, отъ которыхъ и въ которыхъ пребывалъ, какъ говоритъ блаженный Кириллъ.

Нынѣ уже во всѣхъ отношеніяхъ несліянную и нераздѣльно тайну проповѣдуемъ. и въ краткихъ словахъ все объявляемъ: Вѣруемъ въ Единаго отъ (Св.) Троицы Господа нашего Іисуса Христа, Бога истиннаго, послѣ воплощенія съ двумя естествами, которыя въ единомъ Его тѣлѣ проявились, имъ же чудеса и страсти во время жизни *по предопредѣленію Его*, не призрачно, а истинно показалъ. И раздѣленіе естествъ въ единомъ тѣлѣ обнаружилось въ томъ, что соучастіемъ другого каждое естество раздѣльно и безъ сліянія свое дѣйствіе соизволяло и совершало.

Поэтому-то двѣ естественныя воли и дѣйствія Господа проповѣдуемъ для спасенія рода человѣческаго.

Все это большимъ тщаніемъ [установили] истинно вѣруемъ, исповѣдуемъ и проповѣдуемъ. И такъ опредѣляемъ, чтобы отнынѣ внѣ этой вѣры объ иной вѣрѣ никто да не дерзнетъ говорить или писать, [распространять] или учить. Если же вновь найдется кто-либо, въ иной родъ измѣняющій это истинное исповѣданіе и будетъ учить или произносить, или писать иную какую уклоняющуюся вѣру, да будетъ проклятъ и отрѣшенъ и искорененъ. Если будетъ имѣть священство, будетъ лишенъ этого сана, монахъ или мірянинъ, будь подъ проклятіемъ. Это есть вѣра апостоловъ, это есть вѣра отцевъ, это есть вѣра православныхъ. Эту вѣру утвердила въ каѳолической церкви Святая Троица, ибо Его есть Слава, сила и царство Отца и Сына и Святого Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ».

---

15) Каждое естество производитъ то, что ему свойственно въ общеніи съ другимъ (*Дьянія*, 231).

ПРАВИЛА [букв. ГЛАВЫ КАНОНОВЪ ВѢРЫ].

«Но такъ какъ по истеченіи лѣтъ и страданій церкви съ отклоненіемъ вѣры и каноны вѣры расшатались и оказались въ пренебреженіи, поэтому волей Божьей и по надлежащему призванію богослужителя царя возобновили и утвердили чинъ и каноны, которые постановили святые апостолы и священные славные соборы и такъ скажемъ».

Первая глава не помѣчена ни буквою, ни цифрою. Она въ грузинскомъ переводѣ отличается отъ греческаго текста и славянскаго перевода нѣкоторыми подробностями, то сокращеніями, а также порядкомъ распредѣленія главъ, пропусками и вставками, которые предполагаютъ или особый списокъ, съ котораго сдѣланъ грузинскій переводъ, или же объясняются обработкой на грузинской почвѣ, подъ руками св. Евѳимія, перелагателя «каноновъ вѣры». Всѣхъ правилъ въ грузинскомъ текстѣ 100. Отмѣчаемъ его особенности:

Правило I по греко-славянскому тексту: «При начатіи всякого и слова, и дѣла, лучшій порядокъ начинать съ Бога и Богомъ оканчивать, по слову богослова»[16]). «Богословъ» въ грузинскомъ переводѣ этого правила [всего 6 строкъ] сопровождается еще словомъ «Григорій».

Далѣе перевожу буквально правило, помѣченное буквою ბ (=2): «Нынѣ мы благочестіе и истинное исповѣданіе вѣры громко проповѣдуемъ, на которой церковь Христова утверждена и непрестанно (со дня на день) возростаетъ и преуспѣваетъ болѣе ливанскихъ кедровъ. На этомъ основаніи Св. Евангелія Христова и животворящихъ Его заповѣдей, мы всѣ истинновѣрующіе тверды, такъ опредѣляемъ и говоримъ, чтобы, какъ писано выше, хранить неприкосновенно истинную вѣру, которую проповѣдали и научили богоносные отцы, также чинъ и каноны, ими опредѣленные, да будутъ тверды и неприкосновенны.

Во-первыхъ 85 каноновъ, отъ имени свв. апостоловъ написанныхъ приняли и утвердили свв. и блаженные отцы наши и священные славные соборы для исцѣленія души и развѣянія страсти.

Также утвердили каноны и правила, которые опредѣлили свв. соборы во-первыхъ въ Никеѣ 318 отцевъ, во-вторыхъ въ Анквирѣ и Неокесаріи, затѣмъ въ Гангарѣ и Антіохіи сирійской и Лаодикіи фригійской, затѣмъ 150 отцевъ, собравшихся въ царствующемъ градѣ и 200 отцевъ, собранныхъ въ Ефесѣ при блаж. Кириллѣ, 630 свв. отцевъ въ Халкидонѣ собранныхъ, также въ Сардикіи и Карѳагенѣ собравшихся отцевъ и при Кипріанѣ, архіепископѣ африканскомъ и мученикѣ собравшихся отцевъ утвердили каноны, которые они нашли нужнымъ опредѣлить и также собравшихся въ царствующемъ градѣ 100 недостойныхъ отцевъ при патріархѣ Нектаріи. Всѣми этими соборами опредѣленные каноны тверды[17]).

---

[16]) Въ Дѣяніяхъ вселенск. собор. приведено 102 правила.

[17]) Дальнѣйшее перечисленіе ср. Правила VI вселен. собора на греч. и славян. яз. стр. 109. Москва, 1862 г.

Дальнѣйшее изложеніе II правила соотвѣтствуетъ на страницахъ 109—110 греко-славянскаго текста Правилъ *VI вселенскаго собора* (М.1862), съ небольшими отступленіями въ порядкѣ изложенія. Правило γ′: Ἐπειδὴ δὲ εὐσεβής καὶ φιλόχρισος ἡμῶν βασιλεὺς=слав. γ̑: «Поэлику благочестивый» и пр. имѣетъ въ грузинскомъ спискѣ А, соотвѣтствіе въ главѣ გ(г): ესრეთ ჯერ არს ღ̃თს მსახურსა მეფესა...

Правило δ′ греко-славянскаго текста значительно короче соотвѣтствующей грузинской главы. Правило ε′ перваго (въ связи съ правиломъ γ′ I вселенскаго собора) совпадаетъ съ грузинской гл. ვ, а правило ჟ не имѣетъ соотвѣтствія; оно гласитъ въ переводѣ»: если жена-монахиня вступитъ въ бракъ съ лицемъ, состоящимъ въ священствѣ, то онъ немедленно лишается сана, и если мірянинъ это учинитъ, будетъ отлученъ отъ причастія на время, которое опредѣлитъ настоятель церкви, а монахиня да вернется на свое мѣсто съ раскаяніемъ:

Канонъ ς′=груз. ზ; Канонъ ζ′=груз. ჱ
» η′=груз. თ (ἐπίσκοπος μητροπόλεως=კათალიკოზი—католикосъ)
» θ′=груз. ი
» ι′=груз. ია
» ια′=груз. იბ
» ιβ′=груз. იგ

Канонъ ιγ′=груз. იდ (съ пропускомъ начальныхъ словъ: Ἐπειδὴ ἐν τῇ Ρωμαίων Ἐκκλησία ἐν τάξει κανόνος.... ὁμιλίας) въ концѣ отъ словъ: εἰ τίς οὖν τολμήσοι παρὰ τοὺς Ἀποσιλίκους... взамѣнъ которыхъ дается по-грузински: «а въ другіе дни никто не имѣетъ власти разлучать іереевъ, діаконовъ или иподіаконовъ съ законною женою». Любопытно, что груз. текстъ избѣгаетъ полемики противъ римской церкви. (Ср. правило οζ).

Канонъ ιδ′=груз. ოე

Канонъ ιε′ и ις′ не имѣетъ соотвѣтствія въ груз. текстѣ. Въ послѣднемъ правило οζ гласитъ о постѣ: нужно соблюдать установленные посты, не подобаетъ поститься 8 седьмицъ, какъ дѣлаютъ аріане или сверхъ семи седьмицъ великаго поста прибавлять недѣлю масляную и постъ «араджворъ»[18]), который соблюдаютъ яковиты... Не слѣдуетъ также, какъ дѣлаютъ другіе (маркіониты и *месаліаниты*) въ дни поста по субботамъ и воскресеньямъ до вечерни поститься, ибо суббота благословенна, такъ какъ тогда Господь опочилъ отъ трудовъ, и воскресеніе свято по Воскресеніи Христовомъ. Пусть постятся пять дней. Кто будетъ поститься по субботамъ и воскресеньямъ—если онъ священникъ,—лишается сана, а мірянинъ отлучается отъ причастія. Въ постныя седьмицы воспрещается ѣсть мясо и молочные продукты. Конецъ соотвѣтствуетъ правилу νε: Поэлику мы увидали, яко обитающіе во градѣ семъ... Правило οთ грузинское соотвѣтствуетъ въ греко-славянскомъ канону νζ′ о порядкахъ армянской церкви, гдѣ ѣдятъ сыръ и яйца по субботамъ и воскресеньямъ (въ четыредесятницу), но къ этому при-

---

[18]) Араджворъ—постъ яковитовъ. См. Номоканонъ Іоанна Постника, изд. Заозерскимъ и Хахановымъ. (М. 1902).

бавлено: «слыхали, что въ странѣ армянской молочные продукты, рыбу, масло и вино считаютъ за одно, и это неразуміе и искушеніе врага... Въ дни поста ѣсть молока ни въ субботу и воскресеніе, ниже въ другіе дни никому не разрѣшается, а что касается рыбы, масло (елея) и вина, поститься на сколько есть силы,—разрѣшается въ виду слабости или иной уважительной причины; въ день Благовѣщенія разрѣшается принять рыбу, елея и вина».

Слѣдующее правило ⴜⴜ заключаетъ постановленія о дняхъ праздничныхъ и постныхъ съ большими подробностями (см. далѣе).

Правило ⴜⴜⴛ=греко-слав. текста ιζ′. Такимъ образомъ правила ιε′ и ιϛ′ въ грузинскомъ отсутствуютъ.

		груз.	
Канонъ	ιη′ =	ⴁ	
»	ιθ′ =	ⴁⴅ	
»	κ′ =	ⴁⴆ	
»	κα′ =	ⴁⴇ	
»	κβ′ =	ⴁⴉ	съ ссылкой на апостольскіе каноны вѣры и эпистоліи Василія Кесар. къ епископамъ; посланіе Василія Вел. приводится.
»	κγ′ =	ⴁⴊ	
»	κδ′ =	ⴁⴋ	
»	κε′ =	ⴁⴌ	
»	κϛ′ =	ⴁⴛ	
»	κζ′ =	ⴁⴜ	
»	κη′ =	ⴁⴛ	
»	κθ′ =		перебитъ порядокъ κϛ′[19]) не имѣетъ соотвѣтствія.
»	λ′ =	ⴂ, ⴂⴁ	не имѣетъ параллели[20]).
»	λα′ =	ⴂⴅ	гласитъ объ обычаѣ въ Арменіи прибавляетъ къ трисвятой пѣснѣ «иже распнися за ны... По ученію Аѳанасія, Василія, Григорія, возгласъ «Св. Боже» относится не только [къ Сыну, по къ «Единосущней Троицѣ».
»	λβ′ =	ⴂⴆ	
»	λγ′ =	ⴂⴇ	
»	λδ′ =		[21]) безъ параллели.
»	λε′ =	ⴂⴊ	при чемъ «митрополитъ» переведенъ груз. терминомъ *католикоз* ⴂⴁ: о запрещеніи епископу предоставлять санъ епископа брату, сыну, племяннику нельзя передавать [епископство по наслѣдству.
»	λϛ′ =	ⴂⴌ	
»	λζ′ =	ⴂⴜ	

---

[19]) Канонъ гласитъ: Πρεσβύτερον τὸν κατὰ ἄγνοιαν ἀθέσμῳ γάμῳ περιπαρέντα... Пресвитеръ по невѣдѣнію обязавшійся неправильнымъ бракомъ пресвитерскимъ сѣданіемъ пусть пользуется согласно съ тѣмъ, какъ законоположено намъ во священномъ правилѣ (Неокес. соб. прав. 9).

[20]) Канонъ гласитъ: Правило отецъ карѳагенскаго собора повелѣваетъ, дабы священнодѣйствіе алтаря совершаемо было не иначе развѣ людьми не «ядчими» и пр.

[21]) Преступленія соумышленны составленія скопища воспрещены...

Канонъ λη′ = } не имѣетъ соотвѣтствія [22]).
» λθ′ = }
» μ′ = ѕоо
» μα′ = ѳ
» μβ′ = ѳѕ
» μγ′ = ѳѯ
» μδ′ = ѳѫ (съ подробностями).
» με′ = [23]) не имѣетъ въ груз. параллели, порядокъ перебитъ.
» μς′ = ѳз
» μζ′ = ѳꙗ
» μη′ = [24]) не имѣетъ параллели.
» μθ′ = ѳз
» ν′ = ѳѣ (отчасти).
» να′ = безъ парал. Святый Вселенскій Соборъ сей совершенно возбраняетъ быти смѣтотворцамъ и ихъ зрѣлищамъ, такожде и зрѣлища звѣриныя творить и плясанія на творища...
» νβ′ = б.п. во вся дни поста св. четыредесятницы, кромѣ субботы и недѣли и св. дня Благовѣщенія св. литургія да бываетъ не
» νγ′ = ѳѽ [иная, какъ прежде освященныхъ даровъ.
» νδ′ = ѳѻ
» νε′ = части оз } порядокъ перебитъ.
» νς′ = оѣ }
» νζ′ = не имѣетъ параллели: не подобаетъ приносити ко алтарю
» νη′ = б [медъ и млеко.
» νθ′ =
» ξ′ = бѯ }
» ξα′ = бѕ } порядокъ перебитъ.
» ξβ′ = бз }
» ξγ′ = безъ параллели (обозн. *б. п.*) повѣсти о мученикахъ врагами истины, лживо составленныя, дабы обезсловити Христовыхъ мучениковъ и слышащихъ призывати къ невѣрію, повелѣваемъ не обнародовати къ церквахъ, но предавати оныя огню. Пріемлющихъ же оныя или внимающихъ онымъ какъ будто истиннымъ анаѳемствуемъ.

---

22) λη′: за устраеніемъ гражданскихъ и земскихъ дѣлъ въ новомъ градѣ слѣдуетъ распредѣленіе церковныхъ дѣлъ.
λθ′: за переселившимся Іоанномъ съ Кипра въ Геллеспонтъ сохранить «преимущества, данныя престолу наименованнаго мужа».

23) «Понеже мы оувѣдали яко въ нѣкіихъ женскихъ монастыряхъ приводящіе» имѣющихъ сподобитися онаго священнаго образа первые облекаютъ ихъ шелковыми одеждами...

24) Жена производимаго въ епископское достоинство предварительно разлучася съ мужемъ своимъ...

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Канонъ ξδ′ = б.п. не подобастъ мірянину предъ народомъ произносити слово или учити и тако брати на себя учительское достоинство, но повиноватися преданному отъ Господа чину, отверзати ухо пріявшимъ благодать учительскаго слова...

» ξε′ = ⰱⰊ, т. е. ξβ′ и ξε′ сотвѣтствуютъ въ грузинскомъ одной главѣ.

» ξϛ′ = ⰱⰡ

» ξη′ = ⰱⰖ

» ο′ = ⰱⰝ

» οα′ = б.п. учащіеся законамъ гражданскимъ не должны употреблять эллинскихъ обыкновеній или быти водимы на зрѣлища или совершати такъ именуемыя кулистры [25]).

» οβ′ = ⰰ

» ογ′ = ⰰⰃ

» οδ′ = ⰰⰄ

» οε′ = ⰰⰅ

» οϛ′ = ⰰⰊ

» οζ′ = ⰰⰡ

» οη′ = ⰰⰆ

» οθ′ = ⰰⰖ

» π′ = б.п. Божественное отъ Дѣвы рожденіе яко безсѣменно бывшее исповѣдуя безболѣзненнымъ и сіе всему стаду проповѣдуя, подвергаемъ исправленію творящихъ по невѣдѣнію что-либо не должное...

» πα′ = ⰳⰆ (порядокъ перебитъ).

» πβ′ = ⰰⰎ здѣсь дополняется груз. текстъ словами противъ Петрова-еретика и указаніями о первомъ образѣ, данномъ самимъ Спасителемъ Авгароса Эдескаго.

» πγ′ = б.п. (съ подробностями: «предъ отходомъ изъ этой жизни дается [св. причастіе...)»

» πδ′ = ⰲ

» πε′ = ⰲⰃ

» πϛ′ = ⰲⰄ

» πζ′ = ⰲⰆ

» πη′ = ⰲⰊ

» πθ′ = ⰲⰡ

» ϙ′ = ⰲⰆ

» ϙα′ = ⰲⰖ

» ϙβ′ = ⰲⰎ

» ϙγ′ = ⰲⰝ

» ϙδ′ = б.п. клянущихся клятвами языческими правило епитиміи под-

» ϙε′ = ⰵ [вергаетъ и мы таковымъ отлученіе опредѣляемъ.

» ϙϛ′ = ⰵⰃ

---

[25]) Кулистры, по мнѣнію Власамона, были родъ жребія, посредствомъ котораго учители разбирали по себѣ учениковъ.

Канонъ qζ′ = б.п. тѣхъ, которые или живя съ женою, или инымъ образомъ неразсудительно, священныя мѣста обращаютъ въ обыкновенныя и небрежно окрестъ ихъ обращаются и съ такимъ расположеніемъ въ нихъ пребываютъ, повелѣваемъ изгонять и отъ мѣстъ...

» qη′ = б.п. жену иному обреченную берущій въ брачное сожитіе при жизни еще обрученникъ, да подлежитъ винѣ прелюбодѣянія.

» qθ′ = ⴟⴋ

» ρ′ = б.п. очи твои право да зрятъ и всяцѣмъ храненіемъ блюди твое сердце, завѣщаваетъ премудрость, ибо тѣлесныя чувства удобно вносятъ свои впечатлѣнія въ душу...

» ρα′ = б.п.[26]) человѣка, созданнаго по образу Божію, Божественный апостолъ велегласно нарицаетъ тѣломъ Христовымъ и храмохъ, Выше убо всякія твари поставленъ спасительными

» ρβ′ = ⴍⴰ. страданіями.

Произведемъ обратное сличеніе: грузинскому переводу подыщемъ параллели въ греко-славянскомъ текстѣ. Первое правило ⵏ не помѣчено, оно соотвѣтствуетъ отчасти α′.

Правило ⴋ 2 = въ греко-славянскомъ текстѣ β′.

». ⴌ 3 = γ′

» ⴣ 4 = δ′ «если кто впадетъ въ грѣхъ и не объяснивъ, станетъ священникомъ и послѣ освященія объяснитъ, то лишается сана» (ссылка на Никейскій соборъ и на слова

» ⴊ 5 = ? (см. выше) [Василія В.

» ⴑ 6 = ϵ′

» ⴖ 7 = ϛ′

» ⴒ 8 = ζ′ Ἐπειδὴ μεμαθήκαμεν.

» ⴰ 9 = η′ Ἐν πᾶσι τὰ ὑπὸ τῶν ἁγίων πατέρωγ ἠ μεσὸν...

» ⴱ 10 = ? священнику, дьякону или другому священному лицу не подобаетъ пріобрѣтать винной лавки подъ именемъ *Капиліонъ*, какъ недостойное дѣяніе. Кто этимъ занимается или, долженъ бросить его, или лишиться сана.

» ⴱⴵ 11 = ι′

» ⴱⴋ 12 = ια′

» ⴱⴌ 13 = ιβ′

» ⴱⴣ 14 = ιγ′ священники и дьяконы если до посвященія вступятъ въ бракъ и потомъ будутъ посвященны и пожелаютъ остаться съ женами, то нѣтъ препятствій...

» ⴱⴊ 15 = ιδ′ и ιϵ′ (два правила въ груз. текстѣ соединены).

» ⴱⴑ 16 = ? (см. выше изложеніе этого правила).

» ⴱⴖ 17 = νϛ′ (см. выше) нѣтъ ιϛ′ («о седьми дьяконахъ»).

---

[26]) Слав. текстъ приводится иногда для читателей-неспеціалистовъ.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Правило ѳѽ 18 = ? свв. апостолами опредѣленные праздники вѣрные христіане соблюдаете. Рождество Христово, Крещеніе 6 января, Великій 40-дневный постъ, Вербное воскресеніе, Пасха, Вознесеніе, Мартвиліа. (Съ указаніемъ дозволенной пищи и порядка службы), Срѣтеніе, Преображеніе, Воздвиженіе Креста, Благовѣщеніе, Успеніе, Рождество Богородицы, Введеніе во храмъ и *Enkenia*.

» ѳѳ 19 = ιζ΄
» ѳ 20 = ιη΄
» ѳѕ 21 = ιθ΄
» ѳѣ 22 = κ΄
» ѳѳ 23 = κα΄
» ѳѯ 24 = κβ΄ (Съ подробными ссылками на правила апостоловъ и
» ѳѱ 25 = κγ΄ посланіе Василія В. къ епископамъ.
» ѳѳ 26 = κδ΄
» ѳѳ 27 = κε΄ } нѣтъ κς΄
» ѳѽ 28 = κζ΄ }
» ѳѳ 29 = κη΄ } нѣтъ κθ΄: совершеніе священнодѣйствія людьми «не-
» ѯ 30 = λ΄ } ядшими».
» ѯѕ 31 = λα΄
» ѯѣ 32 = λβ΄
» ѯѳ 33 = ? не имѣетъ соотвѣтствія (см. выше).
» ѯѯ 34 = λγ΄ } нѣтъ λδ΄ (см. выше).
» ѯѱ 35 = λε΄ }
» ѯѳ 36 = нѣтъ соотвѣтствія (см. выше).
» ѯѱ 37 = λς΄ } λη΄, λθ΄ не имѣютъ соотвѣтствія.
» ѯѽ 38 = λζ΄ }
» ѯѳ 39 = μ΄
» ѳ 40 = μα΄
» ѳѕ 41 = μβ΄
» ѳѣ 42 = μγ΄
» ѳѳ 43 = μδ΄
» ѳѯ 44 = ? жены монашествующія да не выходятъ изъ монастыря
» ѳѱ 45 = μζ΄ безъ нужды...; нѣтъ με΄ и μς΄
» ѳѳ 46 = μθ΄
» ѳѱ 47 = ν΄ по правиламъ апостольскимъ спискомъ, священникъ, (отчасти) дьяконъ да не предаются пѣнію и пьянству: или пусть покидаютъ этотъ обычай, или будетъ извержень изъ клира. Мірянинъ же подвергнется отлученію
отъ причастія. Ссылка на апостола Павла.
» ѳѽ 48 = νγ΄ } нѣтъ να΄ и νβ΄
» ѳѳ 49 = νδ΄ }
» б 50 = νη΄ (νη΄ = части ѳз) мірянинъ да причащается самъ Св. Тайнъ.
» бѕ 51 = ξ΄
» бѣ 52 = νθ΄

Правило ⴆⴆ 53 = ξα′

» ⴆⴇ 54 = отчасти ξβ′ и ξε′ (см. далѣе).

» ⴆⴈ 55 = ? съ Воскресенія Христова до недѣли Новой всѣ дни седьмицы ядные.

» ⴆⴉ 56 = ? вѣрные должны воздерживаться отъ ѣды жертвъ идоламъ.

» ⴆⴊ 57 = ? никто не можетъ продавать, рвать священныя книги священныя книги для переплета. Провинившійся отлучается отъ причастія на годъ, также купившій ее.

» ⴆⴋ 58 = ? мірянинъ не можетъ войти въ алтарь.

» ⴆⴌ 59 = ο′. ⴇ 60 = οβ′; ⴇⴀ 61 = ογ′; ⴇⴁ 62 = οδ′; ⴇⴂ 63; ⴇⴃ 64= οε′; ⴇⴄ 65 = οζ′; ⴇⴅ 66 = οη′; ⴇⴆ 67 = οθ′; 68 = ⴇⴋ смотри далѣе ⴇⴌ 69=πγ′; ⴌ 70 = πδ′; ⴌⴀ 71 = πε′; ⴌⴁ 72 = πς′; ⴌⴂ 73 = πζ′; ⴌⴃ 74 = πη′; ⴌⴄ 75 = πθ′; ⴌⴅ 76 = ϙ′; ⴌⴆ 77 = ϙα′; ⴌⴋ = ϙβ′ и ϙγ′ (отсутствуетъ въ груз. текстѣ соотвѣтствующаго канону ϙδ′ правило: Τους ὀμνύοντας ὅρκους Ἑλληνικούς ὁ κανὼν επιτίμίους καθυποβάλλει καὶ ἡμεὶς τούτους τὸν ἀφορισμὸν ὁριζομεν) ⴌⴌ 79=ⴃ 80=ϙε′; ⴃⴀ 81=ϙς′; ⴃⴁ 82=ϙθ′. Правило ⴃⴂ гласитъ, что кто собирается быть епископомъ, тотъ долженъ быть богобоязненный, чистый и исполненный всѣхъ добродѣтелей. Разъ овдовѣвшій и потомъ идущій въ епископы, можетъ получить этотъ санъ, а дважды овдовѣвшій—не можетъ. Также іереи и дьяконы.

Начиная съ главы ⴃⴌ (84) въ грузинскомъ текстѣ помѣщены опредѣленные Василіемъ Вел. каноны за грѣхи. Я привожу эти правила 84—100 въ переводѣ [27]). Имъ соотвѣтствуетъ въ греко-слав. текстѣ [28]) отчасти одно правило—ρβ′.

85. Кто по волѣ своей и умышленно убьетъ человѣка и потомъ придетъ въ раскаяніе и къ исповѣди, 20 лѣтъ да будетъ безъ причастія Св. Таинъ нетлѣнныхъ и животворящихъ плоти и крови Іисуса. 20 же лѣтъ его раскаянія такъ распредѣлить: 4 года просить со слезами, т. е. стоять внѣ дверей церкви и входящихъ въ церковь вѣрныхъ умолять молиться за него и объявлять грѣхъ свой.

По истеченіи 4 лѣтъ вмѣстѣ со слушателями, стоящими во дворѣ церкви, да будетъ опредѣленъ предъ царскими вратами и слушаетъ чтеніе св. писанія—апостола, пророковъ и гласъ св. евангелія и пять лѣтъ достоитъ съ ними.

А семь лѣтъ съ просящими паденіемъ ницъ, которые стоятъ внутри церкви и когда дьяконъ возгласитъ: оглашенные изыдите, выходитъ вмѣстѣ

---

[27]) Ср. съ Номокапономъ Іоанна Постника, изд. на груз., русск., греч. и слав. языкахъ Н. А. Заозерскимъ и А. С. Хахановымъ. М. 1902.

[28]) Изъ дальнѣйшаго изложенія выясняется, что эти правила имѣютъ параллель не только въ правилахъ Василія Вел., но также и Григорія Нисскаго (гробокопательство и пр.).

съ ними изъ церкви. 4 года стоитъ съ вѣрными до окончанія литургіи, но не причащается. Когда же исполнитъ и этотъ канонъ, да удостоится св. причастія.

86. Кто не по своей волѣ, а неумышленно совершитъ человѣкоубійство—тотъ 10 лѣтъ да будетъ безъ причастія Св. Таинъ, а 10 лѣтъ его раскаянія такъ распредѣлить: 2 года просить со слезами, 3 года со слушателями опредѣляется, 4 года съ падающими ницъ исполнитъ, 1 годъ съ вѣрными будетъ стоять до окончанія литургіи и только потомъ будетъ допущенъ къ причастію.

87. Виды вольнаго и невольнаго человѣкоубійства многочисленны и слѣдуетъ повѣдать, какъ блаж. Василій опредѣляетъ. Есть невольное и безъ участія разума и намѣреннаго дѣйствія убійство: если кто броситъ камень или обрубокъ въ собаку или въ дерево для того, чтобы сбить плодъ, а камень или обрубокъ неожиданно попадетъ въ человѣка и умретъ отъ камня или обрубка человѣкъ, то такое несчастье невольное, ибо умыселъ и воля бросающаго были направлены, чтобы отогнать собаку или сбить плодъ, но случилась напасть съ человѣкомъ и умертвилъ его. Это поистиннѣ невольно.

[Слѣдующее] также невольное убійство: если кто, наказывая раба (слугу) своего или ученика плетью (бичемъ) или палкою нежестоко и смерть постигнетъ его, а тотъ не въ намѣреніи убить наказывалъ младшаго, но дабы отучить отъ безпорядочности и не безъ мѣры совершилъ надъ нимъ побои, но для наставленія (обузданія), но постигла его смерть, то случилось это невольно и должно быть причислено къ невольному человѣкоубійству.

Если случится ссора и взаимно нападутъ палкой или кулакомъ и убьетъ (одинъ другого), и въ виду того, что онъ имѣлъ намѣреніе причинить боль и ранить его, а не совсѣмъ убить, но приключилась смерть, то это дѣяніе близко къ вольному убійству, такъ какъ тотъ, который въ такомъ гнѣвѣ и раздраженіи безъ стѣсненія билъ, выдаетъ себя, что онъ очень былъ охваченъ раздраженіемъ.

Точно также, кто броситъ камень или обрубокъ по направленію къ другому и не имѣетъ намѣренія убить, а только повредить, но случилось сильнымъ ударомъ, или тяжестью камня или обрубка или же ударомъ въ опасное мѣсто убійство человѣка, это должно быть причислено не къ невольному убійству, а приближается къ вольному (убійству). Но кто возьметъ мечъ и размахнется для отмщенія, тотъ не имѣетъ смягченія, или же оправданія въ томъ, что послѣдовало невольное убійство, рукой ли ударитъ, какимъ-либо мечомъ или топоромъ, или копьемъ или чѣмъ-либо подобнымъ и убьетъ, это—вольное убійство.

Есть еще вполнѣ вольныя убійства, которыя не возбуждаютъ сомнѣнія: это убійства разбойниковъ и противоборствующихъ, которые идутъ для разбоя и убійства, ибо разбойники изъ корысти и захвата драгоцѣнностей убиваютъ людей невинныхъ, и противоборствующіе идутъ для разбоя и грабежа, а не для страха, ниже наставленія, но для убійства противниковъ своихъ, и убійства эти вольныя и умышленныя.

Также если кто даетъ пить смертельное лѣкарство, тотъ убійца вольный и злой; кто хотя и безъ намѣренія умертвить дастъ пить лѣкарство, но ради чего-либо недостойнаго и послѣдуетъ смерть, то мы причисляемъ (это) къ вольному убійству, какъ часто дѣлаютъ женщины (которыя) даютъ мужчинѣ лѣкарство (ядъ), чтобы возбудить пылкія страсти къ себѣ и случается отъ этого смерть; хотя не для умерщвленія женщина дала пить, но для возбужденія любви, но такъ какъ та была ненасытна и руководима дьяволомъ, если послѣдуетъ смерть, то она [смерть] равносильна вольному человѣкоубійству.

И еще тѣ, которые даютъ лѣкарство для вытравливанія плоти въ утробѣ, то дающіе лѣкарства и принимающіе ихъ—убійцы, ибо часто не только младенцы, но сами матери, которыя пьютъ лѣкарства, умираютъ и являются самоубійцами.

И есть еще много видовъ вольнаго и невольнаго человѣкоубійства, которыя опредѣлили внимательные священнонаставники и дали соотвѣтствующіе каноны за вольное и невольное убійство.

88. Кто прелюбодѣйствуетъ съ замужней женщиной, 15 лѣтъ да остается безъ причастія Св. Таинъ, 4 года просить со слезами, 5 лѣтъ будетъ опредѣленъ со слушателями, 4 года съ паденіемъ ницъ и исполнитъ, 2 года будетъ стоять съ вѣрными и потомъ удостоится причастія.

89. Кто совершитъ блудъ, 7 лѣтъ да будетъ безъ причастія Св. Таинъ, 2 года просить со слезами, 2 года со слушателями будетъ опредѣленъ, 2 года съ паденіемъ ницъ исполнитъ, 1 годъ съ вѣрными стоять и только потомъ допустить его до причастія.

90. Кто въ монашествѣ отречется отъ обѣта,—срокъ (канона) грѣха блуда да исполнитъ, если раскается и приметъ свой чинъ, то опредѣлится за грѣхъ то, что писано выше.

91. Воръ если самъ объявитъ, одинъ годъ да будетъ безъ причастія, если вновь будетъ обвиненъ и уличенъ другими, на два года налагается канонъ паденіемъ ницъ и стояніемъ, а потомъ да причастится.

92. Кто совершитъ омерзительное мужеловство и объявитъ, срокъ (канона) за блудъ дается въ раскаяніе, какъ это опредѣлено въ 88.

93. Кто совершитъ скотоложство и объявитъ, тотъ же срокъ какъ за блудъ соблюдетъ въ раскаяніе.

94. Лжесвидѣтель 10 лѣтъ безъ причастія да будетъ, 2 года просить со слезами, 3 года со слушателями будетъ, 4 года съ паденіемъ ницъ исполнитъ, 1 годъ съ вѣрными стоять и потомъ удостоится причастія.

95. Кто волшебство и чародѣйство совершитъ, тотъ исполняетъ канонъ человѣкоубійства, какъ онъ опредѣленъ.

96. Грабитель могилы 10 лѣтъ безъ причастія, 2 года просить со слезами, 3 года со слушателями, 4 года паденіемъ ницъ, 1 годъ съ вѣрными стоять и потомъ удостоится причастія.

97. За паденіе брата съ сестрой полагается канонъ человѣкоубійства, за бракъ отца съ дочерью сына канонъ положенъ (выше 49).

Кто помимо напасти отречется отъ Христа и нарушитъ Его тайну жизни, тому полагается во всю жизнь просить со слезами и каяться, а въ часъ кончины и отхода души да удостоится причастія Св. Таинъ человѣколюбиваго Бога.

Тѣ, которые будутъ взяты въ плѣнъ язычниками и тяжкія бѣдствія приключились отъ мукъ и не могли ни освободиться, ни терпѣть боли и побоями заставили отречься, они 2 года внѣ церкви, 2 года со слушателями будутъ, 3 года съ паденіемъ ницъ исполнятъ и потомъ допустить до причастія.

А всѣ вышеписанные согрѣшившіе и подлежащіе канону, если достигнутъ исполненія канона, да причастятся Св. Таинъ, какъ выше писано въ 69 п., дабы не отправляться ему безъ животворящей пищи въ долгій путь смерти.

Если же послѣ причастія, вновь оправится, канонъ пусть исполнитъ, во время молитвы съ вѣрными пусть стоитъ, а причастія удостоится по исполненіи канона согласно опредѣленію, свв. отцами данному.

Кто лѣкарство для кого-либо приготовитъ, мужчина ли будетъ, или женщина и обратится къ ворожеямъ и отравителямъ, если дьяволу принесетъ жертву и призывать дьяволовъ, да останется во всю жизнь безъ причастія и въ часъ смерти причастится, если же еще дастъ пить лѣкарство, то канонъ человѣкоубійства будетъ имѣть.

99. И скажемъ то, если совершающіе вышеназванные грѣхи придутъ къ исповѣди и найдутъ между ними ревностныхъ и искреннихъ и съ усердіемъ добрымъ и со слезами горячими объявятъ и будутъ каяться въ своихъ грѣхахъ, къ кому онъ будетъ приведенъ человѣколюбивымъ Богомъ наставлять, вязать и развязывать, тотъ [наставникъ], взирая на ревность согрѣшившаго, сократитъ срокъ канона, и нельзя сожалѣть, ибо мы знаемъ изъ священнаго писанія, кто съ большимъ сокрушеніемъ сердца и усердіемъ горячимъ объявятъ и послѣдуютъ за Господомъ, рано получатъ прощеніе неистощимымъ человѣколюбіемъ Бога, Который желаетъ спасенія людей и обращенія къ познанію истины.

100. Нынѣ все это описали, чтобы порядокъ раскаянія опредѣлить и познать плоды ревности, ибо не временемъ только судимъ такихъ, но видъ раскаянія принимаемъ во вниманіе, ибо не проста болѣзнь грѣховъ, но многообразна и многоразлична и много вѣтвей произрастаетъ отъ нея, поэтому подобаетъ тому, кому ввѣрена благодать исцѣленія, обсудить правило и наклонность согрѣшившаго, идетъ ли въ здравіи или въ немощи находится, если истинно обратился и возненавидѣлъ грѣхъ свой полною ненавистью и отмѣнно покоряется духовному врачу и лѣкарство исцѣленія принимаетъ усердно, то въ такомъ случаѣ удостоится милости къ себѣ.

Ибо все это угодно Богу и объ этомъ слѣдуетъ стараться и стремиться пастырю духовному, дабы согрѣшившую овцу обратить и немощнаго исцѣлить и не толкать его въ пропасть отчаянія, ниже снять узду къ лѣни и разслабленію, но наложеніемъ ли суровыхъ и болѣзненныхъ

лѣкарствъ, или помазаніемъ мягкихъ и сладкихъ пластырей постарается исцѣлить раны грѣховъ и залѣчить язвы отъ укушенія ядовитаго змѣя и научить кающагося принести плоды раскаянія.

Но если кто не пожелаетъ оставить злыя свои привычки и пожелаетъ покоряться позыву страсти, а не Господу и [заповѣдямъ?] земной жизни Его, которую Господь показалъ вѣрнымъ, вышеписанные каноны сообщимъ и путь раскаянія укажемъ: если обратятся и раскаются, найдутъ милость Божью, если не раскаются, то не къ нимъ обращено слово наше.

Ибо мы знаемъ изъ писаній среди народа непокорнаго и противоборствующаго, какъ человѣкъ спасъ спасеніемъ душу свою. Мы не принимаемъ вины губить такихъ, которые или уклонились отъ истинной вѣры, или впутались въ злыя дѣла и не обращаются отъ тѣхъ привычекъ мерзкихъ, но убоимся наказанія Господня и судъ того страшнаго дня вспомнимъ и не рѣшимся грѣшить послѣдованіемъ и подражаніемъ чужимъ грѣхамъ, ибо за такія дѣянія постигнетъ оставленіе со стороны Бога и преданіе въ руки враговъ, но подобаетъ учить и лѣчить пребывающихъ въ такихъ грѣхахъ, наставлять и обличать днемъ и ночью, отъ себя и вообще. А слѣдовать за злыми дѣяніями не рѣшимся, но будемъ молиться, дабы ихъ пріобрѣсти и спасти отъ соблазновъ враговъ и души наши избавимъ отъ вѣчной казни благодатью и человѣколюбіемъ Господа и Бога, Спасителя нашего Іисуса Христа, Ему же подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе со Отцемъ и Духомъ Святымъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь.

Это[29]) вышеописанное вѣроисповѣданіе и главы правилъ вѣры прочитали предъ вѣрнымъ царемъ; Константинъ, благочестивый царь сказалъ: скажите, святой и Богомъ собранный соборъ, свидѣтельствомъ, волей и намѣреніемъ всѣхъ написанъ сей столпъ вѣроисповѣданія и канонъ вѣры, который прочитали?

Святой соборъ отвѣтилъ: мы всѣ такъ вѣруемъ, всѣ такъ исповѣдуемъ, всѣ такъ опредѣлили каноны, мысль и вѣроисповѣданіе всѣхъ едина, вѣру каждый изъ насъ своей рукою написалъ, всѣ мы православны.

Это вѣроисповѣданіе апостоловъ, это вѣроисповѣданіе отцевъ, это вѣроисповѣданіе православныхъ. Да прославитъ Господь царствованіе ваше; и иную хвалу ему послѣ этого возгласили, благословили вѣрнаго царя, какъ подробно описано въ книгѣ свв. соборовъ и въ житіи блаженнаго отца нашего Максима Исповѣдника.

Тогда благочестивый царь Константинъ[30]) своей рукою написалъ ки-

---

[29]) Ср. съ Дѣяніями VI вселенскаго собора.

[30]) Систематически смѣшиваются 2 собора: VI вселен. соб. 680 г., бывшій при Константинѣ Пагонатѣ въ Константинополѣ и не оставившій каноновъ, и соборъ трулльскій (такъ называемый пято-шестый) бывшій въ 692 г. при Юстиніанѣ II Риногменѣ и оставившій каноны. Свѣдѣніе о томъ, что будто бы ими. Константинъ своей рукой царской подписалъ утвержденіе церк. каноновъ—цѣликомъ относится къ Юстиніану.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

новарью признаніе и утвержденіе этого памятника вѣры и главы каноновъ вѣры и стало единеніе каѳолической церкви и радость великая и всѣ тѣ священнонаставники, каждый своей рукою, написалъ подтвержденіе и утвердили все это вышеписанное; твердо и неизмѣнно во времени и всѣ воздали благодареніе Богу.

А царь воздалъ тѣмъ свв. священнонаставникамъ большую честь и одарилъ каждаго многими дарами и съ большимъ почетомъ (?) отправилъ въ церковь свою для прославленія Отца и Сына и Духа Святого нераздѣльной и несліянной Троицы, Ей же подобаетъ всякая слава, честь, сила и поклоненіе нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь.

Отмѣчаю несомнѣнные слѣды обработки приведенныхъ правилъ на грузинской почвѣ. Канонъ ξβ′: Τὰς οὑτω λεγομένας Καλάνδας καὶ τὰ λεγόμενα Βοτὰ καὶ τὰ καλούμενα Βρουμάλια.... კალანდრობანი და რ˜ლ ვრომელ ეწოდების т. е.... Каландробани, которые именуются Вромель[31]), совершаются въ началѣ марта и въ началѣ другихъ мѣсяцевъ, когда предъ домами зажигаются костры и перепрыгиваютъ по языческому обряду; все это подобное да прекратится въ мірѣ отнынѣ со стороны всѣхъ вѣрныхъ. Кто же не оставитъ, то если таковые будутъ священники, лишатся сана, миряне—подвергнутся канону, ибо писано въ книгѣ царствъ: построилъ Манаай идолъ воинству небесъ...

Видите, какъ злыя дѣянія эти и имена идоловъ языческихъ, которыя они сочли за Бога, иныя за мужскія, иныя же за женскія, истребилъ. Діосъ или Аполлонъ, или Артемія, или Бочи и Гаци, Бадазонъ и Армазъ, или призывая при выжиманіи винограда имя Діонисія, поднимаютъ смѣхъ. Это все дьявольское (навожденіе) должно быть прекращено»...

Здѣсь на ряду съ греческими богами мы находимъ боговъ грузинскаго пантеона: таковы: Гаци, Бочи и Армазъ, при чемъ изъ нихъ Бадагонъ, повидимому, также грузинскій богъ, встрѣчается только въ этомъ памятникѣ. Значеніе его не ясно[32]).

Въ груз. текстѣ правило ⴜⴜ (68) предлагаетъ чтеніе, не имѣющее параллели въ греко-слав. текстѣ. Оно объясняется результатомъ религіозныхъ преній между грузинами и армянами. «Дошли до нашего слуха то, что въ Армянской странѣ не допускаютъ изображенія свв. и честныхъ иконъ, ниже поклоняются образу для насъ воплотившагося Господа Бога и Спасителя Іисуса Христа и пресвятой и преблагословенной Царицы Нашей Богородицы и присно Дѣвы Маріи и иныхъ святыхъ архангеловъ, апостоловъ, мучениковъ и всѣхъ святыхъ.

---

[31]) Слав. текстъ *Врумаліа*. Примѣчаніе къ нему: подъ именемъ Календъ запрещается и празднованіе перваго дня каждаго мѣсяца; подъ именемъ Вота остатки языческаго празднованія въ честь Пана; подъ именемъ Врумаліа остатки празднованія въ честь языческаго божества Діониса или Вакха, коего одно изъ прозваній есть Вромій.

[32]) Объ языческой религіи см. статью А. Хаханова въ журн. *Кавказъ* и *Средняя Азія* (Баку 1899) и ст. Н. Марра «Боги языческой Грузіи» въ З. В. О. Р. А. О. т. XIV.

Ибо беззаконный Петрозъ Мкацрвели, какъ *Хачвесаръ*[33]) это злое ученіе посѣялъ среди нихъ, но насъ очень опечалила вѣсть объ этомъ беззаконіи. Въ виду этого такъ говоримъ и опредѣляемъ: кто не поклоняется Образу Господа Нашего Іисуса Христа, тотъ не поклоняется Господу Іисусу Христу, ибо св. и Богоносный Василій такъ говоритъ: почитаніе образа восходитъ къ первоначальному Его образу, а первоначальный образъ этотъ, во имя котораго изображена икона или Іисуса, пресв. Богородицы или же иныхъ святыхъ.

А такъ какъ почитаніе образа къ первоначальной иконѣ восходитъ, то безчестіе образа есть безчестіе иконы первоначальной и по истинѣ всѣ, отвергающіе иконы, сопричислены къ отвергающимъ Христа. Пусть скажутъ безумные и бѣшеные, для чего поклонялся народъ израильскій при Моисеѣ въ кивотѣ сидѣнія, который былъ сдѣланъ по образцу и виду небесному, какъ сказалъ Господь Моисею: наблюдай, чтобы дѣлать все по тому образцу, который тебѣ явилъ на горѣ Херувимъ величія, который обвѣвалъ святилище; не руками ли человѣка онъ былъ сдѣланъ? Великій храмъ Іерусалимскій не руками ли человѣческими былъ сдѣланъ? и все это не почиталось ли народомъ тѣмъ?

А что пророкъ обвиняетъ всѣхъ, которые поклоняются рукотвореннымъ, то нужно знать, что это касается идоловъ, а не св. образа. О безумные еретики, стыдитесь всѣ, которые поклоняются рукотвореннымъ и гордятся тѣми идолами. Поклоняющихся идоламъ проклялъ (соборъ ?) и неукоснительно прибавилъ, да поклоняются Ему ангелы Его, ибо приносили язычники жертвы кровныя дьяволамъ, а израильтяне приносили Богу жертвы. Жертвы язычниковъ гадки и презрѣнны, а жертвы вѣры пріятны Господу.

Ибо пожертвовалъ Ной и угодилъ Господу и вдыхалъ Онъ запахъ благоуханія добраго его умысла, желаніе и благоуханіе преданности добрѣ пріялъ. Также изваяніе язычниковъ суть образа дьяволъ и ихъ подобія, и потому презрѣнны и ненавидимы, а образъ Господа и святыхъ Его славны и благословенны и почитаемы.

Ибо и то нужно знать, что подобіе невидимаго, и безплотнаго, и безпредѣльнаго и неизображаемаго Бога никто не можетъ сдѣлать и это безуміе и беззаконіе, если кто задумаетъ или примется за изображеніе Бога. Поэтому въ ветхомъ завѣтѣ не опредѣлено изображеніе образовъ, ибо не былъ еще явленъ въ мірѣ Сынъ и Слово Божіе въ тѣлесномъ видѣ. Но такъ какъ съ превышающей милостью и милосердіемъ сошелъ съ небесъ Царь и Господь всѣхъ и сталъ человѣкъ для нашего спасенія и

---

[33]) См. объ немъ სვქართველოს სვმოთხე (Рай Грузіи) стр. 629—631. Здѣсь патріархъ Петросъ именуется მკართველი (Мкартцвели). Онъ училъ, что въ субботу и воскресенье постомъ можно ѣсть яйца и молочные продукты.

ცხენცართ ესენ } *ხოლცყარ შენ* = Ты Богъ распятый.
ცხენცართ ესენე }

показался въ мірѣ не такъ, какъ явился Онъ Аврааму въ образѣ человѣка, ниже какъ видѣли пророки, но по существу сталъ истиннымъ человѣкомъ и неизмѣннымъ Богомъ, Слово это воплотилось и водворилось среди насъ, показывался въ мірѣ и среди людей вращался, творилъ чудеса, пріялъ страданія, былъ распятъ на крестѣ, погребенъ и воскресъ въ третій день и вознесся на небеса и все это по истинѣ было и видѣли люди, и описано для напоминанія и наставленія насъ, которые тогда не были, чтобы невидѣвшіе слышали и увѣровали и удостоиться блаженства отъ Господа, который говоритъ: блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе въ Меня.

Но такъ какъ не всѣ знаютъ грамоты и книжной мудрости, опредѣлилъ Господь Благій и Многомилостивый славныя и божественно-прекрасныя дѣла Его кратко описать изображеніемъ для свѣдѣнія и напоминанія. Поэтому не многократно ли [проходитъ] воспоминаніе въ умѣ нашемъ о страданіяхъ Христа, когда мы взираемъ на образъ крестнаго распятія Его для воспоминанія Его животворящаго страданія. Падаемъ ницъ и поклоняемся не вещи изъ дерева и краски, но Господу изображенному, какъ не пергаменту или буквамъ евангелія поклоняемся, ниже вещи креста—древу, но когда поклоняемся Евангелію, и приложимся къ словамъ Бога, прикладываемся къ глаголющему его и представляемъ Его и, прикладываясь къ кресту образу Господа распятаго, поклоняемся и лобызаемъ Его.

Также иконѣ Господа поклоняясь, не вещи изъ древа и красокъ поклоняемся, но образу Господа и къ Нему возводимъ умственныя очи, ибо почитаніе первоначальной иконы къ Его образу первоначальному восходитъ, какъ св. Василій говоритъ: почитаніе образа Христа восходитъ къ Христу и почитаніе образа Богородицы къ Богородицѣ восходитъ и наиболѣе отъ Нея воплотившемуся Господу, также къ инымъ святымъ, коихъ благочестіе и добродѣтели возбуждаютъ въ насъ бодрость и подражаніе ихъ мужеству и прославленію Бога.

Ибо какъ написано: мужественныхъ и преданныхъ Господу почитаніе, исполненное рабами, принимается какъ участіе въ преданности Господу и Царю. Этотъ порядокъ иконописанія изначала святыми апостолами и богоносными отцами опредѣленъ, какъ почитаніе креста, молитва лицомъ къ востоку, крещеніе и причастіе повелѣніемъ Господа святыми апостолами опредѣлено, также и иконопочитаніе.

Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ далъ образъ, когда Онъ ходилъ по землѣ. Слышалъ объ Его чудесахъ Авгарозъ, владѣтель Эдесскій и послалъ къ нему живописцевъ, чтобы изобразить образъ Его и подать ему, но живописецъ не смогъ изобразить образъ Его отъ сіянія и славы, которыя исходили отъ Лика Его. Тогда онъ подошелъ, бросился въ ноги Господу и разсказалъ о порученіи (данномъ), а Спаситель взялъ холстъ—платокъ и положилъ на Святой и Животворящій Ликъ Свой и тотчасъ отобразился славный Образъ Его на холстѣ и это послалъ Авгарозу съ письмомъ[34]) рукою животворящей написаннымъ. И славныя чудеса со-

---

[34]) См. объ Авгарозѣ у А. Хаханова Очерки по ист. груз. слов., в. II.

вершились отъ Образа Его и съ того времени св. апостолы опредѣлили писать образы милостью Св. Духа.

И апостолъ Лука былъ иконописецъ по милости Христа и своей рукою написалъ образъ Спасителя и пресв. Богородицы»...

Далѣе постановляется чтить иконы и предаются анаѳемѣ тѣ, которые иконы называютъ идолами.

Отмѣчаемъ присутствіе въ груз. текстѣ помимо грецизмовъ [ергасис ṫве = сентябрь, «иподром», «аргани» — посохъ и др.] армянскаго слова ჰანი [35]), сопровождающееся глоссой въ ркп. XVIII в. и безъ глоссы въ спискѣ XI в. Далѣе любопытны слова ზოგვა [36]), ხსჰეცნო.

Сличеніе грузинскаго перевода *Правилъ* съ греко-славянскимъ текстомъ показываетъ ихъ разницу въ составѣ, распредѣленіи и деталяхъ матеріала; нѣкоторыя правила перваго отсутствуютъ во второмъ и обратно. Это обстоятельство въ связи съ другими фактами даетъ основаніе предположить, что грузинскій переводъ или восходитъ къ особой неизвѣстной греческой редакціи, или же представляетъ самостоятельную переработку ихъ на грузинской почвѣ. Внимательное разсмотрѣніе грузинскаго текста склоняетъ меня ко второму предположенію. Самостоятельной переработкой слѣдуетъ объяснить устраненіе полемики противъ римской церкви и усиленія состава правилъ противъ церкви армянской. Но вопросъ остается открытымъ, чьимъ авторитетомъ руководствовался св. Евѳимій, внося въ постановленія вселенскаго собора дополненія и измѣненія.

---

35) ჰანი *han*, Grossmutter, *hani*, demin... *hanik* dass = lat. ănus alte Frau, Greissin Armen. Gram. *N. H. Hübschmann*. I Т. Leipzig, стр. 463.

36) Груз. «зорва» ср. ზოh Opfer' = zd. *zaoθrā*, phl. *zčhr*. *Hübschmann*, Armen. Gram., стр. 151.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

О семитскомъ элементѣ въ татскомъ нарѣчіи Горскихъ евреевъ.

Предсѣдателя Восточной коммиссіи, дѣйствительнаго члена В. Ѳ. Миллера.

Издавая подробное изслѣдованіе фонетики и морфологіи языка Горскихъ евреевъ[1]), я имѣю въ виду въ настоящей замѣткѣ выдѣлить и разсмотрѣть только тѣ особенности этого языка, въ которыхъ ярко проявляется семитское происхожденіе евреевъ въ фонетикѣ усвоеннаго ими нарѣчія иранской вѣтви. Но прежде всего, въ виду недостаточнаго знакомства общества съ Горскими евреями, считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ объ этой кавказской народности.

Горскими евреями (по татарски Дагъ-чуфутъ) называются кавказскіе евреи, живущіе въ аулахъ и нѣкоторыхъ городахъ Дагестанской, Терской, Кубанской областей и губерній Бакинской и Елизаветпольской и говорящіе поднарѣчіемъ татскаго языка, одного изъ ново-иранскихъ діалектовъ. Общее число этихъ, Горскихъ, евреевъ, по даннымъ, собраннымъ И. Анисимовымъ въ 1886 г., въ то время доходило до 21-ой тысячи душъ обоего пола. Собранныя мною, въ *Введеніи* къ моимъ «Матеріаламъ для изученія еврейско-татскаго языка» (Спб. 1892), историческія данныя указываютъ на то, что нѣсколько столѣтій тому назадъ число еврейскихъ поселеній на восточномъ Кавказѣ было гораздо значительнѣе, чѣмъ въ настоящее время. Во многихъ мѣстахъ Дагестанской области и Бакинской губерніи, гдѣ въ настоящее время уже нѣтъ Горскихъ евреевъ, существуютъ развалины ихъ ауловъ, могилъ, слѣды оросительныхъ каналовъ и проч. Туземное мусульманское населеніе до сихъ поръ отмѣчаетъ эти урочища такими названіями какъ *Чуфутъ-тебе* (еврейскій холмъ), *Чуфутъ кебуръ* (еврейская могила) и т. п. Изъ свидѣтельства арабскихъ писателей — Масуди, Ибнъ-хаукаля — и изъ арабской исторіи Дербенда (назыв. Derbend Nameh) можно вывести, что арабы при завоеваніи Дагестана, въ 1-ой половинѣ VIII-го в., уже застали тамъ евреевъ въ значительномъ числѣ. Въ моемъ «Введеніи» я старался обосновать предположеніе, что отъ кавказскихъ евреевъ шла пропаганда Моисеева закона среди хазаръ сѣвернаго Кавказа, приведшая къ принятію іудейской вѣры

---

[1]) См. «Очеркъ фонетики еврейско-татскаго нарѣчія» М. 1900. и «Очеркъ морфологіи еврейско-татскаго языка». М. 1901. (Труды по востоковѣдѣнію, издаваемые Лазаревскимъ Институтомъ Восточныхъ Языковъ, Выпуски III и VII).

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

хазарскимъ хаганомъ. У кавказскихъ евреевъ существуетъ и доселѣ смутное воспоминаніе, что у нихъ была когда-то своя царская династія на Кавказѣ.

Что касается вопроса о первоначальномъ поселеніи евреевъ на Кавказѣ, то современные евреи не сохранили ни письменныхъ памятниковъ, ни устныхъ преданій объ этомъ періодѣ своей жизни. Они вполнѣ увѣрены только въ томъ, что происходятъ отъ евреевъ, которые были выведены изъ Палестины еще ассирійскими царями и не участвовали въ построеніи Новаго храма въ Іерусалимѣ. Трудно рѣшить, основана ли эта увѣренность на пережившемъ рядъ столѣтій народномъ преданіи, или является позднѣйшимъ домысломъ раввиновъ, выведеннымъ изъ свидѣтельства Книги Царствъ (IV, XVII, 6), что послѣ взятія Самаріи ассирійскимъ царемъ Салманассаромъ (вѣрнѣе Саргономъ) израильское населеніе отведено было въ плѣнъ и поселено въ Калахѣ (въ Ассиріи), на р. Хабурѣ (въ Сузіанѣ), на р. Гозанъ и въ *горахъ Мидійскихъ*. Во всякомъ случаѣ присутствіе еврейскаго элемента въ Мидіи въ древности не подлежитъ сомнѣнію. Въ той части ея, которая впослѣдствіи называлась Атурпатаканомъ, а въ настоящее время извѣстна подъ названіемъ Адербейджана, несомнѣнно существовало значительное еврейское поселеніе, которое и было колыбелью кавказскихъ евреевъ. Указанія на существованіе еврейскаго племени на границѣ Мидіи и Персіи сохранились въ нѣкоторыхъ еврейскихъ источникахъ, напримѣръ, у еврейскаго путешественника Эльдадъ-ha-Дани, жившаго въ 2-ой половинѣ IX в. По его словамъ, эти евреи происходятъ отъ колѣна Исахарова, живутъ въ сосѣдствѣ съ народами, поклоняющимися огню и женящимися на своихъ матеряхъ, дочеряхъ и сестрахъ (т. е. съ приверженцами религіи Заратуштры), и говорятъ, кромѣ еврейскаго языка, на языкахъ персидскомъ и кедарскомъ[2]). Слова Эльдадъ-ha-Дани подтверждаются языкомъ современныхъ Горскихъ евреевъ. Выселившись изъ Адербейджана на Кавказъ, они принесли съ собою то иранское нарѣчіе, которое усвоили въ Адербейджанѣ, именно діалектъ татскаго языка, изобилующаго въ своемъ словарѣ (отчасти и въ словообразованіи) тюркскими элементами. О времени поселенія адербейджанскихъ евреевъ-колонистовъ на Кавказѣ нѣтъ точныхъ свидѣтельствъ; но въ виду того, что это выселеніе предшествовало завоеваніи Дагестана арабами—(въ VIII в.), слѣдуетъ думать, что оно вызвано было гоненіями, которымъ подвергались евреи въ персидской монархіи отъ сасанидскихъ царей фанатиковъ религіи Заратуштры (особенно въ V в.). Въ связи съ подобными притѣсненіями находится, вѣроятно, и первая колонизація евреями нѣкоторыхъ мѣстностей Кавказа, гдѣ среди языческаго, не фанатизованнаго духовенствомъ населенія, они не испытывали стѣсненія въ своихъ вѣрованіяхъ и обрядахъ и могли даже пропагандировать свою ре-

---

[2]) Кедаръ—по замѣчанію г. Гаркави, у средневѣковыхъ еврейскихъ писателей означаетъ, кромѣ арабскихъ кочевниковъ, турокъ и татаръ.

лигію. Въ послѣдствіи, при распространеніи ислама на восточномъ Кавказѣ, евреи снова были подвергаемы преслѣдованіямъ, и многіе были принуждены къ переходу въ мусульманство.

Переходя къ общей характеристикѣ языка горскихъ евреевъ, я могу повторить сказанное мною въ «Введеніи». Еслибъ этотъ языкъ должно было охарактеризовать лингвистически безъ всякаго отношенія къ населенію, на немъ говорящему, то характеристика его могла бы быть такова: Это—иранское нарѣчіе, произносимое семитской артикуляціей и построенное отчасти фонетически, отчасти морфологически на тюркскій ладъ. Такое нарѣчіе могло выработаться лишь въ странѣ, гдѣ рядомъ живутъ этническіе элементы—иранскій, семитскій и тюркскій,—и такою территоріей былъ дѣйствительно Адербейджанъ. Основной элементъ языка горскихъ евреевъ—*иранскій* какъ въ фонетическомъ, такъ и въ морфологическомъ отношеніи. Съ перваго взгляда этотъ языкъ представляется нарѣчіемъ новоперсидскимъ: нужно только уяснить себѣ законы соотвѣтствія въ гласныхъ и согласныхъ, чтобъ изъ множества словъ и формъ этого языка сдѣлать персидскія, и наоборотъ—изъ персидскихъ—еврейско-татскія. Но при болѣе тщательномъ изученіи, мы убѣждаемся въ томъ, что выведенные нами чередованія звуковъ нарушаются какими то факторами, чуждыми иранскому вокализму и консонантизму, и свидѣтельствующими, съ одной стороны, о вліяніи семитскаго произношенія, которое было свойственно населенію, съ другой,—о несомнѣнномъ вліяніи тюркскаго элемента на этотъ языкъ. Не входя въ подробности, замѣчу вообще, что языкъ горскихъ евреевъ самъ по себѣ представляетъ для лингвиста явленіе въ высшей степени интересное, и содержитъ во всемъ своемъ строѣ цѣнныя указанія на то, подъ какими вліяніями находились евреи еще ранѣе своего разселенія на восточномъ Кавказѣ.

Сличеніе звуковъ и формъ ихъ языка съ татскими не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что они говорятъ поднарѣчіемъ татскаго языка, распространеннаго среди иранскаго населенія въ уѣздахъ Бакинскомъ, Геокчайскомъ, въ сѣверной части Шемахинскаго, южной части Кубинскаго и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ сѣверной Персіи. Отдѣльныя поселенія татовъ доходятъ до Дербенда. Небольшая горсть татовъ-армянъ живетъ въ селеніи Матрасахъ Шемахинскаго уѣзда. Татовъ-магометанъ въ предѣлахъ Закавказья считается около 125,000 душъ. Слѣдуетъ думать, что среди этого татскаго населенія, переведеннаго, согласно преданію, изъ сѣверныхъ частей Персіи въ восточное Закавказье еще при Сасанидахъ, въ періодъ упорныхъ войнъ персовъ съ хазарами изъ-за обладанія Дербендомъ, жили евреи въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ и усвоили себѣ мѣстное иранское нарѣчіе, приспособивъ его къ своему произношенію.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній перехожу къ предмету моего реферата.

Усвоивъ нарѣчіе Татî, евреи внесли въ него нѣкоторые семитскіе звуки, а именно:

1. Глухой мгновенный постдентальный *т̲* [3]), свойственный семитскимъ языкомъ. При его артикуляціи языкъ прикасается къ переднимъ верхнимъ зубамъ не кончикомъ, какъ при обычномъ *t*, а переднимъ краемъ и плотнѣе. Вслѣдствіе этого и разрывъ смыканія болѣе энергиченъ, такъ что *т̲* слуху представляется какъ бы геминированнымъ. Въ древнееврейскомъ этотъ звукъ выражался особой буквой ט и назывался ṭêṯ (въ арабск. ط). Излагая свои наблюденія надъ произношеніемъ арабскаго ط, извѣстный фонетикъ Брюкке[4]) видитъ отличіе его отъ *t* въ томъ, что ط произносится при сомкнутой гортанной щели и вліяетъ иначе, чѣмъ *t* на слѣдующій гласный. Гласный произносится вообще рѣзче, съ болѣе металлическимъ оттѣнкомъ. Затѣмъ гласный *i* (kesre) получаетъ оттѣнокъ по направленію къ *и*. Гласный *u* (damma) — походитъ на глухое *o* [5]); гласный, выражаемый арабскимъ знакомъ fatha, послѣ ط звучитъ, какъ *å* т. е. какъ *a* по направленіи къ *o*, напр. слово طال — procerus fuit — звучитъ совершенно одинаково съ англійскимъ tall.

Посмотримъ теперь, какую роль играетъ *т̲* въ еврейско-татскомъ нарѣчіи.

Этотъ, сравнительно рѣдкій, звукъ встрѣчается въ нѣкоторыхъ чисто иранскихъ словахъ, смѣнивъ въ нихъ иранскій *m* (*t*), напр.: *т̲ар* = мокрый, *т̲арі* = мокрòта, срав. перс. تر, *т̲ара* = наваръ, соусъ — пер. ترە, *т̲аһcipe* = ѣортиться, провонять. Затѣмъ *т̲* передаетъ тюркскій ط въ нѣкоторыхъ словахъ (рѣже ت), хотя, какъ извѣстно, въ тюркскомъ не существуетъ различія обоихъ *т* въ произношеніи, напр. *т̲ана* = бычекъ, т. طنه, *т̲аніпжä* = пистолетъ, т. طبنجه. Что касается вліянія *т̲* на слѣдующій гласный, то изъ 12-ти извѣстныхъ мнѣ еврейско-татскихъ словъ съ *т̲* можно вывесть, что ново-иранскій гласный *е* (*ä*) послѣ него звучитъ какъ широкій *а* (*т̲ар*, *т̲аһcipe*, *т̲ара*), а гласный *и* (русс. *у*) звучитъ какъ *ů* т. е. звукъ средній между открытымъ *у* и закрытымъ *о:* срав.: *т̲ů́з* = прямо — т. توز, *т̲ů́ла* = золото — т. طلا.

2. Чаще чѣмъ *т̲* встрѣчается соотвѣтствующій звонкій *д̲*, называемый горскими евреями *д̲ед̲* и арабами *д̲âд̲* (ض). При его артикуляціи смыканіе языка съ верхними зубами длится бóльше времени, чѣмъ при *д;* взрывъ энергичнѣе и слѣдующій гласный можетъ быть только твердымъ. По наблюденію Брюкке, арабскій *д̲âд̲* оказываетъ то-же вліяніе на расширеніе слѣдующаго за нимъ гласнаго, какъ ط: *i* послѣ него переходитъ въ *i*[u], *и* (русс. *у*) въ глухой *о*. Такія же свойства, по нашему наблюденію, имѣетъ еврейско-горскій *д̲ед̲*, допускающій при себѣ только гласные *а*, *ѵ*

---

[3]) Для передачи еврейско-татскихъ звуковъ нами принята русская азбука съ добавленіемъ нѣкоторыхъ буквъ. См. наши «Матеріалы для изученія еврейско-татскаго языка» стр. XIX — XXII.

[4]) См. Grundzüge der Physiologie und Systematik der Sprachlaute. 2-е изд. 1876 г. p. 137.

[5]) Напр. арабъ, учитель Брюкке, свое имя Anton писалъ по арабски чрезъ ط, ибо при буквѣ ت оно произносилось бы Antūn.

и *ўў*. Такъ гласный *а* въ глаголѣ *д̲анўсде* — п. دانستن объясняется переходомъ иранскаго *д* въ семитскій *д̲*, такъ какъ *ā* передъ *н* переходитъ правильно въ евр.-татскомъ языкѣ въ гласный *у*[6]). Сохраненіе *а* (вм. ожидаемаго *ä*, *е*) находимъ также въ иранскихъ словахъ *са д̲* = сто, *нава д̲* = девяносто, также получившихъ *д̲е д̲* у евреевъ. Въ словахъ заимствованныхъ изъ тюркскаго, на сколько можно судить по двумъ извѣстнымъ мнѣ примѣрамъ, *д̲* передаетъ тюркское ط, звучащее діалектически какъ *д*, и сопровождается гласнымъ среднимъ между *у* и *о* (*ўў*): *д̲ўўрма* = рубленое мясо, т. طولمه, *д̲ўўрўўн* = рѣдька, т. طورپ. Слова *д̲ул д̲ул* = клиторъ и *д̲ун д̲унä* = скачекъ, въ которыхъ *д̲* сопровождается гласнымъ *ı*, среднимъ между *і* и *е* (закрытымъ),— неизвѣстнаго мнѣ происхожденія.

Говоря о внесеніи евреями своихъ небно-зубныхъ мгновенныхъ (*т̲* и *д̲*) въ татскій языкъ, упомяну кстати, что усвоившіе тотъ же языкъ матрасинскіе армяне внесли въ него свой придыхательный *т̓*. Судя по текстамъ, изданнымъ въ 20-мъ выпускѣ «Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племень Кавказа», въ ихъ говорѣ на ряду съ *т* встрѣчается *т̓*, напр., въ словахъ: *т̓акаwор* = царь, *т̓ўў* = ты (евр.-тат. *тўў*), *бўў т̓ўўні* = всѣ (т. بتون).

3. Третій семитскій согласный, называемый кавказскими евреями *qўф* (древ.-евр. ק), есть крайній задненебный *k*, происходящій при смыканіи задней части языка съ краемъ надгортанника (задней небной дуги) и тождественный, повидимому, съ арабскимъ ق (*qāf*), произносимымъ, по Брюкке, съ закрытой гортанной щелью. Звукъ этотъ у многихъ арабовъ переходитъ въ звонкій задненебный *g* (по Брюкке g^3). Въ еврейско-татскомъ *q* въ однихъ и тѣхъ же словахъ чередуется съ *б*, напр. *qahбе* п. قحبه и *бahбе* = *meretrix*, *qачер* = щепка и *бачер*, *qäврўсдўў* = кладбище и *бäврўсдўў* п. قبرستان, *qälä* = за́мокъ — *бälä а.* قلعه, *qурчі* или *бурчі* = скрежетъ, *qоз* и *боз* = гусь т. قاز и др. По самому свойству артикуляціи *q*, онъ не можетъ сопровождаться узкими или закрытыми гласными *і*, *е*, но только твердыми: *а*, *ä*, *о*, *ı*, *у*. Изъ чисто еврейскихъ словъ съ *q* намъ извѣстно лишь *qофо* = кружка для денегъ (евр. קוּפָּה), гдѣ *q* соотвѣтствуетъ еврейскому *qôf*. Въ словахъ, вошедшихъ изъ тюркскаго языка, тюркскій *k* передъ *е*, *у* передается чрезъ *k*, но тотъ же звукъ передъ гласными *а*, *о*, *ı*—черезъ *q*. Примѣры: *кечміш ола* = да будетъ минувшимъ, ср. т. كچمك = проходить; *кесек* = кусокъ, т. كسمك = рѣзать; *кулек* = метель т. كولاك, *кумек* = помощь т. كومك. Но съ другими гласными: *qадір* = мулъ т. قاطر, *qа'іш* = ремень т. قايش; *qурби* = соколъ т. قرغی = копчикъ; *qуроб* = *берегъ*, т. قراغ, *qобон* = кабанъ, *qоплон* = тигръ т. قپلان. Русс. *к* передъ *а* въ словѣ *капуста* передается въ евр.-татскомъ посредствомъ *q*: *qапусде*.

4. Четвертый семитскій согласный есть *ḫ* (*ḫed*), выражаемый арабскимъ ح и еврейскимъ ח, (*ḥêt'*). Это въ собственномъ смыслѣ гортанный спирантъ, произносимый съ бо́льшей энергіей, чѣмъ *h*, и какъ бы съ легкой хрипотой. По мнѣнію Пуркине, хриплость его зависитъ отъ трені

---

6) Напр. *хупе* = домъ خانه, *мунде* = оставаться — ماندن.

воздуха у краевъ суженной голосовой щели. Звукъ *ḥ* (*ḥed*) слышится въ нѣкоторыхъ сохранившихся у горскихъ евреевъ чисто еврейскихъ словахъ, напр.: *ḥалісо* = обрядъ обуванія и разуванія при разводѣ — евр. חֲלִיצָה *ḥало* = евр. חַלָּה = кусокъ тѣста, бросаемый въ огонь съ молитвой, какъ жертва; *ḥашоді* = нàговоръ, зависть, евр. הַשָּׂד. Затѣмъ въ перешедшихъ въ еврейско-татское нарѣчіе арабскихъ словахъ: *ḥавуз* = купальня, а. حوض, *ḥажет* = нужда, — а. حاجة, *ḥаз* = наслажденіе, желаніе а. حظّ, *ḥaзӱр* = готовый а. حاضر, *ḥаіву* = животное а. حيوان, *ḥакім* = врачъ а. حكيم и друг. Какъ другіе эмфатическіе согласные, *ḥ* не допускаетъ послѣ себя небныхъ гласныхъ и можетъ сочетаться только съ *у* и *ӧ*, напр. *саḥуб* = господинъ — а. صاحب, *ḥусоб* = счетъ а. حساب, *ḥӧжет* = споръ а. حجة, *ḥӧкм* = подозрѣніе а. حكم. Интересно, что изъ семитскихъ словъ *ḥ* проникъ въ нѣкоторыя иранскія, причемъ, подъ его вліяніемъ, сохранилась чистота краткаго *а* (безъ перехода въ *е*) и долгаго *ā*, обращающагося закономѣрно въ евр.-татскомъ въ *о*. Примѣры: *ḥафд* = семь п. هفت, *ḥашд* = восемь — п. هشت, *ḥармäḥ* = спутникъ п. هم‌راه, *ḥамбозі* = сообща п. هم+بازی, *маḥнä* = одинокій п. تنها, *шäḥаɳгум* = вечеръ п. شب‌هنگام. Такому же переходу подвергается и конечный ново-иранскій *h*: *кумäḥ* = короткій, п. کوتاه, *раḥ* = путь п. راه, *кіläḥ* = шапка — п. کلاه.

5. Пятымъ семитскимъ звукомъ является *айнъ* ʕ, древне-еврейскій ע, арабскій ع. Акустическая сторона этого звука была нерѣдко описываема; впечатлѣніе отъ ʕайна сравниваютъ со скрипомъ двери, сапога, мычаніемъ телятъ и т. п.; но физіологическая сторона его, повидимому, не вполнѣ уяснена. Вѣрнымъ представляется замѣчаніе, сдѣланное Валлиномъ, что ʕайнъ является въ томъ случаѣ, если хриплое выдыханіе *ḥ* (араб. ح) сопровождается голосомъ, такъ что ʕайнъ есть звонкій, соотвѣтствующій глухому *ḥ*. Раздѣляя этотъ взглядъ, Брюкке [7]) поясняетъ, что общей чертою артикуляціи ح и ع является нѣкоторое суженіе исхода гортани, при чемъ при произнесеніи *ḥ* ح голосовая щель представляетъ довольно узкое отверстіе, сквозь которое воздухъ устремляется безъ звука, лишь съ шумомъ тренія. Если мы стараемся подавить звучность въ ʕайн'ѣ, онъ легко переходитъ въ ح и наоборотъ, если мы сопровождаемъ ح голосомъ, то получаемъ ع (ʕайнъ) По нашимъ наблюденіямъ, еврейско-горскій ʕайнъ иногда звучитъ очень энергично и рѣзко, иногда же, при меньшей энергіи, вмѣсто него является звукъ, соотвѣтствующій евр. *алефу*, араб. *hamzäh*, греч. *spir. lenis*. Послѣднее мы замѣчаемъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ʕайнъ является въ серединѣ слова (напр. *мäʕані* = пѣсня, *мäʕадän* = рудникъ); но въ началѣ словъ онъ звучитъ очень отчетливо.

Айнъ встрѣчается, во первыхъ, въ древне-еврейскихъ словахъ, сохранившихся въ говорѣ горскихъ евреевъ, напр.: *ʕані* = бѣдный, евр. עָנִי, *ʕӧлом* = свѣтъ, міръ евр. עוֹלָם, *ʕарäво* = ночь подъ 7-ой день праздника кущей, евр. עֲרָבָה. Во вторыхъ, въ словахъ арабскихъ, напр.: *ʕазоб* = мученіе а. عذاب, *ʕаіб* = стыдъ, а. عيب, *ʕамä* = тетка, а. عمّة, *ʕамел* = средство,

[7]) p. 15.

а. عمل, *ʾамлä* = дядя, а. عمّ, *ʾömüр* = вѣкъ, жизнь, а. عمر и др. Но любопытно, что *ʾайнъ* изъ семитскихъ словъ перешелъ въ нѣкоторыя чисто иранскія и тюркскія. Такъ горскіе евреи произносятъ съ отчетливымъ айномъ иранскія слова: *ʾасб* = лошадь, п. اسب, *ʾарс* = слеза п. ارس, *ʾазор* = болѣзнь, п. آزار, *ʾатош* = огонь, жаръ тѣла, п. آتش и нѣкоторыя тюркскія: *ʾарä* = середина т. آرا, *ʾарабä* = подвода, арба, т. ارابه, *ʾарму* = груша, т. ارمود. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ семитскихъ словахъ съ *ʾайномъ*, вошедшихъ въ еврейско-татскій языкъ чрезъ тюркскую среду, *ʾайнъ* уже не возстановляется, напр.: *аɓӱл* = умъ, а. عقل, *арабі* = водка, а. عرقی, *äраɓ* = потъ, а. عرق, *ähд* = клятва, а. عهد, *ошуɓ* = пѣвецъ а. عاشق. Мой главный источникъ по наблюденію произношенія горскихъ евреевъ Илья Шеребетовичъ Анисимовъ, родомъ изъ селенія Тарки, утверждаетъ, что въ говорѣ дербендскихъ евреевъ айнація начальныхъ гласныхъ распространена гораздо больше, чѣмъ въ его родномъ говорѣ. Такъ они произносятъ: *ʾов* = вода вм. *ов*, п. اب, *ʾастара* = звѣзда вм. *астара* п. ستاره, *ʾасдо* = тихо вм. *асдо*, п. آهسته, *ʾамбор* = много вм. *омбор* п. انبار, *ʾош* = пилавъ вм. *ош*, т. п. اش и др.

Помимо этихъ несомнѣнно семитскихъ звуковъ, оказывающихъ вліяніе на звуковыя явленія иранскаго нарѣчія, усвоеннаго евреями, такое же вліяніе на правильное соотвѣтствіе еврейско-татскихъ гласныхъ ново-персидскимъ оказываетъ звукъ *р*. Этотъ звукъ произносится горскими евреями очень рѣзко, но почти безъ вибраціи и нерѣдко съ тѣмъ самымъ оттѣнкомъ, который мы слышимъ иногда въ произношеніи нашихъ евреевъ. Я затрудняюсь опредѣлить, принадлежитъ ли еврейско-горскій *р* къ увулярнымъ или гортаннымъ. Еврейскія грамматики говорятъ, что *rêš* ר образуется чрезъ вибрацію между гортанью и нёбомъ[8]): (Der Laut ר wird gebildet durch Vibration zwischen Kehle und Gaumen). Но вліяніе *р* на гласные то-же, что другихъ семитскихъ согласныхъ. Такъ, иранск. краткій *а*, обычно переходящій въ *е*, послѣ и передъ *р* звучитъ какъ чистый *а*: *расä* = веревка, п. رسن, *рам* = паръ п. دم, *расіре* = достигать, п. رسیدن, *пар* = перьё птицы — п. پر, *чар* = колесо, п. چرخ и др. Иранскій *ā*, обычно переходящій въ еврейско-тат. въ *о*, звучитъ какъ чистый *а*: *расо* = правый п. راست, *мар* = змѣй п. مار, *пара* = кусокъ п. پاره. Краткій иранскій *і* (перс. *і*, *е*), вообще переходящій въ евр.-тат. въ *ӱ* (*хӱрс* = медвѣдь п. خرس, *чӱ* = что п. چه, *гӱрд* = собраніе п. گرد, и проч.), послѣ и передъ *р* иногда звучитъ какъ *ӧ* и *ӯ*: *рӧшг* = гнидь въ волосахъ п. رشك, *рӧшде* или *рушде* = нитка, п. رشته, *дӯраз* = длинный п. دراز. Долгій иранскій *ī*, являющійся обычно въ еврейско-тат. какъ чистый *і*, послѣ *р* иногда переходитъ въ *ѵ* и *ӯ*, напримѣръ: *рѵм* — гной п. ریم, *рӯш* = борода п. ریش, *рӯсмӯ* = нитка п. ریسمان. Иранскій краткій *и*, переходящій правильно въ *ӱ*, подъ вліяніемъ *р* переходитъ въ *ӯ*: *пӯр* = полный п. پر, *бӯра* = рѣзать, п. بریدن. Долгій *ū* послѣ *р* иногда является также въ видѣ *ӯ*: *рӯі* = лицо п. روی, *рӯрѵ* = кишка, колбаса п. روده,

---

[8]) Gelbe, Hebr. Gram. 1868, S. 4.

p̊ÿzä = постъ п. روزه, *p̊ÿz* = день п. روز, *cÿ̊p* = соленый п. شور [9]). Спѣшу, впрочемъ, оговориться, что въ нѣкоторыхъ словахъ такого вліянія *p* на гласные *i* и *u* не замѣчается, напр.: *pixde* = течь п. ریختن, *pуфde* = подметать п. رفتن, *шура* = соленое болото п. شوره. Такъ въ двухъ тюркскихъ словахъ при тѣхъ же условіяхъ находимъ различную огласовку: *бур* = мѣлъ т. بور, но *бӱ̊рміш сохде* = буравить, т. بورمش.— Въ виду этого, кажется, слѣдуетъ думать, что горскимъ евреямъ свойственно двоякое произношеніе звука *p*—семитское и несемитское.

Этимъ я ограничиваю свои наблюденія надъ вліяніемъ семитскаго произношенія на фонетику еврейско-татскаго нарѣчія. Но при этомъ случаѣ не могу не отмѣтить аналогическое явленіе въ татскомъ говорѣ матрасинскихъ армянъ, на сколько можно судить о немъ по тремъ страничкамъ армянско-татскихъ текстовъ, изданнымъ въ 20-мъ выпускѣ «Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа». О прошломъ жителей селенія Матрасы, Шемахинскаго уѣзда, ничего неизвѣстно. Трудно сказать, представляютъ ли матрасинцы потомковъ тѣхъ татовъ, которые поселились въ этомъ краѣ еще при Сасанидахъ (въ IV в.) и впослѣдствіи могли принять христіанство по армяно-грегоріанскому вѣроисповѣданію, или они происходятъ отъ армянскихъ поселенцевъ, занявшихъ южныя предгорья восточнаго Кавказа и усвоившихъ впослѣдствіи языкъ своихъ ближайшихъ сосѣдей татовъ-магометанъ. Послѣднее мнѣ представляется болѣе вѣроятнымъ, въ виду проникновенія нѣкоторыхъ спеціально армянскихъ звуковъ въ ихъ татскій говоръ.

Сравнивая между собою *армянско-татскій* говоръ съ *еврейско-татскимъ*, мы не находимъ въ первомъ ни одного изъ тѣхъ семитскихъ согласныхъ, которые мы видимъ въ еврейско-татскомъ, но взамѣнъ этого нѣкоторыя особенности произношенія, свойственныя армянскому языку. Такъ кромѣ придыхательнаго *h̓*, уже упомянутаго нами выше, мы встрѣчаемъ здѣсь и оба другіе придыхательные tenues *k̓* и *t̓*, напримѣръ: *k̓yk̓* = сынъ (евр.-т. *kyk*), *k̓içmi* = поясъ, *k̓i* = кто; *t̓ästä* = послѣ (евр.-т. *песде*), *t̓ур* = полный (евр.-т. *пӱ̊р*), *nçöji* = впереди (евр.-т. *пушо*) и проч. Можетъ быть, «кавказскій» *ч* съ сухимъ отрѣзомъ слѣдуетъ видѣть въ звукѣ *ч* съ «энергическимъ выговоромъ», какъ называетъ этотъ звукъ г. Лопатинскій, напр. въ словѣ *чак* = хорошій. Въ вокализмѣ мы можемъ отмѣтить два звука близкихъ нашему *ы*, болѣе открытый и менѣе открытый (*ы*),— которымъ въ еврейско-татскомъ соотвѣтствуетъ либо *i*, либо *ӱ*. Срав. напр. арм.-татскія слова: *бырä* = былъ, *ваʁыз* = встань съ евр. татскими: *бірe*, *вäхі* или *вäхӱз;* арм.-тат. *мы-даранымъ* = отдамъ, *бäрымъ* = отнесу съ евр.-тат. *мі-доренӱм*, *берӱм*. Можетъ быть, и эти гласные въ говорѣ матрасинцевъ мѣстнаго происхожденія.

---

[9]) Менѣе вѣроятно, что въ словахъ *p̊ÿi*, *p̊ÿz*, *p̊ÿpv* евр.-татск. *ÿ̊* прямой потомокъ гласнаго *ô*, вышедшаго изъ праиранскаго дифтонга.

Вышеприведенныя наблюденія еврейско-татскаго консонантизма и вокализма служатъ яркимъ обращикомъ того, на сколько упорно держатся извѣстныя звуковыя привычки въ тѣхъ случаяхъ, когда какой нибудь языкъ усвоивается племенемъ, раньше говорившимъ на языкѣ другого звукового типа. Уже много столѣтій горскіе евреи промѣняли свой семитскій языкъ на иранское нарѣчіе. Вслѣдствіе печальнаго матеріальнаго и нравственнаго состоянія евреевъ на Кавказѣ ранѣе завоеванія его русскими, это племя, безправное и гонимое, впало въ полное невѣжество. Еврейская грамотность составляла достояніе только раввиновъ, но о той талмудической учености, которая держалась у европейскихъ евреевъ, не можетъ быть рѣчи. Европейскіе евреи и до сихъ поръ относятся къ кавказскимъ съ презрѣніемъ, какъ невѣждамъ, полуязычникамъ. А между тѣмъ, при полномъ отсутствіи знанія еврейскаго языка, современные кавказскіе евреи продолжаютъ такъ же отчетливо произносить наслѣдованные ими отъ предковъ семитскіе звуки, какъ тѣ первыя поколѣнія, которыя много столѣтій тому назадъ употребляли въ своемъ внѣшнемъ обиходѣ среди татовъ татскій языкъ на ряду со своимъ роднымъ, которымъ продолжали говорить среди своихъ единовѣрцевъ.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Всемусульманскій университетъ при мечети 'Азхаръ въ Каирѣ,

его прошлое, его современная наука, печать и журнальная дѣятельность.

Секретаря Восточной Коммиссіи, дѣйствительнаго члена Общества А. Е. Крымскаго
и
члена Восточной Коммиссіи Б. В. Миллера[1]).

Въ мусульманскомъ мірѣ изстари существовали благопріятныя условія для школьнаго дѣла, и даже теперь самая маленькая мусульманская деревня не лишена школы. Основать училище всегда считалось дѣломъ богоугоднымъ, потому что главная цѣль мусульманскаго школьнаго преподаванія—научить ребенка чтенію Корана и необходимымъ молитвамъ; и Коранъ, и молитвы составлены и должны читаться на старомъ арабскомъ языкѣ, который даже природнымъ арабамъ теперь не совсѣмъ понятенъ безъ предварительнаго изученія, а неарабамъ—тѣмъ болѣе,—поэтому неарабамъ для усвоенія даже простой, механической способности только читать трудныя, замысловатыя слова́ чужой, непонятной рѣчи безусловно требуется школьное обученіе. Сосредоточенное при мечетяхъ, преподаваніе со временъ халифовъ было всегда въ рукахъ духовенства (улемовъ), и оно, кстати, озаботилось освятить свою науку разными хадисами или преданіями о тѣхъ изреченіяхъ, которые будто бы произносилъ Пророкъ Мохаммедъ или, по крайней мѣрѣ, его зять Алій. Алій будто бы сказалъ: «Чернила ученаго («улема») болѣе святы, чѣмъ кровь мученика», а Пророку приписано изреченіе: «Ученіе обязательно для каждаго мусульманина и мусульманки»[2]).

---

[1]) Въ этой статьѣ Б. В. Миллеромъ дана исторія мечети 'Азхаръ, содержащая обширные переводы съ арабскаго языка (стр. 175—188), а мною—очеркъ школьнаго дѣла у арабовъ (стр. 169—175) и характеристика египетской печати, въ томъ числѣ—органовъ Азхара (стр. 188—199); кромѣ того, значительное количество хронологическихъ датъ, помѣщенное въ скобкахъ, вставлено въ исторію Азхара тоже мною.—*А. Кр.*

[2]) Срв. статью И. Гаспринскаго: تاريخ معارف («Къ исторіи просвѣщенія») въ «Переводчикѣ» 1901 г. № 48 (=2 шеваля 1319 г.), авторъ которой, руководясь, пожалуй, самыми благородными просвѣтительными побужденіями, старается доказать, что только исламъ внушилъ цѣлому человѣчеству мысль о необходимости всеобщаго школьнаго обученія. Хадисы г. Гаспринскій принимаетъ какъ непреложную историческую истину, а не какъ позднѣйшую поддѣлку. Срв. его слова: «جمله مسلم جناب حضرت نبی اکرم ومسلمه‌یه تحصیل علم فرضدر» قاعده سنی بیوردیلر وبو قاعده نك وعلمك شرافتنی کوسترهرك جناب حضرت علی «عالمك مرکبی شهیدك قانندن افضل در» بیوردیلر (стр. ١٩٠).

Установилось два рода школъ: 1) *мéктебъ* — начальная школа, гдѣ приходскій имамъ училъ чтенію, а если бывала охота, то и письму; 2) *мéдресе*—родъ духовной семинаріи, устраиваемой при большихъ мечетяхъ на счетъ вакфа (церковнаго имущества); преподаватели такихъ училищъ назывались «модéррисы», а ученики — или арабскимъ словомъ «тáлиб» («ищущій», т.-е. знанія), или персидскимъ словомъ «сухтé» («сожженный», т.-е. любовью къ наукѣ), откуда вышло турецкое «софтá»; если понимать терминъ «университетъ» въ средневѣковомъ европейскомъ, схоластическомъ смыслѣ, то можно медресы называть «университетами», или «схоластическими университетами», а тâлибовъ или софтъ называть «студентами», тѣмъ болѣе, что не только по направленію своихъ ученыхъ занятій, но и по своему частному образу жизни и по своему положенію въ обществѣ эти мусульманскіе студенты представляютъ поразительно близкую параллель со студентами средневѣковыхъ европейскихъ университетовъ или какой-нибудь малорусской Кіево-Могилянской Коллегіи, или Академіи.

Названные два средневѣковыхъ типа школъ (мéктебы и мéдресы) прочно держались до настоящаго вѣка во всемъ мусульманскомъ мірѣ, отъ Малайскаго архипелага до Варварійскихъ владѣній. Да и въ настоящее время въ болѣе оторванныхъ отъ Европы мусульманскихъ странахъ единственными разсадниками просвѣщенія и литературныхъ вкусовъ являются, по старому, все тѣ же мектебы и медресы, руководимые обыкновенно невѣжественными учителями-духовными; изъ арабскихъ областей сюда относятся, напримѣръ, колыбель арабовъ — Аравія — и такія государства, какъ Марокко. Въ другихъ же арабскихъ и мусульманскихъ земляхъ завелись школы современнаго европейскаго типа, и старымъ медресамъ приходится конкуррировать съ новыми высшими учебными заведеніями, устроенными на гяурскій ладъ.

Изъ числа странъ арабскихъ двѣ являются представительницами и средоточіемъ арабской умственной жизни и школьныхъ учрежденій—Сирія и Египетъ; но онѣ находятся въ разныхъ политическихъ условіяхъ: Сирія съ Палестиной—турецкія губерніи, а Египетъ—номинально самостоятельное хедивство, находящееся въ рукахъ англичанъ[3]). A priori нечего ждать устройства порядочнаго оффиціальнаго образованія въ тѣхъ арабскихъ областяхъ, которыя находятся подъ турецкимъ владычествомъ: Турція и для господствующаго народа, для своихъ турокъ сдѣлала мало[4]), а о подчинен-

---

[3]) О школьномъ дѣлѣ и просвѣщеніи Сиріи и Египта я ужъ писалъ въ своей книжкѣ: «Мусульманство и его будущность» (Москва 1899, стр. 90—95); теперь я воспроизвожу изъ нея кое-какія главнѣйшія свѣдѣнія почти цѣликомъ, сдѣлавши только извѣстныя измѣненія и дополненія.

[4]) Казенныя свѣтскія школы въ Османской имперіи, послѣ Абдулъ-Меджидовой реформы 1869 года, преимущественно состоятъ изъ «мектéби сыбъян» и «мектеби руштіййе». Первыя — низшія школы, почти то же, что старинные мектебы; «рушдіййе» — родъ нашихъ т. н. «городскихъ двухклассныхъ училищъ», но они считаются въ Турецкой имперіи за заведенія среднеучебныя. Правительствомъ также устроенъ, въ

ныхъ ей арабахъ (Сиріи или Месопотаміи, или прибрежной Аравіи) объ этомъ нелюбимомъ дѣтищѣ, заботится несравненно меньше; что же касается областей внутренней Аравіи, независимыхъ отъ Турціи, то онѣ населены кочевниками и полукочевниками и слишкомъ еще изолированы отъ вѣяній времени. Поэтому Аравія, какъ турецкая, такъ и самостоятельная, не вышла еще изъ средневѣковаго состоянія, а Сирія съ Палестиной обязана своимъ развитіемъ никакъ не Турціи, но отчасти энергіи отдѣльныхъ богатыхъ лицъ изъ патріотовъ-арабовъ, которые основываютъ свои частныя школы, отчасти (и это больше всего) — дѣятельности пріѣзжихъ христіанскихъ миссіонеровъ [5]). Больше всего потрудились для Сиріи миссіонеры американскіе и англійскіе: сверхъ множества низшихъ школъ, основанныхъ въ каждомъ болѣе крупномъ селѣ, они — именно американцы — создали въ Бейрýтѣ (1866) «Сирійскую протестантскую коллегію», состоящую изъ «университета» الكلّيّة, т.-е. среднеучебнаго заведенія [6]), и изъ медицинскаго факультета. Первые профессоры [7]), пріѣхавшіе изъ Америки, постарались совсѣмъ обарабиться: изучили арабскій языкъ лучше всякаго ученѣйшаго араба, такъ-что не только преподавали на немъ и составляли учебники и другія книги по своей спеціальности, но сдѣлались также видными арабскими литераторами и патріотами (напримѣръ, семья фанъ-Дейкъ); и они лично, и сформированная ими школа писателей занялись пересадкой европейской науки на арабскую почву, равно какъ возбужденіемъ интереса къ богатѣйшей арабской литературѣ, которую арабы Сиріи начали было забывать. Примѣру протестантскихъ миссіонеровъ въ нѣкоторой степени послѣдовали ихъ соперники іезуиты: и они также окинули всю Сирію сѣтью низшихъ школъ съ преподаваніемъ на арабскомъ языкѣ, а въ Бейрýтѣ основали (но ужъ съ французскимъ преподаваніемъ) «Университетъ св. Іосифа», въ которомъ есть двѣ среднихъ школы (свѣтская коллегія и семинарія) и медицинскій факультетъ; на основательное преподаваніе арабскаго языка іезуиты обращаютъ усиленное вниманіе, а ихъ типографія издала немало очень интересныхъ памятниковъ старинной арабской литературы; отъ

Константинополѣ, т. н. «Султанскій мектебъ», т.-е. лицей, который считается за высшее учебное заведеніе, но въ сущности есть среднее, только съ довольно широкою образовательною программою; есть, кромѣ того, школы спеціальныя (медицинская, инженерская и др.), но ихъ немного. Духовному вѣдомству, подъ начальствомъ шейхъ-уль-ислама, оставлены старинныя медресы, въ качествѣ мусульманскихъ духовныхъ семинарій.

5) Въ Сиріи и Палестинѣ значительная часть арабовъ — христіане, и цѣль западныхъ миссій — облегчать ихъ положеніе, а при случаѣ обращать изъ православія въ другое вѣроисповѣданіе. Мусульманъ обращать въ христіанство не позволяютъ турецкіе законы.

6) Такъ какъ въ Турецкой имперіи среднеучебными заведеніями оказываются мелкія рушдіййе (наши двухклассныя городскія училища), то школа американцевъ, дающая аттестатъ зрѣлости, не могла быть иначе названа, какъ «университетъ».

7) Ихъ нынѣшніе преемники на нихъ не похожи и почти изгнали арабскій языкъ изъ коллегіи.

учениковъ у нихъ нѣтъ отбою*). Мусульмане посѣщаютъ христіанскія школы сравнительно въ небольшомъ количествѣ[8]), но такъ-какъ литература и журналистика арабовъ-мусульманъ и арабовъ-христіанъ одна и та же, то идеи, введенныя европейцами, не могутъ оставаться собственностью однихъ только арабовъ-христіанъ или только тѣхъ мусульманъ, которые учились въ христіанскихъ школахъ.—Центръ арабской образованности и арабской литературной жизни въ настоящее время—Египетъ. Реформаторомъ школьнаго дѣла въ Египтѣ, создателемъ и пересоздателемъ школъ на европейскій ладъ, явился, какъ и въ прочихъ прогрессивныхъ начинаніяхъ, Мохаммедъ-Алій, который возсталъ противъ власти османскихъ султановъ (1805) и основалъ въ Египтѣ свою собственную, хотя и вассальную, династію, принявшую позже (1866) титулъ «хедивской». Менѣе чѣмъ за столѣтіе Египетъ, подъ властью хедивовъ, обогналъ въ смыслѣ западно-научнаго школьнаго образованія всѣ прочія мусульманскія страны,—явленіе, тѣмъ болѣе замѣчательное, что и Мохаммедъ-Алій, первый реформаторъ школьнаго дѣла въ Египтѣ, и послѣдующіе хедивы (по коренному происхожденію турки) не вполнѣ понимали всю важность школъ для прогресса общества: на войско они расходовали деньги несравненно охотнѣе. Постепенно однако Египетъ покрылся и низшими, и средними, и высшими школами (государственными и частными, въ томъ числѣ миссіонерскими) и въ недавнее время нашелъ умѣстнымъ основать всеарабскую Академію наукъ (пока что, только для словесности); впрочемъ для медицинскаго образованія многіе египтяне предпочитаютъ ѣхать въ Бейрутъ,—къ французамъ-іезуитамъ или американцамъ-протестантамъ. Главная бѣда Египта—малое количество школъ среднихъ[9]). Изъ высшихъ училищъ выдѣляются: «учительскій институтъ», «школа права и управленія», «школа искусствъ и ремеслъ», знаменитая во всемъ мірѣ «школа египтологіи» съ ея учеными европейскими руководителями, и др. Въ виду постояннаго, тѣснаго общенія между Египтомъ и Сиріей въ отношеніи экономическомъ, культурномъ, умственномъ[10]) высшія учебныя заведенія Египта

---

*) О постановкѣ преподаванія арабскаго языка въ бейрутскомъ «Университетѣ св. Іосифа» и о писателяхъ, вышедшихъ изъ этого университета, см. статью о. Л. Шейхо: «اللغة العربيّة فى مدرستنا الكلّيّة» въ «المشرق» 1902, № 20, стр. 923—932.

8) Обыкновенно они открываютъ свои собственныя школы, въ которыхъ стараются подражать программѣ европейцевъ (такъ же поступаютъ иногда и православные). Впрочемъ въ послѣднее время нѣкоторыя миссіонерскія школы открываются въ разныхъ пунктахъ страны по ходатайству самихъ же мусульманъ. Лучшее изъ іезуитскихъ учрежденій — бейрутскій коллежъ — имѣетъ мусульманъ небольшой процентъ потому, что не всякій родитель соглашается на одно непремѣнное условіе іезуитовъ: ученикъ обязанъ посѣщать христіанскую обѣдню.

9) Отчего и высшія наполняются людьми недостаточно образованными, не могущими проникнуться идеальною стороной науки; арабъ же, по своей натурѣ, и такъ ужъ черезчуръ практиченъ, полонъ не очень симпатичнаго «реализма», и если онъ полуобразованъ, то производитъ довольно-таки непріятное впечатлѣніе — человѣка, преданнаго матеріальнымъ выгодамъ.

10) Множество сирійскихъ семействъ имѣютъ родственниковъ въ Египтѣ, торго-

и высшія учебныя заведенія Сиріи взаимно дополняютъ собою другъ друга и составляютъ, для арабскаго племени, единое цѣлое. Нужно надѣяться, въ сравнительно очень близкомъ времени, на окончательное исчезновеніе даже мелкаго антагонизма у арабовъ Сиріи и Египта къ европейцамъ, къ ихъ наукѣ и ихъ порядкамъ.

И здѣсь же въ Египтѣ, гдѣ такъ сильны европеизмъ и европейская система образованія, находится также всемірно-извѣстный, высшій очагъ образованія въ духѣ строго-мусульманскомъ: это — схоластическій университетъ («медресе») при мечети аль-'Азхаръ الازهر, служащій разсадникомъ мусульманскаго консерватизма, талантливый и мощный врагъ европейскихъ новшествъ, имѣющій ежегодно около девяти тысячъ студентовъ, которые стекаются къ нему, въ Каиръ, со всѣхъ концовъ мусульманскаго міра и затѣмъ, кончивши курсъ, расходятся по своимъ землямъ, полные мусульманской гордости и вражды къ несхоластической, гяурской наукѣ. Интересно, что, несмотря на первостепенную важность названной медресы при мечети Азхаръ, никто изъ арабовъ до 1899 года не озаботился подвести итоги многовѣковой культурной дѣятельности этого всемусульманскаго университета[11]). Въ 1899 году одинъ изъ подписчиковъ лучшаго египетскаго либеральнаго журнала «المقتطف», сравниваемаго съ русскимъ «Вѣстникомъ Европы», обратился къ редакціи съ запросомъ, что́ за исторію имѣетъ мечеть Азхаръ и въ чемъ состояло ея вліяніе на мусульманскій міръ. Тогда редакція помѣстила небольшую статью:

Мечеть 'Азхаръ. الجَامِعُ الأَزْهَر

«Это — высшее мусульмано-арабское училище въ Каирѣ. Первый, кто положилъ основаніе этому училищу, былъ нѣкій мамлюкъ, грекъ изъ Сициліи, по имени Джаухаръ ибнъ-Абдаллахъ. Закладка состоялась въ субботу 24 джомâди-ль-авваля, въ году 359, и окончено зданіе 9 рамадана 361 г. хижры. Ученіе начато было въ 380 году халифомъ 'Азизомъ-Билляхомъ, изъ династіи Фатымидовъ. 380-й годъ хижры соотвѣтствуетъ 990-му году по Р. Х.; слѣдовательно, аль-Азгаръ является древнѣйшимъ изъ всѣхъ извѣстныхъ теперь высшихъ учебныхъ заведеній (Болонскій университетъ, правда, былъ основанъ въ V вѣкѣ, но значеніе высшаго учебнаго заведенія онъ получилъ лишь въ XI вѣкѣ).

«Несмотря на такое древнее происхожденіе, ученіе въ аль-Азхарѣ не продолжалось непрерывно, оно прерывалось: аль-Хâкимъ, сынъ Азиза, основавши въ 404-мъ г. хижры=1014 г. по Р. Х. въ Каирѣ Великую Мечеть, перевелъ туда студентовъ аль-Азхара[12]), и только при султанѣ Бей-

---

выя отношенія между обѣими странами очень живы, литераторы сирійскіе печатаютъ свои произведенія въ Египтѣ (гдѣ нѣтъ цензуры) или прямо переѣзжаютъ въ Египетъ для изданія тамъ журналовъ, и т. п., и т. п.

11) Европейскіе ученые, разумѣется, писали объ Азхарѣ кое-что и раньше. См., напр., Z. D. M. G., XXXVI, 724 сл.— *А. Кр.*

12) Свѣдѣніе ошибочное: сдѣлалъ это не Хакимъ, а ужъ Салахеддинъ.— *А. Кр.*

барсѣ, который овладѣлъ египетскимъ престоломъ въ 665 г.=1267 г. по Р. Х., мечети аль-Азхаръ было возвращено значеніе учебнаго заведенія. Послѣ Бейбарса разные правители Египта устраивали здѣсь галереи, другіе—производили перестройки, пока не получился нынѣшній видъ мечети. По внѣшнему виду, мечеть представляетъ собою большое кругловатое зданіе, окруженное со всѣхъ сторонъ галереями. Галереи образуются колоннами, по три колонны въ рядъ. Надъ зданіемъ возносится нѣсколько минаретовъ, изъ которыхъ нѣкоторые—двойные, т. е. два минарета стоятъ рядомъ, соприкасаясь верхушками. Въ настоящее время въ аль-Азхарѣ насчитывается 26 галерей и 15 отдѣльныхъ корпусовъ. Профессоровъ 191, а студентовъ 8246. Профессора по своему религіозному направленію, которое впрочемъ отличается у каждаго не существомъ догматовъ, а только нѣкоторыми обрядовыми отличіями, раздѣляются на 4 разряда: 40 изъ нихъ относятся къ школѣ ханифитовъ, 83—къ шафіитамъ, 65—маликиты и 3—ханбалиты.

«Студенты стекаются въ это училище со всего мусульманскаго міра: изъ Азіи, Африки, изъ дальняго Востока и дальняго Запада; по національностямъ—студенты очень неодинаковы: тутъ оказываются и арабы, и турки, и индійцы, и монголы, и берберы, и курды, и т. д.[13]). Въ 1290 г. хижры=1873 г. насчитывалось 9441 студентовъ и 314 профессоровъ. Изъ фонда завѣщанныхъ имѣній (то, что называется вакфами, الاوقاف) отпущено на содержаніе Азхара до 2,519 ф. стерл. (=65,494 франковъ). Директоромъ его (это—шейхъ-уль-исламъ) было лицо изъ толка маликитовъ отъ 1101 г. по 1137; изъ шафіитовъ директоръ былъ до 1287 г. хижры, изъ ханифитовъ—до 1304, т.-е. до 1887 г.; нынѣшній шейхъ аль-Азхара относится къ маликитамъ; его имя Салимъ аль-Бишри. Библіотека аль-'Азхара, благодаря стараніямъ нынѣшняго хедива 'Аббаса Хыльми II-го, содержитъ до 20,000 томовъ. Внутренность училища, по своей обстановкѣ, самая архаичная: нѣтъ ни скамеекъ, ни каѳедръ. Профессоры со студентами располагаются на цыновкахъ, книги разбросаны по всѣмъ угламъ галереи. Программа ученія также самая архаичная и консервативная. Проходятъ со всею восточной утонченностью арабскій языкъ и науку фыкхъ (юриспруденцію). О вліяніи Азхара на мусульманскій міръ намъ нельзя еще говорить съ научной точностью, потому что никто еще не взялъ на себя трудъ выяснить это».—

«Моктатафъ» издается эмигрантами изъ Сиріи—Сарруфомъ и Нымромъ, воспитанниками американско-протестантскаго университета въ Бейрутѣ, ненавистнаго для тамошнихъ іезуитовъ, которые, въ противовѣсъ еретикамъ, имѣютъ тамъ въ Бейрутѣ свой собственный университетъ. Нѣтъ ничего невозможнаго, что съ цѣлью косвенно подчеркнуть превосходство іезуитскихъ знаній надъ американско-протестантскими (это часто

---

[13]) Яванцы-малайцы «Моктатафомъ» здѣсь не названы, и это совпадаетъ съ замѣчаніемъ голландскаго оріенталиста-путешественника Снука-Хургронйе, что они не имѣютъ какихъ-нибудь значительныхъ религіозныхъ отношеній съ Египтомъ.—*А. Кр.*

дѣлается) органъ бейрутскихъ оо. іезуитовъ, научный журналъ «аль-Ма́шрыкъ» المشرق помѣстилъ, вскорѣ же послѣ появленія вышеприведенной коротенькой и поверхностной статейки «Моктатафа», обширную и ученую статью объ Азхарѣ іезуита о. А. Маллона: «الجامع الازهر نبذة فى تاريخه وتعليمه» (1901, январь, № 2, стр. 49—60). Характерно также, что, въ противоположность «Моктатафу», который относится къ а́зхарской схоластикѣ свысока, органъ оо. іезуитовъ относится къ ней довольно симпатично. Во всякомъ случаѣ, ученая статья о. Маллона вполнѣ заслуживаетъ быть переведенной съ не для всѣхъ доступнаго арабскаго языка на русскій. Вотъ переводъ:

Мечеть 'Азхаръ, очеркъ ея исторіи и ея науки.

Эпоха основанія мечети Азхаръ восходитъ къ начальному періоду династіи фатымидовъ въ Египтѣ. Фатымидскій халифъ аль-Моыззъ-лидинилляхъ المعزّ لدين الله, въ серединѣ 3-го вѣка гижры, царствовалъ надъ областью Кайрувана и Магриба. Онъ былъ человѣкомъ очень умнымъ и энергичнымъ; стремленіе расширить предѣлы своего государства повлекло его къ завоеванію Египта, который въ это время былъ ослабленъ происходившими въ немъ волненіями и смутами; государемъ Египта тогда былъ Абу-ль-фаварисъ Алій-ибнъ-Мохаммедъ ابو الفوارس على بن محمد изъ династіи Ихшидовъ[14]). Моыззъ для завоеванія Фустата[15]) послалъ своего полководца — Джаухара ибнъ-Абдаллаха Катиба ас-Сикилли جوهر بن عبدالله الكاتب الصقلّى во главѣ многочисленнаго войска. Ибнъ-Дукмакъ[16]) говоритъ слѣдующее въ своемъ сочиненіи «Побѣда средней жемчужины въ ожерельи столичныхъ городовъ» (5: 35): «Джаухаръ вступилъ въ Фустатъ во вторникъ 17-го, по другимъ свѣдѣніямъ 12-го, числа мѣсяца Шаабана 358 года (=969 г. по Р. Х.), а въ пятницу уже провозгласилъ въ мечети молитву во имя своего повелителя Моызза. Вѣсть объ этомъ радостномъ событіи дошла до Моызза въ то время, какъ онъ находился еще въ провинціи Африкѣ, въ половинѣ мѣсяца Рамадана вышеупомянутаго года. Джаухаръ оставался въ Фустатѣ до прибытія своего государя въ мѣсяцѣ Шаабанѣ 361 года; здѣсь онъ основалъ нынѣшній Каиръ и назвалъ его «Побѣдоноснымъ» (аль-Мансурійя). Постройку его онъ началъ въ 359 году; послѣ прибытія его повелителя имама аль-

---

[14]) Послѣдній представитель династіи Ихшидовъ.

[15]) Аль-Фустатъ — это старый Каиръ; названъ онъ такъ потому, что Амръ-ибнъ-аль-Асъ разбилъ тамъ свой фустатъ, т. е. палатку, когда во время халифства Омара ибнъ-Хаттаба явился для завоеванія стараго Мемфиса.

[16]) Ибрагимъ-ибнъ-Мохаммедъ-ибнъ-Эйдемиръ-аль-Алаи, извѣстный подъ именемъ ибнъ-Дукмакъ, авторъ сочиненія «Побѣда средней жемчужины въ ожерельи столичныхъ городовъ». Это большой историческій трудъ въ 10 частяхъ, изъ которыхъ сохранились только 2, обнимающія собою исторію Каира, Фустата и Александріи. Онѣ напечатаны по приказанію Якуба Артына-паши, управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія въ Египтѣ.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Моызза-лидинилляха городъ получилъ названіе Каиръ, какъ объясняютъ, потому, что основаніе его совпало съ появленіемъ звѣзды, замѣченной однимъ изъ египетскихъ звѣздочетовъ; звѣзда эта назвалась — аль-Кахира — побѣдоносная (именно — Марсъ). Ибнъ-Аясъ по поводу Моызза въ Исторіи Египта (т. I, стр. 46.) замѣчаетъ, что «въ его время Египетъ и Магрибъ составляли единое государство. Халифы фатымидскіе правили также областью, простиравшеюся отъ Египта до Дамаска, Алеппо, Ефрата, Мекки, святаго города (т. е. Медины), Іерусалима и Хеврона».

Что же касается построенія мечети Азхаръ, то оно было предпринято въ томъ же году, въ которомъ полководецъ Джаухаръ заложилъ городъ Каиръ. Аль-Макризій (ум. въ 1441 г. по Р. Х.) въ своемъ сочиненіи «Поземельные передѣлы и памятники древности» (т. II.— 273) говоритъ слѣдующее: «Мечеть Азхаръ была первой, основанной въ Каирѣ; именно, основателемъ ея былъ Джаухаръ Катибъ ас-Сикилли, вольноотпущенникъ повелителя правовѣрныхъ халифа имама Абу Тамима Маадда Моызза-лидинилляха; онъ заложилъ Каиръ и началъ постройку этой мечети въ субботу, въ началѣ послѣдней седьмицы мѣсяца Джомадіоль-Уля въ 359 (970) году; завершилась постройка мечети въ 9-ый день[17]) мѣсяца Рамадана 361 (972) года, и стали въ ней собираться на молитву. Вокругъ купола, который вѣнчаетъ собою первую галерею, находящуюся по правую сторону михраба и каѳедры, была сдѣлана надпись; она, послѣ призванія имени Божія, гласила вотъ что: «Повелѣлъ построить эту мечеть рабъ и святой Божій имамъ Абу Тамимъ Мааддъ Моыззъ-лидинилляхъ, повелитель правовѣрныхъ, да будетъ милость Божія надъ нимъ и надъ его пречестными предками и дѣтьми; воздвигнута она рабомъ его Джаухаромъ, и было это въ 360 (971)[18]) году».

Сообщаютъ еще, что Моыззъ-лидинилляхъ назвалъ упомянутую мечеть Азхаромъ въ воспоминаніе о пресвѣтлой («захрâ») Фатымѣ, къ которой этотъ халифъ возводилъ свой родъ.

Когда въ 365 (975)[19]) году на престолъ вступилъ сынъ Моызза халифъ Азизъ-билляхъ Абу Мансуръ Низаръ عزيز بالله ابو منصور نزار, онъ перестроилъ эту мечеть; затѣмъ онъ пожелалъ сдѣлать столицу своего государства жилищемъ наукъ и литературы по образцу того, чѣмъ былъ Багдадъ; онъ пригласилъ многихъ законовѣдовъ изъ различныхъ мѣстъ Египта, Магриба и Марéкоша въ 378 (989) году и назначилъ имъ содержаніе, связавъ ихъ своими милостями. Макризій въ своихъ «Участкахъ и передѣлахъ» говоритъ слѣдующее: «онъ (Азизъ) приказалъ купить имъ землю и выстроить домъ, который и былъ построенъ рядомъ съ мечетью Азхаромъ; по пятницамъ они являлись въ мечеть и послѣ полуденной молитвы засѣдали въ ней до времени предвечерней молитвы. Они полу-

---

[17]) А въ книгѣ «Прекрасное собесѣдованіе по исторіи Египта и Каира» Соютыя (т. II.— 140)— мы читаемъ: «на седьмой».

[18]) Въ «аль-Машрыкѣ» (стр. ٥١), по ошибкѣ, годъ христіанскаго лѣтосчисленія показанъ 969.— *А. Кр.*

[19]) Въ «аль-Машрыкѣ»: 976.— *А. Кр.*

чали также изъ министерской казны (онъ имѣетъ въ виду халифскаго визиря Абу-ль-фаража Якуба-ибнъ-Килса ابو الفرج يعقوب بن كلس) ежегодно въ подарокъ по мантіи; числомъ ихъ было 35. Въ дни розговѣнъ послѣ Рамадана халифъ Азизъ осыпалъ ихъ милостями и возилъ ихъ на мулахъ».

И вотъ такимъ-то образомъ возникла знаменитая мечеть Азхаръ съ состоящей при ней школой аль-Азхарійе. Когда на престолъ вступилъ Хакимъ-би-амрилляхъ الحاكم بامر الله, онъ опять произвелъ перестройку мечети и завѣщалъ ей вакуфныя земли и помѣстья, доходъ съ которыхъ достигалъ 1067 червонцевъ. Это подробно излагаетъ извѣстный ученый Макризій въ вышеупомянутомъ сочиненіи (т. II.—274) и даетъ тамъ обстоятельныя свѣдѣнія, входить въ которыя, однако, намъ нѣтъ необходимости.

Новооснованная школа была переполнена студентами, пріѣзжавшими изъ разныхъ сторонъ мусульманскихъ областей для изученія богословскаго законовѣдѣнія (фыкха), и библіотека школы изобиловала полезными книгами. Рядъ халифовъ, слѣдовавшихъ за основателемъ школы Азизомъ-билляхомъ, покровительствовали, по примѣру его, наукѣ и чтили ученыхъ; впрочемъ, мы знаемъ лишь очень немногое о лекціяхъ, которыя читались улемами въ мечети Азхарѣ въ эпоху фатымидской династіи; не думаемъ, однако, чтобы они переходили за границы изученія арабской филологіи и мусульманскаго законовѣдѣнія. Такъ дѣло шло до воцаренія династіи Эйюбидовъ.

Когда въ серединѣ 6-го вѣка гижры султанской власти достигъ Салахъ-ед-динъ Юсуфъ сынъ Эйюба صلاح الدين يوسف بن ايوب, онъ прекратилъ въ мечети Азхарѣ чтеніе хутбы (молитвы за правящаго государя) и перенесъ чтеніе ея въ мечеть Хакимову, въ виду того, что та была просторнѣе. Говорятъ, что эта мечеть была имъ заброшена изъ ненависти къ династіи Фатымидовъ.

Обстоятельный ученый, извѣстный Макризій въ томъ-же сочиненіи (275 стр. т. II.) и шейхъ Джелаль-ед-динъ Соютый въ своемъ «Прекрасномъ собесѣдованіи по исторіи Египта и Каира» (т. II.—140) сообщаютъ слѣдующее: На главномъ мѣстѣ Азхара, въ молитвенной нишѣ, находился серебряный поясъ, подобный тому, какой находился въ молитвенной нишѣ мечети Амра ибнъ-аль-Аса عمرو بن العاص въ Каирѣ; но этотъ Салахъ-ед-динъ 11-го Рабіоль-авваля 569 года снялъ его, потому что въ этотъ годъ прекратилась династія халифовъ фатымидскихъ; вѣсъ-же пояса равнялся 5000 серебряныхъ дирхемовъ. Вышеупомянутые историки говорятъ далѣе: Пятничная молитва по-прежнему не совершалась въ Азхарѣ въ теченіи 100 лѣтъ вплоть до начала царствованія Захира Бейбарса الظاهر بيبرس (1260—1277 по Р. Х.). Заброшена была и азхарійская медресе, какъ видно изъ словъ Макризія, хотя и не совсѣмъ ясныхъ. Ученый оріенталистъ Фанбергхемъ, компетентный въ старинной исторіи арабскаго Египта, говоритъ: «Салахъ-ед-динъ приказалъ прекратить преподаваніе въ мечети Азхарѣ, послѣ чего разсѣялись всѣ студенты и профессора, такъ какъ вѣдь самъ онъ принадлежалъ къ толку шафіитскому, между тѣмъ

они были другого толка; кромѣ того онъ замѣчалъ въ нихъ приверженность къ династіи Фатымидовъ, что ему внушало опасенія».

Съ воцареніемъ династіи мамлюковъ и переходомъ, наконецъ, султанской власти къ вышеупомянутому 6-му царю ихъ династіи Захиру Абу-ль-Фотуху[20]) Бейбарсу Бундукдари الظاهر ابو الفتوح بيبرس البندقدارى, послѣднимъ въ 665 (1267) году въ мечети Азхарѣ снова было введено чтеніе хутбы и пятничной молитвы, а также возобновлено преподаваніе. Имамъ Такы-ед-динъ Макризій говоритъ (т. II.—275 стр.): «Эмиръ Иззъ-ед-динъ (Эйдемиръ-аль-Хылли) عزّ الدين ايدمر الحلّى пожертвовалъ на мечеть значительный капиталъ и отпустилъ ей отъ султана крупную сумму денегъ, приступилъ къ ея перестройкѣ, ремонтировалъ грозящія паденіемъ ея столбы и стѣны, выбѣлилъ ее, исправилъ потолки, вымостилъ полъ и снабдилъ ее постилками и мебелью, такъ что она опять сдѣлалась святыней въ серединѣ города; онъ возобновилъ при ней особую красивую залу и, вообще, оставилъ по себѣ въ мечети благую память».

Затѣмъ, послѣ Захира Бейбарса, на престолъ вступилъ сынъ его Мохаммедъ Насыръ-ед-динъ Береке-ханъ محمد ناصر الدين بركة خان (1277—1279). У него былъ визирь, человѣкъ умный, талантливый и высоко образованный, именно, эмиръ Бильбекъ Хазандаръ بيلبك الخازندار. Онъ и построилъ особое большое помѣщеніе, собралъ туда многихъ законовѣдовъ для чтенія лекцій по мусульманскому праву согласно школѣ имама Шафіи, а семи другимъ поручилъ преподаванія Кор'ана; кромѣ того назначилъ по особому профессору догматики и науки преданій для преподаванія хадисовъ и богословскихъ тонкостей; для всего этого онъ опредѣлилъ богатые вакфы. И опять ожило научное направленіе въ Азхарѣ; опять стеклись туда, какъ къ источнику знанія, студенты, опять въ столицѣ стала процвѣтать наука во всѣхъ ея отрасляхъ и принесла прекрасные плоды. Таковы были въ тѣ времена культурные успѣхи арабскаго Египта.

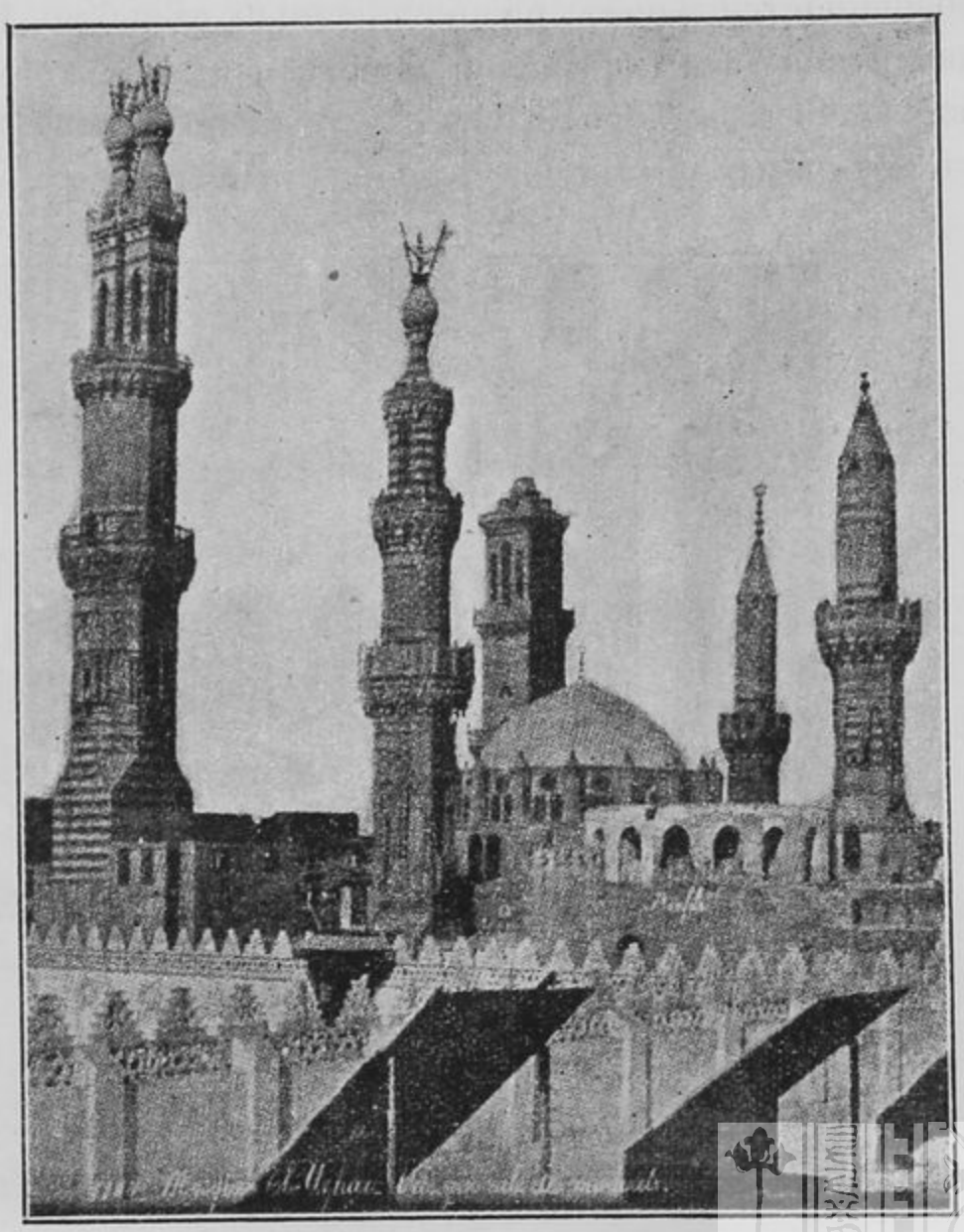
Въ 702 (1303) году въ Египтѣ произошло сильное землетрясеніе, разрушившее многія зданія, въ томъ числѣ и мечеть Азхаръ; возобновленіе ея предпринялъ эмиръ Саларъ. Новую перестройку ея въ 761 (1360) году совершилъ эмиръ Таваши Саадъ-ед-динъ Баширъ Джамдаръ Насырій الطواشى سعد الدين بشير الجامدار الناصرى, который былъ вліятельнымъ лицомъ у султана Малика Насыра Хасана ибнъ-Мохаммеда-ибнъ-Килауна الملك الناصر حسن بن محمّد بن قلاوون и его ближайшимъ лицомъ. Онъ попросилъ у султана позволенія возобновить постройку этой мечети, и тотъ ему позволилъ; тогда эмиръ устранилъ то, что безобразило мечеть, и старательно занялся исправленіемъ ея стѣнъ и кровель, такъ что они приняли видъ совершенно новыхъ; устроилъ начальную школу для обученія мусульманскихъ сиротъ и завелъ для окрестныхъ бѣдняковъ раздачу пищи, которую онъ приказывалъ готовить ежедневно. Онъ устроилъ, далѣе, каѳедру у главной молитвенной ниши для чтенія лекцій по ханифитскому праву.

---

[20]) Букв. «отецъ завоеваній».

Для всего этого онъ опредѣлилъ значительные вакуфные вклады (см. Макризія т. II.—стр. 276).

Государи, слѣдовавшіе за Маликомъ Насыромъ († 1361), производили перемѣны во внѣшнемъ видѣ Азхара, дѣлали на нее пожертвованія, увеличивая средства мечети, и исправляли въ ней то, что̀ приходило въ ветхость. Имена ихъ вырѣзаны на таблицахъ, которыя въ мечети сохраняются до нашихъ дней, и ни время, ни забвеніе не унесли памяти объ этихъ государяхъ. Между ними отмѣчается [уже изъ второй, или черкесской, иначе борджитской династіи] Маликъ Насыръ Фаражъ-ибнъ-Баркукъ الملك الناصرفرج بن برقوق (1399—1405 и 1406—1412), который устроилъ во дворѣ мечети цистерну и соорудилъ очень высокій минаретъ. Макризій говоритъ: со времени постройки этой мечети при ней непрерывно находило пріютъ множество бѣдняковъ, которые постоянно тамъ жили; число ихъ доходило въ наши дни до 750 человѣкъ. Тутъ были и персы, и южные-аравитяне, и жители нильской долины и мавры; для каждой народности былъ устроенъ опредѣленный галерейный корпусъ. Въ мечети же продолжало процвѣтать чтеніе Корана, изученіе и писаніе его, равно какъ занятія различными отраслями наукъ: законовѣдѣніемъ, наукой хадисовъ, толкованіемъ Корана, арабской филологіей; кромѣ того гомилетикой и чиномъ богослуженія.

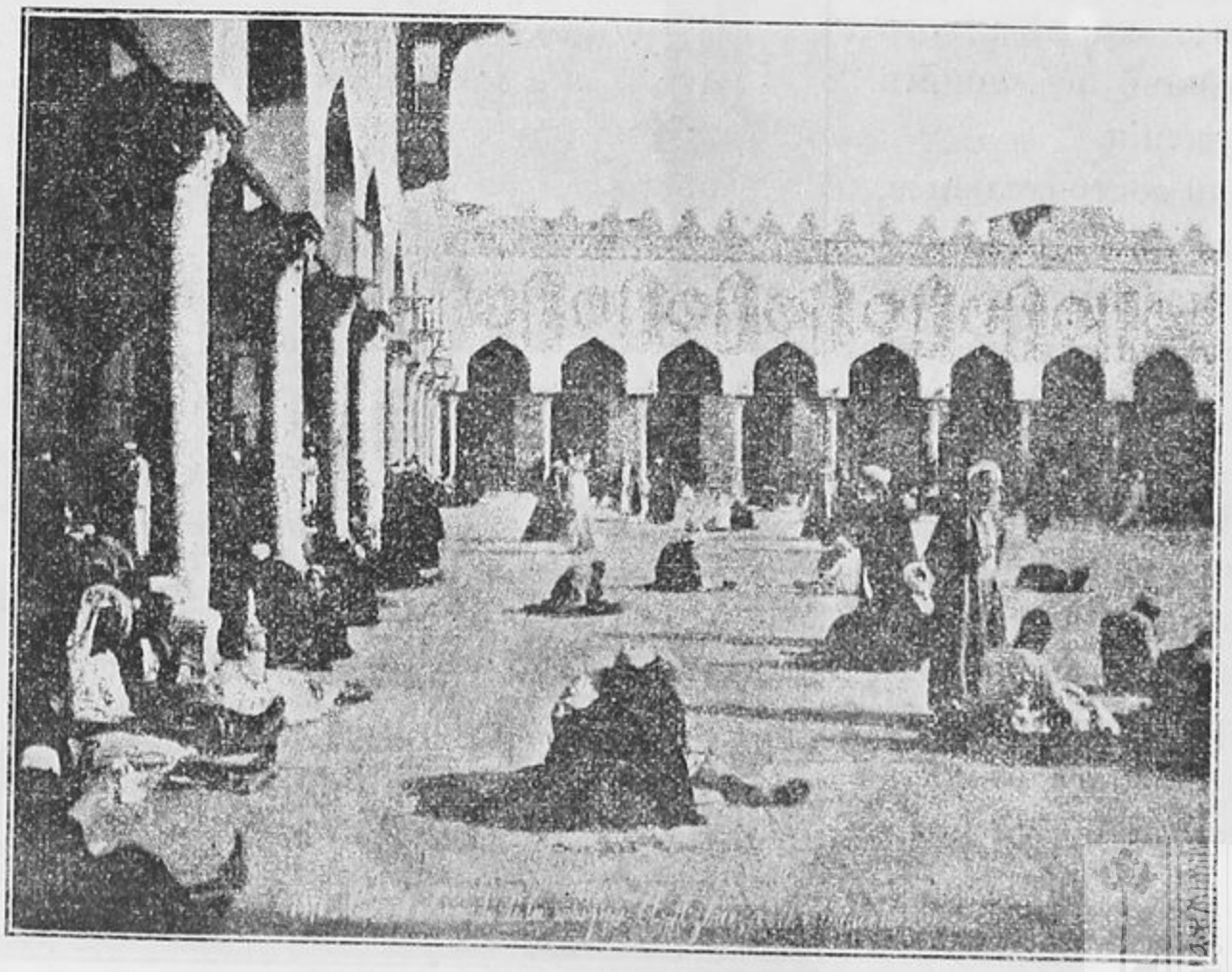


1. Наружный видъ зданія мечети 'Азхаръ.

Люди состоятельные, побуждаемые религіознымъ усердіемъ, дѣлали пожертвованія на эту мечеть золотомъ, серебромъ, деньгами, чтобы оказать помощь лицамъ, проживающимъ при ней въ благочестіи; послѣдній бѣднякъ приносилъ имъ различную ѣду, хлѣбъ, сладости, въ особенности во время богомолья. Изъ числа прочихъ благодѣтелей храма упоминается также Маликъ Ашрафъ Кайтбей الملك الاشرف قيطباى (1468—1496) и султанъ Гури الغورى (1501—1516), изъ династіи мамлюковъ черкесскихъ.— Изъ лицъ, принимавшихъ участіе въ судьбѣ этой знаменитой мечети въ прошломъ (19-омъ) столѣтіи назовемъ

великаго египетскаго дѣятеля Мохаммеда Алія (1805—1848), который оживилъ въ Египтѣ науки и знанія. Его примѣру подражалъ хедивъ Аббасъ Хылми-паша عبّاس حلمى باشا, который приказалъ построить въ Азхарѣ новую галерею; архитекторы приложили много стараній къ ея отдѣлкѣ и украсили ее изящной рѣзьбой, красивыми узорами и арабесками, которыя служатъ предметомъ восхищенія для посѣтителей и привлекаютъ невольно ихъ вниманіе; эта галерея извѣстна подъ именемъ Аббасовой.

Таковы вкратцѣ свѣдѣнія о прошломъ мечети Азхаръ. Теперь намъ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о ея современномъ видѣ. Она представляетъ собою длинное и просторное зданіе, на четырехъ углахъ котораго возвышается по высокому минарету (см. рис. 1). По срединѣ зданія находится обширный дворъ, въ которомъ устроены три цистерны для совершенія омовеній. Вокругъ двора идутъ четыре помѣстительныхъ галереи (см. рис. 2). Входъ въ мечеть расположенъ съ западной стороны; онъ извѣстенъ подъ именемъ «двери цирюльниковъ», видъ которой очень красивъ и невольно привлекаетъ взоры. Она состоитъ изъ двухъ арокъ, поддерживаемыхъ множествомъ прочныхъ колоннъ. Надъ этими арками возвышается фризъ, разукрашенный рѣзьбою. На немъ золотыми буквами начертана дата построенія мечети и нѣсколько наставительныхъ стиховъ и изреченій изъ Корана. Въ сѣверной колоннадѣ находится книгохранилище, въ которомъ помѣщаются учебныя пособія и письменныя принадлежности.



2. Дворъ мечети 'Азхаръ и колоннадныя галереи.

Самая мечеть находится въ восточной колоннадѣ; она чрезвычайно красива, отличается замѣчательными узорами и архитектурой, что, однако, съ трудомъ поддается описанію (см. рис. 3). Число колоннъ мечети дости-

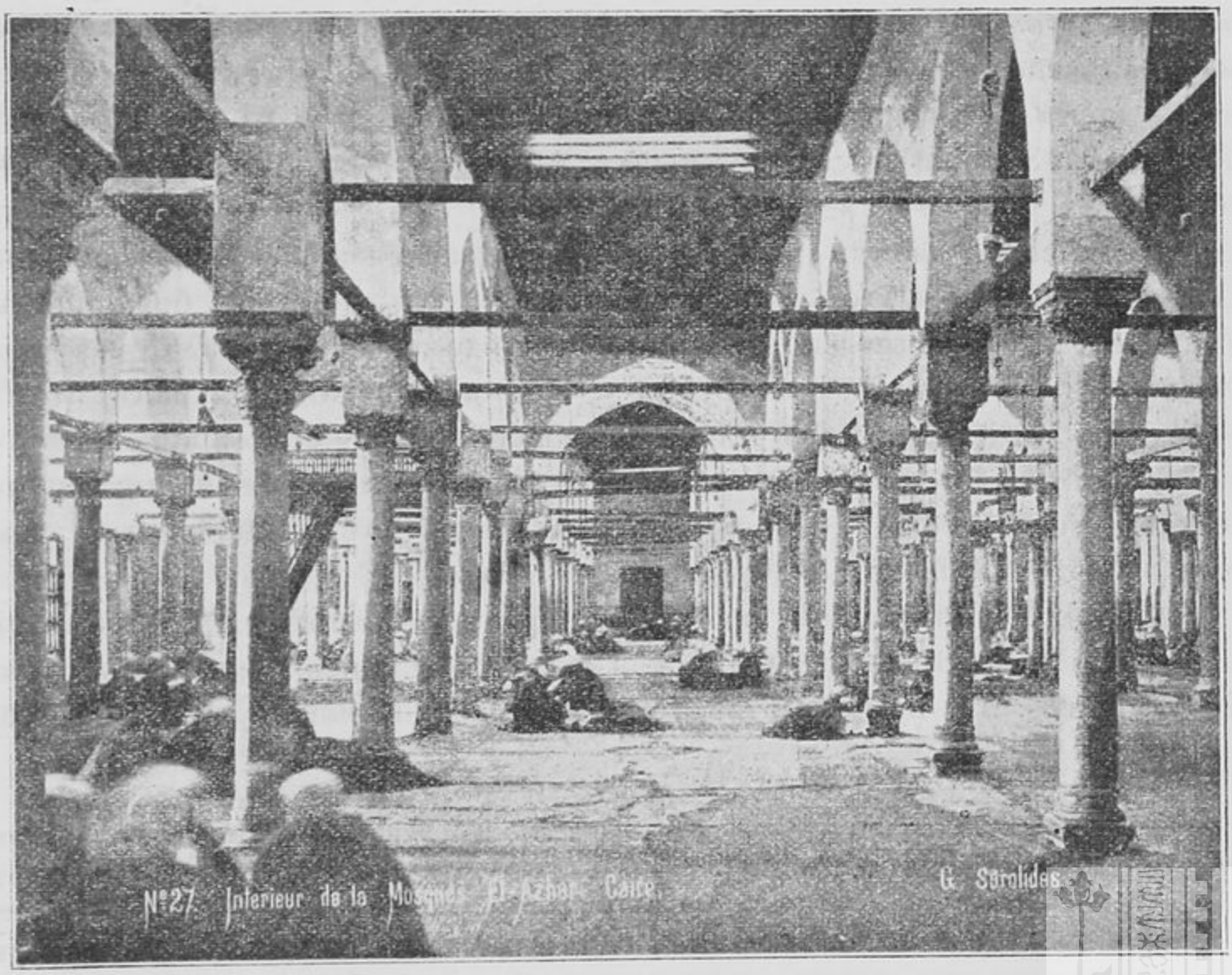
гаетъ 380; всѣ онѣ изъ мрамора или гранита и очень солидны. Висячихъ лампъ въ мечети около 1200. Въ ней есть двѣ молитвенныхъ ниши, разукрашенныхъ тонкими узорами и прекрасной рѣзьбой; кромѣ того есть и другія украшенія, которыя поражаютъ взоры и плѣняютъ зрителей.

О преподаваніи въ мечети 'Азхаръ.

Бросивъ въ предыдущей главѣ бѣглый взглядъ на исторію Азхара, мы должны теперь привести нѣкоторыя свѣдѣнія о положеніи въ ней преподаванія и системѣ обученія.

Говоря объ исторіи Азхара, мы мимоходомъ уже имѣли случай отмѣтить, что первыми научными занятіями азхарійцевъ были науки богословскія, а именно, — истолкованіе Корана и сунны, хадисы, основы мусульманскаго права. Затѣмъ, съ теченіемъ времени, къ этимъ наукамъ для общей пользы преподаванія присоединены были элементарныя науки, изученіе языка и словесность.

По правдѣ говоря, богословіе было и не перестаетъ быть какъ-бы центромъ научныхъ занятій у азхарійскимъ шейховъ, вокругъ котораго



3. Внутренность мечети.

всегда вращались всѣ ихъ науки, и благодаря которому они достигли своей славы и всеобщей извѣстности. Въ этомъ ихъ не превзошелъ никто изъ мусульманскихъ ученыхъ. Многіе изъ шейховъ пріобрѣли извѣстность

въ наукахъ юридико-богословскихъ по всѣмъ четыремъ школамъ, составили по нимъ рядъ сочиненій, изъ которыхъ многія изданы и въ печати.—Изъ лицъ наиболѣе отличившихся въ изученіи мусульманской юриспруденціи по маликитскому толку выдѣляются: шейхъ Зорканій الزرقانى, шейхъ Юсуфъ Сыфатій يوسف الصفتى, шейхъ Абу-ль-Хасанъ ابو الحسن, шейхъ Ахмедъ Дардиръ احمد الدردير и шейхъ Савій الصاوى. У каждаго изъ нихъ есть основательные труды по юриспруденціи ихъ школы, и сочиненія ихъ до настоящаго времени служатъ пособіемъ въ мечети Азхаръ. Изъ болѣе новыхъ отмѣтимъ шейха Адавія العدوى, автора многочисленныхъ комментаріевъ къ произведеніямъ болѣе древнихъ юристовъ, шейха Алиша العليش, труды котораго являются настольными книгами у каждаго маликитскаго юриста 19-го вѣка; египтяне за обширность его свѣдѣній прозвали его Маликомъ Младшимъ.—Къ знаменитымъ лицамъ школы имама Шафіи принадлежатъ: шейхъ Абу-ль Касимъ ابو القاسم, авторъ разъясненій на текстъ труда перса Абу-Шоджа ابو شجاع, шейхъ Бармавій البرماوى, шейхъ Хатыбъ الخطيب и знаменитый Бейжурій البيجورى; этимъ троимъ принадлежатъ комментаріи на разъясненія Абу-ль-Касима[21]). Шейхъ-уль-исламъ[22]) Захарія Ансарій زكريّا الانصارى (ум. въ 269=1520 г.), основательный знатокъ юриспруденціи, по которой онъ сочинилъ двѣ книги «Изложеніе» и «Методъ»; самъ-же онъ написалъ къ нимъ разъясненія (шархъ); далѣе, шейхъ Нурій النورى (ум. въ 676=1277 г.), авторъ книги, которая тоже носитъ названіе «Методъ»; къ ней составилъ разъясненія Захарія Ансарій;—шейхъ Мустафа Арусій مصطفى العروسى, Ибрагимъ Сакка ابراهيم السقاء и шейхъ Рамлій الرملى (ум. 1003=1596), знаменитый ученый, кладязь всякихъ свѣдѣній, заслужившихъ ему прозвище Шафіи Младшаго.—Что касается школы Абу-Ханифы, то большинство ея произведеній составлено персами. Въ ряду азхарійскихъ ханифитовъ особенно извѣстны шейхъ Бенна البنّاء, шейхъ Абдуррахманъ Котбъ عبدالرحمان القطب (т. е. полюсъ) и шейхъ Аббасій العباسى, египетскій муфтій.—Мы оставимъ безъ упоминанія школу Ахмеда ибнъ-Ханбаля, потому что шейховъ этой школы немного, а число студентовъ, слѣдующихъ этому толку, доходитъ только до 50 человѣкъ[23]).

Другая наука, расцвѣтшая въ Азхарѣ—это арабская филологія съ ея отраслями. Въ настоящее время всѣ мусульманскіе ученые согласно утверждаютъ, что, не будь этой медресе, арабскій языкъ не остался бы

---

[21]) Комментарій (хашійе)—это разъяснительный трудъ на разъясненіе (шархъ), написанный съ цѣлью освѣтить сбивчивыя мѣста и подробно изложить сжатыя; иногда появляется и четвертый изслѣдователь, который добавляетъ свои соображенія по поводу шарха и хашійе. Эти новые комментаріи называются истолкованіемъ (такриръ). Такимъ образомъ одно сочиненіе можетъ состоять изъ текста, разъясненій, комментаріевъ и истолкованія; каждая изъ этихъ частей обыкновенно бываетъ длиннѣе предыдущей.

[22]) Такъ въ Египтѣ называется шейхъ, состоящій во главѣ управленія мечетью Азхаръ; его называютъ также шейхомъ мечети.

[23]) Число шейховъ-преподавателей въ Азхарѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ было

языкомъ права въ мусульманскихъ государствахъ. Дѣло въ томъ, что послѣ аббасидскихъ халифовъ власть надъ Индіей, Персіей, Иракомъ, Сиріей и Египтомъ перешла въ руки династій, для которыхъ арабскій языкъ не былъ ихъ языкомъ обиходнымъ, и каждая династія управляла своими подданными пользуясь своимъ собственнымъ языкомъ; но арабскій языкъ былъ сбереженъ въ нѣкоторыхъ школахъ, и самая знаменитая изъ нихъ есть азхарійская; она постоянно была для этого языка какъ-бы высокимъ маякомъ, гдѣ свѣтъ его ярко сіялъ. Имамы ея славились богатой ученостью, образцовымъ слогомъ и языкомъ, и имъ принадлежатъ очень полезныя сочиненія по языку, свидѣтельствующія объ ихъ широкой эрудиціи. Изъ числа шейховъ выдаются—знаменитый шейхъ Хасанъ Кафравій حسن الكفراوى, авторъ разъясненій на грамматическій текстъ «Ажрумійе» ибнъ-Ажрума ابن آجرّوم; далѣе, шейхъ Хамдій الحمدى, авторъ истолкованія на разъясненія Кафравія; славный шейхъ Халидъ خالد, авторъ разъясненія, извѣстнаго подъ заглавіемъ «Облегчительныя замѣчанія на комментарій ибнъ-Хишама» ابن هشام; далѣе, шейхъ Абу-Наджа ابو النجا, комментаторъ разъясненія шейха Халида; извѣстный шейхъ Соджаій السجاى, составитель комментаріевъ на разъясненія къ «Ка́тару» ибнъ-Хишама и комментарія на разъясненія ибнъ-Акыля ابن عقيل къ ибнъ-Маликовой «Альфійѣ» («Тысячестишію»); далѣе, шейхъ Худрій الخضرى, одинъ изъ важныхъ филологовъ Азхара, авторъ комментаріевъ на разъясненія ибнъ-Акыля, подобно Соджаію; шейхъ Ашмуній الاشمونى, разъяснитель текста «Альфійи», а къ его разъясненіямъ существуетъ комментарій шейха Саббана الصبان [24]); шейхъ Шамсъ-ед-динъ Анбабій شمس الدين الانبابى,—который былъ облеченъ въ званіе шейха мечети и умеръ въ 1895 г. Этотъ человѣкъ обладалъ несравненными способностями и обиліемъ знаній; ему на множество всевозможныхъ книгъ принадлежитъ рядъ истолкованій, въ которыхъ найдешь все, чего только захочется, а ужъ что касается его сочиненій по юриспруденціи согласно ученію имама Шафіи, то въ нихъ ни существенные, ни мелкіе факты не остались безъ освѣщенія.

Въ области риторики азхарскіе ученые не достигли тѣхъ успѣховъ, какихъ достигли въ занятіяхъ филологическихъ, и большая часть книгъ по стилистикѣ, изучаемыхъ въ мечети Азхаръ въ настоящее время, принадлежитъ персамъ. Тѣмъ не менѣе и среди азхаритовъ прославилось нѣкоторое количество превосходныхъ стилистовъ; таковы: Джелаль-ед-динъ

около 320 человѣкъ; половина ихъ была изъ школы шафіитской, остальные-же маликиты и ханифиты, за исключеніемъ 4 или 5 ханбалитовъ. Число слушателей превышало 10000 человѣкъ, половина которыхъ шафіиты; маликитовъ около 4000; остальные—ханифиты, съ небольшимъ количествомъ ханбалитовъ. Въ настоящее время число ханифитовъ въ сравненіи съ шафіитами и маликитами увеличилось, какъ будетъ видно ниже.

[24]) Вотъ даты смерти нѣкоторыхъ изъ этихъ грамматиковъ: ибнъ-Маликъ умеръ въ 672 (1273) г., ибнъ-Хишамъ въ 761 (1360), ибнъ-Акыль въ 769 (1368), Ашмуній въ 900 (1495), шейхъ Халидъ Азхарійскій въ 905 (1500), Соджаій въ 1197 (1783), Кафравій въ 1202 (1788), Саббанъ—въ 1206 (1791) и Ходрій въ 1288 (1871).

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Соютый جلال الدين السيوطى, авторъ книги «Драгоцѣнное ожерелье» вмѣстѣ съ его-же разъясненіемъ на эту книгу; шейхъ Баннаній البنّانى и шейхъ Дасукій الدسوقى; каждому изъ двухъ послѣднихъ принадлежитъ по комментарію на разъясненіе Саада السعد персіянина; далѣе, шейхъ Ахдарій الاخضرى, авторъ «Скрытаго алмаза», разъясненіе къ которому составилъ — онъ-же; шейхъ Махлуфъ مخلوف, изъ современныхъ намъ ученыхъ, комментаторъ разъясненій Ахдарія; шейхъ Махмудъ محمود, составитель «Красоты созданнаго»; шейхъ Басъюній البسيونى, который былъ имамомъ при хедивѣ Аббасъ-пашѣ II; ему принадлежитъ книга «Лучшее золотое мастерство касательно наукъ краснорѣчія».

Въ числѣ азхаритовъ, отличившихся по философіи и, особенно, по логикѣ и составившихъ также въ этой области прекрасныя сочиненія, извѣстенъ шейхъ Хабисій الخبيصى, разъяснитель текста «Объ улучшеніи нравовъ»; вышеупомянутый шейхъ Ахдарій, авторъ «Лѣствицы»; извѣстный ученый шейхъ Бейджурій البيجورى составилъ комментарій на названное сочиненіе Ахдарія.—Также усердно занимались нѣкоторые ученые астрономіей, науками математическими и медициной, и во всемъ этомъ достигли большихъ успѣховъ въ эпоху халифовъ и мамлюковъ; впрочемъ мы не думаемъ, чтобы этимъ наукамъ судилось жить у нихъ долго, такъ какъ большая часть ихъ произведеній уже утеряна, и не осталось у нихъ ничего достойнаго упоминанія.

Вотъ тѣ науки, которыя процвѣтали въ стѣнахъ Азхара; онѣ принесли свои плоды, и эти плоды въ теченіи долгихъ вѣковъ приносили пользу учащимся, смотря по тому, сколько тѣ прилагали энергіи и имѣли природныхъ талантовъ и способностей.

Если читатель насъ спроситъ о современной системѣ преподаванія въ Азхарѣ, мы пригласимъ его пойти за нами въ эту знаменитую школу, чтобы наглядно ознакомиться съ ея состояніемъ и способами преподаванія, примѣняемыми въ наши дни. Итакъ, съ Божіей помощью войдемъ въ этотъ храмъ наукъ. Переступивши порогъ и пройдя нѣкоторое разстояніе до внутренняго двора, вы увидите огромное сборище дѣтей, юношей, людей зрѣлаго возраста и стариковъ, числомъ свыше 10000 человѣкъ, проживающихъ при этомъ знаменитомъ учрежденіи. Вы слышите сильный гулъ голосовъ; вслушиваясь въ рѣчь этихъ людей, вы улавливаете, къ какой народности они принадлежатъ. Изъ арабовъ тутъ есть и египтяне, и сирійцы, и жители Ирака, и йеменцы; иные изъ нихъ пришли сюда изъ верхняго Египта, Нубіи, Судана, маврскаго Триполи, Алжира и Марокко. По временамъ вы слышите языки не арабскіе: персидскій, турецкій, индійскій и разные другіе, на которыхъ говорятъ мусульмане во всѣхъ предѣлахъ вселенной.—Преобладающее большинство этихъ студентовъ изучаютъ ханифитское право; причина этого—ихъ стремленіе занять разныя судебныя должности, а вѣдь мѣста муфтіевъ и кадыевъ представляются только ханифитамъ; въ прежнія времена большинство были шафіитами. Число послѣдователей ученія ибнъ-Малика и имама Шафіи

теперь приблизительно одинаковое. Что касается ученія ханбалитскаго, то послѣдователей его немного, какъ было уже упомянуто.

Всѣ эти студенты раздѣляются по народностямъ, и у каждой народности есть собственная галерея, а при ней шейхъ, завѣдующій ея дѣлами и состоящій самъ подъ начальствомъ высшаго шейха мечети. — Когда наступаетъ время лекцій, всѣ эти разноплеменные студенты смѣшиваются и раздѣляются по разнымъ курсамъ; можно видѣть, какъ они усаживаются разнообразными группами на полу, устланномъ циновками, окружая своего профессора, словно лунное сіяніе луну, и не переставая раскачиваться то впередъ, то назадъ, или налѣво и направо, внимательно прислушиваясь къ словамъ преподавателя, чтобы они запечатлѣлись въ ихъ памяти. А шейху-профессору нѣтъ дѣла до числа слушателей, много-ли ихъ, или мало, приходятъ-ли студенты, или уходятъ, учатся или не учатся, его-ли слушаютъ, или другого шейха; все это для него безразлично: онъ долженъ только читать лекціи въ извѣстные часы и больше ничего. — Преподаваніе въ Азхарѣ не прекращается ни въ какіе дни недѣли за исключеніемъ вечера четверга и цѣлой пятницы. Подобнымъ-же образомъ нѣтъ ученія въ теченіи мѣсяца Рамадана и приблизительно двухмѣсячныхъ лѣтнихъ каникулъ.

Къ числу преимуществъ, которыми пользуются студенты, относится то, что они освобождаются отъ военной службы; это признано за ними самимъ правительствомъ съ цѣлью увеличенія числа учащихся и возбужденія ихъ рвенія къ научнымъ занятіямъ. Преподаваніе ведется не иначе какъ безплатно; расходы на вознагражденіе преподавателей покрываются изъ доходовъ съ вакуфовъ, прикрѣпленныхъ къ этой знаменитой мечети съ древнѣйшихъ временъ.

Науки, въ которыхъ совершенствуются студенты, мало чѣмъ отличаются отъ того, что проходилось въ прежніе вѣка. Первое, на что налегаетъ студентъ, это — изученіе классическаго арабскаго языка со стороны этимологіи и синтаксиса; затѣмъ онъ изучаетъ науку краснорѣчія и стилистику, причемъ обстоятельно занимается и богословіемъ. Богословіе же у нихъ заключается въ изученіи «тавхида» (исповѣданіе единства) т. е. разсужденій о бытіи Божества и его свойствахъ; далѣе, въ изученіи мусульманскаго законовѣдѣнія, въ толкованіи Корана и хадисовъ, т. е. преданій объ изреченіяхъ и поступкахъ Пророка. — Юриспруденція разбивается на два отдѣла: теорію (моамеле) и практику (ибаде). Ибаде — это ученіе о религіозныхъ обязанностяхъ, заключающихся въ молитвѣ, взносѣ десятины, постѣ и путешествіи въ Мекку. Моамеле — это ученіе о сдѣлкахъ, т. е. изслѣдованіе юридическихъ нормъ ислама касательно, напр., купли-продажи, освобожденія рабовъ, заключенія брака, совершенія развода, и тому подобныхъ сдѣлокъ, излагать которыя было бы слишкомъ долго.

Къ этимъ богословскимъ наукамъ присоединяется изложеніе принциповъ логики согласно системѣ сочиненій Аристотеля. Что касается астрономіи, студенты получаютъ о ней лишь поверхностныя свѣдѣнія и не

достигаютъ въ этой области тѣхъ успѣховъ, какихъ достигли ихъ предшественники, не говоря уже о томъ, что они не слѣдятъ за научными открытіями, сдѣланныхъ въ этой отрасли въ теченіи послѣднихъ двухъ вѣковъ вплоть до настоящаго времени.

Лѣтъ 6 тому назадъ расширена программа преподаванія въ Азхарѣ, и увеличенъ объемъ свѣдѣній, даваемыхъ ею; къ ея наукамъ прибавлена математика, исторія и географія; однако студенты въ этихъ наукахъ не идутъ дальше элементарныхъ свѣдѣній и получаютъ знанія лишь очень поверхностныя.

Если насъ спросятъ о современномъ состояніи азхарскаго преподаванія сравнительно съ положеніемъ его въ прошедшіе вѣка, то мы, основываясь на словахъ нѣкоторыхъ шейховъ, съ которыми намъ приходилось встрѣчаться и бесѣдовать по этому предмету, отвѣтимъ, что между настоящимъ и прошлымъ есть огромная разница.—«А причина этому», говорилъ мнѣ одинъ шейхъ, «заключается въ ухудшеніи самого преподаванія и въ пренебреженіи студентовъ къ занятіямъ наукой. Вѣдь ужъ нѣсколько лѣтъ начались новыя вѣянія, отрывающія студентовъ отъ пути истинной науки въ сторону житейскихъ благъ. Среди студентовъ встрѣчаются такіе, которые смотрятъ на науку, какъ на средство достичь высокихъ должностей и добиться богатства, и у нихъ уже нѣтъ ни выдержки, ни спокойствія душевнаго и умственнаго,—того, что само влекло бы ихъ къ пріобрѣтенію свѣдѣній и духовному совершенствованію».—Такъ говорилъ шейхъ. Мы отъ себя, въ дополненіе къ его словамъ, укажемъ еще на одну причину, а именно на слѣдующее. Въ Египтѣ съ прошлаго (XIX) вѣка стали развиваться науки, литература и искусства, особенно въ Каирѣ. Въ немъ естественныя науки, новѣйшія изобрѣтенія, прикладныя знанія, пути сообщенія и перевозки стали на такую высоту, какую можно видѣть развѣ въ главныхъ городахъ Европы. Египетское правительство постаралось ввести въ своихъ школахъ обязательное преподаваніе естественныхъ наукъ. Между тѣмъ азхарская медресе не измѣнила своего направленія, шейхи отказываются вводить какія-нибудь новшества въ свои научные методы, и выходящіе изъ нея студенты не могутъ стать наравнѣ съ воспитанниками правительственныхъ школъ, потому что свѣдѣнія ихъ въ вышеупомянутыхъ предметахъ очень скудны. Въ добавокъ къ этому, правительство устроило особую высшую школу въ подрывъ шейхамъ азхарскимъ, назвавъ ее домомъ наукъ (дар-эль-олюм).—Скажемъ и о ней нѣсколько короткихъ словъ.

Эта высшеобразовательная свѣтская школа была основана въ 1872 году по указу хедива Исмаила-паши. Преподаваніе въ ней открылось въ 1873 году, и цѣль ея—подготовить учителей, которые могли бы преподавать въ среднихъ и начальныхъ школахъ по всѣмъ предметамъ курса, не исключая языка турецкаго, языковъ европейскихъ и черченія. Въ 1888 году правительство пожелало было включить въ эту программу еще и подготовленіе нѣкоторыхъ студентовъ къ занятіямъ должностей кадыевъ и муфтіевъ, и въ этомъ направленіи были приняты мѣры министерст-

вомъ народнаго просвѣщенія 10 октября 1893 года; вотъ текстъ двухъ §§—18-го и 30-го.

§ 18. Курсъ ученія для студентовъ, которые приготовляются для занятія должностей преподавательскихъ, четырехгодичный, а для тѣхъ, которые готовятся къ занятію должностей кадыевъ и муфтіевъ,—пятилѣтній.

§ 30. Каждому студенту, окончившему четырехлѣтній курсъ, министерство выдаетъ свидѣтельство объ окончаніи, дающее ему право преподавать,—а студентамъ, прошедшимъ пятилѣтній курсъ—другое свидѣтельство о томъ, что они подготовлены къ занятію должностей кадыевъ и муфтіевъ. Таковыя свидѣтельства выдаются студентамъ послѣ выдержанія ими экзаменовъ по всѣмъ предметамъ курса.

Впрочемъ, когда эту мѣру пожелали примѣнить, то изъ студентовъ, окончившихъ свой курсъ въ 1893 году и удостоившихся свидѣтельства на право преподаванія, никто не пожелалъ остаться на 5-й годъ, кромѣ двухъ; и хотя эти оба получили дипломы съ правомъ на мѣста кадыевъ и муфтіевъ, правительство не согласилось принять ихъ на службу, иначе какъ при условіи, что они подвергнутся испытанію вмѣстѣ съ тѣми студентами Азхара, которые желаютъ получить тѣ-же должности. Правительствомъ было выставлено на видъ, что для того множества студентовъ, которые поступаютъ въ Азхаръ, нѣтъ другихъ видовъ, какъ получить эти должности, тѣмъ болѣе, что общее количество должностей кадыевъ и муфтіевъ въ Египтѣ всего 147, тогда какъ число мѣстъ преподавателей языка арабскаго и прочихъ предметовъ, проходимыхъ въ школахъ казенныхъ и оффиціально-признанныхъ частныхъ, доходитъ до 1700 согласно даннымъ 1893 года. И если расширить поле дѣятельности для лицъ, выходящихъ изъ этого высшаго учебнаго заведенія (даръ-эль-олюма), то не окажется соотвѣтственнаго возмѣщенія для тѣхъ тысячъ азхарцевъ, которые годны только для своей тѣсной спеціальности и которые съ открытіемъ названной высшей школы устранены отъ преподавательскихъ мѣстъ въ этихъ училищахъ. Вышеупомянутое обстоятельство и оказалось причиной того, что изъ студентовъ, подвергавшихся въ 1894 году экзамену на званіе класснаго преподавателя, никто не пожелалъ поступить на 5-й курсъ. Училище теперь не имѣетъ этого курса, и карьера учащихся ограничивается должностями преподавателей, каковой и была первоначальная цѣль заведенія; а чтобы имя школы соотвѣтствовало тому, что отъ нея требуется, и вполнѣ удовлетворяло стремленіямъ студентовъ, школа была названа «Арабскимъ учительскимъ институтомъ» (Кысмъ-аль-моаллиминъ аль-араби). Число студентовъ въ 1899 году было 50, въ 1900—60. Предметы преподаванія слѣдующіе: толкованіе Корана, мусульм. законовѣдѣніе, науки словесныя, всеобщая исторія, географія, ариѳметика, геометрія, химія, физика и разныя вѣтви каллиграфіи (солосъ, насхи, рокаа). Это училище оправдало надежды ея основателя и на самомъ дѣлѣ оказалось полезнымъ во многихъ отношеніяхъ. Выходящіе изъ него студенты отличаются разнообразными и обширными знаніями и прекрасно преподаютъ не только въ правительственныхъ школахъ, но и въ другихъ. Многіе

изъ нихъ постоянно остаются при училищѣ въ должности дѣятельныхъ преподавателей.

Возвращаясь въ заключеніе къ школѣ Азхаръ, мы пожелаемъ ей, чтобы она не ограничивалась, какъ раньше, изученіемъ богословскихъ наукъ и лишь началами гуманитарныхъ знаній, но чтобы и она, подобно университетамъ, существующимъ въ столичныхъ городахъ Европы, оказалась для восточныхъ студентовъ источникомъ желательныхъ научныхъ свѣдѣній, которыя просвѣщали бы ихъ умъ и способствовали человѣку достичь своего высшаго предѣла и познать Бога, этого наилучшаго просвѣтителя.

На этомъ кончается статья въ المشرق-ѣ,—статья, какъ видимъ, очень дѣльная и содержательная. Осенью того же 1319 (=1901) года свѣдѣнія объ азхарской медресѣ появились и въ одномъ изъ номеровъ газеты «аль-Моа́йядъ», которая является публицистическимъ представителемъ самихъ азхаритовъ и потому, въ данномъ пунктѣ, заслуживаетъ особаго нашего вниманія. Къ сожалѣнію, всѣ мои поиски, направленныя въ Египетъ съ цѣлью добыть этотъ номеръ, оказались безплодными (онъ успѣлъ совершенно разойтись), и я принужденъ довольствоваться татарскимъ переводомъ упомянутой статейки «аль-Моа́йяда», помѣщеннымъ въ бахчисарайской газетѣ «ترجمان» «Переводчикъ», 25 шабана 1319 года=23 ноября 1901, № 43, стр. ١٧٢; перевожу эту выписку изъ «ترجمان-а» на русскій языкъ:

«О величайшей школѣ (медресѣ) всего мусульманскаго міра при мечети Азхаръ помѣщены въ газетѣ «المؤيّد» слѣдующія свѣдѣнія: эта медресе основана въ 359-мъ году хижры[25]). Въ ея библіотекѣ находится 20.000 томовъ. Учащіеся собираются въ эту медресу со всѣхъ сторонъ, и въ настоящее время число ихъ составляетъ 8.573 студента, которыхъ обучаютъ 226 преподавателей. Для каждаго изъ четырехъ мусульманскихъ томовъ есть отдѣльныя помѣщенія. Маликитскихъ преподавателей—71, а студентовъ 2.030; шафіитскихъ преподавателей 96, студентовъ 3.876; ханифитскихъ преподавателей 66, студентовъ 2.632; ханбалитовъ—3 преподавателя, 35 студентовъ».

Въ параллель къ этимъ свѣдѣніямъ, которыя «ترجمان» приводитъ по «المؤيّد-у» и въ точности которыхъ я не имѣю поводовъ сомнѣваться, могу привести имѣющееся у меня свѣдѣніе европейской статистики 1900-го года, по которой оказывается, что на землѣ число всѣхъ университетовъ 171; изъ нихъ по многочисленности первый—Парижскій: въ немъ въ осеннемъ семестрѣ 1898—1899 года было 11.827 студентовъ; въ Берлинѣ ровно на тысячу меньше; третьимъ по численности университетомъ показанъ мусульманскій ʼАзхарскій въ Каирѣ: въ немъ тогда было 8.246 слушателей. Но продолжаемъ замѣтку «Моа́йяда» (или «Терджумана»):

---

[25]) Очевидно «ترجمان» здѣсь, при переводѣ съ арабскаго на татарскій, допустилъ легко понятную ошибку: въ 359 г. хижры основана только мечеть, но еще не медресе.

«На содержаніе Азхара полагаются средства изъ вакфовъ и отъ египетской казны, которыя, на русскій счетъ, составятъ 360 тысячъ рублей (ежегодно). Каждому студенту выдается въ день по хлѣбу, такъ-что за годъ приходится раздать 40.260.101 хлѣбовъ.—Кромѣ наукъ религіозныхъ, теперь въ этой медресѣ ново-введено преподаваніе всеобщей исторіи и географіи».

Остается сказать о печатной дѣятельности а́зхарцевъ, какъ научной, такъ и публицистической. О первой, впрочемъ, считаю достаточнымъ сказать кратко. Чисто-научныя изданія азхарскихъ ученыхъ (профессоровъ и ихъ учениковъ), естественно, касаются тѣхъ предметовъ, которыми занимаются въ Азхарѣ: азхарцы издаютъ разныя сочиненія по наукамъ богословскимъ и богословско-юридическимъ, какъ свои собственныя новыя, такъ еще больше—прежнія, старинныя, съ хорошихъ рукописей; они, съ хорошихъ рукописей, издаютъ и переиздаютъ сочиненія по арабскому языку, издаютъ и переиздаютъ сочиненія старыхъ арабскихъ историковъ. Держась пріема старинныхъ писцовъ, которые, при тогдашней дороговизнѣ письменнаго матеріала, не оставляли полей рукописи незанятыми, но заполняли ихъ комментаріями и т. п., азхарцы при изданіи какого́-нибудь сочиненія обыкновенно печатаютъ на его поляхъ другое какое-нибудь сочиненіе,—хорошо еще, если тожественное или комментаріи къ нему, а то вѣдь иногда они на поляхъ (على الحواشى) печатаютъ такія произведенія, которые могутъ имѣть развѣ отдаленнѣйшую связь съ основнымъ текстомъ изданія (متن),—напр., при текстѣ какого-нибудь старинnаго историка они помѣщаютъ на поляхъ трудъ другого историка (часто, изъ совсѣмъ другой эпохи), космографа и т. п.; вслѣдствіе этого культурнаго пережитка, азхарскія изданія часто бываютъ неудобны для пользованія и имѣютъ неизящный видъ. Правда, неизящный видъ они имѣютъ въ силу еще многихъ другихъ причинъ, преимущественно того же стремленія къ дешевизнѣ. Бумага для изданій берется своя, египетская,—крайне грубой выработки, шероховатая, желтоватаго цвѣта; безусловно, она не чисто тряпичная, а содержитъ значительную примѣсь соломы. Шрифты — примитивные, грубой отливки, нечеткіе, и сплошь да рядомъ нельзя разобрать глазомъ, одна или двѣ діакритическихъ точки отпечатались. Трудъ рабочихъ оплачивается въ Египтѣ очень дешево, но и самое печатаніе — небрежно и неряшливо: сплошь да рядомъ какое-нибудь слово оказывается раздѣлено неумѣстными шпаціями, и одна его половина тѣсно присоединена къ слѣдующему или предыдущему слову въ видѣ его части, отчего читатель можетъ иногда (а неопытный—часто) быть введенъ въ заблужденіе. Однако эти египетскія изданія необыкновенно за то дешевы; они въ огромномъ количествѣ расходятся по всѣмъ отдаленнымъ странамъ міра, если въ нихъ живутъ мусульмане; въ любомъ захолустьи, гдѣ только живетъ исламски-образованный мохаммеданинъ (напримѣръ въ горныхъ закоулкахъ Кавказа, въ поволжскихъ городкахъ, и т. п.), непремѣнно въ его библіотекѣ найдется нѣсколько этихъ некрасивыхъ желтыхъ

книгъ, съ расплывчатой печатью, доступныхъ по цѣнѣ каждому: найдется какой-нибудь сборникъ хадисовъ египетскаго изданія, съ разъясненіями къ нему, руководство какого-нибудь юриста, комментарій къ нему, добавочный комментарій на комментарій, толкованіе на добавочный комментарій и т. д., и т. д. Азхарцы (шейхи, и вышедшіе отъ нихъ ученики) очень часто переиздаютъ у себя въ Каирѣ европейскія изданія, сдѣланныя какими-нибудь оріенталистами въ Лейденѣ, Лейпцигѣ и т. п. и пускаютъ ихъ по цѣнѣ, въ двадцать, въ тридцать разъ меньшей, чѣмъ сто́ятъ изданія европейскія; такъ-какъ при переизданіяхъ азхарскіе шейхи дѣлаютъ иногда свои очень цѣнныя поправки на основаніи лучшихъ рукописей или своихъ догадокъ, то не удивительно, что и изъ европейскихъ ученыхъ многіе начинаютъ предпочитать пользованіе египетскими перепечатками, а не первоначальными европейскими изданіями, которыя и по высокой своей цѣнѣ не всѣмъ доступны. (Въ послѣднее время приходится напримѣръ встрѣчать ссылки на египетское изданіе «Ṣахы́ха» Бохâрія чаще, чѣмъ на лейденское; другой примѣръ — біографическій словарь ибнъ-Халликяна). Вообще, европейская наука можетъ питать къ азхарцамъ благодарность, потому-что, напримѣръ, такіе труды, колоссальные по объему и важные по значенію, какъ старѣйшій сводъ толкованій на Ḳорâнъ Ṭа́барія (ум. 923), старинные многотомные, исполинскіе арабскіе словари (толковые) и т. д., долгое время оставались бы ненапечатанными, если бы объ этомъ не озаботились трудолюбивые ученые ʼАзхара. Жаль только, что въ иныхъ, хотя и рѣдкихъ случаяхъ не всегда можно бываетъ всецѣло полагаться на ихъ изданія. Такъ, предисловіе къ «Водопойному морю» («البحر المورود») извѣстнаго египетскаго суфія XVI вѣка Шаʿрâнія († 1565) содержитъ въ рукописи мѣста́, чрезвычайно характерныя для исторіи развитія суфійства и обличающія жадность и корыстолюбіе мусульманскаго духовенства («улемовъ»); эти мѣста́ опубликованы были въ извлеченіяхъ, по рукописи, Альфредомъ фонъ-Кремеромъ въ Journal Asiatique 1868, но ихъ совсѣмъ нѣтъ въ египетскомъ изданіи «Водопойнаго моря»: очевидно, а́зхарскіе улемы позволяютъ себѣ кастрировать неудобныя для нихъ страницы. Но, конечно, мы можемъ безусловно полагаться на ихъ изданія трудовъ филологическихъ, которыя кастрировать не къ чему и для редактированія которыхъ по рукописямъ шейхи имѣютъ всѣ нужныя свѣдѣнія и умѣнье. Я говорю о пользѣ редактированія ими старыхъ рукописей, а не о ихъ новыхъ трудахъ, потому-что новыя филологическія произведенія азхарцевъ XIX—XX вѣка менѣе заслуживаютъ нашей благодарности. Правда, азхарцы мнятъ себя лучшими въ свѣтѣ хранителями и представителями классическаго арабскаго языка,—да и кто можетъ отрицать ихъ заслуги! — однако у нихъ въ этомъ пунктѣ черезчуръ много излишней самонадѣянности: они—очень усердные и свѣдущіе начетчики, но принциповъ сравнительной филологіи, позволяющей сознательнѣе вникнуть въ духъ какого-нибудь языка, они не знаютъ, и многіе европейскіе арабисты несомнѣнно тоньше азхарцевъ постигаютъ духъ классическаго арабскаго языка и смыслъ трудныхъ мѣстъ старинныхъ

произведеній. И тотъ арабскій языкъ, которымъ пишутъ азхарцы и которымъ они такъ гордятся, заставляетъ желать очень многаго: видно, что кропотливое изученіе мельчайшихъ тонкостей грамматики и реторики не всегда приводитъ къ умѣнью хорошо писать. Съ одной стороны языкъ азхарцевъ, повидимому, долженъ былъ бы оказаться хорошимъ: онъ свободенъ отъ вліянія европейской фразеологіи, равно какъ старается потщательнѣе сохранить обликъ стариннаго исламскаго языка, не испорченнаго вторженіемъ новодіалектическихъ элементовъ, тогда какъ у литераторовъ, воспитавшихся подъ европейскимъ вліяніемъ, частенько мы встрѣчаемъ конструкцію рѣчи вполнѣ европейскую, только съ арабскими словами, а народныя слова́ вводятся западниками въ литературный языкъ даже сознательно. Однако, съ другой стороны, съ сожалѣніемъ приходится отмѣтить, что азхариты, не будучи въ силахъ вознестись до истиннаго духа умершаго древне-арабскаго языка, усвоиваютъ себѣ только его отрицательныя стороны: неустойчивость терминовъ, тяжеловѣсность, сбивчивость и неопредѣленность. Архаичная тяжеловѣсность письменнаго языка азхарцевъ, при ихъ принципіальномъ пренебреженіи къ старанію придавать сочиненіямъ легкость формы, легкость изложенія, имѣетъ результатомъ то, что читать ихъ нынѣшнія сочиненія—вещь въ высшей степени утомительная и скучная, и эта скука особенно живо чувствуется въ силу контраста тогда, когда наряду съ учеными работами азхарцевъ приходится читать какое-нибудь легко написанное научное произведеніе Зейда̂на или другихъ новыхъ арабскихъ писателей, образовавшихся на европейской наукѣ.

Гораздо интереснѣе, потому-что оригинальнѣе, публицистическая журнальная литература мечети 'Азхаръ. Но, прежде чѣмъ говорить о ней, надо сперва очертить исторію и характеръ арабской-египетской журналистики, которая къ тому же имѣетъ значеніе общеарабское, а не спеціально египетское.

Кромѣ своихъ личныхъ наблюденій, составленныхъ во время двухлѣтней жизни на арабскомъ востокѣ, и впечатлѣній отъ личнаго чтенія арабскихъ газетъ, я могу указать, какъ основу для своего очерка, слѣдующія пособія:

а) Въ журналѣ «الهلال» Жюржи Зейда̂на (издается съ 1892 г.) помѣщенъ рядъ статей относящихся къ арабской журнальной литературѣ.

б) 'Абдалла̂хъ-эфенди аль-Анса̂рій, преподаватель арабскаго языка въ Хедивской школѣ въ Каирѣ, издалъ въ Була̂кѣ (1895) библіографическій указатель египетскихъ изданій за годы 1301—1310 (=1883—1892), подъ заглавіемъ: «كتاب جامع التصانيف المصريّة الحديثة من سنة ١٣٠١ الى سنة ١٣١٠ هجريّة» (Булакъ 1312=1895, стр. 1—76), гдѣ есть отдѣлъ о газетахъ и журналахъ (стр. 67—75).

в) Въ большомъ библіографическомъ трудѣ обарабившагося американца Эдуарда Фанъ-Дейка: «اكتفاء القنوع بما هو مطبوع» (Каиръ 1896—1898) кое-гдѣ разсыпаны краткія, но преинтересныя характеристики современныхъ арабскихъ писателей; нѣкоторые изъ нихъ—журналисты.

г) Сухой, но содержательный библіографическій обзоръ арабскихъ газетъ и журналовъ отъ времени ихъ появленія, съ очень

мертвомъ классическомъ языкѣ, но на народномъ или полународномъ[29]). (Интересно было бы подсчитать количество періодическихъ арабскихъ изданій не только Египта, но и всѣхъ остальныхъ странъ, населеніе которыхъ говоритъ или пишетъ по-арабски, отъ Марокко до Индіи; къ сожалѣнію, я не располагаю для этого достаточными статистическими данными; замѣчу развѣ, что, хотя говорящее по-арабски населеніе Египта составляетъ менѣе десяти милліоновъ человѣкъ, а въ остальныхъ странахъ Африки и Азіи говорятъ на этомъ языкѣ около 35 милліоновъ человѣкъ, и хотя на священномъ арабскомъ языкѣ иногда издаются газеты даже въ странахъ неарабскихъ, тѣмъ не менѣе въ одномъ Египтѣ больше выходитъ арабскихъ газетъ и журналовъ, чѣмъ во всѣхъ прочихъ земляхъ вмѣстѣ).

По направленію, египетская печать раздѣлена въ вышеотмѣченной статьѣ «الاجيال» на три разряда, въ подражаніе раздѣленію печати европейской: 1) مُحافِظ = разрядъ «охранительный», 2) عَصْرِىّ = «соотвѣтствующій вѣку» и 3) مُعْتَدِل = «умѣренный». Иными словами, въ переводѣ на терминологію европейскую, «الأجيال» дѣлитъ египетскіе органы печати на консервативные, либеральные и умѣренные. Но для насъ гораздо удобнѣе дѣлить ихъ на два главныхъ типа: 1) западническіе и 2) исламофильскіе. Среди западническихъ въ свою очередь, достаточно отмѣтить двѣ главныхъ группы: а) франкофильскую и б) англофильскую[30]).

Журналисты франкофильскіе — это питомцы бейрутскаго іезуитскаго университета, и преимущественно изъ христіанской секты маронитовъ, которая въ послѣднія столѣтія сблизила свои догматы съ римско-католическими[31]). Такъ-какъ французскіе интересы въ Египтѣ терпятъ отъ англійской оккупаціи (со временъ Наполеона на Египетъ имѣетъ преимущественныя претензіи Франція), то египетское франкофильство, для противодѣйствія англичанамъ, естественно выступаетъ защитникомъ сюзеренныхъ правъ турецкаго султана на Египетъ,— именно главнымъ образомъ

---

[29]) Къ сожалѣнію, я долженъ оговориться, что всѣ эти цифры я принужденъ цитировать лишь по памяти; затерявши ссылку на № и страницу «المشرق-а», московскій экземпляръ котораго за 1903-й годъ разобранъ, къ тому же, на руки персоналомъ и студентами Лазаревскаго Института, я лишенъ возможности проконтролировать показанія своей памяти; не имѣю впрочемъ основаній думать, чтобы вышеприведенныя цифры, запомянутыя мною слишкомъ живо, оказались неточными.

[30]) Когда эта статья сообщена была мною въ засѣданіи Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, однимъ изъ членовъ Коммиссіи былъ предложенъ мнѣ вопросъ: «а нѣтъ ли органовъ руссофильскихъ?»,— вопросъ, который можетъ возникнуть и у читателей. Въ отвѣтъ на это могу сказать, что о политическомъ руссофильствѣ въ Египтѣ серіозно не можетъ быть и рѣчи, но въ тѣхъ изъ западническихъ органовъ, которые редактируются арабами православными, замѣтна къ Россіи симпатія религіозная; это, напримѣръ, можно сказать про каирскую газету «الرائد المصرى», получаемую въ Лазаревскомъ Институтѣ Восточныхъ языковъ и редактируемую Н'ûлей Шхâде.

[31]) О вѣроисповѣдной группировкѣ восточныхъ христіанъ, говорящихъ по-арабски, см. мою обработку «Семитскихъ языковъ и народовъ» Т. Нельдеке, въ V вып. «Трудовъ по востоковѣдѣнію, издаваемыхъ Лазаревскимъ Институтомъ Восточныхъ языковъ» (М. 1903), стр. 152—154.

турецкаго султана, а не ближайшаго законнаго государя, не хедива, который находится въ рукахъ англичанъ. Выдающійся франкофильствующій органъ—это газета «الاهرام» («аль-Аһрâмъ» = «Пирамиды»). Основана она въ 1876-мъ году въ Александріи двумя пріѣзжими маронитами съ Ливана: Салúмомъ и Бшâрой Таḳля. Воспитанные у французовъ и враги англичанъ, оба брата-христіане всегда льстили текущимъ мусульманскимъ правителямъ и вѣчно разсыпáли панегирики султану, повелителю правовѣрныхъ, халифу[32]). Такая благонамѣренность была султаномъ вполнѣ оцѣнена (онъ вѣдь только номинальный сюзеренъ Египта и его хедивовъ, и проповѣдь вѣрноподданическихъ чувствъ въ египетской газетѣ для него, конечно, лестна). Бшâра Таḳля, оставшійся по смерти брата единственнымъ хозяиномъ газеты, былъ пожалованъ отъ султана званіемъ паши.

Лучше всего и блистательнѣе всего стоúтъ арабская печать англофильская. Сильна она между прочимъ потому, что на ея сторонѣ—всѣ выдающіяся чисто-литературныя силы арабовъ. Напримѣръ, лучшій литературный арабскій журналъ «الهلال» («аль-Ньлâль» = «Новолуніе»), чтеніе котораго горячо увлекаетъ даже европейца, издается (съ 1892 г.) питомцемъ протестантско-американскаго бейрутскаго колледжа, поклонникомъ англійской науки, талантливѣйшимъ арабскимъ литераторомъ Жюржи Зейдâномъ, беллетристомъ, поэтомъ и ученымъ историко-филологомъ. Здѣсь нѣтъ у насъ мѣста распространяться о Зейдâнѣ, такъ-какъ сообщеніе о немъ одномъ, о его Ломоносовскомъ воспитаніи, о его эпохальной литературной дѣятельности, можетъ составить предметъ особой большой статьи[33]), но отмѣчу, что въ числѣ его достоинствъ выдѣляется также умѣнье писать крайне легкимъ и занимательнымъ слогомъ; «الهلال»—любимое чтеніе образованнаго араба. — Солидный научный журналъ «المقتطف» («аль-Мóḳтаṭафъ» = «Изборникъ наилучшаго»), который арабами, воспитавшимися въ Россіи, сравнивается съ нынѣшнимъ русскимъ «Вѣстникомъ Европы» (si licet magnis componere parva),—тоже англофильскій; онъ былъ основанъ сперва въ Бейрутѣ (1877) солидными людьми, докторами философіи — Фâрисомъ Нымромъ и Яʿḳýбомъ Ṣаррýфомъ, въ сообществѣ однако съ энергичнымъ и ловкимъ шарлатаномъ—Шâһúномъ Макâрiусомъ. Этотъ «المقتطف»—предметъ гордости всѣхъ арабовъ, даже мусульманъ, у которыхъ онъ тоже пользуется огромнымъ научнымъ авторитетомъ; изъ Бейрута онъ былъ перенесенъ въ Египетъ. Издатели его издаютъ (съ 1889-го г.) и политическую англофильскую газету «المقطم» («аль-Моḳáṭṭамъ»; такъ называется холмъ, возвышающійся надъ Каи-

---

32) «Халифу» = «намѣстнику», т. е. намѣстнику Апостола Божія Мохаммеда. При случаѣ, полезнымъ считаю отмѣтить, что османскіе султаны не имѣютъ никакихъ правъ на званіе халифовъ: басня о ихъ правахъ на этотъ титулъ, которыя будто бы были получены султаномъ Салимомъ I отъ послѣдняго законнаго халифа—аббасидскаго, изобрѣтена въ XVIII вѣкѣ. См. В. Бартольдъ: «Теократическая идея и свѣтская власть въ мусульманскомъ государствѣ» (СПБ. 1903), стр. 17—19.

33) Краткую его характеристику см. у Эд. фанъ-Дейка: اكتفاء القنوع, стр. ٨٩ и ٤٣٣ и у М. Гартманна: The arabic press, стр. 35—36 и 72. Кое-что у Броккельманна: Gesch. d. ar. Litt.

ромъ),—газету, которая вѣчно полемизируетъ и съ франкофильскимъ «аль-Ahpâмомъ» и со старо-мусульманскими органами. «Аль-Моḳáṭṭамъ» ревностно поддерживается англійскимъ правительствомъ и дѣлаетъ англичанамъ чрезвычайныя услуги. Замѣтимъ кстати, что онъ сѣетъ вражду противъ Россіи, при всѣхъ случаяхъ титулуетъ ее деспотическою страною и т. п.

Мечеть аль-ʻАзхаръ съ ея старо-исламскими литераторами оказываетъ огромный противовѣсъ и франкофильскому и англофильскому направленію, и особенно яростную борьбу ведетъ съ англоманами, т. е. преимущественно съ «المقطّم»-омъ. Главный органъ мечети Азхаръ и вообще строгихъ арабо-мусульманъ (пожалуй, и всѣхъ мусульманъ) всего міра — это знаменитая газета «المؤيّد» («аль-Моáйядъ», что значитъ «Укрѣпленная Богомъ», или «Вспомогаемая Богомъ»). Издается въ Каирѣ съ декабря 1889 года. Подписчиковъ у нея 6.000,—число, которое могло бы показаться небольшимъ, но которое—больше, чѣмъ у другихъ газетъ, и на самомъ дѣлѣ свидѣтельствуетъ о чрезвычайномъ распространеніи «Моáйяда». Дѣло въ томъ, что другія арабскія газеты распространяются розничной продажей, не подпиской; постоянныхъ подписчиковъ у нихъ мало; напротивъ, «аль-Моáйядъ» имѣетъ (сверхъ мѣстной розничной продажи) много постоянныхъ подписчиковъ, потому-что онъ расходится далеко не въ одномъ Египтѣ, а во всѣхъ концахъ мусульманскаго міра, отъ Марокко до Индіи; надо замѣтить, что эти иностранные подписчики «аль-Моáйяда» усердно снабжаютъ газету своими корреспонденціями, такъ-что «المؤيّد» имѣетъ самыя скорыя и самыя подробныя (хоть и тенденціозныя) вѣсти отовсюду, напримѣръ, изъ такихъ недоступныхъ мѣстностей, какъ глубь Африки или центральной Аравіи. Нынѣшній издатель—чистый каирецъ, ʻАлій (ибнъ)-Юсофъ, остроумный, талантливый, но видящій въ áзхарской наукѣ высокую мудрость. Свою журнальную карьеру онъ началъ въ 1887-мъ году изданіемъ еженедѣльнаго журнала «الآداب» («аль-Âдâбъ»= «Словесность»). Въ концѣ 1889-го года шейхъ ʻАḥмадъ Мâḍый основалъ «аль-Моáйядъ», и ʻАлій Юсофъ сдѣлался его помощникомъ, а съ 1893-го года, по смерти основателя, единственнымъ хозяиномъ «المؤيّد-а» и, какъ всѣ увѣряютъ, единственнымъ его писателемъ (если, конечно, не считать разнородныхъ корреспонденцій); вообще надо сказать, что число исламофиловъ, способныхъ къ журнальной дѣятельности, очень ограниченное. Въ старые годы, когда ʻАлій Юсофъ былъ не болѣе чѣмъ помощникомъ редактора, онъ имѣлъ еще и другія обязанности: онъ самъ разносилъ малоизвѣстную тогда газету по улицамъ, площадямъ и кофейнямъ Каира. Теперь газета имѣетъ роскошнѣйшее помѣщеніе на бульварѣ Мохаммеда ʻАлія, съ огромной вывѣской. Съ «المؤيّد-омъ» приходится европейцамъ сильно считаться, потому-что мусульманинъ, особенно не широко-развитой, читаетъ эту газету съ величайшимъ удовольствіемъ, находя въ ней все, льстящее его сердцу. Стиль «المؤيّد-а»—энергичный, сильный, мѣткій и, сверхъ того, вкрадчивый: газета, преподнося своему читателю какія-нибудь идеи, даже новыя для него, остерегается выражаться такимъ то-

номъ, который указывалъ бы на принадлежность этихъ идей самому редактору; напротивъ, онѣ читателю инсинуируются въ качествѣ его собственныхъ, давно ему извѣстныхъ мыслей и воззрѣній,—и довѣрчивый читатель-мусульманинъ невольно усыпляется, не испытываетъ никакихъ сомнѣній и подозрѣній и думаетъ, что онъ давно раздѣлялъ именно эти убѣжденія. «المؤيّد» — газета полемическая, и редакторъ въ полемикѣ обнаруживаетъ замѣчательное умѣнье и силу, хотя дѣйствуетъ и непохвальными пріемами. Подмѣтить что-нибудь слабое у англійскихъ правителей и западническихъ органовъ, раздуть это слабое, представить незначительный фактъ въ качествѣ вопіющей несправедливости и кровожаднаго тиранства англійскихъ правителей, жестоко осмѣять англофиловъ да и франкофиловъ—вотъ привычное дѣло «المؤيّد-а»; тѣ русскія газеты, которыя (черезъ вторыя руки, конечно) всегда черпаютъ свѣдѣнія о египетскихъ дѣлахъ и англійской оккупаціи изъ «المؤيّد-а», даютъ поэтому своимъ русскимъ читателямъ совершенно превратныя свѣдѣнія о характерѣ владычества англичанъ въ Египтѣ и о чувствахъ населенія къ нимъ..... Для обрисовки полемическихъ пріемовъ «Моа́йяда» напомню, напримѣръ, о его походѣ противъ Шаги́на Макаріуса, соиздателя англофильскаго «Моḳаṭṭама». Два другихъ издателя (Нымръ и Саррӯфъ)—солидные, почтенные люди и невсегда удобная мишень для обстрѣливанія, тогда какъ Шаги́нъ—несомнѣнный шарлатанъ, который, правда, для издательства очень полезенъ своей энергіей, практическими способностями и пронырливостью;—«المؤيّد» направилъ свои стрѣлы больше всего на Шаги́на Макаріуса, стараясь въ его лицѣ дискредитировать «المقطّم» цѣликомъ. Во время моего пребыванія въ Сиріи разыгрался, въ октябрѣ 1897-го года, финалъ одного изъ эпизодовъ травли «Моа́йяда» противъ Шаһи́на Макаріуса,—эпизода, который, помню, возбуждалъ тогда въ Бейрутѣ большіе толки и который въ Египтѣ наблюдался М. Гартманномъ и оказывается занесенъ въ его «The arabic press in Egypt»[34]). Дѣло въ томъ, что Шаги́нъ издавалъ вмѣстѣ со своимъ двоюроднымъ братомъ Иска́ндаромъ (на англійскій счетъ) ежемѣсячный журналъ «اللطائف» («аль-Латаи́фъ» = «Смѣшныя исторіи», или «Развлеченіе») и, не довольствуясь славой практическаго человѣка, умѣющаго помогать ходу издательства, рѣшилъ прослыть и за хорошаго писателя; вступительныя статьи писалъ его двоюродный братъ Иска́ндаръ, и это было оговорено въ первомъ номерѣ, но Шаги́нъ сохранилъ эту оговорку только въ томъ оттискѣ, который былъ врученъ самому Иска́ндару, а во всѣхъ остальныхъ экземплярахъ эту оговорку устранилъ, чтобы читатели воображали авторомъ хорошо написанныхъ вступительныхъ статей никого другого, какъ только Шаги́на. Отъ чуткаго нюха «аль-Моайяда» не укрылось, что дѣло въ чемъ-то не ладно, и онъ возбудилъ обсужденіе на своихъ столбцахъ, доказывая, что Шаги́нъ невѣжда и плагіаторъ, и запрашивая его, почему онъ утаиваетъ очевидное авторство Иска́ндара. Тогда Искандаръ, задѣтый «Моайядомъ» за свое

34) Стр. 39—40.

авторское самолюбіе, отвѣтилъ печатно, что вѣдь въ первомъ номерѣ оговорено его авторство; но послѣ этого Искандару отъ многихъ лицъ были присланы экземпляры перваго номера, гдѣ не оказывалось никакой оговорки на этотъ счетъ. «Моáйядъ» ликовалъ, но тутъ оба двоюродные брата вспомнили, что оба они—и родственники, и земляки-христіане изъ Сиріи («Плевелъ родины лучше, чѣмъ зерно чужбины» زوان بلدك ولا قمحة غريب, говоритъ сирійская народная пословица), и что, къ тому же, оба они получаютъ деньги отъ англичанъ,—и вотъ 24 октября 1897 года послѣдовало со стороны Искандара торжественное, впрочемъ очень дипломатичное, печатное заявленіе[35]), гласящее, что зловредные люди, увѣряющіе, будто между нимъ и его достойнымъ ابن عمّه двоюроднымъ братомъ происходитъ несогласіе, клевещутъ. Такимъ образомъ, хотя о фактѣ авторства и плагіатѣ ничего не было сказано, «Моáйяду» пришлось значительно успокоиться.

Среди органовъ áзхарской партіи «المؤيّد» соблюдаетъ нѣкоторую академичность; когда нужно, онъ воздаетъ должное христіанской печати и подчеркиваетъ общность національныхъ интересовъ у арабовъ-мусульманъ и арабовъ-христіанъ; онъ можетъ похвалить и основаніе новаго женскаго журнала, хотя къ эмансипаціи женщинъ относится, конечно, безъ сочувствія и хотя этотъ женскій журналъ издается сирійской христіанкой[36]); вообще онъ все таки старается сохранять извѣстную сдержанность и затушевывать свой обскурантизмъ громкими фразами; онъ все таки «вѣдомости», а не уличный «листокъ». Но рядомъ съ «المؤيّد-омъ» появился (въ ноябрѣ 1897 г.) другой органъ—газетка, или листокъ «العدالة» («аль-ʿÂдâле» = «Справедливость»), которая по своему тону въ высшей степени напоминаетъ пресловутую «Домашнюю Бесѣду» Аскоченскаго. Внѣшній видъ «العدالة»—четвертушка въ три столбца, печатанная только съ одной стороны; грязная бумага, сбитый, неопрятный шрифтъ; цѣна—полкопейки (мильемъ, хотя номинальная цѣна, пожалуй, два мильема). Какъ и всѣ египетскія газеты, «العدالة» выходитъ ужъ послѣ обѣда и поступаетъ въ руки къ тысячѣ газетныхъ разносчиковъ, которые и распродаютъ ее на площадяхъ коночныхъ, на площади Эзбекіййе и въ другихъ многолюдныхъ мѣстахъ; вслѣдствіе своей дешевизны и доступности рѣчи, «العدالة» можетъ популяризовать вражду къ западникамъ среди низшихъ классовъ народа. Издатель ея, Мохáммедъ аль-Хейямій—реакціонеръ и нетерпимый человѣкаъ самой первой руки; все, что сколько-нибудь пахнетъ немусульманствомъ, аттакуется его газеткою съ несдержанной яро-

---

35) Въ еженедѣльномъ приложеніи къ «المقطّم-у», журналѣ «الرأى العامّ» («Раʾй аль-ʿÂммъ» = «Общественное мнѣніе»); онъ редактируется Искандаромъ.

36) См. въ № 2393 «Моáйяда» (=3 февр. 1898 г.) отзывъ о дамскомъ журналѣ «انيس الجليس» («Анйс-аль-жялйсъ» = «Вѣрный собесѣдникъ») Александры Авверино и Лябибы Хâшимъ. Не мѣшаетъ сказать, что редактриса, г-жа Авверино, преподнесла затѣмъ въ аудіенціи 26 марта 1898 года свой журналъ матери и женѣ хедива, съ приличными стихотворными панегириками въ честь обѣихъ государынь.

стью, безъ соблюденія всякихъ элементарныхъ приличій, безъ всякаго—такъ сказать—прикрытія наготы фиговыми листьями.

Азхарцы имѣютъ еще нѣсколько другихъ органовъ. Среди нихъ выдѣляются: еженедѣльный журналъ «طنطا» («Ṭanṭâ», по имени городка, извѣстнаго гробницей святого чудотворца 'Ахмада),—выходитъ съ 1897 г.; другой еженедѣльный журналъ «الصاعقة» («aṣ-Ṣâʿiḳa» = «Молнія»), издающійся тоже съ 1897-го года,—старается быть прогрессивнымъ; ежемѣсячный журналъ «الاسلام» («аль-Ислâмъ» = «Мусульманство»), основанный въ 1893 г. и посвященный, какъ сказано въ заглавіи, «наукѣ, словесности и исторіи», консервативно проводитъ идеи Азхара, но въ то же время сознаетъ, что надо примѣняться къ новымъ вѣяніямъ, надо считаться съ торжествомъ западничества и приспособить къ нему исламскую религію такъ, чтобы она при новомъ положеніи дѣлъ не теряла, а выигрывала.

Такъ-какъ арабъ по своей природѣ чрезвычайно терпимъ, и религіозный фанатизмъ не въ его природѣ, то можно разсчитывать, что тупая нетерпимость къ европейской цивилизаціи, усердно разсѣваемая нѣкоторыми органами азхарской партіи, не пуститъ глубокихъ корней среди арабовъ. Напротивъ, можно надѣяться, что сбудется благородное (вышеприведенное) пожеланіе католическаго «المشرق», обращенное къ медресѣ Азхарской, а именно—что Азхаръ, сверхъ тщательнаго изученія своихъ старо-мусульманскихъ наукъ богословскихъ, усвоитъ также новую, нецерковную науку европейскихъ университетовъ и явится для мусульманскаго востока источникомъ свѣта истины, просвѣщенія умственнаго и нравственнаго,—или, говоря проще, обратится въ первоклассную, образцовую мусульманскую духовную академію, стоящую на такой же научной высотѣ, какъ и духовныя академіи Европы.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Очерки изъ исторіи оріенталистики въ XVI и XVII вѣкѣ.

Дѣйствительнаго члена, секретаря Восточной Коммиссіи А. Е. Крымскаго
и
члена Восточной Коммиссіи В. Ѳ. Минорскаго.

I.

Первые шаги западно-европейскаго востоковѣдѣнія въ XVI вѣкѣ.

Литература: 1) О Рейхлинѣ (1456—1522) такъ много писалось, что перечислять всѣ изслѣдованія не къ чему. Достаточно указать «Johann Reuchlin, sein Leben und seine Werke» Л. Гейгера (Лейпц. 1871), гдѣ отмѣчены его заслуги и по гебраистикѣ.

2) О Н. Кленардѣ (1493—1542) послѣднимъ словомъ науки, на основаніи преимущественно писемъ Кленарда, является премированная диссертація В. Шовена: Étude sur la vie et les travaux de Nicolas Clénard par Victor Chauvin et (для греческой и латинской библіографіи) Alphonse Roersch. Ouvrage couronné par l'Académie Royale de Belgique (Брюссель, 1900, отт. изъ LX тома академическихъ Mémoires couronnés etc.). Въ сочиненіи этомъ очерчена дѣятельность Кленарда не только какъ возродителя востоковѣдѣнія, но и вообще какъ многосторонняго ученаго гуманиста. Тѣ данныя, которыя касаются Кленарда только какъ самоучки-оріенталиста, извлечены изъ книги Шовена и очень популярно изложены по-арабски о. Г. Лямменсомъ въ бейрутскомъ іезуитскомъ журналѣ «المشرق» въ №№ 22 и 24 за 1901-й годъ, въ статьѣ: «درس العربيّة فى اوربّة فى القرن السادس عشر للاب هنرى لامنس اليسوعى».

3) П. Коломé (Paulus Colomesius, Paul Colomès): Gallia Orientalis (1665; переиздана въ его «Opera», Гамбургъ, 1700, стр. 1—272). Галерея европейскихъ востоковѣдовъ. Преимущественно сырой матеріалъ, но чрезвычайно цѣнный. Содержитъ свѣдѣнія о знакомствѣ съ востокомъ въ теченіи Среднихъ вѣковъ и въ началѣ Новыхъ. Этими и другими свѣдѣніями воспользовался:

4) Г. Дюга въ предисловіи къ Histoire des orientalistes de l'Europe du XII-e au XIX-e siècle, précédée d'une esquisse historique des études orientales par Gustave Dugat, 2 чч. (Пар. 1868, in 16°, ч. I: LX+236+7; ч. II: VIII+292). Заглавіе этой книги крайне сбивчиво: авторъ въ двухъ вышедшихъ частяхъ далъ біографіи тридцати оріенталистовъ только XIX вѣка, а предыдущіе вѣка (XVIII—XII) онъ разсчитывалъ ретроспективно освѣтить въ слѣдующихъ частяхъ своего труда, которыя однако такъ и не вышли въ свѣтъ. Но, къ удовольствію востоковѣдовъ, Дюга все таки озаботился дать бѣглый общій очеркъ развитія европейскаго востоковѣдѣнія со старинныхъ временъ, въ предисловіи къ I-й части своего труда (стр. IV—LI),—очеркъ, живо написанный и полезный. Конечно, онъ заставляетъ желать еще очень многаго, особенно потому, что изъ него совсѣмъ не видна преемственность хода занятій оріенталистикой въ Европѣ. Получше

отмѣчены у Дюга начала занятій семитологіею (еврейскимъ и арабскимъ языкомъ), потому-что въ этомъ пунктѣ Дюга пользовался свѣдѣніями, которыя ужъ были собраны во многихъ мѣстахъ знаменитой книги Э. Ренана: Histoire générale des langues sémitiques (4-е изд., Пар. 1863); да и тутъ у Дюга (какъ, впрочемъ, и у Ренана) есть много существенныхъ пробѣловъ—напримѣръ у него нѣтъ ни слова про значеніе союза Франциска I съ Сулейманомъ Великолѣпнымъ, нѣтъ свѣдѣнія даже про такую эпохальную личность, каковъ Кленардъ, а о Рейхлинѣ имѣется только пять бѣглыхъ строчекъ, которыя притомъ даже не намекаютъ на великую роль Рейхлина. Тѣмъ не менѣе мы должны быть благодарны Дюга, потому-что никто кромѣ него не далъ еще связнаго очерка исторіи европейской оріенталистики.—На «Esquisse-ѣ» Дюга и на «Gallia Orientalis» Коломеса основана совсѣмъ коротенькая статья Эдв. Брауна: «Brief sketch of the development of oriental studies in Europe» въ I томѣ его исторіи персидской литературы (A literary history of Persia by Edw. Browne, Лондонъ, 1902, т. I, стр. 39—41); Брауна, разумѣется, интересуетъ не все востоковѣдѣніе вообще, а собственно ирановѣдѣніе.

5) Сочиненія по исторіи христіанской полемики и апологетики (противъ мусульманъ, евреевъ, инославныхъ и т. д.) также полезны для уясненія исторіи и мотивовъ востоковѣдѣнія. Выдѣляются: а) Фабриціусъ: Delectus argumentorum et syllabus scriptorum qui veritatem religionis Christianae.... asseruerunt (Гамб. 1725);—б) Гассъ: Die Bestreitung des Islam im Mittelalter (Gennadius und Pletho..., Бреславль 1884);—в) М. Штейншнейдеръ: Die hebräischen Uebersetzungen aus dem Griechischen, съ приложеніемъ о полемической литературѣ (Лпц. 1893, 1897).—г) Арнольдъ: Der Islam (1878);—д) М. Девикъ—въ Journ. As. 1883, I, 364—392: Anc. travaux rel. au Cor. et à la rel. mus. е) по-русски кое-въ-чемъ могутъ быть небезполезны: 1) Ф. Кургановъ: Замѣтки къ вопросу о византійской противомусульманской литературѣ (Правосл. Собесѣдникъ, 1878, № 10 и 11; также отд. отт., Каз., 1878, 90 стр.);—2) Г. Саблуковъ: Замѣтка о византійской противомусульманской литературѣ (Правосл. Собесѣдн. 1878, № 12, стр. 303—317);—3) Противомусульманскія сочиненія епископа Ѳедора Абукары; свѣдѣнія объ авторѣ и сочиненіяхъ (Миссіонеръ, 1879, 19—20, 22—24);—4) Противомусульманскія сочиненія св. Іоанна Дамаскина; свѣдѣнія объ авторѣ и сочиненіяхъ (Миссіонеръ, 1879, № 31—33);—5) А. Яблоковъ: О происхожденіи чина присоединенія мухаммеданъ къ православной христіанской вѣрѣ (Правосл. Собесѣдн. 1881, ч. 1, № 3, стр. 230—283);—6) Состязаніе святыхъ мучениковъ съ магометанами о вѣрѣ (Воскр. Чтеніе, 1854, № 33, стр. 314—317). Впрочемъ, перечисленныя русскія сочиненія не имѣютъ прямого отношенія къ интересующему насъ вопросу.

Можно, пожалуй, отмѣтить еще двѣ книги: Бенфея и Ренана.

6) Теод. Бенфей: Geschichte der Sprachwissenschaft und orientalischen Philologie in Deutschland seit dem Anfange des 19. Jahrhunderts, mit einem Rückblick auf die früheren Zeiten (Мюнхенъ, 1869, стр. 1—836). Какъ видно даже изъ заглавія, Бенфей не ограничивается исторіей филологіи только XIX вѣка, но затрагиваетъ и предыдущую эпоху. Для исторіи востоковѣдѣнія особенно интересна глава: «Von der Wiederweckung der europäischen Wissenschaft bis zum Anfange unsres Jahrhunderts» (=стр. 205—312, въ частности стр. 217 сл.; срв. также 683—728). Свѣдѣнія, предлагаемыя Бенфеемъ о началѣ востоковѣдѣнія, носятъ лишь попутный характеръ.

7) Такой же попутный характеръ о XVI вѣкѣ имѣютъ свѣдѣнія, которыя можно почерпнуть изъ разныхъ мѣстъ вышеупомянутаго труда Эрн. Ренана: Histoire générale et système comparé des langues sémitiques. Представленъ на премію Вольнея въ 1847 г.; 4-ое изд.— Пар. 1863. См. еще его статью о Р. Люлліи въ «Hist. litt. de la France par les membres de l'Institut», т. XXIX (1885). По-русски кое-что въ VIII и IX томѣ кіевскаго изданія (1902).

Прочія пособія указаны мною въ сноскахъ, далѣе.

Въ западной Европѣ до XVI вѣка востоковѣдѣніе, можно сказать, не существовало, если подъ востоковѣдѣніемъ мы будемъ понимать не просто практическое знаніе какимъ-нибудь лицомъ того или другого восточнаго языка, но занятіе восточными языками сколько-нибудь научное, сколько-нибудь филологическое, съ наклонностью отдать себѣ отчетъ въ грамматическомъ строѣ разныхъ языковъ, попытаться сравнить ихъ и синтезировать. Впрочемъ, и практическое, механическое знаніе восточныхъ языковъ сѣверными и средними европейцами сдѣлалось въ XV вѣкѣ вещью необычною: прежде же, когда мавры (т. е. арабы) не были вытѣснены изъ Европы, ихъ языкъ, въ силу ихъ научнаго, культурнаго, торговаго и политическаго вліянія или преобладанія, изучался сравнительно часто. Конечно, лица, случайно знавшія какой-либо языкъ востока, никогда въ Европѣ не могли совсѣмъ переводиться,—вездѣ по временамъ такія лица могли оказаться: ниже мы увидимъ, что не только въ прежніе вѣка, но и въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка иной изъ врачей, желая для своихъ профессіональныхъ цѣлей пользоваться авторитетными арабскими сочиненіями по медицинѣ, могъ, невѣдомый для исторіи, научиться языку арабскому; доминиканецъ, желая опровергать раввиновъ, могъ выучить языкъ Талмуда; иному богослову могъ и въ XV вѣкѣ, какъ и прежде бывало, показаться интереснымъ языкъ священной Библіи—древне-еврейскій. Однако такіе люди оставались обыкновенно неизвѣстными для другихъ, которые поэтому не могли обратиться къ нимъ, какъ къ учителямъ, и вновь испытывали такой же, какъ и они, недостатокъ въ пособіяхъ для самостоятельныхъ занятій. Пожалуй, для еврейскаго языка еще не очень трудно было найти себѣ учителей: ихъ можно было найти въ лицѣ евреевъ, разсыпанныхъ по всему свѣту, и въ Германіи больше всего. Но, сказать правду, какъ разъ въ Германіи въ началѣ XVI вѣка можно было одну пору прямо бояться, что изученіе еврейскаго языка будетъ сочтено за пагубную ересь. Это было въ началѣ эпохи возрожденія наукъ и искусствъ, и вопросъ вызванъ былъ дѣломъ Рёйхлина и Пфефферкорна.

Рёйхлинъ (1456—1522), природный филологъ, гуманистъ-знатокъ латинскаго языка и возстановитель въ южной Германіи знанія греческаго языка, естественно испыталъ желаніе изучить и третій священный языкъ—еврейскій. Онъ занялся имъ. Руководился онъ при этомъ, повидимому, не только цѣлями библейскаго изученія, но имѣлъ также въ виду познакомиться съ кабалистическимъ еврейскимъ мистицизмомъ; по крайней мѣрѣ, популяризаціи сокровенныхъ, аллегорическихъ толкованій кабалы посвящены его сочиненія: De verbo mirifico (примиреніе эмпиризма античной

философіи, отвлеченности еврейскаго мистицизма и мудрости христіанства) и De arte cabalistica (1494). Изучилъ Рёйхлинъ еврейскій языкъ сперва самоучкой, съ небольшою, конечно, помощью южно-нѣмецкихъ іудеевъ, а затѣмъ основательно усвоилъ и проникъ трудности еврейской грамматики уже въ Вѣнѣ, когда проживалъ тамъ въ качествѣ дипломатическаго представителя графа Эбергарда Вюртембергскаго и въ качествѣ важнаго сановника общегерманскихъ императоровъ-Габсбурговъ Фридриха III (ум. 1483) и Максимиліана I (1483—1516); вѣнскій императорскій лейбъ-медикъ, ученый талмудистъ Іаковъ Іехіель Лоансъ, былъ его учителемъ. Наконецъ, въ 1506 году, Рёйхлинъ издалъ въ Пфорцгеймѣ первую еврейскую грамматику для европейцевъ: Rudimenta hebraica (3 чч.); техническіе термины, которые установлены здѣсь Рёйхлиномъ, до сихъ поръ удержались въ европейской школьной терминологіи. Въ этомъ же 1506 году принялъ христіанство невѣжественный кёльнскій еврей Пфефферкорнъ и, въ теченіи четырехъ послѣдующихъ лѣтъ, пропагандировалъ и осуществлялъ при помощи духовныхъ и свѣтскихъ властей насильное отбираніе у евреевъ еврейскихъ книгъ и сжиганіе ихъ,—даже такихъ, гдѣ заключались просто десять заповѣдей, Законъ Моисея и Пророчества. Хотя Рёйхлинъ, въ качествѣ христіанина, не былъ къ самому еврейству особенно расположенъ[1]), все таки онъ счелъ нужнымъ возстать противъ насилія надъ свободой человѣческаго убѣжденія. Послѣдовавшій по этому поводу знаменитый «Рёйхлиновскій споръ» (противъ кёльнскаго духовенства) служилъ, какъ извѣстно, предметомъ живѣйшаго вниманія не только Германіи, но и всего тогдашняго образованнаго міра; прекращенный указомъ папы, въ общественномъ мнѣніи онъ однако кончился прямою побѣдою идей Рёйхлина и гуманистовъ надъ обскурантизмомъ схоластиковъ («Письма темныхъ людей» 1515, «Тріумфъ Рёйхлина» 1517, и т. д.); вмѣстѣ съ тѣмъ не только существованіе еврейскихъ книгъ у евреевъ было обезпечено, но и изученіе еврейскаго языка было «Рёйхлиновскимъ споромъ» введено въ большую моду даже въ качествѣ предмета общеобразовательнаго; ученыхъ же европейцевъ-гебраистовъ мы съ тѣхъ поръ начинаемъ встрѣчать очень часто. Ужъ и Лютеръ, переводя на нѣмецкій языкъ Ветхозавѣтную Библію (этотъ десятилѣтній переводъ готовъ былъ къ 1533 году), могъ—говоритъ современникъ—по труднымъ вопросамъ перевода съ языка еврейскаго на нѣмецкій совѣщаться «какъ бы съ нѣкимъ синедріономъ ученыхъ, которые каждую недѣлю собирались на нѣсколько часовъ передъ ужиномъ въ обители доктора Лютера» и среди которыхъ было, кромѣ еврейскихъ раввиновъ, нѣсколько нѣмцевъ[2]).

Одновременно съ этимъ, но гораздо разностороннѣе и, пожалуй, плодотворнѣе стало ново-нарождаться востоковѣдѣніе въ другой сосѣдней странѣ средней Европы, во Франціи,—повидимому, вслѣдствіе походовъ Франциска I на Италію. Что же касается Италіи, то тамъ знакомство

---

1) Срв. его «Посланіе къ одному дворянину о томъ, почему евреи такъ долго пребываютъ въ бѣдственномъ положеніи», 1505.

2) Häusser: «Исторія реформаціи», переводъ В. Михайловскаго, М. 1882, стр. 62.

съ востокомъ и восточными языками, по крайней мѣрѣ практическое, никогда не угасало, и XV вѣкъ, мертвый въ этомъ отношеніи для болѣе сѣверныхъ европейскихъ странъ, не былъ такимъ для Италіи: итальянцы, въ силу постоянныхъ близкихъ отношеній съ христіанскими и мусульманскими народами востока,—отношеній торговыхъ, религіозныхъ и политическихъ,—естественно должны были знать языки этихъ народовъ и присматриваться къ ихъ быту, а эпоха Возрожденія, наступившая въ XV вѣкѣ, произвела въ Италіи такой всеобщій подъемъ научно-литературныхъ интересовъ, что естественное знакомство итальянцевъ съ востокомъ невольно принимало также научный оттѣнокъ. Свой завоевательный походъ на Италію Франциск I (1515—1547) совершилъ съ перваго же года своего вступленія на французскій престолъ и нѣкоторое время оставался ея государемъ; однимъ изъ послѣдствій этого событія было то, что тогда изъ Италіи было перенесено во Францію Возрожденіе,—и вотъ, повидимому, тогда же изъ Италіи былъ перенесенъ во Францію интересъ и къ востоку. Лично Франциск тоже питалъ къ востоку тяготѣніе, тѣмъ болѣе, что въ самомъ сильномъ народѣ тогдашняго восточнаго міра, туркахъ, онъ видѣлъ естественныхъ союзниковъ Франціи противъ колоссальной имперіи Габсбурговъ. Какъ извѣстно, онъ впослѣдствіи (1535—36) вступилъ съ султаномъ Сулейманомъ Великолѣпнымъ въ форменный союзъ (тайный договоръ о вторженіи султана въ Венгрію былъ заключенъ еще въ 1528 г.); въ силу этого союза Франція получила право плавать по всѣмъ водамъ турецкой имперіи, какъ морямъ, такъ и рѣкамъ, а для другихъ европейскихъ государствъ предоставлялась возможность посылать туда корабли и вести торговлю не иначе, какъ подъ французскимъ флагомъ;—понятно, что франко-турецкій союзъ, который оказался чрезвычайно важнымъ двигателемъ международной европейской политики XVI вѣка и положилъ начало богатому экономическому развитію французскихъ портовъ по берегамъ Средиземнаго моря, не могъ не имѣть своимъ послѣдствіемъ изученіе французами языка турокъ, особенно ихъ культурнаго языка—арабскаго. Однако заботу о востоковѣдѣніи Франциск I проявилъ значительно раньше своего союза съ Сулейманомъ Великолѣпнымъ,—и потому ее надо объяснять, по всей вѣроятности, просто культурнымъ вліяніемъ завоеванной имъ Италіи. Въ 1519 году, уже въ качествѣ государя Италіи, онъ пригласилъ, изъ Генуи, ученаго епископа А. Джустиніани преподавать въ Реймской коллегіи языки еврейскій и арабскій. Патриціанскій родъ Джустиніани, имѣвшій владѣнія и на Корсикѣ, и на Хіосѣ и пр., издавна стоялъ близко къ востоку, а еп. Джустиніани за три года передъ этимъ (1516) напечаталъ въ Генуѣ in folio полиглотную псалтырь, на языкахъ еврейскомъ, греческомъ, арабскомъ и арамейскомъ («chaldaicum»), съ латинскимъ переводомъ каждаго изъ трехъ восточныхъ текстовъ и съ учеными примѣчаніями (глоссами)[3]. Во Франціи еп. Джустиніани пробылъ

[3]) Въ Италіи печатать по-еврейски начали (1475) съ первыхъ же временъ изобрѣтенія книгопечатанія. Правильныя типографіи заведены были въ 1480 году евреями въ Сончино, маленькомъ городѣ Миланскаго герцогства.

всего три года, однако за это время завелась въ Парижѣ еврейская типографія. Въ 1522 году онъ вернулся въ Геную, потомъ направился въ Неббіо и отказался отъ мысли поселиться во Франціи. Франциск I однако не оставилъ своего намѣренія ввести во Франціи преподаваніе восточныхъ языковъ. Въ 1530 году, т. е. два года спустя послѣ своего таинаго союза съ султаномъ Сулейманомъ Великолѣпнымъ, онъ основалъ въ Парижѣ Коллежъ-де-Франсъ, съ каѳедрами греческаго и еврейскаго языковъ. Для арабскаго языка еще не подыскался тогда профессоръ, и не была учреждена каѳедра, но лицо, съ которымъ принесено было во Францію знаніе этого языка, вскорѣ же, лѣтъ черезъ восемь, оказалось: это былъ молодой ученый Гильомъ Посте́ль (Guilielmus Postellus), который, уже зная языкъ еврейскій, побывалъ въ столицѣ востока Константинополѣ (1537) и вернулся въ Парижъ съ знаніемъ нѣсколькихъ восточныхъ языковъ. Въ 1538 году онъ составилъ для восточныхъ языковъ грамматику или, по крайней мѣрѣ, для арабскаго грамматику, а для другихъ подобіе грамматики,—сочиненіе, за которое Посте́ля называютъ первымъ французскимъ оріенталистомъ[4]). Вѣроятно, тогда же оно было и напечатано, въ Парижѣ[5]). Касаясь какого-нибудь языка, Посте́ль воспроизводитъ слова́ буквами, свойственными этому языку, такъ-что въ его книгѣ оказывается азбука еврейская, самарянская, эѳіопская, арабская, сирская, грузинская, армянская и иллирская[6]). Замѣчательно, что для изданія своей книги онъ нигдѣ не могъ найти мецената и, повидимому, только путемъ сильной экономіи въ своихъ жизненныхъ расходахъ онъ съумѣлъ скопить сумму, достаточную для того, чтобы выгравировать восточные алфавиты, большинство которыхъ было до тѣхъ поръ неизвѣстно не только во Франціи, но и вообще въ Европѣ. Въ 1539 году Посте́ль былъ поставленъ профессоромъ математики и восточныхъ языковъ въ Коллежъ-де-Франсѣ и профессорствовалъ четыре года. Въ 1543 году онъ оставилъ профессуру и, подражая примѣру фламандца Кленарда, который за годъ передъ этимъ умеръ по возвращеніи изъ Марокко и о которомъ у насъ будетъ рѣчь ниже, задумалъ посвятить себя и свои знанія дѣлу обращенія невѣрныхъ. Онъ предложилъ (въ 1544 г.) свои услуги молодому «Обществу Іисуса», т. е. ордену іезуитовъ, но его не приняли; въ своей книгѣ «De orbis terrarum concordia libri IV» (Базель 1544) Посте́ль, говоря о турецкомъ государствѣ, излагаетъ свои воззрѣнія на необходимость обратить мусульманъ ко Христу; впрочемъ не видно, чтобы во время своего новаго путешествія по востоку (въ 1549 г., когда онъ былъ и въ Африкѣ) Посте́ль занимался пропагандою: главнымъ его стремленіемъ было тогда собираніе восточныхъ рукописей, которыя

---

4) Первымъ оріенталистомъ—въ смыслѣ научно-филологическомъ. Французскій врачъ Арманго (Armengaud) изъ Монпелье переводилъ съ арабскаго ибнъ-Сину и ибнъ-Рошда еще въ 1284 году, но то было знаніе просто практическое.

5) Годъ изданія не датированъ; посвященіе, адресованное вѣнскому архіепископу Петру Помье (Paulmier), помѣчено 1538-мъ годомъ.

6) Ценкеръ: Bibliotheca Orientalis, Лпц. 1846, № 164 и Дюга, ч. I, стр. XVII; иллирская—это, вѣроятно, глаголица. Книгу Посте́ля лично видѣть мнѣ не приходилось.

онъ и привезъ въ Европу. Какъ это обыкновенно бывало у ученыхъ стараго времени, Постéль былъ энциклопедистъ, и въ кругъ его интересовъ входило изученіе строя (concordia) земного шара, исторія женщины (вещь, для той поры необычная) и разные религіозные вопросы вольнодумнаго свойства, мистическаго оттѣнка, которые современныхъ ему парижскихъ богослововъ приводили въ благочестивое негодованіе; но въ то время, какъ одинъ изъ мистиковъ-друзей Постéля, выдававшій себя за святого Іоанна, былъ сожженъ въ Тулузѣ, самъ Постéль оставался нетронутымъ и только подъ конецъ былъ заточенъ въ монастырь, гдѣ и умеръ почти ста лѣтъ отъ роду. Для профессуры въ Коллежъ-де-Франсѣ, оставленной имъ въ 1543 году, замѣститель нашелся только въ 1587 году, когда Генрихъ III окончательно учредилъ въ коллежѣ каѳедру арабскаго языка.

Еще Постéль не былъ всестороннимъ оріенталистомъ, когда началъ самоучкою развиваться его ровесникъ, бельгіецъ (фламандецъ) Николай Кленардъ (1493—1542), характернѣйшій изъ основателей европейскаго востоковѣдѣнія. У себя въ Фламандіи, въ Лувенѣ (Lovanium), онъ изучилъ новомодный тогда языкъ греческій и, самоучкою, еврейскій, который впрочемъ былъ уже введенъ въ лувенской коллегіи[7]); въ 1520 году онъ въ Лувенѣ получилъ право и самъ преподавать еврейскій языкъ, хотя имѣлся тогда и оффиціальный профессоръ еврейскаго языка въ коллегіи—фонъ-Кампенъ (Campensis); въ 1529 году Кленардъ издалъ еврейскую грамматику[8]), которая, вслѣдствіе своей большой удобопонятности, сразу пріобрѣла огромный успѣхъ, и напримѣръ, когда онъ въ 1530—1531 г. посѣтилъ Парижъ, то тамъ за время его пребыванія было продано болѣе 300 экземпляровъ этой его грамматики; она и потомъ много разъ переиздавалась и въ теченіи столѣтія считалась въ Европѣ легчайшимъ и лучшимъ руководствомъ по еврейскому языку. А въ Парижъ Кленардъ, не умѣвшій даже говорить по-французски, направился, между прочимъ, и въ силу того интереса, который онъ успѣлъ почувствовать къ языку арабскому: «у раввиновъ», говорилъ онъ, «часто приводятся слова́ арабскія, и знаніе этого языка должно быть полезно для лучшаго пониманія языка еврейскаго». Однако путешествіе въ Парижъ ничего Кленарду въ этомъ отношеніи не дало: еп. Джустиніани тогда уже въ Парижѣ не было, а Постéль, съ которымъ Кленардъ едва ли тогда и познакомился, въ тѣ времена (1530—1531) не былъ еще собственно оріенталистомъ (онъ зналъ тогда только по-еврейски; его поѣздка въ Константинополь относится вѣдь къ 1537 году), и Кленардъ, вернувшись домой въ Лувенъ, началъ даже сомнѣваться, преподавался ли арабскій языкъ въ Европѣ когда-нибудь и гдѣ-нибудь; только одинъ проѣзжій, посѣтившій Фламандію, сообщилъ

---

[7]) Введеніе этого преподаванія совершилось тамъ не безъ затрудненій, главнымъ образомъ потому, что и въ Лувенѣ «рёйхлиновскій споръ» имѣлъ приверженцевъ за и противъ. См. Nève: Mémoire sur le Collège de Trois-Langues, стр. 124 сл.

[8]) לוּחַ הַדִּקְדּוּק Tabvla in grammaticen hebraeam, avtore Nicolao Clenardo. Praecedunt quae ad lectionem attinent, Tertio Calendas februarij. MDXXIX.

Кленарду, что въ Италіи, въ Венеціи, есть евреи, которые читаютъ Авиценну (ибнъ-Сину) въ арабскомъ подлинникѣ,—сообщеніе, которое подѣйствовало на Кленарда очень ободрительно. Но вотъ однажды (повидимому вскорѣ же послѣ возвращенія Кленарда изъ Парижа) какой-то изъ учениковъ Лувенскаго коллегіума, «зная, чѣмъ онъ страдаетъ», принесъ ему генуэзское «Psalterium Hebraeum, Graecum, Arabicum et Chaldaicum cum tribus Latinis interpetationibus et glossis», которое издалъ въ 1516 г. еп. Джустиніани и о которомъ мы ужъ упоминали выше. Тутъ былъ и арабскій текстъ,—пожалуй, безъ гласныхъ, но объ этомъ обстоятельствѣ Кленардъ въ первую минуту не могъ еще пожалѣть, потому-что онъ не понималъ, какъ же прочитать хотя бы согласныя, и съ какой стороны ихъ читать: справа или слѣва? По аналогіи еврейскаго языка Кленардъ рѣшилъ, что надо читать справа налѣво; потомъ онъ выбралъ 82-ой псаломъ, въ которомъ изобилуютъ собственныя имена; онъ обратилъ вниманіе на тѣ имена, которыми какой-нибудь стихъ заканчивается; догадавшись на основаніи еврейскаго, греческаго и латинскаго текста, что одно изъ такихъ арабскихъ начертаній означаетъ «исмаилиты», онъ сопоставилъ это начертаніе съ тремя другими конечными начертаніями, обозначавшими, по его правильному соображенію, «Лотъ», «Тиръ» и «Салманъ», и къ своей радости открылъ четыре согласныхъ: с, м, л, т. Съ помощью своего метода Кленардъ, хотя постепенно и медленно, таки ознакомился съ труднымъ арабскимъ алфавитомъ; нѣкоторыя сомнѣнія все таки у него оставались: напримѣръ, четвероякое начертаніе каждой арабской буквы наводило самоучку на мысль, что это четыре разныхъ буквы. Съ грѣхомъ пополамъ читая послѣ этого арабскій текстъ глазами и улавливая въ согласной структурѣ словъ близость къ еврейскимъ, онъ пришелъ къ заключенію, что рѣчь арабская—та же еврейская[9]) и сталъ сопоставлять ужъ не одни собственныя имена текстовъ еврейскаго и арабскаго, но и отдѣльныя слова,—изъ тѣхъ которыя попроще; это ему помогло окончательно понять арабскій алфавитъ; напримѣръ, когда онъ съумѣлъ на основаніи еврейскаго текста прочесть نفس, لسان и سلام, онъ понялъ, что во всѣхъ трехъ словахъ заключается одна и та же буква س[10]), но только написанная всякій разъ не совсѣмъ одинаково. Огласовку арабскимъ словамъ Кленардъ рѣшилъ давать еврейскую; если жъ ему не было извѣстно соотвѣтствующее еврейское слово (а это бывало частенько), то онъ читалъ арабское слово совсѣмъ безъ гласныхъ, просто глазами. Имъ былъ составленъ для себя нѣмой арабскій словарчикъ для всего псалтыря; онъ съумѣлъ удовлетворительно познакомиться съ арабскими мѣстоименіями, съ глагольными окончаніями спряженій и другими грамматическими явленіями, и только постичь образованіе пресловутаго арабскаго множественнаго числа (т. н. «разбитаго», неизвѣстнаго языку еврей-

---

9) Термина «семиты», «семитскій» въ тѣ времена не было.

10) Нѣтъ сомнѣнія, что онъ, исходя отъ еврейскаго языка, долженъ былъ на первыхъ порахъ читать букву س какъ *ш*, а не какъ *с*.

скому) представило для него огромныя затрудненія, съ которыми онъ справился очень нелегко: приходилось предоставить рѣшеніе многихъ трудностей будущему. Все это происходило въ 1531 году. Въ Лувенъ пріѣхалъ посѣтить Кленарда одинъ изъ его парижскихъ учениковъ по еврейскому языку, францисканецъ Рохъ Альмейда и, видя его страсть къ познанію арабскаго языка, сообщилъ ему, будто въ далекой Испаніи, въ Саламанкѣ, есть каѳедра арабскаго языка. Этого сообщенія (невѣрнаго, впрочемъ) оказалось достаточно, чтобы Кленардъ въ томъ же 1531 году принялъ предложеніе сына Христофора Колумба — Фернанда, который задумалъ основать тогда въ Севильѣ большу́ю библіотеку и, побывавши въ Лувенѣ, пригласилъ Кленарда на должность библіотекаря; Кленардъ согласился, хотя и жалованье предложено было не бо́льшее, чѣмъ онъ получалъ въ Лувенскомъ коллегіумѣ[11]). Но Кленардъ не успѣлъ тогда доѣхать до Севильи: по дорогѣ, проѣздомъ черезъ Саламанку, онъ нашелъ тамъ себѣ кругъ ученыхъ друзей, которые и уговорили Фернанда Колумба разрѣшить Кленарду остаться у нихъ въ Саламанкѣ. Два года пробылъ онъ тамъ, занимаясь воспитаніемъ племянника Ко́рдовскаго епископа и, уже въ 1533 году, начавши читать въ университетѣ лекціи греческаго и латинскаго языка; а въ то же время онъ производилъ усилія, ка́къ бы получше ознакомиться со своимъ любимымъ языкомъ арабскимъ. Однако Испанія сильно его въ этомъ отношеніи разочаровала: не только въ Саламанкскомъ университетѣ не было арабской каѳедры, но и вообще въ Испаніи трудно было узнать этотъ языкъ.

Судьба арабскаго языка въ Испаніи поразительна. Послѣ завоеванія полуострова арабами (или, какъ принято ихъ тамъ называть, маврами), испанскіе христіане отдались изученію ихъ языка съ необыкновеннымъ увлеченіемъ, на которое жалуется, напримѣръ, Альваро Ко́рдовскій (IX в.)[12]): «Найдется ли теперь, скажите мнѣ, среди нашихъ мірянъ человѣкъ, который заглядывалъ бы въ сочиненія какихъ-либо ученыхъ, писанныя полатыни? У кого есть теплая любовь къ евангелію, пророкамъ, апостоламъ? Посмотрите на христіанскихъ юношей: красавцы, съ даромъ рѣчи, изящные (habitu gestuque conspicui), всѣ они славятся языческимъ образованіемъ, гордятся арабскимъ краснорѣчіемъ, жадно бросаются на халдейскіе (=арабскіе) свитки, читаютъ съ чрезвычайнымъ вниманіемъ, обсуждаютъ ихъ съ горячностью и, собравши ихъ съ огромнымъ усердіемъ, нахвалиться ими не могутъ и всюду о нихъ толкуютъ (latâ constrictâque linguâ laudando divulgant), а своей красоты церковной не вѣдаютъ и на теченія Церкви, струящіяся изъ самого рая, смотрятъ съ презрѣніемъ, какъ на нѣчто низкое. Увы, о горе! Христіане не знаютъ своего языка, латыняне

---

11) Сообщеніе съ Испаніей было не трудное, потому-что Нидерланды (съ Фламандіей) входили въ составъ германской имперіи австрійскихъ герцоговъ Габсбурговъ, которымъ во времена Кленарда принадлежала и Испанія съ Новымъ Свѣтомъ (Карлъ V, 1519—1556).

12) Въ своемъ «Indiculus luminosus». См. Латинскую Патрологію Миня, т. CXXI, стр. 555—556.

не употребляютъ своей собственной рѣчи! во всей христіанской общинѣ едва ли найдется одинъ человѣкъ на тысячу, который могъ бы сносно написать привѣтственное письмо своему брату. Между тѣмъ найдется цѣлая куча людей, которая по-ученому съумѣетъ изъяснить халдейскую пышность рѣчи (pompas verborum)». Постепенно однако, вслѣдствіе усилій католическаго духовенства и вслѣдствіе постепеннаго вытѣсненія мавровъ на крайній югъ Пиринейскаго полуострова, изученіе арабскаго языка среди испанцевъ ослабѣло, и даже мусульмане стали испанизироваться. Въ 1462 г. сеговійскій муфтій ʿИса написалъ по-испански сводъ главнѣйшихъ исламскихъ предписаній, для наставленія тѣхъ андалусскихъ мусульманъ, которые ужъ не понимали по-арабски[13]). Во времена Кленарда, т. е. уже послѣ окончательнаго политическаго паденія андалусскихъ арабовъ и вытѣсненія ихъ изъ Испаніи, арабскому языку нигдѣ въ Испаніи не учили. Какъ и всюду въ Европѣ, тамъ попадались медики, изучавшіе арабскій языкъ съ корыстною цѣлью—пользоваться сочиненіями опытныхъ арабскихъ врачей, но они не обращали никакого вниманія на грамматику, литературу, и т. п. Въ Саламанкѣ и такихъ медиковъ не оказалось.

Узнавши съ грустью, сейчасъ же послѣ своего пріѣзда, что въ Саламанкскомъ университетѣ нѣтъ арабской каѳедры, Кленардъ однако получилъ указаніе, что языками: еврейскимъ, арамейскимъ («халдейскимъ») и арабскимъ занимался профессоръ греческаго языка Нуніусъ. Кленардъ побѣжалъ къ нему; оказалось, что Нуніусъ когда-то бралъ уроки у одного арабскаго горшечника изъ Севильи, но давно ужъ оставилъ это занятіе. Онъ и Кленарда пытался отговорить отъ его стремленія къ арабскому языку, но, когда ничего не подѣлалъ, разыскалъ ему между своими рукописями евангеліе по-арабски, написанное съ огласовкой, и разъяснилъ Кленарду нѣкоторыя его недоумѣнія. Кленардъ былъ въ восторгѣ: онъ могъ наконецъ читать по-арабски не глазами, а *языкомъ*, да и грамматика арабская стала для него яснѣе. Тогда же, кстати, онъ раздобылъ печатную грамматику Педро Алькальскаго, изданную въ 1505 году. Для насъ, арабистовъ XX вѣка, эта грамматика (какъ и словарь того же Педро Алькальскаго) имѣетъ первостепенное значеніе, потому что по ней мы получаемъ достаточное представленіе объ исчезнувшемъ теперь нарѣчіи испанскихъ арабовъ[14]), но Кленарду она ничего не дала: «устранила мои недоумѣнія насчетъ нѣкоторыхъ словъ, да и только», писалъ онъ въ письмѣ. Черезъ нѣсколько дней Нуніусъ разыскалъ начальную арабскую грамматику для арабовъ: «Аджрумійе» и, собравши въ памяти свои старыя свѣдѣнія, сталъ ее объяснять Кленарду, но вскорѣ же выяснилось, что она годна только для природныхъ арабовъ, а не для европейцевъ; далъ Нуніусъ Кленарду другую арабскую грамматику—синтаксисъ Замáхшарія, но съ ней дѣло у Кленарда подвигалось туго, потому что только въ на-

---

13) Z. D. M. G., VIII, 627.

14) См. Т. Нёльдеке: Die Semitischen Sprachen, Eine Skizze, 2-e Auflage (Лейпц. 1899), стр. 62. Филологическое переизданіе де-Лагарда: Petri Hispani de lingua arabica libri duo (Гёттингенъ 1883).

чалѣ ея были примѣчанія къ арабскому тексту на языкѣ латинскомъ, а потомъ пошли на испанскомъ, такъ что Кленардъ долженъ былъ прибѣгать къ помощи своихъ земляковъ-фламандцевъ, жившихъ въ Саламанкѣ, или догадываться о смыслѣ прямо изъ арабскаго контекста. Покончивши довольно быстро занятія съ Нуніусомъ, Кленардъ сталъ работать девять мѣсяцевъ совершенно самостоятельно, преимущественно на основаніи огласованныхъ евангелій, составилъ къ нимъ полный словарь со ссылками на главы и стихи, выписалъ формы неправильныхъ глагольныхъ спряженій и «разбитаго» множественнаго числа существительныхъ, и т. д.; послѣ этого онъ почувствовалъ себя въ арабскомъ языкѣ настолько твердымъ, что даже предлагалъ типографу Хунтѣ (Junta) завести арабскій шрифтъ для печатанія книгъ; типографъ впрочемъ отказался, сомнѣваясь, чтобы изъ этого предпріятія можно было извлечь какую-нибудь коммерческую выгоду. Изъ Саламанки, въ 1533 году, Кленардъ былъ приглашенъ на пять лѣтъ въ Португалію, чтобы обучать молодого принца Генриха, который впослѣдствіи (онъ былъ братъ короля Іоанна III) сдѣлался королемъ Португаліи, а тогда былъ просто архіепископомъ Брагскимъ; въ видѣ приманки, посланецъ сообщилъ Кленарду, что въ королевской резиденціи Эворѣ, гдѣ ему придется жить, есть одинъ докторъ, Антоній Филиппъ, который знаетъ арабскій языкъ. Кленардъ поѣхалъ. Въ курсъ обученія принца входилъ также языкъ еврейскій; уроки еврейскаго языка брались у Кленарда и нѣкоторыми португальскими учеными и духовными; позже, когда у Кленарда оказалось больше досуга, онъ самъ сталъ брать уроки арабскіе, у доктора Антонія Филиппа, который грамматику, пожалуй, зналъ плохо, но за то умѣлъ читать медицинскія арабскія сочиненія и, въ теченіи семи мѣсяцевъ (уже въ 1536—1537 г.), прочиталъ съ Кленардомъ Авиценну (ибнъ-Сину) и арабскій переводъ одной части изъ Галена; вскорѣ Кленардъ въ свою очередь научилъ арабскому языку одного португальскаго доктора, желавшаго пользоваться ибнъ-Синою. Къ 1538 году воспитаніе принца Генриха было закончено, онъ уѣхалъ изъ Эворы въ свой архіепископскій престольный городъ Брагу; Кленарду была назначена пожизненная пенсія, и онъ, сопроводивши своего воспитанника въ Брагу, рѣшилъ разыскать гдѣ-нибудь природнаго араба, чтобы окончательно усовершенствоваться въ арабскомъ языкѣ, вернуться въ родимую Фламандію и открыть тамъ курсы этого языка. Послѣ многочисленныхъ справокъ онъ развѣдалъ, что въ Испаніи, въ Севильѣ, живетъ тотъ самый горшечникъ, который училъ Нуніуса. Кленардъ направился въ Севилью.

Горшечникъ былъ выкрестъ и боялся инквизиціи; поэтому онъ тщательно скрывалъ отъ людей свое арабское происхожденіе и отказался давать Кленарду свѣдѣнія объ арабскомъ языкѣ даже втихомолку, во время работы за своимъ гончарнымъ станкомъ. Кленардъ сталъ наводить справки на невольничьемъ базарѣ и нашелъ одного плѣннаго туниса, который согласился давать ему уроки за поденную плату; черезъ восемь дней онъ былъ выкупленъ родными, но, разставаясь съ Кленардомъ, сообщилъ ему, что въ тридцати миляхъ отъ Гранады, въ Алмеріи, есть

очень ученый невольникъ, который много читалъ, посѣщалъ Мекку и былъ славенъ на своей родинѣ Марокко. Кленардъ поѣхалъ въ Гранаду, и, такъ какъ намѣстникъ области маркизъ де-Мендоса и его сынъ пожелали учиться у Кленарда греческому языку, то они купили этого марокскаго невольника у его хозяина и предоставили въ пользованіе Кленарда съ условіемъ, чтобы онъ остался у нихъ въ Альхамбрѣ года на два—преподавать имъ греческій (т. е. до января 1540 г.). Невольникъ-арабъ попался дѣйствительно образованный и начитанный: онъ научилъ Кленарда понимать Коранъ, писать, хорошо говорить устно по-арабски, переписывалъ для него арабскія рукописи, которыя Кленардъ бралъ у инквизиціи для просмотра, но не смѣлъ ихъ ни купить, ни оставить у себя, а кромѣ того невольникъ далъ Кленарду очень толковыя и достовѣрныя свѣдѣнія по религіи (Корану, суннѣ и пр.), исторіи, литературѣ, культурѣ и быту мусульманъ. Свѣдѣніями этими Кленардъ дѣлился, въ письмахъ, со своимъ лувенскимъ другомъ Латомомъ; до чего было велико тогдашнее европейское невѣжество насчетъ ислама, видно изъ того обстоятельства, что даже своему ученому другу Латому Кленардъ долженъ былъ прибавлять, говоря объ исламѣ: «я не басни тебѣ разсказываю (non tibi narro fabulas)», или «не думай, что я шучу (ne me putes jocari)». Пріобрѣтеніе подлинныхъ научныхъ знаній по исламу, въ связи съ хорошимъ знаніемъ арабскаго языка; привело Кленарда къ тому, что въ головѣ его созрѣла мысль воспользоваться своими знаніями для полемическихъ и апологетическихъ цѣлей или, какъ выражаются латиняне теперь, предпринять противъ мусульманскаго востока «мирный крестовый походъ». Пожалуй, антимусульманскихъ сочиненій написано было, по-латыни, ужъ и раньше Кленарда сравнительно не мало, но Кленардъ хорошо понималъ, что эти сочиненія, составленныя невѣжественными людьми и глупо (stulte) обличающія мусульманъ въ такихъ заблужденіяхъ, которыхъ мусульмане никогда и не придерживались (идолопоклонство, культъ луны и т. п.), дѣлаютъ и обличителей и все христіанство только смѣшными въ глазахъ мохаммеданъ[15]): «praestaret tacere, quam ridiculum agere Patronum sacrosanctae nostrae fidei» — выражался онъ; притомъ, писанныя по-латыни, эти сочиненія и не проникаютъ въ мусульманскія страны. Однако Кленардъ даже свои познанія нашелъ еще недостаточными для полемики; желая какъ можно основательнѣе и научнѣе познакомиться съ мусульманскимъ міромъ, изучить и перевести Коранъ, чтобы затѣмъ написать для мусульманъ вполнѣ убѣдительное сочиненіе, которое заставило бы ихъ понять, что исламъ — религія ошибочная, онъ отправился пожить и поучиться въ Марокко; онъ разсчитывалъ ужъ потомъ вернуться въ свою любимую Фламандію и устроить противомусульманскіе курсы миссіонеровъ въ Лувенѣ.

---

15) Я имѣю въ виду противомусульманскія сочиненія церкви латинской. Церковь грекоправославная знала исламскій міръ получше (хоть и она въ своихъ обличеніяхъ позволяла себѣ фантазировать), но средневѣковые латиняне не пользовались греческими писаніями, не столько, вѣроятно, изъ вражды къ православію, сколько по незнанію греческаго языка: «graecum est, non legitur».

Въ планѣ и методѣ «мирнаго крестоваго похода» у Кленарда, уже былъ лѣтъ двѣсти пятьдесятъ тому назадъ, одинъ предшественникъ: Раймондъ Люллій (1235—1315). Тотъ тоже сознавалъ, что склонить мусульманъ ко Христу можно лишь въ томъ случаѣ, если обращаться къ нимъ на ихъ языкѣ и обличать ихъ подлинное ученіе, а не безсмысленный призракъ, созданный фантазіей обличителей. Раймондъ Люллій купилъ себѣ невольника-араба, изучилъ отъ него его языкъ, написалъ много обличеній. Для проповѣди, Раймундъ Люллій ѣздилъ нѣсколько разъ въ Африку и, повидимому, тамъ и кончилъ свою дѣятельность смертью мученика. Онъ, въ теченіи своей жизни, всюду среди европейскаго духовенства пропагандировалъ ту идею, что надо основать миссіонерскую школу. Вѣнскій соборъ 1311 года при папѣ Климентѣ V, проникся идеей Люллія настолько, что, хоть на бумагѣ, постановилъ основать въ Римѣ, Парижѣ, Болоньѣ, Оксфордѣ и Саламанкѣ каѳедры языковъ еврейскаго, арабскаго и арамейскаго. Но послѣ Раймунда Люллія никто не продолжалъ его дѣла. Правда, кое-гдѣ сдѣланы были попытки исполнить, хоть отчасти, постановленіе Вѣнскаго собора 1311 года, и объ этомъ свидѣтельствуетъ, напримѣръ, одна росписка 1319 года на сумму 12 динаріевъ, взысканныхъ съ канониковъ дижонской церкви для содержанія крещенаго еврея, который преподаетъ въ Парижѣ языки еврейскій и арамейскій (caldea); но ужъ папа Іоаннъ XXII самъ постарался парализовать постановленіе собора 1311 года и, напримѣръ, въ своемъ письмѣ отъ 1325 года, совѣтовалъ учинить строгій надзоръ за преподавателями, чтобы они, вмѣстѣ съ преподаваніемъ грамматики, не познакомили слушателей съ какимъ-нибудь пагубнымъ ученіемъ. Ко временамъ Кленарда дѣло стояло и того хуже. Въ дни его молодости, не позже 1509 года, типографъ Паганини въ Венеціи издалъ было арабскій текстъ Корана; это изданіе было сожжено, какъ утверждаютъ, по приказанію папы[16]). Какъ разъ тогда же, по поводу дѣла выкреста Пфефферкорна, было поднято со стороны кёльнскаго инквизиціоннаго духовенства, этихъ obscurorum virorum, гоненіе противъ возстановителя гебраистики—Рейхлина. Хотя Кленардъ былъ вѣрный католикъ, но всякій фанатизмъ былъ ему чуждъ (говоря даже о Лютерѣ, онъ не допускаетъ ни одного враждебнаго выраженія), и онъ прекрасно понималъ, что его стремленіе тщательно изучить мусульманство и перевести Коранъ можетъ быть очень

---

[16]) См. у меня въ «Исторіи мусульманства» (М. 1903), I, стр. 137. Мерленъ (Bibliothèque de M. le baron Silvestre de Sacy, т. I, стр. 414) полагаетъ, что это сожженіе—сказка, выдуманная нѣмцами и вовсе не правдоподобная; съ нимъ Шовенъ (Etude sur la vie et les travaux de N. Clénard, стр. 142) тоже находитъ это сожженіе сомнительнымъ. Однако оно — вполнѣ въ духѣ римскаго папства: вѣдь и Шовену извѣстенъ фактъ, что даже во времена папы Александра VII (1655—1667) римская цензура запретила всякое изданіе и переводъ Корана; объ этомъ см. свидѣтельство Мараччи, которому наконецъ удалось добиться разрѣшенія (Praefatio ad lectorem, стр. 3, по изд. 1698 г.). Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ извѣстіи, сообщенномъ у Баура (Bibliotheca librorum rariorum, 1770, I, 12), что и итальянскій переводъ А. Арривабене (Вен. 1547) былъ тоже запрещенъ католическими властями (publica autoritate suppressa), и мой оптимизмъ («Ист. мус.» I, 150), пожалуй, въ этомъ отношеніи невѣренъ.

плохо истолковано испанскими или португальскими «темными людьми».— «Res est invisa monachis», писалъ онъ другу, «a quibus dira scio mihi expectanda, propter studium arabicum..... Quid me futurum censes, ubi nomen Alcorani audiverint?» Кленардъ поэтому не слишкомъ разглашалъ тѣ побужденія, съ которыми онъ ѣдетъ въ Африку; да и мусульмане, узнавши его замыслы, могли бы его убить, несмотря на то, что тогда между Марокко и Португаліей, отъ которой Кленардъ получалъ пенсію и подданнымъ которой смѣлъ считаться, держался миръ, заключенный на одиннадцать лѣтъ. (Мароккскій султанъ-маринидъ былъ тогда стѣсненъ своими шерифами, и ему удобно было не находиться съ Португаліей въ войнѣ). Кленардъ пробылъ въ Марокко болѣе года, преимущественно въ г. Фесѣ (съ мая 1540 г. до сентября 1541 года), причемъ поселился не въ кварталѣ алчныхъ и невѣжественныхъ христіанскихъ купцовъ, но въ еврейскомъ гетто, гдѣ могъ попутно совершенствоваться въ еврейскомъ языкѣ; въ свою очередь онъ училъ евреевъ греческому, латинскому и, одного, арабскому языку. Арабовъ-мусульманъ онъ поражалъ своимъ умѣньемъ говорить на классическомъ арабскомъ языкѣ,— умѣньемъ, которое онъ проявилъ тотчасъ же по пріѣздѣ, въ долгой аудіенціи у мароккскаго государя, и которымъ, какъ извѣстно, могутъ похвалиться далеко немногіе природные арабы, говорящіе на своемъ живомъ нарѣчіи; въ арабской грамматикѣ онъ частенько поправлялъ своихъ ученыхъ собесѣдниковъ-арабовъ; при случаѣ онъ произносилъ цитаты изъ Корана. Занятія его языкомъ шли успѣшно, съ разрѣшенія благосклоннаго султана онъ пріобрѣлъ много рукописей, нравы и религію арабовъ онъ постигъ наглядно; но вдругъ случилось несчастіе. Одинъ изъ португальцевъ (повидимому, португальскій консулъ, боявшійся, что неподкупный Кленардъ по возвращеніи въ Португалію, откуда онъ получалъ пенсію и гдѣ его знали при дворѣ, разскажетъ властямъ о его консульскихъ вымогательствахъ, присвоеніи денегъ, присылаемыхъ на выкупъ плѣнниковъ, или о другихъ нечестныхъ дѣлахъ) донесъ мароккскому правительству, будто Кленардъ—ренегатъ-мусульманинъ, только выдающій себя за природнаго христіанина. Кленарду совсѣмъ было грозила казнь, какъ отступнику отъ ислама, но онъ отдѣлался девятимѣсячнымъ заключеніемъ; конечно, ему запретили дальше учиться и пріобрѣтать рукописи. Тогда врагъ Кленарда постарался очернить его передъ ханжескимъ португальскимъ правительствомъ, обвинивши его въ измѣнѣ христіанству; повѣрить этому обвиненію португальскій дворъ могъ тѣмъ легче, что Кленардъ всегда отличался, несмотря на свой священническій санъ, широтою мысли и терпимостью; характерно для него, напримѣръ, его воззрѣніе, что миссіонерствовать среди мусульманъ, подданныхъ христіанской страны, гдѣ существуетъ инквизиція, есть вещь неблагородная: рабы не смѣютъ сопротивляться, миссіонерство среди нихъ будетъ борьбою противъ беззащитнаго врага. Кленарду была прекращена высылка пенсіи, и воспрещенъ въѣздъ въ Португалію. Послѣ страшныхъ лишеній, съ разбитой рукою (онъ упалъ съ лошади), Кленардъ къ январю 1542 г. добрался

изъ Марокко до Гранады; вспыхнувшая тогда между Франціей и Испаніей война не позволила Кленарду доѣхать до своей родины Фламандіи; въ октябрѣ 1542 года онъ умеръ, на чужбинѣ, и былъ похороненъ въ Альхамбрѣ; еще до смерти, однако, онъ успѣлъ написать королю Карлу V письмо, въ которомъ излагалъ свой проектъ мирнаго крестоваго похода посредствомъ развитія европейской оріенталистики и школъ восточныхъ языковъ.

Примѣръ Кленарда не остался безъ вліянія на другихъ людей науки. Я ужъ упоминалъ, что Постéль ставилъ его себѣ за образецъ. Тюбингенскій профессоръ Вейгенмайеръ, желая отправиться въ 1583 г. въ Африку, отмѣчалъ, что онъ въ этомъ случаѣ подражаетъ Кленарду («quomodo Cleonardus olim fecit»); впрочемъ Вейгенмайеру его начальство не дало разрѣшенія, онъ поѣхалъ въ 1599 г. просто въ Италію и тамъ научился арабскому языку у одного еврея. Нельзя сказать, самостоятельно или также подъ вліяніемъ идей Кленарда, дѣйствовалъ епископъ Турнейскій (de Tournai) Жанъ Ванвиль (Vendville), который съ 1561 г. началъ работать надъ проектомъ основанія восточной семинаріи; въ 1589 году онъ предложилъ свой проектъ папѣ Сикстy V, и на основѣ его проекта была впослѣдствіи основана въ Римѣ знаменитая до сихъ поръ «Семинарія, или коллегія de propaganda fide», съ девизомъ «rerum et linguarum cognitio», т. е. съ изученіемъ востока и восточныхъ языковъ, для того, чтобы выходящіе изъ нея католическіе миссіонеры могли имѣть на востокѣ (православномъ, не только мусульманскомъ) успѣхи; замѣчательно, что по проекту Ванвиля, какъ и по проекту еще Кленарда, надо имѣть для каждаго языка двухъ преподавателей: ученаго профессора-европейца и практиканта-туземца. Еще раньше, чѣмъ основалась эта римская коллегія, Парижъ, съ 1587 г., имѣлъ уже свою постоянную каѳедру арабскаго языка.

Предложеннаго очерка востоковѣдной дѣятельности Рёйхлина, Постéля и Кленарда, полагаю, вполнѣ достаточно для того, чтобы читатель могъ себѣ представить, при какихъ условіяхъ совершались первые шаги западноевропейскаго востоковѣденія. Нижеслѣдующая статья В. Ѳ. Минорскаго сразу переноситъ насъ въ середину XVII вѣка и показываетъ намъ живую картину того, чего успѣло достигнуть востоковѣдѣніе въ теченіи одного столѣтія.

А. Кр.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

II.

Къ исторіи востоковѣдѣнія въ XVII вѣкѣ.

Предметомъ настоящей статьи является изложеніе предисловія къ старинной арабской грамматикѣ, носящей длинное заглавіе: Matthiae Wasmuth Holsati Grammatica Arabica, singulari facilitate, tamque succincte et perspicue praecaepta linguae complexa, ut и т. д.[17]). Книга, написанная на довольно нескладномъ латинскомъ языкѣ, издана въ Амстердамѣ у Іоганна Янсонія въ 1654 году. Относительно автора ея, магистра филологіи Васмута, именующаго себя φιλανατολικογλώττης (любитель восточныхъ языковъ), данныхъ у насъ не имѣется никакихъ[18]), да и сама работа его, пожалуй, не заслуживала бы особаго вниманія и съ нашей стороны, если бы грамматикѣ, занимающей 79 страницъ, не было предпослано на 20 страницахъ предисловіе: «О пользѣ арабскаго языка». Въ немъ авторъ, добиваясь признанія за арабскимъ языкомъ подобающаго ему мѣста, сообщаетъ нѣсколько любопытныхъ данныхъ о положеніи оріенталистики въ его время, о тогдашнихъ цѣляхъ изученія восточныхъ языковъ, о литературѣ, имѣвшейся по востоковѣдѣнію въ XVII вѣкѣ и т. д.

Экземпляръ, которымъ мы пользовались принадлежитъ проф. А. Е. Крымскому[19]); онъ-то и указалъ намъ на предисловіе книги Васмута, какъ на вещь, достойную быть извлеченной изъ забвенія. Въ нѣкоторомъ интересѣ книгѣ не могъ даже отказать ея старый собственникъ, Степанъ Джунковскій[20]), вывезшій ее изъ Лондона въ 1792 году и покрывшій поля ея характерными замѣтками рѣшительнаго тона, вродѣ: «Купилъ я эту книгу за курьезность, а не за ея полезность. Нельзя же выучиться труднѣйшему для европейцевъ языку безъ учителя: ergo Magister Wasmuth лжетъ изрядно (egregie mentitur)».

Вступленіе о пользѣ Арабскаго языка и о цѣли Настоящаго труда.

«Разсказываютъ, что риторъ Альбуцій обыкновенно говорилъ не то, о чемъ шла рѣчь, а все, что только онъ могъ сказать, и за это подвергался упрекамъ; я, до извѣстной степени, также не избѣгу, вѣроятно, этого обвиненія, собираясь во введеніи къ моему руководству, не ограни-

---

17) «Матвѣя Васмута Голштинца Арабская грамматика, въ которой правила языка такъ кратко и ясно изложены, что въ мѣсячный срокъ, ежедневно тратя по немногу часовъ, съ необыкновенной легкостью, самоучкою можно ихъ постичь и счастливо запечатлѣть въ памяти. На удовольствіе филарабовъ для возбужденія занятій этимъ благороднѣйшимъ языкомъ и любви къ нему. Ученые могутъ судить, неученые учиться; недоучки же не могутъ дѣлать ни того ни другого».

18) У Benfey: Gesch. d. Sprachwissenschaft in Deutschland. Münch. 1869 о немъ не говорится ни слова, хотя, несмотря на спеціальное заглавіе своего труда, Бенфей касается очень многихъ оріенталистовъ, жившихъ не въ Германіи. *А. Кр.*

19) Теперь я его принесъ въ даръ библіотекѣ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ.—*А. Кр.*

20) Объ этомъ довольно интересномъ лицѣ смотри Энцикл. Словарь Брокгауза и Эфрона, полутомъ XX.

чиваясь рекомендаціей достойнаго всякой хвалы арабскаго языка вниманію читателей, затронуть также и другіе обширные вопросы, разсмотрѣніе которыхъ, по причинѣ небольшого количества отведенныхъ на это страницъ, уподобится заплаткамъ, дурно положеннымъ на богатое платье или, какъ говорятъ арабы, будетъ قليل من كثير — немногимъ изъ многаго.

«Можно долго трактовать о *древности* арабскаго языка, которымъ, какъ сообщаетъ Бохартъ въ своей книгѣ Phaleg со словъ Ибнъ Абделлатифа и автора Камуса, началъ говорить впервые Іектанъ сынъ Эбера и правнукъ Сима; или о его красотѣ и изяществѣ, которыя позволяютъ сопоставлять его съ языкомъ греческихъ Харитъ или латинскихъ Грацій, какъ по силѣ выраженія, изяществу фразеологіи, такъ и по количеству словъ, число которыхъ для обозначенія одного предмета доходитъ часто до нѣсколькихъ сотенъ, а иногда и до тысячи, какъ показалъ Пококъ, основываясь на книгѣ «Мезhаръ» Джелаледдина [21]) и на Фирузабадіи. Всѣ выше упомянутыя качества въ такомъ изобиліи присущи арабскому, что исключается возможность небрежности въ выраженіяхъ, особенно благодаря тѣснымъ значеніямъ словъ [22]). Персы для приданія цвѣтистости своей рѣчи пользуются обыкновенно арабскими выраженіями. Арабскій языкъ охватываетъ громадную территорію, служа для выраженія свѣтскихъ, духовныхъ и ученыхъ мыслей; онъ сокращаетъ область примѣненія языковъ великихъ націй, и въ настоящее время соединяетъ почти самыя отдаленныя границы Запада и Востока. Вообще къ этому языку можно вполнѣ заслуженно приложить все, что говорится въ похвалу другихъ благородныхъ языковъ.

«Я, съ своей стороны желая заранѣе возбудить рвеніе къ изученію арабскаго, не могу отказаться отъ того, чтобы вкратцѣ не обратить вниманія на главную причину, по которой знаніе этого языка явно представляетъ громадное научное значеніе».....

Согласно нашему автору, такой причиной является пособіе, извлекаемое изъ арабскаго для пониманія еврейскаго, который, въ свою очередь,

---

[21]) Рѣчь идетъ объ извѣстномъ филологическомъ сочиненіи Джелаледдина Соютыя († 1505): المزهر فى علوم اللغة (печатное изданіе — Булакъ 1282, 2 тт.). Въ XIX-мъ вѣкѣ возобладало неправильное произношеніе заглавія (почти всѣ произносятъ и транскрибируютъ «аль-Музхиръ»), и только въ послѣдніе годы оно устраняется (срв. C. Brockelmann: Gesch. der arab. Litteratur, II Band, 1-er Theil, Берлинъ 1899, стр. 155). Въ XVII вѣкѣ произносили правильно: «Мызхаръ» (Mezhar). *А. Кр.*

[22]) Прежній собственникъ книги, сдѣлалъ на поляхъ не лишенную справедливости замѣтку: «Или Пококъ вретъ, или такое изобиліе словъ должно производить затрудненія (confusionem)». На самомъ дѣлѣ, дилемма эта разрѣшается въ томъ смыслѣ, что Пококъ правъ, и лексическія затрудненія, хорошо извѣстныя всѣмъ занимающимся арабскимъ языкомъ, дѣйствительно существуетъ. [Фирузабадій (авторъ словаря القاموس) говоритъ, что онъ, составляя особую книгу объ арабскихъ названіяхъ меда, насчиталъ ихъ болѣе восьмидесяти, но это еще не всѣ; для меча, по его словамъ, арабы имѣютъ болѣе тысячи именъ. Гаммеръ въ своей статьѣ о названіяхъ верблюда у арабовъ отмѣтилъ 5744 синонима для обозначенія этого животнаго, см. его Das Kameel въ Отчетахъ Вѣнской Академіи Наукъ, классъ ист. фил., т. VII. *А Кр.*].

очевидно, прямо необходимъ для теологовъ. Этимъ аргументомъ было все доказано въ вѣкъ, когда даже такіе позитивные умы, какъ Ньютонъ и Локкъ, завершали свою жизнь трудами по библейской экзегезѣ.

Высказавъ свою мысль, нашъ авторъ спѣшитъ оговориться на случай непріятнаго недоразумѣнія: не слѣдуетъ думать, что начала еврейскихъ корней можно искать въ арабскомъ. Правда, эти два языка стоятъ въ родственной связи, но, на взглядъ Васмута, языкъ Библіи — мать, а арабскій — дочь. Яркія черты сходства семитскихъ языковъ, очевидно, бросались въ глаза и въ XVII вѣкѣ [23]), однако анализъ науки былъ еще слишкомъ слабъ для возсозданія праязыковъ; поэтому сходство это приходилось объяснять такой прямой линіей происхожденія, въ цѣпи которой мѣста отдѣльныхъ членовъ опредѣлялись часто посторонними соображеніями,— такими, какъ религіозныя.

Какъ бы то ни было, арабскій языкъ признается у Васмута способнымъ оказать теологіи большія услуги. Дѣло въ томъ, что еврейскій языкъ— мертвый, и лишь небольшая часть его уцѣлѣла въ памятникахъ; поэтому многое въ немъ не совсѣмъ ясно. Арабскій же, «по истеченіи столькихъ вѣковъ сохранившій первобытную чистоту», имѣетъ «почти общіе съ еврейскимъ корни и отношенія словъ (? rationes vocum)», а потому мы можемъ воспользоваться тѣмъ матеріаломъ, который онъ представляетъ для объясненія темныхъ словъ и выраженій Библіи. Чтобы не ходить далеко за примѣрами, Magister Wasmuth заявляетъ, что въ первомъ же стихѣ кн. Бытія три слова находятъ себѣ полное объясненія лишь съ помощью арабскаго. Такъ корень слова אלהים Элоhім надо искать въ арабскомъ اله что значитъ обожать, почитать [24]). Отсюда, въ противоположность раввинамъ, представлявшимъ себѣ Бога прежде всего какъ Судію, главнымъ аттрибутомъ (formale) Божества надо признать поклоненіе!

Далѣе: и для пониманія другихъ священныхъ языковъ — сирскаго и халдейскаго — арабскій можетъ оказывать большія услуги. Примѣромъ служитъ В-у фраза изъ сирскаго перевода посланія къ галатамъ, гдѣ слово עלתא (предлогъ) объясняется изъ арабскаго علل علة

Въ Священномъ Писаніи не рѣдко говорится о восточныхъ обычаяхъ, культахъ, учрежденіяхъ, изъ которыхъ многія не понятны безъ комментарія. Тутъ оказываютъ помощь всякіе, въ томъ числѣ и арабскіе источники. Какъ бы проникнувшись словами хадиса, что науку слѣдуетъ искать вездѣ, даже въ Китаѣ, нашъ авторъ не гнушается комментаріемъ Бейдавія на Коранъ, чтобы найти объясненіе [25]) разсказу Езекіиля о гаданіи стрѣлами.

---

[23]) Срв. «Семитскіе языки и народы» Т. Нёльдеке въ обработкѣ А. Крымскаго, М. 1903, стр. 2.

[24]) Древній корень El ассиро-вавил. надписей по гипотезѣ де-Лагарда означаетъ «цѣль». Ср. F. Delitzsch, Babel und Bibel, стр. 45 и 52.

[25]) Впрочемъ, въ данномъ случаѣ, онъ лишь повторяетъ Покока.

Изъ сравненія греческаго перевода Библіи съ арабскимъ для Васмута часто явствуетъ, что преимущество на сторонѣ арабскаго. Даже для Новаго завѣта можно, по его замѣчанію, найти интересныя сопоставленія въ арабской версіи. Напримѣръ, реченію:

Ἰουδαίοις ἐπιστεύθησαν τὰ λόγια τοῦ Θεοῦ (къ Рим. III, 2); eis credita sunt eloquia Dei.	—соотвѣтствуетъ بكلام الله (الصديق[26]) что надо понимать: поручено подтвержденіе Слова Божьяго.
Τὸν ἄρτον ἡμῶν τὸν ἐπιούσιον, по латыни: panem quotidianum, по славянски: «насущный» (Матѳ. VI, 11.)	—خبز كفافنا (т. е. хлѣбъ необходимости нашей: сколько помѣстится въ руку).

Въ фразѣ, Іоан. XII, 44: Кто въ меня вѣруетъ, не въ меня вѣруетъ, а въ пославшаго меня—неясность выраженія породила секты Арія и Социна. Арабъ, къ удовольствію Васмута, сумѣлъ избѣгнуть ея, вставивъ частицу فقط «только», такъ что получилось: «не только въ меня вѣруетъ» и т. д. По гречески μόνον выпущено по свойственной въ данномъ случаѣ этому языку возможности эллиптическаго оборота. Все это показываетъ, по словамъ автора, «не малую чуткость араба къ языку», (verum verborum sensum vindicat).

Далѣе восхваляется обстоятельность арабскаго перевода Н. З., снабженнаго многочисленными и точными примѣчаніями историческаго характера. Авторъ, котораго отъ смерти Лютера отдѣляетъ лишь одинъ вѣкъ, очевидно, усердный протестантъ: его радуетъ даже самый фактъ появленія перевода Евангелія на мѣстные языки,—фактъ, который, по его словамъ, «могъ бы въ краску вогнать тѣхъ, что считаютъ опаснымъ чтеніе Библіи».

Продолжая исчисленіе преимуществъ арабскаго языка, авторъ говоритъ, что не слѣдуетъ забывать и ту пользу, которую можетъ оказать его знаніе для опроверженія «зловредныхъ догматовъ арабскаго лжепророка, безумствующаго врага Креста Господня и всего Божественнаго». Существованіе мусульманства—живой укоръ всему христіанскому міру, а бороться съ нимъ можно лишь его же оружіемъ, т. е. обличать ошибки Корана на томъ же языкѣ, на которомъ онъ написанъ. Авторъ настроенъ не воинственно и предлагаетъ принуждать мусульманъ къ уразумѣнію небесной истины лишь благороднымъ оружіемъ: именно, надежными стрѣлами доказательствъ (validis argumentorum telis). Пока же, его радуютъ собранные Кл. В. Варнеромъ цитаты изъ восточныхъ писателей, показывающія, что даже сами невѣрные признаютъ за «христіанскимъ правовѣріемъ благородный характеръ» (specimen egregium[27]).

---

[26]) Такъ напечатано у Васмута, но, конечно, надо читать: الصديق

[27]) Такимъ образомъ, Васмутъ (повидимому, протестантъ) стоитъ въ данномъ случаѣ на болѣе высокой точкѣ зрѣнія, чѣмъ базельскіе издатели латинскаго перевода Корана (1534 и 1550, съ предисловіемъ Лютера и Меланхтона), которые воспользовались своимъ изданіемъ, быть можетъ, не столько для обличенія ислама, сколько для ядовитѣйшей полемики противъ католичества и папъ. По крайней мѣрѣ, такъ понималъ ихъ изданіе католикъ Мараччи: totum illud volumen impiis novatorum adnotationibus Catholicae Fidei non minus fortasse, quam Alcoranus ipse, perniciosum esse videtur».

Затѣмъ magister Wasmuth переходитъ къ другимъ областямъ знанія и доказываетъ, что для *юриста* арабскій языкъ по тому можетъ быть интересенъ, что на немъ имѣется громадная литература права народовъ Азіи и Африки, заключающая въ себѣ не мало мудрыхъ постановленій; не мѣшаетъ, поэтому, сравнить институты мусульманскаго права съ правомъ римскимъ и отечественнымъ и воспринять изъ нихъ то, что есть полезнаго. Для *медика* также не мало найдется матеріаловъ: въ библіографической справкѣ авторъ отсылаетъ читателя къ спеціальнымъ трудамъ, которыхъ онъ приводитъ 6, между прочимъ изъ лейденской библіотеки كتاب عيون الانباء فى طبقات الاطباء «Книга существенныхъ свѣдѣній о разныхъ разрядахъ врачей», въ которой излагается исторія медицины съ древнѣйшихъ временъ у всѣхъ народовъ: сирійцевъ, египтянъ, грековъ и др., и заглавіе которой Васмутъ переводитъ: Liber continens historiam medicorum secundum gentes et aetates. Если, говоритъ авторъ дальше, цѣлью медицины признать продолженіе жизни, то арабы аттестуютъ себя наилучшимъ образомъ. Именно, врачи ихъ удивительно долговѣчны (μακρόβιοι); для нихъ какъ бы не дѣйствительны законы общечеловѣческой жизни. Такъ ابو على ابن سينا (Авицена) дожилъ до 125 лѣтъ, Ибн-Зоари, согласно свидѣтельству Ибн-Рушда (Аверроэса[28]), до 135, а еще одинъ ученый до 180 лѣтъ[29]). Опасаясь, что чрезмѣрное обиліе пищи, хотя бы и духовной, можетъ вызвать тошноту у тѣхъ, кто ей подвержены (facile aversionibus stomachorum laborant), авторъ спѣшитъ скорѣй пронести столъ *арабской философіи и искусствъ*, сдѣлавъ лишь небольшое возліяніе отъ его богатствъ, въ надеждѣ, что и этого будетъ достаточно для обнаруженія сокровищъ арабской литературы. 700 лѣтніе подвиги арабовъ на этомъ поприщѣ такъ велики, что свободныя искусства получили даже прозвище Studia Arabum. — Изъ *географовъ* упоминается Васмутомъ Абульфыда; глухо говорится, что есть еще 30 писателей, которыхъ Абульфыда считаетъ наиболѣе замѣчательными[30]). *Математика* и особенно,

---

Слова Мараччи въ Refutatio Alcorani (Падуа 1698), стр. 3.— *В. М.*—Но, въ сущности, никакихъ серіозныхъ выходокъ противъ католичества въ Базельскомъ переводѣ Корана мы *теперь* не можемъ уловить. Воззрѣніе Васмута, напротивъ, близко подходитъ къ воззрѣнію гуманиста-католика Н. Кленарда и къ миссіонерскому постановленію Вѣнскаго собора при папѣ Климентѣ V (1311), которое признало необходимость учрежденія каѳедръ для преподаванія не христіанскихъ языковъ (арабскаго, еврейскаго и т. н. халдейскаго, т. е. арамейскаго) въ Римѣ, Парижѣ, Оксфордѣ, Болоньѣ и Саламанкѣ; ut instructi et edocti sufficienter in linguis hujusmodi fructum speratum possint, Deo auctore, producere, fidem propagaturi salubriter in ipsos populos infideles. См. у Мараччи, назв. соч., стр. 7. *А. Кр.*

[28]) Авторъ называетъ его Аверроэ или Ибн-Расидъ и пишетъ ابن رسد

[29]) Васмутъ повторяетъ, очевидно, ходячія, устныя преданія. На самомъ же дѣлѣ мы знаемъ, что, напримѣръ, Ибнъ-Сина (Авиценна) прожилъ всего 57 лѣтъ (980—1037).

[30]) Васмутъ ожидаетъ скораго появленія въ Бельгіи перевода географіи Абульфыды, сдѣланнаго Шиккардомъ.—*В. М.* (Но этотъ переводъ или вовсе не появился, или остался неизвѣстенъ библіографамъ. По крайней мѣрѣ, у Ценкера въ его Bibliographie Orientale нѣтъ о немъ ничего (см. №№ 984 и слѣд.), и Броккельманнъ о переводѣ Шиккарда не имѣетъ свѣдѣній (Gesch. d. ar. Litt., II, 46). Вильгельмъ Шиккардъ (проф. евр. языка въ Тюбингенѣ) извѣстенъ своей исторіей сасанидовъ, озаглавленной Tarich (Тюбинг. 1628). *А. Кр.*).

астрономія арабовъ не нуждаются въ рекомендаціи; поэтому читатели Васмута прямо отсылаются къ библіографіи Кирхера въ его Suppl. prodromi Copti. Для *филолога* можетъ быть любопытнымъ раскрытіе смысла многихъ вошедшихъ съ арабскаго въ европейскіе языки словъ, какъ хиджра هجرة; мамлюкъ مملوك; халифъ خليفة; шерифъ شريف; Сарацины شرقيون т. е. восточные; Васмутомъ отвергается ложная этимологія этого слова отъ имени Сары [31]); далѣе муфтій مفتى, визирь وزير отъ وزر нести бремя;[32]) наконецъ объясняется смыслъ имени самого Мохаммеда (прославленный), при чемъ авторъ предостерегаетъ отъ ложнаго произношенія: «Махуметъ» (которое съ малымъ измѣненіемъ сохранилось, къ сожалѣнію, до нашихъ дней). По поводу *поэзіи* высказывается, что никогда ни одинъ народъ на землѣ не имѣлъ такого числа поэтовъ, къ тому же одаренныхъ всякими достоинствами. «Вообще», говорится въ заключеніе, «просто невѣроятна сладость арабской поэзіи» (incredibilis Poeseos Arabicae dulcedo). Она была важнымъ орудіемъ культуры, ибо по словамъ Джелаледдина Schallaladdino — т. е. Соютыя: كان الشعر فى جاهلية عند العرب ديوان [33]) علمهم ومنتهى حكمتهم به ياخذون واليه يسيرون (= Въ до мусульманскія времена поэзія у арабовъ была палатою ихъ науки и предѣломъ ихъ мудрости; изъ нея они черпали и къ ней путешествовали). Доказательствомъ старательнаго культивированія поэзіи служатъ состязанія въ мѣстечкѣ ʿОкâзъ. Для болѣе подробныхъ справокъ Васмутъ отсылаетъ читателя къ Specimen historiae Arabum Покока (основанному, какъ извѣстно, на исторіи Абуль-фыды). Литература и наука продолжали развиваться и въ періодъ халифата. Сами мусульманскіе монархи немало радѣли о просвѣщеніи, такъ аль-Мамунъ приказалъ перевести на арабскій сочиненія главнѣйшихъ греческихъ писателей. *Переводы* подобнаго рода для европейцевъ часто бываютъ весьма цѣнны, такъ какъ оригиналъ оказывается утерянным или дошелъ въ испорченномъ видѣ. Сказанное относится, напр., къ Исторіи Тита Ливія (sic!!), трудамъ Галена, Гипократа, сочиненіямъ Аристотеля и важнымъ къ нимъ комментаріямъ. Наконецъ лишь по арабскимъ переводамъ извѣстны намъ творенія многихъ отцовъ церкви.

Отсутствіе типографскаго искусства не мѣшало арабамъ, продолжаетъ Васмутъ, распространять литературныя произведенія, благодаря необыкновенному развитію дѣятельности переписчиковъ. Эрпеній, со словъ очевидцевъ, увѣряетъ, что въ Фесской библіотекѣ хранится 32000 манускриптовъ. Богатства арабской учености разсѣяны по всему свѣту: всѣмъ извѣстно, сколько арабскихъ рукописей находится, напр., въ Эскуріалѣ, въ Оксфордѣ, Лейденѣ.

---

[31]) Къ сожалѣнію, производство слова «сарацины» отъ «Сары» такъ укоренилось, что упорно держится даже до настоящаго времени. Въ какомъ учебникѣ нѣтъ ея при изложеніи исторіи Крестовыхъ походовъ?

[32]) Это, конечно, обычное арабское толкованіе, но нельзя не отмѣтить и гипотезы Дарместетера (Et. iran., vol. I, p. 58) что вазîр идентично съ пехлев. ві-чîр (отъ ві-чîрâ-рѣшать); ему соотвѣтствуетъ въ Талмудѣ газîр.

[33]) Такъ у Васмута; надо, конечно, الجاهلية съ членомъ.

Таковы итоги обозрѣнія В-омъ арабскаго языка «по всѣмъ статьямъ». Польза его изученія была даже оффиціально признана въ слѣдующемъ опредѣленіи отцовъ Вѣнскаго собора, которое (впрочемъ очень неточно) цитируется у Васмута: «пусть въ общественныхъ школахъ, что зовутся академіями, кромѣ другихъ языковъ преподается и арабскій для распространенія христіанской вѣры, для призванія невѣрныхъ на путь истины и для извлеченія изъ нихъ выгоды (ad lucrifaciendos infideles[34])».

Все это такъ, но автору грустно, что несмотря на перечисленныя достоинства арабскаго языка и на то, что оріенталисты не разъ обращались къ ученымъ, приглашая ихъ заняться арабскимъ языкомъ, все еще такъ мало людей, посвящающихъ свои силы его изученію. Впрочемъ, были и есть очень серьезные ученые въ этой области, какъ напр. Скалигеръ, Постелль, Эрпеній, Шиккардъ, Людовикъ-де-Дьё, Пококъ, Голій, Гравій, Хоттингеръ. Самъ языкъ могъ бы привлечь къ себѣ многихъ, какъ на основаніи всего ранѣе указаннаго, такъ между прочимъ и потому, что онъ имѣетъ прелесть чего-то страннаго, далекаго, или, какъ это удачно выражено по латыни, exoticam peregrinitatem. Многіе, наконецъ, должны бы были соблазниться тѣмъ соображеніемъ, что даже малое знаніе такой заморской премудрости доставитъ имъ большую славу среди непосвященныхъ (nescio cujus transmarinae eruditionis gloria). Если что удерживаетъ ученыхъ отъ занятій арабскимъ языкомъ, такъ это представленіе, создавшееся о его трудностяхъ. Хотя авторъ убѣжденъ въ томъ, что арабскій ничуть не труднѣе другихъ языковъ, однако вполнѣ сознаетъ необходимость хорошихъ пособій, кратко и ясно излагающихъ сущность арабской грамматики. Онъ справедливо утверждаетъ, что руководства, написанныя европейцами, гораздо болѣе соотвѣтствуютъ достиженію цѣли учащагося, чѣмъ грамматики, составленныя на Востокѣ, и порицаетъ методъ преподаванія арабскаго языка въ Римѣ, гдѣ онъ изучается по *Джаруміи* съ комментаріями Ѳомы Обечини (sic). Среди современныхъ ему европейскихъ грамматикъ онъ отводитъ первое мѣсто сочиненію Эрпенія, къ которому относится съ большимъ почтеніемъ, но указываетъ на недостатки его труда: 1) его объемистость и часто многословіе, 2) несистематичность изложенія, 3) неточность выраженій: напр., Эрпеній говоритъ, что ى и و подъ сокуномъ «не рѣдко» (non raro) послѣ фатхи остаются, тогда какъ это бываетъ всегда[35]). Также правило, что ا و ى, за исключеніемъ элифа соединительнаго, выпадаютъ передъ сукуномъ — не точно, такъ какъ и соединительный алифъ не рѣдко выпадаетъ لبنى بسم, и общее для всѣхъ трехъ звуковъ соблюдается правило лишь по отношенію къ слабымъ буквамъ «айна» (т. е.

---

34) Точный текстъ постановленія Вѣнскаго собора 1311 года см. у Мараччи: Refutatio Alcorani, Падуа, 1698, стр. 7.—*А. Кр.*

35) Васмутъ, имѣетъ въ виду, какъ онъ самъ поясняетъ на стр. 31-ой, фонемы типа قَوْلٌ и سَيْرٌ, гдѣ و и ى сохранены (тогда какъ بَيْضٌ обращается въ بيض и يَبْقَى въ يبقى) Но одинъ изъ примѣровъ, приведенный имъ, очень неудаченъ: онъ отъ وجد образуетъ настоящее время يَوْجَدُ (съ вау).

2-ой коренной[36]): напр. خفت, вмѣсто خوفت но لم يشو вмѣсто لَمْ يَشْوِىْ (грам. стр. 41). Вообще правила о слабыхъ буквахъ, представляющія главную трудность арабскаго языка, какъ кажется автору, изложены у Эрпенія сбивчиво и черезчуръ многословно, тогда какъ въ его грамматикѣ занимаютъ лишь 8 страницъ (неясности въ своихъ восьми страницахъ онъ, конечно, не усматриваетъ). Такія несовершенства отталкиваютъ учащихся, встрѣчающихъ необъяснимыя затрудненія. Вполнѣ довольствуются Эрпеніевской грамматикой, по словамъ автора, лишь люди не желающіе проникать въ сущность вещей и пропускающіе мимо ушей то, что имъ не ясно, повторяя персидскую пословицу: نميدانم — راحت جانم, т. е. «знать не знаю — это для души самое спокойное правило».

По всѣмъ вышеизложеннымъ причинамъ, памятуя изреченіе раввиновъ, что всякій сосудъ пустъ, пока его не налютъ, авторъ пожелалъ восполнить чувствовавшійся пробѣлъ, и вотъ въ результатѣ появилась его грамматика на 79 страницахъ. Онъ ставитъ читателю на видъ, что удѣляя ежедневно самое небольшое количество времени, можно въ мѣсяцъ изучить всю премудрость арабской грамматики. Должно быть, на самомъ дѣлѣ охотниковъ изучать ее было немного, если автору приходится самымъ убѣдительнымъ образомъ уговаривать своихъ читателей, рисуя картины скораго дальнѣйшаго прогресса. Между прочимъ, онъ обращаетъ вниманіе на то, какъ для начинающаго удобенъ стиль восточныхъ языковъ, не склонныхъ къ длиннымъ періодамъ[37]) и ограничивающихся короткими предложеніями (sententiolae),— фактъ, которому впослѣдствіи, Ренанъ предалъ такое значеніе, поставивъ его въ связь съ расовымъ характеромъ семитовъ.

По изученіи грамматики слѣдуетъ, несомнѣнно, приступить къ чтенію авторовъ; поэтому приводится списокъ сочиненій для начальнаго пользованія: 1) Книга пословицъ, какъ добавленіе къ учебнику Эрпенія[38]), 2) 100 изреченій мусульманскаго «императора» Алія, въ изданіи съ примѣчаніями и переводомъ Чернинга[39]), 3) появившуюся въ 1617 году въ Лейденѣ XII суру Корана (исторія Іосифа), снабженную переводомъ и примѣ-

---

[36]) Любопытно, что Васмутъ называетъ первую коренную не *фе*, а *не*, какъ полагается по грамматикѣ еврейской.

[37]) Васмутъ, очевидно, совсѣмъ не зналъ турецкаго языка, о которомъ, кстати сказать, въ «Предисловіи» не говорится ни полслова.

[38]) Точное заглавіе: كتاب الامثال Seu proverbiorum Arabicorum centuriae duae, ab anonymo quodam Arabe collectae et explicatae, cum interpretatione latina et scholiis Josephi Scaligeri et Thomae Erpenii, Лейденъ 1614; 2-ое изд.— Лейденъ 1623 (печ. въ Эрпеніевской типографіи). Источникъ помѣщенныхъ здѣсь пословицъ былъ Абу-'Обейдъ I вѣка хиджры. Срв. Victor Chauvin: Bibliographie arabe, т. I (Льежъ 1892, Proverbes), стр. 5, № 8. *А. Кр.*

[39]) Alis, imperatoris muslemici, centuria proverbiorum, distichis latino-germanicis expressa ab Andrea Tscherningio cum scholiis et notis, Ростокъ 1642. Извѣстно, что эти изреченія — поддѣлка. См. C. Brockelmann: Gesch. d. arab. Litt., I, 43—44. *А. Кр.*

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

чаніями Эрпенія[40]), 4) тексты христоматіи Фабриція (Ростокъ 1678[41]), гдѣ есть бесѣды *Аль-Херира* и стихотворенія *Аби Эль Ула* и *Ибнъ-Фереда*[42]).

Для тѣхъ, которые уже достаточно подвинулись впередъ, сообщаются интересныя свѣдѣнія о томъ, что́ изъ арабскихъ сочиненій было въ тѣ времена напечатано; именно: 1) медицинскіе труды *Авиценны*, 2) переводъ *Эвклида*—(обѣ книги изданы въ Римѣ), 3) исторія арабовъ, составленная *Григоріемъ Абуль-Фараджемъ*, съ перев. и прим. Покока, 4) исторія сарациновъ *Аль-Макина* съ пер. Эрпенія, 5) исторія Тамерлана, сост. *Ахтедомъ Арабсіадомъ* (т. е. Ибн-Арабшахомъ).

Для переводовъ на арабскій языкъ съ латинскаго (въ XVII в., конечно, предполагалось, что инымъ не могъ быть языкъ ученаго или учащагося) рекомендуется псалтирь, при чемъ пособіемъ долженъ служить Латино-Арабскій Словарь Іоан. Баптиста Дю-Валя (Парижъ 1632), вполнѣ приспособленный для этой цѣли, такъ какъ въ немъ слова даны съ указаніемъ на отдѣльные стихи Псалмовъ. Затѣмъ, по мѣрѣ успѣха, можно дѣлать и иные переводы и даже переписываться съ пріятелями; впрочемъ, на послѣднее удовольствіе расчитывать было, повидимому трудно, такъ какъ даже самъ авторъ долженъ былъ довольствоваться составленіемъ, по псалтырю, письма́ (любовнаго, очевидно) отъ царя Давида къ Баѳсебѣ (Вирсавіи) и «предполагаемаго на него отвѣта».

Авторъ сѣтуетъ, что «обыкновенному читателю» трудно доставать арабскія книги. Желательно, чтобы любители арабскаго языка способствовали появленію въ печати манускриптовъ, «дабы эти рѣдкіе и съ трудомъ приглашенные съ востока гости не умирали жалкой смертію въ темницахъ западныхъ библіотекъ».

Высказавъ все, что хотѣлъ, по поводу арабскаго языка, magister Wasmuth льститъ себя надеждой, что, лица освоившіяся вполнѣ съ арабскимъ, перейдутъ къ занятіямъ тремя священными языками: еврейскимъ, халдейскимъ и сирскимъ. Въ этой области указываются важные грамматическія труды Буксторфа и его сына. (Ихъ работы такъ хороши, по словамъ автора, что трудно ожидать чего-либо лучшаго). Далѣе сочиненія Дильхерра (Disput. Philolog. et Eclogae Graecosyrae) и Hackspan'a (Observationes Arabico Syricae). Интересно, что, хотя magister Wasmuth ранѣе говорилъ о сходствѣ арабскаго съ еврейскимъ да и теперь по поводу упоминаемыхъ имъ семитскихъ языковъ замѣчаетъ, что соединеніе ихъ въ одну группу восточными изслѣдователями полезно и необходимо, онъ приходитъ къ послѣднему заключенію совсѣмъ особымъ путемъ. Каждый, говоритъ онъ, легко можетъ убѣдиться личнымъ опытомъ, что назван-

---

40) Historia Josephi patriarchae, ex Alcorano, arabice, cum triplici versione latina et scholiis Th. Erpenii—Лейд. 1617. *А. Кр.*

41) Specimen Arabicum quo exhibentur aliquot scripta arabica, partim in prosa, partim ligata oratione composita, jam primum in Germania edita, versione latina donata, analysi grammatica expedita, notisque necessariis illustrata. Omnia e cura M. Joannis Fabricii, Dantiscani. Ростокъ 1628, in 4-o (По Ценкеру, ч. I, № 357). *А. Кр.*

42) Такъ у Васмута называются Аль-ḥарîрî, Абу-льʿАлâ и Ибн-аль-Фâридъ.

ные языки являются словно единымъ орудіемъ, какъ вообще научныхъ изслѣдованій, направленныхъ на востокъ, такъ, въ особенности, богословскихъ. Какъ видно, резономъ объединенія языковъ еще не являются естественныя филологическія основанія, а чисто посторонній языкамъ принципъ. Такимъ образомъ физіологъ могъ бы соединить русскій языкъ съ венгерскимъ, французскимъ и др. подъ тѣмъ предлогомъ, что на нихъ написаны нужныя ему сочиненія по физіологіи.

Вслѣдъ за семитскими языками упоминается и персидскій, какъ тоже относящійся къ восточнымъ. Авторъ не жалѣетъ ему похвалъ и даже задумывается, не отдать ли ему между всѣми пальму первенства. Языкъ этотъ легокъ, особенно если знать заранѣе арабскій. Гравій, вслѣдъ за Людов. де-Дьё, свелъ его грамматику къ весьма легкимъ правиламъ. Персидскій языкъ находится въ близкомъ родствѣ съ нѣмецкимъ (cum nostra Germanica magna ejus affinitas). Элихманнъ доказалъ что они вышли изъ одного источника (ex eâdem origine fluxisse), и это явствуетъ не только изъ сходныхъ окончаній глаголовъ (fere similiter terminata verba), имѣющихъ одинаковое строеніе, но и изъ безчисленнаго (infinita copia) количества общихъ словъ, которыя, по словамъ Бохарта, убѣдятъ человѣка даже противъ воли въ родствѣ этихъ языковъ. Напр. خدا и Gott; لب и Lippe; نام и Nahm; برادر и Broeder; دختر и Dochter; بند и Band; и т. д. Въ священномъ писаніи — въ книгахъ Даніила, Эсѳири и Эздры — попадается не мало словъ персидскихъ. Такъ, Бохартъ цитируетъ слѣдующія слова אחשדרפניא Achasdarpenaja (сатрапы[43]), גנזי ginze hammelek, т. е. царскія сокровища[44]); названіе еврейскаго праздника פורים Пуримъ[45]). Далѣе имя כורש Cores (Киръ[46]); דרוש darves[47]) (сдерживаніе) отсюда же דריוש Darjaves (имя Дарія[48]).

---

[43]) P. Horn: Grundriss d. Neupersischen Etymologie № 797 цитируетъ халдейское אחשדרפן заимствованное изъ др. пер. χšaθra, phl. šatr, н. п. شهر

[44]) Вуллерсъ (Lexic. Pers. Lat., стр. 1032) при словѣ گنج приводитъ заимствованное изъ него арамейское גנזים (сокровища) — Эсѳ. III, 9 и т. д.; Гезеніусъ (Hebräisches und Chald. Handwörterbuch) ставитъ въ параллель араб. جنز; Hübschmann (Persische Studien, Strassb. 1895, стр. 231, 232) предполагаетъ въ виду фонетики армян. ganj (=gandz), (но пехлев. и н.-п. ganj, греч. γάζα, сир. גזא), что слово это медійскаго происхожденія.

[45]) Гезеніусъ: Hebräisches und. Chaldäisches Handwörterbuch über das alte Testament, подъ словомъ פור пишетъ: Loos, ein persisches Wort, welches, Esth. III, 7 durch גורל erklärt wird. Vgl. das persische پاره Stück, بهره Theil, Loos, Schicksal, davon Plural פוּרִים Esther IX, 29, 31, 32.

[46]) Теперь считаютъ, что это имя не персидское. F. Hommel (Gesch. des alt. Morgenl., Samml. Göschen) Leipz. (1898, стр. 163) говоритъ: въ коссейскомъ (kossitisch) языкѣ kuras значитъ «пастухъ»; первоначальное иранское имя Кира, согласно Страбону, было Аградатъ. Слѣдовательно, у Исаіи (40—66) намекается повидимому на это значеніе имени Кира (по евр. Кореш).

[47]) Этимологія перс. darvēš неустановлена. Horn затрудняется объяснить ее и лишь сопоставляетъ съ derēγā, на возможность чего ему указалъ Нольдеке. Horn, Grundriss № 559.

[48]) Имя Дарія, понятно, не имѣетъ ничего общаго съ darvēš.— Bartholomae

Хотя авторъ необыкновенно лестно выражается о персидской литературѣ, однако, кажется, она ему не слишкомъ хорошо извѣстна: онъ, собственно, не идетъ дальше упоминанія объ «истинно розовомъ цвѣтникѣ розъ Мусладина (т. е. Муṣлихуддѝна Саʿди)»; этотъ «Musladini rosarium» извѣстенъ былъ Васмуту, вѣроятно, по амстердамскому переводу 1651 года Георга Генція (фр. переводъ дю-Рье появился въ Парижѣ еще въ 1634 году. *А. Кр.*). Персидскія книги тогда были несравненно большей рѣдкостью, чѣмъ арабскія: знакомство съ ними началось ужъ давно послѣ Васмута, главнымъ образомъ со временъ утвержденія французовъ и англичанъ въ Индіи. Про Бустанъ (Pomarium) того же Саʿди, авторъ замѣчаетъ, что давно уже ученый міръ ждетъ съ нетерпѣніемъ его заполучить (maximis desideriis exspectat). Едва ли пришлось Васмуту дожить до того времени, когда Бустанъ былъ наконецъ привезенъ и изданъ Ад. Олеаріемъ (Гамбургъ 1696).

Свѣдѣнія magistri Wasmuth о языкахъ эѳіопскомъ и армянскомъ, про которые онъ затѣмъ упоминаетъ, повидимому, добыты лишь по наслышкѣ. О литературахъ этихъ языковъ онъ выражается довольно пренебрежительно, говоря, что онѣ врядъ ли могутъ представить какой-либо интересъ. Почти всѣ сочиненія на этихъ языкахъ являются подражаніями иностраннымъ, и притомъ плохими. Даже переводъ священныхъ книгъ сдѣланъ весьма плохо[49]), примѣромъ чему можетъ служить эѳіопскій псалтырь Іоанна Поткенія. Относительно самыхъ языковъ сообщается лишь, что они очень трудны, а по поводу церковнаго эѳіопскаго (in sacris recepto) замѣчается, что это языкъ мертвый, на которомъ никто уже не говоритъ. Здѣсь, конечно, подразумѣвается геэзъ, употребленіе котораго внѣ письменности, какъ извѣстно, угасло въ X вѣкѣ.

Въ заключеніи говорится о языкѣ египетскомъ или коптскомъ, знаніе котораго вновь открылъ ученому міру своими грамматическими трудами и Египетско-(то есть Копто-)-Арабо-Латинскимъ словаремъ Аѳанасій Кирхеръ (1602 — 1680), который надѣленъ у Васмута почетнымъ арабскимъ титуломъ «единственнаго» (واحد الاحدين[50]). Ссылаясь на библіографію этого ученаго, нашъ авторъ говоритъ, что литература египетская (читай: коптская) богата, что на этотъ языкъ переведено много книгъ священнаго писанія, для пониманія котораго коптскій языкъ нерѣдко оказываетъ услуги. Такъ, слово וכנה vechanna (названіе виноградной лозы) — египетскаго происхожденія. Выраженіе צפנתפענח Tsaphnath Phanech, приводившее раввиновъ-комментаторовъ въ недоумѣніе, есть искаженное египетское ψοντομ (открывающій тайны), что подтверждается версіей LXX ψοντομφανὲχ; далѣе, отсюда же объясняются многіе имена: Моисей, Рефанъ, Молохъ,

---

въ Handb. d. altiran. Dialekte (Leip. 1883, стр. 211, Glossar) даетъ "Dārajavahav — | S. m. «Darius»; = ar. * dʿārajád, — vasaų Güter besitzend". Spiegel (D. altpers. Keilinschriftēn, 2 Auf., Leip. 1881, стр. 81): "Dārayavaush heisst....eigentlich: Güter besitzend". (Настоящей справкой мы обязаны Л. З. Мсерьянцу).

49) Teste Magno Scaligero: «pessima fide traductae sunt et mendosissime».

50) Обыкновенно, въ этомъ выраженіи первое слово имѣетъ форму не واحد, но احد.

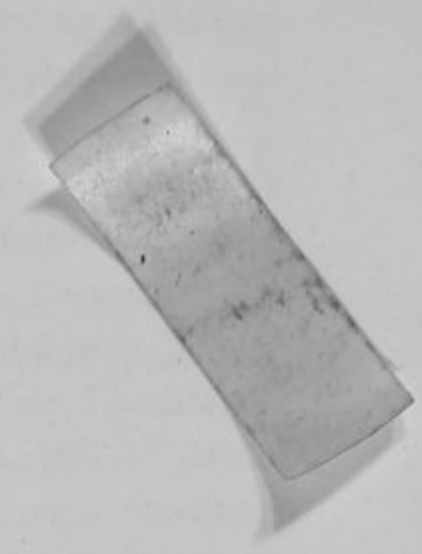
Что касается до древне-египетскаго «языка Фараоновъ», то Васмутъ упоминаетъ труды въ этой области того же Кирхера и высказываетъ нетерпѣливое ожиданіе скорѣйшаго появленія обѣщанной имъ разгадки тайнъ египетскаго сфинкса. Какъ извѣстно, ожиданія Васмута не оправдались; Кирхеръ не могъ прійти къ положительнымъ результатамъ, отправляясь отъ ложной мысли, будто іероглифическое письмо представляетъ собой одну лишь идеографію.

Заканчивается предисловіе однимъ изъ тѣхъ пожеланій, которыми изобилуетъ вообще: именно, чтобы изученіе арабскаго языка, которому самъ Васмутъ учился у Сеннерта[51]), постоянно прогрессировало и чтобы вообще не ослабѣвалъ, «благородный обычай изучать языки и установленія древнѣйшихъ племенъ и народовъ».

Вл. М.

---

51) По библіографіи Ценкера, Андрей Сеннертъ составилъ арабскій букварь (1650) и арабскую грамматику въ связи съ грамматикой еврейской и т. н. сиро-халдейской (Виттенбергъ 1658) и издалъ сто арабскихъ пословицъ съ лат. переводомъ для начинающихъ изучать арабскій языкъ (Виттенбергъ 1658). *А. Кр.*



ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

№ 69. Протоколъ засѣданія Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 16-го марта 1900 года, подъ предсѣдательствомъ В. Ѳ. Миллера, въ присутствіи: товарища Предсѣдателя М. В. Никольскаго, гг. членовъ: Д. И. Иловайскаго, А. Е. Крымскаго, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, Г. А. Муркоса, Н. В. Никитина, Г. А. Халатьянца, А. С. Хаханова и исполнявшаго, за болѣзнію С. С. Слуцкаго, обязанности Секретаря Л. З. Мсеріанца.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія 10-го февраля 1900 года.

2) Г. Предсѣдатель отъ имени Лазаревскаго Института Восточныхъ Языковъ принесъ въ даръ Библіотекѣ Общества только что вышедшій II-й выпускъ «Матеріаловъ по Востоковѣдѣнію» (изд. Лазарев. Институт.), заключающій «Матеріалы по Казакъ-Киргизскому языку, собранные И. Лаптевымъ», а также экземпляръ фототипическаго изданія «Евангелія въ древне-армянскомъ переводѣ, написаннаго въ 887 году».

А. Е. Крымскій передалъ полученный отъ профессора Жуковскаго, изъ С.-Петербурга, экземпляръ «Сборника статей учениковъ профессора барона В. Р. Розена, ко дню 25-лѣтія его первой лекціи», предназначенный также для Библіотеки Общества.

3) Г. Предсѣдатель В. Ѳ. Миллеръ сдѣлалъ подробное сообщеніе о небольшомъ трудѣ профессора сравнительнаго языковѣдѣнія Копенгагенскаго Университета, извѣстнаго лингвиста Wilhelm'a Thomsen'a — «Remarques sur la parenté de la langue étrusque» (Copenhague, 1898), представляющемъ отдѣльное изданіе (Extrait) изъ «Bulletin de l'Académie Royale des Sciences et des Lettres de Danemark» за 1899 г. (№ 4). Указавъ на трудности, представляемыя для выясненія генетическаго отношенія этрусскаго языка къ той или другой лингвистической семьѣ, и на безрезультатныя въ этомъ отношеніи работы многихъ выдающихся ученыхъ, референтъ перешелъ къ подробному разсмотрѣнію содержанія книги Копенгагенскаго профессора.—W. Thomsen, въ противоположность своимъ предшественникамъ, придававшимъ слишкомъ большое значеніе сравненію отдѣльныхъ словъ этрусскаго съ словами другихъ языковъ, обратилъ главное вниманіе на грамматическую сторону, именно на флексію (преимущественно на флексію имени) и съ этой точки зрѣнія нашелъ нѣсколько пунктовъ соприкосновенія между загадочнымъ языкомъ Этруріи и т. н. «Кавказскими языками *(Кавказская гипотеза)*. Наибольшее сходство этрусскій языкъ, по Томсену, представляетъ съ языками восточной группы (=языками лезгинскими). При этомъ Томсенъ обращаетъ вниманіе на древнее преданіе о происхожденіи этрусковъ, какъ переселенцевъ изъ Лидіи, и упоминаетъ сочувственно о попыткѣ Сэйса объяснить найденную въ Египтѣ надпись, какъ лидійскую, представляющую во флексіи род. пад. (-el) родство съ соотвѣтствующимъ этрусскимъ образованіемъ. Въ заключеніе референтъ сочувственно отнесся къ попыткѣ объясненія этрусскаго при посредствѣ «Кавказской гипотезы» и напомнилъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ покойный членъ-основатель Московскаго Археологическаго

Общества, Ю. Д. Филимоновъ, открывшій во время археологическихъ развѣдокъ на Кавказѣ такъ называемый «Казбекскій кладъ», особенное вниманіе обратилъ на родство, представляемое культурою нѣкоторыхъ древнѣйшихъ кавказскихъ могильниковъ съ могильною культурою Этруріи (террамары).

Л. З. Мсеріанцъ заявилъ, что настоящая попытка представляетъ гораздо болѣе вѣроятія, нежели предпослѣдняя, сдѣланная нѣсколько лѣтъ тому назадъ попытка норвежскаго профессора Sophus Bugge, (о которой своевременно былъ прочитанъ имъ докладъ), предполагавшаго родство этрусскаго языка съ армянскимъ.

Нѣкоторыя поясненія, касавшіяся грузинскаго языка, были даны А. С. Хахановымъ.

4) Исполнявшій обязанности секретаря Л. З. Мсеріанцъ прочелъ въ переводѣ съ англійскаго письмо, полученное библіотекаремъ Императорскаго Московскаго Университета Д. Д. Языковымъ отъ Miss Annette Beveridge (изъ Лондона), въ которомъ послѣдняя проситъ нѣкоторыхъ свѣдѣній о, б. м., имѣющемся въ Москвѣ тюркскомъ спискѣ Bābernāme.

А. Е. Крымскій сообщилъ, что въ Москвѣ соотвѣтствующей рукописи нѣтъ, а также взялся сообщить письмомъ нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя могутъ быть полезны для Miss Annette Beveridge.

5) Товарищъ Предсѣдателя М. В. Никольскій прочелъ сообщеніе «Клинообразныя надписи, присланныя г. Овсѣенко», предварительно выразивъ свою благодарность за избраніе его, въ засѣданіи Общества 29-го Февраля 1900 г., на должность Товарища Предсѣдателя Коммиссіи. Краткое изложеніе доклада обѣщано референтомъ для напечатанія.

6) Г. А. Халатьянцъ сдѣлалъ сообщеніе о фототипическомъ изданіи армянскаго Евангелія IX вѣка (887 г.), недавно исполненномъ на средства Почетнаго Попечителя Лазаревскаго Института кн. Сем. Сем. Абамелекъ-Лазарева. Референтъ познакомилъ членовъ Коммиссіи съ содержаніемъ «Предисловія», предпосланнаго (на армянскомъ языкѣ), фототипическому тексту, присоединивъ нѣкоторыя поясненія и дополненія. Упомянувъ о предшествующихъ трудахъ (какъ печатныхъ, такъ и остающихся въ рукописи, какъ напр. С. Н. Теръ-Саргсянца), посвященныхъ этой старѣйшей армянской рукописи,—Г. А. Халатьянцъ далъ внѣшнее описаніе рукописи и кратко указалъ на нѣкоторыя архаическія особенности, представляемыя ея языкомъ, упомянувъ при этомъ для сличенія, и о нѣкоторыхъ другихъ рукописяхъ.

В. Ѳ. Миллеръ обратилъ вниманіе на значеніе, какое можетъ имѣть эта рукопись для палеографіи и исторіи армянскаго языка.

М. В. Никольскій, съ своей стороны, выразилъ пожеланіе, чтобъ текстъ этого Евангелія сдѣланъ былъ доступнымъ для европейскихъ изслѣдователей.

Въ обсужденіи доклада принимали участіе также: Х. П. Кучукъ-Іоаннесовъ, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ демонстрировалъ самую рукопись въ одномъ изъ засѣданій Коммиссіи и въ обстоятельномъ до-

кладѣ познакомилъ съ нею гг. членовъ, какъ со стороны палеографической, такъ и со стороны текста; и Л. З. Мсеріанцъ, обратившій вниманіе на то, что рукопись библіотеки Лазаревскаго Института можетъ считаться древнѣйшей лишь среди датированныхъ, — слѣдовательно, условно, такъ какъ ему, Мсеріанцу, извѣстна рукопись Евангелія Могнійской церкви (въ Тифлисѣ), представляющая pendant къ рукописи Лазаревскаго Института, (какъ въ палеографическомъ, такъ и въ лингвистическомъ отношеніи). Рукопись Могнійской церкви не имѣетъ даты, почему и нельзя сказать, въ какомъ хронологическомъ отношеніи она находится къ рукописи Евангелія Лазаревскаго Института. Далѣе Л. З. Мсеріанцъ не находитъ возможнымъ возстановленіе նկարեսցէ (nkaresçe) въ значеніи «списать», собственно «рисовать», предлагаемое референтомъ для одного неяснаго мѣста, въ виду того, что подобное выраженіе не находило бы себѣ оправданія въ армянской стилистикѣ и, такимъ образомъ, представляло бы болѣе чѣмъ странное стилистическое ἅπαξ λεγόμενον. Съ своей стороны, Х. А. Кучукъ-Іоаннесовъ также не согласился съ конъектурою референта, выставляя на видъ палеографическіе доводы, а именно — невозможность, чтобы аббревіатура, за каковую считаетъ Г. А. написаніе կաւրեսցէ (kavresçe), долженствующая обозначать նկարեսցէ (nkaresçe), являлась безъ начальнаго ն (n): всѣ древне-армянскія аббревіатуры сохраняютъ начальную букву [1]).

№ 70. Протоколъ засѣданія Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 26-го октября 1900 года, подъ предсѣдательствомъ В. Ѳ. Миллера, въ присутствіи гг. членовъ: М. О. Аттан, А. Е. Крымскаго, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, Г. А. Халатьянца, А. С. Хаханова и секретаря Коммиссіи С. С. Слуцкаго.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія 16-го марта 1900 года.

2) По предложенію Предсѣдателя, постановлено привѣтствовать М. В. Никольскаго по случаю новаго его назначенія въ СПБ. и выразить ему глубокое сожалѣніе Коммиссіи о потерѣ ею, въ лицѣ его, столь крупной силы и столь выдающагося дѣятеля. По просьбѣ присутствовавшихъ В. Ѳ. Миллеръ принялъ на себя написаніе письма М. В-чу.

3) Предсѣдатель сообщилъ о присутствіи въ залѣ г. Басмаджіана, съ учеными трудами котораго по клинописи Коммиссія ознакомлена въ докладахъ М. В. Никольскаго. Присутствовавшіе привѣтствовали гостя, который принесъ Коммиссіи въ даръ свой журналъ, издаваемый въ Парижѣ на армянскомъ языкѣ: Banaseŕ—Philologus, revue archéologique, historique, linguistique et critique, publiée sous la direction de K.-J. Basmadjian,

[1]) При чтеніи протокола, Г. А. Халатьянцъ замѣтилъ, что онъ имѣлъ въ виду, совсѣмъ не аббревіатуру, а лишь пропускъ буквы по описке—все равно: въ началѣ ли, въ срединѣ, или въ концѣ,—какъ это мы замѣчаемъ въ интересущемъ насъ отрывкѣ въ трехъ случаяхъ (въ томъ числѣ и помянутое nkaresçe) и во многихъ другихъ мѣстахъ рукописи Евангелія.

1899—1900. Предсѣдатель принесъ г. Басмаджіану въ даръ отъ Коммиссіи экземпляръ «Древностей Восточныхъ».

4) В. Ѳ. Миллеръ принесъ въ даръ Коммиссіи III-й выпускъ Трудовъ по востоковѣдѣнію, издаваемыхъ Лазаревскимъ Институтомъ Восточныхъ Языковъ, свой «Очеркъ фонетики еврейско-татскаго нарѣчія» (М. 1900 г.).

5) А. С. Хахановъ сообщилъ о «Грузинской версіи повѣсти о Хикарѣ Мудромъ»[2]). Повѣсть эта не была извѣстна донынѣ на грузинскомъ языкѣ. Докладчикъ нашелъ ее въ одномъ рукописномъ сборникѣ начала XIX вѣка. Передъ повѣстью о Хикарѣ, вслѣдъ за окончаніемъ повѣсти о мѣдномъ городѣ, имѣется дата $18^{7}/_{4}34$, но эта дата не можетъ служить указаніемъ на время появленія повѣсти на грузинскомъ языкѣ. Докладчикъ, на основаніи неправильно въ повѣсти транскрибированныхъ словъ (напр. вмѣсто *кали* дѣва имѣется *калаки*—городъ) установилъ, что повѣсть эта переписана съ болѣе древняго манускрипта. Повѣсть озаглавлена такъ: «Ученіе и наставленіе, сказанныя Хикаромъ Мудрымъ, которыми поучаются люди и воспринимаютъ въ сердце мудрость». Г. Хахановъ перевелъ повѣсть на русскій языкъ и сравнилъ ее съ существующими версіями сказанія о Хикарѣ. Въ виду армянизмовъ (Асуристанъ вм. Ассиреѣи—Ассирія) и осмысленія армянскихъ словъ (напр. Бэльшимъ) чрезъ посредство грузинскаго слова ბნელში (бнэльши), вскрывающихся въ грузинской повѣсти, онъ строитъ предположенія, что повѣсть переведена съ армянскаго, причемъ оказывается бо́льшее ея сходство съ лондонской версіей армянской повѣсти, изданной Конебиромъ, чѣмъ съ таковой же, помѣщенной въ Сборникѣ попечителя Кавказскаго учебнаго округа.

6) М. О. Аттая сдѣлалъ два сообщенія:

а) *О происхожденіи арабскаго речения* لَاتَ. Перечисливъ разнообразныя объясненія, предлагаемыя арабскими грамматиками, докладчикъ предложилъ свое объясненіе: отрицаніе لَا+мѣстоименіе указательное ж. р. تَا или تِى (чѣмъ объясняется и именительный, и винительный падежъ послѣ لَاتَ).

По поводу этого объясненія А. Е. Крымскій замѣтилъ, что не удобно здѣсь говорить о мѣстоименіи указательномъ и притомъ женскаго рода, а слѣдуетъ говорить только объ энклитической частицѣ ت, содержащей въ себѣ тотъ же указательный корень, какой содержится въ нѣкоторыхъ формахъ арабскаго указательнаго мѣстоименія (срв., кромѣ تِى, еще تَانِ, تَيْنِ, تِلْكَ) и во многихъ формахъ другихъ семитскихъ языковъ; срв. усиленныя личномѣстоименныя формы: вав.-асс. шӯту=онъ (при шӯ), ші'ати=эта (при шӣ=она), финикійское hмт=они (при еврейскомъ hēм), эѳіопское емунту=они (параллельно къ арабскому هُمْ), сабейское hмт=они, или эти (при сѣверно-арабскомъ هم) и т. д.

б) М. О. прочелъ записанную имъ въ Виѳлеемѣ, изъ устъ пастуха, народную пѣсню, изображающую въ трогательныхъ и поэтичныхъ словахъ грусть мужа о болѣзни жены.

---

[2]) Впослѣдствіи онъ помѣстилъ это свое сообщеніе въ III ч. своихъ «Оч. по ист. груз. слов.» — Ред.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

7) Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ прочелъ докладъ о новомъ изслѣдованіи армянскаго ученаго Неандра Византійскаго изъ области древней армянской литературы: «Корьюнъ вардапетъ и его переводы книгъ Маккавейскихъ, Евѳала Александрійскаго, Агаѳангела и Фауста Византійскаго. Тифлисъ, 1900 г.». Сначала референтъ сообщилъ краткія біографическія свѣдѣнія объ авторѣ изслѣдованія, помянулъ его предыдущіе труды, въ которыхъ Неандръ является почти первымъ ученымъ, посвятившимъ себя критическому изученію древнихъ армянскихъ текстовъ. Занимаясь исправленіемъ и возстановленіемъ послѣднихъ, онъ, между прочимъ, часто жаловался на венеціанскія изданія армянскихъ классиковъ, полныя ошибокъ, искаженій, недочетовъ и, по этому поводу, написалъ на французскомъ языкѣ статью подъ заглавіемъ: De l'urgence d'une édition critique des textes arméniens. Rome 1892. Затѣмъ референтъ подробно изложилъ содержаніе предисловія Неандра, въ которомъ послѣдній говоритъ, что изъ временъ первыхъ переводчиковъ Библіи до насъ дошло три сочиненія историческаго содержанія: два изъ нихъ первоначально написаны не армянами, Агаѳангеломъ и Фаустомъ Византійскимъ, жившими въ IV вѣкѣ, третье — природнымъ армяниномъ Корьюномъ, который, по настоятельной просьбѣ своихъ товарищей по ученію, написалъ біографію ихъ общаго учителя знаменитаго Месропа, составителя армянскаго алфавита (въ 406 г.). Слѣдуетъ замѣтить, что въ языкѣ трехъ вышеуказанныхъ писателей есть большое сходство, это не могло ускользнуть отъ вниманія ученыхъ, Чамчіана, Авкерьяна, Катырджіана, которые полагали, что Корьюнъ перевелъ исторію Агаѳангела и Фауста. Архіепископъ Айдиньянъ, престарѣлый глава Вѣнской конгрегаціи мхитаристовъ, не называя Корьюна переводчикомъ Агаѳангела и Фауста, признаетъ, однако, біографію Месропа—сочиненіе Корьюна, исторію Агаѳангела, Фауста и книги Маккавеевъ «какъ бы вышедшими изъ подъ одного и того же пера». (См. его критич. грам. арм. языка). Всѣ эти ученые, считая Корьюна вѣроятнымъ переводчикомъ трехъ послѣднихъ произведеній, вопросъ, однако, оставили открытымъ, и за рѣшеніе его взялся Неандръ, прибавивъ къ тремъ сочиненіямъ четвертое — Евѳала Александрійскаго. Послѣ детальнаго изученія языка Корьюна, по единственному самостоятельному его труду—(біографія Месропа), онъ сличаетъ его съ четырьмя переводными сочиненіями, сравниваетъ эти послѣднія между собою, подчеркивая всѣ сходныя мѣста и сопоставляетъ ихъ съ слогомъ другихъ писателей V-го золотаго вѣка, причемъ онъ отмѣчаетъ: a) слова и выраженія иныхъ авторовъ V вѣка, усвоенныя Корьюномъ, употребляющіяся у него и чаще, и въ другомъ смыслѣ, b) выраженія и обороты рѣчи, коихъ только половина или отдѣльныя слова встрѣчаются у другихъ писателей золотаго вѣка, c) слова простыя, сложныя и, въ особенности, производныя, свойственныя одному только Корьюну и невстрѣчаемыя у другихъ. Этого рода сопоставленія и сравненія составляютъ существенную часть труда Неандра, такъ какъ, собственно, изъ нихъ выясняется отличительное свойство языка Корьюна и его манера выражаться. Указывая на напыщенность, красоту и возвышенность Корью-

новскаго языка, Неандръ замѣчаетъ: Корьюнъ вездѣ вѣренъ себѣ; въ книгѣ Маккавеевъ онъ богатъ прикрасами, у Евѳала отличается цвѣтистымъ языкомъ, у Агаѳангела—велерѣчивостью и возвышеннымъ слогомъ, у Фауста избыткомъ словъ и плеоназмами, а иногда сбивчивостью и неясностью. Послѣднее обстоятельство приписывается, впрочемъ, невѣжеству переписчиковъ и плохимъ изданіямъ текстовъ. Въ заключеніе всего вышеизложеннаго референтъ прибавилъ, что Неандръ, для сравненія пяти текстовъ золотаго вѣка съ 42-мя произведеніями того же времени, сдѣлалъ 624 сопоставленія, изъ коихъ убѣдился, что Корьюнъ и есть переводчикъ Агаѳангела, Фауста, Евѳала и книгъ Маккавеевъ. Трудъ Неандра референтъ считаетъ большимъ вкладомъ въ науку.

№ 71. Протоколъ засѣданія Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 25-го января 1901 года, подъ предсѣдательствомъ В. Ѳ. Миллера, въ присутствіи гг. членовъ: М. О. Аттаи, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, Г. А. Халатьянца, Д. И. Иловайскаго и избраннаго въ этомъ засѣданіи секретаря Коммиссіи А. Е. Крымскаго.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія 26-го октября 1900 года.

2) Сообщенъ отвѣтъ М. В. Никольскаго изъ Петербурга на письмо, посланное ему отъ имени Восточной Коммиссіи ея Предсѣдателемъ. М. В. Никольскій благодаритъ за выраженіе сочувствія ему и обѣщаетъ присылать въ Восточную Коммиссію изъ Петербурга матеріалы и рефераты.

3) Предсѣдатель прочиталъ письмо секретаря Коммиссіи С. С. Слуцкаго, въ которомъ онъ увѣдомляетъ о невозможности продолжать свои секретарскія обязанности вслѣдствіе болѣзни. Выслушавши это письмо, Коммиссія постановила выразить свое сожалѣніе С. С. Слуцкому и благодарность за почти четырехлѣтнее исполненіе имъ секретарскихъ обязанностей, и г. Предсѣдатель пригласилъ въ секретари Коммиссіи А. Е. Крымскаго.

4) Предсѣдатель В. Ѳ. Миллеръ сдѣлалъ сообщеніе по поводу недавно напечатанной работы бывшаго слушателя Спеціальныхъ Классовъ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ—А. А. Семенова: «Матеріалы для изученія нарѣчія горныхъ таджиковъ» (1900). В. Ѳ. Миллеръ очертилъ сперва географію горной области Памира и, въ частности, Каратегина, гдѣ г. Семеновъ собралъ главную часть своихъ діалектологическихъ матеріаловъ. По свѣдѣніямъ Шау, Томашка и др., рѣчь Памира не представляетъ собою одного діалектологическаго цѣлаго,—напротивъ, соотвѣтственно географическому раздѣленію страны можно отмѣтить и нѣсколько нарѣчій таджикскихъ: Сары-кольское, Рошанское, Бадахшанское, Дервазское, Каратегинское и др. Семеновъ этого не принимаетъ въ соображеніе и считаетъ всѣхъ горныхъ таджиковъ, въ смыслѣ діалектологическомъ, за нѣчто единое, цѣльное. Быть можетъ, онъ основывается на томъ, что всѣ горные таджики называемы были у путешественниковъ

однимъ общимъ именемъ «гальча»[3]). Но, какъ указываетъ Томашекъ, для слова «гальча» (съ его варіантомъ «гарча») самое простое толкованіе — «горцы»; можно, пожалуй, подыскать для него и другія этимологіи, но и онѣ придаютъ слову «гальча» смыслъ слишкомъ не частный, а общій, дающій этому термину возможность прилагаться и къ такимъ группамъ людей, которыя по своему этническому составу не тожественны. Какъ бы то ни было, говорить объ одномъ таджикскомъ нарѣчіи нельзя: есть много нарѣчій (хотя всѣ они — иранскія). Вообще съ точки зрѣнія научной филологіи трудъ Семенова заставляетъ еще многаго желать. Особенно неудачными В. Ѳ. Миллеръ находитъ фонетическія объясненія автора «Матеріаловъ» и неудобной—систему русской транскрипціи иранскихъ звуковъ, которую г. Семеновъ въ своемъ предисловіи, въ силу какого-то страннаго недоразумѣнія, приписываетъ самому В. Ѳ. Миллеру и которой однако В. Ѳ. никогда ни въ одномъ своемъ сочиненіи по ирановѣдѣнію не держался. Но если книга Семенова со стороны научно-филологической обработки и слаба, то, какъ сборникъ сырыхъ матеріаловъ по языку, какъ сборникъ текстовъ, она имѣетъ несомнѣнное значеніе. Разбираясь въ этомъ сыромъ матеріалѣ, В. Ѳ. Миллеръ отмѣчаетъ рядъ интересныхъ филологическихъ данныхъ. Въ фонетикѣ особенно интересно появленіе звука *ы* (при задненебныхъ преимущественно) вмѣсто *о*, *у*, *а;* напримѣръ птица называется *«мырγ»* (литерат.-перс. مُرغ *морγ*), *хыстак* (вставшій)= перс. خاسته. Изъ другихъ чертъ вокализма заслуживаетъ вниманія архаичный звукъ *ê*, который въ фарси перешелъ въ *î;* таково каратегинское *nêш* (предъ)=перс. پیش *nîш*. Въ системѣ консонантизма замѣтна наклонность произносить не звонкіе въ концѣ словъ, а глухіе: *гурк* (волкъ)=перс. *горг;* конечное *д* въ 3-мъ лицѣ ед. и мн. числа отпадаетъ, такъ-что глагольныя окончанія 3-го лица звучатъ *ä* и *än* (=перс. *äд* и *änд*); есть факты потери конечнаго *б: чу* (палка)=перс. چوب *чуб*. Чистогортанный звукъ *h* неразъ дѣлается неслышнымъ въ концѣ словъ (*ро*—дорога=перс. راه *râh*), элидируется и между двумя гласными: *чором* (четвертый)=перс. چارم *чâром* при болѣе первообразномъ چهارم *чähâром*. Наоборотъ, замѣтно архаичное

---

[3]) Самъ-то Семеновъ никогда не слышалъ, чтобы это имя было въ ходу у горныхъ таджиковъ. А графъ Бобринской («Орнаментъ горныхъ таджиковъ», стр. 11) говоритъ: «названія гальча никто не знаетъ и не понимаетъ».—Однако въ 1903-мъ году, послѣ новой поѣздки къ горнымъ таджикамъ, гр. А. А. Бобринскій сообщилъ мнѣ новое свѣдѣніе. До послѣдняго времени именемъ «гальча» называло себя только немногочисленное населеніе низовьевъ горнаго Заряфшана,—по рѣкѣ Кштутъ (притокѣ Заряфшана) и между рѣками Махіянъ-Дарьей и Фанъ-Дарьей; но такъ-какъ слово «гальча» считается у окрестныхъ жителей насмѣшливымъ (чѣмъ-то вродѣ «хохолъ», «кацапъ», «ляхъ»), то и это населеніе стало избѣгать для себя названія «гальча» и называетъ себя просто таджиками. Все таки слово «гальча» еще извѣстно здѣсь (хотя и исчезаетъ), а въ Дарвазѣ, Шугнанѣ, Рошанѣ и т. д. оно и не извѣстно и не понятно. По догадкѣ гр. Бобринскаго, если Арендаренко и др. называютъ всѣхъ горцевъ «гальчами», то это потому, что къ Самарканду и Пенджкенту ближе другихъ живутъ горцы Кштутской долины съ несовсѣмъ еще исчезнувшимъ именемъ «гальча».—

Ред. А. Кг.

сохраненіе звука *в* въ словѣ *хвіш* (свой), звучащемъ теперь у персовъ обыкновенно безъ *в* (خویش=*хîш*). Излагая затѣмъ свои наблюденія въ области каратегинской морфологіи, референтъ сперва остановился на склоненіи и, между прочимъ, отмѣтилъ окончаніе вин. падежа *â* (вм. را *pâ*): *аспâ*=اسپرا (коня) и др. Къ мѣстоименію *мâ* (мы) существуютъ формы множественнаго числа: *моно* и отъ него—опять новая форма мн. числа: *мохон*, что въ переложеніи на перс. звуки было бы ماها и ماهان; такое же явленіе извѣстно и у таджиковъ бохарскихъ. Въ области морфологіи глагольной референтъ отмѣчаетъ окончаніе пр.-наст. времени *й* вм. *äст:* онъ пришелъ — *омадай* (перс. آمده است). Характерны формы прош. причастія съ суффиксомъ *гі: додагі* (перс. داده), *борідагі* (перс. بریده), которыя впрочемъ у таджиковъ горныхъ не такъ часты, какъ у таджиковъ самаркандскихъ. Не есть ли это окончаніе *гі* суффиксъ گین съ фонетическимъ отпаденіемъ *н?* Другой суффиксъ причастія — *мак* (перс. ته *тä*): *рафтак* (перс. رفته), *хыстак* (перс. خاسته); это *«мак»* сопоставить нужно съ пегльвійскимъ суффиксомъ причастія *мак* и староиранскимъ *мака*, такъ-что у таджиковъ оно архаизмъ. Въ числѣ предлоговъ, В. Ѳ. Миллеръ отмѣтилъ постпозитивное *до*, *да* или *де;* напр., *осмон-до* (=до неба), *кургап-да* (=до замка), *кафас-де* (въ клѣткѣ); сомнительно, можно ли въ этомъ послѣлогѣ видѣть персидское *тâ* تا и сопоставлять таджикское *осмон-до* съ перс. تا آسمان; сомнительно также, можно ли на основаніи звука *н* въ *«калапда»* (*кала* — крѣпость) допускать происхожденіе этого *да* изъ اندر (внутри); ужъ скорѣе, не есть ли это тюркскій мѣстный послѣлогъ ↄ? Въ заключеніе, референтъ остановился еще на лексикѣ горно-таджикской рѣчи и указалъ въ ней множество архаизмовъ сравнительно съ общеизвѣстнымъ персидскимъ языкомъ. — Рефератъ В. Ѳ. Миллера вызвалъ оживленныя разсужденія. Г. А. Халатьянцъ указалъ, что таджикскіе архаизмы представляютъ очень много общаго съ той формой, какую до сихъ поръ имѣютъ персидскія слова, заимствованныя армянами изъ пегльви. Д. И. Иловайскій, вниманіе котораго было привлечено сходствомъ тюркскихъ словъ, вошедшихъ въ составъ рѣчи горныхъ таджиковъ, съ нѣкоторыми нерусскими собственными именами лицъ и мѣстностей, упоминаемыхъ русскими лѣтописями, попросилъ членовъ Коммиссіи дать ему рядъ филологическихъ разъясненій, что и было исполнено.

5) Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ прочелъ сообщеніе подъ заглавіемъ: «Посланіе Византійскаго императора Іоанна Цимисхія (969—976) къ армянскому царю Ашоту III Багратиду (952—977)». Означенное посланіе референтомъ извлечено изъ хроники Матѳея Эдесскаго, армянскаго писателя XII в. и переведено на русскій языкъ. Имя этого писателя извѣстно уже русской публикѣ по нѣкоторымъ выдержкамъ, сдѣланнымъ изъ него проф. С.-Петербургскаго Университета Н. Я. Марромъ. (См. «Сборникъ Факультета Вост. яз. С.-Петербургскаго Унив. 1895 г.). Въ западной Европѣ впервые сдѣлалъ извлеченіе изъ хроники Матѳея проф. Джёркетъ въ Notices et extraits des manuscrits, изд. Michaud. Сенъ-Мартенъ использовалъ ее при составленіи своихъ Mémoires sur l'Arménie (Paris 1819) и при

разработкѣ Histoire du Bas-Empire par Lebeau. Дюлорье дважды перевелъ хронику Матѳея: a) подъ заглавіемъ Bibliothèque historique arménienne, Paris 1858. и b) Extraits de la Chronique de Matthieu d'Edesse 1869. Густавъ Шлюмберже пользовался той же хроникой въ переводѣ Дюлорье (см. l'Épopée Byzantine, Paris 1896 г.). Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній, референтъ сообщилъ біографическія свѣдѣнія о Матѳеѣ, сдѣлалъ оцѣнку его хроники и прочиталъ переводъ вышеозначеннаго письма Цимисхія, дѣлая попутно нѣкоторыя дополненія касательно маршрута императора (Іоанна Цимисхія)[4]). При обсужденіи реферата Х. И. Кучукъ-Іоаннесова былъ поднятъ вопросъ Г. А. Халатьянцемъ о подлинности самого письма. Оно носитъ характеръ подробнаго раппорта или донесенія о военныхъ дѣйствіяхъ, и не понятно, почему императоръ Цимисхій счелъ нужнымъ вдругъ посылать армянскому царю Ашоту III этотъ обстоятельный отчетъ. На это референтомъ, предсѣдателемъ В. Ѳ. Миллеромъ и Д. И. Иловайскимъ было сдѣлано возраженіе, что между Цимисхіемъ и Ашотомъ существовала, очевидно, постоянная, длинная переписка, и сообщенное Х. И. Кучукъ-Іоаннесовымъ письмо есть лишь одинъ изъ моментовъ той переписки.

6) Секретарь Коммиссіи А. Е. Крымскій сдѣлалъ сообщеніе: «Зарожденіе исторіографіи у арабовъ». Разсмотрѣвши старѣйшіе арабскіе труды историческаго характера и вникнувши (на основаній предисловій авторовъ или другихъ указаній) въ тѣ мотивы, которыми руководились первые арабскіе историки при составленіи своихъ трудовъ, референтъ приходитъ къ выводу, что потребность писать исторію возникла на чисто-арабской почвѣ, въ частности—на спеціально-мусульманской (при этомъ референтъ съ бо́льшей подробностью остановился на цѣляхъ хадисовъ и генеалогій). Дальнѣйшій толчекъ къ развитію исторіографіи арабы получили отъ примѣра сосѣднихъ культурныхъ народовъ: евреевъ съ ихъ Библіей, христіанъ-арамейцевъ и грековъ, а больше всего—персовъ.

№ 72. Протоколъ засѣданія Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 14-го февраля 1901 года, подъ предсѣдательствомъ В. Ѳ. Миллера, въ присутствіи гг. членовъ: Ѳ. Е. Корша, М. О. Аттаи, бар. Р. Р. Штакельберга, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, А. С. Хаханова, Д. И. Иловайскаго, постороннихъ посѣтителей: гг. Дурново, Б. В. Миллера, В. А. Гордлевскаго, многихъ студентовъ Лазарев. Инст. Вост. яз. и секретаря Восточной Коммиссіи А. Е. Крымскаго.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія 25-го января 1901 года.

2) Ѳ. Е. Коршъ сдѣлалъ докладъ: «О слѣдахъ сѣвернаго варіанта средне-персидскаго языка». Въ своемъ сообщеніи онъ приводилъ соображенія въ пользу того, что средне-персидскій, т.-е. пехльвійскій языкъ

---

4) Рефератъ напечатанъ въ «Византійскомъ Временникѣ» (1903).

заключалъ въ себѣ не одно, а по меньшей мѣрѣ два нарѣчія, какъ это было и съ персидскимъ языкомъ стараго періода: одно нарѣчіе—сѣверное (=мидійское), другое—южное. Матеріаломъ для такого утвержденія Ѳ. Е. Коршу послужили главнымъ образомъ тѣ измѣненія, какимъ подвергся звукъ δ. Этотъ звукъ въ татскомъ и одномъ изъ нарѣчій балучи слышится теперь какъ *p* въ тѣхъ случаяхъ, когда общепринятый литературный новоперсидскій языкъ имѣетъ звукъ *д*. То же *p*, а не *д* мы видимъ въ словахъ армянскихъ, заимствованныхъ изъ пехльви; а армяне, понятно, дѣлали заимствованія изъ рѣчи близлежащихъ сѣверныхъ областей пехльвійскаго языка. Да и на самомъ персидскомъ языкѣ (т.-е. литературномъ) слѣды этого предполагаемаго сѣвернаго нарѣчія кое въ чемъ сказались, особенно у тѣхъ старинныхъ писателей, которые происходили съ сѣвера. По мнѣнію референта, это съ особенной ясностью выразилось въ смѣшеніи предлога به (происходящаго изъ بذ=pati и употребляемаго для образованія творительнаго падежа) и предлога بر (т.-е. «на»). Ѳ. Е. Коршъ привелъ длинный рядъ примѣровъ, извлеченныхъ имъ изъ Фирдовсія, ʻОмâры, Саадія и др.—Рефератъ вызвалъ оживленный обмѣнъ мнѣній, и В. Ѳ. Миллеръ согласился съ главной мыслью докладчика: о необходимости предполагать въ пехльвійскомъ языкѣ существованіе сѣвернаго нарѣчія. Однако онъ высказалъ сомнѣніе, доказательны ли случаи смѣшенія предлоговъ به и بر у персидскихъ писателей? дѣйствительно ли мы имѣемъ дѣло со звуковымъ смѣшеніемъ بد и بر? или же передъ нами просто явленіе смысловое, изъ области фразеологіи и синтаксиса? Какъ по мнѣнію В. Ѳ. Миллера, такъ и А. Е. Крымскаго, употребленіе بر (т.-е. «на») вм. به вызвано желаніемъ придать фразѣ особый оттѣнокъ. Такъ и въ малорусскомъ языкѣ наряду съ выраженіемъ: «жити чужим розумом» (=بعقل دیگران) можно, съ самымъ малымъ измѣненіемъ смысла, сказать: «жити на чужім розумі» (=برعقل دیگران). Свое сообщеніе Ѳ. Е. Коршъ обѣщалъ дать для напечатанія въ «Восточныхъ Древностяхъ» [5]).

3) Сообщеніе В. А. Гордлевскаго: «Новый трудъ по исторіи турецкой литературы» [6]). Г. Гордлевскій сперва коснулся стараго труда Хаммера: Geschichte der osmanischen Dichtkunst», охарактеризованнаго имъ какъ сборникъ переводовъ и передѣлокъ изъ восточныхъ тезкере безъ всякой обработки этого сыраго матеріала, потомъ упомянулъ объ «Очеркѣ исторіи тур. литературы» В. Д. Смирнова, неизвѣстномъ однако въ Европѣ или, по крайней мѣрѣ, недоступномъ для европейцевъ, которые не знаютъ русскаго языка, и потому В. А. Гордлевскій привѣтствовалъ появленіе недавно вышедшаго въ свѣтъ 1-го тома книги Гибба: History of the Ottoman poetry. Въ этомъ первомъ томѣ у Гибба очерчена исторія османовъ съ XIII в. и, въ связи съ политической исторіей, очерчены главнѣйшіе періоды въ развитіи османской литературы; такъ-какъ она есть подражаніе литературѣ персидской, то фазы ея развитія стоятъ въ связи съ

[5]) Въ обработанномъ видѣ напеч. въ нынѣшнемъ выпускѣ «Древностей Восточныхъ».

[6]) Напеч. въ «Этнографическомъ Обозрѣніи», 1901, кн. LI, стр. 144—153.

исторіей развитія персидской литературы. Гиббъ, впрочемъ, указываетъ на то, что въ новѣйшее время турецкая литературная жизнь совершается параллельно съ европейской; вскользь указаны имъ и попытки новѣйшихъ поэтовъ подражать также словесности простонародной (Эминъ-бей). Референтъ призналъ несомнѣнную цѣнность работы Гибба, сопровождаемой къ тому же большимъ количествомъ переводовъ лучшихъ мѣстъ изъ турецкихъ поэтовъ, но указалъ также на нѣсколько методологическихъ промаховъ Гибба и, въ особенности, на его ничѣмъ не оправданные панегирики турецкой культуроспособности.—По прочтеніи реферата, А. Е. Крымскій замѣтилъ, что достаточный матеріалъ для характеристики коснаго тюркскаго племени былъ имъ уже данъ въ его «Мусульманствѣ» (М. 1899) и потому повторять своего воззрѣнія на этотъ пунктъ онъ не будетъ, а мнѣніе Гибба, будто широкое распространеніе суфизма, или мистицизма, въ Турціи доказываетъ любовь турокъ къ отвлеченному мышленію, не вѣрно ужъ потому, что суфизмъ или дервишество манило турокъ не своимъ философскимъ характеромъ, а своей соціально-экономической подкладкой, своимъ практически удобнымъ житейскимъ аскетизмомъ. Еще страннѣе читать у Гибба замѣчанія о сугубой духовной возвышенности турецкаго суфизма, когда славнѣйшій ихъ аскетъ воспѣлъ самыя грубыя наслажденія мусульманскаго рая. Другія замѣчанія А. Е. Крымскаго касались частностей изложенія самого референта. Предсѣдатель В. Ѳ. Миллеръ тоже указалъ на явную тенденціозность и чрезмѣрное турколюбство у Гибба, и вслѣдъ затѣмъ были сдѣланы основательныя устныя дополненія Ѳ. Е. Коршемъ, который, проведши бѣглую параллельную характеристику расы иранской и тюркской, заключилъ, что если богатая, живая персидская литература и могла быть «горгоной» (какъ выражается Гиббъ), то развѣ для грубыхъ турокъ, этихъ рабскихъ подражателей персамъ: подражатели не умѣли разобраться въ оригинальной, талантливой перс. поэзіи. Что же касается европейскаго вліянія, которому Гиббъ приписываетъ огромную силу съ 1859 года, то оно, по наблюденіямъ Ѳ. Е. Корша, совсѣмъ ничтожно; персидскіе литературные пріемы до сихъ поръ сильны до того, что самые изысканные, европеизированные турецкіе кавалеры продолжаютъ писать стихи въ альбомы на персидскій ладъ.

4) *Б. В. Миллеръ* сдѣлалъ докладъ: «Всемусульманскій университетъ при каирской мечети аль-Азгаръ, его исторія и нынѣшнее положеніе». Его рефератъ—переводъ съ арабскаго языка изъ бейрутскаго арабскаго журнала аль-Машрикъ المشرق 1901, № 2. Изящно сдѣланный Б. В. Милеромъ переводъ этой арабской статьи возбудилъ въ Коммиссіи живой интересъ и обмѣнъ мнѣній[7]).

5) По предложенію Х. И. Кучукъ-Іоаннесова и А. Е. Крымскаго Коммиссія избрала В. А. Гордлевскаго и Б. В. Миллера въ число своихъ членовъ.

---

[7]) Докладъ вошелъ въ составъ статьи, напечатанной въ нынѣшнемъ выпускѣ «Древностей Восточныхъ».

№ 73. Протоколъ засѣданія Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 21-го апрѣля 1901 года подъ предсѣдательствомъ г. предсѣдателя Коммиссіи В. Ѳ. Миллера, въ присутствіи гг. членовъ: С. О. Долгова, М. О. Аттая, Хр. И. Кучукъ-Іоаннесова, Ѳ. Е. Корша, С. С. Слуцкаго, Г. А. Халатьянца, бар. Р. Р. Штакельберга и А. С. Хаханова.

1) Въ виду отсутствія секретаря Коммиссіи А. Е. Крымскаго, по приглашенію г. предсѣдателя, исполненіе обязанностей секретаря для этого засѣданія принялъ А. С. Хахановъ.

2) Г. А. Халатьянцъ доложилъ о новомъ спискѣ новооткрытыхъ книгъ Паралипоменонъ въ древнѣйшемъ армянскомъ переводѣ. Названная рукопись хранится въ библіотекѣ Лондонскаго Ламбертинскаго дворца (Lamberth palace), находящейся на правомъ берегу рѣки Темзы. Рукопись написана на желтоватой лощеной бумагѣ въ два столбца, мелкимъ круглымъ письмомъ въ форматѣ маленькаго 4°, записи о времени написанія рукописи не имѣется. Интересующія референта книги Паралипоменонъ занимаютъ страницы отъ 244 до 290, т. е. 46 стран., при чемъ недостаетъ почти всей послѣдней 35-й главы II книги; переписчикомъ или переплетчикомъ оставлено два чистыхъ листа, вѣроятно, для вписыванія недостающей главы, а затѣмъ слѣдуетъ въ порядкѣ послѣдовательности I книга Эзры. Раздѣленій на главы и стихи не имѣется въ рукописи, а лишь на нижнихъ поляхъ помѣчено иногда: «первая», «вторая книга». Передача звука *о* почти вездѣ черезъ двогласное äu (ա֊ւ); почти, потому что нѣсколько разъ попадалось референту и *о*. Рукопись едва ли раньше XV в. При сравненіи Лондонскаго списка книгъ Паралипоменонъ съ Іерусалимскимъ и Эчміадзинскимъ оказалось, что онъ ближе стоитъ къ Іерусалимскому. Особенно важно для изданнаго текста то, что Лондонскій списокъ почти во всѣхъ случаяхъ оправдываетъ конъектуры Г. А. Халатьянца и тѣ дополненія, которыя были сдѣланы имъ согласно Эчміадзинской рукописи въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ предполагалъ пропуски въ Іерусалимскомъ спискѣ. При этомъ референтъ замѣтилъ, что изъ большой предосторожности дополненія эти имъ были поставлены въ скобкахъ съ отличнымъ отъ общаго текста наборомъ, и онъ остерегался включить въ текстъ изданія добавленія или интерполяціи, сдѣланныя переписчикомъ подъ вліяніемъ армянской вульгаты.

По поводу реферата Г. А. Халатьянца были сдѣланы замѣчанія В. Ѳ. Миллеромъ, Х. И. Кучукъ-Іоннесовымъ, С. О. Долговымъ и А. С. Хахановымъ.

2) В. Ѳ. Миллеръ прочиталъ о нѣкоторыхъ чертахъ морфологіи еврейско-татскаго нарѣчія[8]). Референтъ разсмотрѣлъ род. пад. съ *ен*, дат. п. съ *е* и твор. п. посредствомъ (предшествующаго имени) предлога *е* и прикрѣпленнаго къ имени суффикса—рвоз (послѣ согласныхъ воз). Далѣе

[8]) Напеч. въ VII вып. «Трудовъ по востоковѣдѣнію, издаваемыхъ Лазаревскимъ Институтомъ Восточныхъ языковъ».

имъ разсмотрѣны были особыя окончанія въ optativ'ѣ, образованіе глагольныхъ формъ изъ основъ въ еврейско-татскомъ нарѣчіи, praes. conjuctivi, futur, infin. fut., причастіе, дѣепричастіе, предлогъ e, epi, союзъ ne, частицы ho и hope, суффиксы муч, лу, суз, глагольныя приставки ве, во, де.

№ 74. Протоколъ засѣданія Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 4-го октября 1901 года, въ присутствіи гг. членовъ М. О. Аттаи, Р. Р. Штакельберга, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, Мирзы-Джафара, А. С. Хаханова, В. А. Гордлевскаго, Г. А. Халатьянца, Б. В. Миллера, Мирзы-Абдуллаха Гаффарова, постороннихъ посѣтителей—В. Ѳ. Минорскаго, 13 студентовъ Лазар. Институт. Вост. языковъ и секретаря Восточной Коммиссіи А. Е. Крымскаго. По случаю болѣзни предсѣдателя Восточной Коммиссіи В. Ѳ. Миллера засѣданіе велось подъ предсѣдательствомъ Х. И. Кучукъ-Іоаннесова.

1) Читаны и подписаны протоколы двухъ предшествовавшихъ засѣданій.

2) Секретарь доложилъ письмо кн. Б. Н. Шаховскаго изъ Эрзерума. Кн. Шаховской присылаетъ въ Восточную Коммиссію снимокъ съ клинообразной надписи изъ Гасанъ-кале для напечатанія въ изданіяхъ Восточной Коммиссіи.— Въ виду того, что эта надпись уже давно опубликована Сейсомъ въ его «Cuneiform Inscriptions of Van» (XXXV), Восточная Коммиссія нашла, что ее вновь издавать незачѣмъ.

3) М. О. ʿAṭâя сообщилъ о выходѣ въ свѣтъ каталога или описанія (برنامج) арабскихъ рукописей Іерусалимской библіотеки св. Гроба (Іерус. 1901). Описаніе это составилъ الشمّاس كلاوّبا كيكيليدس مدبّر المكتبة, т. е. самъ библіотекарь. Указавши на крайнюю отрывочность и несистематичность изданнаго برنامج-а, М. О. Аṭâя остановился на обзорѣ содержанія самихъ рукописей Іерусалимскаго книгохранилища. Преобладаютъ сочиненія духовныя (собранныя, впрочемъ, безъ системы), есть недурные словари, книги же историческія и медицинскія носятъ чисто случайный характеръ, т. е. оказывается, что греческое Братство Св. гроба ничего не сдѣлало для пополненія библіотеки, а напротивъ—можно думать—расточило и тѣ рукописныя сокровища, которыя должны же были притекать въ библіотеку Св. гроба въ теченіи многихъ вѣковъ. Для православнаго чувства особенно больно сравнить библіотеку Св. гроба съ молодой (сравнительно) іезуитской библіотекой рукописей у-та св. Іосифа въ Бейрутѣ.

Рефератомъ М. О. Аттаи былъ вызванъ обмѣнъ мнѣній между членами Восточной Коммиссіи, при чемъ А. Е. Крымскимъ было сообщено, какъ грекъ-настоятель монастыря св. Ильи у Шуэйра (на Ливанѣ) сжегъ почти всѣ старинныя арабскія рукописи, не понимая ихъ цѣнности и находя, что онѣ, истрепанныя и безъ переплетовъ, представляютъ собою только хламъ. Отъ невѣжественнаго ауто-да-фе пощажены были только тѣ арабскія рукописи, переплетъ которыхъ имѣлъ изящный видъ. Въ православныхъ арабскихъ монастыряхъ сожженіе рукописей производится

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

и арабами, если это рукописи сирскія: арабы православные, зная, что теперь сирскій языкъ въ ходу только у маронитовъ и другихъ инославныхъ, боятся, что присутствіе сирскихъ рукописей въ православныхъ монастыряхъ можетъ быть сочтено за доказательство прежней принадлежности этихъ монастырей инославнымъ вѣроисповѣданіямъ.

4) В. Ѳ. Минорскій прочелъ докладъ: «Матеріалы для исторіи оріенталистики въ XVII в.»[9]) Источникомъ ему послужила рѣдкая грамматика: Magistri Wasmuthi Holsati Grammatica Arabica, Амстердамъ 1654 (изъ собранія проф. А. Е. Крымскаго), и именно ея «Paraenesis de linguae Arabicae utilitate et praesentis operis instituto». Васмутъ говоритъ о положеніи востоковѣдѣнія въ его время, перечисляетъ, что́ сдѣлано современными ему учеными, отмѣчаетъ интересъ и важность арабской литературы, при чемъ ему остаются неизвѣстны старинные писатели, и, напр., для изученія исторіи доисламскихъ арабовъ, онъ не знаетъ лучшаго источника, чѣмъ поздніе компиляціи Абульфыды и ʿАбделлатыфа,— этихъ, какъ ему кажется, лучшихъ арабскихъ историковъ. Побуждая къ изученію арабскаго языка, Васмутъ доказываетъ, что это вещь не богопротивная, а напротивъ—поможетъ лучше понимать Библію. Важность медицинскихъ арабскихъ сочиненій Васмутъ считаетъ ясной изъ того обстоятельства, что, врачи арабскіе, напр., ибнъ-Сина, съумѣли дожить до глубокой старости (на самомъ же дѣлѣ ибнъ-Сина умеръ сравнительно молодымъ). Васмутъ совѣтуетъ не унывать передъ трудностями арабскаго языка, потому-что человѣкъ, знающій даже очень мало такой трудной науки, все равно прослыветъ у людей за ученаго. Переходя къ персидскому языку, авторъ (на цѣлое столѣтіе раньше Джонса) отмѣчаетъ родство персидскаго языка съ европейскими, напр., съ нѣмецкимъ.

№ 75. Протоколъ засѣданія Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 1-го ноября 1901 года, подъ предсѣдательствомъ В. Ѳ. Миллера, въ присутствіи и членовъ М. О. ʿAṭâи, Г. А. Халатьянца, Ѳ. Е. Корша, С. Н. Тэръ-Саргсянца, Мирзы-Джафара, Мирзы Абдуллаха Гаффарова, Б. В. Миллера, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, С. С. Слуцкаго, А. С. Хаханова, Д. И. Иловайскаго, секретаря Восточной Коммиссіи А. Е. Крымскаго и 12 постороннихъ посѣтителей, въ числѣ которыхъ были В. Ѳ. Минорскій и 10 студентовъ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Сообщено о полученіи, отъ М. В. Никольскаго, доклада по поводу клинообразной Эчміадзинской надписи, изданной Басмаджяномъ. Чтеніе ея отложено до слѣдующаго засѣданія.

3) Предсѣдатель В. Ѳ. Миллеръ прочелъ докладъ: «Къ древне-персидской надписи نقش رستم d»[10]). Референтъ изложилъ всѣ толкованія, предло-

---

[9]) Вошелъ въ составъ статьи, напеч. въ нын. вып. «Древностей Восточныхъ».

[10]) Напеч. въ нын. вып. «Древн. Вост.».

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

женныя относительно этой надписи, начиная отъ Шпигеля и кончая послѣдней статьей Фоя 1901. Указавши на слабость или натянутость всѣхъ сообщенныхъ имъ толкованій, В. Ѳ. Миллеръ предложилъ свое собственное. Оружіе, изображенное на барельефѣ, есть не саадакъ, а щитъ, прототипъ тѣхъ позднѣйшихъ щитовъ, какіе описаны у Страбона. Согласно съ этимъ, слово «вайрабара» надо понимать какъ «щитоносецъ», и слово «вайра»=«щитъ». Такое разъясненіе вполнѣ подтверждается данными языка *осетинскаго*, гдѣ щитъ называется «варт», съ обычной осетинской перестановкой старо-иранскаго сочетанія *θr* въ *rt* (срв. осет. «фурт» при авестійскомъ «пуθра» и мн. др.); такъ и по-санскритски щитъ называется várutam. Что касается этимологіи этого слова, то наиболѣе вѣроятнымъ представляется В. Ѳ. Миллеру видѣть здѣсь корень «вар»=покрывать, причемъ коренное *р* могло здѣсь выпасть вслѣдствіе сосѣдства съ суффиксомъ *ра*.

По прочтеніи доклада Ѳ. Е. Коршъ согласился съ толкованіемъ В. Ѳ. Миллера, находя, что изъ всѣхъ предложенныхъ оно—самое вѣроятное. Согласился онъ и съ тѣмъ, что предметъ, изображенный на барельефѣ, слишкомъ малъ для саадака.

Г. А. Халатьянцъ напомнилъ объ армянскомъ «vahan», которое этимологически тоже должно восходить къ «вайра» (въ армянскомъ языкѣ слово это заимствовано изъ средне-персидскаго) и которое тоже означаетъ «щитъ».

4) Сообщеніе Ѳ. Е. Корша—«Образованіе настоящаго времени въ западно-тюркскихъ языкахъ[11])». Референтъ имѣетъ въ виду форму سويور севійор يازيور йазыйор, извѣстную только западно-тюркскимъ (иначе—южно-тюркскимъ) языкамъ (османскому, азербейджанскому, туркменскому) и неизвѣстную сѣверно-тюркскимъ языкамъ, гдѣ есть только общетюркская форма т. н. настояще-будущаго времени типа «север». Что форма «севійор», «йазыйор» не общая пратюркская, могшая исчезнуть въ сѣверно-тюркскихъ языкахъ и сохраниться только въ южныхъ, это референтъ заключаетъ изъ того обстоятельства, что въ южно-тюркскихъ памятникахъ XIV—XV вѣка (въ Ребабъ-наме и у Борхан-эддина) формы со вставочнымъ *йо* еще нѣтъ: тамъ есть только формы или на *а*, или на *р*, которыя являютея общими тюркскими причастіями или, вѣрнѣе, дѣепричастіями. Интересно, что южно-тюркская причастная форма на *йор* не можетъ быть опредѣленіемъ къ существительному, тогда-какъ причастіе на *ер*, если не въ языкахъ южно-тюркскихъ, то по крайней мѣрѣ въ сѣверно-тюркскихъ, опредѣленіемъ бываетъ[12]). Существуетъ въ сартскомъ языкѣ выраженіе йазáйаппам, келéйаппам=йазá йатупман, келé йатупман يازه ياتوب من ،كله ياتوب من, въ составъ котораго входитъ дѣепричастіе прошедшаго времени отъ глагола ياتمق (лежать). Не входитъ ли тотъ же

---

11) Будетъ напечатано, въ значительно дополненномъ и обработанномъ видѣ, въ ближайшемъ выпускѣ «Древностей Восточныхъ».

12) Да и въ южно-тюркскихъ бываетъ тоже. Срв. ترجمهٔ تلماق въ پدرنی جستوجو ایدر پسر Кямаль-паши, стр. 5 (2-ое Конст. изд. 1279 г.), строка снизу 6-ая.—Примѣч. редактора.

глаголъ ياتمق и въ составъ южно-тюркскихъ формъ йазы́йорум, севійорум? Быть можетъ, йазы́йорум=йаза́ йатур(а)м, а севійорум=севе йатур(а)м? Являясь энклитикой, форма йатурам могла постепенно сократиться въ йорум.

При обсужденіи доклада А. Е. Крымскій замѣтилъ, что отсутствіе формъ на йорум въ южно-тюркскихъ памятникахъ XIV—XV в. не доказываетъ отсутствія этой формы въ тогдашней живой рѣчи, тѣмъ болѣе, что первые османскіе писатели, надо полагать, умышленно могли стараться о томъ, чтобы ихъ рѣчь приближалась къ уйгурской, а потому могли и не употреблять своей родной формы; что касается вліянія уйгурскаго языка на восточную литературу, то оно достаточно выясняется даже показаніями персидскихъ историковъ монгольскаго періода, которые жалуются, что вмѣсто прежнихъ предметовъ наукъ всѣ теперь занимаются лишь языкомъ и писаніями уйгуровъ[13]). На это Ѳ. Е. Коршъ отвѣтилъ, что подобныя сообщенія требуютъ провѣрки и могутъ относиться, главнымъ образомъ, только къ Персіи. Далѣе А. Е. Крымскій возражалъ противъ проводимаго Ѳ. Е. Коршемъ дѣленія тюркскихъ языковъ только на группу сѣверную и южную: по мнѣнію А. Е. Крымскаго, надо придерживаться (Вамбери, Винклеръ) дѣленія на, по крайней мѣрѣ, три группы: сѣверную, западную и восточную, причемъ къ восточной группѣ относится рѣчь тюрковъ зап. Китая (около Кашгара), прежнихъ уйгуровъ-джагатайцевъ, остатковъ Золотой Орды (татаръ Казанскихъ, Крымскихъ), половцевъ-кумановъ, трокскихъ караимовъ, а къ сѣверной группѣ—рѣчь южно-сибирскихъ татаръ; при классификаціи Радлова придется отличать четыре группы. Тогда Ѳ. Е. Коршъ обѣщалъ прочитать въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій свое сообщеніе относительно необходимой классификаціи тюркскихъ языковъ.

Д. И. Иловайскій, когда рѣчь зашла о половцахъ, попросилъ у Восточной Коммиссіи дать ему отвѣтъ на рядъ вопросовъ касательно половцевъ,—вопросовъ, заинтересовавшихъ его при изслѣдованіи русской исторіи. Эти разъясненія были даны.

№ 76. Протоколъ засѣданія Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 15-го ноября 1901 года, подъ предсѣдательствомъ В. Ѳ. Миллера, въ присутствіи гр. П. С. Уваровой, гг. членовъ Л. З. Мсеріанца, Ѳ. Е. Корша, М. О. Аттаи, С. Н. Тэръ-Саргсянца, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, В. К. Трутовскаго, С. С. Слуцкаго, В. А. Гордлевскаго, А. С. Хаханова, Д. И. Иловайскаго, референта Б. Э. Блюма и нѣсколькихъ постороннихъ посѣтителей—студентовъ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ и секретаря Восточной Коммиссіи А. Е. Крымскаго.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Предсѣдатель демонстрировалъ литографированные листки, циркулирующіе или циркулировавшіе среди Семирѣченскаго населенія предъ

---

[13]) D'Ohsson: Histoire des Mongols I, стр. XXV.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Андиджанской рѣзнею и присланные въ Восточную Коммиссію правленіемъ Военнаго Губернатора Семирѣченской области. Точный разборъ и переводъ ихъ былъ порученъ — для персидской части — Мирзѣ Абдуллѣ-Гаффарову, а для арабской части — М. О. Аттая.

3) Секретарь прочелъ присланный рефератъ М. В. Никольскаго: «Новая Ванская надпись царя Русы II»[14]). Правда, эта надпись уже переведена и разобрана по-русски В. Голенищевымъ въ XIII т. «Записокъ Вост. Отдѣленія Имп. Русск. Арх. Общ.» за 1900 годъ, и М. В. Никольскій съ удовольствіемъ отмѣчаетъ высокія достоинства этой работы В. Голенищева; тѣмъ не менѣе онъ не во всемъ съ нею согласенъ и считаетъ необходимымъ читать и толковать нѣкоторыя мѣста надписи иначе, чѣмъ ихъ толкуетъ В. Голенищевъ. По прочтеніи реферата, Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ прочиталъ (по-русски) армянскую статью Басмаджяна о той же надписи Русы II, помѣщенную въ «Банасерѣ», и указалъ, что у Басмаджяна и чтеніе и переводъ—другіе. Л. З. Мсеріанцъ познакомилъ тогда Коммиссію со статьей о. Іосифа Сандалджяна («Базмавепъ» 1901, стр. 20—24): статья о. Сандалджяна, въ видѣ письма въ редакцію, даетъ транскрипцію и переводъ надписи Русы II; она еще дальше отстоитъ отъ чтенія и толкованія В. Голенищева и М. В. Никольскаго, чѣмъ статья Бамаджяна; впрочемъ, какъ констатировалъ Л. З. Мсеріанцъ, о. Сандалджянъ значительно отсталъ отъ науки. Постановлено все таки увѣдомить М. В. Никольскаго о существованіи обѣихъ армянскихъ статей, чтобы онъ могъ принять ихъ въ разсчетъ при печатаніи своей.—Ѳ. Е. Коршъ нашелъ для себя далеко не убѣдительнымъ замѣчаніе М. В. Никольскаго о томъ, что рѣка Ильдераніани, лежащая, по упоминанію надписи, въ странѣ Кутурлини, должна быть признана за Араксъ; по словамъ Ѳ. Е. Корша, надо бы поточнѣе изслѣдовать область распространенія клинообразныхъ надписей, и тогда, быть можетъ, окажется, что Кутурлини это есть Карталинія, т. е. Грузія, а въ такомъ случаѣ и рѣка Ильдераніани окажется не Араксомъ, а, напримѣръ, Арагвой или другою.

4) Б. Э. Блюмъ реферировалъ статью И. Гольдціэра: «Арабскія племенныя отношенія и исламъ»[15]), главная мысль которой та, что исламъ явился вовсе не развитіемъ, а наоборотъ нарушеніемъ предшествовавшаго арабскаго строя жизни. В. Ѳ. Миллеръ нашелъ, что основная точка зрѣнія И. Гольдціэра не лишена нѣкотораго преувеличенія, хотя ученый изслѣдователь вездѣ въ изобиліи цитируетъ древнихъ арабскихъ поэтовъ. Такъ, напримѣръ, и у насъ каждая деревня имѣетъ свои насмѣшливыя пѣсенки и прибаутки по поводу сосѣдней деревни, и еслибъ ихъ собрать всѣ вмѣстѣ, выписавши хоть бы изъ одного только сборника Даля, то неопытный читатель подумалъ бы, что въ Россіи каждая деревня чув-

---

14) Сданъ для напечатанія въ «Матер. по археол. Кавказа, изд. Импер. Моск. Археол. Общ.».

15) Вошла теперь въ составъ II части «Исторіи мусульманства» А. Е. Крымскаго («Труды по востоковѣдѣнію, изд. Лазар. Инст. Вост. яз.», вып. XII).

ствуетъ ожесточенную, потомственную ненависть къ другой деревнѣ; но мы-то изъ дѣйствительности знаемъ, что это не такъ. Подобно этому и Гольдціэръ, быть можетъ, нѣсколько сгущаетъ краски на индивидуализмѣ отдѣльныхъ арабскихъ племенъ и родовъ. По этому поводу А. Е. Крымскій замѣтилъ, что все таки точка зрѣнія Гольдціера пользуется авторитетомъ у арабистовъ.

5) С. Н. Тэръ-Саргсянцъ прочелъ сообщеніе: «О нѣкоторыхъ фонетическихъ и грамматическихъ различіяхъ араратскаго діалекта отъ древняго и новаго литературнаго армянскаго языка по сочиненіямъ Хачатура Абовяна»,— сочиненіямъ, которыя изданы были нѣсколько лѣтъ тому назадъ самимъ же С. Н. Тэръ-Саргсянцемъ. Ѳ. Е. Коршъ отнесся съ похвалой къ общему плану и изложенію изслѣдованія и предложилъ, къ свѣдѣнію референта (трудъ котораго постановлено напечатать въ Трудахъ Коммиссіи), рядъ фонетическихъ параллелей изъ области многихъ другихъ языковъ. Л. З. Мсеріанцъ отнесся съ такой же похвалой къ прослушанному изслѣдованію, но счелъ нужнымъ не согласиться съ референтомъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ, именно тѣхъ, которые онъ, Л. З. Мсеріанцъ, сдѣлалъ недавно тезисами или мотивировалъ въ своей докторской диссертаціи: «Этюды по армянской діалектологіи, II». С. Н. Тэръ-Саргсянцъ со многими доводами оппонента согласился, но отказался признать за новоармянскій языкъ ту рѣчь, какою писаны армянскія книги до Абовяна и вообще до 50-хъ гг. XIX вѣка. Конечно, безсознательное вторженіе новоармянскаго элемента тамъ есть, какъ есть, напримѣръ, безсознательное вторженіе русскихъ элементовъ въ нынѣшнемъ богослужебномъ языкѣ Россіи,— однако отсюда не вытекаетъ, будто нынѣшній церковный языкъ Россіи не есть т. н. славянскій и будто армянскій языкъ до Абовяна—не грапарь или ашрапарь (хотя бы и искаженный, по неученности писателей).

№ 77. Протоколъ засѣданія Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 15-го декабря 1901 года, подъ предсѣдательствомъ В. Ѳ. Миллера, въ присутствіи предсѣдателя Общества гр. П. С. Уваровой и членовъ Д. И. Иловайскаго, В. А. Гордлевскаго, С. С. Слуцкаго, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, С. Н. Тэръ-Саргсянца, Ѳ. Е. Корша, С. Э. Сакова, М. О. Аттаи, референта гр. А. А. Бобринскаго, посторонняго посѣтителя Д. В. Солодова и секретаря Восточной Коммиссіи А. Е. Крымскаго.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Секретарь Коммиссіи А. Е. Крымскій сообщилъ исторію исмаилитской секты, причемъ съ наибольшей подробностью остановился на организаціи этой секты, какъ мы ее знаемъ изъ историковъ Джовейни, Макризи и Новейри; подчеркнулъ онъ также взаимодѣйствіе исмаилитскихъ тенденцій и суфійскихъ.

3) Гр. А. А. Бобринской прочиталъ свои дорожныя записи, сдѣланныя имъ на основаніи многочисленныхъ бесѣдъ съ населеніемъ Вахана

и другихъ мѣстностей Памира. Графу Бобринскому удалось установить, что населеніе этихъ мѣстностей, принимаемое оффиціально за суннитское, есть на самомъ дѣлѣ шіитское и притомъ—секты исмаиліййе. Исмаилиты въ огромномъ количествѣ населяютъ собою и сѣв. Афганистанъ (племя Хезаре), и Кит. Туркестанъ, и сѣв.-зап. Индію, гдѣ, впрочемъ, существованіе этой секты не только извѣстно, но и оффиціально признается англичанами (ея глава آغا خان живетъ въ Бомбаѣ). Графъ Бобринскій познакомилъ Вост. Коммиссію съ вѣроученіемъ современныхъ исмаилитовъ, которое и до сихъ поръ мало чѣмъ отличается отъ ихъ вѣроученія, извѣстнаго изъ исторіи и, передъ этимъ, сообщеннаго А. Е. Крымскимъ; и организація секты — все та же, съ постепенными стадіями посвященія. Очень важно существованіе этой секты для современной политики: такъ, напримѣръ, «пиръ» پير или ближайшій духовный глава, афганскаго племени Хезаре, всегда поднимающаго возстанія противъ эмира, живетъ въ русскихъ предѣлахъ — въ Гулябѣ; между тѣмъ власть «пировъ» надъ душами своихъ вѣрныхъ — безпредѣльна.

Докладъ гр. Бобринскаго вызвалъ оживленные разспросы и обмѣнъ мнѣній между всѣми членами Восточной Коммиссіи, которые просили графа скорѣе опубликовать свои матеріалы печатно[16]).

4) М. О. Аттая прочиталъ докладъ: «Стихотворныя обработки Калилы и Димны у арабовъ». Пособіемъ ему послужила статья бейрутскаго ученаго іезуита Л. Шейхо, помѣщенная въ журналѣ المشرق 1901 г. № 21. Всѣхъ стихотворныхъ передѣлокъ было восемь; М. О. Аттая останавливался на каждой изъ нихъ и, въ заключеніе, замѣтилъ, что такое обиліе стихотворныхъ обработокъ еще разъ воочію свидѣтельствуетъ, до чего былъ и до сихъ поръ остается популяренъ этотъ арабскій сборникъ, переведенный ибн-аль-Мокаффою съ пехльвійскаго. Съ неудовольствіемъ онъ отмѣтилъ еще, что іезуиты въ своихъ изданіяхъ стараются окарнать этотъ знаменитый памятникъ.—На это Ѳ. Е. Коршъ отвѣтилъ, что, издавая Калилу и Димну для популярнаго чтенія, издатели и не смѣютъ оставить ее неизмѣненной: вѣдь даже въ русскомъ переводѣ самого М. О. Аттаи, предназначенномъ для цѣлей научныхъ, пришлось по временамъ прибѣгать къ помощи латинскаго языка, чтобы не оскорблять элементарнѣйшаго чувства благопристойности. А. Е. Крымскій выразилъ сожалѣніе, что «Калила и Димна» была такъ широко распространена: по его мнѣнію, «Калила и Димна», «10 визирей» и т. п. произведенія имѣли самое злотворное вліяніе на мусульманскій міръ, еще болѣе укрѣпляя его въ презрительномъ отношеніи къ женщинѣ; жалкое положеніе мусульманской семьи, въ которой нѣтъ матери-воспитательницы, является въ извѣстной степени виною такихъ знаменитыхъ сборниковъ, какъ كليلة ودمنة.

---

16) Вскорѣ онъ напечаталъ значительную часть своего сообщенія въ «Этнографич. Обозрѣніи» 1902 г. и отдѣльнымъ оттискомъ («Секта Исмаилья въ россійскихъ предѣлахъ»).

5) Секретаремъ были представлены присланные въ библіотеку Археологическаго Общества два новыхъ изданія Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ: вып. IV—Очеркъ литературной дѣятельности казанскихъ татаръ-мохаммеданъ — Н. Ашмарина, подъ редакціей А. Е. Крымскаго и вып. VII — Очеркъ морфологіи еврейско-татскаго языка — В. Ѳ. Миллера.

№ 78. Протоколъ засѣданія Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 15-го января 1902 года, подъ предсѣдательствомъ В. Ѳ. Миллера, въ присутствіи гг. членовъ М. О. Аттаи, Г. А. Халатьянца, Мирзы Абдуллаха Гаффарова, Мирзы-Джафара, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, К. Б. Кусикова, Ѳ. Е. Корша, Н. В. Никитина, гостя архимандрита, Мосесяна, нѣсколькихъ студентовъ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ и секретаря Восточной Коммиссіи А. Е. Крымскаго.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Секретарь сообщилъ о принесеніи въ библіотеку Общества графомъ А. А. Бобринскимъ его изданій: «Зарафшанскія горы и верховья Аму-Дарьи», вып. I (М. 1899) и «Матеріалы для изученія нарѣчія горныхъ таджиковъ», ч. II (М. 1901). Эти книги были предложены также отдѣльно нѣкоторымъ членамъ Восточной Коммиссіи.

3) Г. А. Халатьянцъ прочелъ рефератъ: «Кто былъ побѣдителемъ Креза Лидійскаго?»[17]) Референтъ сообщилъ одинъ отдѣлъ изъ своего критическаго изслѣдованія Исторіи Моисея Хоренскаго, а именно — разборъ 13-ой главы второй его книги, въ которой армянскій историкъ, основываясь, по его словамъ, на свидѣтельствѣ четырехъ греческихъ писателей— Поликрата, Эвагора, Камандра и Флегона,— доказываетъ, что побѣдителемъ извѣстнаго лидійскаго царя Креза былъ не Киръ персидскій, а армянскій царь Арташесъ, жившій въ I вѣкѣ до Р. Х.— Референтъ подвергъ тщательному разбору приводимые Хоренскимъ свѣдѣнія, которыя взяты изъ излюбленныхъ его источниковъ — Филона, Псевдокаллисѳена, Библіи (въ армянскомъ переводѣ), а также Фавста Византійскаго и другихъ и переработаны съ извѣстною цѣлью. Самый остовъ преданія о завоеваніяхъ армянскаго царя Арташеса въ Элладѣ Моисей Хоренскій нашелъ, повидимому, въ географіи Ананіи Ширакаци (VII вѣка,— изд. Сукри) въ мимоходомъ брошенныхъ имъ словахъ и блестяще воспроизвелъ усвоенное свѣдѣніе.

Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ призналъ, что сличеніе, произведенное Г. А. Халатьянцемъ и выводы, которые оттуда слѣдуютъ, отличаются очевидной убѣдительностью. Ѳ. Е. Коршъ сдѣлалъ, по поводу армянскихъ и греческихъ именъ и цитатъ реферата, нѣкоторыя замѣчанія филологическаго характера. В. Ѳ. Миллеръ замѣтилъ, что черты стилистическаго

---

[17]) Напеч. въ нын. вып. «Древн. Вост.» и въ XIV вып. «Трудовъ по востоков., изд. Лазар. Инст. Вост. яз.».

(не реальнаго) сходства отдѣльныхъ мѣстъ Моисея Хоренскаго и греческихъ писателей, а также Библіи, незачѣмъ себѣ представлять тикъ, будто Моисей держалъ передъ собою греческаго писателя или Библію и, составляя свою исторію, заимствовалъ изъ греческихъ писателей и Библіи отдѣльныя стилистическія фразы: сходство въ стилѣ и выраженіяхъ объяснять надо просто начитанностью Моисея и реминисценціями изъ раньше прочитанныхъ книгъ. На это Г. А. Халатьянцъ возразилъ, что собственно и онъ представляетъ себѣ дѣло не иначе. Кромѣ того В. Ѳ. Миллеръ и Ѳ. Е. Коршъ замѣтили, что имя народа, который нападалъ на Арменію съ сѣвера и названъ у Хоренскаго «Маскут», слѣдуетъ и по-русски переводить «Маскуты», а не измѣнять на «Массагеты», потому-что подлинныхъ Μασσαγέται въ IV в. по Р. Х. ужъ не существовало.

4) Мирза Абдуллахъ Гаффаровъ сообщилъ, что такъ-какъ врученные ему для разбора семирѣченскіе листки (см. протоколъ № 76) оказались почти сплошь арабскими, то онъ предпочелъ не переводить ихъ лично, а вручить М. О. Аттаѣ. М. О. Аттая представилъ Восточной Коммиссіи точный переводъ этихъ листковъ, и оказалось, что они содержатъ въ себѣ набожныя молитвенныя обращенія къ Богу, Мохаммеду и Алію и ничего возмутительнаго не содержатъ; рука, держащая мечъ, означаетъ руку Алія съ его мечемъ Зульфикаромъ. Мирза Джафаръ сообщилъ, что такіе молитвенные листки прибиваются мусульманами на воротахъ домовъ во время чумы или другой повальной болѣзни и тысячами продаются во всѣхъ персидскихъ городахъ. А. Е. Крымскій сказалъ, что въ средней Азіи, откуда присланы генералъ-губернаторомъ листки, эти молитвы и эта рука съ мечемъ изображаются, по словамъ гр. Бобринскаго, даже на днѣ металлическихъ чашекъ или кружекъ, въ видѣ противоядія. Мирза Джафаръ подтвердилъ, что то же дѣлается и въ Персіи.

№ 79. Протоколъ засѣданія Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 28-го февраля 1902 года, подъ предсѣдательствомъ В. Ѳ. Миллера, въ присутствіи М. О. Аттая, референтовъ В. Ѳ. Минорскаго и В. Ѳ. Кулака, секретаря Коммиссіи А. Е. Крымскаго и студентовъ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ—Данилова, Долгополова, Самсонова, Фрейтага.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Прочитанъ В. Ѳ. Кулакомъ его рефератъ: «Изъ арабской рукописной хроники о введеніи уніи въ Сиріи и о козняхъ іезуитовъ[18])».

3) Прочитанъ В. Ѳ. Минорскимъ рефератъ: «Турецкія стихотворенія ترکچه شعرلری Эминъ-бея»[19]).

Въ виду того, что оба эти реферата теперь полностью напечатаны въ «Восточныхъ Древностяхъ», не представляется необходимымъ приводить здѣсь въ протоколѣ ихъ содержаніе.

---

[18]) Напеч. въ 1-мъ вып. III тома «Древностей Восточныхъ».

[19]) Напеч. 1-мъ вып. III тома «Древн. Восточн.».

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Предсѣдатель Коммиссіи, обративши вниманіе на интересъ и цѣнность обоихъ рефератовъ, предложилъ В. Ѳ. Кулака и В. Ѳ. Минорскаго въ члены Коммиссіи, послѣ чего засѣданіе было закрыто.

№ 80. Протоколъ засѣданія Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 18-го октября 1902 года, подъ предсѣдательствомъ В. Ѳ. Миллера, въ присутствіи гг. членовъ М. О. Аттаи, Г. А. Халатьянца, бар. Р. Р. Штакельберга, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, В. А. Гордлевскаго, студентовъ Лаз. Инст. Вост. яз. Данилова, Остромысленскаго, Попова и Фрейтага и секретаря Восточной Коммиссіи А. Е. Крымскаго.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Утвержденъ выборъ въ члены Восточной Коммиссіи гг. В. Ѳ. Кулака и В. Ѳ. Минорскаго, предложенныхъ на предшествовавшемъ засѣданіи.

3) Секретарь А. Е. Крымскій представилъ присланную гр. А. А. Бобринскимъ для библіотеки Вост. Коммиссіи его работу: «Секта Исмалья въ россійскихъ предѣлахъ», М. 1902. Это—видоизмѣненный рефератъ гр. Бобринскаго, читанный имъ въ засѣданіи Вост. Комм. въ декабрѣ 1901 г.

4) В. Ѳ. Миллеръ принесъ въ даръ библіотекѣ Общества свою книгу: «Дигорскія сказанія» (М. 1902), причемъ далъ характеристику этнографической дѣятельности осетинъ.

5) Въ своемъ сообщеніи «Ossetica» В. Ѳ. Миллеръ сперва отмѣтилъ значеніе осетинскаго (иначе аланскаго, сарматскаго) языка для иранской филологіи, какъ наиболѣе архаичнаго представителя иранской семьи языковъ. На основаніи осетинскихъ заимствованій изъ финнскаго языка и на основаніи географической и личной номенклатуры Геродотовой Скиѳіи референтъ подтвердилъ мысль, проведенную имъ въ его «Осетинскихъ этюдахъ», что нѣкогда Южная Россія была занята предками осетинъ, куда, по мнѣнію В. Ѳ. Миллера, они пришли черезъ «Врата народовъ» изъ своей родины Трансоксаніи и откуда затѣмъ были оттѣснены на Кавказъ. Въ заключеніи В. Ѳ. Миллеръ, сообщилъ рядъ установленныхъ имъ этимологій для осетинскихъ корней.

По выслушаніи доклада, А. Е. Крымскій, вполнѣ присоединяясь къ основной мысли В. Ѳ. Миллера, что нѣкогда югъ Россіи былъ занятъ предками осетинъ, находилъ однако, что варварскія имена типа Σόρχακος и другія, не заключающія въ себѣ чертъ спеціально-осетинской фонетики, лучше было бы устранить изъ ряда доказательствъ, такъ-какъ никогда нельзя опредѣлить, осетинскія ли они или же заносныя персидскія. На это В. Ѳ. Миллеръ отвѣтилъ, что подобными именами, безъ спеціально-осетинскихъ фонетическихъ чертъ, онъ, въ видѣ бо́льшаго подкрѣпленія своей мысли, только дополняетъ серію именъ безусловно-осетинскихъ.— По поводу вопроса о прародинѣ осетинъ съ одной стороны и прародины всѣхъ индоевропейцевъ съ другой стороны, произошелъ между В. Ѳ.

Миллеромъ и А. Е. Крымскимъ живой и продолжительный обмѣнъ мнѣній, сводившійся къ тому, что А. Е. Крымскій поддерживалъ господствующую среди современныхъ ученыхъ гипотезу о европейскомъ происхожденіи индоевропейцевъ и вполнѣ присоединялся къ тѣмъ доказательствамъ, которыя реассумированы у Тейлора въ его «Происхожденіи арійцевъ» и находятся въ связи съ новѣйшимъ резюме Нельдеке и Бартона по вопросу о прародинѣ народовъ семитскихъ; что же касается В. Ѳ. Миллера, то онъ находилъ всѣ эти новыя мнѣнія и доказательства неубѣдительными для себя и предпочиталъ, подобно Іоганну Шмидту, держаться старой гипотезы объ азіатскомъ происхожденіи европейскихъ народовъ. Со стороны Г. А. Халатьянца и Х. И. Кучукъ-Іоаннесова В. Ѳ. Миллеръ встрѣтилъ своему мнѣнію поддержку.

6) Г. А. Халатьянцъ прочиталъ свое сообщеніе: «Армянская версія всемірной исторіи Ипполита». М. Хоренскій, въ 10-ой главѣ второй книги своей «Исторіи Арменіи», упоминаетъ о какомъ-то Ипполитѣ, какъ объ одномъ. изъ своихъ источниковъ по эпохѣ I вѣка до Р. Х. Думаютъ, что это—Ипполитъ, римскій епископъ († 236). Но въ числѣ приписываемыхъ Ипполиту и дошедшихъ до насъ его трудовъ нѣтъ ни одного, который былъ бы посвященъ *исторіи* и тѣмъ менѣе—армянской исторіи. Впрочемъ, съ именемъ Ипполита связываютъ одно сочиненіе хронологическаго содержанія, сохранившееся въ сокращенномъ и, быть-можетъ, дефектномъ латинскомъ переводѣ «Liber generationis» (*Chronicon Paschale*, Dindorf, Bonn) Референтъ, разыскивая между армянскими рукописями слѣды упоминаемаго Хоренскимъ Ипполита, замѣтилъ въ одной армянской рукописи, носящей заглавіе «Моисея Хоренскаго и Андреаса» (по списку Венеціанскихъ Мхитаристовъ) и М. Хоренскаго, Андреаса и Ширакаци (по Эчміадзинскому списку),— поразительное сходство съ «Liber generationis» Ипполита. При ближайшемъ изученіи референтомъ армянской рукописи, оказалось, что она состоитъ, дѣйствительно, изъ трехъ частей: 1-ая — изъ заимствованныхъ у Хоренскаго (I, 4) отрывковъ объ Адамѣ и его потомкахъ, объ Эносѣ и о Ноѣ, каковые отрывки могли быть взяты и изъ *общаго* источника; 2-ая изъ цѣльнаго сочиненія или отдѣльной главы, въ которую входитъ—перечисленіе потомковъ трехъ Ноевыхъ сыновей и произшедшихъ отъ нихъ всѣхъ народовъ, съ подробнымъ указаніемъ въ особенности еврейскихъ патріарховъ, судей, царей и пророковъ — вплоть до персидскаго господства Кира. Эту часть армянская рукопись приписываетъ неизвѣстному греческимъ и латинскимъ писателямъ какому-то *Андреасу*,— часть, которая и представляетъ почти буквальное сходство съ «Liber generationis»; остальная—3-ья часть рукописи, которая не имѣетъ сходства съ «Liber generationis» или, быть можетъ, отчасти недостаетъ въ немъ,—принадлежитъ ученому армянскому математику и астроному VII вѣка, Ананіи Ширакаци. Послѣдній, по всей вѣроятности, и перевелъ съ греческаго редактированное *Андреасомъ* Ипполитово сочиненіе, продолжая его съ своей стороны дальше и доводя списки римскихъ императоровъ и персидскихъ Сасанидовъ до своего времени, т. е. до VII в. По всей вѣро-

ятности, этотъ Андреасъ и есть то лицо, о которомъ упоминаютъ армянскіе историки, называя его современникомъ императора Констанція († 361) и составителемъ *трактата о календарѣ*.— Референтъ думаетъ заняться изданіемъ изслѣдованной имъ рукописи.

№ 81. Протоколъ засѣданія Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 25-го ноября 1902 года, подъ предсѣдательствомъ В. Ѳ. Миллера, въ присутствіи М. О. Аттаи, бар. Р. Р. Штакельберга, Мирзы-Джафара, А. С. Хаханова, Ѳ. Е. Корша, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, В. Ѳ. Минорскаго, Б. В. Миллера, гостей: Мирзы Эседаллахъ-хана и студентовъ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ Данилова, Остромысленскаго, Попова и Фрейтага, при секретарѣ Коммиссіи А. Е. Крымскомъ.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Б. В. Миллеръ сообщилъ очень обстоятельный очеркъ крайне мало до сихъ поръ изслѣдованнаго персидскаго талышскаго нарѣчія по тѣмъ матеріаламъ, которые онъ лично собралъ, отправившись для изученія талышскаго нарѣчія нарочно въ Талышъ, лѣтомъ 1902 года[20]). То, что до сихъ поръ бывало изрѣдка кое-кѣмъ опубликовано о талышскомъ языкѣ, не заслуживаетъ довѣрія, и это референтъ показалъ путемъ разбора сообщеній, изданныхъ Ходзькомъ, Березинымъ и Рисомъ. Очеркъ Гейгера въ «Grundriss der iranischen Philologie», сдѣланный на основаніи этихъ невѣрныхъ сообщеній Ходзька, Березина и Риса, естественно полонъ самыхъ рѣзкихъ недоразумѣній и неправильностей. Указавши, въ чемъ заключаются эти неправильности, Б. В. Миллеръ очертилъ фонетику, морфологію и, отчасти, фразеологію изученнаго имъ талышскаго нарѣчія, постоянно сопоставляя факты этого нарѣчія съ формами новоперсидскаго литературнаго языка, а такъ же (гдѣ это было возможно) съ данными рѣчи авестической. Вотъ нѣкоторыя болѣе важныя мѣста изъ сообщенія Б. В. Миллера:

Въ талышинскомъ *вокализмѣ* М. отмѣтилъ слѣд. явленія (сопоставляя талышинскія слова съ новоперсидскими): Долгому перс. а—въ талышинскомъ яз. соотвѣтствуетъ ō (кō=کار, дō=دار); долгому ӯ—ӯ и ӱ (дӯ=دور, зӯ и зӱ=زود) долгое і и краткое а сохранились; краткіе перс. і, е, у—переходятъ въ талышинскомъ яз. *чаще всего* въ ы (шир. і), напр: дыl=دل, мышт=مشت, ныштē=نشستن. Есть случаи сохраненія یای مجهول напр., сēф=سیب.— Для талыш. языка характерна неустойчивость краткихъ гласныхъ (ы, е, і, ö), не всегда легко различимыхъ въ произношеніи.

Въ консонантизмѣ любопытно отсутствіе (полное?) звука ф, встрѣчающагося лишь въ словахъ заимствованныхъ (фамē=فهمیدن), или въ исходѣ словъ (см. ниже). Гортанный н произносится довольно рѣзко (нанго—

---

[20]) И матеріалы, и изслѣдованіе приготовлены Б. В. Миллеромъ къ опубликованію въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ «Трудовъ по востоковѣдѣнію, изд. Лазар. Инст. Вост. яз.».

вечеръ, манг=ماه). Послѣ п, т и к слышится придыханіе болѣе или менѣе сильное. Ш и с—иногда замѣняютъ другъ друга (сӯ=شور, пéшӧ=پس).

Начальное в. (перс. б, г) сохранилось во многихъ словахъ (выжӧр=بازار, выл=کل) и въ глаг. приставкѣ ві (перс. го). Звукъ ж (изъ и. е. g_2, g_2 h=авест. ǰ) и изъ ир. ч (č)—сохранился хорошо, (жӣē زیستن, чы=از=hača рӯж=روز); отчасти также какъ иранс. з (перс. д)—зынē (دانستن) и s (перс. h). (рывӧс—лиса)

Нач. х, хв—ослабляется въ h (hашí—خورشید); р и д—въ концѣ слова отпадаютъ (jӧ=یار, шӧ=شاد); д—между гласными выбрасывается (зоá=زاده, ка=کده); въ срединѣ слова талыш. языкъ не терпитъ р, которое сохраняется лишь въ сочетаньи ар.— Конечное б—переходитъ въ в и ф (лыв=لب, шав—شب, сēф—سیب). Х и ф передъ т выпадаютъ: сӯтē—سوختن, патé—پختن. Талыш. яз. избѣгаетъ скопленія согласныхъ.

Переходя къ обзору *грам. формъ*, М. отмѣтилъ: абсолютное отсутствіе персидск. изафета; опредѣляющее всегда предшествуетъ опредѣляемому, а прилагательное существительному (причемъ прилагательное принимаетъ оконч. а).— Остатки падежныхъ флексій сохранились въ суф. і (casus obliquus?) и ӧ. Падежи образуются съ помощью предлоговъ чы—در ба—به, бо и послѣловъ ку (кӱ), ада اندر и рӧ را; склоняемое имя всегда стоитъ въ casu obliquo. Послѣлогъ ада служитъ для выраженія какъ мѣстнаго такъ и отложительно-исходнаго падежа.—Въ мѣстоименіяхъ личныхъ также сохранились остатки косвен. падежа (аз и мы(н)=я, ав и аj=онъ).

Въ талыш. *глаголѣ*-любопытно почти полное вытѣсненіе основы наст. вр. основой вр. прошедшаго. Всѣ времена образуются или отъ неоп. н. (на-ē, нар. вінdē=دیدن), или отъ «основы» глагола (др. прич. на ta),— напр. вінд, или, наконецъ, отъ прич. прош. на а (др. taka)—вінdá.—Сущ. глаголы—hесē (hестē)—(заим.?) и бē=بودن. Глаг. суффиксы: ім, іш, е, імон, іон, īн. Во всѣхъ прошедшихъ временахъ переходные глаголы конструируются пассивно (кáрдыме—мною сдѣлано). Любопытно образованіе н. вр. и герунд. повидимому съ помощью послѣлога да, ада (вотē—گفتن—вотē-да-м или вóттам—میگویم;; мардē—مردن мáрдіада—умирая). Далѣе М. привелъ образцы спряженія въ praes., imp., praeter., perf., plsq., aorist., fut I, fut II (долженствованія, намѣренія—hарданінім—я намѣренъ ѣсть), 2 формы условно-желат. накл. (исход. на аj и на ō) и комбиниров. форму аор. и повел. накл. Есть 2 формы прич: прош. вр. на а (вінdá) и наст. (?) врем. типа=бывінд—видящій. Отриц. спряженіе любопытно тѣмъ, что формы сущ. глагола нім, ніш, ні и т. д. (نیستم) могутъ стоять какъ позади глагола, такъ и впереди его, напр. ба-мардé-мон=мы умремъ, а-марде-німон или німонамардé—мы не умремъ.

Принудит. залогъ образуется своеобразно: между основой глагола и окончаніемъ вставляется овні (уні, ні)—напр. hардовніē—خورانیدن, омуніē—faire venir; иногда при этомъ гласный корня усиливается, напр. а перех. въ о, срв. росніē—رساندن (отъ расē).

Изъ словообраз. суффиксовъ тал. языкъ знаетъ какъ старинные—

-шн, такъ и новаго образованія (ар.-перс.)—аті (качахчіаті—brigandage—качах), а также турец. кі и лӱ.

Рефератъ вызвалъ всеобщее вниманіе и интересъ членовъ Восточной Коммиссіи. Ѳ. Е. Коршъ, отмѣтивши научную важность выслушаннаго сообщенія Б. В. Миллера, сдѣлалъ извѣстное количество своихъ замѣчаній и соображеній по поводу этого малоизвѣстнаго талышскаго нарѣчія, которое только теперь представлено въ достовѣрномъ и научномъ освѣщеніи. В. Ѳ. Минорскій указалъ, что нѣкоторые факты талышскаго нарѣчія, отличающіе его отъ обычнаго новоперсидскаго языка, не принадлежатъ ему спеціально, но имѣются также въ языкѣ курдскомъ. А. Е. Крымскій, высказавшись съ признательностью о чрезвычайно важномъ сообщеніи Б. В. Миллера, выразилъ однако пожеланіе, чтобы въ транскрипціи была по возможности точнѣе отмѣчена разница между звуками ы и ы, е и ä, между шипящими мягкими и твердыми, между задненебными мягкими и твердыми, а также, чтобы былъ отмѣченъ, если онъ гдѣ-нибудь имѣется, hiatus. На это референтъ отвѣтилъ, что при изданіи матеріаловъ онъ разъ на всегда сдѣлаетъ оговорку о своей системѣ транскрипціи и о тѣхъ случаяхъ, гдѣ она является условной, такъ-что фонетическихъ недоразумѣній она вызвать не можетъ.

№ 82. Протоколъ засѣданія Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 19-го декабря 1902 года подъ предсѣдательствомъ В. Ѳ. Миллера, въ присутствіи г. предсѣдателя Общества графини П. С. Уваровой, С. С. Слуцкаго, В. Н. Рогожина, Ѳ. Е. Корша, А. С. Хаханова, В. А. Гордлевскаго и секретаря Коммиссіи А. Е. Крымскаго.

1) В. Ѳ. Миллеръ прочелъ обстоятельное сообщеніе о цѣломъ рядѣ этимологій для осетинскихъ словъ и корней, которые до сихъ поръ оставались или вовсе необъясненными, или объясненными въ слабой степени[21]). Ѳ. Е. Коршъ, по прослушаніи сообщенія, согласился почти со всѣми этимологіями, какія установилъ В. Ѳ. Миллеръ, и только нѣкоторыя счелъ неокончательно еще убѣдительными.

2) А. С. Хахановъ сообщилъ о сближеніяхъ, которыя Шарансе, въ своемъ докладѣ на послѣднемъ международномъ съѣздѣ оріенталистовъ, произвелъ между горными архаическими діалектами Гималая и кавказскими языками (докладъ напечатанъ въ Journal Asiatique). По докладу Шарансе оказывается, что достаточное количество предметовъ, означающихъ части тѣла, простѣйшія хозяйственныя принадлежности, а въ особенности имена числительныя — называются довольно сходно на Гималаѣ и на Кавказѣ. Однако, по замѣчанію А. С. Хаханова, сближенія Шарансе утрачиваютъ свое значеніе въ виду того, что для сличенія онъ беретъ факты всѣхъ

---

[21]) Вошло, по-нѣмецки, въ главу объ осетинскомъ языкѣ, помѣщенную имъ въ страссбургскомъ «Grundriss der iranischen Philologie»; по-русски печ. въ «Трудахъ по восток.».

кавказскихъ языковъ, тогда какъ въ нихъ надо отличать три неродственныхъ группы; къ тому же кавказскія слова́ цитируются у Шарансе очень неточно,— не совсѣмъ такъ, какъ они въ дѣйствительности произносятся.

Всѣ члены Восточной Коммиссіи согласно признали вмѣстѣ съ докладчикомъ, что гипотеза Шарансе о сродствѣ языковъ кавказскихъ съ гималайскими ненаучна и неправдоподобна. (Сообщ. г. Хах. напеч. въ Изв. Кавк. Отд.).

3) А. С. Хахановъ доложилъ присланный рефератъ г. Додоева о той транскрипціи, которую ввела для восточныхъ словъ Академія Наукъ и Кавказскій Учебный Округъ въ своихъ изданіяхъ. Несмотря на непріятную рѣзкость тона г. Додоева по отношенію къ нѣсколькимъ заслуженнымъ ученымъ и неотчетливое представленіе самимъ г. Додоевымъ физіологіи нѣкоторыхъ звуковъ, въ общемъ статья г. Додоева содержитъ рядъ дѣльныхъ практическихъ замѣчаній, и потому, по мнѣнію А. С. Хаханова, кое-какія ея части заслуживали бы напечатанія.

Члены Коммиссіи попросили А. С. Хаханова списаться съ г. Додоевымъ и справиться у него, согласенъ ли онъ, чтобы его статья была напечатана неполностью.

№ 83. Протоколъ засѣданія Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 24-го февраля 1903 года, подъ предсѣдательствомъ В. Ѳ. Миллера, въ присутствіи гг. членовъ: Ѳ. Е. Корша, М. О. Аттаи, Б. В. Миллера, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, студентовъ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ—Пилина, Мусатова, Остромысленскаго, Данилова, Шлиппе, Димитрова, Долгополова, Введенскаго и секретаря Коммиссіи А. Е. Крымскаго.

1) Читаны и подписаны протоколы двухъ предшествовавшихъ засѣданій.

2) В. Ѳ. Миллеръ сообщилъ некрологъ недавно умершаго С. С. Слуцкаго, члена Общества и Восточной Коммиссіи, состоявшаго между 1897—1900 гг. секретаремъ Восточной Коммиссіи и бывшаго редакторомъ 2-го вып. II тома «Древностей Восточныхъ». По приглашенію предсѣдателя, присутствующіе почтили память покойнаго вставаніемъ съ мѣстъ.

3) А. Е. Крымскій принесъ въ даръ библіотекѣ Общества свою «Исторію мусульманства» и «Источники для исторіи Мохаммеда» — изданія, составляющія XII и XIII выпускъ «Трудовъ по востоковѣдѣнію» серіи Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ.

4) В. Ѳ. Миллеръ сообщилъ объ отвѣтѣ г. Додоева на посланный ему запросъ о необходимости кое-въ-чемъ сократить его статью насчетъ транскрипціи иверійскихъ звуковъ. Въ виду согласія г. Додоева на сокращенія, постановлено просить Ѳ. Е. Корша взять на себя редактированіе этой статьи.

5) Б. В. Миллеръ прочелъ свое изслѣдованіе о Джâхызѣ, извѣстномъ арабскомъ философѣ-энциклопедистѣ, стилистѣ и беллетристѣ. Въ виду того, что изслѣдованіе будетъ цѣликомъ напечатано въ «Трудахъ по во-

стоковѣдѣнію», изложеніе сообщенія здѣсь не прилагается. Сообщеніе вызвало оживленный обмѣнъ мнѣній и живой интересъ.

6) Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ прочелъ сообщеніе объ армянской рукописи Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Рукопись состоитъ изъ Служебника и Церковнаго календаря и относится къ памятникамъ XVII-го столѣтія; она писана на бомбицинѣ, круглымъ почеркомъ, въ одинъ столбецъ. Въ ней 104 листа; длина страницы 13 и ширина 10 сантиметровъ. На первой страницѣ заставка византійскаго стиля, съ птичкой на верху. На право вдоль листа, на поляхъ пущено длинное украшеніе, состоящее изъ разныхъ узоровъ. Непосредственно за заставкой слѣдуетъ текстъ Служебника. Заглавныя буквы зоографическія и составлены изъ птицъ, перевитыхъ хвостами; у зачалъ буквы писаны крупно красными чернилами. Орнаментировка рукописи не богата: попадаются полузаставки, мелкія и незатѣйливыя украшенія и разные узоры. Миніатюръ нѣтъ. Двѣнадцать страницъ, предшествующихъ тексту календаря, разлиневаны клѣтками, и на поляхъ ихъ красными красками весьма недурно нарисованы двѣнадцать знаковъ зодіака. Преобладающій цвѣтъ красокъ на разбираемомъ памятникѣ—красный, синій и бѣлый. Рукопись прекрасно сохранилась, благодаря, вѣроятно, тому обстоятельству, что ею мало пользовались.

Въ выходѣ имѣется нѣсколько записей, въ коихъ заключаются свѣдѣнія о самой рукописи. Самая пространная изъ нихъ гласитъ слѣдующее: «Слава Пресвятой Троицѣ и Единобожеству Отцу и Сыну и Св. Духу нынѣ и присно во вѣки вѣковъ, аминь. Милостью Всесильнаго Бога, служебникъ сей и календарь писаны рукой многогрѣшнаго и недостойнаго праха, пыли и непотребнаго дьяка Петра въ 1118 году армянской эры (отъ Р. Хр. 1669 г.) 31-го дня мѣсяца марта, въ среду, въ пригородѣ Бахчисараѣ, въ Крыму, для пользованія Лусехэна, сына мугдуси Мартироса. Да содѣлаетъ его Богъ долговѣчнымъ и сохранитъ отъ искушеній видимыхъ и невидимыхъ враговъ. Аминь. Рука моя истлѣетъ, обратится въ прахъ, письмо же останется, напоминая объ ней. О братъ, Лусехэнъ ходжа, помяни меня грѣшнаго, непотребнаго. Вторично молю васъ, любезные мои, кому доведется читать или копировать сію рукопись, помяните лжеименнаго Петра въ молитвѣ «Отче, я согрѣшилъ и т. д.» и вы будете помянуты Христомъ. Отче нашъ и т. д.»

Тому же автору записи принадлежитъ двѣнадцатистрочная духовная пѣснь, написанная, впрочемъ, довольно безграмотно. Въ ней воспѣвается сооруженіе Эчміадзинскаго каѳедральнаго Собора армянскимъ царемъ Тиридатомъ и Св. Григоріемъ Просвѣтителемъ. Въ слѣдующей, затѣмъ, краткой записи мы читаемъ слѣдующее:

«Въ 1115 году (отъ Р. Хр. 1666 г.) столкнулись два престола: Іерусалимскій и Эчміадзинскій; между ними возникли большія смуты и раздоры. Богъ довершитъ добромъ».

Въ этихъ немногихъ словахъ заключается намекъ на одну изъ самыхъ печальныхъ страницъ въ исторіи Армянской церкви, во второй

половинѣ XVII-го вѣка, когда честолюбивые монахи-проходимцы, пользуясь продажностью высшихъ турецкихъ чиновниковъ, старались, наперекоръ другъ передъ другомъ, купить себѣ дорогой цѣной бераты на утвержденіе въ патріаршескомъ санѣ въ городахъ: Сисѣ, Іерусалимѣ и Константинополѣ. Армянскіе нотабли въ турецкой столицѣ, поддерживая того или другого претендента, сильнѣе еще возбуждади расходившіяся страсти у духовенства. Послѣднее ничѣмъ нельзя было остановить, ни угрозами, ни изгнаніемъ или заточеніемъ въ монастыряхъ, ни даже заключеніемъ въ тюрьму, гдѣ многихъ ожидала явная смерть и отрава. Чтобы положить предѣлъ этимъ неурядицамъ, раздирающимъ армянскую церковь, верховный патріархъ и католикосъ Эчміадзинскій Яковъ IV, подобно своему предшественнику Филиппу, былъ вынужденъ, на склонѣ лѣтъ, дважды предпринимать путешествіе изъ Эчміадзина въ Іерусалимъ и Константинополь и призывать къ порядку нарушителей спокойствія церкви. Во время послѣдней поѣздки (верховный) патріархъ Яковъ скончался въ Константинополѣ въ 1680 году.

Скромный авторъ нашей записи едва ли могъ черпать свои свѣдѣнія объ указанныхъ событіяхъ изъ сочиненій Аракела Тавризскаго[22]) и другихъ источниковъ того времени. Вѣроятнѣе всего предположить, что онъ подробности о томъ узналъ отъ епископа Мартироса Кафаеци (изъ Кафы), лично принимавшаго горячее участіе въ описанныхъ событіяхъ. Мартиросу одно время посчастливилось даже занять патріаршій престолъ въ Константинополѣ; но вскорѣ онъ былъ заключенъ въ тюрьму, откуда избавившись, при помощи выкупа, уѣхалъ въ Эчміадзинъ и тутъ отъ верховнаго патріарха Якова получилъ Крымскую епархію.

Третья запись гласитъ такъ:

«Сей указатель записанъ рукой недостойнаго дьяка Петра въ 1117 году арм. эры (отъ Р. Хр. 1668 г.), въ пригородѣ Бахчисараѣ, въ Крыму, подъ покровительствомъ церкви во имя Св. Григорія Просвѣтителя».

Изъ этой записи явствуетъ, что дьякъ Петръ принадлежалъ къ причту означенной церкви Св. Просвѣтителя.

Въ настоящее время въ Бахчисараѣ нѣтъ церкви имени Просвѣтителя, но есть Св. Успенія, храмовой праздникъ которой совершается недѣля спустя послѣ Успенія, для чего туда пріѣзжаютъ священники и богомольцы изъ Симферополя.

Далѣе, въ разныхъ мѣстахъ разбираемаго памятника попадаются указанія и наставленія о томъ, какъ слѣдуетъ пользоваться служебникомъ и календаремъ. Языкъ ихъ представляетъ смѣсь древней рѣчи съ народнымъ говоромъ XVII вѣка и, потому, интересенъ въ діалектологическомъ отношеніи, какъ нарѣчіе крымскихъ армянъ.

Вотъ нѣсколько образчиковъ этого нарѣчія.

Իսկ 'ի վարդավառէն մինչև Ա֊ծածինն այս միջոցս Հանապազ կու աւելնայ և կու նուազի. դու Հաշուեա զուտիքն. և զտօներն 'ի վերայ աւուրցն սահմանեա.

---

22) Первое изд. въ 1669 г. въ Амстердамѣ.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

и т. д. что въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ: промежутокъ времени отъ Преображенія Господня до Успенія Пресвятыя Богородицы постоянно увеличивается и уменьшается; ты считай мясоѣдъ, а праздники обозначь днями и т. д.

Другой примѣръ.

Նա դու աւելորդաց տօնէ, որ ուղիղ գայ բայց հանց արայ, որ բարեկենդանին շաբաթ օրն Հայրապետաց տօնեա՛ անպատճառ և այն.: ты празднуй излишекъ, чтобы оказалось правильно. Но дѣлай такъ, чтобы праздникъ святителей (т. е. 150 отцовъ Константинопольскаго Вселенскаго Собора) палъ на субботу недѣли сыропустной и т. д.

№ 84. Протоколъ засѣданія Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 24 марта 1903 г., подъ предсѣдательствомъ В. Ѳ. Миллера, въ присутствіи гг. членовъ М. О. Аттаи, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, Б. В. Миллера, В. Ѳ. Минорскаго, студентовъ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ Пилина, Мусатова, Фрейтага, Введенскаго, гостя г. Шугаева и секретаря Коммиссіи А. Е. Крымскаго.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ прочелъ сообщеніе: «Вновь открытый источникъ Моисея Хоренскаго Маръ-абâ Катина». Референтъ приходитъ къ заключенію, что отнынѣ составленіе исторіи Моисея Хоренскаго не можетъ быть относимо раньше, чѣмъ къ VII—VIII вѣку.

3) В. Ѳ. Минорскій прочиталъ три сообщенія:

а) По поводу книги П. Хорна: «Geschichte der türkischen Moderne (Лейпц. 1902)» [23]).

б) О шіитскомъ праздникѣ въ честь убіенія Омара.

в) Еще о стихотвореніяхъ Эминъ-бея. Это сообщеніе слѣдуетъ ниже, а здѣсь сперва предлагается перечень недосмотровъ, оказавшихся въ той статьѣ В. Ѳ. Минорскаго, которая напечатана въ 1-омъ выпускѣ III тома «Древностей Восточныхъ»:

страница	*строка*		
1	15 св.	же	уничтожить.
»	17 св.	то	уничтожить.
»	3 сн.	вмѣсто «тяжело» —	тяжеле.
3	4 сн.	вмѣсто سغيله	سفيله
»	10 и 11	читай	ديوانه‌لكلرم и بونلراودر
7	7 св.	уничтожить	چارپنتی.
»	6 сн.	вмѣсто арабщины —	арабскихъ словъ.
»	22 сн.	вмѣсто حانكى	هانكى
8	15 св.	قرننل	قرنفل
10	3 св.	грустно	грустный голосъ.
»	2 и 3 сн.	заключить въ скобки и добавить «примѣч. редактора».	
14	5 сн.	هوسل	هوس
14	19 св.	(а я выхожу) —	уничтожить.
23	23 св.	сглаженномъ —	пріукрашенномъ.
12	9 сн.	يكتيلر	يكيتلر

---

[23]) Напечатано въ «Этнографическомъ Обозрѣніи» 1903 г., № 2.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ЕЩЕ О СТИХОТВОРЕНІЯХЪ ЭМИНЪ БЕЯ.

Въ виду того, что часть слѣдующаго (III, 1) выпуска «Древностей восточныхъ» напечатана раньше нынѣшняго, я пользуюсь случаемъ сдѣлать добавленія къ статьѣ моей, касающейся произведеній новаго османскаго поэта Эминъ-бея.

Послѣ того уже, какъ очеркъ мой былъ вполнѣ законченъ печатаніемъ, появилась «Исторія новой турецкой литературы»[1]), принадлежащая перу извѣстнаго страсбургскаго ираниста Dr. P. Horn. Въ краткомъ пересказѣ явленій современной османской беллетристики, авторъ не обошелъ молчаніемъ и нашего Эминъ-бея, которому посвятилъ нѣсколько весьма сочувственныхъ строкъ. Ихъ то и представимъ мы здѣсь въ переводѣ, въ виду ихъ интереса для оцѣнки произведеній поэта.

«Національныя и патріотическія струны затрагиваетъ Мехмедъ Эминъ въ своихъ «турецкихъ пѣсняхъ». Экремъ, Хâмидъ, Сâми и др. въ своихъ письмахъ къ автору, которыя онъ перепечаталъ въ видѣ введенія, выказали ему свое одобреніе отчасти прямо въ восторженныхъ выраженіяхъ, и, конечно, понятно, сильное впечатлѣніе, производимое этими благозвучными стихами.—Они выливаются изъ сердца, и потому и идутъ прямо къ сердцу, стихи разныхъ Нâби, Бâкы, Фузӱли не способны на это—замѣчаетъ Сами[2]). Эминъ—турокъ душой и тѣломъ; чувства его новаго порядка (modern), но онъ не хочетъ отказываться отъ своей національности. Онъ съ равнымъ воодушевленіемъ восхваляетъ Коранъ, какъ Книгу книгъ, и восклицаетъ съ величайшей гордостью: «я—турокъ»; своимъ стихотвореніямъ «Голосъ изъ Анатоліи», этой родины османовъ (Osmanentum) Эминъ создалъ настоящій (даже положенный на музыку) народный гимнъ, въ которомъ, однако, не упоминается Султанъ[3]), (какъ впрочемъ не говорится о государѣ и въ «Deutschland, Deutschland über alles»). Все турецкое прекрасно; прекраснѣе всего другого—вотъ лейтмотивъ поэзіи Эмина. Къ «Турецкимъ пѣснямъ» приложены рисунки, однако не въ духѣ восточнаго художества, страдающаго отсутствіемъ перспективы, а въ западномъ стилѣ; равнымъ образомъ и весь вообще внѣшній видъ книги—европейскій»[4]).

Мы ничего не будемъ прибавлять къ этому, такъ какъ уже раньше

---

[1]) Общія замѣчанія о книгѣ см. въ «Этногр. Обозр.» 1903, № 2.

[2]) См. точный переводъ письма Сами у насъ выше, стр.

[3]) Мы уже указывали это по отношенію ко всѣмъ стихотвореніямъ поэта, въ 52 примѣч. къ нашей статьѣ.

[4]) P. Horn, Gesch. d. Türkischen Moderne, 58—9.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

высказали свой взглядъ[5]). Замѣтимъ лишь, что Horn проходитъ молчаніемъ столь характерную для нашего автора гуманность чувствъ, особенно ясно выступающую въ новыхъ стихотвореніяхъ Эминъ-бея, которыя читатели найдутъ ниже.

Отмѣчая появленіе новаго отзыва о нашемъ поэтѣ мы должны вмѣстѣ съ тѣмъ сказать, что не суждено было исполниться другой нашей надеждѣ[6]): именно, что стихотворенія Эмина-бея подробно будутъ разсмотрѣны самымъ замѣчательнымъ знатокомъ османской литературы—Гиббомъ. Этому ученому не удалось закончить своего широко задуманнаго и въ высшей степени почтеннаго труда, такъ какъ смерть похитила его въ разгарѣ ученой работы 5 дек. (н. с.) 1901 года[7]). Можно пожелать лишь, чтобы память его была почтена изданіемъ его Nachlass и утилизированіемъ его богатой коллекціи восточныхъ рукописей. (Посмертный 2-ой томъ Hist. of the Ott. poetry вышелъ на дняхъ.—*Ред.*).

Не зная, придется ли намъ еще когда вернуться къ симпатичнымъ произведеніямъ Эминъ-бея, мы приведемъ, кстати, и тѣ стихотворенія изъ неизданнаго сборника كوز ياشم[8]), которыя авторъ любезно предоставилъ въ наше распоряженіе. Въ виду типографскихъ удобствъ мы приводимъ стихотворенія въ транскрипціи, придерживаясь обычнаго константинопольскаго произношенія[9]).

№ 10. Өлум дөбдүбү вакыт јаход Аѣламыјоѣ'

Аѣламыјор!—Мерак етме, узун сӱрмез чок аѣлар
Гӱн гелір кі аѣламактан өмрӱ гӱнӱ карарыр
Ала гӧзлер бајѣынлашыр гӱл јанаклар сарарыр
Шакаклардан кемік фырлар, томбул еллер заіфлар
Сен дерсін-кі: «Інсан нічӱн гӧз јашлары дӧкеџек
Бак, табіат hер тарафтан гӱлмедедір јӱзлере;
Бак, не парлак гӱзелліклер серпілміш дір hер јере;
Бак, hер бір шеј севімli hош; oh, hер јерде нур, чічек.

---

[5]) Въ только что появившейся Türkisches Lesebuch, Г. Якоба (Erlangen 1903), стр. 38-9 приведено стихотвореніе Эминъ-бея: «Отправляясь на войну» (см. у насъ выше № 2), которое перепечатано составителемъ изъ патріотическаго сборника Нешаіді-зафер, появившагося въ 1315 гг. въ Константинополѣ. Эта болѣе ранняя версія стихотворенія отличается нѣкоторыми варьянтами, которые и оговорены по сравненію съ неизвѣстной намъ Chrestomathia turcica Куноша. Эта послѣдняя версія вполнѣ совпадаетъ съ нашей. Многочисленныя перепечатки ярко свидѣтельствуютъ о популярности «гимна» нашего автора.

[6]) См. прим. 70 къ нашей статьѣ.

[7]) Родился въ 1857 г. Его главные труды: Ottoman poems—и A History of Ottoman Poetry томъ I выпущенъ въ 1900 г. См. воспоминанія о E. J. W. Gibb въ книгѣ Browne, A Literary History of Persia, L. 1902, p. 389—390.

[8]) См. прим. 8 къ нашей статьѣ.

[9]) См. замѣтку въ концѣ.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Böjle gÿzel bір alемде aғламак-мы?» — «Aғламак:
Зіра hер шej hijанеттір, зіра hер jер дузактыр
Ћатта бір дост сінесі-де бір вефасыз куџактыр
Інсан насыл бöjle jерде aғламактан дурацак
Азіз кадын! сізлерде-кі о мелек-це дujғулар
Не заман-кі чоџукларын руhларында jер булур
Іште о гÿн інсан оғлу шіндікінден шен олур
Бір аз даha чокча гÿlер бір аз даha аз aғлар!

№ 10. На рожденіе моего сына или «Не плачетъ онъ»!

«Не плачетъ онъ»! — «Не безпокойся, еще недолго, и онъ
будетъ много плакать.
Придетъ время, когда отъ слезъ потемнѣетъ день его жизни,
Потускнѣютъ каріе глаза, пожелтѣютъ розовыя щечки
Выступятъ кости на его вискахъ, исхудаютъ полныя ручки.
Ты говоришь: «Зачѣмъ человѣку лить слезы?
Вонъ природа со всѣхъ сторонъ смѣется въ лицо;
Смотри, въ какомъ блескѣ красота разлита повсюду
Смотри, все такъ прелестно, радостно; вездѣ свѣтъ, цвѣты!
Такъ неужели плакать въ такомъ прекрасномъ мірѣ»? — «Да, плакать,
Потому что все (здѣсь) измѣна, все козни,[10])
И даже въ груди друга ты не найдешь вѣрности[11]).
Какъ обойтись безъ плача человѣку въ такомъ мѣстѣ?
Милая жена, когда ангельскія чувства подобныхъ тебѣ
Найдутъ мѣсто въ душахъ дѣтей,
Вотъ тогда, въ тотъ день люди будутъ веселѣй, чѣмъ теперь:
Немножко больше будутъ смѣяться, немножко меньше плакать.

№ 11. Kecilді-mi ellepiн?

«Ана, ана! hышт, hышт! — «О кім»? «Бен-ім; калк, калк! пара вер»! —
«Oh, сенмішсін! ödÿм копту». — «Jepі нерде? калк, гöстер»!
«Чылдырдын-мы, чоџук? бенде пара нерден олацак?
Бенім гібі бір дул кадын кімден пара алацак»?
«Мірас jедін»! — «Оny бабан сағлығында бітірді:
Вур патласын, чал ојнасын карылара jедірді.
Парам олса el дікіші дікермијім böjle бен?
Бір кöр мумун.... «О масалы башкасына аћлат сен!
Калк пара вер»! «Сарсма оғлум hактан коркун jок-му дур?
Бір анаја калкан eli»... «Сус! дырланма». «Вурма, дур!
Бені dінle! hайгы ана пара вермез оғлуна?
Валлаhi! jок. Олмуш олса, феда олсун jолуна»!

---

[10]) Ловушка.

[11]) Букв: и даже грудь друга—лоно, лишенное вѣрности.

«Калк дејорум! пара, пара; іште бычак вурурум»!
«Billahi јок... Ah вурулдум! аман, аман, омузум.
Оғул, оғул! бені вуран елін јере дӱше не[12])
Ћајын евляд бејендін-мі бак ананын haліне!
Ah бен сенден сон вактымда евлядлыклар беклеркен
Бені бӧјle ал канларын ічресіне којдун сен.
Бен сен ічӱн доғмушудум бен сен ічӱн јашардым
Сен-дін бенім hер дӱшӱнџем сен-дін бенім hер дердім
Бір парчаџык бензін уча, бір керрецік: «оф» дејесін
Ah, не ölӱм азаблары чекерідім о гӱн бен
Іште артык сенін ічӱн чарпан јӱрек дурујор
Ағлајан гӧз капаныјор гӱlен дудак курујор
Чалышан el ујушујор paћat олсун hер јерін
Кім дéрді-кі о којнумда бӱјӱттӱјӱм ellерін
Бенім шу ак шу кыналы сачларымдан тутарак
Ацымадан, тітремеден, бана бычак вураџак.
Бу не јӱрек! пара ічӱн інсанлыктан гечијор
Бу не алчак сусајыш-кі ана каны ічијор
Сені бӧјle кімlер етті канлы џellад, џанівер
Ћајыр, hајыр! онларда-да сенден пек чок дујғу вар
Сенін елін бір џelladын бычағындан дујғусуз;
Сенін елін бір капланын тырнағындан дујғусуз;
Сенін елін кан дökӱџӱ hер бір шејден hајын дыр.
Ah бір џellад сенін гібі канлылары гебертір!
Бір каплан-да анасындан башкасыны пеӈчelер
Ћарам олсун о ујкусуз б(ы)ракдығын геџelер
Бу гӱне дек етдіклерім дурсун ікі гӧзӱне
Кан јеріне ірін олсун емдіклерін.... О кан не?

---

[12]) Интересная форма оптатива: «что, кабы упала!» Въ виду того, что наклоненія условное и желательное близко подходятъ по значенію (ср. стихъ 21 этого же стихотворенія, гдѣ уча почти равняется учса), мы нерѣдко встрѣчаемъ тотъ же оборотъ послѣ условнаго, что можно принимать за эллипсисъ, полнымъ видомъ къ которому могли бы служить предложенія типа: јапсан-да, не олајыды и т. п. Иногда это *не* занимаетъ не обычное мѣсто между основой и глагольными личными окончаніями, Куношъ-Радловъ, т. VIII стр. 232: «буну чā'руп-та біраз насihāt ātсānāніз» — «Чтобы вамъ, призвать да наставить его немножко?» Для насъ непонятна лишь странная долгота третьяго слога. Нельзя ли въ этомъ заподозрѣть присутствія того загадочнаго a (e), которое мы находимъ въ концѣ аналогичнаго оборота: relсене, баксана, что пишется обыкновенно باقساك آ. كلسك آ. Разложить эти послѣднія формы на relсен-не, баксан-не (?) препятствуетъ и множ. число, въ которомъ онѣ звучатъ relсенизе, баксаныза, гдѣ нельзя уже предположить выпаденія послѣ предварительной ассимиляціи. Надо замѣтить однако, что въ другомъ мѣстѣ Куношъ (VIII, 371) пишетъ: «бір тане вärсäніниз» безъ всякой долготы. Правильнѣе кажется, было бы писать версененіз, какъ это сплошь и рядомъ слышится въ живой рѣчи. Это́ очень обычное выраженіе и странно, что Якобъ причисляетъ его къ «gänzlich verwilderte Bildungen»!! (Jacob, Türk. Litt. in Einzeldarst., Heft I, Berlin 1900, стр. 81).

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

О дамлајан кімін каны авуҷунун ічінден
Јокса бені вурур-ікен, бана бычак саплар-кен,
Кесілді-мі еллерін?
Уф сызлајор омуз башым јараларым пеҟ дерін
Кач бурадан сені шінді гяліп бурда тутарлар
Зенҷір вуруп о карайлык зінданлара атарлар.
Кач бурадан куш гібі!
Бен канымы helял еттім, сен-де афф ет, ја реббі!

№ 11. Не обрѣзалъ ли ты руку?

«Мать, мать, ну, просыпайся»! — «Кто это»? — «Я; вставай, дай денегъ»!
«Ахъ, ты это; какъ я перепугалась»[13])! — «Гдѣ они лежатъ,
вставай, показывай»!
«Рехнулся ты что ли? Откуда у меня деньги,
Откуда взять ихъ такой (бѣдной) вдовѣ, какъ я»?
— «Ты прожила наслѣдство». — «Твой отецъ еще при жизни все истратилъ
На женщинъ и (веселые пиры).[14])
Если бы у меня были деньги, стала бы я шить на другихъ.
Слѣпому, свѣчка»[15]).....— «Другимъ эти сказки разсказывай.
Встань, подавай деньги». — «Не тряси меня, сынокъ, Бога ты не боишься:
Кто поднимаетъ руку на мать»....— «Молчи!» — «Не бей, постой!
Послушай меня! Какая мать не дастъ денегъ сыну?
Ей Богу, нѣтъ. Еслибъ были, пусть стали бы они твоей жертвой[16]).
«Вставай, говорю; деньги, деньги, а (не то) вотъ ударю ножомъ».
«Клянусь же, нѣтъ (у меня)... Ахъ, зарѣзали; батюшки, плечо мое!
Сынъ, да падетъ на землю рука твоя, что поразила меня.
Доволенъ ли ты (теперь), недостойное чадо мое; посмотри
въ какомъ положеніи твоя мать.
Ахъ, я то отъ тебя ожидала на старости сыновней (заботы),
А ты ниспровергъ меня среди алой крови.
Я родилась для тебя, я жила для тебя,
О тебѣ были всѣ мои мысли, о тебѣ всѣ мои страданья.
Капельку поблѣднѣешь ты, одинъ разочекъ вскликнешь: «ай»,
И какія смертныя муки испытывала я въ тотъ день.
Вотъ ужъ останавливается сердце, бившееся для тебя
Закрываются глаза плакавшія (о тебѣ), пересыхаютъ улыбавшіяся губы.
Цѣпенѣютъ руки, что трудились, только бъ тебѣ было покойно.

---

13) Ödÿ копмак—Redhouse, Turk. Dic.. 434: «.....to have any great or sudden fright».

14) Переводимъ очень далеко. Букв. онъ прожилъ на женщинъ, (которымъ говорилъ): «бей, пусть онъ лопнетъ (очевидно, бубенъ); играй, пусть (та твоя подруга) пляшетъ».

15) Здѣсь, конечно, кроется какая нибудь пословица, имѣющая смыслъ, что «какъ слѣпцу не надо свѣчи, такъ мнѣ не надо бы было работать, еслибъ у меня были деньги».

16) Букв. да будутъ они твоей жертвой.

И кто сказалъ бы, что рука сына, взращеннаго на моей груди,
Схвативъ меня за эти сѣдыя, окрашеныя хеной волосы
Безъ сожалѣнія, безъ дрожи, ударитъ меня ножомъ.
Что это за сердце, что отрѣшается изъ за денегъ отъ человѣчности,
Что за презрѣнная жажда, которая утоляется кровью матери!
Кто сдѣлалъ тебя такимъ палачемъ, кровожаднымъ животнымъ?
Нѣтъ, нѣтъ, даже у нихъ больше чувства, чѣмъ въ тебѣ.
Твоя рука безчувственнѣе ножа палача.
Твоя рука безчувственнѣе когтей тигра.
Есть ли что вѣроломнѣе твоей кровожадной руки[17])?
Такой палачъ, какъ ты, уморитъ всякаго убійцу
Даже тигръ выбираетъ для своихъ когтей кого нибудь, кромѣ своей матери.
Пусть на бѣду тебѣ послужатъ[18]) ночи, которыя ты заставилъ меня
провести безъ сна.
Пусть тебѣ (вѣчно) колетъ[19]) глаза все сдѣланное мною до этого дня.
Пусть молоко мое, которое ты всосалъ, сдѣлается вмѣсто крови
(въ твоихъ жилахъ) гноемъ..... Что это?
Чья это кровь капаетъ изъ твоего кулака
Или, когда ты поражалъ меня и вонзалъ въ меня ножъ,
Ты обрѣзалъ свою руку.....?
О, какъ ноетъ у меня верхъ плеча; раны мои глубоки.....
Бѣги отсюда, (а то) придутъ сейчасъ и задержатъ тебя;
Заковавъ въ цѣпи, бросятъ въ мрачную тюрьму.
Лети же отсюда, какъ птица!
Я простила за пролитую кровь[20]), а ты, Боже, прости меня.

№ 12. Јемеҟ ве јенмеҟ.

Њер бір маһлук њер гӱн гібі бу гӱнде[21])
Јувасындан дышарыја оӂрајор
Даӂ башында учурумда њер јерде
Öлдӱреџеҟ јеџеџеҟ шеј арајор

—

Шу саф мајы гök алтында алем бӧјle курулмуш
Њер бір вӱџуд башкасынын каны-ыла јоӂрулмуш
Бір чічејін руһу гібі назіҟ гӱzel гörӱнен
Бір јетімін гӧñлӱ[22]) гібі докунмаја гелмеjен

---

[17]) Букв: нѣтъ ничего вѣроломнѣе и т. д.

[18]) Букв: «да будутъ тебѣ запрещены, недозволены» — обычное мусульманское проклятье.

[19]) Букв: пусть стоитъ у тебя передъ обоими глазами.

[20]) Букв: я сдѣлала дозволенной и т. д. — Разрѣшеніе, снятіе прежняго проклятья.

[21]) или бӱјӱнде-болѣе разговорно.

[22]) Такое произношеніе здѣсь, какъ и ниже въ № 15, подтверждается и Куношемъ, Három Karagöz Játék 1886 стр. 20: gidüp gönlünü iderim.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Kelebekler bile birer kan içiçi canівер
Бунларда-да görünmejen öldürüçü шejler вар

—

Jemek jenmek içte будур jашаманын кануны
Сені jerler jемезісен сен ону
Böjle доғар böjle ölür mahлукат
Бурда her сес бір jаралы iniltisi бір ферjад.

№ 12. Ѣсть и побѣдить.

Всѣ творенія сегодня такъ же, какъ всегда,
Выйдутъ изъ гнѣздъ своихъ наружу.
На горахъ, въ пропастяхъ, повсюду
Будутъ искать, что̀ бы убить, что̀ бы съѣсть.

—

Подъ этимъ чистымъ, голубымъ небомъ такъ ужъ устроенъ міръ:
Каждое существо замѣшено на крови другого.
Даже нѣжныя, какъ запахъ цвѣтка, прелестныя на видъ бабочки,
Которыхъ нельзя трогать, какъ сердца сироты,
Даже онѣ—существа, питающіяся кровью,
И у нихъ есть незамѣтныя (орудія) смерти.

—

Ѣсть и побѣдить[23]) — вотъ законъ жизни.
Онъ съѣстъ тебя, если ты не съѣшь его.
Такъ рождаются и умираютъ созданія.
Здѣсь каждый голосъ — стонъ и крики раненаго.

№ 13. Заваллы кajыкчы.

Шу кajыкчы kötü jерде тутулмуш; oh! бураja!
О шу сығын önlerінде eji вакыттан берi
Далғаларла döjüшüjор relemijор ilepi
Jазык, jазык! кендісіні атамазса караja
Бу гецеден башлajарак бір ев халкы буналыр
Куру топрак üзерінде беш алты can ач калыр

—

Баты jелі су jüзünü алт üст еден бу чылғын
Jылан гібі ыслыкларла ағу гібі есijор
Коца коца вапорларын jолларыны кесijор
О кajығын атылдығы бір josунлу ташлығын
Ачығында далғацыклар дағлар гібі бüjüjор
Köpürüjор учан кушу капыjор
Оғулдаja оғулдаja кыjылара чарпыjор
Кумсаллары кajалары döüjор

—

23) По турецки эти понятія тѣмъ болѣе близки, что побѣдить по формѣ является medium къ ѣсть.

Бабаџығым! туфан олса шу шіндікі фыртына
Сен Нуһ гібі гөнүл бағла мерһаметлі танрыја
Анџак сен-де бір аз даһа ку(в)ветіні ал еле
Іште іште узак дејіл јүз адым јок іскеле

—

Бічареде рејік калмамыш ак пак олмуш бет бениз[24])
Џан чекілміш, кув(в)ет бітміш, буз кесілміш el ајак
Вај завалды күрекlері тутамыјор атаџак
Аһ бүтүн гүн інсанлары чекіп јутан шу деніз
Буна даһы не бір баба не-де заіф дејеџек
Завалдыјы һајкырттыра һајкырттыра јеџек

—

Һаін деніз о бүсбүтүн азғынлашан џанівер
Бу кајығын үстүне-де бір кач далға атыјор
Артык кајык чалканмыјор суја доғру батыјор
Ічіндекі бахтсыз інсан о алтмышлык ihтијар
Күрекlері б(ы)ракарак елінден[25])
Кыјлара: «џан куртарын»! деје мендіl саллајор
Сулар онун вүџудуну чекеркен
Боғук боғук һајкырыјор, боғук боғук ағлајор

—

Канлы маһлук сенін һер гүн гемірдијін топраклар
Ічресінде бір чок інсан кемијіле еті вар
Сен міъдені бунлар-ыла доjурруркен беслеркен
Не чыкаџак шунџығазын вүџудуну јемекден

—

Еј кардашлар борџ дејilmi һер кесе
Кулак вермек јардым етмек шу сесе
Һава чок серт ағу гібі есијор
Вапорларын јолларыны кесијор.

---

[24]) Слово بت бет въ значеніи «цвѣтъ лица, teint, couleur», не показано ни у Zenker ни у Redhouse; оно дано на стр. 212 маленькаго и полезнаго (къ сожалѣнію безъ транскрипціи) Dict. de poche par N Hilmi, Cons. 1887. Обычно это слово употребляется въ hendiadyoin съ синонимичнымъ بكز бенз, которое въ данномъ случаѣ ради риѳмы (деніз) и цезуры приходится читать беніз; это, конечно, уже натяжка, хотя и въ сторону хорошо извѣстной османской тенденціи избѣгать исхода слова на 2 согласныя путемъ вставки гласнаго, что впрочемъ бываетъ лишь при исходѣ на глухую + звонкая. Ср. Foy, въ Mitt. des Seminars 1901, стр. 270. Radloff, Phonetik, § 302 указываетъ со словъ Pfitzmeier комбинацію nz въ Auslaut въ числѣ возможныхъ по османски. (Примѣромъ дается именно бенз).

[25]) Такого чтенія вмѣсто обычнаго бракарак требуетъ стихъ (ср. и № 10). Впрочемъ въ народныхъ изданіяхъ донынѣ этотъ глаголъ маркируется съ кесрой послѣ начальной согласной. Ср. стереотипное изданіе анекдотовъ ходжи Наср-ед-дина, приключеній Сиди Баттала и т. д.

№ 13. Бѣдный лодочникъ.

На плохое мѣсто попалъ этотъ лодочникъ. Охъ, сюда (скорѣй)!
Давно уже передъ этой мелью
Онъ борется съ волнами и не подвигается впередъ.
Бѣда, бѣда! Если онъ не причалитъ къ берегу,
Съ этой ночи въ бѣдѣ очутится населеніе одного дома;
На сухой землѣ останется пять, шесть голодныхъ душъ.

—

Западный вѣтеръ, этотъ безумецъ возмущающій воды,
Точно ядомъ дышитъ, свистя словно змѣй.
Онъ перерѣзываетъ дорогу громаднымъ пароходомъ,
И въ открытомъ морѣ за тѣми покрытыми плѣсенью камнями,
о которые бьется каикъ,
Ростутъ волны, точно горы.
(Вѣтеръ) пѣнитъ воду, подхватываетъ птицъ на лету,
Съ ревомъ и завываніемъ налетаетъ на берега,
Бьетъ отмели и утесы.

—

Эй, голубчикъ[26])! если бы даже эта буря была потопомъ,
Ты, какъ Ной, уповай въ своемъ сердцѣ на Милосерднаго Господа.
Только все же, соберись немного съ силами
Вотъ, вотъ, ужъ недалеко; нѣтъ и ста шаговъ до пристани.

—

У бѣдняги сбѣжала краска съ лица; онъ поблѣднѣлъ, какъ мѣлъ.
Душа стѣснилась, силы изсякли, руки, ноги похолодѣли, какъ ледъ.
Ахъ, несчастный, онъ (уже больше) не можетъ держать веселъ,
онъ броситъ ихъ (сейчасъ).
Это море, цѣлыми днями втягивающее и глотающее людей
Не (пожалѣетъ)[27]), что онъ отецъ, что онъ слабъ,
И пожретъ его, несмотря на его отчаянные крики[28]).

—

Коварное море, этотъ непокорный звѣрь,
Бросаетъ волны и на каикъ.
Онъ ужъ больше не качается, и прямо идетъ (ко дну),
А находящійся въ немъ несчастный шестидесятилѣтній старикъ.
Выпустивъ весла изъ рукъ,
Машетъ платкомъ, крича на берегъ: «спасите».
Вода втягиваетъ его тѣло,
А онъ кричитъ охрипшимъ голосомъ и глухо плачетъ.

—

---

[26]) Букв: батюшка.
[27]) Букв: не скажетъ.
[28]) Букв: заставляя отчаянно кричать.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

О кровожадное созданіе! въ землѣ, которую ты гложешь постоянно,
Лежитъ много человѣческаго мяса и костей,
И ты насыщаешь ими свой животъ;
Ну, на что же тебѣ ѣсть этого несчастнаго[29])?

—

Братья, развѣ не обязанность всякаго человѣка
Услышавъ голосъ утопающаго, прійти на помощь?!
Погода такая бурная, вѣтеръ дышитъ точно ядомъ
И перерѣзываетъ дорогу пароходамъ.....

№ 14. Сакын кесме.

Ej ·hемшehрi сакын кесме јаш аӈаџа балта вуран el онмаз
На! кӱтӱklер ніче јылдыр hіч біріне ќерван гelмез куш конма:
Онлары кес! hер шej гібі онлар даhы јашамышлар ölмӱшлер.
Бак сізін köj шу јем јешil орманларын rölгесінде не гӱzel
Гönӱllерi ачмададыр јапракларын арасындан есен jel
Јазык гӱnah олмазмы-кі чораклыӈа дöнсӱн бöjle шірін јер
Сакын кесме! hер далындан бір гӱzel куш сес версін
Сакын кесме! rölгесінде jöрӈун чіфтчі дінlенсін
Сакын кесме! бу севімli köje канат кол гірсін
Сакын кесме! азіз ватан гӱнден гӱне шенlенсін
Сакын кесме! бу дӱнјада борџ олмуштур hер кула:
Бір tohуму фідан јапмак фіданы-да бір орман
Егер бöjle олмасајды, не калырды оӈ(у)ла
«Мірасымы артыр»! деје öjӱт верен атадан.

№ 14. Не руби же!

Эй, землякъ, не руби...! Рукѣ, ударяющей по молодому дереву нѣтъ счастья.
Вонъ, сухіе стволы; сколько лѣтъ ужъ не приходятъ къ нимъ караваны,
не садятся на нихъ птицы[30]).
Руби ихъ! Какъ и все (на землѣ), они отжили свой вѣкъ и умерли.

—

Смотри, какъ красива ваша деревня въ тѣни этихъ ярко-зеленыхъ лѣсовъ.
Отъ вѣтерка, вѣющаго межъ листвы дышится свободнѣе[31]).
Развѣ не жалость, если бы такое милое мѣсто превратилось въ пустыню.

—

---

[29]) Букв: что выйдетъ изъ того, что ты съѣшь такого (бѣдняжечку). Интересно уменьшительное отъ указательнаго мѣстоименія.

[30]) Выраженіе прямо заимствованное изъ народныхъ сказокъ. Срав. Радловъ-Куношъ, т. VIII, стр. 248 сходное: «Куш учмаз керван гечмез» и друг.

[31]) Букв: вѣтеръ открываетъ сердца.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

Не руби! Пусть хорошенькія птички подаютъ голосъ съ каждой вѣтки!
Не руби! Пусть въ тѣни этихъ деревьевъ отдыхаетъ усталый земледѣлецъ!
Не руби! Пусть въ эту славную деревню стремятся люди и птицы[32]).
Не руби! Пусть дорогая родина веселѣетъ день ото дня!

—

Не руби, въ этомъ мірѣ долгъ каждаго:
Взростить побѣгъ изъ зерна, и лѣсъ изъ побѣговъ.
Если бы это не было такъ, то что оставалось бы дѣтямъ
Отъ отца, дающаго совѣтъ: «Пріумножь мое наслѣдство».

№ 15. Он пара вер!

«Бej ефенді! чолуѓунун чоџуѓунун башычӱн
Он параџык садака вер, ihтijары севіндір».
«Уф! осандык бу діленџі сӱрӱсӱнден бӱтӱн гӱн.
Аллаh версін»! — «Elім тутмаз гӧзӱм гӧрмез: alildір».
«Аллаh версін»! — Аллаh версін jалан дejil пеќ герчеќ
Еввет Аллаh бу дӱнjада бӱjӱќ кӱчӱќ hер кесе
Істедіjі шejlері hеп чалышырса верецеќ
Lякін онун. eli тутмаз jаход гӧзӱ гӧрмезсе
О бір чувал кемік гібі сӱрӱкленір дурурса
Сӱпрӱнтӱlӱ калдырымлар кескін ташлы діварлар
Ћер гӱн ону дӱшӱрӱрсе она jумрук вурурса
Сорарым кі бу сакатчы не іш гӧрӱр, не jапар.
Топрак ондан hер шejіні есіргер:
«Сен dejilсін бенім-ічӱн тер дӧкен
Ачлыѓындан hер не олсан, геберсен,
Іште боѓдај, факат сана вермем» дер.
Інсан ону ітер какар азарлар
Ћіч демез-кі бу маhлук-да інсандыр
Бу гӧñlӱ-де аџы сӧзlер сызлатыр
Бунда даhы hер руh гібі бір руh вар.
Он пара вер! бір дӱшмӱше el узат
Саѓламлара: «jардым»! дejор бір сакат
Зеñгінліктен hак истejор jоксуллук
Он пара вер hер гӱн гібі бӱjӱн-де
Чӧрден чӧптен бір kulубе önӱнде
Ah, кім бilір! беклешijор кач чоџук!

---

32) Букв: пусть входятъ крылья и руки. Такъ, повидимому, можно переводить въ виду порядка словъ; наоборотъ кол канат значитъ «члены тѣла, помощь» ср. Hilmi, Dict. Въ турецкихъ hendiadyoin большое значеніе играетъ порядокъ словъ. Коџа кары (старуха) но кары коџа (мужъ и жена, супруги). Ср. Foy, въ Mitt. des Seminars zu Berlin 1899, стр. 120 о необходимости расположенія кол канат, и 124 о важности порядка словъ.

№ 15. Подай копѣечку![33])

«Баринъ, ради дѣтокъ твоихъ
Подай милостыню, копѣечку; утѣшь старика»!
«Ахъ, надоѣло это стадо нищихъ цѣлый день!
Богъ подастъ»! — «Руки мои не держатъ, глаза не видятъ: слѣпы они».
«Богъ подастъ»! — Богъ подастъ, это, конечно, истина, а не пустыя слова.
Да, Богъ въ этомъ мірѣ всѣмъ большимъ и малымъ
Подастъ то, что они желаютъ, если будетъ приложено усердіе,
Но если у этого руки не держатъ, глаза не видятъ,
Если тотъ, похожій на мѣшокъ съ костями (еле) таскаетъ себя,
Если грязныя мостовыя и острыя каменныя стѣны
Ежедневно валятъ его (съ ногъ), бьютъ его (словно) кулаками,
Я спрашиваю: къ чему способенъ этотъ калѣка, что (можетъ) онъ дѣлать?
Земля отказываетъ ему въ своихъ дарахъ, говоря:
«Не ты льешь потъ ради меня.
Вотъ пшеница, но тебѣ я не дамъ ея,
Что бы съ тобой ни сдѣлалось отъ голода, хоть подохни»!
Люди толкаютъ, пихаютъ оскорбляютъ его,
А никто не скажетъ, что и это созданіе человѣкъ
Что отъ горькихъ словъ ноетъ и его сердце,
Что въ немъ такая же душа, какъ и въ другихъ.
Подай же копѣечку, протяни руку упавшему.
«Помоги», говоритъ калѣка здоровымъ,
Это нищета проситъ у богатства того, что ей принадлежитъ по праву,
Подай же копѣечку, сегодня, какъ всегда:
Передъ грязной, сорной хижиной,
Кто знаетъ, сколько дѣтей ждетъ просящаго!

Замѣчаніе о транскрипціи.

Главнѣйшія уклоненія наши отъ Куноша-Радлова (т. VIII Образцовъ народной литер. тюрк. плем. Спб. 1899) таковы: ä мы повсюду замѣняемъ черезъ e, ссылаясь на слухъ всѣхъ имѣвшихъ дѣло съ османами. Къ тому же ä принадлежитъ очевидно не записывавшему тексты, такъ какъ въ изданныхъ венгерской академіей матеріалахъ Куноша, вездѣ стоитъ чистое e.

Далѣе, переписывая стихотворенія не съ живой рѣчи, мы вездѣ замѣняли ė черезъ ŋ, тогда какъ этотъ знакъ (resp. g) является у Куноша лишь послѣ согласныхъ. Несомнѣнно, что ė по турецки имѣетъ два разныхъ произношенія, но транскрипція Куноша представляется намъ не совсѣмъ удачной, на слѣдующихъ основаніяхъ. Мягкое произношеніе ė онъ обозначаетъ посредствомъ долготъ и апострофовъ, которые Jacob совершенно

---

[33]) Букв: 10 пара = 2 коп.

напрасно считаетъ за гамзы;[34]) (ср. jaƫ — jā; aƫыз—ā'з; o'ул[35]). Намъ кажется, что читающій дāдан, какъ написано, неизбѣжно долженъ произносить его съ долгимъ *чистымъ* а, представляющимъ собой простое удлиненіе обычнаго турецкаго краткаго а (ода, атар и т. д.). Между тѣмъ присутствіе ė сказывается именно въ томъ, что гласный принимаетъ нѣсколько широкій оттѣнокъ, приблизительно jåƫ, дåƫдан. Въ согласіи съ этимъ находится и то, что у Redhouse въ большинствѣ случаевъ нахожденіемъ ė вызывается транскрипція черезъ а (=å, какъ въ wall). Особенно любопытно наличность этого звука въ آغر, اغز и далѣе въ цѣломъ рядѣ словъ, тогда какъ тутъ же слабопроизносимый ɛ не оказываетъ такого дѣйствія[36]). Мы объясняемъ эту широту *а* извѣстной гортанностью звука, соотвѣтствующаго обозначенію ė, который, не смотря на свою слабость, все же слышится даже въ довольно быстрой рѣчи, почти какъ малорусское г или польское h, только глубже. Повидимому Куношъ чувствовалъ его присутствіе, когда писалъ апострофъ въ словахъ вродѣ ā'ƫз[37]). Неудачность такого обозначенія доказывается ясно недоразумѣніями Якоба. Тоже относится и къ тѣмъ случаямъ, когда ė между гласными транскрибируется черезъ' напр. o'ул. Что касается случаевъ элизіи его въ томъ же положеніи, сопровождаемой сліяніемъ то и тутъ, какъ кажется, надо быть очень осторожнымъ съ долготами. Во первыхъ, отсутствіе опредѣленнаго закона такихъ сліяній и нѣкоторыя непослѣдовательности у самого Куноша[38]) наводятъ на мысль что при скороговоркѣ можетъ нерѣдко имѣть мѣсто простой обманъ слуха, такъ какъ транскрипція б'āз напр. врядъ ли соотвѣтствуетъ настоящему произношенію بوغاز. Во вторыхъ, въ формахъ ياناغه الديغى всегда ясно слышится въ разговорѣ удареніе алдыƫы, jатаƫà, каковъ бы ни былъ звукъ маркируемый нами черезъ ƫ. Это также свидѣтельствуетъ о его присутствіи, которое и не позволяетъ сліянію гласныхъ. Начертаніе алды̄, прочтенное, какъ написано, не дастъ настоящаго произношенія, потому что окончаніе звучитъ не ы̀, а ы-ы̀, если уже не писать слабаго ƫ. Въ слитномъ же изображеніи долгой гласною пришлось бы подразумѣвать поднятіе голоса на второй половинѣ, такъ что и тутъ обозначеніе вродѣ ы̄ было бы недостаточно[39]).

Таковы вкратцѣ соображенія наши, на которыхъ мы остановились

---

[34]) Это арабское явленіе совершенно чуждо турецкому языку (конечно, мы исключаемъ заимствованія).

[35]) Беру примѣры изъ ZDMG 52, 1898, Jacob, Zur Grammatik des Vulgär Türkischen, гдѣ на стр. 708-9 подведены точные итоги транскрипціи ɛ у Куноша. Якобъ отказывается понять, что означаетъ знакъ' въ начертаніи ā'з (мы замѣняемъ латинскій шрифтъ русскимъ).

[36]) См. Redhouse, Turkish Dictionary, L. 1880 стр. 412-3 и слѣд.

[37]) При а присутствіе ɛ наиболѣе чувствуется, такъ какъ вліяетъ на его окраску.

[38]) Ср. Jacob, o. c. 709.

[39]) Такимъ образомъ мы вовсе не касаемся истинной долготы (черезъ сліяніе) такихъ формъ какъ алды̄са-да, «хоть онъ и взялъ».

мимоходомъ для оправданія нашего единообразнаго ђ, которое оставляемъ и тамъ, гдѣ оно исчезаетъ у Куноша. На основаніи всего сказаннаго выше надо бы было ввести двоякое начертаніе для ġ въ транскрипціи, но въ виду того, что природа мягкаго ђ мало выяснена пока, мы оставляемъ одинъ ђ, напоминая, что послѣ согласныхъ[40]) (дуjђу, далђа) онъ имѣетъ звукъ средній между арабскимъ ġ и г, приближаясь болѣе къ послѣднему, а во всѣхъ остальныхъ случаяхъ звучитъ крайне мягко между h и w, что и доказывается извѣстными начертаніями قوغه или قووه. Повторяемъ, что транскрипція наша[41]) въ этомъ пунктѣ условна и неточна, но измѣненій въ ней мы не дѣлаемъ, такъ какъ вопросъ ġ требуетъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія.

Мы обозначаемъ для удобства ي въ арабскихъ словахъ черезъ lя, такъ какъ начертанія lякін, lязым удобно и очень точно выражаютъ надлежащее произношеніе[42]).

Точно также мы пишемъ въ видѣ исключенія гялgім, какъ оно *нерњдко* звучитъ[43]).

Х мы вездѣ замѣняли черезъ h, слѣдуя Куношу, но въ живой рѣчи, какъ свидѣтельствуютъ многіе источники, оно иногда слышится.

Въ формахъ мы не считали возможнымъ отступать отъ классическаго произношенія, но отрицательную форму prasens писали ађламыjор, гелемijор, какъ слышится вмѣсто ађламаjор. и т. д. О днако вообще въ корняхъ на гласныя мы избѣгали подобнаго вульгаризма.

Замѣтимъ въ заключеніе, что все сказанное относится лишь ко второй части нашей работы, тогда какъ въ первой транскрипція не выдержана.

Влад. Минорскій.

Москва, 24 мая 1903 г.

---

[40]) Такъ же и въ Anlaut (?). Куношъ пишетъ gouga, ђра (несомнѣнно греческое слово).

[41]) Въ крайнемъ случаѣ можно ее въ этомъ пунктѣ *считать простымъ воспроизведеніемъ арабскихъ начертаній*. Впрочемъ придавая ђ два значенія мы дѣлаемъ то же, что Куношъ и другіе западные ученые въ своихъ латинскихъ транскрипціяхъ когда посредствомъ l обозначаютъ и л, и l, и смягченый l арабскаго ل въ турецкомъ произношеніи.

[42]) Хотя введеніе комплексовъ и считается принципіально недопустимымъ въ транскрипціи.

[43]) Можемъ сослаться и на очень точнаго по части гласныхъ Redhouse который пишетъ gälmek (См. Меліоранскій въ запискахъ. т. XII вып. II и III стр. 23). Въ изд. 1880 редактированномъ Wells однако ghelmek! Jacob, Türk. Lesebuch, Erlangen 1903, стр. 2, отмѣчаетъ однако произношеніе gjaldi, какъ провинціализмъ Нижне-Дунайской полосы.

Стр.

В. Ѳ. Кулакъ: Изъ арабской рукописной лѣтописи о введеніи уніи въ Сиріи и о козняхъ католическихъ монаховъ 221

Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ: Изслѣдованіе Неандра Византійскаго (1900) о Корьюнѣ Вардапетѣ . . 205—206

— Посланіе византійскаго императора Іоанна Цимисхія (969-976) къ армянскому царю Ашоту III Багратиду (952-977) . . . . . 208—209

— Армянскій рукописный служебникъ и церковный календарь XVII вѣка, хранящійся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ . . . . . 228—230

— Вновь открытый источникъ Моисея Хоренскаго Маръ-Ибасъ Катина 230

В. Ѳ. Миллеръ: Remarques sur la parenté de la langue Etrusque B. Томсена (1898) . . . . . 201—202

— Матеріалы для изученія нарѣчія горныхъ таджиковъ А. А. Семенова (1900) . . . . . 206—208

— Морфологическія черты еврейско-татскаго нарѣчія . . . . . 212—213

— Къ древне-персидской надписи Накш-и Ростемъ d . . . . . 214—215

— Ossetica . . . . . 222—223, 226

— Памяти С. С. Слуцкаго 227

Б. В. Миллеръ: Исторія всемусульманскаго университета при мечети аль-Азхаръ въ Каирѣ, по «المشرق-у» (1901) 211

— Очеркъ персидскаго талышскаго нарѣчія . . . . . 224—226

— Джâхызъ, какъ философъ и беллетристъ . . . . . 227—228

Стр.

В. Ѳ. Минорскій: Матеріалы для исторіи оріенталистики въ XVII в. 214

— Эминъ-бея «Тюркче ширлери». 221

— Geschichte der türkischen Moderne П. Хорна (1902) 230

— О шіитскомъ праздникѣ въ честь убіенія Омара 230

— Еще о стихотвореніяхъ Эминъ-бея . . . . . 230—244

М. В. Никольскій: Клинообразныя надписи, присланныя г. Овсѣенко . 202

— Новая Ванская надпись царя Русы II 207

С. Н. Тэръ-Саргсянцъ: О нѣкоторыхъ фонетическихъ и грамматическихъ различіяхъ араратскаго діалекта отъ древняго и новаго литературнаго армянскаго языка по сочиненіямъ Хач. Абовяна . 218

Г. А. Халатьянцъ: Фототипическое изданіе армянскаго IX-го вѣка Евангелія, принадлежащаго Лазаревскому Институту Восточныхъ языковъ . . . . . 202—203

— Лондонскій списокъ новооткрытыхъ книгъ Паралипоменонъ въ древнѣйшемъ армянскомъ переводѣ 212

— Къ критикѣ Исторіи Моисея Хоренскаго: Кто былъ побѣдителемъ Крёза Лидійскаго? . . . 220—221

— Армянская версія всемірной исторіи Ипполита . . . . . 223—224

А. С. Хахановъ: Грузинская версія повѣсти о Хикарѣ Мудромъ . . 204

— Сближенія Шарансе между языками Гималая и Кавказа . . . 226—227

Кн. **Б. Н. Шаховской:** Клинообразная надпись изъ Гасанъ-кале 213

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

. . . .15 » — »
лавлѣ.
. . по 5 » — »
оскв ѣ.
.; IV, 9 » — »
ильнѣ.
. . по 8 » — »
Ригѣ.
III, 5 » — »
митета
2 тома 4 » 50 »
ва:
п. по 6 » — »
VII, 4 » — »
. . .25 » — »
ъ губ.
III, 3 » — »
скаго
а:
. . . 6 » — »
. . . 6 » — »
73 г. . 6 » — »
. . . 8 » — »
. . . 6 » — »
. . . 8 » — »
. . . 8 » — »
у:
руды
882 г. 6 » — »

» XIV, 1890 г. . . . . 7 » — »
» XV, два вып. 1895 г. . . . . 8 » — »
» XVI, 1900 г. . . . . 6 » — »
» XVII, 1900 г. . . . . 4 » — »

Древности Восточныя. Труды Восточной Коммиссіи Общества:
Томъ I-й, три выпуска . . . по 4 » — »
Томъ II-й, два выпуска . . . по 4 » — »

Древности. Труды Славянской Ком. Общ.
выпускъ I-й, 4 р. 50 к. и II-й . . 3 » — »

Древности. Труды Археограф. Ком. Общ.
вып. I и II, по 1 р. 50 к.; III, 3 р.; IV, 1 » 50 »

Археологическія Извѣстія и Замѣтки:
года 1893—1897 по 1 р. 50 к., 1898 и 1899 по 2 р., всѣ семь лѣтъ вмѣстѣ 10 » — »
(продаются безъ $^0/_0$-ной уступки).

Антоновичъ В. Б.—Археол. карта Кіев. г. 2 » — »

Павлиновъ А. М.—Древности Ярославскія и Ростовскія . . . . . 3 » — »

Незабвенной памяти графа А. С. Уварова.
Рѣчи, прочитанныя въ соединенномъ засѣданіи учен. обществъ 28 февр. 1885 г. (съ портретомъ гр. А. С. Уварова). 1885 г. Брошюра — » 75 »

Историческая записка о 25-лѣтней дѣятельности Моск. Арх. Общества. 2 » — »

Памяти архим. Леонида, А. А. Гатцука, Н. А. Попова и А. А. Котляревскаго . . 2 » — »

Памяти Н. С. Тихонравова . . . . . 2 » — »

Памяти архіеп. Саввы, еп. Амфилохія, А. И. Павинскаго и гр. М. В. Толстого 1 » 50 »

, библіотекамъ учебныхъ заведеній—**25%**, книгопродавцамъ—**30%**.

АНІЯ ГРАФА УВАРОВА:

	Цѣна.
іодъ.	
1 г. .18 р.—к.	
опи-	
руко-	
рова.	
упки)	15 » — »

	Цѣна.
Каталогъ Спасо-Преображенскаго монастыря въ Ярославлѣ	2 р. 50 к.
Кавказъ. Путевыя записки графини Уваровой. Два тома.	3 » — »

давцамъ и библіотекамъ учебныхъ заведеній **25%**.

домѣ Общества, въ Москвѣ, на Берсеневкѣ, у Большаго Каменнаго моста.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ